

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 1 2025

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Илона Геннадьевна Муленкова
кандидат психологических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Миняров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

В. В. Артюхин, кандидат технических наук, доцент (Пенза, Россия)
М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
И. Ю. Гац, доктор педагогических наук, доцент, профессор (Москва, Россия)
В. С. Давтян, доктор политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
А. Д. Доника, кандидат медицинских наук, доктор социологических наук, доцент, профессор (Волгоград, Россия)
Ю. В. Драгнев, кандидат педагогических наук, доцент (Луганск, ЛНР)
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
И. О. Карелина, кандидат педагогических наук, доцент (Рыбинск, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент (Пенза, Россия)
А. В. Скляренко, кандидат педагогических наук, доцент (Хабаровск, Россия)
И. И. Чернова, кандидат экономических наук (Пенза, Россия)
О. Ю. Шиманская, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721
- SJIF – 6,07

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2025.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2025.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 1 2025

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Iлона Mulenkova
candidate of psychological sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhinski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Vasiliy V. Artyukhin, Candidate of Technical Sciences Assistant Professor (Penza, Russia)
Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Iren Yu. Gats, Doctor of Pedagogical Sciences (Moscow, Russia)
doc. **Vage S. Davtyan**, Ph.Dr. (docent v oboru politologie – Jerevan, Arménie)
Alena D. Donika, Candidate of Medical Sciences, Doctor of Sociology, Assistant Professor (Volgograd, Russia)
Yuriy V. Dragnev, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Lugansk, LPR)
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Inessa O. Karelina, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Rybinsk, Russia)
Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Alena D. Sklyarenko, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Khabarovsk, Russia)
Irina I. Chernova, Candidate of Economical Sciences (Penza, Russia)
Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2025.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Будякова Г. И. Эволюция женского образа в советском кинематографе времен Великой Отечественной войны.....	18
Саратовцева Н. В. Термин «сын Отечества» в педагогике XVIII в.	22
Упоров И. В. Выборы и полномочия местных депутатов в завершающем периоде существования советского государства	26
Упоров И. В. К 40-летию начала горбачевской «перестройки», завершившейся распадом СССР.....	32
Упоров И. В. Привлечение заключенных к труду в послевоенном ГУЛАГЕ (организационно-правовой аспект)	38
Упоров И. В. Суждения пользователей социальной сети о Столыпине и его реформах 120-летней давности.....	44

ЭКОНОМИКА

Аксенов С. Г., Грехнева В. В. Важность высокого уровня пожарной защиты для экономики	50
Аксенов С. Г., Забара К. С. Важность пропаганды защиты лесов от пожаров с экономической точки зрения	53
Аксенов С. Г., Казаков В. Д. К вопросу о целесообразности грамотного подхода к оптимизации при проектировании систем противопожарной защиты	56
Аксенов С. Г., Кильдибаев Р. М. К вопросу о необходимости определения причины пожара с точки зрения экономической составляющей	59
Атангулова С. Х., Искаков М. Р. Этика в корпоративном управления: долгосрочные эффекты для бизнеса.....	62
Королева О. Ю., Кофлер В. А. Организация корпоративных мероприятий в малых городах на примере г. Кондопога	66
Королева О. Ю., Маркова А. Г. Подготовка сметы спортивного мероприятия на примере студенческих соревнований Карелии	69
Терелецкова Е. В., Якштайте В. Л. Специфика развития карьеры вахтового персонала	72
Чернова И. И., Лобачева Е. В., Черкасова В. К. Трансформация мошенничества в сфере финансов в России в период пандемии COVID-19.....	75
Чернова И. И., Черкасова В. К. Эволюция бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации	78

ФИЛОСОФИЯ

Гаранина О. Д.

К вопросу о векторах развития университетской науки в современном российском обществе.....83

Захаров А. В.

Духовные основы русского предпринимательства: социально-философский аспект.....89

Слободская А. В.

Перспективы влияния искусственного интеллекта на прекариатизацию научных сотрудников и педагогических работников 93

ФИЛОЛОГИЯ

Иванов В. А., Либердюк Р. О.

Роль языка в сохранении национальной идентичности 96

Прудникова М. Э.

Изучение проблематики восприятия явления «сленг» в английском языке в его функциональном аспекте 99

Kegeyan S. E.

Legal linguistics in the context of teaching lawyers professional English 102

Kegeyan S. E.

Peculiarities of translation of English legal terminology 106

ПРАВО

Бышов Д. В., Кулебаев А. В.

Некоторые правовые вопросы медицинского страхования.....108

Упоров И. В.

Институт муниципальной службы в России: становление, толкование, правовое регулирование 110

Упоров И. В.

Компетенция и полномочия органов местного самоуправления: теоретико-правовой аспект 116

Упоров И. В.

Представительный орган местного самоуправления: понятие и особенности формирования в сельских поселениях 121

Упоров И. В.

Уголовно-политическая составляющая правоохранительной деятельности советского государства после окончания войны 127

Упоров И. В.

Уголовный сыск и следствие в российской империи (вторая половина XVIII века): правовой аспект.....133

ПЕДАГОГИКА

Алпатова Н. С., Белова В. В.

Коррекция когнитивного поведения у младших школьников средствами арт-терапии.....138

Алпатова Н. С., Березина Ю. Ю., Волошина Л. А., Марченко Е. С.	
Психолого-педагогические условия развития самооценки у младших школьников	144
Алпатова Н. С., Охотникова Е. С.	
Логопедическая работа по формированию произносительных навыков у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи средствами игровой деятельности ..	151
Ван Цзянь, Дмитриева Е. Н.	
Методика обучения фразеологизмам русского языка китайских студентов на основе сопоставления с использованием информационно-коммуникационных технологий...	156
Лапина В. Ю.	
Организационно-методические основы формирования позитивного имиджа педагогов дошкольной образовательной организации	159
Хоу Шихао.	
Теория и методика оздоровительной физической культуры студентов	162
Хромова Ю. М.	
Формирование нравственных ориентиров у детей младшего школьного возраста на уроках литературного чтения	165
Шиманская О. Ю., Гулидина Я. А.	
Нравственное воспитание на уроках китайского языка в средней школе	170
Guo Peixiang.	
Cultural value education in Chinese college English textbooks.....	173

ПСИХОЛОГИЯ

Бабайцева В. А., Велиева А. Н.	
Негативное влияние сквернословия на состояние человека	177
Быкова Е. В., Седова И. В.	
Тревожность и ее профилактика у художественных гимнасток методами образовательной кинезиологии (обзор литературы)	181

СОЦИОЛОГИЯ

Соколова А. Н., Василенко В. Г.	
Репродуктивное поведение и демографические ориентиры студенческой молодёжи Армавира: приоритеты, ценности и вызовы	185
Галина А. Э., Логвиновская Э. И.	
Особенности управления профессиональной карьерой в организациях	191
Галина А. Э., Логвиновская Э. И.	
Планирование карьеры и карьерные траектории сотрудников как необходимые элементы системы управления человеческими ресурсами современной организации.	194
Галина А. Э., Логвиновская Э. И.	
Значение саморегуляции в реализации карьерного роста	197
Евграфова Ю. А.	
Трансформация традиций семейного воспитания детей	201
Лабутина А. В., Усова Л. В.	
Подходы к изучению социализации: анализ основных концепций	207

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лю Сюэ.	
Феномен китайского классического танца и его основные жанры	210

Лю Сюэ. Энергичность и медитативность – основа китайского классического танца Дуньхуан	214
Лю Сюэ. Эстетико-ментальные особенности китайских классических танцев Дуньхуан и Хань Тан: общее и особенное	219

МЕДИЦИНА

Муратбекова Ш. С., Григолашвили М. А., Толстов И. А., Эргешев Т. Э., Мосин Н. К. Прогнозирования риска ишемического инсульта после транзиторной ишемической атаки с использованием современных комплексных шкал: литературный обзор	224
--	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Nassimov M. O., Paridinova B. Zh. The dynamics of ethnic identification in a globalized society	229
Nassimov M. O., Paridinova B. Zh. Use of World Values Survey (WVS) data by Kazakhstan scientists	232

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Белорусов М. М., Дмитриева Е. А., Мартынова А. Е. Использование нейронных сетей для выявления вредоносного ПО	236
Белорусов М. М., Дмитриева Е. А., Мартынова А. Е. Основные проблемы, которые можно решать с помощью ИИ в сфере кибербезопасности	240
Белорусов М. М., Дмитриева Е. А., Мартынова А. Е. Этика и безопасность систем на основе ИИ	247

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**Материалы X международной научно-практической конференции
«Непрерывное образование в вузе: вызовы и тренды, меняющие пространство
технологий управления, обучения, воспитания и развития»,
26–28 ноября 2024 г., г. Пенза**

Вагаева О. А., Бураева Я. А. Рекомендации по использованию рабочей тетради по дисциплине «Экономика» в учебном процессе колледжа	251
Вагаева О. А., Муссаева О. С. Использование активных методов обучения для развития творческих способностей студентов колледжа	254
Вагаева О. А., Турбина А. П. Технология проведения учебного занятия в колледже на основе личностно-ориентированного подхода	256
Верещагина Д. З., Саидазимова Ф. К., Хавкунова М. А. Как ИТ-технологии повлияли на окружающий мир?	258

Верещагина Д. З., Ткаченко Я. В., Салихова А. Б.	
Виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR) реальность в образовании.....	261
Дианова Ю. А., Авдеева Д. Д.	
Рабочая тетрадь студента колледжа – стимул для создания и развития своего бизнеса.....	264
Дианова Ю. А., Касаткина Е. Д.	
Студенческий интеллектуальный клуб как инструмент трансляции научных знаний.....	267
Ефимова Д. В., Разина А. А.	
Влияние детских психотравм на взрослую жизнь	270
Ефремкин А. М., Танцерева Я. В.	
Применение приёмов гендерного воспитания на уроках истории и обществознания в основной школе	276
Ефремкина И. Н., Балаба У. Н.	
Отсутствие отца в жизни дочери – психологическая травма?	280
Ефремкина И. Н., Курносова А. В.	
Роль проектной деятельности в формировании профессиональных компетенций студентов вуза	284
Ефремкина И. Н., Мельникова М. А.	
Семья и брак в современном мире: как их видит студенческая молодёжь	287
Ефремкина И. Н., Трофимова Я. И.	
Анализ системы обучения в добровольческих организациях Пензенской области	289
Корчагина М. В., Гудкова А. И.	
Методы развития эмоционального интеллекта у будущих педагогов профессионального обучения.....	292
Корчагина М. В., Патрикеева А. А.	
Синдром профессионального выгорания преподавателей и методы его обнаружения	295
Корчагина М. В., Шишкина А. В.	
Педагогический дизайн на примере проектирования интерфейса для образовательного приложения в сфере информационных технологий	299
Ликсина Е. В., Карпухин Н. В., Берназ М. Д.	
Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта в России	302
Ликсина Е. В., Касаткина Е. Д.	
Возможности применения элементов геймификация в высшем образовании.....	305
Ликсина Е. В., Курочкина К. С.	
Мобильное обучение как новая технология в образовании.....	308
Ликсина Е. В., Лаврикова А. Д.	
Технология создания информационных образовательных ресурсов	311
Ликсина Е. В., Сафонов Е. А., Сигалев Д. С.	
Нейросети и профессии будущего	314
Малышева Н. В., Воробьева Е. Р.	
Создание новых условий и принятие новых решений в технологиях обучения лиц с ОВЗ.....	317
Малышева Н. В., Выборнова К. А.	
Дети в тылу годы Великой Отечественной войны.....	320
Малышева Н. В., Иванова В. М.	
Роль дополнительного образования в развитии личности обучающихся СПО	322
Малышева Н. В., Иванова В. М.	
Формирование позитивных духовных и нравственных качеств у подрастающего поколения	325

Малышева Н. В., Козина В. В. Роль спецкурсов в обучении студентов с ОВЗ.....	328
Малышева Н. В., Козина В. В. Мой прадед – мой герой	332
Малышева Н. В., Кузнецова В. Д. Роль личности педагога в воспитании обучающихся профессионального учебного заведения.....	337
Малышева Н. В., Курдина Ю. С. Прогнозируемые тенденции и будущее непрерывного образования	340
Малышева Н. В., Слукина В. С. Роль опорных конспектов в преподавании экономических дисциплин в системе СПО.....	344
Малышева Н. В., Суркова Е. В. Управление процессом адаптации персонала на базе муниципальных структур	346
Малышева Н. В., Тамбовцев С. А. Теоретические основы управления развитием интеллектуального потенциала организации.....	348
Мокиевская Н. Е., Балаба У. Н. Контролирующая функция как компонент управления вузом.....	351
Мокиевская Н. Е., Вавилкина Ю. А. Управление процессом адаптации молодых специалистов в педагогическом коллективе организаций СПО (на примере КТ ПензГТУ)	355
Мокиевская Н. Е., Васильева А. И. Использование дистанционных образовательных технологий в процессе дополнительного профессионального образования взрослых	358
Мокиевская Н. Е., Воробьева Т. С., Цыпленков Д. Д. Конкурентные отличия прямых продаж и продаж через электронные площадки.....	361
Мокиевская Н. Е., Караваева М. В. Выявление конкурентоспособности ресторанно-гостиничных комплексов г. Пенза....	365
Мокиевская Н. Е., Карпова В. Д. Выявление конкурентоспособности ресторанов г. Пенза.....	368
Мокиевская Н. Е., Кондакова А. Р., Кондакова М. Р. Методика преподавания И. И. Ландо.....	371
Мокиевская Н. Е., Смыгина Ю. В. Выявление конкурентоспособности служб доставки в г. Пенза	374
Мокиевская Н. Е., Таньков В. А. Аспекты духовно-нравственного воспитания в студенческой среде	377
Мокиевская Н. Е., Чушкина Е. В. Роль образовательной организации в достижении профессионального успеха.....	382
Саратовцева Н. В., Агапова А. М. Русский характер в художественной литературе.....	385
Саратовцева Н. В., Громова В. К. Семейный чат как современный способ сохранения преемственности связей поколений	387
Саратовцева Н. В., Красильников Г. А. Правитель, лидер, предводитель: смысл феноменов.....	390
Саратовцева Н. В., Логунова В. В. Моя прабабушка – гордость семьи.....	393
Саратовцева Н. В., Максимов Г. А. Педагоги, ставшие священниками	395

Саратовцева Н. В., Щелчков И. С., Павлов Р. А.	
Об интересе молодежи к космосу	398
Правила для авторов.....	401
План международных конференций, проводимых на базе Научно-издательского центра «Социосфера» в 2025 году.....	403
Информация о научных журналах	404
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	405

CONTENTS

HISTORY

- Budyakova G. I.**
The evolution of the female image in soviet cinema during the Great Patriotic war 18
- Saratovtseva N. V.**
The term «son of the Fatherland» in pedagogy of the 18th century 22
- Uporov I. V.**
Elections and powers of local deputies in the final period of the Soviet State 26
- Uporov I. V.**
On the 40th anniversary of the beginning of Gorbachev's "perestroika",
which ended in the collapse of the USSR 32
- Uporov I. V.**
Involvement of prisoners in labor in the post-war GULAG
(organizational and legal aspect) 38
- Uporov I. V.**
Social network users' opinions about Stolypin and his reforms from 120 years ago.....44

ECONOMICS

- Aksyonov S. G., Grekhneva V. V.**
The importance of a high level of fire protection for the economy 50
- Aksenov S. G., Zabara K. S.**
The importance of promotion of forest fire protection from an economic point of view.....53
- Aksyonov S. G., Kazakov V. D.**
On the question of the feasibility of a competent approach to optimization
in designing fire protection systems.....56
- Aksyonov S. G., Kildibaev R. M.**
To the question of the need to determine the cause of a fire from the point of view
of the economic component 59
- Atangulova S. Kh., Iskakov M. R.**
Ethics in corporate governance: long-term effects on business 62
- Koroleva O. Yu., Kofler V. A.**
Organization of corporate events in small towns on the example of Kondopoga 66
- Koroleva O. Yu., Markova A. G.**
Preparation of an estimate for a sporting event using the example
of student competitions in Karelia 69
- Tereletskova E. V., Yakshtaite V. L.**
Specifics of career development of shift staff.....72
- Chernova I. I., Lobacheva E. V., Cherkasova V. K.**
The transformation of financial fraud in Russia during the COVID-19 pandemic 75
- Chernova I. I., Cherkasova V. K.**
The evolution of business models in the context of digital transformation 78

PHILOSOPHY

- Garanina O. D.**
To the question of vectors of university science development in modern Russian society 83

Zakharov A. V. Spiritual foundations of Russian entrepreneurship: social and philosophical aspect.....	89
Slobodskaja A. V. Prospects for the impact of artificial intelligence on precarization of researchers and teacher staff.....	93

PHILOLOGY

Ivanov V. A., Liberdyuk R. O. The role of language in preserving national identity	96
Kegeyan S. E. Legal linguistics in the context of teaching lawyers professional English	99
Kegeyan S. E. Peculiarities of translation of English legal terminology	102
Prudnikova M. E. Study of the problems of perception of the phenomenon 'slang' in English in its functional aspect	106

LAW

Byshov D.V., Kulebaev A. V. Some legal issues of health insurance	108
Uporov I. V. Institute of municipal service in Russia: formation, interpretation, legal regulation	110
Uporov I. V. Competence and powers of local government bodies: theoretical and legal aspect.....	116
Uporov I. V. Representative body of local government: concept and features of formation in rural settlements.....	121
Uporov I. V. Criminal-political component of law enforcement activities of the Soviet State after the end of the war	127
Uporov I. V. Criminal investigation in the Russian empire (second half of the 18th century): legal aspect	133

PEDAGOGICS

Alpatova N. S., Belova V. V. Correction of cognitive behavior of primary school students by means of art therapy.....	138
Alpatova N. S., Berezina Yu. Y., Voloshina L. A., Marchenko E. S. Psychological and pedagogical conditions for the development of self-esteem in primary school children.....	144
Alpatova N. S., Okhotnikova E. S. Speech therapy work on the formation of pronunciation skills in preschool children with severe speech disorders by means of play activities	151
Wang Jian, Dmitrieva E. N. Methodology of teaching russian idioms to chinese students based on contrastive analysis with the use of information and communication technologies	156

Lapina V. Y.	
Organizational and methodological foundations of the formation of a positive image of teachers of preschool educational organizations	159
Hou Shihao.	
Theory and methodology of health-improving physical education for students.....	162
Khromova Yu. M.	
Formation of moral guidelines for children of primary school age in literary reading lessons	165
Shymanskaya O. Y., Gulidina Y. A.	
Moral education in Chinese lessons at middle school	170
Guo Peixiang.	
Cultural value education in Chinese college English textbooks	173

PSYCHOLOGY

Babaytseva V. A., Velieva A. N.	
The negative impact of profanity on the human condition	177
Bykova E. V., Sedova I. V.	
Anxiety and its prevention in rhythmic gymnasts using educational kinesiology methods (literature review)	181

SOCIOLOGY

Sokolova A. N., Vasilenko V. G.	
Reproductive behavior and demographic guidelines of student youth in Armavir: priorities, values and challenges	185
Galina A. E., Logvinovskaya E. I.	
Features of professional career management in organizations	191
Galina A. E., Logvinovskaya E. I.	
Career planning and career trajectories of employees as necessary elements of the human resource management system of a modern organization	194
Galina A. E., Logvinovskaya E. I.	
The importance of self-regulation in the realization of career growth	197
Evgrafova Yu. A.	
Transformation of family education traditions of children.....	201
Labutina A. V., Usova L. V.	
Approaches to the study of socialization: analysis of the main concepts	207

ART STUDIES

Liu Xue.	
The phenomenon of Chinese classical dance and its main genres.....	210
Liu Xue.	
Energy and meditation as a basis of Chinese classical Dunhuang dance	214
Liu Xue.	
Aesthetic and mental features of the Chinese classical Tang Tang Dunhuang and Han Tang: common and special	219

MEDICAL STUDIES

- Muratbekova Sh. S., Grigolashvili M. A., Tolstov I. A., Ergeshev T. E., Mosin N. K.**
Prediction of ischemic stroke risk after transient ischemic attack
using modern complex scales: a literature review 224

POLITICAL STUDIES

- Nassimov M. O., Paridinova B. Zh.**
The dynamics of ethnic identification in a globalized society 229
- Nassimov M. O., Paridinova B. Zh.**
Use of World Values Survey (WVS) data by Kazakhstan scientists 232

INFORMATION TECHNOLOGY

- Belorusev M. M., Dmitrieva E. A., Martynova A. E.**
Using neural networks to detect malware..... 236
- Belorusev M. M., Dmitrieva E. A., Martynova A. E.**
The main problems that can be solved with the help of AI in the field of cybersecurity..... 240
- Belorusev M. M., Dmitrieva E. A., Martynova A. E.**
Ethics and security of AI-based systems 247

ACADEMIC LIFE

**Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference
"Continuous Education in the University: Challenges and Trends Changing the Space
of Management, Training, Education and Development Technologies"
November 26–28, 2024, Penza**

- Vagaeva O. A., Buraeva Ya. A.**
Recommendations for the use of the workbook on the subject «Economics»
in the educational process of the college 251
- Vagaeva O. A., Mussaeva O. S.**
Using Active Learning Methods to Develop College Students' Creativity 254
- Vagaeva O. A., Turbina A. P.**
Technology of conducting a class in college based on a personality-oriented approach 256
- Vereshchagina D. Z., Saidazimova F. K., Khavkunova M. A.**
How has IT technology affected the world around us? 258
- Vereshchagina D. Z., Tkachenko Ya. V., Salikhova A. B.**
Virtual (VR) and augmented reality (AR) reality in education 261
- Dianova Yu. A., Avdeeva D. D.**
College student's workbook – a stimulus for creating and developing your own business... 264
- Dianova Yu. A., Kasatkina E. D.**
Student intellectual club as a tool for disseminating scientific knowledge 267
- Efimova D. V., Razina A. A.**
The impact of childhood psychotrauma on adult life 270
- Efremkin A. M., Tancereva Ya. V.**
The application of gender education techniques in history and social studies classes
in secondary school 276
- Efremkina I. N., Balaba U. N.**
Absence of a father in a daughter's life – a psychological trauma? 280

Efremkina I. N., Kurnosova A. V.	
The role of project activities in the formation of professional competences of university students	284
Efremkina I. N., Melnikova M. A.	
Family and marriage in the modern world: as students view them	287
Efremkina I. N., Trofimova Ya. I.	
Analysis of the training system in volunteer organizations of the Penza region	289
Korchagina M. V., Gudkova A. I.	
Methods for developing emotional intelligence among future vocational teachers	292
Korchagina M. V., Patrikeeva A. A.	
Professional burnout syndrome of teachers and methods of its detection	295
Korchagina M. V., Shishkina A. V.	
Pedagogical design on the example of interface design for educational application in the sphere of information technologies	299
Liksina E. V., Karpukhin N. V., Bernaz M. D.	
Legal regulation of artificial intelligence technologies in Russia	302
Liksina E. V., Kasatkina E. D.	
The possibilities of using gamification elements in higher education	305
Liksina E. V., Kurochkina K. S.	
Mobile learning as a new technology in education	308
Liksina E. V., Lavrikova A. D.	
Technology for creating information educational resources	311
Liksina E. V., Safonov E. A., Sigalev D. S.	
Neural networks and professions of the future	314
Malysheva N. V., Vorobyova E. R.	
Creation of new conditions and adoption of new decisions in technologies for training persons with disabilities	317
Malysheva N. V., Vybornova K. A.	
Children in the rear during the great patriotic war	320
Malysheva N. V., Ivanova V. M.	
The role of additional education in the development of the personality of vocational students	322
Malysheva N. V., Ivanova V. M.	
Formation of positive spiritual and moral qualities in the younger generation	325
Malysheva N. V., Kozina V. V.	
The role of special courses in teaching students with disabilities	328
Malysheva N. V., Kozina V. V.	
My great – grandfather is my hero	332
Malysheva N. V., Kuznetsova V. D.	
The role of the teacher's personality in the education of students of a professional educational institution	337
Malysheva N. V., Kurdina Yu. S.	
Projected trends and the future of continuing education	340
Malysheva N. V., Slukina V. S.	
The role of special courses in teaching vocational students	344
Malysheva N. V., Surkova E. V.	
Management of the personnel adaptation process on the basis of municipal structures	346
Malysheva N. V., Tambovtsev S. A.	
Theoretical foundations of managing the development of an organization's intellectual potential	348

Mokievskaya N. E., Balaba U. N.	
The controlling function as a component management of the university.....	351
Mokievskaya N. E., Vavilkina Yu. A.	
Managing the process of adaptation of young specialists in the teaching staff of vocational education institutions (using the example of the Penza State Technical University)	355
Mokievskaya N. E., Vasileva A. I.	
The use of distance learning technologies in the process of additional professional education for adults	358
Mokievskaya N. E., Vorobeva T. S., Tsyplenkov D. D.	
Competitive differences between direct sales and sales through electronic platforms	361
Mokievskaya N. E., Karavaeva M. V.	
Identification of competitiveness of Penza restaurant and hotel complexes	365
Mokievskaya N. E., Karpova V. D.	
Identification of the competitiveness of Penza restaurants	368
Mokievskaya N. E., Kondakova A. R., Kondakova M. R.	
Teaching methods I.I. Landau	371
Mokievskaya N. E., Shabalova V. S.	
Identification of the competitiveness of stretching studios in Penza.....	374
Mokievskaya N. E., Tankov V. A.	
Aspects of spiritual and moral education in the student environment.....	377
Mokievskaya N. E., Chushkina E. V.	
The role of an educational organization in achieving professional success	382
Saratovtseva N. V., Agapova A. M.	
Russian character in fiction	385
Saratovtseva N. V., Gromova V. K.	
Family chat as a modern way to maintain continuity of generational connections.....	387
Saratovtseva N. V., Krasilnikov G. A.	
Ruler, leader, chieftain: the meaning of the phenomena	390
Saratovtseva N. V., Logunova V. V.	
My great-grandmother is the pride of the family	393
Saratovtseva N. V., Maksimov G. A.	
Teachers who became priests	395
Saratovtseva N. V., Shchelchikov I. S., Pavlov R. A.	
On the interest of young people in space.....	398
Rools for authors	401
Plan of international conferences held on the basis of Science Publishing Centre «Sociosphere» in 2025	403
Information about about scientific journals	404
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	405

УДК 37.02 EDN ATVXCF

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. И. Будякова

*Магистрант, ORCID 0009-0006-5427-2142,
e-mail: glafira01@bk.ru,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
младший научный сотрудник,
музей «Самбекские высоты»,
г. Санкт-Петербург, Россия*

THE EVOLUTION OF THE FEMALE IMAGE IN SOVIET CINEMA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

G. I. Budyakova

*Master's student,
Saint Petersburg State University,
Junior Researcher,
Sambek Heights Museum,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The article examines the depiction of the female image in Soviet feature films during the Great Patriotic War. Key characteristics of female characters are analyzed in the context of their artistic, social, and propagandistic significance. Special attention is given to three archetypal aspects: the Motherland, the keeper of family values, and the sacred figure. The study highlights how female representations evolved from heroic-dramatic portrayals to more everyday and peaceful depictions, reflecting shifts in public consciousness and cultural policy during the late war period. The article underscores the role of cinema as a tool for shaping historical memory and collective perceptions of women's roles during wartime.

Keywords: female image; Soviet cinema; Great Patriotic War; family values; sacred image; historical memory; propaganda; feature film; cultural identity.

Женский образ в советском кинематографе времен Великой Отечественной войны является не только художественным, но и важным культурно-историческим феноменом. Эти образы отражают динамику социально-политической ситуации, меняющиеся ожидания общества и пропагандистские установки того времени. Анализ женских персонажей в военном кино позволяет глубже понять процессы формирования коллективной памяти о войне, а также трансформацию ролей женщин в общественном сознании. В условиях современного роста интереса к исторической памяти и культурным аспектам войны изучение женского образа в кинематографе

помогает осмыслить не только прошлое, но и его влияние на настоящее.

Основная цель исследования – выявление и анализ актуального женского образа в фильмах, снятых в годы войны (1941–1945).

Новизна работы заключается в комплексном анализе женского образа в советском игровом кино военных лет с акцентом на его эволюцию под влиянием исторических, социальных и пропагандистских факторов. Впервые женские образы рассмотрены через призму трех ключевых архетипов: Родины-матери, хранительницы семейных ценностей и сакральной фигуры, воплощающей героизм и са-

моотверженность. Исследование также выявляет переходные черты женских персонажей, отражающие возвращение к мирной жизни в поздних военных фильмах. Такой подход позволяет углубить представление о специфике женского образа в кино и его роли в формировании советской культурной идентичности.

Советские киностудии из регионов, находившихся под угрозой оккупации или в прифронтовой зоне, были оперативно эвакуированы на восток, в Среднюю Азию. Например, киностудии «Ленфильм» и «Мосфильм» перенесли свою деятельность в Алма-Ату, а Киевская студия была переведена в Ашхабад. Одновременно создавалось новое кинообъединение ЦОКС (Центральная Объединенная киностудия), фильмы которого стали важной частью кинематографа военного времени.

Исследование опирается на опубликованные документы по истории советской киноиндустрии [3; 9], мемуары кинематографистов [6; 9; 13], а также фильмографию, включающую 10 кинолент военного периода (1941–1946).

Историографическая база статьи включает литературу по киноведению [5; 8; 10; 11; 16], а также современные исследования в области военной антропологии, социальной истории и имагологии [1; 2; 4; 7; 10; 12; 14; 15; 17; 18]. Несмотря на значительное внимание гендерной и имагологической проблематике в истории СССР, женский образ в военном кино времен Великой Отечественной войны до сих пор изучен недостаточно.

В годы войны главными задачами искусства, включая кинематограф, стали мобилизация общества и поддержание морального духа. Уже в первые месяцы войны планы выпуска художественных фильмов были пересмотрены: исключались темы, не связанные с защитой Родины. Несмотря на эвакуацию, работа над ранее начатыми фильмами не прекращалась [9, с. 92].

В сложных условиях тыла советское киноискусство сосредоточилось на теме защиты Родины. Первые военные фильмы

стремились зафиксировать основные фронтовые события, положив начало жанру «военных киносборников» – короткометражных новелл. В их создании участвовали известные режиссеры Б. Барнет, В. Петров, С. Герасимов и другие, а также популярные актеры Н. Крючков, Л. Орлова, М. Жаров и др.

Особое внимание уделялось женским образам. Образ Родины традиционно ассоциировался с женским архетипом. В пропаганде женские образы служили мощным инструментом воздействия, напоминая о доме и семье [15, с. 15; 7, с. 82]. Эти образы символизировали Родину, требующую защиты, и вдохновляли на подвиги.

Фильм «Трое в воронке» («Боевой киносборник» № 1) демонстрирует образ медсестры, олицетворяющей милосердие, хотя ее характер остается схематичным [12, с. 31]. Напротив, новелла «Пир в Жермунке» раскрывает женский образ глубже. Прасковья, пожилая крестьянка, мстит оккупантам, пожертвовав жизнью ради Родины. Этот образ, созданный А. Зуевой, стал символом героизма и самопожертвования.

С развитием войны «военные киносборники» уступили место полнометражным картинам. Например, фильм И. Пырьева «Секретарь райкома» (ЦОКС, 1942) передает уверенность в победе над фашизмом. Молодая связистка Наташа, сыгранная М. Ладыниной, воплощает образ сильной, самоотверженной женщины, готовой к подвигу.

В фильме «Радуга» представлены яркие и разнообразные женские персонажи. Наталья Ужвий великолепно исполнила роль партизанки Олены Костюк – простой женщины, которая, преодолев нечеловеческие испытания, осталась верна своим товарищам. Этот образ органично перекликается с героиней Прасковьи Лукьяновой из фильма «Она защищает Родину». Другой интересный персонаж – Федосья Кравчук (Е. Тяпкина), скрытная и сдержанная женщина, гордо перенося-

щая горе и останавливающая самосуд над немцами. Ее антагонистом выступает Пуся – персонаж, символизирующий трусость и приспособленчество. Молчание героинь на экране подчеркивает их внутреннюю стойкость и непримиримость к врагу.

Стойкость советского народа также глубоко раскрыта в фильме «Нашествие» [8, с. 322]. В центре сюжета – семья Талановых в оккупированном городе. Женские образы матери и сестры Федора Таланова, связанных с партизанским движением, помогают раскрыть трансформацию главного героя. Их недоверие к Федору сменяется уважением после его героического поступка. Старшая нянька Демидьевна играет важную роль, вдохновляя героя на подвиг, а трагические события с внучкой Аниской окончательно пробуждают его дух сопротивления [17, с. 57–68].

В фильме «Человек № 217» режиссер М. Ромм создал сильный женский образ Тани Крыловой, угнанной в Германию. Ее история – это рассказ о стойкости и возмездии: Таня отстаивает свое достоинство, убивая фашиста, и бежит из плена вместе с подругой. Ее слова «Я не хочу забывать ничего» символизируют важность памяти о войне [14, с. 65; 7, с. 82]. Этот фильм занимает особое место среди военного кино, иллюстрируя переход к зрелым работам [8, с. 324].

Фильм Б. Барнета «Однажды ночью» рассказывает историю Вари, молодой учительницы, помогающей раненым летчикам в оккупированном городе. Ее образ сочетает в себе черты материнской заботы и детской уязвимости. Варя, как символ женского начала, молча взывает о помощи, которая приходит в лице Красной армии, освобождающей город [8, с. 325].

Фильмы военного периода часто сосредоточены на женских образах, раскрывающих тему героизма и самопожертвования. Среди них выделяется «Зоя» (1944), посвященный Зое Космодемьянской, чья

история стала символом героизма в годы Великой Отечественной войны [11].

Картина «В шесть часов вечера после войны», снятая И. Пырьевым в 1944 году, стала лидером проката, собрав 26,1 млн зрителей. Режиссером фильма «Небесный тихоход», выпущенного в 1945 году, был С. Тимошенко; эта лента возглавила прокат 1946 года с показателем 21,37 млн зрителей. Фильм «Беспокойное хозяйство», снятый М. Жаровым в 1946 году, является самым поздним в исследуемой фильмографии. Он также стал лидером проката, привлекая 17,79 млн зрителей [5, с. 38, 53, 276].

Сюжеты данных картин связаны с фронтовыми событиями, но на смену драмам пришел легкий жанр музыкальных комедий, популярных в довоенное время [4, с. 57]. Женские образы в этих фильмах утратили героико-драматическую окраску: женщины продолжают сражаться, защищать и любить, но их характеры и жизненные обстоятельства переносятся в привычную повседневную плоскость.

Главная героиня картины «В шесть часов вечера после войны», воспитательница детского сада Варя (М. Ладынина), добрая и милая девушка, не огрубевшая на службе в зенитных войсках. Она мечтает не о мести врагу, а о скорейшем возвращении к мирной жизни и создании семьи. Ее мечты сбываются под залпы салюта Победы в Москве, олицетворяя глобальный триумф.

В «Небесном тихоходе», завоевавшем любовь зрителей, в центре внимания находятся летчики, решившие не влюбляться до окончания войны. Однако женские образы фильма не менее интересны: это журналистка Валя Петрова (А. Парфаньяк) и летчицы Екатерина (Л. Глазова) и Мария (Т. Алешина). Они уже воплощают женщину в мирное время: ухоженные прически, макияж, легкость и радость в поведении. Хотя героини еще воюют, их мысли устремлены к новой, счастливой

жизни, которая по сюжету непременно наступает.

Комедия «Беспокойное хозяйство» рассказывает о жизни на бутафорском аэродроме, отвлекающем немецкую авиацию. Женский образ здесь представлен ефрейтором Антониной Калмыковой (Л. Целиковская), которая мастерски дезинформирует немецкого диверсанта. Героиня демонстрирует женский героизм и переход к мирным устремлениям, сочетая ухоженную внешность с умением шутить, мечтать о счастье и любви.

Образ женщины в игровом кино Великой Отечественной войны отличается сложностью и многогранностью. Во-первых, он отражает архетип Родины-матери, воплощая страдающую Советскую Отчизну, а также детское, драматизирующее сюжет. Во-вторых, он ориентирован на семейные ценности, представляя жен как символ героического ожидания. В-третьих, в нем проявляются трансцендентные черты, выводящие образ на сакральный уровень, что особенно заметно в фигуре Зои Космодемьянской.

Женский образ в кино эволюционирует в зависимости от пропагандистских установок, исторической ситуации и изменения положения на фронтах. К концу войны он возвращается к довоенным чертам, закрепляя Женщину в мирном облике, вновь обретая гармонию на экране. [5, с. 38, 53, 276].

Библиографический список

1. Алюра Г. Границы экстремального опыта: «Фронтовичка» Анны Батуриной // Филологический класс. 2013. № 4 (34). С. 98–103.
2. Вальке А. Гендер и национальная память о войне // Гендер по-русски: преграды и пределы: материалы международного семинара (Тверь, 10–12 сентября 2014 г.) / под ред. И. Савиной и др. Тверь: ТГУ, 2014. С. 125–135.
3. Власть и художественная интеллигенция: документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: МФД, 1999. 872 с. (Россия. XX век. Документы).
4. Грибакина Т. Э. Конструирование образа женщины в советском кинематографе первой половины XX века // Философская мысль. 2020. № 5. С. 50–59.
5. Домашняя синематека. Отечественное кино. 1918–1996: каталог игровых фильмов СССР (1918–1991), стран бывшего СССР (1991–1996) / сост. С. Землянухин, М. Сегида. М.: Дубль-Д, 1996. 520 с.
6. Донской М. Мастера советского кино: сб. М.: Искусство, 1973. 272 с.
7. Завершинская Н. А. Тематизация памяти о «женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. Т. 17. № 2. С. 82–98.
8. История отечественного кино / М. П. Власов [и др.]; отв. ред. Л. М. Будяк. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 528 с.
9. Кино на войне: документы и свидетельства / авт.-сост. В. И. Фомин. М.: Материк, 2005. 944 с.
10. Колесникова А. Г. Образ немца в советском художественном кинематографе периода Великой Отечественной войны: к проблеме межнационального восприятия // КЛИО: журнал для ученых. 2013. № 11 (83). С. 92–95.
11. Кун М., Явор К. Типология женщин тыла в фильме «Дылда» // Артикульт. 2021. № 1 (41). С. 59–67.
12. Матизен В. Две Зои из двух эпох // Литературная газета. 2021. 10 февр. (№ 6 (6771)).
13. Орлова А. С. Способы воплощения «образа врага» в советском киноискусстве 1940-х годов (на материале художественных фильмов о ВОВ) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 4. С. 27–31.
14. Ромм М. И. Избранные произведения. В 3 т. Т. 2: О себе, о людях, о фильмах. М.: Искусство, 1982. 478 с.: ил.
15. Сенявская Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 287 с.
16. Чмелева Д. С., Дианова Н. Ф. Роль женщин в Великой Отечественной войне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-2 (57). С. 15–17.
17. Шпагин А. Религия войны. Субъективные заметки о богоискательстве в военном кинематографе // Искусство кино. 2005. № 5. С. 57–68.
18. Caruth C. Unclaimed Experience: Trauma, Narrative and History. Baltimore: John's Hopkins University Press, 1996. 154 p.

© Будякова Г. И., 2025

УДК 37.013 EDN AUXFKZ

ТЕРМИН «СЫН ОТЕЧЕСТВА» В ПЕДАГОГИКЕ XVIII В.**Н. В. Саратовцева**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**THE TERM «SON OF THE FATHERLAND» IN PEDAGOGY
OF THE 18TH CENTURY****N. V. Saratovtseva**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article reveals the term «son of the Fatherland» used in the pedagogical science of the 18th century. The pedagogical views of A.N. Radishchev and N.I. Novikov are taken as the basis for its explanation. An attempt is made to compare the categories «son of the Fatherland» and «patriot».

Keywords: «son of the Fatherland»; education; pedagogy of the 18th century; patriot; patriotic education.

Вопрос воспитания современного молодого человека достойным гражданином России всегда являлся одним из самых важных. И сегодня на это нацелена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2026 гг.». Наступивший 2025 год объявлен Годом защитника Отечества в связи с предстоящим 80-летием Победы в Великой Отечественной войне.

Педагогическое наследие хранит немало ценных идей по патриотическому воспитанию молодежи. В педагогике XVIII в. центральной идеей была идея воспитания подрастающего поколения как достойных «сынов Отечества». Тогда широко использовался именно этот термин – «сын Отечества». Так, в «Беседе о том, что есть сын Отечества» Александр Николаевич Радищев назвал главные качества «сына Отечества» – честолюбие, благонравие и благородство [1]. Честолюбие понимается как честное выполнение своего долга перед своей страной. Благонравие предполагает любовь к своему Отечеству и соотечественникам, готовность к

самопожертвованию во благо Родины. Благородство проявляется в чувстве сопричастности к судьбе своего народа и родного края.

О «сыне Отечества» он писал так: «всем жертвует для благо одного» и если уверен в том, что «смерть его принесет крепость и славу Отечеству, то не страшиться пожертвовать жизнью» [4, с. 19].

Представляется интересным, что А. Н. Радищев в указанной статье рассуждает о «величественности» данного «наименования», и, в то же время, воспринимает слово «патриот» как иностранное, нуждающееся в объяснении [8, с. 111]. Дело в том, что только в начале XIX в. в понятие «патриот» включается воспитательная составляющая и оно попадает в сферу практической педагогики.

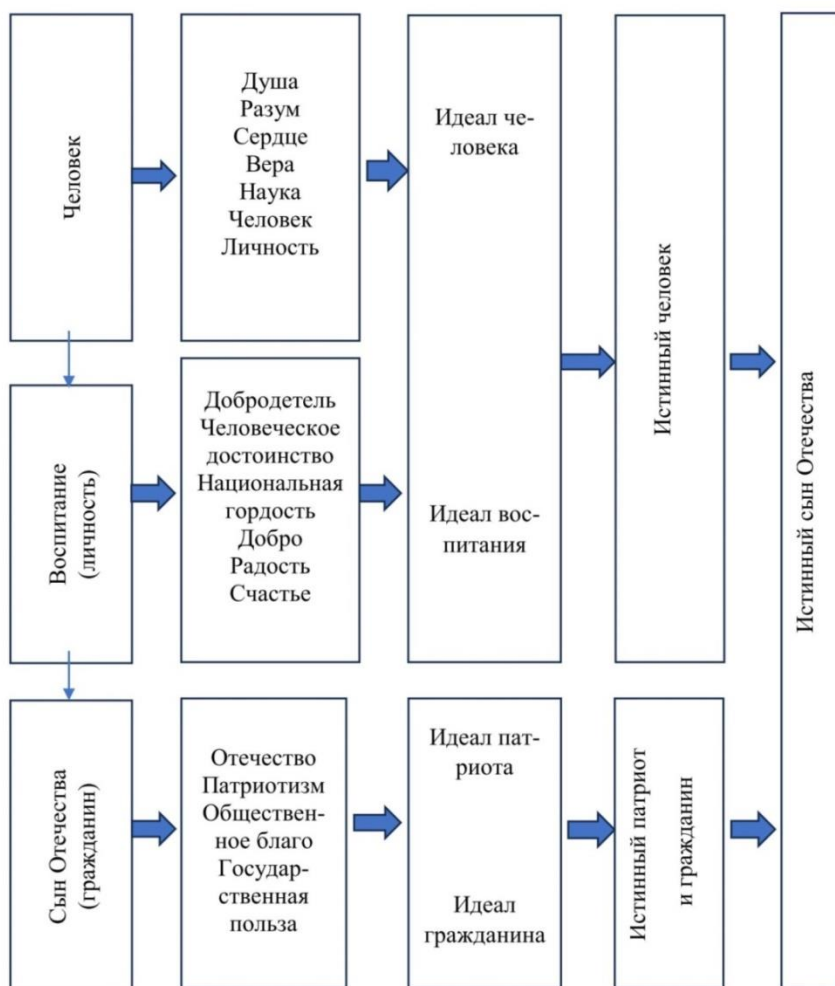
Идея воспитания добрых граждан, счастливых и полезных Отечеству, патриотов была центральной в воспитательной программе Николая Ивановича Новикова. Он полагал, что процветание государства, благополучие народа зависят от нравственности, дающей воспитанием и об-

разованием – «Причина всех заблуждений человеческих есть невежество, а совершенства – знание» [3, с. 143]. Н.И. Новиков полагал, что люди всех сословий при правильном воспитании будут успешно

выполнять свои обязанности. Поэтому воспитание юношества – первая обязанность как правителя страны, так и каждого родителя.

Схема 1

**Сущность понятия «Сын Отечества»
в педагогическом наследии Н. И. Новикова**

Свои педагогические воззрения Н. И. Новиков изложил в трактате «О воспитании и наставлении детей» (1783 г.) [7]. Воспитание, по его мнению, включает в себя три основные части: физическое воспитание, осуществляемое с целью достижения телесного здоровья детей; нравственное, без которого человек не может быть внутренне счастлив; образование ра-

зума, которое необходимо человеку для исполнения всех своих обязанностей [3, с. 144]. «Все сии три части вывели мы из правила, положенного всеобщим и последним предметом воспитания, то есть: «Воспитывай детей твоих счастливыми и полезными гражданами», – писал он [6].

В центре педагогической системы Н. И. Новикова находился человек. Нико-

лай Иванович считал, что жизнь вне общества немислима, воспитание носит социальный характер. Он стремился «закалить» детей от возможной «нравственной порчи» и готовить людей для служения обществу.

Субстанциональные компоненты, характеризующие сущность понятия «Сын Отечества», представляют собой целостную систему: «человек» – «воспитание» – «Сын Отечества». Иерархия концептов идентифицируется философской доминантой «человек», психолого-педагогической доминантой «личность», социокультурной доминантой «Сын Отечества». Посредством идейно-ценностного комплекса данные системообразующие факторы определяют универсалии «истинный человек», «истинный патриот», «истинный гражданин», совокупность которых представляет сущность понятия «Сын Отечества» [5, с. 8]. Педагогическая система Н.И. Новикова схематично представлена в диссертационном исследовании Корниенко Е.Р. «Идея воспитания сына Отечества в педагогическом наследии Н.И. Новикова» [5, с. 18] (см. схему 1, взята в сокращении).

Своеобразие идеи воспитания Сына Отечества по Н.И. Новикову заключается в функциональном единстве нравственного, патриотического и гражданского идеалов, отраженных в его педагогической концепции.

Обобщающая характеристика Сына Отечества включает в себя комплекс морально-нравственных, патриотических и гражданских качеств.

В настоящее время в педагогической науке понятие «сын Отечества» не употребляется, оно заменено понятием «патриот». Согласно педагогическому терминологическому словарю, под этой категорией понимается «любовь к Отечеству, к родной земле, к своей культурной среде» [2, с. 185]. Кроме того, дается пояснение о том, что «современное понимание патриотизма во многом опирается на идеи хри-

стианства: в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству видеть его интерес и достоинство, главным образом, в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы» [2, с. 185]. Можно утверждать, что в педагогике XVIII в. понятие «сын Отечества» использовалось как синоним слова «патриот».

Резюмируя, отметим, что термин «сын Отечества» в педагогике А. Н. Радищева означает человека высокой нравственности, любящего свою родину и отдающего себя борьбе за благо народа. Н. И. Новиков трактовал его на основе таких ключевых ценностей, как истинный человек, истинный патриот, истинный гражданин. Главным нравственным качеством личности «истинного сына Отечества» в русской педагогической мысли XVIII века считалась любовь к Отечеству.

Библиографический список

1. Беседа о том, что есть сын Отечества (в сокращении). URL: <https://rybokean.ru/glavnye-cherty-syna-otechestva-po-radishchevu-radishchev-beseda-otom-chto-est-syn.html> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – 527 с.
3. Волков С. Н., Саратовцева Н. В. История педагогики и философия образования: учебное пособие. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. академии, 2007. – 268 с.
4. Державин Г. Р. Сочинения: Стихотворения; Записки; Письма. – Л.: Художественная литература, 1987. – 504 с.
5. Корниенко Е. Р. Идея воспитания сына Отечества в педагогическом наследии Н. И. Новикова: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01/Корниенко Елена Ревовна. – Архангельск, 2009. – 24 с.
6. Корниенко Е. Р. Целеполагание нравственного воспитания в педагогическом наследии Н. И. Новикова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselepolaganie-nravstvennogo-vozpitanija-v-pedagogicheskom-nasledii-n-i-novikova> (дата обращения: 11.02.2025).
7. Новиков Н. И. О воспитании и наставлении детей для распространения общепольных

- знаний и всеобщего благополучия // Н. И. Новиков. Избранные сочинения. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. С. 417–506.
8. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Идеологема «патриот» в русской, советской и постсоветской культуре. Лозунг и ругательство // Общественные науки и современность. 2008. №1. – С. 109–123.

© Саратовцева Н. В., 2025

УДК 342 EDN ВЕКQЮ

ВЫБОРЫ И ПОЛНОМОЧИЯ МЕСТНЫХ ДЕПУТАТОВ В ЗАВЕРШАЮЩЕМ ПЕРИОДЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**И. В. Упоров**

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар, Россия*

ELECTIONS AND POWERS OF LOCAL DEPUTIES IN THE FINAL PERIOD OF THE SOVIET STATE**I. V. Uporov**

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. Immediately after the October Revolution of 1917, the Bolsheviks began to build a new system of public-power relations based on the Marxist-communist political-ideological platform, one of the most important theses of which was: "All power to the people!" This was implemented through the system of Councils of Deputies elected by the population in direct elections. This system, with some adjustments, functioned for all 74 years of the existence of the Soviet state, with the largest number of deputies elected at the local level. The article reveals the peculiarities of the formation of the corps of local deputies in the final period of the functioning of the USSR, namely during the famous Gorbachev's "perestroika" (1985–1991). It is noted that, despite the principles of renewal of Soviet society proclaimed in the decisions of the CPSU (expansion of democracy, glasnost, etc.), the necessity of which was conditioned by the protracted economic crisis of the preceding period of "stagnation", local Councils of People's Deputies were unable to use their powers to improve the socio-political and socio-economic situation in the territories, regions, cities, districts, towns and villages. An explanation is given for this phenomenon, including the rigid formalization of the procedure for nominating candidates for deputies and the elections themselves, the absence of deputy initiative due to the long-standing habit of only implementing the decisions of the monopolistic ruling communist party (both party congresses and the corresponding party organizations at the local level), etc. As a result, after the collapse of the USSR in 1991, the institution of local Soviets was abolished and replaced by the currently existing institution of local self-government.

Keywords: Soviet State; public-power relations; local Soviets; perestroika; deputies; elections; powers.

Уже в первый же год функционирования советского государства была принята Конституция РСФСР (июль 1918 г.), в которой указывалось, что «вся власть в пределах Р.С.Ф.С. Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в Советы депутатов» [1]. В целях реализации этого «рабочие, батраки, а равно крестьяне, казаки и, вообще, трудящиеся, не пользующиеся наемным трудом, образуют местные – сельские, городские и районные – Советы депутатов» [1]. Эти местные Советы функционировали все годы существования советского

государства, в период которого статус местных Советов, их полномочия подвергались определенной трансформации. Наиболее существенные изменения произошли в годы советской «перестройки», начавшейся по инициативе тогдашнего генерального секретаря ЦК КПСС, руководителя СССР М. С. Горбачева весной 1985 г. Тогда советской правящей элитой было признано необходимым «обновить» советское общество ввиду заметного усложнения социально-экономической ситуации в стране, для чего предполагалось, в частности, расширить демократи-

ческие начала при формировании депутатского корпуса всех уровней, а именно выдвигать не одного-единственного кандидата в депутаты по избирательному округу, предварительно одобренного местной парторганизацией, как этого всегда ранее, а альтернативных кандидатов, и не только тех, кто проходил от КПСС.

При этом нужно заметить, что столь кардинальные предполагаемые изменения в советском государстве инициировались «сверху», и прежде всего Политбюро ЦК КПСС, где принимались важнейшие решения страны, которые потом оформлялись в соответствующих актах властных структур, в том числе местных советов народных депутатов.

Но «снизу» далеко не все местные депутаты были готовы к переменам. Ведь в начальный период перестройки работали местные депутаты, избранные ранее, и они на решение начать перестройку влияния не имели, и трудились по старым, сложившимся к тому времени формальным и неформальным правилам. Такое положение во многом было обусловлено тем обстоятельством, что действовавшая долгое время избирательная система в СССР, будучи в своей основе формально демократической, фактически функционировала, можно сказать, по «заказу» партийных структур, где заранее определялись так называемые «квоты» – сколько среди депутатского корпуса должно быть рабочих, крестьян, учителей, врачей и т.д., и при этом важно было, чтобы квоты рабочих и крестьян составляли непременно более половины от общего числа местных депутатов – с тем, чтобы по-прежнему, как и раньше, власть была «рабоче-крестьянской». Кроме того, непременно число членов КПСС также должно было быть на определенном уровне.

Эти искусственные квоты не позволяли проявлять должную инициативу «снизу», учитывая еще и то обстоятельство, что выдвижение кандидатов в местные Советы народных депутатов было безальтернативным, то есть, без политической

соревновательности кандидатов (хотя, заметим, формально избирательным законодательством это не воспрещалось). Соответственно депутатами становились уважаемые и порядочные в целом граждане, но без какой-либо самостоятельной инициативы, политически полностью подконтрольные партийно-советским структурам властям и принявшие неформальное правило голосовать «правильно, то есть «как предложат».

Подобное положение пассивного депутатского корпуса на местном уровне (это касалось также большинства депутатов республиканского и союзного уровня) не устраивало инициаторов перестройки, что вполне объяснимо, поскольку потенциал депутатского явно использовался далеко не полностью, и при этом «тянуть» бесконечно местных депутатов в нужном направлении, готовить за них и для них нужные тезисы, проекты решений и т.д. партийным и вышестоящим органам стало, вероятно, слишком накладно, учитывая обострение экономического кризиса, выйти из которого высшим элитам прежними методами не удавалось. Тогда и актуализировался этот на самом высоком уровне – на партийном съезде КПСС. Так, в своем докладе на XXVII съезде компартии (начало 1986 г.) генсек М. С. Горбачев отмечал, что депутаты должны быть инициативными, «способными на высоком уровне вести государственные дела, чтобы состав Советов систематически обновлялся» [2, с. 99], и предложил изменить избирательную систему.

Применительно к местным Советам в середине 1987 г. был проведен эксперимент в рамках плановых выборов в местные Советы народных депутатов, в частности, предусматривались многомандатные избирательные округа, то есть альтернативные кандидаты в депутаты местных Советов, что было невиданно доселе политическим решением. В краевом и областном масштабах определялись по одному такому экспериментальному району; всего же в СССР насчитывалось 162 рай-

она (при этом на территории РСФСР было 76 районов), где предусматривались альтернативные кандидаты в 23 тысячах избирательных округах. Выборы показали высокую явку избирателей (более 99 %). Что показал эксперимент? В РСФСР среди вновь избранных депутатов стало меньше женщин, в то же время стало больше беспартийных, молодежи [3, л. 6], среди депутатов меньше стало руководящих работников, а больше – специалистов в разных сферах. Помимо этого, несколько снизилось число депутатов от рабочих и колхозников, что составляло предмет тревоги правящей элиты. Отказ от жесткого регулирования состава кандидатов в депутаты и разрешения рассматривать несколько претендентов на мандат на стадии их обсуждения привели к выдвижению кандидатов, предварительно не согласованных с партийными структурами, а значит, впоследствии неподконтрольных им. В этой связи в литературе отмечалось, что изменения избирательной системы повлияли «на разрушение Советов как органов народовластия – власти трудового народа» [4, с. 73].

Следует в этой связи еще заметить, что впервые в ходе выборов проявились элементы протестного голосования против кандидатов в депутаты из числа руководящих работников партийных и государственных органов, хозяйственников. Всего было выдвинуто около 100 тысяч кандидатов, не согласованных с партийно-советскими структурами, не были избраны многие «запланированные» руководители разных уровней на местном уровне. Значительно увеличилось количество голосов против кандидатов. В дальнейшем эти негативные для КПСС процессы, объективно ослаблявшие ее влияние в обществе, набрали силу на выборах народных депутатов СССР (1989 г.) и РСФСР (1990 г.). Несмотря на высокую в целом явку, имело место увеличение количества избирателей, не явившихся на участки для голосования, а в девяти избирательных

округах выборы и вовсе были признаны несостоявшимися из-за неявки более половины избирателей; также впервые в СМИ стали обсуждаться вопросы о фальсификации, допускаемой на выборах в местные Советы [5, с. 32].

Тем не менее советская правящая элита не отступила от своих решений, и эта тенденция была продолжена. Так, в 1989 г. был принят Закон РСФСР «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР» [6], а уже в начале 1990 г. были проведены выборы, которые стали первыми и одновременно последними в истории СССР выборами депутатов всех местных Советов, проведенных действительно на демократической, конкурентной основе, еще без «черных» предвыборных технологий. В этом акте имелся ряд новелл, в частности, особо выделялся принцип гласности при подготовке и проведении выборов. Список избирателей представлялся для всеобщего ознакомления за пятнадцать дней до выборов, предусматривалось, что должна быть предвыборная программа кандидата в депутаты местного Совета. Имело место и подробное регулирование предвыборной агитации. Указывалось, в частности, что гражданам РСФСР, трудовым коллективам, общественным организациям, коллективам средних специальных и высших учебных заведений гарантируется возможность свободного и всестороннего обсуждения политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты. И хотя принципиально-формально новым это не было, но важно, что данные нормы представляли собой реальную возможность, а не декларированную [7, с. 5; 8, с. 82].

Соответственно менялся и статус депутата. В конце 1989 г. был принят Закон СССР «О статусе народного депутата в СССР» [9], где в наиболее общем виде был отрегулирован правовой статус депутатов, причем нормы закона касались депутатов всех уровней без исключения.

Указывалось, в частности, что депутаты – это полномочные и ответственные представители народа, призванные на основе его доверия выражать и защищать в Советах общественные интересы, руководить делами государства, социально-экономическим развитием, направлять и контролировать работу государственного аппарата» [9]. Новеллой было то, что закон допускал исполнение депутатских обязанностей на профессиональной основе, соответственно расширялись полномочия депутата, в частности, устанавливалось право депутата на постановку вопроса о доверии составу органов, образованных или избранных Советом, и должностным лицам, им утвержденным. Более четко определяется статус депутатского запроса, по результатам рассмотрения которого решение должны были публиковаться, чего ранее не было [10, с. 104].

В октябре 1990 г. был принят Закон РСФСР «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР» [11], на основании которого стали действовать депутаты местных Советов, избранных по отмеченному выше новому избирательному закону. В этом правовом акте часть норм была воспринята из отмеченного выше союзного закона. Вместе с тем имели место существенные особенности, связанные с принятием 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР [12], где провозглашалось верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР, а «действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР», приостанавливались. Такой некорректный подход (при формально действующей Конституции СССР и союзных законах) отражал уже начавшееся к тому времени противостояние союзной правящей элиты во главе с М. С. Горбачевым и российской элиты во главе с Б. Н. Ельциным. Российские законодатели трансформировали правовой статус депутата в достаточно демократический институт с соответствующими ме-

ханизмами реализацией депутатами своих полномочий. Так, в законе отсутствует партийная (коммунистической) риторика, то есть, депутаты уже не связывались в своей работе обязательствами выполнять решения КПСС, это отвечало одной из характеристик правового государства.

В отмеченном Законе РСФСР о статусе народного депутата местного Совета принципиально новым был введенный законом институт депутатского расследования. Указывалось, в частности, что по требованию группы народных депутатов (численность определялась регламентом Совета) Совет мог назначать депутатское расследование. Все государственные органы и должностные лица обязаны были оказывать необходимое содействие в проведении расследования, беспрепятственно предоставлять необходимые документы и т.д. Значительное внимание в этом законе уделялось гарантиям депутатской деятельности. Отдельно и довольно подробно прописано право народного депутата на получение и распространение информации. В частности, исполком местного Совета обязан был предоставлять местным депутатам, по-прежнему работавшими на общественных началах, отдельное помещение, оборудованное мебелью, средствами связи и оргтехникой, необходимые для выполнения депутатской деятельности, обеспечить телефонной связью. Ранее так вопрос даже не ставился, поскольку местные депутаты приходили примерно раз в 1–3 месяца в здание местного Совета, где то их рабочим местом как правило было кресло в общем зале для заседаний, просидев в них полдня на сессии и проголосовав, конечно же, единогласно, за подготовленные опять не депутатами, а аппаратом, документы, депутаты-гости покидали здание народовластия, отдавая эту власть на время своего отсутствия все тому же аппарату [10, с. 102].

И в этом контексте подавляющая часть депутатов местных Советов для партийно-советской власти требовались лишь для санкционирования на сессиях подготов-

ленных заранее проектов решений, и никаких затрат на отдельные помещения были не нужны. И вот ситуация стала меняться – депутаты чаще стали работать над проектами решений по вопросам местного значения, в том числе часть – на постоянной основе, а большинство – в составе постоянных комитетов и комиссий. Новеллой стало также установление ответственности за воздействие на депутата, членов его семьи и родственников с целью воспрепятствовать исполнению депутатских обязанностей.

Как видно, изменения демократического характера в системе местных Советов налицо. И все же при всей новизне и прогрессивности Закона РСФСР о статусе местного депутата местного Совета 1990 г. имели место и недостатки в его регулировании. Так, И. В. Захаров отмечает, что существенным упущением было игнорирование ответственности самого депутата, не было четкого решения вопроса о сроках начала и прекращения депутатских полномочий [13, с. 89]. Если же иметь в виду в целом институт местных депутатов, то, несмотря на регулирование его статуса на более демократической основе в перестроечные годы, местные депутаты, даже избранные уже после начала перестройки, так и не смогли перестроиться на новые требования, диктуемые указанными в начале статьи революционными переменами в российском обществе. Очевидно, их совокупный консерватизм, закреплённый в течение нескольких десятилетий предшествующими поколениями местных депутатов, оказался сильнее. И в реальности «новые, перестроечные» депутаты, избранные уже на демократической основе, так и не стали носителями провозглашенных перестроечных перемен, что показал распад СССР в конце 1991 г., на что они, будучи носителями власти на местах, никак не смогли повлиять, оставаясь, в большинстве, приверженными прежней системе с монопольно правящей КПСС (эти процессы описываются в литературе

[14; 15; 16 и др.]). К тому же в середине 1991 г. в РСФСР был принят Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР» [17], в который действовавшие депутаты уже не вписывались. В результате в начале 1990-х гг. институт местных Советов был упразднен (ввиду как окончания каденции прежних местных депутатов, так и по причине самороспуска местных Советов), и заменен действующим институтом местного самоуправления.

Библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена V Всероссийским Съездом Советов на заседании от 10.07.1918 г.) // Известия ВЦИК. 1918. 19 июля.
2. XXVII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1986.
3. РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 7. Д. 11. Л. 6.
4. Осадчий И. Советы: диалектика развития, причины поражения // Диалог. 1996. № 2. С. 70–74.
5. Матвеев М.Н. Демократизация местных советов Поволжья в период 1985–1991 гг. // История. 2003. № 1. С. 30–35.
6. Закон РСФСР от 27.10.1989 «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1989. № 44. Ст. 1306.
7. Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Распад СССР в контексте теории модернизации и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. № 5. С. 5–9.
8. Алимбекова О. С. Местные Советы и трудовые коллективы. (Теоретико-правовые проблемы взаимодействия): дис. ... канд. юрид. Алма-Ата, 1990.
9. Закон СССР от 21.12.1989 г. «О статусе народных депутатов в СССР» // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. Ст. 79.
10. Черноситов В. А. Организационно-правовая трансформация местных Советов народных депутатов на завершающем этапе советского государства (1985–1991 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
11. Закон РСФСР от 30.10.1990 г. «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 23. Ст. 279.

12. Декларация СНГ РСФСР от 12.06.1990 N 22-1 "О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики" // Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1990. N 2. Ст. 22.
13. Захаров И. В. Правовой статус депутата представительного органа местного самоуправления. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 89.
14. Данилевская И. Л. Проблематика самоуправления и местного самоуправления в научных дискуссиях периода перестройки (1984–1990 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 187–189.
15. Марков Р. С., Найденова Е. А., Куракина К. К. Деятельность городского Совета народных депутатов г. Ельца на завершающем этапе перестройки (1990–1991 годы) // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11. С. 232–238.
16. Антонов А. С. Трансформация модели местного самоуправления в условиях кризиса и демонтажа советской политической системы в конце XX века на примере Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2023. № 3. С. 59–68.
17. Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

© Упоров И. В., 2025

УДК 340 EDN ВНРЕSZ

**К 40-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ГОРБАЧЕВСКОЙ «ПЕРЕСТРОЙКИ»,
ЗАВЕРШИВШЕЙСЯ РАСПАДОМ СССР****И. В. Упоров**

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар, Россия*

**ON THE 40TH ANNIVERSARY OF THE BEGINNING
OF GORBACHEV'S "PERESTROIKA", WHICH ENDED IN THE COLLAPSE
OF THE USSR****I. V. Uporov**

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. In the beginning of 2025, 40 years will have passed since the time when "perestroika" began on the initiative of the new General Secretary of the CPSU Central Committee, the leader of the USSR M.S. Gorbachev. Perestroika was caused primarily by the economic crisis of the preceding period of "stagnation", which contrasted sharply with the loud official communications about the growth of the people's well-being. The result of perestroika was disastrous – the crisis was not overcome, and the Soviet Union ceased to exist in 1991. The article examines the specifics of perestroika implementation in relation to the causes of the collapse of the Soviet state. It is noted, in particular, that the beginning of perestroika was quite optimistic, glasnost was proclaimed, economic incentives were expanded to some extent, alternative elections to the Soviets of different levels were introduced, etc. However, the situation did not improve, the Soviet party-ruling elite was never able to combine socialist (communist) ideology and market relations in the economy, and it was this choice of priority – ideology or economics – that was to become decisive in determining the vector of further development of the country. Economics turned out to be more important, and Russia, having rejected the socialist system, moved to a bourgeois-capitalist form of statehood, which was confirmed by the popular adoption of the Constitution of Russia in 1993.

Key words: perestroika; CPSU; Soviet state; economics; ideology; society.

Говоря о перестройке (1985–1991 гг.), следует прежде всего отметить, что М. С. Горбачев начинал «перестройку» не с нуля, а уже имея некоторые наработки, к тому же в разработке некоторых из них он сам же и участвовал. Так, в декабре 1984 г., в одном из своих выступлений он, еще не будучи Генсеком ЦК КПСС, говорил о том, что СССР находится лишь в начале «исторически длительного этапа развитого социализма» и что предстоят глубокие преобразования как экономической сферы, так и всей системы общественных отношений, в результате чего

социализм должен подняться на новую ступень зрелости, а это «проблемы поистине огромного масштаба» [1, с. 7]. Подобные мысли высказывали и другие руководители государства, в том числе предшественники Горбачева на посту (Ю. В. Андропов, К. У. Черненко).

И для таких мыслей были основания – правящая элита СССР понимала, что нужны изменения, и очень серьезные, поскольку заявляемые и декларируемые планы проваливались один за другим. Так, в Программе КПСС 1961 г., принятой XXII съездом КПСС, открыто, громко, для

всех советских граждан и на весь мир было объявлено: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» [2, с. 142]. Это был смелый и очень рискованный шаг советского руководства во главе с Н. С. Хрущевым – ведь на карту были поставлены не только престиж СССР как государства и социализма как формы существования человеческого сообщества, но и сама ее судьба в случае невыполнения обещаний. Мы полагаем, что на такое решение подвигли сравнительно высокие темпы социально-экономического развития страны, наметившиеся к рубежу 1960 г. и обусловленные, на наш взгляд, прежде всего тем, что жители СССР смогли, наконец, освободиться от мобилизационного образа жизни (революционный кризис, Гражданская война, коллективизация-индустриализация, война, восстановление послевоенной разрухи) и перейти к мирному труду с акцентом на повышение уровня благополучия семьи и личности (тогда уже полным ходом в городах строились тесноватые, но благоустроенные «хрущевки», повышалась зарплата, улучшались социальные условия жизни людей и т.д.). Сказалась, вероятно, и определенная авантюризм личности Хрущева, желавшего оставить после себя память как выдающегося советского деятеля.

Однако год шел за годом, а ситуация в стране после некоторого инерционного улучшения (примерно до рубежа 1970 г.) стала неуклонно ухудшаться, и прежде всего в экономике (на этот счет имеется немало публикаций). И 1980 год страна встречала не коммунизмом-изобилием, а пустыми полками в магазинах, дефицитом многих товаров повседневного спроса, ростом коррупционных проявлений, снижением уровня жизни. При таких условиях необходимость перемен была очевидной, что и было провозглашено Горбачевым на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. После этого было принято множество решений по самым разным аспектам жизни государства и общества и в целом.

Важной представляется попытка определить «новый курс» в измененной Программе КПСС в марте 1986 г. XXVII съездом КПСС [3]. В этой «перестроечной» Программе КПСС (новой ее редакции) была предпринята попытка идейно-теоретически обосновать позицию компартии, связанной со сложившейся обстановкой. В Программе повторялись все основные марксистско-ленинские постулаты, не подвергшиеся ни малейшему сомнению. О провале планов построения коммунизма по Программе 1961 г. ничего не говорилось, но закладывалась осторожная фраза о том, что «КПСС не ставит целью предвосхитить в деталях черты полного коммунизма» и поэтому «забегания вперед» недопустимы, соответственно определялся «стратегический курс партии», который заключался в ключевой горбачевской фразе того времени – «ускорение социально-экономического развития страны», и в первую очередь в экономике.

Но в целом в Программе КПСС 1986 г. принципиально нового обнаружить не удалось, речь еще не шла о кардинальных изменениях, и, вероятно, вряд кто мог предположить, что очень скоро ситуация начнет стремительно меняться. Этому во многом способствовало провозглашение принципа гласности в деятельности партийных и государственных структур. На информационной волне гласности активизировались оппозиционные настроения, стали появляться лидеры неформальных организаций. Тогда-то на «перестроечной» арене и возникла во весь рост фигура Б. Н. Ельцина – в то время первого секретаря московского горкома КПСС (с 1985 г.). В октябре 1987 г. на предюбилейном, можно сказать, праздничном пленуме ЦК КПСС (70 лет Великой октябрьской революции!) он выступил с неожиданной острокритической речью, заявив, в частности, о возросшем бюрократизме в секретариате ЦК КПСС, медленных темпах «перестройки», о расширяющемся славословии в адрес генсека, и попросил освободить его от должности первого сек-

ретаря горкома и члена Политбюро. Это была явная и «взрывная» фронда сложившемуся порядку рассмотрения партийных вопросов, предполагавшему закрытость и кулуарность. Противореча сам себе, Горбачев решил скрыть от общественности этот инцидент (в газете «Правде» об этом не было ни слова, как в прежние времена). Такой ход Ельцина принес ему популярность, например, на выборах в Верховный Совет СССР в 1989 г. Ельцин стал депутатом по самому престижному избирательному округу № 1 в г. Москве, получив 91,53 % голосов при явке почти 90 %. Впервые в истории советского парламентаризма была создана оппозиция центральной власти в лице межрегиональной депутатской группы (лидеры Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, Ю. Н. Афанасьев, А. Д. Сахаров и др.) – с более широкими либерально-демократическими убеждениями, в том числе по вопросам самоопределения союзных республик. После выборов в Верховный Совет РСФСР (1990 г.) Ельцин стал его председателем, обойдя «кандидата от Кремля» А. В. Власова.

Тем самым на официальном уровне были сформированы два главных властных конкурирующих центра с соответствующими правящими элитами: союзный центр во главе с Горбачевым и российский центр во главе с Ельциным. У них, испытывавших серьезные личные антисимпатии друг к другу, были разные подходы к будущему развитию страны, и прежде всего в сфере экономики (условно: либеральный радикализм Ельцина и умеренность Горбачева). При этом КПСС еще считалась правящей, но идейно-теоретический вопрос так и не был решен с какой-либо определенностью. На последнем Пленуме ЦК КПСС 25–26 июля 1991 г. Горбачев со всей откровенностью поставил вопрос о соотношении социализма и рынка, отметив, что об этот вопрос спотыкались многие поколения сторонников социалистической идеи, и в итоге Горбачев склонялся к тому, что КПСС

постепенно должна двигаться в сторону социал-демократии. Как нам представляется, это был выстраданный им вывод. Но такой подход не был поддержан партийцами, равно как и никакой другой, что, по сути, означало идейное опустошение перед вызовами реальных событий и организационную недееспособность некогда могущественной КПСС.

В результате неопределенности, нерешительности и, вероятно, неспособности союзной власти найти приемлемый для сохранения целостности государства вариант выхода из создавшегося сложнейшего положения в стране, где наряду с падением экономики резко активизировались центробежные отношения со стороны союзных республик, был потерян контроль над последующим развитием событий, и в конце 1991 г. было объявлено о распаде СССР. На эту тему больше всего научных публикаций политологического характера. По мнению И. И. Балашова, с наступлением горбачевской «перестройки» стала меняться геополитическая ситуация, особенно это стало явным с объединением ГДР и ФРГ, где СССР, согласившись с таким шагом, показал свою внешнеполитическую слабость, к этому следует добавить прекращение существования военного блока (Организации Варшавского Договора), где у СССР была ведущая роль, отход ряда стран бывшей системы социализма от союзнических обязательств и т.д., и в цепи этих событий распад СССР стал лишь финальным этапом глобального политического передела мира [4, с. 36]. Ю. Ф. Лукин полагает, что одной из основных причин, приведших к распаду СССР, было отсутствие плюрализма в структуре публично-властных отношений, причем чаще всего недовольство носило негласный характер, но такая общественная активность породила протестную энергию масс, управлять которой партийно-советская власть уже была не в состоянии [5, с. 74].

Д. А. Лукашевич делает вывод о том, что распад СССР был спровоцирован союзным центром в результате непродуманной политики во взаимоотношениях с союзными республиками [6, с. 12]. Это подтверждается и отношениями союзного центра с прибалтийскими республиками, которые, как известно, первыми провозгласили себя независимыми государствами. Парадокс состоит в том, что, как отмечает А. В. Шубин, в реформировании СССР руководством союзного центра за основу были взяты предложения Коммунистической партией Эстонии и Народным эстонским фронтом [7, с. 112]. С точки зрения И. Я. Фроянова, ключевым событием, приведшим к распаду СССР, стало бездействие союзной власти по результатам референдума 17 марта 1991 г., большинство участников которого высказалось за сохранение СССР, а учитывая, что центробежные силы были настолько мощные, что в сложившейся ситуации требовалось принятие экстренных и даже чрезвычайных мер по реализации воли граждан СССР, выраженной на референдуме, а не терять время в дискуссиях о новом видении союзного государства, что способствовало развитию тенденции сепаратистского характера, и в целом распад СССР есть основания рассматривать как предательство, которое совершили высшие властные органы, партия, а также представители интеллектуальной элиты [6, с. 93]. Ряд авторов причины видели в прошлой политике СССР. Так, в одном из эмигрантских изданий указывалось, что многие этнические противоречия в Советском Союзе были обусловлены жёсткой политикой большевиков ещё в годы правления Сталина: «Игра со "свободными республиками" зачастую напоминала перетасовку карт в колоде. Некогда Сталин посеял ветер. Сегодня Горбачёв пожинает бурю» [8].

И. А. Иванников считает, что в числе причин распада СССР нужно называть следующие: отказ от ценностей социализма, разрушение политической системы

СССР и принятие противоречащих Конституции и Законам СССР актов, главными из которых были Беловежское Соглашение и решение Совета Республик Верховного Совета СССР [9, с. 17]. Имеется немало публикаций о том, что катализатором распада СССР стало учреждение неизвестного ГКЧП в августе 1991 г. и его решения и действия, в том числе эти дискуссии продолжаются [10; 11].

Как видно, мнений множество, и в каждом, вероятно, есть своя правда. На наш взгляд, если обобщить, то прежде всего нужно заметить, что СССР был построен на коммунистической идее. Эта идея, взятая сама по себе, в теории, бесспорна, привлекательна. Но в соприкосновении с реальной жизнью она в итоге показала свою нежизнеспособность; политики, ее проводившие, явно переоценили сознательность строителей коммунизма и явно не были готовы к решению возникавших и постоянно нараставших экономических проблем. При этом Советы всех уровней, включая местные Советы, формально являвшиеся органами публичной власти, не сумели преодолеть кризисные явления, что наглядно было видно в так называемых моногородах, то есть, в тех городах, где имелись ведущие градообразующие предприятия [12; 13; 14; 15 и др.]. По мнению И. М. Ильинского, «экономическая и политическая катастрофа перестройки была связана не столько с кризисом советской системы (которая была вполне реформируема), сколько с рядом правительственных мер конца 1980-х гг., направленных на введение в стране нерегулируемого рынка» [16, с. 5]. А ведь еще в 1920-е гг. всерьез рассуждали о том, что в СССР – государстве трудящихся – не будет преступности, так как нет буржуазной эксплуатации, и тюрьмы будут не нужны. Весьма показателен в этом контексте провал Программы КПСС 1961 г. При последних генсеках ЦК КПСС Андропове, Черненко, Горбачеве компартии так и не удалось сформулировать внятные теоретические позиции о комму-

нистических перспективах советского общества [17].

О практическом авторитете коммунистической идеи могут свидетельствовать также факты, когда члены КПСС в завершающие годы перестройки публично сжигали партбилеты, когда многие коммунисты-руководители с легкостью необыкновенной порывали с КПСС и становились капиталистическими предпринимателями, потом олигархами, и иные бывшие коммунисты и сейчас на высоких руководящих капиталистических должностях, когда, наконец, ни много ни мало, а почти 18 млн членов КПСС отказались от идейного наследия КПСС, а само российское общество голосованием по Конституции России 1993 г. одобрило переход из вчерашнего социализма в капитализм. Как отмечает российский депутат в 1990–1993 гг. С. А. Полозков, народ был «опьянен свободой и демократией», и не слушал и не слышал предостережений [18, с. 253]. Конечно, тогда эмоции, как говорится, лили через край, и народ рассчитывал на другие результаты происходящих перестроечных перемен. Но не будем забывать, что за свой выбор народ в любом случае должен отвечать без всяких скидок, а также извлекать исторические уроки, которые перестройка преподнесла сполна. В том числе это касается незыблемости теоретических, в данном случае социалистических-коммунистических, суждений – как показывает социальная практика, невозможно строить общественные отношения по пути, заранее объявленным единственно верным, поскольку жизнь гораздо сложнее.

Библиографический список

1. Горбачев М. С. Живое творчество народа // Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1984. С. 5–27.
2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961. 147 с.
3. Новая редакция программы КПСС // XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М.: Политиздат, 1986. С. 554–623.
4. Белашов И. И. Геополитические интересы в структуре современного политического процесса: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004. 178 с.
5. Лукин Ю. Ф. Сопротивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества: дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 1992. 321 с.
6. Лукашевич Д. А. Распад СССР: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.
7. Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. 286 с.
8. Фроянов И. Я. Погружение в бездну. Москва: Э-Пресс, 2002. 608 с.
9. Иванников И. А. Ликвидация СССР: аксиологические и юридические аспекты // Legal Bulletin. 2022. № 1. С. 17–34.
10. Польшов М.Ф. Августовский политический кризис 19–21 августа 1991 г. Кто совершил государственный переворот? // Общество. Среда. Развитие. 2024, № 3. С. 3–13.
11. Зубок В.М. Коллапс. Гибель Советского Союза. М.: АСТ, 2023. 656 с.
12. Никитенко В. Н. Перестройка и экономика в истории России // Дискуссия. 2024. № 125. С. 88–94.
13. Назаренко М. Б. Перспективы развития экономики СССР предперестроечного периода в оценках зарубежных аналитиков // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 83–93.
14. Город в теории и практике: правовые и урбано-логические аспекты / Астафичев П. А., Бялкина Т. М., Дусаев Р. Н., Зайцева-Савкович Е. В., Ирхин И. В., Карцев Б. В., Касаткина С. С., Кожевников О. А., Комарова В. В., Корабельникова Ю. Л., Костюков А. Н., Ларичев А. А., Ливеровский А. А., Мартынова С. Э., Мархгейм М. В., Питрюк А. В., Пешин Н. Л., Расихина Л. Ф., Соколова А. И., Сюнберг К. К. и др. Москва, 2020.
15. Звягольский А. Ю., Турицын И. В., Упоров И. В., Епифанцев А. А. Местные Советы депутатов трудящихся в послевоенное время (1945–1953 гг.): организационно-правовые основы формирования и деятельности: монография. Москва, 2016.
16. Ильинский И. М. Кому потребовалась «перестройка»? «Застоя» не было! // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 4. С. 5–25.
17. Пономарева М. А. «Бремя первых»: советские вожди между образом и политическими реалиями позднесоветского периода // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 3. С. 228–240.

18. Полозков С. А. Приватизация по Чубайсу. Ваучерная афера. Расстрел парламента. М.: Кн. мир, 2014. 319 с.

© Упоров И. В., 2025

УДК 340 EDN CWWLUN

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ К ТРУДУ В ПОСЛЕВОЕННОМ ГУЛАГЕ
(ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)****И. В. Упоров**

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар, Россия*

**INVOLVEMENT OF PRISONERS IN LABOR IN THE POST-WAR GULAG
(ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT)****I. V. Uporov**

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract: In the Soviet state after its formation as a result of the 1917 revolution, new public authorities and institutions began to form, based on the political and ideological communist platform. This also concerned the correctional labor system, a characteristic feature of which was the involvement of prisoners held in places of deprivation of liberty in forced labor. Initially, this was regarded as one of the main means of re-education of convicts, "adaptation to the socialist way of life." However, later, from the early 1930s, when correctional labor camps (ITL) appeared in the USSR and the infamous GULAG was created, prisoners began to be viewed as cheap labor for the construction of various facilities needed by the state, logging, and other physically difficult work, primarily located in remote areas of the country. This approach persisted until the mid-1950s, when, as part of Khrushchev's "thaw," the situation began to change toward easing the regime and conditions of detention of prisoners. The article examines the organizational and legal features of attracting prisoners to labor in the post-war USSR (1945–1953), focusing on the functioning of the GULAG as a structural subdivision of the NKDD (MVD) of the USSR, which was entrusted with the management of the entire correctional labor system. The relevant legal acts, archival materials, and scientific works that touch on the stated topic are analyzed, and the author's generalizations are made.

Keywords: Soviet state; correctional labor system; GULAG, prisoners; economy; regime.

Создание печально известного ГУЛАГа организационно-структурно началось с Постановления СНК СССР от 7 апреля 1930 г., которым было утверждено Положение об исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) для содержания в отдаленных местах «контрреволюционеров» и осужденных за тяжкие преступления [1]. Здесь в п. 1–3 указывалось, в частности, что ИТЛ предназначены исключительно для лиц, осужденных на срок не ниже трех лет, либо лица, осужденные особым постановлением ОГПУ, при этом ИТЛ должны были находиться в ведении ОГПУ. В целом это показывало явное

усиление в СССР административно-командных методов управления государством в исправительно-трудовой системе, что противоречило изданному ранее Исправительно-трудовому кодексу РСФСР 1924 г., который содержал немало гуманных норм, в частности, указывалось, что привлечение заключенных к труду, проведением с ними политико-воспитательной работы, режимные условия не должны причинять заключенным физических страданий и унижения человеческого достоинства. И уже в следующем ИТК РСФСР 1933 г. [2] уже был выражен классовый подход, что соответ-

ствовало провозглашенному властью тезису об усилении классовой борьбы в стране – так, в ст. 1 кодекса указывалось, что «задачей уголовной политики пролетариата на переходный от капитализма к коммунизму период является защита диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся» [2]. Тем не менее и этом акте имелись вполне социально-позитивные нормы (о цели перевоспитания осужденных, проведении политиковоспитательной работы с акцентом на трудовой энтузиазм и активную самостоятельность осужденных и др.). Основным типом мест лишения свободы становились трудовые колонии различных видов. В одном и советских учебников указывалось, что этот кодекс был «проникнут принципом гуманизма, демократизма и социалистической законности» [3, с. 32], но, по мнению А. С. Смыкалина, «скорее всего, ИТК 1933 г. служил ширмой для массовых незаконных репрессий, с особой силой разворачивающихся в этот период» [4, с. 104].

Очевидно, маловероятно, чтобы законодатель специально создавал некую «ширму» для репрессий. Но важно то, что кодекс регулировал лишь часть системы исполнения отбывания лишения свободы как вида уголовного наказания, а именно связанную с исправительно-трудовыми колониями (ИТК), подведомственными НКЮ СССР. И при этом параллельно действовала система ИТЛ, подведомственная НКВД СССР. А этот орган с момента создания (июль 1934 г.) в дальнейшем становился ведущим ведомством в реализации карательной политики, что закреплялось соответствующими актами, в частности, 5 ноября 1934 г. известным Постановлением ЦИК и СНК СССР при НКВД СССР было создано Особое совещание, получившее полномочие назначать ссыл-

ку и высылать на срок до пяти лет, заключение ИТЛ, а также высылку за пределы Союза ССР, то есть НКВД СССР получало квази-судебное правомочие. А в данном контексте важно отметить, что тогда же все исправительно-трудовые учреждения были переданы в ведение НКВД СССР, в структуре которого был образован ГУЛАГ как один из важнейших главков для управления всей исправительно-трудовой системой (полное название несколько менялось, но с февраля 1941 г. закрепилось следующее: Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний). Заключение стали рассматриваться как дешевая рабочая сила для строительства различных нужных государству объектов, лесозаготовок, выполнения других физических тяжелых работ, и прежде всего расположенных в отдаленных районах страны.

С того времени пенитенциарная система советской России стала закрытой от общества, регулирование деятельностью ИТЛ и ИТК фактически стало осуществляться ведомственными актами НКВД СССР и ГУЛАГа, а упомянутый закон (ИТК РСФСР 1933 г.) был по сути отодвинутым на второй план. При этом важнейшей сферой деятельности ИТЛ и ИТК, как отмечалось, было выполнение прежде всего экономических задач, на что обращается внимание в работах многих авторов (А. В. Наринский, Л. С. Трус, О. В. Хлевнюк, С. Г. Эбелжанс, М. Я. Важнов, В. М. Исаков, Н. Б. Портной, Е. С. Селезнев и др.).

В 1946 г. новые грандиозные планы производственного характера ставились перед ГУЛАГом в связи с принятием планов четвертой пятилетки. Так, только на строительстве железных дорог следовало освоить 5,5 млрд рублей – почти в два раза больше, чем за предыдущую пятилетку. Предстояло построить в пять раз больше шоссейных дорог, на 18 % увеличить добычу угля. На строительстве предприятий цветной металлургии было запланировано освоить 3 млрд рублей, на строительстве

БАМа – 4 млрд рублей [5, с. 61]. Предстояло также завершить строительство автомобильных дорог Москва – Минск, Москва – Харьков, Москва – Ленинград, Харьков – Симферополь, Ленинград – Таллин, Смоленск – Рига, Харьков – Киев, Москва – Брест и др. Для решения этих задач ряд крупных ИТЛ были передислоцированы [6, с. 175]. Огромное число заключенных после Великой Отечественной войны вновь стало привлекаться на сооружении Байкало-Амурской железной дороги.

Следует заметить, что к этому времени заключенные уже получали за свой труд определенное денежное вознаграждение. В частности, в Ангарлаге на основании приказа № 298 от 13 июля 1950 г. по ИТЛ заключенным после всех вычетов выдавалось на руки от 40 до 200 рублей ежемесячно (для сравнения – вольнонаемный шофер получал 1100 рублей, уборщица – 410, стрелок ВОХР – 240 рублей). По сравнению с довоенным и военным временем это был, конечно, шаг вперед. В целом достаточно умеренной выглядела, во всяком случае формально, рабочая нагрузка по распорядку дня (в том же Ангарлаге он выглядел следующим образом: подъем в 6 утра, туалет с 6 до 6.20, завтрак – с 6.20 до 7, утренняя поверка – с 7 до 7.15, развод – с 7.15 до 7.30, начало работы в 8 часов, обед – с 12.30 до 13.30, окончание работы – в 18.00, санобработка и культпросветработа с 20 до 22.30, далее вечерняя поверка и отбой – в 23 часа). В декабре 1958 г. приказом МПС СССР № 3001 железнодорожная линия протяженностью в 720 км была сдана в эксплуатацию и включена в состав Восточно-Сибирской железной дороги [7, с. 23] Несмотря на то, что в НКВД были сосредоточены огромные людские ресурсы (в лице заключенных) и огромный штат инженерно-технических работников разного профиля, это ведомство не могло все же полноценно заменять специализированные отрасли народного хозяйства, имев-

шие соответствующий опыт, научно-экспериментальную базу, систему подготовки кадров и т. д.

Работая в основном без должной подготовки, изысканий и расчетов, стремясь к внушительности цифр, руководители ГУЛАГа и их подразделений нередко допускали крупные просчеты, наносившие государству значительный экономический ущерб. Практически по всем крупным объектам, где привлекались заключенные, наблюдались нерасторопность, перебои со снабжением стройматериалами, технические ошибки, случался, и довольно часто, и неисправимый брак. Были случаи, когда на отдельных объектах оказывался в итоге ненужным уже выполненный огромный объем работ. Так, согласно постановлению Совета Министров СССР на Дальневосточном побережье была начата секретная стройка № 506 (сооружение тоннеля под проливом Невельского). Там работало около 13 тыс. заключенных (в 1951 г.), которые, согласно постановлению Совета Министров СССР, должны были быть годными «к тяжелому физическому труду в суровых климатических условиях». Однако бытовые условия, согласно официальной пояснительной записке к отчету о работе ИТЛ за 1951 г., «представляют из себя, преимущественно, жилые бараки, рубленые, каркасно-засыпные ... брезентовые палатки, утепленные помещения из жердей, фанеры, и землянки» [8, с. 24]. В итоге, спустя два года после начала работ (были проложены, в частности, 26 км рельсовых путей, 75 км автодорожного покрытия, введены в эксплуатацию кирпичный, известковый, лесо- и шпалозаводы), все это было заброшено, так как такой объект оказался не востребуемым [8, с. 24]. Аналогично, но еще в больших масштабах, обстояло дело со строительством железной дороги Салехард-Игарка по решению СМ СССР от 4 февраля 1947 г., продолжавшееся около шести лет; эта магистраль получила название «Мертвой дороги» [9]. Строительство этой же-

лезной дороги длиной около 700 км обусловливалось развитием в СССР ядерного потенциала. Соответствующие объекты предполагалось размещать на Севере, а для этого заранее нужно было решить транспортную проблему.

Новая железная дорога афишировалась среди строителей как очередное достижение социалистической экономики, как первый участок так называемой Северной транссибирской магистрали, которая должна идти на север к городу Дудинке и Норильскому горно-металлургическому комбинату, а затем на восток к Колыме, к Охотскому и Беренгову морям, а с европейским центром эта магистраль должна была связываться по построенной (опять же заключенными) железной дороге Воркута-Котлас. Таковыми рисовались грандиозные планы. В реальности же строительство в районе Заполярья сильно осложнялось вечной мерзлотой. В результате рельсы почти на всем протяжении построенного участка дороги (около 300 км) оказались искривленными и труд огромного числа заключенных, живших в чрезвычайно сложных условиях крайнего севера, уже в процессе строительства оказывался бессмысленным. Однако великая стройка должна была продолжаться, и она продолжалась. Так было до 1953 г. После смерти Сталина сооружение северной трансмагистрали прекратилось.

Помимо участия в строительстве крупных объектов, осужденные к лишению свободы привлекались к самому разнообразному труду в значительно более скромных масштабах, что имело место в стационарных ИТК, дислоцированных во всех союзных республиках. Так, осужденные ИТК-2 ОИТК УМВД Краснодарского края в сентябре 1945 г. привлекались к строительству различных объектов в районе дислокации, заготовке дров, ремонту и реставрации вещдоловства, засолке овощей на зиму [10, л.219]. Заключенные ИТК-6 привлекались к рыбной ловле, заготовке лозы, заготовке камыша, плетении корзин, на строительстве, а осужден-

ные ИТК-8 – на земляных работах [10, л. 275]. В ИТК-4 заключенные были заняты на сельхозработах, масштаб которых виден по следующим цифрам: на 10 мая 1946 г. осужденные засеяли 1304 га колосовых, 469 га кукурузы, 135 га бобовых, 397 га подсолнечника, 80 га однолетних трав, 2 га картофеля, 55 га овощей, 15 га бахчевых, 80 га корнеплодов и силоса, 2 га табака [10, л. 219].

Зачастую условия быта и труда заключенных были с грубейшими нарушениями. Кроме того, продолжалась практика оставления освобожденных заключенных на стройках, но уже в качестве вольнонаемных. Причем это часто делалось принудительно [11, л. 93]. Например, в начале января 1946 г. в Воркутлаге абсолютное большинство из вольнонаемных (10229 человек) составляли бывшие заключенные, которые здесь же отбывали наказание в виде лишения свободы, а самих заключенных на тот момент времени было 38989 человек [12, с. 249]. На это уникальное демографическое явление обращалось внимание в литературе [13, с. 356].

В некоторых ИТЛ нарушения прав заключенных приводили к массовым протестным неповиновениям. Так, массовое неповиновение заключенных имело место произошло в Воркутлаге осенью 1948 г. Тогда в этот ИТЛ во исполнение принятого 22 апреля 1947 г. постановления Совет Министров о строительстве в Обской губе крупнейшей военно-морской базы привезли почти 40 тысяч человек для строительства «железки», в основном «политических» осужденных, но было много и «бытовиков» (воров, бандитов) и так называемых «зеленых» – солдат и офицеров Советской армии, получивших срок за «измену» и «шпионаж». Чтобы проложить железную дорогу длиной в 200 километров, выходящую к берегу Оби возле поселка Лабытнанги, понадобилось полтора года. Строили круглосуточно, в три смены. Не щадя людских сил и даже жизней. Но осенью 1948 г., когда прокладка рельсовой колеи уже близилась к завершению,

работа вдруг остановилась, бригады “серых бушлатов” не вышли на трассу. Таймаут длился несколько дней, однако выходные гулаговское начальство устроило отнюдь не по своей воле. В лагерях, расположенных вдоль трассы, произошло восстание (в официальных документах предпочитали писать – “массовое самосвобождение”) ... Костяк взбунтовавшихся составили бывшие военные, возглавляемые несколькими полковниками» [14]. Поводом для массового выступления были плохие условия содержания, плохое обращение со стороны надзирателей. Это восстание, как и все другие, были подавлены властями.

Подытоживая и говоря о феномене ГУЛАГа, следует отметить, что нельзя не признать того, что возведенные заключенными промышленные объекты объективно способствовали развитию экономики советского государства и повышению уровня жизни советских людей. Как нам представляется, при сложившейся тогда системе государственного управления, характеризующейся резким усилением принципа централизации и недостаточно эффективными производственными отношениями, государство было «обречено» использовать лиц, лишенных свободы, на наиболее тяжелых и масштабных работах. В противном случае экономика не достигла бы значительной прибавки, причем в такой степени, что, вероятно, могло значительно снизить экономическую и, следовательно, оборонную (военную) мощь. С учетом весьма сложных и напряженных отношений советского государства на международной арене данное обстоятельство могло серьезно подорвать его внешнеполитические позиции, и в этой связи С. И. Кузьмин справедливо отмечает, что «международная обстановка требовала крутого подъема всех отраслей народного хозяйства», и при реализации той задачи ИТЛ и ИТК учитывались в качестве важнейшего резерва экономики [6, с. 168]). Кроме того, если оценивать деятельность

исправительно-трудовой системы в целом, то, по замечанию Н. А. Стручкова, лагеря были необходимыми элементами той репрессивной государственной машины [15, с. 19]. Иными словами говоря, в рамках выбранного страной социалистического устройства общества альтернативы не было; в этих рамках можно, очевидно, говорить об объективном характере влияния экономического фактора на формирование государственной исправительно-трудовой политики, важнейшим направлением которой фактически было предельно возможное использование труда осужденных преступников.

Библиографический список

1. Положение об исправительно-трудовых лагерях (утверждено Постановлением СНК от 07.04.1930) // СЗ СССР. № 22. Ст. 248.
2. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 01.08.1933 г.) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953. С. 366–378.
3. Советское исправительно-трудовое право. Л., 1989.
4. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.
5. Селезнев Е. С. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛЖДС НКВД / МВД на западном участке БАМа (1937–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009.
6. Уголовно-исполнительное право России / Под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 175–176.
7. Западный БАМ: факты без комментариев // Карта. 1995. № 7–8. С. 23.
8. Пашков А., Дударец Г. Секретная стройка № 506 // Карта. 1995. № 7–8. С. 24–25.
9. Вологодский А., Завойский В. Мертвая дорога // Карта. 1993. № 2. С. 8–15.
10. Архив ГУ ФСИН МЮ по Краснодарскому краю. Оп. 1/1. Общее делопроизводство. Докладные записки о работе колоний. колоний. Д. Канцелярия. 1945. Л. 219.
11. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 142. Л. 93.
12. Негретов П. Почтовый ящик № 223 // Печальная пристань. Сыктывкар, 1991. С. 249–256.
13. Гольц И. С. Воркута – минувшее // Исторический альманах. Вып. 7. М., 1992.
14. Карноухов А. Бойня под Воркутой // Московский комсомолец. 2004. 30 октября.

15. Стручков Н. А. Нужна новая концепция исполнения наказаний // Правовые и организа-

ционные основы исполнения уголовных наказаний. М, 1991.

© Упоров И. В., 2025

УДК 340 EDN DPCJMK

**СУЖДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ О СТОЛЫПИНЕ
И ЕГО РЕФОРМАХ 120-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ****И. В. Упоров**

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естественных наук,
г. Краснодар, Россия*

**SOCIAL NETWORK USERS' OPINIONS ABOUT STOLYPIN
AND HIS REFORMS FROM 120 YEARS AGO****I. V. Uporov**

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. At the beginning of the 20th century, the so-called "Stolypin reforms" began in the Russian Empire. They were carried out on the initiative and under the general leadership of the then Prime Minister P.A. Stolypin and aimed at transforming land ownership in agriculture, meaning the transition from the communal land use that had developed in Russia to personal land use, the transfer of free plots in Siberia to landless peasants, and other measures that were intended to increase the incentives for peasants to produce more agricultural products. These reforms were of great importance in the economy of the Russian Empire at that time. Almost one hundred and twenty years have passed since then, and assessments of these reforms and Stolypin himself in historical literature have changed dramatically; with the advent of digital technologies, ordinary people interested in Russian history and economics began to express their opinions, rather than professional scientists. The article provides an overview of the opinions of users of one of the social networks about those events. It is noted that bloggers were divided into approximately two equal parts in terms of positive and negative attitudes towards the Stolypin reforms. At the same time, in many comments the situation was compared with the current state of agriculture in Russia, and here acute problems were identified that require a solution, and government bodies at all levels should obviously listen to this kind of public sentiment.

Keywords: Stolypin's reforms; land use; peasants; community; Russia; property; Siberia.

В современной исторической литературе Столыпин представляется с разных сторон, но доминирует позитивная характеристика, в частности, он характеризуется как «главный российский реформатор» [15, с. 49], сама суть его реформ освещена достаточно подробно, в том числе в публикациях последних лет, что свидетельствует о сохраняющемся интересе как к личности Столыпина, так и его деятельности [15; 10; 1, 2; 12; 6 и др.]. В постсоветской России был образован Фонд изучения наследия Столыпина, учрежден музей истории российских реформ имени Столыпина, в Москве ему поставлен памятник,

в 2012 г. он был объявлен одной из центральных фигур «Года российской истории» [7, с. 109]. Однако нужно иметь в виду, что в советский период Столыпин ассоциировался не с аграрными реформами, а прежде всего с подавлением первой русской революции, когда возглавил МВД РИ (с 1906 г.), созданием военно-полевых судов, которые по упрощенной процедуре (без адвокатов, без апелляций, исполнение приговоров в 24 часа) усиливали уголовные репрессии за деяния против власти, в том числе могли приговаривать к смертной казни через повешение («столыпинские вагоны», «столыпинские галстуки»)

[11]. Ленин называл Столыпина «представителем диктатуры крепостников-помещиков», «обер-вешателем», а крестьянские депутаты Госдумы называли Указ 9 ноября 1906 г. законом «о грабеже общественной земли», «пахнущим кровью» [3, с. 519].

В постсоветской России, когда конституционных свобод в стране стало больше [13] и когда после 1990-х гг. когда сошла волна эйфории от ожиданий некоего чуда от перехода отечественной экономики на рыночные отношения, стали наблюдаться изменения в оценках реформ Столыпина, несколько усилилась критическая составляющая, например, ложным было название суждение о том, что «стольпинская реформа вывела Россию в разряд крупнейших экспортёров хлеба в мире» [8, с. 19]. Как видно, фигура Столыпина как бесспорно крупного государственного деятеля своего времени очень противоречивая, и неудивительно, что он и его реформы интересны не только представителям науки, но и широкому кругу жителей России, что показывает обсуждение в социальных сетях многих статей и видеороликов об этом историческом персонаже.

Одна из таких дискуссий развернулась на платформе «Яндекс-Дзен» в начале 2022 г. Отправная статья для обсуждения была опубликована автором канала «Исторические наперстки» и называлась «Липовые заслуги: насколько велик реформатор Столыпин...» [9]. На день анализа суждений пользователей эту статью прочитали более двадцати тысяч человек, почти 1300 оставили свои комментарии. Отправная статья в целом носит критический характер по отношению к Столыпину. Касаясь аграрной реформы, автор отправной статьи, в частности, отмечает, что «Столыпин не ставил перед собой задачу реформировать во благо «мужика» русскую деревню, он стремился спасти самодержавие ... Идея была простой: разрушить крестьянскую общину, которая была коллективным землепользователем, где запрещалась купля-продажа земли. Столы-

пин пытался спасти дворянство от тотального разорения, через Крестьянский банк продавая «барские излишки земель чумазым лендлордам», обычным деревенским кулакам-мироодам ... Столыпин – это не про эффективность хозяйствования исключительно на благо страны и народа, он – про внутреннюю реакционную политику. Полностью игнорировал из тиши министерских кабинетов не менее дюжины неумолимых неэкономических факторов, которые делали его затею невозможной и нежизнеспособной» [9].

Блогеры, однако, значительно разнообразили образ Столыпина. При этом комментарии зачастую выходили за рамки конкретных исторических событий, связанных со Столыпиным и его реформами, и, отталкиваясь от них, переходили к проблемам предреволюционной, советской и современной России, сталкиваясь, и не раз, в жестких дискуссиях. В целом соотношение сторонников Столыпина и его критиков среди пользователей оказалась примерно равным. Приведем типичные суждения. Сначала обратимся к тем, кто одобряет стольпинские реформы. Так, по мнению блогера Wolf-Spider, «проблема в том, что товарное зерно крестьяне практически не производили из-за малоземелья. При сохранении общинного землепользования эта проблема не решалась. Столыпин пытался разрушить эту систему, но царя испугал его радикализм ведший к мужицким бунтам» [9] (при цитировании вносятся минимальные правки, связанные с явными несоответствиями с правилами русского языка и недопустимыми выражениями). Владимир Шинкарев отмечает, что «на фоне всех последующих реформаторов Столыпин был действительно гений. Инкриминируемое Столыпину желание спасти самодержавие вполне нормальное, потому что за этим стояла целая страна. Спасение осуществлялось действиями по укреплению и развитию страны» [9]. Касаясь вопроса и карательных решениях Столыпина, Поэт Песенник указывает, для сопоставления,

на большевистскую продрозверстку, «закончившейся крестьянскими восстаниями, подавляемыми с такой жестокостью, что Столыпину и не снилось (привет Тухачевскому и Ко), голодом, бегством части крестьянских семей в города, ну, и раскулачиванием – куда там кулаков ссылали? Разве не в Райские кущи? А в Сибирь» [9].

Блогер Сергей Кокорев написал довольно развернутый пост, в котором, в частности, отмечает, что «масштабы кризиса 1905–1906 гг. требовали адекватного ответа, которым могла быть только программа комплексных системных реформ. Эта программа была изложена П. А. Столыпиным в его знаменитой речи при открытии Второй Государственной Думы 6 марта 1907 г. Это была широчайшая программа системных либеральных реформ, которые касались практически всех сторон жизни страны и в определенном смысле были даже более масштабны, чем Великие реформы ... Речь, в частности, шла о создании волостного бессловного земства, с соответствующим расширением компетенции земств вообще, с сокращением сферы административного надзора и т.д.» [9]. Алла Викторовна утверждает, что «по сути, Столыпин был абсолютно прав. В России нужно было создать значительную прослойку землевладельцев-фермеров, это единственная нормально функционирующая в современных условиях форма организации в с/х. Общинное землевладение – это такой же пережиток феодализма, как и помещичье землевладение и крепостничество ... А у нас были колхозы и – убитое полностью сельское хозяйство. Уже не говоря о том, сколько жертв было той самой «коллективизации», голодоморы и прочее» [9]. Свои конкретные аргументы приводит Экополис: «реформы Столыпина увеличили численность населения в Сибири и на Дальнем Востоке в 2 раза ... Сегодня в регионе проживают в основном потомки столыпинских переселенцев. Кто-бы там жил, если бы не Столыпин?» [9]. Еще не-

сколько кратких точек зрения: Nick S «заслуга Столыпина в том, что он восстановил в государстве хоть какой-то порядок»; Вадим П.: «весь мир считал его настоящей и главной заслугой при жизни подавление 1-й революции. Что бы ни говорили, а придушил революцию Столыпин эффективно и малой кровью, и дал стране и людям еще 10 лет нормальной жизни»; Александр Минжуренко: «Более 90 % крестьян-переселенцев прекрасно устроились в Сибири. Им давали бесплатно по 15 десятин удобной для земледелия земли ... Даже марксисты-историки считали, что Столыпин – это альтернатива Ленину. Какой позорище – этот пост (отправная статья – *авт.*). Какая лживость и безграмотность!!» [9].

Аргументы «против» также имели свое обоснование. Так, Мирный гражданин утверждает: «Столыпинская реформа – провальная, тысячи жертв, расстрелы крестьян и прочее» [9]. По мнению Алекс, «Столыпин был «сын своей эпохи». Делая ставку на проведении реформ в «крестьянском вопросе», он не имел продуманной политики в отношении развивающегося «рабочего класса». И эти «галстуки» ... Мало того, Столыпин своими реформами внёс раскол между ГД и госаппаратом Империи, вот потому и случились выстрелы Багрова» [9]. Олег Тирус пишет: «Столыпинское высказывание: «Дайте России десять лет спокойствия...» – это высказывание либерального экономиста, на которое можно ответить только известной пословицей о плохом танцоре» [9]. По мнению Den Delight, «реформы Столыпина никаких глобальных задач не решили, а только загнали все проблемы «под кожу империи», которые потом стали лопаться гнойными нарывами и привели к революции 1917 года» [9]. Точка зрения блогера *askold66* заключается в том, что «столыпинская реформа – это типичная реформа, проводимая диванным теоретиком, не имеющим понятия об азах социологии и ведения сельского

хозяйства ... Корни пресловутого голодомора в значительной степени берут своё начало в столыпинских реформах. И то, что нынешние правители России возводят памятники этому реформатору, очень симптоматично» [9].

По некоторым вопросам среди блогеров разгорались споры. Один из таких вопросов изначально был связан с экспортом зерна, что имело место при Столыпине, и далее блогеры расширили эту тему на советский период. Так, Александр Попов указывает, что «да, в СССР хлеб прикупали, но не было ни одного не то что голодающего, даже недостаток в питании отсутствовал ... А когда РИ хлеб продавала – она вырывала его изо рта голодного народа» [9]. По этому поводу блогер под ником Записки неумного обывателя приводит пример из своей семьи: «Моя бабушка, которая одной из восьми детей с родителями приехали в Сибирь, получили надел, перестали голодать. Землемерные работы были выполнены за государственственный счет. На столыпинский кредит построились, дегтярню наладили...» [9]. Приведем еще несколько постов блогеров, которые не столько критикуют или одобряют столыпинские реформы, сколько рассуждают на волнующие их темы. Так, Зоя Приж пишет: «Ненависть в стране тогда, в столыпинские времена, гуляла какая-то космическая, так и оставшаяся мной непонятой ... Кажется, перестройка началась еще тогда, до революции?» [9]; Одинокий странник: «Жаль, что так и не состоялся тандем Витте-Столыпин». Евгений отмечает очень сильные противоречия в развитии сельского хозяйства в России: общинное землевладение, столыпинские реформы в попытке его разрушить, колхозы при советской власти, МТС, потом, при Хрущеве снова реформы – ликвидация тех же МТС, укрупнение хозяйств, кукуруза, а в результате – «перманентный дефицит продовольствия». Наибольшее число лайков среди всех блогерских суждений получил пользователь под ником юр.п за свой

краткий пост: «Как же, помню, как в горбачёвские времена из каждого унитаза звучало: "1 фермер = 3 колхозам! Фермеры накормят страну!". Нашлись желающие "накормить"; взяли без% кредиты, колхозную технику на халяву ("паи"). Итог: накупили на кредиты легкового автохлама и редких тогда "видаков". Позже вовсе в город перебрались. Вот такая вот реформа сельского хозяйства» [9].

В другой соцсети (Ютуб) также имеется несколько довольно жарких дискуссий по поводу Столыпина и его реформ. Так, ролик известного блогера-историка К. Жукова под названием «Сериал «Столыпин» без логики, царя и истории» [4], посвященный критике (и довольно острой) кинофильма о Столыпине, просмотрели почти сто пятьдесят тысяч пользователей, почти 1300 из них (как и в предыдущем случае) высказали свое мнение. Общее содержание дискуссии, касающейся Столыпина, сходно с предыдущей дискуссией. Так, пользователь Николай Николаевич, показывая противоречивость фигура Столыпина пишет: «Сто лет назад Столыпин в общественном сознании был связан с вагонами и галстуками. Сейчас – с напыщенными фразами про потрясения и дайте России 20 лет спокойствия» [4]. Другой пользователь, *dimahausq8822*, затронув тему жестких репрессий, с которыми был связан Столыпин, и о том, почему о них умалчивают в фильме, отмечает, что «если бы эти зверства делали эсеры, то их бы включили в сериал, а так царское время большинство считают самым лучшим, что было с Россией в отличие от времени когда коммунисты правили страной. И поэтому о таких "инцидентах" умалчивают, а если о них рассказать, то, как они считают, это приравняет царскую власть к "репрессивной" власти СССР» [4]. Но поскольку в повестке было обсуждение прежде всего художественного фильма о Столыпине, а не о его реформах, то отклики были и многочисленными, но краткими.

На той же интернет-платформе опубликован и другие ролики о столыпинских реформах. Вот несколько мнений из дискуссии, вызванной роликом «Реформы Столыпина» (сорок пять тысяч просмотров, около 300 коткликов) [5]. Так, пользователь *mistrmazgyl597* пишет: «Странно слышать о насаждении "сверху" кулацкой верхушки. Так и вижу картину: Выстраивают крестьян в ряд и каждому по очереди говорят сделать тост за здоровье царя. У кого тост получится душевный, тому выдают земли в несколько раз больше, мельницу, мешок с золотом и значок с изображением кулака. Разве не очевидным является тот факт, что сельская буржуазия просто априори экономически эффективней уравнилельной общины живущий по обычному праву?»; Вадим Горбатов – «Откуда взята информация про принудительное переселение крестьян в Сибирь при Столыпине? Крестьяне переселялись добровольно, ибо их привлекало сибирское многоземелье. Принудительно ссылали на каторгу и ссылку, но это крестьян вообще не касалось. И про 1,5 млн репрессированных Столыпиным вообще смешно»; Адонис Джадов – «Крестьяне, как и большинство населения Империи были, консервативны как правило, и не желали разрывать основы своей общины, а столыпинская реформа как раз задумывалась как надлом этой самой общины, и поэтому не желали массово уезжать в Сибирь. А Сибирь, хоть многоземельна, но совсем не теплая территория, там не идеальные условия для пахоты»; Наталья53 – «Ну чем занимался Столыпин? Разделом земель. Вот если бы он занялся механизацией сельского хозяйства, делал трактора и другую сельхозтехнику ... А так, в результате Сталин принял страну с сохой»; *artemalyarchuk* – «Нужно понимать, что Столыпин не был главой государства, а лишь министром Внутренних дел. Должность, конечно, архиважная, но он не мог проводить свою собственную политику, отличную от политических идеалов импе-

ратора. Так что валить и роспуск Думы, и карательные меры на него нельзя – подобную политику (террор вкупе с реформами) проводил и Витте в начале революции»; *maxfram17* – «Ничего Столыпин не мог изменить бы. Только смена общественного строя смогла бы разрешить неразрешимые противоречия, которые накопились в стране и обществе. Царской власти не нужно было ничего менять. Им нужно было, чтобы всё оставалось как есть, им и так было хорошо» [5].

Как видно, пользователи не щадят политиков разных исторических эпох, многие мнения блогеров звучат довольно жестко, нет позитива и в приведенном выше «рекордном» посте. Это свидетельствует об определенном настрое российского общества, которое, вероятно, уже основательно устало от беспрерывных реформ и перестроек, равно как от беспрерывного изменения законодательства в самых разных сферах жизни [14]. Но как найти общий знаменатель и добиться, наконец, стабильности при достойном уровне жизни? Ответа пока нет, но поиск его органами власти и управления будет более эффективен, если учитывать суждения «простых» россиян, в том числе в таких вот блогерских дискуссиях.

Библиографический список

1. Аверьянова Н. Н. Государственная поддержка сельского хозяйства в эпоху П. А. Столыпина и современные реалии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 208–213.
2. Булюкин Д. А., Белов А. М. Отношение к аграрной реформе П. А. Столыпина депутатов Государственной думы от Костромской и Ярославской губерний // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 12–17.
3. Государственная дума. Третий созыв. Сессия вторая. Стенографические отчёты. Ч. I. СПб.: Гос. типогр, 1908. 1081 с.
4. Жуков К. Сериал «Столыпин» без логики, царя и истории // <https://www.youtube.com/watch?v=dJS90-RARY> (дата обращения: 23.01.2025).

5. Зайцевский И. Реформы Столыпина // https://www.youtube.com/watch?v=p_d2vХу2YВМ (дата обращения: 11.01.2025).
6. Зоркова Н. Н. Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906–1914). Саранск, 2023. 160 с.
7. Зотов В. Д. Петр Столыпин и его идейно-политическое наследие в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3. С. 219–232.
8. Кругликов А. Л. Обреченные реформы и реформаторы // Берегиня. 777. Сова. 2011. № 3 (10). С. 18–33.
9. Липовые заслуги: насколько велик реформатор Столыпин... // <https://zen.yandex.ru/media/id/5ef8896c0d13dd78e21972de/lipovye-zaslugi-naskolko-velik-reformator-stolypin-6213310473f24c69b09429f2?&> (дата обращения: 19.12.2024).
10. Литош С. М., Меликов Э. Р., Плотникова Е. В. Аграрная реформа П. А. Столыпина: замыслы и их воплощение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5. С. 136–138.
11. Медведева Н. Т., Упоров И. В. Истоки и развитие уголовного наказания. Рязань, 1997.
12. Назаров А. Н. Настроения русского крестьянства в годы столыпинской аграрной реформы (на материалах северо-западных губерний России) // Клио. 2024. № 6. С. 111–117.
13. Смоленский М. Б., Упоров И. В., Звягольский А. Ю. Конституционное (государственное) право России / учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / (2-е изд., доп. и перераб.). Москва, 2009.
14. Упоров И. В., Старков О. В. Юриспруденция. Введ. в специальность: учеб.-метод. пособие. Москва, 2005.
15. Чернобровкина М. А. Аграрная реформа Петра Столыпина // Инновационная наука. 2023. № 2. С. 47–50.

© Упоров И. В., 2025

УДК 614.849 EDN EQXTZM

ВАЖНОСТЬ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПОЖАРНОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

С. Г. Аксенов
В. В. Грехнева

*Доктор экономических наук, профессор,
студентка,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

THE IMPORTANCE OF A HIGH LEVEL OF FIRE PROTECTION FOR THE ECONOMY

S. G. Aksyonov
V. V. Grekhneva

*Dr. of Economics, Professor, Student,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article discusses the importance of a high level of fire protection for the economy, emphasizing key aspects related to minimizing material losses, protecting human capital, reducing environmental damage and strengthening investor confidence. The author analyzes the economic consequences of fires at the level of individual enterprises and state systems, demonstrating the need to implement modern technologies and safety standards. Particular attention is paid to the role of innovations in the development of fire protection systems and their impact on long-term economic stability.

Keywords: fire safety; economic losses; human capital; environmental damage.

Пожарная безопасность – это не просто комплекс мер по предотвращению возгораний и уменьшению их последствий. Это стратегическое направление, которое напрямую влияет на экономическую стабильность и развитие как отдельных предприятий, так и целых стран. Пожары наносят огромный материальный ущерб, сопровождаются потерями человеческих жизней и оказывают длительное воздействие на экологию. Поэтому обеспечение высокого уровня пожарной защиты становится одной из ключевых задач современного общества.

Одним из главных факторов, подчеркивающих важность пожарной безопасности, является защита материальных активов. По данным международных исследований, ежегодные потери от пожаров во всем мире составляют миллиарды долларов. Эти средства могли бы быть направлены на развитие инфраструктуры, мо-

дернизацию оборудования или социальные проекты. Однако из-за недостаточного внимания к вопросам пожарной безопасности значительная часть ресурсов тратится на восстановление после чрезвычайных ситуаций.

Рассмотрим конкретные примеры. Крупные промышленные предприятия, такие как заводы химической или энергетической отрасли, могут понести колоссальные убытки при возникновении пожара. Например, если происходит возгорание на нефтеперерабатывающем заводе, ущерб может достигать сотен миллионов долларов. Это связано не только с разрушением производственных мощностей, но и с необходимостью компенсировать упущенную выгоду от простоя производства.

Стоит отметить, что затраты на восстановление объектов после пожара значительно превышают расходы на профилактику. Установка современных систем

пожарной сигнализации, автоматического тушения и других средств защиты требует первоначальных инвестиций, но они быстро окупаются за счет предотвращения возможных крупных потерь.

Для компаний любого масштаба продолжительное простоя производства или офиса может стать причиной серьезных финансовых проблем. Пожар может вывести предприятие из строя на длительный период, что приводит к снижению доходов, утрате клиентской базы и даже банкротству. Особенно остро этот вопрос стоит для малого и среднего бизнеса, где запас прочности часто ограничен.

Кроме того, пожары могут вызвать цепную реакцию негативных событий. Например, если один поставщик товаров теряет свои складские помещения из-за пожара, это может повлечь задержки в поставках для множества других компаний. Таким образом, эффект от одного инцидента распространяется на всю цепочку взаимодействия участников рынка.

Высокий уровень пожарной защиты помогает минимизировать эти риски. Современные системы позволяют обнаруживать очаги возгорания на ранних этапах, что существенно увеличивает шансы на успешное тушение без серьезных последствий. Кроме того, регулярное обучение персонала и проведение тренировок по эвакуации создают дополнительный барьер против распространения огня.

Человеческий капитал – один из важнейших ресурсов любой экономики. Каждая потеря жизни или здоровья сотрудников в результате пожара наносит двойной удар: как личностный, так и экономический. Травмы или гибель работников приводят к дополнительным расходам на медицинское обслуживание, компенсации семьям погибших, а также к временной или постоянной потере трудовых ресурсов.

Поэтому обеспечение безопасности людей должно быть одним из приоритетов при организации противопожарной защиты. Это включает не только установку технических средств, но и проведение

регулярных тренировок по эвакуации, обучение правилам поведения при пожаре и создание условий для быстрого реагирования спасательных служб.

Существует множество примеров, когда своевременная эвакуация и правильные действия персонала позволили избежать человеческих жертв даже при масштабных возгораниях. Такие случаи демонстрируют важность подготовки и соблюдения норм пожарной безопасности.

Пожары не только разрушают здания и оборудование, но и оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Выбросы токсичных веществ, загрязнение почвы и водоемов, уничтожение лесных массивов – все это имеет долгосрочные последствия для экосистемы. Экономические потери от таких явлений сложно оценить в цифрах, однако их влияние на здоровье населения и возможности использования природных ресурсов очевидно.

Усиление мер пожарной безопасности на производственных объектах, особенно в химической, энергетической и деревообрабатывающей отраслях, способствует защите окружающей среды и сокращению экологических рисков. Например, современные системы тушения используют экологически безопасные материалы, которые не наносят вреда природе.

Кроме того, внедрение технологий мониторинга состояния объектов позволяет своевременно выявлять потенциальные источники возгорания и принимать соответствующие меры. Это особенно важно для предприятий, работающих с опасными веществами или находящихся в экологически чувствительных регионах.

Для привлечения инвестиций важно демонстрировать надежность и ответственность перед партнерами. Компании, которые уделяют внимание пожарной безопасности, показывают свою заинтересованность в долгосрочном развитии и устойчивости бизнеса. Инвесторы более охотно сотрудничают с организациями, имеющими сертификаты соответствия стандартам пожарной безопасности, по-

сколькx это снижает вероятность финансовых потерь.

Государственные органы также могут стимулировать внедрение высоких стандартов пожарной защиты через налоговые льготы, гранты или другие механизмы поддержки. Это создает благоприятную среду для развития экономики за счет снижения рисков.

С другой стороны, компании, игнорирующие вопросы пожарной безопасности, рискуют столкнуться с негативной репутацией и потерей доверия со стороны клиентов и партнеров. Это может привести к снижению конкурентоспособности и дальнейшим экономическим потерям.

Инвестиции в пожарную безопасность стимулируют развитие новых технологий и решений. Современные системы обнаружения и тушения пожаров, материалы с повышенной огнестойкостью, интеллектуальные системы управления рисками – все это становится частью прогрессивной экономики. Производители оборудования для пожарной безопасности открывают новые рынки, создают рабочие места и вносят вклад в научно-технический прогресс.

Более того, использование инновационных подходов позволяет оптимизировать затраты на защиту объектов, делая ее более эффективной и доступной для широкого круга пользователей. Например, развитие беспроводных систем пожарной сигнализации значительно упрощает процесс установки и обслуживания оборудования, что снижает общие расходы.

Также стоит отметить роль цифровизации в области пожарной безопасности. Использование искусственного интеллекта для анализа данных, прогнозирования рисков и автоматизации процессов туше-

ния пожаров открывает новые горизонты для совершенствования системы защиты.

Высокий уровень пожарной защиты – это стратегическое направление, которое обеспечивает экономическую стабильность на микро- и макроуровне. Защита материальных активов, сохранение человеческого капитала, минимизация экологического ущерба и привлечение инвестиций – все эти аспекты тесно связаны с качеством реализации мер противопожарной безопасности.

Государство, бизнес и общество должны совместно работать над совершенствованием данной сферы, чтобы обеспечить безопасное и процветающее будущее для всех. Инвестиции в пожарную безопасность не только защищают текущие активы, но и создают условия для долгосрочного экономического роста и развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что высокий уровень пожарной защиты является неотъемлемой частью современной экономики, которая стремится к устойчивому развитию и минимизации рисков.

Библиографический список

1. Аксенов С.Г., Синагатуллин Ф.К. Обеспечение первичных мер пожарной безопасности в муниципальных образованиях // Проблема обеспечения безопасности: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИК УГАТУ, 2020. – С. 242–244.
2. Ефимова, М.С. Вопросы противопожарной безопасности // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2014. – № 4-2 (14). – С. 159–170.
3. Жуков, Р.И. Экономическая целесообразность противопожарных действий // Вектор экономики. – 2019. – № 2 (32). – С. 77.
4. Зайченко, А.Г. Современные процессы в организациях // Инновации. – 2015. – № 2. – С. 73–84.

© Аксенов С. Г., Грехнева В. В., 2025

УДК 614.849 EDN EZFFTM

ВАЖНОСТЬ ПРОПАГАНДЫ ЗАЩИТЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯС. Г. Аксенов
К. С. Забара*Доктор экономических наук, профессор,
студентка,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*THE IMPORTANCE OF PROMOTION OF FOREST FIRE PROTECTION
FROM AN ECONOMIC POINT OF VIEWS. G. Aksenov
K. S. Zabara*Doctor of Economics, Professor, Student,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article examines the economic importance of forests and the consequences of forest fires. Particular attention is paid to the role of propaganda in forest protection, its effectiveness and modern technologies used for information campaigns. The author emphasizes that investments in propaganda pay off many times over due to reduced costs of extinguishing fires and preservation of ecosystem services.

Keywords: forest fires; economics; propaganda; ecosystem services; forest protection.

Леса – это не только природное богатство, но и важнейший экономический ресурс. Они играют ключевую роль в поддержании экосистем, регулировании климата, обеспечении кислородом и создании условий для жизни человека. Однако лесные пожары, которые становятся все более частыми из-за изменения климата и человеческой деятельности, наносят колоссальный ущерб как природе, так и экономике. Пропаганда защиты лесов от пожаров становится не просто экологической необходимостью, но и стратегическим инструментом для минимизации экономических потерь.

Лесная промышленность является одним из крупнейших секторов экономики во многих странах. Она включает заготовку древесины, производство бумаги, мебели и других изделий. По данным ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), мировой объем производства древесины составляет около 3,5 миллиардов кубометров в год. Это создает рабочие места для миллионов людей и приносит значительные доходы государственным бюджетам.

Кроме того, леса обеспечивают сырье для биоэнергетики, которая становится все более популярной в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии. Уничтожение лесов в результате пожаров напрямую сокращает эти возможности.

Леса поглощают углекислый газ и выделяют кислород, что делает их «легкими планеты». Они также играют ключевую роль в регулировании водного цикла и предотвращении эрозии почвы. Эти экосистемные услуги имеют огромную экономическую ценность, хотя часто остаются недооцененными.

По оценкам экспертов, стоимость услуг, предоставляемых лесами (например, поглощение CO₂, очистка воды, защита от наводнений), составляет сотни миллиардов долларов ежегодно. Пожары разрушают эту систему, что приводит к долгосрочным экономическим потерям.

Леса привлекают туристов, что способствует развитию местной экономики. Национальные парки, заповедники и другие природные территории создают рабочие места в сфере туризма, гостиничного бизнеса и ресторанного обслуживания. Лесные пожары разрушают эти террито-

рии, снижая их привлекательность для туристов и лишая местные сообщества источников дохода.

Лесные пожары наносят огромный ущерб, который можно разделить на прямые и косвенные потери.

1. Прямые потери включают уничтожение лесов, повреждение инфраструктуры и затраты на тушение пожаров. Например, в 2020 году в Австралии лесные пожары уничтожили более 18 миллионов гектаров леса, что привело к потерям на десятки миллиардов долларов. В США ежегодные расходы на борьбу с лесными пожарами составляют около \$2–3 миллиардов.

2. Косвенные потери включают снижение качества воздуха, загрязнение водоемов, утрату биоразнообразия и долгосрочные климатические изменения. Например, дым от лесных пожаров может распространяться на сотни километров, вызывая проблемы со здоровьем у населения и увеличивая расходы на здравоохранение. Кроме того, уничтожение лесов усиливает глобальное потепление, что требует дополнительных инвестиций в адаптацию к изменению климата.

Лесные пожары часто приводят к эвакуации населения, утрате жилья и средств к существованию. Это создает дополнительные экономические проблемы, такие как выплаты компенсаций, восстановление инфраструктуры и поддержка пострадавших.

Пропаганда защиты лесов от пожаров – это важный инструмент, который помогает предотвратить возгорания и минимизировать их последствия. Рассмотрим основные направления такой работы и их экономическую эффективность.

Многие лесные пожары возникают из-за человеческой халатности, например, из-за неосторожного обращения с огнем или сжигания мусора. Информационные кампании, направленные на повышение осведомленности населения, могут значительно снизить количество таких случаев. Например, использование социальных се-

тей, рекламных роликов и образовательных программ позволяет донести до людей простые правила безопасности.

Обучение сотрудников лесной службы, пожарных и добровольцев методам предотвращения и тушения пожаров также является частью пропаганды. Профессиональная подготовка помогает быстрее реагировать на чрезвычайные ситуации и минимизировать ущерб.

Бизнес-сообщество играет важную роль в защите лесов. Пропаганда может стимулировать компании к внедрению экологически ответственных практик, таких как использование переработанных материалов или финансирование проектов по восстановлению лесов. Это не только улучшает имидж компаний, но и способствует устойчивому развитию.

Лесные пожары – это глобальная проблема, которая требует совместных усилий. Пропаганда на международном уровне помогает привлечь внимание к этой теме и стимулировать обмен опытом и технологиями. Например, страны могут сотрудничать в области разработки новых методов тушения пожаров или создания спутниковых систем мониторинга.

Инвестиции в пропаганду защиты лесов от пожаров окупаются многократно. Вот несколько примеров:

- Снижение затрат на тушение пожаров. Предупреждение всегда дешевле, чем борьба с последствиями. Например, информационные кампании могут сократить количество пожаров на 20–30 %, что значительно уменьшит расходы на их ликвидацию;
- Сохранение экосистемных услуг. Защита лесов позволяет сохранить их способность поглощать углекислый газ, регулировать климат и поддерживать биоразнообразие. Это имеет огромную экономическую ценность;
- Развитие туризма. Чистые и безопасные леса привлекают больше туристов, что способствует росту местной экономики;

- Создание рабочих мест. Программы по восстановлению лесов и обучению специалистов создают новые рабочие места, что положительно влияет на занятость.

Современные технологии открывают новые возможности для повышения эффективности пропаганды:

- Социальные сети и цифровые платформы. Они позволяют быстро распространять информацию среди широкой аудитории;
- Геймификация. Обучающие игры и интерактивные приложения помогают привлечь внимание молодежи;
- Дроны и спутники. Эти технологии используются для мониторинга лесов и своевременного обнаружения очагов возгорания;
- Виртуальная и дополненная реальность. Они позволяют наглядно продемонстрировать последствия лесных пожаров, что усиливает воздействие на аудиторию.

Таким образом, пропаганда защиты лесов от пожаров – это не просто экологическая инициатива, но и мощный экономиче-

ский инструмент. Она помогает предотвратить колоссальные потери, связанные с уничтожением лесов, и создает условия для устойчивого развития. Инвестиции в информационные кампании, обучение и современные технологии окупаются многократно, обеспечивая долгосрочную выгоду для общества и экономики.

Библиографический список

1. Аксенов С. Г., Синагатуллин Ф. К. К вопросу об управлении силами и средствами на пожаре // Проблемы обеспечения безопасности (Безопасность 2020): Материалы II Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИК УГАТУ, 2020. – С. 124–127.
2. Моисеева Е. Е., Астапова Ю. Ю. Маркетинговые коммуникации по противопожарной пропаганде в лесном хозяйстве // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2010. – С. 10–17.
3. Мелехов И. С., Душа-Гудым С. И., Сергеева Е. П. Лесная пирология: учеб. пособие / И. С. Мелехов, С. И. Душа-Гудым, С. И. Сергеева. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2007. – 296 с.
4. Черемисов Н. С. Организация работы комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности всех уровней: Учеб.-метод. пособие / Н. С. Черемисов. – М.: Изд-во Ин-та риска.

© Аксенов С. Г., Забара К. С., 2025

УДК 614.849 EDN FDIHLL

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ГРАМОТНОГО ПОДХОДА
К ОПТИМИЗАЦИИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ
СИСТЕМ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ ЗАЩИТЫ****С. Г. Аксенов**
В. Д. Казаков*Доктор экономических наук, профессор,*
студент,
Уфимский университет науки и технологий,
*г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия***ON THE QUESTION OF THE FEASIBILITY OF A COMPETENT APPROACH
TO OPTIMIZATION IN DESIGNING FIRE PROTECTION SYSTEMS****S. G. Aksyonov**
V. D. Kazakov*Doctor of Economics, Professor, Student,*
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article deals with the issues of competent optimization of fire protection systems at the design stage. The authors consider the basic principles of design, stages of optimization, modern technologies and examples of errors that can lead to serious consequences. Particular attention is paid to the importance of balance between economic efficiency and safety level.

Keywords: fire protection systems; design; optimization; fire safety; risk analysis.

Системы противопожарной защиты (СППЗ) являются неотъемлемой частью современных зданий и сооружений. Они обеспечивают безопасность людей, сохранность материальных ценностей и минимизацию экологического ущерба в случае возникновения пожара. Однако эффективность этих систем напрямую зависит от того, насколько грамотно они спроектированы и оптимизированы. Ошибки на этапе проектирования могут привести к значительным экономическим потерям, снижению уровня безопасности и даже человеческим жертвам.

Проектирование систем противопожарной защиты – это сложный процесс, требующий учета множества факторов. Ключевые принципы, которые должны соблюдаться:

1. Соответствие нормативным требованиям. Любая система должна соответствовать действующим стандартам и нормативным документам, таким как СНиП, ГОСТ или международные стандарты (например, NFPA). Несоблюдение этих требований может привести к штрафам,

судебным разбирательствам и даже запрету на эксплуатацию объекта.

2. Адаптация к специфике объекта. Каждое здание уникально: производственные помещения, офисы, торговые центры и жилые дома имеют разные риски и особенности. Проектировщик должен учитывать назначение объекта, его площадь, этажность, наличие опасных веществ и другие параметры.

3. Интеграция с другими инженерными системами. СППЗ должна быть частью общей инфраструктуры здания. Например, системы автоматического тушения должны взаимодействовать с вентиляцией, чтобы предотвратить распространение дыма, а сигнализация должна быть связана с системой эвакуации.

4. Экономическая целесообразность. Проектирование должно быть направлено не только на обеспечение безопасности, но и на оптимизацию затрат. Это означает выбор наиболее эффективных решений, которые будут соответствовать бюджету заказчика.

Оптимизация – это процесс поиска баланса между функциональностью, надежностью и стоимостью системы. Грамотная оптимизация позволяет избежать перерасхода ресурсов и обеспечивает максимальную эффективность СППЗ. Рассмотрим основные причины, почему этот этап так важен.

Одна из главных задач оптимизации – сокращение расходов на проектирование, монтаж и обслуживание системы. Например, использование современных технологий, таких как беспроводные датчики или программное обеспечение для моделирования пожаров, может значительно снизить стоимость проекта. Однако важно помнить, что экономия не должна достигаться за счет снижения уровня безопасности.

Грамотная оптимизация помогает исключить избыточность оборудования и устранить слабые места в системе. Например, установка лишних датчиков дыма или неправильное расположение огнетушителей может привести к ложным срабатываниям или неэффективному тушению пожара. На этапе проектирования необходимо провести детальный анализ рисков, чтобы выбрать оптимальное количество и расположение устройств.

Здания и их назначение могут меняться со временем. Например, офисное помещение может быть переоборудовано под склад или производственную площадку. Грамотная оптимизация предусматривает возможность модификации системы без значительных затрат. Это особенно важно для крупных объектов, где изменения происходят регулярно.

Оптимизированная система проще в установке и обслуживании. Например, использование унифицированных компонентов или модульных решений позволяет сократить время монтажа и упростить замену вышедших из строя элементов. Это также снижает затраты на техническое обслуживание.

Для достижения максимальной эффективности проектирования важно соблюдать следующие этапы оптимизации:

1. Анализ рисков. Первый шаг – проведение анализа пожарных рисков. Это включает оценку вероятности возгорания, возможных источников огня, путей распространения пламени и дыма, а также последствий для людей и имущества. На основе этого анализа выбираются наиболее подходящие решения.

2. Выбор оборудования. На этом этапе необходимо учитывать не только стоимость, но и надежность, долговечность и совместимость оборудования. Например, системы автоматического тушения должны быть адаптированы к типу пожарной нагрузки (классы пожаров А, В, С и т.д.).

3. Моделирование и тестирование. Современные технологии позволяют создавать цифровые модели зданий и тестировать работу СППЗ в различных сценариях. Это помогает выявить слабые места и улучшить проект до начала монтажа.

4. Интеграция с другими системами. Как уже упоминалось, СППЗ должна быть интегрирована с другими инженерными системами. Например, система оповещения должна активироваться одновременно с запуском аварийного освещения, а вентиляция должна перекрывать доступ кислорода к очагу возгорания.

5. Обучение персонала. Даже самая совершенная система будет неэффективной, если сотрудники не знают, как ею пользоваться. Поэтому оптимизация включает разработку планов эвакуации, проведение тренировок и обучение персонала работе с оборудованием.

С развитием технологий появляются новые возможности для повышения эффективности СППЗ. Вот некоторые из них:

- Использование искусственного интеллекта, он может анализировать данные с датчиков в режиме реального времени и прогнозировать развитие пожара, что позволяет принимать быстрые и точные решения;
- Беспроводные системы. Беспроводные датчики и устройства упрощают монтаж и обслуживание, особенно в ста-

рых зданиях, где сложно проложить кабели;

- Мобильные приложения. Современные системы могут отправлять уведомления на смартфоны владельцев или ответственных лиц в случае срабатывания сигнализации;
- Энергоэффективность. Использование энергосберегающих технологий, таких как солнечные батареи для питания автономных систем, снижает эксплуатационные расходы.

Грамотный подход к оптимизации при проектировании систем противопожарной защиты является ключевым фактором их эффективности. Он позволяет минимизировать затраты, повысить надежность и обеспечить долгосрочную безопасность объекта. Современные технологии и методы анализа открывают новые возможности для создания инновационных и экономически выгодных решений.

В условиях растущих требований к безопасности и увеличения масштабов строительства, важность оптимизации СППЗ становится еще более очевидной. Только комплексный и продуманный подход к проектированию может гарантировать защиту людей, имущества и окружающей среды.

Библиографический список

1. Аксенов С. Г., Синагатуллин Ф. К. Чем и как тушат пожар // Современные проблемы безопасности (FireSafety 2020): теория и практика: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИК УГА-ТУ, 2020. – С. 146–151.
2. Дымова Н. Я., Каргашилов Д. В., Зинченко Г. А. Оптимизация противопожарной защиты объектов с учетом оценки пожарных рисков // Современные проблемы гражданской защиты. – 2018. – С. 62–65.
3. Кузнецов Н. А., Малов В. В. Влияние объемно-планировочных решений на величину пожарного риска зданий административного назначения // XXI век. Техносферная безопасность. – 2018, № (3)1. – С. 22–27.
4. Заикин С. В., Бушманов С. А., Парфёненко А. П., Белосохов И. Р. Обеспечение безопасности людей при пожарах в зданиях посредством применения самоспасателей. Часть 3. Результаты испытаний и их обсуждение // Пожаровзрывобезопасность. – 2011. – Т. 20, № 4. – С. 25–30.
5. Шебеко Ю. Н., Гордиенко Д. М., Некрасов В. П., Гилетич А. Н. Оценка влияния автоматических установок пожаротушения на величину пожарного риска для производственных объектов // Пожарная безопасность. – 2011. – № 1. – С. 72–83.
6. Шебеко Ю. Н., Гордиенко Д. М., Шебеко А. Ю., Дроздов А. Е., Кириллов Д. С., Гилетич А. Ю. Совершенствование методов определения расчетных величин пожарного риска для производственных объектов // Пожарная безопасность. – 2011. – № 3. – С. 57–65.

© Аксенов С. Г., Казаков В. Д., 2025

УДК 614.849 EDN FHLTHI

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЧИНЫ ПОЖАРА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ**

С. Г. Аксенов
Р. М. Кильдибаев

*Доктор экономических наук, профессор,
студент,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

**TO THE QUESTION OF THE NEED TO DETERMINE THE CAUSE OF A FIRE
FROM THE POINT OF VIEW OF THE ECONOMIC COMPONENT**

S. G. Aksyonov
R. M. Kildibaev

*Doctor of Economics, Professor,
Student,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article examines the process of determining the causes of fires, emphasizing its technical, legal and social significance. The discussion also extends to the legal field, where determining the cause of a fire is used in criminal cases, liability disputes, and damage compensation claims. The paper notes that unresolved causes, although rare, complicate compensation claims and liability disputes, especially when evidence is lost or altered.

Keywords: fire safety; insurance payments; fire investigation.

Определение причины пожара – сложный и увлекательный процесс, требующий знаний в области теории горения, применения различных методик и специализированных технических средств. Определение термина «причина пожара» содержится во многих учебниках и руководствах по расследованию пожаров, и автор этой статьи считает следующее толкование наиболее подходящим:

Причиной пожара могут быть природные (например, удар молнии), антропогенные (случайные/преднамеренные действия человека) или социальные (политика, практика) обстоятельства, которые непосредственно приводят к возгоранию (искры, поджоги) или косвенно создают риски (изменение климата, сухая растительность, небезопасная инфраструктура). Как непосредственные триггеры, так и системные уязвимости влияют на возникновение, распространение и серьезность пожаров.

Чтобы определить данную причину, эксперт должен оценить ряд предшествующих условий, которые привели к возгоранию. На начальном этапе необходимо

точно определить источник возгорания, поскольку возгорание началось в этом месте, что делает его критически важным для расследования возможных причин возгорания.

Основным источником информации является тщательный осмотр на месте, в частности, детальное изучение причин возникновения пожара. Основное внимание уделяется обнаружению источников тепловой энергии, ответственных за воспламенение горючих материалов в очаговой зоне. Не менее важны свидетельства очевидцев, которые дают представление об условиях, предшествовавших пожару, таких как наличие электроприборов, курительщиков, легковоспламеняющихся веществ или поведение человека до инцидента.

Процедура определения причин пожаров в Российской Федерации предполагает структурированный подход, который объединяет правовую базу, технические расследования и проверки соответствия нормативным требованиям. В неё входит:

1. Экспертный анализ и технические расследования.

2. Аудит соответствия нормативным требованиям.

3. Использование контрольных списков и протоколов проверок.

4. Анализ отчетов о происшествиях и архивных данных.

5. Разработка корректирующих мер.

Рис. 1. Процесс установления причины пожара

Чаще всего установление причины пожара имеет важное значение для следственных органов при принятии решения о возбуждении или прекращении уголовного дела в связи с инцидентами, связанными с пожарами. Это также проясняет причинно-следственную связь между инцидентом и действиями или халатностью ответственной стороны. Однако его значение выходит за рамки юридических расследований.

Хотя страхование от пожара не является обязательным для физических или юридических лиц, страховщики устанавливают конкретные условия, лимиты покрытия и порядок предъявления претензий. Эти полисы обычно описывают признанные страховые случаи, исключая такие сценарии, как умышленное уничтожение имущества владельцем. Следова-

тельно, страховщики часто требуют экспертных заключений, подтверждающих причину пожара, прежде чем утверждать выплаты.

В России Федеральная служба государственного пожарного надзора ведет официальную статистику по пожарам. Чтобы предотвратить неучтенные инциденты, Федеральная служба государственного пожарного надзора сотрудничает со страховщиками, сопоставляя выплаты, связанные с пожарами, для предотвращения мошенничества и обеспечения всестороннего отслеживания инцидентов.

Промышленные пожары часто возникают из-за неисправностей оборудования, некорректных технологических процессов, неадекватных протоколов безопасности или ошибок сотрудников. Определе-

ние причины этого имеет жизненно важное значение для соблюдения правил пожарной безопасности, например, для обновления оценок рисков в соответствии со статьей 95 Федерального закона № 123-ФЗ от 22 июля 2008 г. Результаты внутренних расследований используются при проведении инструктажей по пожарной безопасности и организационных тренингов по пожарной безопасности.

В судебных исках о возмещении ущерба от пожара должен быть указан ответчик – сторона, ответственная за пожар. Это зависит от двух факторов:

1. Установленной причины пожара;
2. Выявлена связь между этой причиной и действиями или оплошностью ответчика.

Несмотря на то, что случаи возникновения пожаров редки, неразрешенные причины возникновения пожаров создают проблемы для владельцев недвижимости, требующих компенсации, особенно если их незастрахованному имуществу причинен единичный ущерб. Например, если пожар, возникший у соседа, повредил ваш дом, но его причина остается неустановленной, статья 210 Гражданского кодекса разрешает судебный иск против соседа, поскольку собственники несут ответственность за содержание имущества.

Неустановленные причины встречаются редко, как правило, они связаны с утратой улики из-за несвоевременного рассле-

дования или переделки имущества после пожара.

Таким образом, установление причины пожара является не просто процедурным процессом, но и краеугольным камнем восстановления после стихийного бедствия. Это помогает в предотвращении, распределении ответственности и обеспечении справедливой компенсации, подчеркивая его важнейшую роль в юридической сфере, страховании и обеспечении безопасности.

Библиографический список

1. Аксенов С. Г., Курочкина А. С., Губайдулина И. Н. Анализ и оценка последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами на промышленных предприятиях // Грузовик. 2022. № 9. С. 41–43.
2. Дорошенко А. М. К выбору критериев пожарной опасности и экологических последствий пожаров // Региональные проблемы. 2007. С. 139–143.
3. Гусев В. Г., Лопухова Е. Л., Дубовый В. К. Классификация и общие свойства лесных горючих материалов // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2012. С. 1–9.
4. Курбатский Н. П. Исследование количества и свойств лесных горючих материалов // Вопросы пирологии. Красноярск: ИЛИД СО АН СССР, 1970. С. 5–58.
5. Шешуков М. А. Пирогенез – важнейший фактор формирования лесов // Горение и пожары в лесу. Красноярск, 1984. С. 99–100.

© Аксенов С. Г., Кильдибаев Р. М., 2025

УДК 174.4 EDN FLRLYF

**ЭТИКА В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ:
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ БИЗНЕСА****С. Х. Атангулова**
М. Р. Искаков*Студентка, e-mail: atangulovasumbul@gmail.com,
аспирант, преподаватель,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия***ETHICS IN CORPORATE GOVERNANCE: LONG-TERM EFFECTS ON BUSINESS****S. Kh. Atangulova**
M. R. Iskakov*Student, e-mail: atangulovasumbul@gmail.com,
Graduate Student, Lecturer,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article examines the role of ethics in corporate governance and its long-term impact on business. It analyzes the consequences of ignoring ethical standards and provides examples of major corporate scandals. The paper explores ways to integrate ethical standards through corporate codes, compliance, leadership, and technology management. It also investigates the influence of ethics on reputation, business sustainability, and investor attraction.

Keywords: corporate ethics; corporate governance; ESG; compliance; company reputation; business risks; ethical leadership; technology and ethics.

Компании постоянно балансируют между стремлением к высокой прибыли и необходимостью соблюдать этические принципы. В условиях жесткой конкуренции некоторые организации жертвуют долгосрочной репутацией ради сиюминутной выгоды. Однако практика показывает, что пренебрежение этикой приводит не только к правовым и финансовым проблемам, но и к потере доверия со стороны клиентов, партнеров и инвесторов.

История знает множество примеров, когда попытки скрыть финансовые махинации или манипулировать данными заканчивались коллапсом компаний.

Крах Enron (2001).

Энергетическая корпорация Enron считалась одной из самых перспективных компаний США, но в 2001 году оказалось, что ее бухгалтерская отчетность была сфальсифицирована. Руководство скрывало реальные финансовые показатели, завышая прибыль и скрывая долги через фиктивные дочерние компании. После разоблачения акции Enron упали с \$90 до

\$0.26, а сотрудники и инвесторы потеряли миллиарды долларов. Компания объявила о банкротстве, а ее топ-менеджеры получили тюремные сроки [9].

Volkswagen и «Дизельгейт» (2015).

Немецкий автопроизводитель Volkswagen установил в своих дизельных автомобилях программное обеспечение, занижающее реальные показатели выбросов вредных веществ при тестировании. В реальности автомобили выбрасывали в атмосферу в 40 раз больше загрязняющих веществ, чем было заявлено. Когда эта информация всплыла, компании пришлось выплатить штрафы и компенсации на сумму более \$30 млрд, а ее акции упали на 40 %. Репутация бренда серьезно пострадала, и ему пришлось тратить миллионы на восстановление доверия потребителей [11].

Эти случаи показывают, что нарушение этических принципов может временно повысить финансовые показатели, но в долгосрочной перспективе ведет к судебным разбирательствам, штрафам, потере

клиентов и разрушению корпоративной культуры.

Несмотря на соблазн использовать неэтичные практики ради краткосрочного успеха, компании, строящие свою стратегию на принципах прозрачности, честности и социальной ответственности, получают конкурентные преимущества.

Исследование Harvard Business Review (2022) показывает, что 82 % инвесторов готовы вкладываться в компании с высоким уровнем деловой этики [4].

Данные McKinsey & Company (2023) подтверждают, что организации, ориентированные на этическое управление, на 20 % устойчивее к экономическим кризисам [5].

Аналитики Deloitte (2021) выяснили, что 67 % потребителей предпочитают бренды, которые демонстрируют социальную ответственность и придерживаются этических стандартов [1].

Сегодня этика в бизнесе уже не просто вопрос морали, а один из факторов финансовой устойчивости. Игнорирование принципов прозрачности приводит к потере доверия, а восстановить его оказывается сложнее, чем изначально выстроить открытые отношения с рынком.

Компании, которые строят свою стратегию на этических принципах, получают конкурентные преимущества. Это отражается в доверии клиентов, устойчивости к кризисам, репутации и способности привлекать квалифицированные кадры. Игнорирование этических норм, напротив, ведет к судебным разбирательствам, потере доверия и финансовым убыткам.

Компании, которые демонстрируют прозрачность, честность и социальную ответственность, становятся привлекательнее для клиентов и партнеров. Эти принципы формируют долгосрочную лояльность и помогают снижать репутационные и правовые риски.

Один из ярких примеров – влияние ESG-факторов (Environmental, Social, Governance) на инвестиционную привлекательность бизнеса. Фонды и институци-

ональные инвесторы все чаще ориентируются на эти стандарты, отказываясь от компаний с неэтичными практиками. Например, после череды скандалов в 2021 году из рейтингов ESG были исключены нефтегазовые компании, уличенные в сокрытии реальных данных о выбросах, что привело к падению их акций [10].

Компании, внедряющие этические стандарты на ранних этапах, быстрее адаптируются к меняющейся рыночной среде. Они реже сталкиваются с репутационными скандалами и получают более выгодные условия финансирования.

Внутренние этические принципы напрямую влияют на мотивацию сотрудников. Культура, основанная на прозрачности и уважении, снижает текучесть кадров и увеличивает продуктивность.

Согласно данным Gallup (2021), 70 % сотрудников готовы покинуть компанию, если ее принципы расходятся с их личными ценностями. Массовые протесты сотрудников Google в 2018 году после обвинений в дискриминации показали, что нарушение этических стандартов ведет к потере специалистов и разрушению корпоративной культуры [3].

Компании, в которых этика интегрирована в управление, не только удерживают сотрудников, но и становятся более привлекательными для новых кандидатов, особенно в конкурентных отраслях.

Репутация компании – один из ее самых ценных активов. Нарушение этических принципов может мгновенно снизить ее рыночную стоимость.

В 2017 году Uber столкнулся с репутационным кризисом после обвинений в дискриминации и создании токсичной среды. Волна судебных исков привела к потере 15 % стоимости акций, а инвесторы стали отказываться от поддержки компании [7].

С другой стороны, Patagonia использует этику как основу бизнеса: компания инвестирует в экологичные технологии, жертвует 1 % выручки на защиту природы и строит отношения с клиентами на принципах

социальной ответственности. Это помогло бренду сформировать лояльное сообщество и стать примером успешного ведения бизнеса без ущерба для репутации [6].

Компании, которые рассматривают этику как часть своей стратегии, укрепляют рыночные позиции и становятся устойчивее к кризисам. Игнорирование этических стандартов ведет к потере доверия, которое в современных условиях восстановить гораздо сложнее, чем изначально выстроить прозрачную систему управления.

Компании, которые хотят избежать репутационных и финансовых рисков, должны не просто заявлять о приверженности этике, но и внедрять механизмы, которые делают ее частью бизнес-процессов. Это включает разработку корпоративных кодексов, работу комплаенс-служб, поведенческую политику руководства и контроль за использованием технологий.

Формальные кодексы этики помогают закрепить стандарты поведения для сотрудников и партнеров. Компании, которые успешно применяют этот инструмент, разрабатывают детальные правила и обеспечивают их соблюдение.

- Microsoft интегрировал строгие антикоррупционные правила и систему отчетности, что позволило компании избежать крупных скандалов в сфере IT.
- Johnson & Johnson с 1943 года использует «Credo», где прописаны обязательства перед клиентами, сотрудниками и обществом. Этот кодекс помог компании быстро отреагировать на кризис с лекарством Tylenol в 1982 году, восстановив доверие потребителей [8].
- Комплаенс-службы дополняют кодексы, контролируя соблюдение норм, предотвращая конфликты интересов и коррупционные схемы. В финансовом и фармацевтическом секторах без таких механизмов компании сталкиваются с многомиллионными штрафами и санкциями.

- Корпоративная культура формируется сверху. По данным Forbes (2022), 75 % эффективности этических стандартов зависит от поведения руководства [2].
- Тим Кук (Apple) продвигает принципы конфиденциальности и прозрачности. Apple отказалась передавать персональные данные пользователей сторонним компаниям, несмотря на давление рекламных корпораций.
- Компании, чьи лидеры игнорируют этику, сталкиваются с массовыми отставками и падением стоимости акций. Например, в Wells Fargo сотрудники открывали подставные счета для выполнения планов, что привело к многомиллиардным штрафам и увольнению CEO [12].

Когда руководство показывает личную приверженность этике, это влияет на поведение сотрудников и снижает вероятность корпоративных нарушений.

С развитием искусственного интеллекта и Big Data компании получили огромные массивы персональных данных, но далеко не все управляют ими ответственно.

- В 2021 году Meta (Facebook) оказалась в центре скандала, когда бывший сотрудник опубликовал внутренние документы, доказывающие, что компания игнорировала влияние своих алгоритмов на психическое здоровье пользователей. Это вызвало падение акций и привело к новым регуляторным требованиям.
- В ответ на угрозы утечки данных в ЕС был принят Закон о цифровых услугах (2022), обязывающий IT-компании обеспечивать прозрачность алгоритмов и безопасность пользовательской информации [7].

Компании, которые внедряют этические технологии и учитывают права пользователей, получают больше доверия и лояльности. Например, Apple и Google ввели строгие ограничения на отслеживание пользователей, что повысило их репутацию в сфере цифровой безопасности.

Интеграция этических стандартов требует комплексного подхода. Компании, которые формируют четкие нормы, привлекают сильных лидеров и учитывают влияние технологий, получают устойчивый бизнес, доверие клиентов и защиту от долгосрочных рисков.

Библиографический список

1. Deloitte. 2021 Global Ethics and Compliance Survey. 2021. URL: <https://www2.deloitte.com> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Forbes. Ethical Leadership: The Key to Sustainable Corporate Governance // Forbes, 2022. URL: <https://www.forbes.com> (дата обращения: 30.01.2025).
3. Gallup. State of the Global Workplace: 2021 Report. URL: <https://www.gallup.com> (дата обращения: 30.01.2025).
4. Harvard Business Review. The Return on Values: Measuring the Impact of Corporate Culture and Ethics on Financial Performance. 2022. URL: <https://hbr.org> (дата обращения: 29.01.2025).
5. McKinsey & Company. ESG and Corporate Governance: Long-term Business Sustainability. 2023. URL: <https://www.mckinsey.com> (дата обращения: 29.01.2025).
6. Patagonia. Social and Environmental Responsibility Report, 2022. URL: <https://www.patagonia.com> (дата обращения: 30.01.2025).
7. Банченко, М. В. Корпоративная этика: причины возникновения и результат / М. В. Банченко // Практическая философия: состояние и перспективы : Сборник материалов VI научной конференции (с международным участием), Симферополь – Ялта, 24–26 мая 2023 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Типография "Ариал", 2023. – С. 85–89.
8. Гепалов, В. С. Этика как фактор формирования корпоративной культуры / В. С. Гепалов // Мировые научные дискуссии в эпоху цифровизации: от теории к практике : Материалы XVI Международной научно-практической конференции, Рязань, 29 декабря 2023 года. – Рязань: ООО "Издательство "Концепция", 2023. – С. 241–243.
9. Карпова, Е. В. Этические аспекты корпоративного управления в условиях конкуренции / Е. В. Карпова // Проблемы развития добросовестной конкуренции в эпоху цифровой экономики : Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2023 года / Под редакцией С. Г. Васина. – Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2023. – С. 51–54.
10. Махман-Эмиров, М. А. Роль корпоративной этики в современной организации / М. А. Махман-Эмиров // Новая экономическая реальность: доминанты и приоритеты социально-трудовой сферы : Материалы Республиканского научного семинара, Донецк, 29 мая 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 139–144.
11. Митрофанов, Д. А. Кодексы профессиональной этики в системе регулирования корпоративных отношений / Д. А. Митрофанов // Право и управление. XXI век. – 2024. – Т. 20, № 1(70). – С. 147–158. – DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-147-158.
12. Шавырина, Е. А. Важность корпоративной этики в деловой культуре: укрепление репутации и снижение рисков / Е. А. Шавырина // Экономико-правовые и социологические дискуссии в условиях глобализации : Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 18 мая 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 251–253.

© Атангулова С. Х., Искаков М. Р., 2025

УДК 332.14 EDN DWIMZU

**ОРГАНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ
НА ПРИМЕРЕ Г. КОНДОПОГА**

О. Ю. Королева

В. А. Кофлер

*Старший преподаватель,**ORCID 0000-0002-6389-0552,**e-mail: olgakoroleva9920@gmail.com,**студентка, ORCID 0009-0001-0070-2307,**e-mail: Kofler.valeria@yandex.ru,**Петрозаводский государственный университет,**г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия***ORGANIZATION OF CORPORATE EVENTS IN SMALL TOWNS
ON THE EXAMPLE OF KONDOPOGA**

O. Yu. Koroleva

V. A. Kofler

*Senior lecturer,**Student,**Petrozavodsk State University, Petrozavodsk,**Karelia, Russian Federation*

Abstract. Urban development activities of small towns in the Arctic region and the Far North are the main employers for 50 % of the inhabitants of the settlement. The formation of loyalty to the organization and the promotion of an active lifestyle lead to a decrease in the number of sick days, which directly affects the efficiency of the enterprise. The article considers an example of the organization of corporate events in Kondopoga in the Republic of Karelia. The authors studied the regulatory framework of Russia on the implementation of corporate sports and the regulations on the sports competitions of the Central Bank of Russia. Kondopogi made a conclusion about the degree of employee involvement in corporate sports, its impact on the work of the enterprise.

Keywords: regional economy; corporate sports; event financing.

В июле 2020 года Федеральным законом введено понятие «корпоративный спорт». Нормативным документом определено, что под корпоративным спортом нужно понимать часть массового спорта, целью которой является физическая подготовка и физическое развитие работников организаций одной отраслевой принадлежности или одной профессии [4]. К участникам корпоративного спорта относят также членов семей работников. Реализация и развитие корпоративного спорта происходит через организацию и проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий среди указанных лиц.

На основании данных исследования сайта hh.ru, уровень счастья напрямую связан с физической активностью: те, кто чаще занимается спортом, чувствуют себя более счастливыми [3].

Специалисты в сфере трудовых отношений, а также менеджеры по подбору персонала отмечают, что здоровье и благополучие сотрудников напрямую влияют на их продуктивность, а значит, и на успешность компании. По итогам опросов оказалось, что 79 % предпринимателей уверены: спортивные занятия повышают эффективность работы сотрудников компании, влияя на финансовый результат организации в целом.

При полной или частичной оплате спортивных занятий наиболее популярными видами спорта являются: фитнес (48 %), командные виды спорта (38 %) и плавание (34 %). Менее востребованы занятия легкой атлетикой, йогой, настольным теннисом.

Среди преимуществ для бизнеса выделены следующие позиции: сплочение коллектива и развитие навыков команд-

ной работы (82 %), повышение производительности труда (73 %), рост привлекательности компании как работодателя (73 %). Работодатели не ожидают в большом объеме сокращения количества больничных и снижения текучести кадров в следствие развития корпоративного спорта в организации.

В России более 70 % городов являются малыми, т.е. имеют численность менее 50 тысяч населения.

Город Кондопога является административным центром Республики Карелия. Численность населенного пункта по состоянию на 01 января 2024 года составляет немногим более 25 тысяч жителей. Город выстроен вокруг градообразующего предприятия – АО «Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат». Работниками группы компаний «Карелия Палп», включающей в себя и ЦБК, являются около 4 тысяч жителей г.Кондопога, что составляет приблизительно 16 % численности населенного пункта северного региона России.

«Карелия Палп» является самым крупным отечественным экспортером газетной бумаги. Ежегодно более 50 стран мира заключают контракты на приобретение экологически чистой и качественной газетной бумаги из карельского города. По данным Минэкономразвития РФ, за первые 9 месяцев 2015 года Россия экспортировала около 818 тыс. тонн газетной бумаги, 48 % из которых приходится на долю «Карелии Палп». За прошедшее десятилетие экспорт карельской продукции несколько снизился из-за политико-экономической ситуации в стране, однако на российском рынке компания продолжает удерживать лидирующие позиции.

Градообразующее предприятие не только осуществляет производство газетной бумаги на производственной площадке Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината, но и выполняет логистические и лесозаготовительные задачи, имея в своем составе необходимые отделы по транспортному сопровожде-

нию, логистике, хранению, упаковке, заготовке и восстановлению леса.

«Карелия Палп» является молодой компанией с прогрессивными современным подходом к управлению. Основными ценностями компания заявляет честность по отношению к сотрудникам, инвесторам и потребителям, прозрачность технологии и производства, подотчетность и ответственность перед регионом. Руководство способствует «омоложению» бизнеса партнеров и целых отраслей промышленности, предлагая современные принципы управления.

«Карелия Палп» декларирует принцип ответственного ведения бизнеса. Компания стремится соответствовать экологическим, социальным, управленческим требованиям и стандартам социально открытого бизнеса. Это подразумевает обязательства в решении социальных проблем персонала, общества в целом и участие в природоохранных инициативах и госпрограммах.

Социальная политика компании направлена на инвестирование не только в профессиональное развитие сотрудников, но и обеспечение персонала комфортными условиями труда. Помимо организации профессионального развития через обучение работников по программам повышения квалификации, на курсах и тренингах, организация реализует серию физкультурных мероприятий для сотрудников и партнеров [1, 2].

На предприятиях группы компаний «Карелия Палп» трудятся более четырех тысяч человек, из них более тысячи участвуют в корпоративных спортивных соревнованиях. С 2018 года проводится Спартакиада холдинга. Число участников увеличивается ежегодно. Так, в 2023 году в ней приняли участие 1052 сотрудника, что почти в два раза больше, чем в 2022-м. **В 2025 году Спартакиада «Карелии Палп» включает в себя соревнования по 16 видам спорта в командном и индивидуальном зачетах. Почти у каждого цеха или подразделения**

компании есть своя сборная: управленческий аппарат, цехи по заготовке, упаковке, транспорту и хранению продукции, будущие работники организации – студенты профильного техникума являются участниками команд спартакиады [2].

Спортивный уровень мероприятия довольно высокий. Участниками становятся работники, ветераны организации и студенты техникума, имеющие массовые разряды по видам спорта. Наибольшей популярностью пользуются лыжные гонки, плавание, баскетбол и волейбол. С каждым годом в Спартакиаде участвует все больше спортсменов.

На основании коллективного договора и иных документов, расположенных на официальном сайте организации, авторы сделали вывод о том, что работодатель создает удобный график соревнований, включает новые виды спорта и предоставляет сотрудникам возможность качественно подготовиться к корпоративным соревнованиям. Для членов сборных команд разных цехов организованы бесплатные тренировки на базе спортивных объектов Кондопоги. Наиболее востребованными являются занятия по волейболу, баскетболу, футболу, настольному теннису и плаванию.

По словам руководства, «вечерние тренировки – отличный бонус для желающих быть в форме, они позволяют отвлечься, размяться после работы, пообщаться с коллегами по цеху в неформальной обстановке».

В завершении исследования отметим, что на основании изученного материала авторы делают вывод о том, что спорт является не только средством сохранения и укрепления здоровья, выплеском эмоций в соревновании, но и причиной, объединяющей людей, сплачивающей коллектив. А «сыгравшаяся» команда сильна и в спорте, и в труде.

Библиографический список

1. Алтухов, С. В. Ивент-менеджмент в спорте. Управление спортивными мероприятиями. [Текст] / С. В. Алтухов – Москва: Советский спорт, 2013 – 208 с.
2. Положение о физкультурном мероприятии группы компаний «Карелия Палп» в 2025 г.
3. Российский бизнес: занятия спортом положительно влияют на эффективность работы сотрудников / [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyskiy-biznes-zanyatiya-sportom-polozhitelno-vliyayut-na-effektivnost-raboty-sotrudnikov/> (дата обращения: 14.02.2025).
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

© Королева О. Ю., Кофлер В. А., 2025

УДК 332.14 EDN FRKXLM

**ПОДГОТОВКА СМЕТЫ СПОРТИВНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКИХ СОРЕВНОВАНИЙ КАРЕЛИИ**

О. Ю. Королева

А. Г. Маркова

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-6389-0552,*

e-mail: olgakoroleva9920@gmail.com,

студентка, ORCID 0009-0004-9666-1707,

e-mail: gelya_markova.01@mail.ru,

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия*

**PREPARATION OF AN ESTIMATE FOR A SPORTING EVENT
USING THE EXAMPLE OF STUDENT COMPETITIONS IN KARELIA**

O. Yu. Koroleva

A. G. Markova

Senior lecturer,

Student,

Petrozavodsk State University,

Petrozavodsk, Karelia, Russian Federation

Abstract. The article discusses the process of preparing an estimate of the event in accordance with the regulatory documents of Karelia. The student sports event has its own specifics, which is reflected in the estimate. The authors analyzed the regulatory documents of the Republic of Karelia, identified and described the difficulties and "weaknesses" in the regional local act and developed a number of recommendations to optimize the preparation, financing and reporting on the student sports event in Karelia.

Keywords: regional economy; student sports; estimates; financing of events.

В последнее десятилетие фокус внимания региональных властей сместился на организацию занятости молодежи. Одним из самых эффективных способов является привлечение детей, подростков и молодежи к участию в спортивных мероприятиях.

Растет показатель систематически занятых в спортивных активностях: секции, клубы, тренировки в командах и т.п. Увеличивается число отремонтированных, реконструированных спортивных объектов, которые востребованы в молодежной среде. Однако, на уровне официальных мероприятий все не так просто и требует от организаторов определенных усилий, временных затрат и финансовых вложений [1].

В Республике Карелия официальные физкультурные и спортивные мероприятия для всех категорий граждан зафиксированы в Календарном плане на очередной год. Финансирование этих мероприятий происходит за счет регионального бюджета, собственных средств организаторов и взносов за участие от жителей.

Мероприятия, организованные для молодежи, могут входить как в первый раздел – физкультурные, так и во второй раздел – спортивные мероприятия [3]. В первом случае по результатам события не присваиваются спортивные разряды и требования, например, к наличию категорированных судей, может не предъявляться. Примером таких мероприятий могут быть фестивали. Во втором случае участниками являются квалифицированные спортсмены, которые претендуют на присуждение спортивных разрядов,

Согласно утвержденному Порядку проведения официальных спортивных и физкультурных мероприятий на территории Республики Карелия смета физкультурного и спортивного мероприятия может включать в себя расходы на аренду спортивного объекта, приобретение наградной атрибутики, оплата медицинского сопровождения, звукофикацию мероприятия, оплату услуг фото и видеосъемки, монтажу материала, организации

церемоний открытия, награждения и закрытия, охраны спортивного объекта на время проведения мероприятия, изготовление сувенирной и полиграфической атрибутики и многое другое [1; 3].

В случае, если мероприятие проходит на в шаговой доступности и использование транспорта обосновано, то большой статьей расходов становится оплата транспортных услуг.

Вместе с тем для включения в Календарный план региона организаторам – физическим и юридическим лицам, необходимо в установленные сроки подать заявку по утвержденному образцу в Министерство образования и спорта Республики Карелия [4; 5]. Комиссия подведомственного учреждения, ответственного за организацию и проведение физкультурных и спортивных мероприятий, приглашает всех организаторов и обсуждает смету мероприятий на основании потребности и опыта совместной работы прошлых лет.

По итогам встреч с организаторами составляется календарь занятости спортивных объектов, находящихся в региональной собственности и готовых принять мероприятия в рамках реализации государственного задания. Основным итогом является финансовый план, который так же должен соответствовать выделенным главным распорядителем средств на текущий финансовый год.

В связи с политической и экономической обстановкой в стране с 2022 года наблюдается тенденция к «дробному» финансированию или компенсации произведенных расходов по факту проведения мероприятий. Часто фактическое финансирование может вызывать негативные настроения из-за того, что, имея фактическую информацию о выделенных средствах, распорядитель пытается снизить свои расходы – не принять что-то к возмещению или принять частично [3].

Для оптимизации расходования средств регионального бюджета и каче-

ственной подготовки мероприятий необходимо учитывать не только нормативные документы, регулирующие список возможных расходов, но и потребности молодежи, а также их софинансирование.

В настоящее время невозможно представить себе молодежное мероприятие, которое проходит в тишине, после которого не остается видео контента, и которое не вызывает определенный резонанс в социальных сетях.

Таким образом, при подготовке спортивного мероприятия для молодежи можно в виде софинансирования включить расходы на организацию церемоний мероприятия, его освещения в социальных сетях – фото и видео материалы, а также звукофикацию события [2].

Помимо этого, для качественного сопровождения мероприятий можно привлекать на постоянной основе общественные объединения, специализирующиеся на оказании медицинского сопровождения («Волонтеры-медики»), обеспечения безопасности (студотряд «Бастион», «Добровольная студенческая дружина»), а также медиа объединения молодежи.

Эти услуги могут быть учтены в смете мероприятия в форме софинансирования и влиять на «рейтинг» организатора. В случае поддержания на высоком уровне рейтинга таким организаторам могут быть предоставлены: дополнительное финансирование, медиа сопровождение на официальных телевизионных каналах региона, а также присутствие официальных лиц на церемониях открытия, награждения и закрытия соревнований. Привлечение медиаперсон на молодежные мероприятия способствует повышению статусности событий и привлекает большое количество участников – спортсменов, судей высокой квалификации, болельщиков, волонтеров и пр.

Таким образом, при подготовке к проведению физкультурных и спортивных молодежных мероприятий необходимо учитывать специфику и потребности в

медиа сопровождении, возможности собственного вклада организаторов в общую смету, а также создания рейтинговой системы организаторов. Также для оптимального формирования материально-технической базы организаторов из числа молодежи можно задействовать работу по подготовке грантовых заявок и участия в конкурсах, которые позволяют приобрести оборудование, изготавливать мерч и полиграфию для последующего использования на соревнованиях.

Библиографический список

1. Институциональная экономика : учебное пособие для вузов / А. С. Онуфриева. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 160 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08430-6.
2. Королева О. Ю. Организация спортивного досуга в студенческом общежитии [Текст] / О. Ю. Королева, А. В. Новородская, О. В. Черняева // Социосфера. – 2023. – № 4. – С. 61–63. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56403663>.
3. Левкин Н. В. Особенности менеджмента молодежного спорта в Арктической зоне Российской Федерации [Текст] / Н. В. Левкин, О. Ю. Королева // Будущее Арктики начинается здесь : Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (25–26 апреля 2023 г.). – Апатиты, 2024. – С. 91–95.
4. Региональная экономика : учебник для вузов / Е. Л. Плисецкий [и др.] ; под редакцией Е. Л. Плисецкого. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 554 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18233-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560252>
5. Региональная экономика и экономическая география : учебник для вузов / Л. Э. Лимонов [и др.] ; под общей редакцией Л. Э. Лимонова; под редакцией Н. Ю. Одинг, О. В. Русецкой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 377 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17629-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560340>, раздел 5.5

© Королева О. Ю., Маркова А. Г., 2025

УДК 005 EDN FXLUJP

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ КАРЬЕРЫ ВАХТОВОГО ПЕРСОНАЛА

Е. В. Терелецкова

*Кандидат социологических наук, доцент,
e-mail: tereletsikova@mail.ru,*

В. Л. Якштайте

*магистрант, e-mail: _yakshaita_@mail.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия***SPECIFICS OF CAREER DEVELOPMENT OF SHIFT STAFF**

E. V. Tereletsikova

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,*

V. L. Yakshaitaite

*Master's Student,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article analyzes the essence of the concept of "shift work", considers the stages of professional development of an individual in the process of building a career. Distinctive features of shift work are analyzed: physical and psychological problems. The presence of characteristic features that workers face at the stages of professional development is proven.

Keywords: shift work; labor activity; personality; specificity; career development.

Анализ профессионального становления личности объединяет исследования, направленные как на изучение отдельных профессионально-важных качеств, так и на личностных. С точки зрения элементарно-аналитической позиции, основное внимание уделяется изучению отдельных особенностей личности или комплекса качеств в конкретных видах деятельности. Профессиональные качества выделяются в зависимости от их значимости, универсальности для тех или иных видов деятельности. Также предполагается изучение личности как профессионала целостной структуры, объединяющей значительное количество личностных характеристик.

По мнению В. П. Часовского «процесс становления личности профессионала является индивидуальным, разноплановым и заключается в решении противоречий, возникающих на разных структурных уровнях при нарушении равновесия между требованиями к деятельности, представленными в виде конкретных знаний, программ, методов, идеальных представлений о личности профессионала и реальными возможностями индивида» [5, с. 13].

«Индивидуальность профессионала характеризуется специфическим сочетанием личностных качеств. Взаимодействуя между собой, они изменяются и в пределах всей системы личности, и в пределах ее отдельных подсистем, происходят изменения их качественно-количественного сочетания, доминирования каждой из них. Следовательно, индивидуальность профессионала, является не только наивысшим уровнем развития личности, но и характеризуется уникальной комбинацией ее разно уровневых качеств, их взаимозависимостью и особенностью динамики» [5, с. 13].

Как утверждает большинство ученых, процесс профессионального становления личности – это долговременный, разноплановый, достаточно динамичный процесс; интеграция процессов развития человека в онтогенезе и профессионализации индивида в течение жизни.

Значительный интерес изучения проблемы вызывают исследования профессионального становления таких авторов как Т. С. Войтехович, С. П. Ирильчук, Е. В. Наливайченко, А. В. Подерегина,

Н. Н. Симонова, А. С. Стрельбицкий, В. С. Фадейкина, В. П. Часовской и др.

Первая стадия профессионального становления личности характеризуется ознакомлением с профессией, вхождением в профессиональную деятельность, привыканием к ней, активным ее усвоением и определением себя в профессиональной группе или коллективе.

Целями стадии является «психологическая адаптация к требованиям и ограничениям профессиональной деятельности, саморегуляции познавательных процессов и организации мышления в контексте имеющихся стереотипов; личностная, мотивационная, эмоционально-волевая, интеллектуальная и операциональная адаптация специалиста к профессиональной деятельности, профессиональной среде, имеющимся профессиональным требованиям» [1, с. 133].

Стоит отметить, что «на сегодняшний день исследованию проблем работы вахтой и работников, которые ведут свою трудовую деятельность таким образом, уделяется мало внимания» [3, с. 164]. Однако при этом, следует помнить «о специфике работы данным методом, которая заключается в невозможности работником ежедневно видеть свою семью. В этой связи создание условий для адаптации в плане физиологии, психологии и социума – это необходимость для профессионального выполнения своих обязанностей специалистами, работающими вахтой» [3, с. 164].

Теоретический анализ обозначенной проблематики дает основание считать, что процесс профессионального становления вахтового персонала отличается от темпов профессионального становления представителей других профессий. Учитывая проанализированные научные достижения по изучению специфики профессионального становления и особенностей профессиональной деятельности вахтового персонала, можно отметить, что у вахтового персонала стадия профессиональной адаптации длится до 2-х лет деятельности,

интернальная стадия наступает в период профессионального стажа 2–6 лет, а стагнационная – соответственно, после 6-ти.

По нашему мнению, стадия профессиональной адаптации вахтового персонала продолжается в течение 1–2 лет выполнения деятельности. Это связано, прежде всего, с особенностями профессии. Деятельность вахтового персонала имеет свои специфические особенности, допускается сверхурочная работа. Поэтому, реализуя профессиональную деятельность, вахтовый персонал за этот период пребывания в должности осознает морально-нормативные требования и адаптируется к условиям профессиональной деятельности.

Во время пребывания в должности следующие 2–6 лет эффективность профессиональной деятельности вахтового персонала увеличивается. Это связано с тем, что в этот период трудовой деятельности специалист на основе приобретенных знаний, опыта способен самостоятельно принимать решения, нести ответственность за них, конструктивно решать профессиональные задачи, квалифицированно выполнять профессиональные обязанности и получать удовольствие от собственных достижений. Итак, «профессиональная деятельность вахтового персонала со стажем работы по специальности от 2-х до 6-ти лет характеризуется наличием признаков, присущих интернальной стадии профессионального становления специалиста» [2, с. 134].

На этапе профессионального становления могут возникать различные негативные реакции: агрессия, депрессия, невротичность, ухудшение психического и физического здоровья. Поэтому после срока профессиональной деятельности более 6 лет нужно создать для вахтового персонала новые условия для работы, чтобы вернуть его на стадию качественно новой адаптации, которая будет заключаться в изменении характера трудовой деятельности с учетом приобретенных им знаний, умений, опыта (например, от исполнительской деятельности к руководя-

щей), что позволит специалисту почувствовать реальное подтверждение его профессиональных достижений. Использование таких адаптационных программ будет способствовать повышению квалификации вахтового персонала, приобретению ими качественно новых знаний и умений. Следовательно, планомерное, постоянное перемещение (ротация) персонала будет способствовать повышению эффективности их профессиональной деятельности. Если этого не происходит, то появляются эмоциональный дискомфорт, неудовлетворенность деятельностью, профессиональное перенапряжение, усталость и, как следствие – снижение интереса к профессиональному развитию, незаинтересованность процессом и результатом деятельности, возникновение профессиональных деградаций [4, с. 199].

Тяжелое испытание для человека – сама необходимость многолетней трудовой деятельности в достаточно ограниченных условиях, социальных ролей в коллективе, формальных и неформальных отношений с коллегами и руководителями, нередко – необходимость. Следовательно, многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности порождает обще-

профессиональные деформации, которые ведут к «изменению личности», нарушающие ее целостность, снижающие профессионально-эффективного функционирования и возникающие у большинства лиц, занимающихся этой деятельностью.

Библиографический список

1. Войтехович Т. С., Симонова Н. Н. Особенности саморегуляции работников различных групп профессий вахтового труда на Крайнем Севере // Российский психологический журнал. – 2018. – Том 15. – № 2. – С. 133–168.
2. Ирильчук С. П. Особенности стимулирования трудовой деятельности персонала предприятий в России и за рубежом / С. П. Ирильчук, Е. В. Наливайченко, А. С. Стрельбицкий // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – №3. – С. 134–144.
3. Терелецкова, Е. В. Трудовая карьера вахтового персонала: проблема текучести кадров / Е. В. Терелецкова, В. Л. Якштайте // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 3(171). – С. 162–166. – DOI 10.34773/EU.2023.3.29.
4. Фадейкина В. С., Подерегина А. В. Управление деловой карьерой персонала в организации // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 46. – С. 199–203.
5. Часовской В. П. Механизм развития персонала, работающего вахтовым методом в условиях Севера // ТДР. – 2009. – № 11. – С. 13–14.

© Терелецкова Е. В., Якштайте В. Л., 2025

УДК 316.4 EDN GACNXT

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ФИНАНСОВ В РОССИИ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

И. И. Чернова

Е. В. Лобачева

В. К. Черкасова

Кандидат экономических наук, доцент

ORCID 0000-0003-2762-2662,

e-mail i.i.chernova@yandex.ru

преподаватель, e-mail: ev1158@yandex.ru,

студентка, e-mail: cherkasovavictoria200@mail.ru,

Пензенский казачий институт технологий,

Московский государственный университет

технологий и управления им. К. Г. Разумовского,

г. Пенза, Россия

**THE TRANSFORMATION OF FINANCIAL FRAUD IN RUSSIA
DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

I. I. Chernova

E. V. Lobacheva

V. K. Cherkasova

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor,

Lecturer,

Student,

Penza Cossack Institute of Technology,

Moscow State University of Technology

and Management named after K. G. Razumovsky,

Penza, Russia

Abstract. Fraud in the financial sector is one of the most urgent and complex problems that Russia is currently facing. In recent years, there has been a significant increase in the number of fraud cases, as well as improvements in the methods and techniques used by fraudsters to achieve their goals.

The impact of the pandemic on the level of financial fraud in Russia has become obvious: according to various studies, there was a sharp increase in the number of fraud cases in 2020. Citizens, being in a state of uncertainty and fear, have become more vulnerable to manipulation by fraudsters. In conditions of economic instability and loss of income, many people were looking for ways to make quick money or help, which opened up new horizons for fraudulent schemes. Particular attention should be paid to the fact that scammers actively used topics related to the pandemic, such as offers to receive payments from the state, vaccinations and assistance in the fight against COVID-19, which significantly increased their chances of success. Fraudsters have started creating fake pages and websites that mimic official resources, making it difficult to identify them. In addition, with the increasing number of remote work and online services, fraudsters began to use technology to access users' personal data, which also contributed to the growth of fraud. Analysis of current situations, the impact of the pandemic on the crime rate, as well as ways to counter fraud allow for a deeper understanding of the dynamics and new trends in this area, which is relevant for developing effective measures to protect citizens and financial institutions.

Keywords: pandemic; coronavirus; fraud schemes; economics.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на все сферы жизни, в том числе и на финансовую сферу. Она привела не только к экономическим потрясениям, но и к трансформации методов мошенничества.

В начале 2020 года, когда COVID-19 начал распространяться, многие граждане столкнулись с неожиданными экономическими трудностями. Это создало благо-

приятную почву для мошенников, которые начали использовать страх и неопределенность, вызванные пандемией, для собственных целей.

Мошенничество стало более организованным и разнообразным. Новые схемы обмана включали фальшивые сайты, имитирующие государственные, а также телефонные звонки, представляющиеся от

имени банков или государственных служб.

Для проведения подробного исследования мошеннических действий было необходимо проанализировать структуру и динамику операций по счетам, осуществлённых без согласия клиентов. В качестве источника данных использовалась информация, представленная на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации, в отчёте об инцидентах информационной безопасности, связанных с переводом денежных средств, за период с 2020 по 2022 год [3].

После проведенной оценки можно сделать следующие выводы:

Динамика операций, совершаемых без согласия клиентов, свидетельствует о значительном увеличении общей суммы таких операций в период с 2020 по 2022 годы.

В структуре общего количества операций по счетам, проводимых без согласия клиентов, в рассматриваемый период преобладали транзакции, касающиеся физических лиц.

В 2020–2021 годах наблюдается значительный рост случаев мошенничества в различных областях деятельности. Одним из ключевых факторов, повлиявших на ситуацию в сфере кибербезопасности финансового рынка в этот период, стал массовый переход граждан на самоизоляцию и удаленную работу в результате пандемии COVID-19.

В 2022 году отмечается снижение количества операций, проводимых без согласия клиентов, однако средняя сумма одного хищения, осуществленного с использованием методов социальной инженерии, увеличилась, что, в свою очередь, привело к увеличению общего размера ущерба, причиненного операциями без согласия клиентов.

Анализ состояния, тенденций и структуры операций, осуществляемых без согласия клиентов, позволяет сделать вывод о том, что увеличение общего объёма таких операций в период с 2020 по 2022 год

обусловлено ростом средней суммы одной операции по клиентам – физическим лицам, на долю которых приходится более 99 % от общего числа подобных операций.

Анализ направлений операций, проводимых без согласия клиентов – физических лиц, позволил установить, что большинство из них осуществляется с использованием методов социальной инженерии.

Социальная инженерия представляет собой искусство манипулирования людьми для получения конфиденциальной информации или доступа к защищенным системам [2].

В период с 2020 по 2022 год мошенники применяли следующие основные методы социальной инженерии в отношении физических лиц:

1. Телефонное мошенничество.

Преступные схемы мошенничества по телефону предполагают использование личных данных, полученных незаконно из баз онлайн-магазинов, банков и государственных учреждений. При регистрации в интернете люди делают доступными свои личные данные, которые затем попадают в руки мошенников. Таким образом, мошенники получают доступ к обширной базе данных и используют ее для преступных действий.

Современные телефонные мошенники обладают умением манипулировать людьми с помощью убедительной речи и психологических техник.

При совершении мошеннических звонков чаще всего (примерно 57 % случаев) злоумышленники представляются работниками службы безопасности финансовых учреждений или утверждают, что звонят от имени кредитной организации, обслуживающей клиента (в 41 % случаев). С начала 2020 года ФинЦЕРТ также отмечал значительный рост случаев мошеннических звонков от лица представителей правоохранительных органов.

Также мошенниками активно использовались схемы с использованием вишинга.

2. Вишинг.

Вишинг – это хитрая схема обмана, которая была приготовлена для тех, кто избегает разговоров с незнакомцами по телефону. Мошенники отправляли гражданам уведомление, о том, чтобы они немедленно перезвонили, так как была проведена незаконная операция на их счету. В подтверждение этого мошенники отправляли сообщение, где указывались их личные данные, банковская информация и сумма перевода. На самом деле это один из немногих сценариев, но суть всегда остается неизменной. Для мошенников главная цель вынудить потерпевшего перезвонить им. Ну, а после того как поступит звонок мошенникам, потерпевший садиться на крючок, и мошенники начинают проводить свою работу, «помогая» потерпевшему, при этом используя психологию и социальную инженерию [1].

Мошенники активно применяли методы социальной инженерии и телефонного мошенничества, стремясь привлечь внимание социально уязвимых слоёв населения, оказавшихся в затруднительном финансовом положении из-за пандемии. Они выдавали себя за сотрудников финансовых учреждений или государственных организаций, чтобы ввести клиентов в заблуждение и получить доступ к их личным данным.

Получив эти данные, мошенники использовали их для совершения несанкционированных операций по снятию средств со счетов своих жертв.

Трансформация мошенничества в сфере финансов в период пандемии COVID-19 является серьезным вызовом для общества. Для защиты себя от мошенников необходимо быть бдительными, следить за новостями, использовать надежные системы безопасности и не доверять подозрительным предложениям.

Библиографический список

1. Аблаев И. М., Хабибов Б. С. Основные проблемы и эффективность борьбы с финансовым мошенничеством в России // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. – 2022. – №. 20. – С. 96–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-effektivnost-borby-s-finansovym-moshennichestvom-v-rossii>.
2. Айзман Р., Новикова Н. Методика обучения экономике: финансовая грамотность и безопасность. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры.– 2019. URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=-wgkEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA153&ots=QvFLC1Qac&sig=LgcNLj_uy2ZY-3I_OJyguS7EG3g.
3. Информационная безопасность / Банк России URL: <https://cbr.ru/statistics/ib>

© Чернова И. И., Лобачева Е. В., Черкасова В. К., 2025

УДК 338.984 EDN GСATK1

**ЭВОЛЮЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ****И. И. Чернова***Кандидат экономических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2762-2662,
e-mail: i.i.chernova@yandex.ru,***В. К. Черкасова***студент, e-mail: cherkasovavictoria200@mail.ru,
Пензенский казачий институт технологий,
Московский государственный университет
технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
г. Пенза, Россия***THE EVOLUTION OF BUSINESS MODELS
IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION****I. I. Chernova***Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Student,***V. K. Cherkasova***Penza Cossack Institute of Technology,
Moscow State University of Technology
and Management named after K. G. Razumovsky,
Penza, Russia*

Abstract. In today's world, where technology is advancing at an incredible rate, business models are also undergoing significant changes. Digital transformation, which covers all spheres of life, requires companies to adapt and innovate in order to remain competitive. Digital transformation has a profound impact on business models, forcing companies to rethink their strategies and approaches to working with customers, partners, and competitors. In recent years, companies have faced the need to adapt to a rapidly changing technological environment and changing consumer expectations. Traditional business models based on physical goods and services are giving way to digital platforms that provide more flexible and scalable solutions. In the face of uncertainty, companies must be prepared to adapt their business models quickly. Flexible business structures capable of rapid restructuring are becoming an important competitive advantage. Modern business models are increasingly based on collaboration and partnership with other companies, which makes it possible to expand the market and offer comprehensive solutions. The evolution of business models in the context of digital transformation requires companies to actively search for new approaches and solutions. Success in this area depends on an organization's ability to adapt to change and use available technologies to create value for both customers and themselves. Constant updating and revision of business strategies become necessary conditions for survival and growth in a competitive environment. The importance of innovative thinking and a strategic approach to management is becoming apparent, as enterprises must be prepared for constant change.

Keywords: business model; digital transformation; digital economy.

Современная цифровая экономика претерпела значительные изменения в последние десятилетия, что привело к эволюции бизнес-моделей. В условиях быстрого развития информационных технологий и цифровых инноваций компании вынуждены адаптироваться к новым требованиям и изменять свои стратегии и модели бизнеса. Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью современного

бизнеса, и компании, не готовые к изменениям, рискуют остаться в прошлом.

Цифровая трансформация – проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных

цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и эко-

номический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики.

Примеры определений цифровой трансформации (Таблица 1).

Таблица 1

Примеры определений цифровой трансформации

№	Определение	Источник
1	Проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов	World Bank Group, 2018a
2	Использование данных и цифровых технологий для создания новых или изменения существующих видов деятельности; цифровая трансформация – совокупность экономических и социальных эффектов в результате цифровизации	OECD, 2019b
3	Применение инновационных разработок на основе информационных и телекоммуникационных технологий для решения различных задач	ITU, 2018
4	Направления радикального влияния цифровых продуктов и услуг на традиционные секторы экономики	UNCTAD, 2019
5	Непрерывный процесс мультимодального внедрения цифровых технологий, которые коренным образом меняют процессы создания, планирования, проектирования, развертывания и эксплуатации сервисов государственного и частного сектора, делая их персонализированными, безбумажными, безналичными, устраняя требования физического присутствия, на основе консенсуса сторон	ITU, 2019a
6	Значительные изменения во всех секторах экономики и общества в результате внедрения цифровых технологий во все аспекты человеческой жизни	European Commission, 2019a

Одним из основных факторов, влияющих на бизнес-модели в условиях цифровой трансформации, является изменение потребительского поведения. С развитием интернета и мобильных технологий потребители стали более информированными и требовательными.

Они ищут удобство, скорость и персонализацию во всех аспектах своей жизни, включая покупки и взаимодействие с компаниями. В ответ на это, компании должны пересмотреть свои бизнес-модели и адаптироваться к новым требованиям потребителей [2, с. 546].

Одним из основных изменений в бизнес-моделях, вызванных цифровой трансформацией, является переход от традиционной модели продажи товаров к модели предоставления услуг. Вместо того, чтобы

просто продавать товары, компании начинают предлагать дополнительные услуги, которые повышают ценность и удобство для потребителей. Например, автомобильные компании могут предлагать услуги по мониторингу и обслуживанию автомобилей, а не только их продажу. Это позволяет компаниям установить более прочные отношения с клиентами и создать дополнительные источники дохода [3, с. 481].

В условиях быстрого развития цифровой экономики, компании вынуждены постоянно пересматривать свои бизнес-модели, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Цифровая экономика открывает новые возможности для бизнеса, усиливая его цифровизацию и увеличивая эффектив-

ность за счет применения современных бизнес-моделей в цифровой экономике технологий. Рассмотрим основные виды (рис. 1).

Бизнес-модель

Франшиза. Бизнес продаёт отлаженные и успешные рабочие процессы и право использовать своё имя и бренд в других городах или странах.

Подписная модель. Подходит для компаний, создающих контент или работающих по принципу членских клубов.

Модель совместного использования. Здесь встречаются покупатели и продавцы товаров или услуг.

Единая экосистема. Все продукты, услуги и сервисы связаны в общую сеть за счёт организационных или технологических процессов.

Фримиевая модель. Клиент получает бесплатный доступ к базовой версии продукта, чтобы опробовать и оценить его.

Модель рыночной площадки. Это лизинг или аренда на определённый срок.

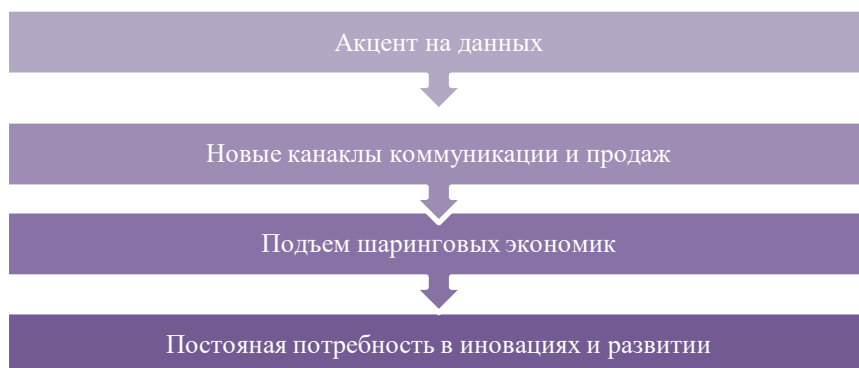
Рис. 1. Виды бизнес-моделей

В условиях цифровой экономики происходит революционное изменение в бизнес-моделях, создавая новые перспективы и вызывая необходимость адаптации и инноваций. Технологический прогресс и расширенные возможности интернета иг-

рают ключевую роль в данном процессе, переформатируя традиционные методы работы и открывая путь для более гибких и агильных подходов, основанных на цифровых технологиях.

Рис. 2. Эволюция бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации

Акцент на данных

Одним из ключевых аспектов цифровой экономики является уделяемое внимание данным. Информация становится важным ресурсом, позволяющим принимать более обоснованные и стратегические решения. Аналитические инструменты, машинное обучение и Big Data анализ становятся неотъемлемой частью современных бизнес-моделей. Благодаря этим технологиям компании могут эффективно анализировать данные, предсказывать тренды и пожелания клиентов, оптимизировать процессы и улучшать предлагаемые продукты и услуги.

Новые каналы коммуникации и продаж

Вместе с развитием интернет-технологий цифровая экономика меняет взаимодействие между компаниями и потребителями. Онлайн-платформы, социальные сети, мессенджеры создают новые каналы коммуникации и продаж, делая возможным более непосредственное и персонализированное общение с аудиторией. Бизнес активно строит онлайн-сообщества, рынки и интерактивные инструменты, что помогает укрепить и углубить взаимоотношения с клиентами, улучшить сервис и увеличить лояльность.

Подъем шаринговых экономик

Шаринговая экономика становится все более влиятельным явлением, меняя традиционные бизнес-модели в различных отраслях. Появление платформ, таких как Uber, Airbnb, BlaBlaCar, кардинально меняет подход к использованию ресурсов и услуг. Люди становятся готовы делиться своим имуществом, предоставлять услуги друг другу, образуя новые рынки и способы взаимодействия. Это вызывает изменения в транспортной, гостиничной и других отраслях, принося гибкость и эффективность в использовании ресурсов.

Постоянная потребность в инновациях и развитии

Современный бизнес сталкивается с необходимостью постоянного обновления и инноваций. Быстрое развитие технологий требует от компаний постоянного

обучения и адаптации к новым трендам. Цифровые возможности мотивируют бизнес на совершенствование продуктов и услуг, подстраиваясь под изменяющиеся потребности и предпочтения клиентов. Гибкость, agilность и способность быстро реагировать на изменения становятся ключевыми характеристиками успешного бизнеса в цифровой экономике.

Бизнес-модель – это план организации, по которому компания создает, доставляет и зарабатывает деньги от своих продуктов или услуг. Это ключевой элемент успешного предпринимательства, поскольку позволяет определить стратегию развития и принять решения о том, какие действия следует предпринять для достижения поставленной цели.

Однако разработка бизнес-модели – лишь первый шаг к успеху. Для того чтобы бизнес-идея стала реальностью, необходимо правильно внедрить ее в жизнь. В этом помогают специальные алгоритмы, которые позволяют оптимизировать процесс внедрения бизнес-моделей.

Алгоритмы внедрения бизнес-моделей взяты из работы Малышевой Л. А., Харламовой О. Г.

Возвращаясь к жизненному циклу традиционных рынков, в своих ранних исследованиях мы доказали, что результатом внедрения традиционной бизнес-модели будет информационная система электронного документооборота [5].

Алгоритм выглядит следующим образом:

1. Анализ типа рынка
2. Постановка целей
3. Выбор стратегии
4. Выбор типа продукта
5. Оптимизация бизнес-процесса
6. Корректировка оргструктуры
7. Корректировка должностных обязанностей
8. Корректировка системы мотивации
9. Автоматизация

Алгоритм внедрения бизнес-моделей – это сложный и многоступенчатый процесс, требующий внимательного анализа, подготовки и организации [1, с. 65–74].

Правильное внедрение бизнес-моделей сможет помочь компаниям достичь успешных результатов, преодолеть преграды и лучше адаптироваться к изменениям рынка. В конечном итоге это позволит компании быть конкурентоспособной, инновационной и успешной в своей отрасли.

Цифровая экономика предоставляет компаниям множество возможностей для улучшения своей деятельности и наращивания конкурентных преимуществ. Эффективное использование цифровых технологий и инновационные подходы к организации бизнеса помогают компаниям адаптироваться к быстро меняющейся среде и выйти на новый уровень развития.

В условиях цифровой экономики наблюдается революционное изменение в бизнес-моделях, которое стимулирует их эволюцию. Технологический прогресс и возможности интернета создали новые перспективы для предпринимательства, требующие адаптации и инноваций в сфере бизнеса.

Необходимость инновации и постоянного обновления стала новой стандартной практикой для многих компаний. Новые технологии требуют постоянного развития навыков и знаний, чтобы быть готовым к более цифровым бизнес-трендам. В то же время, цифровые возможности подталкивают компании к постоянному совершенствованию своих продуктов и услуг, чтобы отвечать новым потребностям клиентов.

Таким образом, эволюция бизнес-моделей в условиях цифровой экономики не только изменяет способ ведения бизнеса, но и создает новые возможности.

Компании, готовые следовать этим тенденциям и адаптироваться к новым требованиям, они смогут оставаться конкурентоспособными и успешными на

рынке. Однако для этого придется постоянно идти в ногу со временем и быть готовыми к постоянному изменению и обновлению своих стратегий.

Библиографический список

1. Астафьева О. Е. Методология развития бизнес-процессов в условиях цифровой экономики при формировании механизма устойчивого развития промышленности // Управление. – 2021. – Т. 9. – №. 4. – С. 65–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-razvitiya-biznes-protsesov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-pri-formirovanii-mehanizma-ustoychivogo-razvitiya>.
2. Вагутина Л. А., Злобина Е. Ю., Хоменко Е. Б. Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – Т. 31. – №. 4. – С. 545–551. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-sovremennye-vyzovy-i-tendentsii>.
3. Головина Т. А. Цифровая трансформация современных бизнес-моделей на основе использования публичной сети ETHEREUM // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – №. 14-1. – С. 480–483. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sovremennyh-biznes-modeley-na-osnove-ispolzovaniya-publichnoy-seti-ethereum>.
4. Малышева Л. А., Харламова О. Г. Алгоритм цифровой трансформации компаний на основе бизнес-моделей URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/108724/1/978-5-91256-542-7_1_072.pdf.
5. Библиотека БГУИР – Толковый словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации URL: <https://library.bsuir.by/ru/tolkovyy-slovar-terminov-i-ponyatiy-po-voprosam-tsifrovoy-transformatsii>.
6. Институт статистических исследований и экономики знаний – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://issek.hse.ru>.

© Чернова И. И., Черкасова В. К., 2025

УДК 304.44+378.4 EDN GDDKPN

К ВОПРОСУ О ВЕКТОРАХ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

О. Д. Гаранина

*Доктор философских наук, профессор,
ORCID 0000-0003-0657-0314,
e-mail: odgar@mail.ru,
Московский государственный технический
университет гражданской авиации,
г. Москва, Россия*

TO THE QUESTION OF VECTORS OF UNIVERSITY SCIENCE DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

O. D. Garanina

*Doctor of Philosophical Sciences, professor,
Moscow State Technical University of Civil Aviation,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses some directions of development of modern Russian university science due to such world trends as globalisation, interdisciplinary approaches, digitalisation, and orientation towards integration with society. The positive and negative sides of the globalisation of university science are shown, and the importance of interdisciplinary approaches for increasing the efficiency of scientific research is substantiated. The analysis of digitalisation as a modern vector of transformation of the content, methodology and form of scientific activity in the university is given. The influence of university science on the educational process as a channel for training new generations of scientific personnel is considered.

Keywords: university science; globalization; interdisciplinarity; digitization; education; linking science and society.

Наращение внимания научного сообщества к анализу внутренних и внешних факторов развития университетской науки обусловлено социальной потребностью в повышении качества человеческого потенциала, выступающего важнейшим маркером места страны в мировом рейтинге. В настоящее время университет перестает быть исключительно инструментом подготовки квалифицированных специалистов, владеющих профессиональными компетенциями. В соответствии с запросами инновационного развития выпускник университета должен быть готов к проведению научных исследований, востребованных обществом. Решение этой задачи во многом обусловлено организацией научной деятельности в университетах.

В последние годы в России необходимость вывода университетской науки на качественно новый уровень функционирования была зафиксирована в ряде правительственных решений [7; 8]. Особое значение для развития университетской науки имеет реализация национального проекта «Наука и университеты» [6], ориентированного на подготовку нового поколения ученых, способных совершать научные открытия. Выполнение задач, поставленных в этих государственных документах, позволит превратить российские университеты в центры научно-технического и социально-экономического развития страны. Согласно новым подходам к образовательной деятельности, университетская наука перестает быть неким дополнением к про-

цессу обучения, она начинает лидировать в образовательной структуре, непосредственно включаясь в систему образования через активизацию научной исследовательской деятельности всех субъектов университетской жизни, способствуя получению новых знаний, которых еще нет в учебниках, их систематизации и практическому использованию. Происходит определенная перверсия традиционной ориентации университетов – из сугубо образовательных организаций они все активнее трансформируются в научно-исследовательские образовательные центры, нацеленные на решение актуальных задач развития общества.

По существу, такая трансформация возвращает современный университет к его истокам. Университетская традиция начала формироваться в Средние века, когда университеты были призваны стать центрами образования, накопления и распространения знаний. Возникшие еще в XII веке университеты Болоньи и Оксфорда заложили традицию научных дискуссий, форумов, научных коммуникаций. Именно здесь появляются новые подходы к исследовательской деятельности, происходит постепенный переход от чисто теоретической науки в русле аристотелевской аксиоматики к экспериментальному, опытному знанию. В эпоху Возрождения и особенно в период Нового времени университетская наука активно ориентируется на экспериментальные методы, что стало основой для становления современных научных дисциплин. В XIX и XX веках университеты все более активно соединяют образовательную деятельность с научной, на первый план выходит приобщение студентов к исследовательской работе. Научные исследования, проводимые в университетских лабораториях, убедительно свидетельствовали о многогранности научных интересов университетских ученых, сделавших открытия, изменившие взгляды на мир и способствующие росту могущества человека. Ускорение

технологического прогресса привело к тому, что университеты стали не только местами обучения, но и инкубаторами идей, стимулирующих инновации во всех областях жизни общества.

В настоящее время университетская наука переживает эпоху значительных изменений, вызванных процессами глобализации, цифровизации и активным внедрением междисциплинарных методологий. Именно эти процессы определяют облик будущего университетской науки, формируя тенденции ее развития, обеспечивая рост авторитета в обществе. В национальном проекте «Наука и университеты» в требовании обеспечить «присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования» [6] не только четко сформулирована необходимость развития российской науки в тесной связи с образованием, но и отражена потребность в приобретении ею глобальных особенностей.

Современные университеты претерпевают качественные изменения в контексте глобализации как мирового тренда. Этот процесс обеспечивает возможность обмена знаниями, идеями и технологиями между различными странами и культурами, что, в свою очередь, стимулирует научные исследования и их интеграцию в мировую практику. Университеты сегодня рассматриваются не просто как локальные научные центры, но и как часть глобальных научных сообществ, как участники международных научных сетей, что позволяет им привлекать ученых и ресурсы из разных стран мира. Не вызывает сомнений, что глобализация деятельности университетов способствует повышению их конкурентоспособности. Учебные заведения, стремящиеся к признанию на мировой арене, вынуждены уделять особое внимание качеству образования, внедрению инновационных исследова-

тельских проектов и укреплению своей репутации. Этот процесс приводит к росту количества публикаций и патентов, так как ученые университета начинают активно сотрудничать с коллегами из других стран, объединяя усилия для решения значимых научных проблем. В качестве примеров можно привести получение Нобелевских премий группами ученых из разных стран (за 2024 год нобелевскую премию по физике получили ученые из Принстонского университета (США) и Университета Торонто (Канада), сотрудничающие в области исследования нейросетей).

Международное сотрудничество, академические обмены, совместные исследования и создание глобальных научных сетей – все это способствует распространению передового опыта и ресурсов. Благодаря этому университеты становятся более конкурентоспособными на мировой арене. Такой подход позволяет не только решать сложные научные задачи, но и расширять горизонты преподавания, создавая международные программы и курсы, осуществлять академические обмены. Вместе с тем необходимо сказать, что глобализация применительно к развитию университетской науки может иметь и негативные последствия. Существует риск того, что университетская наука в регионах утратит свою локальную самобытность и культурную идентичность. Неравномерное распределение ресурсов может усилить разрыв между развитыми и развивающимися странами. Последним бывает сложно конкурировать на международном уровне, несмотря на наличие талантливых исследователей. Эта характеристика глобализации была отмечена в Стратегии научно-технологического развития РФ, где сказано, что значимым фактором научно-технического развития выступает «возрастание роли международных стандартов, выделение ограниченной группы стран, доминирующих в научных исследованиях и разработках, и формирование научно-технологической перифе-

рии, утрачивающей научную идентичность и выступающей кадровым «донором»» [7, п. 16]. Такая ситуация выгодна странам с высоким потенциалом научно-технического развития, поскольку они имеют возможность «перекачивать» талантливых ученых из других стран. Обозреватели отмечают, например, что в США особый визовый режим для ученых запущен с начала 1990-х годов, а в Великобритании, «объявившей в 2022 г. о запуске визы для иностранных выпускников лучших мировых университетов, привлечение потенциальных талантов стало частью миграционной политики» [2].

Глобализация как тренд мирового развития сопровождается интеграцией в самых разных сферах жизнедеятельности людей. Ориентация на интеграцию может рассматриваться как значимый вектор развития университетской науки. Интеграция в контексте развития университетской науки предполагает три основных аспекта. Первый аспект (собственно научный) связан с внутринаучной интеграцией через реализацию междисциплинарного (трансдисциплинарного) подхода в научных исследованиях. Второй аспект интеграции предполагает инклюзию науки в образовательный процесс. И, наконец, третий аспект интеграции выражен в усилении связи университетской науки с обществом.

Междисциплинарная методология в университетской науке сегодня обеспечивает решение комплексных задач, с которыми сталкивается общество. Границы между отраслевыми границами и традиционными дисциплинами становятся всё более размытыми, что открывает новые горизонты для исследований. Параллельно с этим наблюдается рост значимости прикладной науки, востребованной различными социальными структурами. Междисциплинарное научное сотрудничество обуславливает необходимость формирования исследовательских коллективов, объединяющих экспертов из различных областей знаний, которые рабо-

тают над совместными проектами. Это, в свою очередь, обогащает научное сообщество и открывает двери для свободного обмена идеями. Совместные усилия исследователей, работающих в уникальных направлениях, позволяют находить инновационные решения и продвигать науку на новый уровень. Например, согласно требованиям национального проекта «Наука и университеты» в ряде университетов страны (Высшая школа экономики, РАНХ, МГИМО и др.) создан НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», включающий семь научных направлений [10].

Междисциплинарность университетской науки превращается в ключевую характеристику современного университета, обеспечивая гибкость и инновационность образовательного процесса. Междисциплинарный подход предполагает одновременное изучение нескольких дисциплин, которые сохранили свои границы, но могут транслировать свои концепции и методологию. Например, в рамках курсов по экологии студенты могут изучать экономику, политологию и социологию, что позволяет им получить более полное представление о проблеме.

В современном обществе междисциплинарные проекты становятся все более распространенными, поскольку они объединяют знания и навыки из различных научных областей для достижения общих социально значимых целей [3]. Исследователи в области авиаконструирования, например, отмечают, что «единственный способ создать безопасные авиационные системы высокой сложности, удовлетворяющие требованиям рынка – использовать инструменты междисциплинарного моделирования на протяжении всего жизненного цикла изделия – от разработки концепции до эксплуатации и проведения техобслуживания» [1].

Развитие информационных технологий привело к возникновению новой технологической среды, сущностью которой вы-

ступает цифровизация, то есть перевод в электронный формат огромного количества данных, которыми владеет социум. Цифровизация, придя на смену информатизации, становится мировым трендом, открывая человечеству беспрецедентные перспективы для социального творчества. Цифровизация выступает значимым вектором преобразования университетской науки как в области обогащения методологии научных исследований, так и в сфере трансляции новых знаний. Современные цифровые технологии открывают перед исследователями новые горизонты, поскольку дают возможность эффективно собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, что, в свою очередь, значительно ускоряет и оптимизирует процесс научного поиска. Преобразование больших объемов информации в цифровой формат обеспечивает исследователям открытый доступ к научным ресурсам, что позволяет сделать результаты научных разработок доступными для широкой аудитории. Наличие в университете электронных библиотек с открытым доступом сегодня выступает значимым фактором развития научных исследований, подготовки публикаций. Однако нельзя забывать о том, что с развитием цифровых технологий, безусловно, возникает необходимость в разработке новых этических норм, которые должны учитывать права авторов и обеспечивать достоверность данных.

Важным аспектом цифровизации как вектора развития университетской науки выступает интеграция новых цифровых технологий в образовательный процесс. В настоящее время можно зафиксировать возрастание взаимодействия науки, технологий и образования, что не только улучшает качество научных исследований в университете, но и делает обучение более творческим, интерактивным и доступным для студентов. Университеты в поисках ответов на «большие вызовы» обеспечивают не только образовательные ресур-

сы, но и доступ к новейшим исследованиям и технологиям. Активное вовлечение студентов в научные исследования формирует новое поколение ученых и способствует развитию научного мышления. Практическое участие студентов в научных проектах, разработка авторских идей и инициатив открывают путь для оригинальных решений. Объединяя ученых и студентов, университетская наука становится более динамичной и ориентированной на будущее.

Интеграция университетской науки и общества как актуальный вектор происходящих в научной среде изменений, является важным каналом трансляции знаний и инноваций, которые формируют будущее. Одним из путей реализации государственной стратегии в этом направлении стала Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», выполнение которой, как считают исследователи, позволит трансформировать вузы «из образовательных организаций, где наука играет второстепенную роль (Университет 1.0), в исследовательские (Университет 2.0.) и предпринимательские (Университет 3.0) университеты при существенном расширении их научно-исследовательской и инновационной деятельности. Преобразование вузов из преимущественно образовательных в научно-образовательные центры нацелено на увеличение вклада вузовской науки в систему научных исследований страны» [5, с. 130]. В МГТУ ГА движение по этому пути предопределено Стратегией развития университета, где указано, что «инновационный характер развития образовательной деятельности реализуется на основе трансляции инновационных разработок путем внедрения в учебный процесс результатов научных исследований по профильным дисциплинам, подготовки студентами реальных проектов в различных областях гражданской авиации. Особое значение приобретает привлечение студентов к научно-исследовательской работе как в форме участия в международных и

межвузовских научных конференциях, конкурсах, выставках и т.д., так и в составе творческих коллективов кафедр, научных институтов и научно-образовательных центров (НОЦ) в целях развития самостоятельной работы студентов и индивидуализации обучения» [9, с. 24].

Рассмотренные векторы преобразования университетской науки, конечно, не в полной мере, но отчасти, дают возможность представить динамическую и многогранную картину её изменений, обеспечивающих готовность университета к вызовам современности.

Библиографический список

1. 5 основных тенденций в аэрокосмической отрасли. URL: <https://multiphysics.ru/stati/blog/5-osnovnyh-tendentsij-v-aerokosmicheskoy-otrasli.htm?ysclid=m26e3n1sjo234050017> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Визовая борьба за таланты / НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/816638105.html> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Гаранин С. А., Коньков А. Ю., Шарыпов А. Н. Тенденции в развитии методов защиты данных в распределённых информационных системах авиапредприятия // Научный вестник ГосНИИ ГА. – 2024. – № 46. – С. 148–156. – EDN FQNSFY.
4. Гаранин С. А. Интеграция IT-дисциплин в современную образовательную парадигму: проблемы и перспективы // Информационные технологии в образовании. – 2023. – № 6. – С. 91–95. – EDN FZLCZY.
5. Константинова Л. В., Титова Е. С., Петров А. М., Штыхно Д. А. О некоторых позитивных тенденциях развития вузовской науки в России на современном этапе // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 4. – С. 101–122. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-101-122
6. Национальный проект «Наука и университеты». URL: https://minobrnauki.gov.ru/nac_project/ (дата обращения: 28.10.2024).
7. Программа «Приоритет-2030». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 28.10.2024).
8. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ 28 февраля 2024 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 28.10.2024).

9. Стратегия развития Московского государственного технического университета гражданской авиации на период 2016–2035 года (новая редакция). М., 2021 99 с. / МГТУ ГА. URL: <https://www.mstuca.ru/upload/Docs/Стратегия%20МГТУ%20ГА%202035%20с%20приложениями.pdf>. (дата обращения: 28.10.2024).
10. Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала. URL: <https://ncmu.hse.ru/> (дата обращения: 28.10.2024).

© *Гаранина О. Д.*, 2025

УДК 130:17 EDN GYWDSY

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РУССКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Захаров

*Аспирант,
ORCID 0009-0000-7487-4964,
e-mail: 89272747077@bk.ru,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

A. V. Zakharov

*Postgraduate Student,
National Research Mordovian State University
named after N. P. Ogarev,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of the spiritual foundations of Russian entrepreneurship, their historical development and influence on modern business practice. Special attention is paid to the role of Orthodox values in the formation of entrepreneurial culture, and the problems of combining successful business with the Orthodox faith are analyzed. The article examines examples of charitable activities of famous Russian entrepreneurs of the past and discusses the possibilities of applying these principles in modern conditions.

Keywords: spiritual foundations; Russian entrepreneurship; traditions; ethical norms; Orthodox values; charity; social responsibility.

Введение

Предпринимательство – неотъемлемая часть экономической системы любого общества. Однако в русской культуре оно имеет свои уникальные черты, обусловленные глубокими историческими корнями и духовными традициями. Эти особенности заслуживают особого внимания, поскольку они формируют не только экономическое поведение, но и мировоззрение предпринимателя, его моральные установки и принципы взаимодействия с окружающими.

Цель данной статьи – рассмотреть духовные аспекты русского предпринимательства, выявить связь между религиозными убеждениями и деловой практикой, а также проанализировать влияние православных ценностей на современное ведение бизнеса. Исследование основывается на исторических примерах, а также личном опыте авторов, священника Алексея Зайцева и Александра Чернавского, име-

ющих значительный опыт в предпринимательской деятельности.

Духовные корни русского предпринимательства

Русское предпринимательство имеет многовековую историю, тесно переплетенную с православием. На протяжении веков российские предприниматели руководствовались принципами, заложенными в христианской вере. Их деятельность была направлена не столько на извлечение личной выгоды, сколько на создание общественного блага. Такие качества, как милосердие, справедливость и уважение к ближним, играли важную роль в организации деловых отношений.

В дореволюционной России предпринимательство часто сочеталось с активной благотворительностью. Известны имена таких меценатов, как Павел Михайлович Третьяков, Савва Иванович Мамонтов,

Сергей Тимофеевич Морозов и другие. Они не только создавали крупные предприятия, но и вкладывали значительные средства в поддержку искусства, науки и образования. Эта традиция продолжалась и после революции, несмотря на трудности и репрессии, которым подверглись многие представители бизнеса [1, с. 13].

Современные реалии: утрата духовных ориентиров

К сожалению, приходится констатировать, что в современном русском предпринимательстве наблюдается значительная утрата духовных оснований. основополагающие принципы, заложенные в 90-е годы прошлого века, оказались глубоко порочными. Преуспевшими стали те, кто ради обогащения не гнушался преступлений, воровства и обмана. Но в последнее время появились новые возможности для ведения бизнеса, кардинальных изменений к лучшему пока не произошло. Порочная основа, заложенная в начале становления современного бизнеса, продолжает оказывать негативное влияние на предпринимательскую среду [2].

Можно ли ожидать проявления духовности и жертвенности в такой среде? Согласно словам Святого Евангелия, «худое дерево не приносит добрых плодов». Большинство представителей современного отечественного бизнеса отдалено от решения духовных, культурных и социальных задач общества. Вклады в эти сферы остаются минимальными и носят скорее формальный характер. В отличие от западных коллег, которые инвестируют в проекты, определяющие будущее страны, наши предприниматели чаще всего тратят деньги на взятки, имиджевые мероприятия и финансирование дорогостоящих спортивных проектов.

Государственная власть могла бы сыграть ключевую роль в изменении этой ситуации, сделав обязательным условием для ведения бизнеса активную поддержку духовных, культурных и социальных

инициатив. Однако до сих пор успехом в бизнесе пользуются те, кто сумел наладить связи с влиятельными лицами и обеспечить покровительство через коррупционные схемы. Благотворительная деятельность остаётся на периферии их интересов.

Духовная основа русского предпринимательства взгляд сквозь призму православной веры

Слово «экономика» происходит от греческого «домострой», что указывает на связь экономических процессов с жизненным укладом православного христианина. Этот подход подразумевает следование заповедям Божиим и поиску воли Божией в каждом аспекте жизни, включая предпринимательскую деятельность. Преподобный Серафим Вырицкий, в миру достигший успеха в коммерческой деятельности, после пострижения в монахи неизменно акцентировал необходимость, поиска воли Божией и следования заповедям. Его слова «Не как ты хочешь, а как Бог даст» отражают глубокую веру в промысл Божий и необходимость жить согласно его воле.

Корпоративная этика, рассматриваемая через призму Десяти заповедей, подчеркивает важность высших ценностей компании, профессионализма и честности в общении. Она требует соблюдения баланса между работой и личной жизнью, уважения к руководству и традициям, исключения вреда другим, избегания конфликтов интересов и недобросовестных действий. Ложные цели, личные амбиции, клевета и зависть должны уступить место сотрудничеству и общим достижениям. Все это показывает, насколько важно для предпринимателя следовать заповедям Божиим, чтобы его деятельность приносила пользу не только ему самому, но и обществу в целом.

В 2004 году Русская Православная Церковь предприняла ещё один шаг навстречу деловому сообществу. На Все-

мирном русском народном соборе был принят «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», получивший в прессе название «Десять заповедей православного бизнесмена». Данный документ, носящий рекомендательный характер, призван интегрировать бизнес в общественную сферу и проанализировать его с позиций православной этики. Его положения основаны как на опыте христианской культуры, так и на более поздних либеральных идеях [3, с. 25].

Совмещение бизнеса и православной веры: возможные пути

Для совмещения успешного бизнеса и православного образа жизни важно следовать нескольким принципам. Во-первых, избегать преступных методов ведения бизнеса – честность и законность должны быть основой всех ваших действий. Во-вторых, значительная часть доходов должна идти на поддержку развития духовной, культурной и социальной сфер, делая помощь общественным инициативам неотъемлемой частью вашего предпринимательства. Наконец, нельзя забывать о личной духовной жизни – успех в бизнесе и материальные блага не заменят внутреннего духовного роста. Важно находить баланс между мирскими заботами и духовным развитием.

Православная Церковь не ставит под сомнение возможность верующих заниматься предпринимательской деятельностью. В то же время, она призывает своих членов к ответственному и этическому поведению в бизнесе. В тех случаях, когда развитие коммерческой деятельности предполагает использование методов, противоречащих христианским принципам морали и закона, верующему следует определить духовные ценности и стремление к спасению души [4 с. 57].

В «Союзе православных предпринимателей» создан попечительский совет священнослужителей, отвечающих за разные направления работы. Это помогает координировать усилия и привлекать новых участников. Основное внимание уде-

ляется комплексному развитию членов сообщества, включая духовно-нравственные, профессиональные и личные аспекты. Для этого привлекаются священнослужители, эксперты и деятели культуры. Важным элементом является поддержка бизнеса через платформу «генератор деловых связей», где обсуждаются идеи и проблемы предпринимателей. Эти встречи рассматриваются как форма социального служения, так как участники помогают друг другу, жертвуя своим временем. Организация объединяет людей, разделяющих общие ценности, что отличает её от традиционных бизнес-сообществ, ориентированных исключительно на коммерцию [5].

Применение знаний менеджмента в контексте православной веры

Менеджмент, как наука управления предприятиями, основан на светской психологии. Однако это не означает, что православный бизнесмен не может использовать его инструменты, не нарушая заповеди Божьи. Теоретически возможно управлять предприятием и развивать бизнес, соблюдая православные принципы нравственности. Суть заключается в необходимости духовного прозрения, позволяющего нам, следуя земным путям, не прерывать свой путь к духовному совершенствованию.

В современном мире, в том числе в бизнесе, остро ощущается недостаток самопожертвования. Нас воспитывают в духе эгоизма, ставя личные интересы выше всего. Нам внушают, что помощь ближнему – это просто инструмент для получения выгоды. Человек, живущий только для себя и не способный на жертву, отчуждается от духовных ценностей. Он легко поддается соблазнам и попадает в ловушки соблазнов. Если бы мы больше думали о других и стремились к духовному росту, наш бизнес был бы крепче и этичнее. Тогда общество перестало бы ассоциировать предпринимательство с безнравственностью и жадностью.

Роль Церкви в возрождении духовных основ предпринимательства

Церковь не остаётся безучастной к проблемам современного предпринимательства. Ее миссия заключается в том, чтобы направить внимание бизнесменов на духовные и социальные нужды простого народа, а также стимулировать государственные структуры к сотрудничеству с предпринимателями в ключевых для страны сферах. Опыт показывает, что такие усилия не проходят даром. Там, где церковные и государственные институты активно взаимодействуют с бизнес-сообществом, наблюдаются позитивные изменения: уровень и качество благотворительных инициатив существенно возрастают.

Заключение

Итак, духовные основы русского предпринимательства остаются актуальными и сегодня. Несмотря на изменения в обществе и экономике, традиционные ценности продолжают играть важную роль в формировании деловой культуры. Важной зада-

чей является сохранение этих традиций и передача их следующим поколениям предпринимателей. Государство и Церковь должны совместно способствовать развитию благотворительности и социальной ответственности бизнеса, чтобы вернуть ему утраченные духовные ориентиры.

Библиографический список

1. Газета "Вестник". Совместимы ли православие и бизнес? // Вестник. – 2010. – № 33. – С. 12–14.
2. Православие и бизнес: совместимость и противоречия [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/104848.html?ysclid=m62e79794257346871> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Гриф, М. Р. Православный кодекс предпринимательства / М. Р. Гриф // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2007. – № 186. – С. 23–28.
4. Кузьмичев, А. Д., Шапкин, И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории / А. Д. Кузьмичев, И. Н. Шапкин. – Москва : Прогресс-Академия, 1995. – 234 с.
5. Вера и дело: Этика православного предпринимателя [Электронный ресурс]. – URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/vera-i-delo-ehnika-pravoslavnogo-predprinimatelja> (дата обращения: 18.01.2025).

© Захаров А. В., 2025

УДК 101.1:316.35 EDN HAGZON

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ПРЕКАРИАТИЗАЦИЮ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ
И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

А. В. Слободская

*Кандидат философских наук, доцент,
ORCID 0009-0008-2058-9365,
e-mail: slobodapro@mail.ru,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

PROSPECTS FOR THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
ON PRECARIZATION OF RESEARCHERS AND TEACHER STUFF

A. V. Slobodskaja

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

Abstract. The article addresses the issue of the impact of rapid technological development on the social structure of society and labor relations in it. It demonstrates how automation of production has led to the precariatization of manual workers, and the spread of distance learning has become a factor in the destabilization of labor relations in terms of the spread of short-term contracts for teachers-developers of online courses. In accordance with the specifics of the implementation and prospects for the use of artificial intelligence technology, factors contributing to the intensification of precariatization in the field of education and science were identified.

Keywords: artificial intelligence; academic precariat; precariatization; post-industrial society; labor market.

Ускорение технического прогресса привело к интенсификации прекариатизации как процесса дестабилизации трудовых отношений, в рамках которого работники частично или полностью лишаются социальных гарантий, связанных с работой по найму.

Изначально предполагалось, что в контексте развития цифровых технологий, распространение прекариатизации будет ограничено определенными социальными группами. Работниками физического труда из-за автоматизации производства и спада потребности в них, представителями «устаревших» профессий, которые не имеют возможности переквалифицироваться [2, с. 348]. Выпускниками университетов и мигрантами из-за усиления конкуренции на рынке труда [4, с. 109].

Однако вопреки прогнозам теоретиков информационного общества, аккумулированных в концепции креативного класса Р. Флориды, прекариатизации начинают под-

вергаться те, кто благодаря своему уровню образования и квалификации, должны были занимать доминирующее положение в социальной структуре. Согласно данным зарубежных исследований, сфера высшего образования и науки становится одной из самых прекарных [8, р. 49].

Развитие и внедрение информационных технологий в систему высшего образования уже оказало влияние на процессы прекариатизации академических работников. Так, в некоторых зарубежных университетах популяризация дистанционного образования стала одним из факторов распространения практики найма преподавателей на краткосрочной основе для разработки онлайн-курсов [6, р. 61]. После создания такого образовательного продукта, его управлением занимаются менеджеры. Такой подход позволяет сокращать расходы на содержание большого штата сотрудников и динамично реагировать на изменение спроса и предложения

в отношении коммерческих образовательных программ.

На сегодняшний день происходит постепенное внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу образования и науки. Соответственно, возникает необходимость научного осмысления данного процесса в контексте возможностей его влияния на прекариатизацию академических работников.

Кондаков А. М., Сергеев И. С и Абрамов В. И. в своем исследовании выявляют пессимистический сценарий развития значимых для сферы образования инструментов ИИ. Он связан с уменьшением педагогических функций преподавателей в ситуации, если цифровая система под руководством искусственного интеллекта сможет в полной мере организовать и проводить процесс обучения [3, р. 19].

Деятельность педагогов, которые не смогут освоить роль наставника/тьютора, будет сведена к менеджерским задачам: модерации, обеспечению безопасности и отслеживанию поведения учащихся. В рамках реализации сценария возможно падение спроса на данную категорию работников с последующим их вытеснением из сферы образования и/или переводом на частичную/проектную занятость.

Watermeyer R., Lanclos D., Phipps L., Shapiro H., Guizzo D., Knight C. приходят к выводу, что распространение инструментов ИИ приводит к усугублению уязвимости социально-трудового положения прекариатизированных сотрудников университетов [9].

Необходимо отметить, что одна из трех основных категорий академического прекариата представлена индивидами, которые начинают строить свою карьеру.

Невысокий уровень заработной платы и неполная занятость на раннем этапе профессионального пути были обусловлены спецификой вхождения на академический рынок труда. Предполагалось, что по мере обретения опыта индивиды получают компенсацию в форме антирисковой ака-

демической ренты (стабильности занятости) и увеличения денежной академической ренты [1, с. 152].

Однако одновременно с интенсификацией разрушения модели стандартных трудовых отношений произошло существенное увеличение продолжительности раннего этапа академической карьеры в части прекарного статуса и низкого уровня вознаграждения [5, р. 335].

Перенос рыночных механизмов в академическую среду, в частности внедрение конкурентной системы, приводит к ситуации, когда для молодых ученых, вынужденных работать на шатких и малооплачиваемых позициях, увеличение показателей эффективности становится одной из немногих возможностей для перехода на более стабильные и выгодные условия труда.

Соответственно, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность и увеличить свои количественные показатели (число опубликованных статей) начинающие исследователи будут вынуждены использовать инструменты ИИ.

С другой стороны, алгоритмическая предвзятость и информационная неточность искусственного интеллекта могут привести к ухудшению качественных показателей (индекса цитирования) и негативно повлиять на репутацию исследователей.

Даже если допустить, что в перспективе проблемы, связанные с работой ИИ, будут полностью устранены, молодые исследователи подвергнутся риску сужения академического опыта и как следствие, капитала. Это положение основано на идее Richard Sennett о том, что в результате делегирования машине рутинных задач, которые являются частью процесса получения новых знаний, формируется технологическая зависимость, приводящая к деквалификации [7].

К тому же, как отмечают исследователи, отсутствие контроля и неспособность сдерживать распространение ИИ может

привести к эрозии ценности подлинного интеллектуального труда [9].

Таким образом, если рассматривать ИИ в качестве подрывной технологии, можно говорить о возникновении существенных рисков для академических работников. Внедрение искусственного интеллекта в исследовательские и образовательные процессы может не только усилить процессы прекариатизации, но и привести к полной утрате профессиональной принадлежности при реализации сценария массового замещения и сокращения.

Библиографический список

1. Балацкий Е. В. Истощение академической ренты / Е. В. Балацкий // Мир России. Социология. Этнология. 2014. – № 3. – С. 150–174.
2. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
3. Кондаков А. М. Искусственный интеллект как фактор трансформации образования / А. М. Кондаков, И. С. Сергеев, В. И. Абрамов // Педагогика. 2024. – Т. 88. – № 2. – С. 5–24.
4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. М.: Ад Маргинем Пресс. 2014. 328 с.
5. Bozzon R. Work-life interferences in the early academic career stages: The case of precarious researchers in Italy / R. Bozzon, A. Murgia, B. Poggio, E. Rapetti // European Educational Research Journal. – 2017. – 16 (2-3). – P. 332–351.
6. Peekhaus W. Digital Content Delivery in Higher Education: Expanded Mechanisms for Subordinating the Professoriate and Academic Precariat / W. Peekhaus // International Review of Information Ethics. – 2014. – Vol. 21. – P. 58–63.
7. Sennett R. The craftsman / R. Sennett R. London: Penguin. 2009. – 336 p.
8. Simbürger E. Taxi Professors: Academic Labour in Chile, a Critical-Practical Response to the Politics of Worker Identity /E. Simbürger, M. Neary // Workplace. – 2016. – No. 28. – P. 48–73.
9. Watermeyer R., Lanclos D., Phipps L., Shapiro H., Guizzo D., Knight C. Academics' Weak(ening) Resistance to Generative AI: The Cause and Cost of Prestige? / R. Watermeyer, D. Lanclos, L. Phipps, H. Shapiro, D. Guizzo, C. Knight // Postdigital Science and Education. – 2024. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42438-024-00524-x>

© Слободская А. В., 2025

УДК 81 EDN HBRWCT

РОЛЬ ЯЗЫКА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В. А. Иванов
Р. О. Либердюк

*Студенты, e-mail: vaiva@sfedu.ru,
e-mail: liberdiuk@sfedu.ru,
Южный федеральный университет,
г. Таганрог, Ростовская область, Россия*

THE ROLE OF LANGUAGE IN PRESERVING NATIONAL IDENTITY

V. A. Ivanov
R. O. Liberdyuk

*Students,
Southern Federal University,
Taganrog, Rostov Region, Russia*

Abstract. The article examines the influence of language on the formation and preservation of national identity. The author refers to important examples such as the influence of the printing press on the unification of various ethnic groups in medieval England and the role of the Serbo-Croatian language in the formation of the Yugoslav identity. Language is considered as not just a means of communication, but as a key element determining the uniqueness and identity of peoples in the context of globalization.

Keywords: national identity; language; national language; self-identification; culture.

Для большинства людей нация, к которой они принадлежат, является первой и определяющей характеристикой, даже если они этого не осознают. Это связано с тем, что язык, на котором они говорят, формирует их восприятие мира, ценности и традиции, передаваемые из поколения в поколение. Язык служит не только средством общения, но и важным элементом культурной идентичности, который помогает людям ощущать свою принадлежность к определенной группе и поддерживать связь с ее историей и культурой. В условиях глобализации и миграционных процессов понимание этнокультурной идентичности становится особенно важным для предотвращения конфликтов и повышения уровня взаимопонимания между различными народами.

Для дальнейшего погружения в тему этнокультурной идентичности нужно ознакомиться с самим термином «идентичность».

Идентичность в классическом понимании Э. Эриксона, проиллюстрированная в его книге «Идентичность: юность и кризис» (1996 г.), обозначает твердо усвоенный и лично принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации [1].

Теперь стоит упомянуть понятие примордиализма, который и являлся одной из первых теорий о национальной идентичности. Примордиализм – это теория о том, что национальная идентичность исходит от природы, и её нельзя каким-либо образом сформировать, ведь она определяется кровным родством. Сторонники примордиализма объясняли национальное самосознание не только близостью, обычаями, культурой и языком, но и тем, что давалось от рождения, поэтому его нельзя изменить, ведь оно всегда присуще человеку [2].

В противопоставление этой теории выступает теория конструктивизма, которая предполагает, что национальное самосознание является концепцией, возникшей примерно в то же время, что и капитализм, урбанизация и индустриализация. Национальная идентичность – это не природная или биологическая предрасположенность, а продукт человеческого сознания и деятельности. Эту идею продвигали Эрнест Геллнер и Бенедикт Андерсон в своих исследованиях национализма, который также неразрывно связан с национальной идентичностью, что соответственно подчеркивало политическую сторону этого явления. В своем произведении «Воображаемые сообщества» Бенедикт Андерсон говорит о том, что человек, относящий себя к какой-либо нации, не знает и никогда не узнает каждого представителя этой нации, но тем не менее он соотносит себя с этой общей группой в целом. Отсюда и происходит название его работы, ведь «Воображаемые сообщества» – это сообщества, где общность представляется абстрактно, а не реально [3].

Обобщая идеи, написанные выше, можно вывести единое определение национальной идентичности. Это чувство единства нации как целостного организма, основанного на уникальных традициях, культуре и языке, которые объединяют как политические, так и культурные аспекты жизни общества.

Роль языка в этом процессе неоспорима, так как в той же работе Бенедикт Андерсон объясняет распространение и формирование общности появлением печатного станка, который позволял закрепить единую норму языка на уровне страны, объединяя разные этносы и национальности. Примером может послужить средневековая Англия, на территории которой сосуществовало множество диалектов, но не было единой принятой нормы, что в свою очередь не позволяло выделить одну, общую национальную идентичность на территории острова Британии. С появ-

лением печатного станка в 15 веке и возникшего немногим ранее лондонского диалекта, в будущем ставшей основой современного английского языка, народы острова сформировали свою известную поныне национальную идентичность, сыгравшую ключевую роль в формировании мирового сообщества.

Еще одним примером влияния языка на формирование национальной идентичности может послужить Югославия, изначальная идея которой, заключалась в формировании единой идентичности, способной объединить разрозненные народы южных славян. «Югославы» – именно так они назывались до развала Югославии. Официальным языком был сербохорватский, который, по мнению многих, являлся «псевдоязыком», служившим для сглаживания национальных особенностей, а также он связывал людей на культурном уровне [4].

В наши дни язык необходим для сохранения национальной идентичности, он помогает людям коммуницировать в общей духовной и культурной среде, понятной каждому человеку, принадлежавшему этому обществу, и, более того, сохранить самобытность в мире, где многое стремится к унификации. Язык – это не просто средство коммуникации, но и важный элемент культуры, играющий ключевую роль в формировании и сохранении национальной самоопределения.

В то же время лингво-культурное сообщество в результате глобализации и интеграции национальных экономик в мировую столкнулось с проблемой сохранения самобытности, культурного своеобразия и сохранения языка. Европейский союз уже сформировал идею, что каждый «европеец», то есть член европейской идентичности, должен знать три языка, а на роль основного языка межнационального общения серьезно претендует английский. Всё это позволяет сформировать коллективное мышление, единый «суперэтнический» язык, который и является языком европейской идентичности, однако важно

помнить, что для эффективности этой коллективной идентичности нужно сохранить все существующие этнические языки в качестве носителей духа каждого из народов [5].

Результаты исследования, проведенного независимым исследовательским центром Pew, опубликованные 18 января, подчеркивают, насколько важными воспринимаются традиции и язык: в среднем 91 % опрошенных считают, что умение говорить на национальном языке их страны важно для того, чтобы считаться настоящим гражданином, в то время как 81 % считают, что для этого важно разделять ее обычаи и традиции. Также показатель важности языка в нескольких странах, таких как Индонезия (96 %), Венгрия (96 %), Нидерланды (96 %), Франция (95 %) и Кения (95 %), приближается к 100 %. В частности, в Индонезии 83 % опрошенных считают, что умение говорить на национальном языке очень важно, в то время как, только 13 % считают, что это не совсем важно. Индонезия также набрала самый высокий балл по индексу Pew, который определяет, насколько значимым население страны считает знание языка и традиций в вопросе национальной идентичности [6].

Принимая во внимание всю вышеуказанную информацию, можно определить, что национальная идентичность представляет собой ключевой элемент существования общества, который помогает его членам осознать себя и свое место в мире. Язык, в свою очередь, играет важную роль в сохранении национальной иден-

тичности, служа средством передачи культурных ценностей, традиций и исторического наследия. Это не просто способ общения, но и важный инструмент самоидентификации, который способствует сплочению общества.

Библиографический список

1. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с.
2. Мурат Баяр, "Переосмысление примордиализма: альтернативный подход к изучению этнической принадлежности", Этнические и расовые исследования, 32.9, (2009), с. 1–20. – С. 2.
3. Лях Кристина Игоревна. "Культурологическая теория национализма Бенедикта Андерсона." (2014).
4. Новикова Оксана Николаевна Язык как фактор и средство национальной идентичности населения Боснии и Герцеговины: история и современность // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-faktor-i-sredstvo-natsionalnoy-identichnosti-naseleniya-bosnii-i-gertsegoviny-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 05.01.2025).
5. Кузнецова Евгения Владимировна Язык и национальная идентичность // ОНВ. 2011. № 3 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-natsionalnaya-identichnost> (дата обращения: 05.01.2025).
6. Survey: Countries Tie Language, Traditions to National Identity; URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2024-01-19/countries-largely-link-language-and-traditions-with-national-identity-survey-finds> (дата обращения: 06.01.2025)

© Иванов В. А., Либердюк Р. О., 2025

УДК 811(111) EDN HNOXFZ

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ ВОСПРИЯТИЯ ЯВЛЕНИЯ «СЛЕНГ»
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

М. Э. Прудникова

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2183-7320,
e-mail: prudnik@inbox.ru,
Сочинский государственный университет
г. Сочи, Краснодарский край Россия*

STUDY OF THE PROBLEMS OF PERCEPTION OF THE PHENOMENON 'SLANG'
IN ENGLISH IN ITS FUNCTIONAL ASPECT

M. E. Prudnikova

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Sochi State University,
Sochi, Krasnodar Region Russia*

Abstract. This article was devoted to the study of the problems of perception of the linguistic phenomenon of "slang" in its functional aspect in English. It should be noted that the peculiarity of the phenomenon of slang is that, being an integral part of the language, it develops and evolves with it, and, therefore, will remain an urgent problem of lexicology for as long as the language itself exists.

Keywords: English; slang; English language levels; speech; vocabulary; modern society; communication.

Для общения представителей различных национальностей и из разных государств в мире используют несколько международных языков. Среди них наибольшую популярность завоевал английский язык, и это не случайно. Ведь английский – это не только язык, на котором разговаривают в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве.

Английский язык был выбран в качестве основного для ведения диалогов в различных международных организациях, таких как Генеральная Ассамблея ООН, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, ЮНЕСКО, НАТО, Европейский Союз и Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Значимость английского языка в современном обществе действительно огромна. Его преподают в школах, учебных заведениях, на специализированных онлайн и офлайн курсах. Благодаря продвижению цифровых технологий каждый индивид может осваивать международный язык, не покидая своего дома. Такой метод изучения в наше время считается не

просто стандартом, а неременной необходимостью.

Важно отметить, что сленг, являясь неотъемлемой частью языка, представляет собой одну из наиболее актуальных и противоречивых проблем современной лексикологии.

В настоящее время существует дискуссия относительно определения термина «арго». Данное понятие не имеет четкого определения, и различные лингвисты употребляют его с различными подразумеваемыми значениями. Один из ведущих исследователей аргота, Э. Партридж, а также его последователи (к примеру, Дж. Гринок и К. И. Киттридж), определяют арго как «широко используемые в разговорной речи наборы слов, которые несут неформальный, непостоянный, неструктурированный характер и часто являются хаотичными и случайными собраниями слов, отражающими общественное мироощущение людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной группе» [1].

Таким образом, арг рассматривается как сознательное, намеренное использование элементов литературного языка в устной речи сугубо стилистическими целями: для создания ощущения оригинальности, необычности, отличия от общепринятых норм, для передачи определенного настроения говорящего, для добавления конкретности, живости, выразительности, краткости и образности высказыванию.

1. Рассмотрим отклонения от фонетической нормы.

Диереза – утрата словом звука или слога в результате ассимиляции или диссимиляции. Она может иметь место в начале, середине и конце слов.

- ‘round = around
- ‘bout = about

Представителями данной группы в большинстве своем являются слова, у которых окончание –ing сокращено до –in, буква g обозначается в таких случаях апострофом: «hangin’», «frikkin’», «sayin’», «spendin’».

Иногда апостроф также опускается: «give em», «he’s goincommutin», «evening», «get em», «jumpin up», «herdin», «warnin», «little darling».

- Well, I says he’s bigger’n me
- It don’t happen in Wyomin
- ‘Allo=Hello
- No fixin’s

Некоторые предлоги также теряют свою конечную согласную:

- o’ (on)
- o’ (of)

Их значения в таких случаях можно определить лишь с помощью контекста, в которых они использованы [3].

2. Грамматические отклонения от нормы.

Основными в данной группе стали следующие категории:

- двойное отрицание;
- неверное использование предлога (определенного и неопределенного);

- окончание –s после существительных множественного числа или местоимений we, you;
- использование личного местоимения (them) после существительного, на которое оно указывает;
- порядок слов при формулировке общего вопроса;
- Got you an extra blanket?
- Doubt I’ll feel nothing.
- Some a these never went up there.
- He never did much a job.
- Alma and me’s getting married in December.
- Jack and me ain’t seen each other in four years.

Конструкция "Alma and me" и "Jack and me" подразумевает именительный падеж местоимения "я", не родительный или дательный.

- He don’t let her have none a the money
- They can’t get no use of me
- A big bull with a lot a drop
- Well, I says he’s bigger’n me
- We could a had a good life together
- I can’t get no help out here
- North a here.
- People, they usually know better.
- Music, it sometimes amazes me.

В данной группе также представлены следующие отхождения от грамматической нормы:

- удвоение при образовании сравнительных степеней прилагательных; «a more larger list» «the most biggest star»
- неверное употребление оборота "to be like";

people will be like «close that window» в значении «люди начнут канючить о том, что им дует из окна». [2].

3. Лексические отклонения от нормы.

Эта группа сленговых выражений включает следующие категории:

- а) использование фраз типа and all (и все такое), которые неуместны для официального или делового стиля и сигнализируют о нарушении языковой нормы:

«how they were occupied and all», «they're nice and all», «he loved him and all».

Также встречаются синонимы, такие как «and stuff», «and crap», «and all that stuff», «all my crap». [4].

б) создание и использование оценочных сложных эпитетов типа «sleep-with-the-sheep-and-nofire order», «to be drop-dead gorgeous», «rushed-off-her-feet waitress», «stick-in-the-mud mood»;

в) в разговорном стиле с его эмоциональностью и экспрессивностью сочетаются умело и слова типа damn и эвфемистические фразы: goddamn, «damn miserable time for them», «damn lonesome ranches». Также упоминаются такие выражения как «jouncing a bed», «outhouse», «rubbers», «to fill out in the shoulders and hams», «to hit the hay», «anatomical disconformity», «to drive off the only curve on Dead Horse Road».

Сленговые выражения в английском языке выполняют разные задачи в речи молодежи. Говорящий (писатель) неосознанно определяет функцию использованных им слов в процессе общения. Намерения говорящего могут варьироваться: от дружелюбно-грубых до явно оскорбительных.

Основные функции сленга включают коммуникативную, когнитивную, номинативную, эмоциональную, мировоззренческую, скрытую, идентификационную, экономию времени.

Библиографический список

1. Антрушина, Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина. – М.: Дрофа, 2021. – 208 с. // EF EPI: URL: <https://www.ef.ru/epi/> (дата обращения 22.01.2025).
2. Вилюман, В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке // Вопросы языкознания/В.Г. Вилюман. – 2020. – № 6. – с. 137–140. // EF EPI: URL: <https://moluch.ru/young/archive/8/550/> (дата обращения 23.01.2025).
3. Маковский, М. М. Языковая сущность современного английского сленга// Иностранные языки в школе / М. М. Маковский. – 2023. – № 4. – с. 102–113. // EF EPI: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/> (дата обращения 22.01.2025).
4. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка /А. И. Смирницкий. – М.: Высшая школа, 2021. – 316 с. // EF EPI: URL: https://www.studmed.ru/smirnickiy-a-i-leksikologiya-angliyskogo-yazyka_7ea2397b46f.html (дата обращения 22.01.2025).

© Прудникова М. Э., 2025

УДК 811.11 EDN HOTBHT

**LEGAL LINGUISTICS IN THE CONTEXT
OF TEACHING LAWYERS PROFESSIONAL ENGLISH****S. E. Kegeyan***Candidate of Philological Sciences,
Assistant Professor,
ORCID 0000-0002-4390-1015,
e-mail: svetlana.kegeyan@mail.ru,
Sochi State University
Sochi, Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article examines resources, language trends and modern approaches to teaching professional English to future lawyers, designed to facilitate overcoming cultural barriers in professional communication and improve the level of professional foreign language competence of graduates of law faculties.

Keywords: legal linguistics; professional language competencies; authentic resources; modern educational space; modern teaching methods; official legal English (Legal English / legalese); learner-centered approach.

Legal linguistics, or jurislinguistics, exists at the junction of two sciences – linguistics and jurisprudence. The sphere of interests of this science includes methods and results of research concerning issues of connection between language and law and meeting the requirements of modern linguistics. Legal linguistics, or jurislinguistics, explains texts of the law by correlating them with natural language. Important for this study is the issue of practical application of acquired knowledge by students, including when reading and writing legal texts, delivering a persuasive speech during a court hearing, using linguistic methods in forensics, translating English-language legal texts. In the process of studying legal English at Sochi State University, we address the following topics: the constitution, legislation and judicial system of the Russian Federation, Great Britain and the USA; types of legal proceedings; the procedure for filing lawsuits; drafting contracts; labor relations; legal correspondence; types of crimes and punishments.

The peculiarities of legal linguistics can be called its purely practical focus and the presence of interdisciplinary connections. The issues of legal linguistics are interdisciplinary and so diverse that they are relevant for linguists all over the world. The article, based on an analysis of the corpus of Eng-

lish-language resources, determines the specifics of their use in teaching legal English.

To overcome cultural barriers in professional communication, it is necessary to develop professional language competencies. Understanding the means of expression of legal texts, their grammatical structure, terminology makes it possible to practically use a foreign language for professional activities.

Learning English is directly related to the integration of the substantive part of professional training. Hence the need for a special approach to the methodology of teaching professional English. In addition, the modern educational standard of higher professional education requires taking into account the professional specifics when teaching a foreign language and its focus on the implementation of professional tasks of future law graduates. Nevertheless, the level of professional foreign language competence of graduates still remains low and does not meet the modern requirements of the labor market and the professional community. The main reasons that determine the low quality of English language teaching in a non-linguistic university are the following factors: insufficient number of hours, lack of special training for foreign language teachers teaching students of legal specialties, low level of language education in secondary schools in general, and most importantly – insufficient de-

velopment of foreign language teaching methods in an integrated connection with professional training. However, there is a prospect of positive dynamics in teaching legal English through the development of modern trends and teaching methods, especially with the integration of all the best in foreign experience of teaching a foreign language and the development of methodological thought.

The modern educational space requires an appeal to new teaching methods and authentic resources used in teaching Legal English. Modern methods of teaching professional English include: textbooks, explanatory and bilingual dictionaries, professional journals, podcasts, online resources, the practice of communicating with English-speaking colleagues in legal communities.

Teachers of English in legal educational institutions are increasingly using teaching and methodological complexes of foreign authors to study professional legal English. As practice shows, these teaching and methodological complexes help to form the basics of communicative competence in law students. In the process of training future lawyers, it is necessary to develop the following professional language competencies:

- the ability to communicate in oral and written form to solve problems of interpersonal and intercultural interaction;
- the ability to construct oral and written speech logically, reasonably and clearly;
- the ability to possess the necessary skills of professional communication in a foreign language;
- the ability to correctly and fully reflect the results of professional activity in legal and other documentation [4, p. 6].

In this regard, at the current stage of teaching Legal English, we will consider the following tasks to be relevant:

- analysis of foreign methodological literature;
- determination of the main trends in the methodology of teaching foreign languages;

- comparison of domestic and foreign methods of teaching professional language;
- determination of the effectiveness of teaching Legal English to students of law schools and colleges.

As an analysis of foreign methodological literature has shown, teachers of English as a foreign language and professional translators of legal texts recommend referring to an extensive body of resources that make sense to use when teaching legal English [14]. In this article, we will consider only the currently available resources:

1. Explanatory and bilingual dictionaries. This group of resources also includes books with bilingual texts and word lists and books describing the differences between legal systems of countries. An example is the law dictionary of G.K. Black (“Black’s Law Dictionary”) [8].
2. Essays on the features of legal texts from the point of view of the descriptive approach.
3. Sources that focus on the grammar of legal texts (linguistic approach), such as “The Grammatical System of Legal English” by M. Bazlik and P. Ambrus [5].
4. The entire array of exercises used to prepare for exams (IELTS, TOLES) and develop students’ legal skills in oral and written English.
5. Authentic legal texts, role-playing and business games, case studies.
6. Various materials teaching the use of plain English instead of formal legalese and developing writing skills.

Plain English is a language that is easy to write for even the most inexperienced users. It is used in a number of legal documents or documents that have legal force. Using Plain English, specialists avoid archaic words, jargon, generic technical expressions and complex language structures. But it is not simplified English. It aims to convey information in the most effective and efficient way, while remaining technically correct. This is achieved by taking into account the needs of the intended users of the document. It is also

related to the development of documents if the goal is to make them easy to use. The use of Plain English is necessary in the process of forming a document to understand the needs of those people who will use it in the future. The process of using Plain English includes testing the effectiveness of a new document to evaluate it. Testing points out all sorts of problems in the document before it is put into use.

In this article, we also consider it appropriate to highlight the most relevant professionally-oriented and functional-communicative approaches to teaching legal English.

The choice of methods for teaching English to lawyers must meet the basic requirements necessary for the formation of sustainable professional speech competencies. The use of a learner-centered approach, in which the student is an active participant in the educational process, can solve the main linguistic and pedagogical problems, since all attention is paid to the learning strategy, the system of needs of the student and his attitude to the learning process. Motivation and compliance of the learning content with the interests and requirements of the student determine the methodological and didactic principles of the personality-oriented approach.

It is important to mention that every student needs to achieve a sufficiently high level of proficiency in legal English. The most important thing, without a doubt, is to develop a systematic approach to learning:

- systematic exercises to strengthen knowledge of English grammar in general and legal grammar in particular;
- good knowledge of terms and the ability to use them correctly in sentences;
- knowledge of several areas of law in one's own country and the country of the language being studied, with general information and descriptions of terms, as well as documents within these areas of law;
- descriptions of terms, including alternative ones, so that the author can choose

the most appropriate ones, as well as a description of how to use these terms.

And, finally, he must have sufficient experience of working with various types of documents in these areas of law.

In conclusion, it should be said that the development of the course "Legal English" within the framework of the foreign language program at law faculties is based on an interdisciplinary approach, which contributes to a more effective assimilation of the language of the specialty, the acquisition of linguistic knowledge, understanding of the features of the interaction of language and law, which are necessary for legal specialists in their professional activities and communication. Of course, specialized training should meet special needs, including in the field of foreign language proficiency in the professional sphere.

Consequently, the study and teaching of a course in legal linguistics has been one of the priority areas in modern domestic and foreign linguistics and teaching methods for several decades and contributes to the solution of the above problems.

The program designed to teach professional legal language should be structured in such a way that teachers can ultimately achieve the goals set before them, namely:

- improving the foreign language competence of students; – developing students' ability to perform language and speech transformations, including in the field of jurisprudence;
- deepening professional linguacultural knowledge;
- increasing the effectiveness of intercultural communication in the field of law.

The program for teaching professional legal English is necessarily based on an interdisciplinary integrative base, and its development takes into account the fact that modern international legal science and practice, including the main international documents, are created in English.

From our research, we can conclude that for high-quality and effective teaching of fu-

ture lawyers professional English, it is necessary to:

- take into account current language trends, among which we highlight the modern trend of using Plain English instead of legalese in foreign practice of conducting legal cases;
- use the educational resources presented in this study;
- emphasize the relevance of preparing a new program "Legal English", taking into account the existing experience of teaching Legal English in our country and abroad.

Bibliography

1. Ilyin Yu. D. Comprehensive English-Russian and Russian-English Law Dictionary. With transcription. Moscow: Zhivoy Yazyk, 2018. 528 p.
2. Levitan K. M., Odintsova O. A., Pavlova S. V. English-Russian and Russian-English Law Dictionary / edited by K. M. Levitan. Moscow: Prospect, 2018. 512 p.
3. Mamulyan A. S., Kashkin S. Yu. Complete English-Russian Law Dictionary. Moscow: Eksmo, 2008. 816 p.
4. Ponomarenko V. A. Educational and methodological complex for the discipline (module) "Translation in the field of professional communications". Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of training (specialty) 40.03.01 Jurisprudence (bachelor's degree level). Krasnodar, 2018. 61 p.
5. Bázlik M., Ambrus P., Bečławski M. The Grammatical System of Legal English. Warsaw: Translegis Publishing, 2010. 248 p.
6. Black's Law Dictionary / ed. by B. A. Garner. 10th ed. Eagan, Minnesota: Thomson West, 2014. 2052 p.
7. Duckworth M., Spyrou A. Law Words: 30 essays on legal words and phrases. Sydney: Centre for Plain Legal Language, Faculty of Law, University of Sydney, 2000. 98 p.

© Kegeyan S. E., 2025

УДК 811.11 EDN HRQXTW

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY

S. E. Kegeyan

*Candidate of Philological Sciences,
Assistant Professor,
ORCID 0000-0002-4390-1015,
e-mail: svetlana.kegeyan@mail.ru,
Sochi State University,
Sochi, Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article deals with some peculiarities of the English language of law due to the influence of Roman and Norman legal culture, which cause certain difficulties in its study and translation of legal texts. Special attention is paid to the polysemousness of English legal terms, Latin and French borrowings, legal realities.

Keywords: professional communication; natural language; legal terms; common words; polysemousness; borrowings; legal realities.

Knowledge of foreign-language legal terminology contributes to the formation, development and improvement of skills in working with professionally-oriented texts of various purposes for successful use in professional and scientific communication.

The knowledge of foreign-language legal terminology contributes to the formation, development and improvement of skills in working with professionally oriented texts of various purposes for successful application in the sphere of professional and scientific communication.

Jurisprudence is a complex science. In a narrow sense, it is a set of theoretical knowledge about the state and law. In a broad sense, jurisprudence is a set of interrelated and interdependent content elements, which include professional legal activity to serve the mechanisms of formation, functioning and development of law, legal science, legal education [2]. It follows that the language of jurisprudence is a professional legal language, which is used to serve different branches of this science, such as constitutional law, international law, administrative law, criminal law, civil law, etc. Professional legal language arises on the basis of natural language, but differs from it by the presence of special lexical units – legal terms, the use of which allows to preserve the semantic certainty of the legal language, that is, makes it understandable only to a limited group of

professionals in the field of jurisprudence [2]. Natural language, in its turn, is the main means of realization of legal activity and a way of embodiment of its results.

It should be noted that the English language of law, formed on the basis and under the influence of Roman and Norman legal culture, is a complex system characterized by certain features that cause certain difficulties in its study and translation of legal terms. Special rules of writing imply complex syntactic structure of phrases and sentences in legal texts, insufficient punctuation. The term *legalese* is used for written forms of legal English, which means a special written form of English. The main characteristics of written legal English are its stability and richness in cliched structures. As already noted, the written form uses words of Latin and French origin, extended nominalization, passive verbs and long sentences.

The presence of a large number of special legal terms – technical words and phrases that have precise and fixed legal meanings, and are usually not replaced by other words: *estoppel* – a rule of procedural law, which provides for a judicial prohibition of one of the parties to a legal dispute to deny or affirm this or that fact; *abate* – to stop something, to annul an action [4].

The multiple meanings of legal terms.

According to the definition, legal terms are generalized names of legal concepts hav-

ing precise and definite meaning, and are characterized by semantic unambiguity, functional stability [3].

The multiple meanings of legal terms. According to the definition, legal terms are generalized names of legal concepts having precise and definite meaning, and are characterized by semantic unambiguity, functional stability [3].

But in practice, legal terms do not always have semantic unambiguity, and their meaning is often revealed only on the basis of context.

Latin borrowings (direct, indirect, structural): subpoena – a summons to court, a subpoena to appear in court (under penalty or a fine in case of failure to appear); pro bono – free of charge; status quo – the existing situation.

In English legal terminology there are compound terms, one part of which is a direct Latin borrowing, the other part is an English term or assimilated borrowing, for example: ad valorem duty – duty in the form of a percentage of the value of goods; writ of habeas corpus – court order to bring the arrested person before the court to consider the legality of his arrest; action in rem – injunction against ship and cargo; guardian ad litem – guardian representative in a court case. These examples show that most of the compound Latin terms are used in modern English legal language in a wider meaning than the original Latinisms [1]. French borrowings. Many commonly used legal concepts came into English from Latin via French: congress, constitution, legislature, parliament, president, representative. Proper French borrowings include assault, court, prison, petit jury, grand jury, voir dire, crime, felony, misdemeanor, damage, larceny, trespass, and others [5].

Legal realities are names or terms that reflect real facts concerning the peculiarities of the legal system of a particular country. Le-

gal realities refer to non-equivalent vocabulary, therefore, for an adequate and correct translation, knowledge of the historical, national-cultural and legal features of the emergence of a certain fact or phenomenon is necessary, for example: Bill of Rights – 1) a constitutional act adopted in England in 1689 to limit the power of the king and guarantee the rights of parliament, 2) the first ten amendments to the US Constitution, adopted in 1791 and guaranteeing the basic rights of citizens; Broadmoor institution – a closed-type psychiatric hospital for persons found guilty but suffering from mental illness in Great Britain; Junior College – a correctional institution for minors in the United States, the Hill – Congress

Of course, the translation of English legal terminology is a labor-intensive process for non-professionals, since it involves not only the widespread use of industry dictionaries and other reference literature, but also the presence and constant expansion of background knowledge about the English legal system, linguistic processes, the influence of various extralinguistic factors on the formation and development of the English language of law.

Bibliography

1. Kolarkova, O. G. Latinisms in English legal terminology / O. G. Kolarkova, I. S. Ipatova, A. A. Savina // BGZh. 2018. No. 1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latinizmy-v-angliyskoy-yuridicheskoy-terminologii>.
2. Kosonogova, O. V. Status of an onymic term in linguistics: Monograph / O. V. Kosonogova. – Odessa: KU-PRIENKO S. V., 2016. – 117 p.
3. Pigolkin, A. S. Language of the law / A. S. Pigolkin. – M., 1990. – 192 p.
4. Haigh, Rupert Legal English. 3rd ed., Routledge, 2012. – 344 p.
5. Mattila, H. (ed.), The Development of Legal Language (Helsinki: Talentum Media, 2002 // 'The History of Legal Language', in The Elsevier Encyclopedia of Language and Linguistics (2005).

© Kegeyan S. E., 2025

УДК 349.3:61 EDN IAAIZO

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Д. В. Бышов

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

А. В. Кулебаев

*студент,
e-mail: seaocean2@yandex.ru
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

SOME LEGAL ISSUES OF HEALTH INSURANCE

D. V. Byshov

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,*

A. V. Kulebaev

*Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. In this article we will analyze two forms of health insurance: compulsory health insurance and voluntary health insurance. Where each form of health insurance is analyzed.

Keywords: legal regulation; legislation; health insurance; forms of health insurance; compulsory health insurance (CHI); voluntary health insurance (VHI).

В нашей стране медицинское страхование играет важную роль в сфере здравоохранения и обеспечивает доступ граждан к медицинским услугам. Зарождение элементов медицинского страхования произошло в конце 18–19 веков. Тогда на первых капиталистических предприятиях в стране возникли кассы взаимопомощи. Медицинское страхование – это форма страхования граждан, которая помогает гражданам обращаться за медицинской помощью в лечебные учреждения здравоохранения с целью получения квалифицированной медицинской помощи.

Выделяют две формы медицинского страхования: ОМС и ДМС. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». В этом федеральном законе содержится вся информация, которая поможет нам лучше понять

суть ОМС [1]. Обязательное медико-страхование – это государственное социальное обеспечение, включающее комплекс правовых, экономических и структурных механизмов.

В Российской Федерации действуют фонды обязательного медицинского страхования, которые управляют финансированием медицинских учреждений и контролируют качество предоставляемых ими услуг. Услуги предоставляются государственными и частными медицинскими учреждениями, которые имеют контракт с фондами страхования [2, с. 129]. Рассмотрим сильные и слабые стороны ОМС.

Сильные стороны ОМС:

1. Обеспечивает доступ граждан к минимальным медицинским услугам, это позволяет получить медицинскую помощь без дополнительных затрат;

2. Пациенты имеют право выбирать врача и медицинское учреждение, что позволяет находить более удобные и качественные пути лечения.

Слабые стороны ОМС:

1. Покрывает минимальный объем медицинских услуг, и большинство современных процедур могут быть недоступны без затрат денежных средств;
2. В некоторых случаях качество предоставляемых медицинских услуг может быть ниже ожидаемого из-за нехватки финансирования или недостатка квалифицированных специалистов.

Система ОМС продолжает развиваться и развитие будет способствовать дальнейшему улучшению системы здравоохранения в стране, чтобы каждый гражданин Российской Федерации мог вовремя получить квалифицированную медицинскую помощь.

Добровольное медицинское страхование (ДМС) – это страхование, позволяющее гражданам получать медицинские услуги, которые финансируются из бюджета самого гражданина. Нормативно – правовой акт, регламентирующий исполнение страховыми организациями своих полномочий, а также права граждан прописаны в договоре добровольного медицинского страхования в статье 934 ГК РФ [3].

Частные клиники и медицинские центры предлагают более комфортные условия и быстрее реагируют на запросы пациентов. В рамках данного страхования пациентам доступен более широкий спектр современных методов диагностики и лечения [4, с. 212]. А теперь рассмотрим сильные и слабые стороны ДМС.

Сильные стороны ДМС:

1. Расширенный перечень услуг: ДМС предоставляет доступ к более широкому спектру медицинских услуг, включая платные процедуры, диагностику и лечение в частных клиниках;

2. Выбор врача и клиники: Застрахованные имеют возможность выбирать врача и медицинское учреждение, что позволяет получить помощь в удобное время и в комфортной обстановке.

Слабые стороны ДМС:

1. Стоимость: ДМС может быть дорогим, особенно для семей или людей с хроническими заболеваниями, что делает его недоступным для некоторых граждан;
2. Пациенты должны самостоятельно выбирать учреждения здравоохранения и врачей, что может быть трудно для гражданина.

Медицинское страхование играет важную роль в жизни человека. Медицинское страхование обеспечивает граждан бесплатной и квалифицированной медицинской помощью. Она бывает двух видов: обязательное медицинское страхование и добровольное медицинское страхование. ОМС – это комплекс базовых услуг, которыми могут воспользоваться граждане, финансируется из бюджета государства. ДМС – это услуги, которые человек выбирает сам, и они имеют широкий спектр, они финансируются из бюджета самого гражданина. Граждане, имеющие хороший уровень дохода, выбирают ДМС, а другая категория, у которых бюджет ниже среднего – ОМС.

Библиографический список

1. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.
2. Страхование / Е. Г. Князева, О. А. Бойтуш, Т. Д. Одиноква [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 242 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Архипов А. П. Социальное страхование / А. П. Архипов. – М.: Юрайт, 2024. – 329 с.

© Бышов Д. В., Кулебаев А. В., 2025

УДК 342 EDN ICNISM

**ИНСТИТУТ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ, ТОЛКОВАНИЕ, ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ****И. В. Упоров**

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естественных наук,
г. Краснодар, Россия*

**INSTITUTE OF MUNICIPAL SERVICE IN RUSSIA:
FORMATION, INTERPRETATION, LEGAL REGULATION****I. V. Uporov**

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. After the collapse of the USSR in 1991, the system of public authority in the Russian Federation was significantly transformed, including at the local level. Previously, in the Soviet state, local Councils of People's Deputies functioned at the level of territories, regions, cities, districts, towns and villages, which had administrative subordination (a higher Council could cancel the decision of a lower Council), while the employees of the apparatus of local Councils had a common labor status. After the introduction of the institution of local self-government based on the Constitution of Russia in 1993, the status of employees of local government bodies also changed, which was regulated in two special federal laws (first in 1998, and then in the new law of 2007, which is still in force). The article presents an analysis of the main trends in the development of the institution of municipal service in post-Soviet Russia, with an emphasis on theoretical and legal aspects, taking into account that in the municipal legal literature there are different opinions on the legal nature of municipal service, its difference from civil service, interpretation of the concept of «municipal service», etc. Accordingly, federal laws and other legal acts regulating municipal service, scientific works that address this issue are analyzed. The author's generalizations are made.

Keywords: local self-government; municipal service; federal law; municipal employee; position; powers.

Категория «муниципальная служба» в законодательный и практический была введена сравнительно недавно, например, в первом российском законе о местном самоуправлении (Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР», 1991 г.) этой категории нет, что, вероятно, можно объяснить тем обстоятельством, что сначала решался вопрос о введении института «государственной службы», учитывая, что в новой концепции публичной власти органы местного самоуправления получали значительную автономию. Так, в декабре 1993 г. Президент РФ Б. Н. Ельцин утвердил «Положение о федеральной государственной службе Российской Фе-

дерации» [1], и с изданием этого акта, собственно, и началось развитие в России института публичной службы. Однако о муниципальной службе актов тогда еще не издавалось, что, очевидно, можно объяснить начальным этапом формирования указанного института. А по поводу госслужбы в 1995 г. был принят федеральный закон об основах государственной службы, затем, в 2003 г. – федеральный закон о системе государственной службы, в 2004 г. – федеральный закон о государственной гражданской службе. На их основе издавались региональные законы, регулировавшие государственную службу субъектов Федерации. В 1995 г. Прези-

дент РФ утвердил Реестр федеральных государственных должностей, которыми объявлялись должности высших органов власти всех ветвей государственной власти России федерального уровня.

Подчеркнем при этом, что уже тогда государственные должности отграничивались от должностей государственной службы, то есть эти два понятия не смешивались. По поводу института государственной службы с первой половины 1990-х гг. начали активно публиковаться соответствующие научные труды (в числе авторов такие ученые, как Г. В. Атаманчук, А. А. Демин, В. А. Козбаненко, Ю. Н. Стариков и др.). Что касается института муниципальной службы, то российский законодатель сначала ввел в оборот эту категорию в первом федеральном муниципальном законе 1995 г. – «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2], а в 1998 г. был издан первый специальный федеральный закон о муниципальной службе – «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» [3].

Заметим при этом, что позиция федерального законодателя по поводу понятия муниципальной службы была следующей: «Муниципальная служба – профессиональная деятельность, которая осуществляется на постоянной основе на муниципальной должности, не являющейся выборной» (ст. 2 Федерального закона 1998 г.). Однако с теоретической точки зрения такой подход не во всем устраивал научное сообщество, и тогда же стали появляться научные труды, где институт муниципальной службы исследуется с разных позиций. Так, в 1999 г. известный ученый в сфере местного самоуправления Е. С. Шугрина указывала, что в объективном смысле муниципальная служба – это «совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с зачислением на должность, поощрением, отставкой и т.д.» [4, с. 197]. Но подобная позиция, как представляется, не

позволяет выделить в достаточной мере специфику муниципальной службы как вида общественно полезной публичной деятельности в системе местного самоуправления. И. Р. Гимаев исследовал становление и развитие государственной и муниципальной службе в своей диссертации и, в частности, он пишет: «муниципальная служба представляет собой вид профессиональной деятельности должностных лиц, выступающих в качестве представителей соответствующих муниципальных образований» [5, с. 17].

Здесь также имеется возражение, имея в виду, что такое толкование не во всем согласуется с уже обновленным к тому времени муниципальным законодательством – речь идет о втором, и пока еще действующем, федеральном муниципальном законе 2003 г. с тем же названием – «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6]. Дело в том, что далеко не все должностные лица в системе муниципальной службы могут представлять муниципальные образования. Так, только одно должностное лицо – глава муниципального образования может без доверенности представлять муниципальное образование (в силу п. 1 ч. 4 ст. 36 указанного закона). Кроме того, муниципальные служащие как по первому Закону о муниципальной службе 1998 г., так и по второму, принятому в 2007 г. и еще действующему ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [7] назначаются по найму, где нанимателем является муниципальное образование. Соответственно для того, чтобы нанять служащего, нужно уже априори иметь представительство муниципального образования, каковым для данного случая, является лицо, уполномоченное заключать трудовой договор по решению одного из муниципальных органов власти (должностного лица). Исходя из этого, нанимаемое на муниципальную службу лицо не может иметь представительских функций (за исключением случаев, когда это оговаривается за-

коном, например, применительно к должности главы местной администрации, если эту должность и должность главы муниципального образования не занимает одно лицо, или по доверенности).

Далее, можно предположить, что законодательный подход повлиял на доктринальную позицию некоторых авторов. Так, С. В. Михнева пишет о том, что «под муниципальной службой можно понимать профессиональную деятельность лиц, занимающих невыборные муниципальные должности по обеспечению исполнения полномочий органов и должностных лиц местного самоуправления» [8, с. 41]. Здесь, как видно, автор указывает на «невыборные муниципальные должности», и с обозначенной «невыборностью» следует согласиться (что касается «муниципальных должностей», то тогда, в самом начале 2003 г., законодатель еще не отграничивал четко «муниципальные должности» и «должности муниципальной службы», и, очевидно, поэтому автор допустила неточность, поскольку речь шла о «должностях муниципальной службы»). В этом же контексте ошибается и А. А. Рожествина, указывая в своей работе (1998 г.) на «муниципальные должности муниципальной службы» [9], хотя, заметим, в отношении государственной службы, как мы отмечали, федеральный законодатель к тому времени уже разграничивал «государственные должности» и «должности государственной службы», но в целом разграничение, как отмечает В. М. Манохин, было «неясным и расплывчатым» [10, с. 8]. Вместе с тем можно рассуждать и несколько по иному. Так, бесспорно, муниципальные служащие имеют тесную, непосредственную связь с муниципальным образованием – уже хотя бы потому, что осуществляют свою деятельность за счет средств местного бюджета.

В этой связи, как отмечается в литературе, муниципальные служащие занимают «практической реализацией тех или иных функций публично-управленческого

характера, благодаря которым обеспечивается решение вопросов локального – местного – значения» [11, с. 37]. Но формально представителями муниципального образования являются не они, а лица, замещающие выборные муниципальные должности – эти должности по действующему муниципально-служебному законодательству не относятся к «должностям муниципальной службы», а относятся к «муниципальным должностям». Однако, вероятно, может рассматриваться и такой вариант рассуждений, когда муниципальных служащих также можно будет считать представителями муниципального образования (в ограниченной сфере муниципальной деятельности). И в этом смысле мы солидарны с высказанным выше мнением И. Р. Гимаева о том, что муниципальных служащих можно считать представителями муниципального образования, хотя и в достаточно узкой сфере муниципальных отношений, и главный довод здесь заключается в том, что муниципальная служба имеет публичный характер, а всякая публичность имеет имманентное свойство представительства общественных интересов. Фактически это признает и С. В. Михнева, утверждая, что в обязанности муниципального служащего входит «совершение юридически значимых действий от имени органов местного самоуправления и которые не обладают распорядительными полномочиями по принятию решений, порождающих права и обязанности для третьих лиц» [12, с. 56].

Другой активный автор по проблемам местного самоуправления начала 2000-х гг. С. Ю. Фабричный толкует понятие муниципальной службы, исходя из того, что это «особый вид публичной служебной деятельности, осуществляемой гражданами Российской Федерации за счет средств местного бюджета на профессиональной, невыборной основе в органах местного самоуправления, нанимаемыми муниципальными образованиями, и обеспечивающей решение вопросов местного значе-

ния и реализацию отдельных государственных полномочий в интересах муниципальных образований, а также с учетом общегосударственных интересов и задач, реализуемых на местном уровне» [13, с. 47]. На наш взгляд, такая формулировка представляется излишне громоздкой и оставляющей некоторые вопросы. Так, в деятельности по реализации вопросов местного значения могут участвовать и участвуют различные хозяйствующие организации, в том числе создаваемые муниципальными образованиями муниципальные унитарные предприятия (МУП), но работающие там физические лица не проходят муниципальную службу, и такого рода неоднозначных вопросов немало, особенно в таких муниципальных образованиях, как городской округ, то есть, в относительно крупных городах [14]. С точки зрения И. И. Овчинникова и А. Н. Писарева, муниципальная служба представляет собой «особый вид публичной профессиональной служебной деятельности, осуществляемый гражданами Российской Федерации, а также гражданами иностранных государств – участников международных договоров Российской Федерации, в соответствии с которыми иностранные граждане имеют право находиться на муниципальной службе, на невыборной муниципальной должности в органах местного самоуправления, замещаемой путем заключения трудового договора (контракта) и на платной основе, за счет средств местного бюджета, в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъекта Федерации, уставом муниципального образования, с целью обеспечения решения вопросов местного значения, а в случаях, установленных законом – реализации отдельных полномочий» [15, с. 338]. В данном случае также имеет место излишняя громоздкость формулировки. Излишним мы считаем и упоминание на особенности гражданства при осуществлении муниципальной службы.

Другие авторы (О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев) под муниципальной службой нужно понимать «профессиональную служебную деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий муниципального образования, а также полномочий органов муниципального образования и лиц, замещающих муниципальные должности муниципального образования» [16, с. 393]. Это определение отличается относительной краткостью, что, очевидно, не позволило авторам отразить другие существенные характеристики муниципальной службы; кроме того, «полномочия муниципального образования» и «полномочия органов муниципального образования» вряд ли целесообразно отграничивать.

Позже, уже с рубежа 2010 г., стали появляться иные подходы к пониманию муниципальной службы, учитывая принятие нового федерального закона о муниципальной службе (отмеченный выше закон 2007 г.), который повлиял на толкование рассматриваемой категории [17; 18; 19]. Так, М. Ф. Гацко полагает, что муниципальная служба – это «особый социально-управленческий феномен современного муниципального управления, осуществляемого органами и должностными лицами местного самоуправления и направленного на удовлетворение коллективных интересов и потребностей населения в интересах решения вопросов местного значения и создания благоприятных условий жизнедеятельности населения» [20, с. 3]. Как видно, здесь автор дает более широкое толкование, и в нем не нашли отражения важные характеристики муниципальной службы, без которых данное понятие обойтись не может (например, профессиональная основа этой деятельности); кроме того, представляется ошибочным указание на то, что муниципальную службу могут осуществлять органы местного самоуправления).

Что касается законодательных формулировок, то позиция российского законодателя в законе о муниципальной службе

1998 г. была указана выше. Согласно действующему ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (2007 г.) «муниципальная служба – профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)» [7]. Следует согласиться, что в этом акте удалось установить пределы полномочий федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления по вопросам регулирования муниципальной службы в целях обеспечения как единого статуса муниципальных служащих, так и возможности учета национальных, культурных, исторических и местных традиций различных субъектов Российской Федерации [21, с. 44].

Важно заметить также, что в данном законе «муниципальные должности» достаточно четко отграничиваются от «должностей муниципальной службы», причем используется метод исключения. Так, в ч. 2 ст. 1 данного закона дается перечень должностных лиц, которые занимают должности, относящиеся к муниципальным должностям. В их число, помимо депутатов и иных выборных лиц в системе местного самоуправления, стали относиться также члены муниципальных избиркомов с правом решающего голоса, которые функционируют на постоянной основе. Эти лица не являются муниципальными служащими. Соответственно, иные должности, исходя из понятия муниципальной службы, являются должностями муниципальной службы, и лица, их замещающие, являются муниципальными служащими. На основе этих положений в 2011 г. в ч. 1 ст. 2 Закона 2003 г. было введено понятие «лицо, замещающее муниципальную должность».

Подытоживая, следует отметить, что в течение длительного времени функционирования в советском государстве местных

Советов понятие муниципальной службы не было, поскольку местные Советы являлись нижним звеном государственной власти и, кроме того, работники аппаратов Советов имели общий трудовой статус [22]. Ситуация изменилась в постсоветской России, когда был введен институт местного самоуправления. По поводу понятия муниципальной службы имеются разные точки зрения. Как представляется, под муниципальной службой понимать публичную трудовую деятельность граждан на должностях муниципальной службы, осуществляемую по трудовому договору (контракту) с целью реализации вопросов местного значения; при этом сущность муниципальной службы заключается в реализации гражданами. Здесь же заметим, что в связи с существенным сходством принципов (по многим позициям они идентичны) осуществления полномочий по государственным должностям и муниципальным должностям, по должностям государственной службы и должностям муниципальной службы целесообразно разработать единый федеральный закон под условным названием «О публичной службе в Российской Федерации». Такой подход, хотя и иной трактовке, высказан в ряде работ [23]. Нельзя не согласиться также с тем, что для повышения результативности деятельности муниципальных служащих службы важно постоянно развивать их компетенции в управленческой деятельности, по работе с законами и документацией и т. п. [24, с. 104]. В целом же институт муниципальной службы находится в динамичном развитии и, очевидно, в ближайшее время вместе с обновлением федерального законодательства о местном самоуправлении (соответствующий проект внес в российский парламент [25]) следует ожидать появление соответствующих новелл, касающихся института муниципальной службы.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 22.12.1993 N2267 «Об утверждении Положения о федеральной государственной службе» // Российская газета. 1993. 24 декабря.
2. Фед. закон 28.08.1995 N 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» // Российская газета. 1995. 1 сентября.
3. Фед. закон от 08.01.1998 N 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 16 января.
4. Шугрина Е. С. Муниципальное право. М.: Дело, 1999. 496 с.
5. Гимаев И. Р. Становление и развитие государственной и муниципальной службы в Российской Федерации: теоретическое конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. 354 с.
6. Фед. закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10. 01. 2025).
7. Фед. закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. 30.09.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10. 01. 2025).
8. Михнева С. В. Правовой статус муниципального служащего в России (Нижеволжский регион): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 223 с.
9. Рождествина А. А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. N 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10. 01. 2025).
10. Манохин В. М. Нужны основы законодательства о службе Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 9. С. 6–10.
11. Еремян В. В. Взаимосвязь государственной гражданской и муниципальной службы как двух видов публичной службы и профессиональной деятельности (к постановке проблемы) // Право и политика. 2006. N 5. С.34-39.
12. Фабричный С. Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 480 с.
13. Город в теории и практике: правовые и урбано-логические аспекты / Астафичев П. А., Бялкина Т. М., Дусаев Р. Н., Зайцева Савкович Е. В., Ирхин И. В., Карцев Б. В., Касаткина С. С., Кожевников О. А., Комарова В. В., Корабельникова Ю. Л., Костюков А. Н., Ларичев А. А., Ливеровский А. А., Мартынова С. Э., Мархгейм М. В., Питрюк А. В., Пешин Н. Л., Расихина Л. Ф., Соколова А. И., Сюнберг К. К. и др. Москва, 2020.
14. Овчинников И. И., Писарев А.Н. Муниципальное право России. – М.: Эксмо, 2007. 209 с.
15. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2006. 559 с.
16. Шидловская, В. А. К вопросу о становлении муниципальной службы в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 416–419.
17. Кононенко Д. В., Елисеева И. В. Дуализм категории «муниципальная служба» // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. № 3. С. 76–83.
18. Каллагов Т. Э. Муниципальная служба в системе государственного управления Российской Федерации: к вопросу о государственном и муниципальном администрировании // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 83–85.
19. Гацко М. Ф. Основы муниципальной службы в Московской области. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2015. 128 с.
20. Муравченко В. Б. Основные понятия и института муниципальной службы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 2. С. 41–47.
21. Звягольский А. Ю., Турицын И. В., Упоров И. В., Епифанцев А. А. Местные Советы депутатов трудящихся в послевоенное время (1945–1953 гг.): организационно-правовые основы формирования и деятельности: монография. Москва, 2016.
22. Сидорова О. В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития муниципальной службы в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8(212). С. 54–56.
23. Маслова Е. Л., Гоголева Г. С. Совершенствование подготовки и переподготовки кадров государственного и муниципального управления // Базис. 2023. № 1. С. 101–107.
24. Проект Федерального закона N 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.12.2021) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.01.2025).

© Упоров И. В., 2025

УДК 342 EDN ПУГРУ

**КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

И. В. Упоров

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естественных наук,
г. Краснодар, Россия*

**COMPETENCE AND POWERS OF LOCAL GOVERNMENT BODIES:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

I. V. Uporov

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. The article examines issues related to certain contradictions in the regulation of competence and powers of local government bodies in the basic federal law – the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" and in other regulatory legal acts. These two concepts ("competence", "powers") are interpreted differently in legal literature, there is no clarity in legislative formulations, they, having no official interpretation, are often identified. For example, it is generally recognized that the competence of municipalities consists of "issues of local importance", but the legislator in Art. 14, 15, 16, 16.2 does not use the term "competence", while a number of issues of local importance are powers in content, and in Art. 17, devoted to the powers of local government bodies, there are many rather unjustifiably complex formulations. Both regulatory provisions that in one way or another regulate the competence and powers of local government bodies and scientific works that touch on this issue are analyzed. The corresponding author's proposals are substantiated.

Keywords: local government; competence; powers; law; municipalities; issues of local importance.

В каждом муниципальном образовании создаются органы местного самоуправления, структура которых на базовом уровне определяется в ч. 1 ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее – Закон о местном самоуправлении), согласно которой «Структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные

уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [1]. Указанные органы в общем случае должны быть в каждом муниципальном образовании согласно ч. 2 ст. 34 Закона о местном самоуправлении, поскольку именно они должны решать вопросы местного значения, в чем и заключается их предназначение. При этом, согласно ч. 1 ст. 131 Конституции России «Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом» [2].

Общий статус этих органов определяется Законом о местном самоуправлении, а также уставом муниципального образования. Важнейшим элементом такого статуса является компетенция органов местного самоуправления. В этой связи необходимо уточнить понятие компетенции, учитывая, что в законодательстве (в широком понимании этого термина) этот термин довольно активно используется, в том числе в Законе о местном самоуправлении (например, в ст. 27, 29, 34, 43 и др.). Равным образом это относится к терминам «полномочия», «предметы ведения». Однако понятие указанных терминов не раскрывается, в связи с чем, как будет показано, нередко происходит их смешение, отождествление, что мешает более четко представлять соответствующие правовые нормы. Как отмечает в этой связи Л.П. Волкова, в законодательстве можно отметить следующие варианты использования указанных понятий: полномочия и компетенция, сферы деятельности и компетенция употребляются как независимые друг от друга понятия; указывается компетенция органа через перечисление его функций; компетенция устанавливается путем указания прав и обязанностей; компетенция устанавливается через перечисление полномочий органа; понятие «компетенция» употребляется применительно к правосубъектности федерального центра и субъектов Федерации, органов госвласти, а понятие «полномочие» – применительно к деятельности органов местного самоуправления [3, с. 47]. Такое положение, как справедливо отмечает Л. М. Карапетян, явно вносит разночтение в определение сфер деятельности разных ветвей власти и диссонанс в законотворческий процесс, а в итоге приводит к отрицательным последствиям в практической деятельности органов власти и управления [4, с. 29].

В правовой литературе понятия «предмет ведения» и «компетенция» используются как равнозначные применительно к Российской Федерации, субъектам Федерации, к конкретным органам

государственной власти, местному самоуправлению (работы М. А. Кулушева, А. В. Киселевой, А. В. Нестеренко, А. Н. Лебедева и др.). Некоторые авторы считают, что компетенция присуща лишь государственному органу, предмет же ведения как сфера общественных отношений относится к характеристике Российской Федерации или ее субъектов, а также местного самоуправления. По мнению В. А. Черепанова, Конституция России под предметами ведения понимает сферу общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, разграничивая правовое поле между федеральным центром и субъектами Федерации, а также правовое поле между органами публичной власти [5, с. 56].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что предметы ведения конституционно разграничены между Российской Федерацией (федеральным центром) и субъектами Федерации. Что касается местного самоуправления, то конституционные нормы обходят стороной вопрос разграничения предметов ведения между государством и местным самоуправлением. В законодательстве термин «предметы ведения» в отношении местного самоуправления вообще не используется, а в Законе о местном самоуправлении в ст. 14 – 16.2 устанавливаются «вопросы местного значения». Как представляется, вопросы местного значения как раз и определяют компетенционную основу органов местного самоуправления, и прежде всего местных администраций, которые несут основной объем нагрузки по реализации вопросов местного значения. Ряд авторов полагают, что система вопросов местного значения не является оптимальной, и соответственно компетенция местного самоуправления нуждается в совершенствовании. Так, Т. М. Бялкина считает, что при определении компетенции муниципального образования прежде всего следует исходить из численности его населения, демографической структуры, природно-географических и экономиче-

ских ресурсов, а также объема финансовых ресурсов, которыми может располагать данное муниципальное образование, важно также при разграничении полномочий разных уровней публичной власти использовать единую терминологию [6]. Эта позиция разделяется многими авторами [7; 8; 9 и др.]

По мнению Г. В. Костиковой, вопросы местного значения и полномочия органов местного самоуправления по их осуществлению являются различными элементами компетенции местного самоуправления и соответственно требуют раздельного правового регулирования [10, с. 51]. В этом контексте следует добавить, что многие полномочия органов местного самоуправления закрепляются в отраслевых законах, например, в Бюджетном кодексе РФ, Земельном кодексе РФ, ФЗ «О пожарной безопасности», ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и др. Соответственно представляется неоднозначным содержание и вообще необходимость в ст. 17 ФЗ Закона о местном самоуправлении, в которой, судя по названию («Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения») должна быть внесена ясность по полномочиям и обязанностям органов местного самоуправления.

Однако фактически законодатель включил разнорядовые полномочия, причем по непонятным критериям выделил из множества полномочий лишь отдельные и указав на лишь некоторые федеральные законы, в которых содержатся полномочия органов местного самоуправления. Так, в ч. 1 ст. 17 Закона о местном самоуправлении указывается, что в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления обладают (п. 4.2, 4.3, 4.4): полномочиями по организации теплоснабжения, предусмотренными Федеральным законом «О теплоснабжении»; полномочиями в сфере водоснабжения и водоотведения, предусмотренными Федеральным законом «О водоснабжении

и водоотведении»; полномочиями в сфере стратегического планирования, предусмотренными Федеральным законом от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. И далее в п. 9: иными полномочиями в соответствии с настоящим законом, уставами муниципальных образований. Возникает вопрос о том, почему нет отсылок к другим федеральным законам. Кроме того, по мнению В. И. Васильева, перечень полномочий муниципалитетов по решению вопросов местного значения, содержащийся в ст. 17 Закона о местном самоуправлении, открыт, но он сосуществует с закрытым перечнем самих вопросов местного значения, между которыми нет должного соответствия [11, с. 144]. В дальнейшем законодатель, очевидно, обнаружив эту указанную неполноту, ввел в ст. 17 новеллу (часть 1.1), согласно которой по вопросам местного значения федеральными законами, уставами муниципальных образований могут устанавливаться полномочия органов местного самоуправления по решению указанных вопросов местного значения [1] (в отношении внутригородских районов такие полномочия может устанавливать субъект Федерации).

Но и при таком, уже более точным регулированием, Е. В. Безвиконная резонно отмечает незавершенность перечня полномочий органов местного самоуправления. Например, ряд полномочий органов местного самоуправления (связанные с участием в опеке и попечительстве, созданием музеев и т.д.) из достаточно прозрачной категории полномочий перенесены в категорию правомочий (ст. 16.1 Закона о местном самоуправлении), которые могут быть не обеспечены соответствующими обязанностями, что порождает серьезные противоречия [12, с. 8]. Н. С. Тимофеев, характеризуя эту ситуацию, отмечает, что п. 6 ст. 17 Закона о местном самоуправлении объединены полномочия исполнительных органов местного само-

управления, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, и предоставление полученных данных органам государственной власти в порядке, установленном Правительством РФ, и такое положение свидетельствует о том, что государство по ряду причин не относит данное направление деятельности к исключительно местной, муниципальной [13, с. 39].

Соответственно возникает вопрос о совместности полномочий по ряду направлений. Некоторые авторы считают, что вопросы местного значения неотделимы от государственного интереса, не остаются и не могут оставаться без влияния государства [11, с. 250]. С этим нельзя не согласиться, учитывая, что и отраслевой законодатель по сути предопределяет совместность ведения. Более того, совместность полномочий имеет место по многим сферам. Например, в ФЗ «О пожарной безопасности» формулируются полномочия как федеральных органов власти, так и региональных и муниципальных. И для того чтобы предметы совместного ведения не нарушали конституционные положения (ст. 12 Конституции России), необходимо проведение четкого разграничения полномочий по указанным предметам совместного ведения [14, с. 19]. Для достижения этого предлагались различные меры, начиная от ревизии и последующей систематизации правовых актов, регулирующих предметы ведения до разработки модельных региональных законов, включая возможность заключения договоров о разграничении региональных и местных полномочий [15, с. 202]. Однако законодательная практика пошла по иному пути. Федеральный законодатель не поддержал ни идею о наличии предметов совместного ведения, ни идею договоров, и установил, что разграничение полномочий осуществляется базовыми и отраслевыми законами, в основном федерального уровня.

Такой подход находит отражение в Законе о местном самоуправлении, где со-

держание компетенции органов местного самоуправления дано исчерпывающе (ст. 14, 15, 16, 16.2), а содержание полномочий (ст. 17) – нет. И это при том, что законодатель отграничивает, как указывалось выше, понятия «компетенция» и «полномочия». Примем далее во внимание то обстоятельство, что ряд вопросов местного значения в ст. 14, 15, 16, 16.2 Закона о местном самоуправлении сформулированы как полномочия (например, «владение, пользование и распоряжение имуществом»), хотя в законе полномочия определены в ст. 17. Поэтому, как представляется, необходимо внести в Закон о местном самоуправлении такие изменения, чтобы было более четкое разграничение компетенции и полномочий органов местного самоуправления. Для этого предлагается в ст. 14, 15, 16, 16.2 Закона о местном самоуправлении использовать такую формулировку: «Компетенцию поселения (муниципального района и т.д.) составляют следующие вопросы местного значения...». В ст. 17 Закона о местном самоуправлении исключить ссылки на отраслевые законы, учитывая, что их очень много, и указать, что исчерпывающий перечень полномочий органов местного самоуправления отражаться в уставах муниципальных образований. Собрать все полномочия органов местного самоуправления в единый перечень, конечно, непросто, но с учетом развития цифровых технологий это вполне реально, во всяком случае, например, Минюст РФ может консолидировать эти полномочия, закрепленные в федеральных актах (это будет основной перечень); методологическую помощь, очевидно, окажут региональные власти, и тогда муниципальным образованиям останется уточнить те полномочия, которые они сами распределяют между органами местного самоуправления. Данные аспекты целесообразно учесть в новом федеральном законе о местном самоуправлении, проект которого внесен в российский парламент.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).
3. Волкова Л. П. Компетенция органов исполнительной власти: понятие и условия установления // Административное право и процесс. 2008. № 5. С. 42–48.
4. Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001. С. 27–31.
5. Черепанов В. А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. М., 2003. С. 54–58.
6. Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: новое в содержании и правовом регулировании (некоторые суждения о проекте Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти") // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1. С. 18–31.
7. Колесников А. В. Проблемы компетенции органов местного самоуправления: вчера, сегодня, завтра // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. №4. С. 167–174.
8. Благоев Ю. В. Компетенция органов местного самоуправления: дискуссионные вопросы // Правоприменение. 2017. № 4. С. 117–128.
9. Блинова О. А. Некоторые теоретические аспекты трактовки понятия компетенции местного самоуправления // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6. С. 52–57.
10. Костикова Г. В. Разграничение компетенции и взаимодействие между органами государственной власти и местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. № 2. С. 49–55.
11. Васильев В. И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005.
12. Безвиконная Е. В. Местное самоуправление как механизм обеспечения самостоятельного статуса публичной власти: проблема компетенции // Административное и муниципальное право. 2010. N 4. С. 5–11.
13. Тимофеев Н. С. К проблеме принципов и критериев выделения вопросов местного значения // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 11. С. 35–41.
14. Дитятковский М. Ю. О предметах ведения органов государственной власти и местного самоуправления // Журнал российского права. 2007. N 11. С. 17–24.
15. Дряхлов С.К. Разграничение полномочий органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (на примере Ленинградской области). СПб., 2000.

© Упоров И. В., 2025

УДК 342 EDN INDHZS

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ**

И. В. Упоров

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар, Россия*

**REPRESENTATIVE BODY OF LOCAL GOVERNMENT:
CONCEPT AND FEATURES OF FORMATION IN RURAL SETTLEMENTS**

I. V. Uporov

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. According to Part 2 of Article 34 of the still valid Federal Law "On General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation" of 2003, in municipalities, in general, a representative body of the municipality, the head of the municipality, and a local administration (executive and administrative body of the municipality) must be formed. At the same time, the legislator makes a number of exceptions that in one way or another concern rural settlements. The article examines the concept of a representative body of local self-government and shows the features of its legal regulation as applied to rural settlements. Accordingly, the norms of both the specified federal law and other regulatory legal acts, as well as scientific works that address this issue, are analyzed. It is noted, in particular, that rural settlements are the only type of municipal entities where, under certain conditions, the functioning of a non-elected representative body may be envisaged, that is, a municipal authority consisting not of deputies, but of the residents of the settlement themselves. The proposal is substantiated that such a norm should be excluded from the law and municipal legal practice.

Keywords: local government; representative body; rural settlement; powers; law.

Говоря о представительном органе местного самоуправления (муниципального образования), следует заметить, что именно представительный орган в наибольшей степени характеризует местное самоуправление как институт гражданского общества, и эта позиция была определена еще в начале процесса введения в постсоветской России института местного самоуправления [1]. Однако в России парадокс в том, что в теории это признает, очевидно, абсолютное большинство ученых, специалистов, политиков, а в законодательной деятельности и тем более в практике ситуация неоднозначная, и представительный орган не всегда является приоритетным в системе органов публичной власти на местном

уровне. Такое положение в значительной степени объясняется историческими особенностями развития российского государства, когда длительное время превалировал авторитарный стиль власти, при котором на первый план выступает не представительные, а исполнительные органы власти.

В некоторой степени это видно и по содержанию российского законодательства – так, в ч. 2 ст. 1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] (далее – Закон о местном самоуправлении), где даются законодательные дефиниции ключевых понятий в системе местного самоуправления, представительный орган муниципального образования обой-

ден вниманием. В этой связи в муниципально-правовой литературе даются различные варианты дефиниции представительного органа муниципального образования. В частности, в одном из учебников указывается, что «представительный орган поселения – это выборный орган, состоящий из депутатов, избираемых избирателями на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования» [3, с. 596]. Здесь очевидна недосказанность, имея в виду, что Закон о местном самоуправлении допускает варианты, когда такой орган состоит не только из избираемых депутатов. В другом учебнике указывается, что это – «выборные органы, обладающие правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, имеющие юридическую силу на территории муниципального образования» [4, с. 178]. Данное определение нам представляется также небезупречным – дело в том, что глава муниципального образования, будучи избранным населением, также может представлять их интересы. Аналогичное определение дают также Н. А. Игнатюк, А. А. Замотаев и А. В. Павлушки [5, с. 48]. Более развернутое определение понятия представительного органа местного самоуправления дает С. Г. Соловьев. По его мнению, представительный орган точнее будет обозначить как «местное выборное муниципально-властное учреждение, представляющее интересы местного населения, состоящее из депутатов, наделенное определенной компетенцией и реализующее представительскую, нормотворческую и контрольную функции в системе местного самоуправления» [6]. Здесь трудно согласиться с ограниченным перечнем функций, которые может выполнять представительный орган местного самоуправления (в частности, представи-

тельный орган может выполнять организационную функцию, например, по проведению референдума, публичных слушаний и др.). Вряд ли можно назвать удачным и применение термина «учреждение» к коллегиальному выборному органу, обладающему властными полномочиями.

Как видно, суждения сходные, но вместе с тем по отдельным аспектам неоднозначные. В частности, в них не выделен такой признак, как подотчетность представительного органа населению муниципального образования. В литературе справедливо отмечается в связи с этим, что представительные органы местного самоуправления – это часть системы публично-властных органов, деятельность которых представляет собой одно из средств достижения целей и задач, с одной стороны – государства, с другой – гражданского общества [7, с. 156]. Нормотворческая функция представительных органов местного самоуправления, как основная функция, обусловлена публично-правовым характером их деятельности и закреплена в муниципальном законодательстве (п. 1 ч. 1 ст. 17, ч. 12, 13 и др. Закона о местном самоуправлении). В литературе отмечается также, что представительный орган является не свободно действующим властным субъектом, а властной структурой, специально созданной для реализации определенных вопросов и имеющей четко фиксированные пределы и детерминированное содержание своего функционирования [8, с. 18]. С этим следует согласиться.

Как представляется, основные характеристиками представительного органа муниципального образования являются: представительный орган состоит из депутатов – лиц, которым жители муниципального образования доверяют выражать свои общие интересы в решении вопросов местного значения и тем самым представительный орган осуществляет народо-властные на местном уровне; это коллегиальный орган, который принимает решения голосованием депутатов; имеет соб-

ственные полномочия, в т.ч. исключительные, по решению вопросов местного значения; является постоянно действующим органом; состав представительного органа формируется на определенный срок; действует самостоятельно, но подотчетен населению муниципального образования; основная функция – нормотворческая (также контрольная, распорядительная функции). Отсюда может быть сформулирована дефиниция: представительный орган муниципального образования – это подотчетный населению муниципального образования постоянно и самостоятельно действующий коллегиальный орган, состоящий из местных депутатов как представителей населения муниципального образования.

Такой подход не во всем сходится с позицией законодателя, и прежде всего это касается осуществления представительных функций в небольших сельских поселениях, где законодатель не предусматривает избрания депутатов – их полномочия осуществляют непосредственно жители поселения, обладающие избирательным правом. Рассмотрим в этой связи ряд наиболее важных аспектов. Так, согласно ч. 3 ст. 35 Закона о местном самоуправлении представительный орган поселения не формируется, «если численность жителей поселения, обладающих избирательным правом, составляет не более 100 человек. В этом случае полномочия представительного органа осуществляются сходом граждан. Уставом поселения с численностью жителей более 100 и не более 300 человек может быть предусмотрено, что представительный орган не формируется и его полномочия осуществляются сходом граждан» [2].

Такой подход законодателя представляется неправильно, соответственно данную норму, на наш взгляд, следует исключить из Закона о местном самоуправлении, а представительный орган должен избираться во всех сельских поселениях без исключения. Для обоснования данной позиции обратимся к некоторым докумен-

там. Так, некоторое время назад законобрание Читинской области (ныне Забайкальский край) внесло проект об изменении Закона о местном самоуправлении [9]. В пояснительной записке к законопроекту указывалось, в частности: «Практика реализации Федерального закона показала, что на территориях с низкой плотностью населения и в труднодоступных местностях в ряде населенных пунктов, наделенных статусом поселения, с численностью населения до 200 человек, население желает отказаться от осуществления местного самоуправления на уровне поселения и в составе межселенной территории войти в состав муниципального района» [9]. Это очень важное наблюдение и оно характерно не только для Забайкальского края, но и для других субъектов Федерации. Из него вытекает ряд выводов, которые, на наш взгляд, могут быть решены только в случае реализации нашего предложения.

Прежде всего речь идет о юридической стороне дела. Так, согласно ч. 2.1 ст. 73 Закона о местном самоуправлении (введена в 2007 г.) в случае, если соответствующим судом установлено, что избранный в правомочном составе представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев подряд не проводил правомочного заседания, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения суда, установившего данный факт, вносит в законодательный орган субъекта Российской Федерации проект закона субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования [10]. Если с учетом крайне низкой активности жителей небольших сельских поселений, проживающих к тому же в разбросанных и труднодоступных сельских населенных пунктах, сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа, не будет создан в течение трех месяцев, то как быть? Ответа на этот вопрос нет. О роспуске схода в порядке ч. 2 ст. 73 Закона о местном са-

моуправлении не может быть и речи, имея в виду еще и то, что сход граждан не является юридическим лицом. Соответственно может возникнуть тупиковая ситуация, когда сход граждан не собирается длительное время, учитывая низкую политическую активность сельского населения [11, с. 73] – это означает блокирование вообще местного самоуправления в данном поселении, то есть конституционного права граждан на местное самоуправление. Если же в поселении будет сформирован представительный орган из депутатов, пусть даже немногочисленный, то такой кризис вполне преодолим через указанную процедуру.

В отрицательном, и вполне обоснованном отзыве на отмеченный выше законопроект Комитетом ГД ФС РФ по вопросам местного самоуправления [12] отмечается в качестве оснований для его отклонения невозможность для схода «эффективно работать и принимать нормативные акты». И это действительно так. Дело в том, что принятие любого нормативного или индивидуального правового акта представительным органом предполагает определенную процедуру (планирование правотворческой деятельности, обоснование необходимости в акте, определение его концепции, составление текста, обсуждение, принятие, опубликование и др.). Иными словами говоря, предполагается серьезная предварительная работа, и именно теми, кто представляет интересы жителей, поскольку многие акты имеют объемный, сложный характер (только проект местного бюджета чего стоит). Такую работу ведут депутаты представительных органов муниципальных образований. При варианте схода граждан на кого будет возлагаться данная работа? На главу поселения? На аппарат главы, поскольку своего аппарата у схода нет? На аппаратчиков районного уровня? В любом случае участники схода превращаются в статистов и тем самым дискре-

дитируется сама идея местного самоуправления.

Не менее важен вопрос о юридической ответственности жителей поселения в случае когда они не приходят на сход, и сход не может из-за этого начать работу. Избранный депутат в итоге теряет свой мандат вместе с роспуском представительного органа, то есть он несет ответственность, а при варианте схода граждан этого нет. Так, достаточно убедительно по этому поводу высказались: «до настоящего времени не установлена специальная юридическая ответственность для участников схода, злоупотребивших своими правами. Так, например, участник схода граждан за денежное вознаграждение голосовал и агитировал остальных участников схода голосовать за решение, вредное поселению, но выгодное интересам третьего лица. Если бы в такой ситуации речь шла о депутате представительного органа местного самоуправления, то такие действия депутата могли быть квалифицированы как взятка – по ст. 290 УК РФ. В случае с участником схода законом уголовная ответственность не предусмотрена. Между тем в обоих случаях налицо общественно опасные последствия в виде причинения вреда интересам соответствующих муниципальных образований» [13].

Поэтому если даже депутатов будет немного, они в большей мере будут осознавать значение своей деятельности как представительство интересов своих же земляков, они будут представителями местной, муниципальной власти, они могут в этом качестве, в частности, осуществлять контрольную деятельность, представлять интересы сельчан во взаимодействии с районными властями и т.д., в то время как обычный житель, хотя он и участвует в осуществлении полномочий представительного органа сельского поселения во время схода граждан, по окончании схода превращается вновь в безвластного гражданина. И такой статус участника схода граждан представляется

во многом лишенным рационального смысла.

Не нужно также забывать, что депутаты должны обучаться, повышать свой уровень правовых знаний, вести прием избирателей – все это невозможно при варианте схода граждан. Поэтому если численность жителей небольшая в сельском населенном пункте, то, как представляется, нужно или объединять несколько населенных пунктов, которые войдут в состав поселения, где суммарно будет достаточно жителей, обладающим избирательным правом, или, в очень редких случаях, в труднодоступных территориях, трансформировать поселение в населенный пункт, где управление осуществляется районными органами местного самоуправления как в отношении межселенных территорий (такой довод звучал и в пояснительной записке читинских депутатов). И здесь, конечно, многое зависит от гражданско-политической активности самих жителей [14; 15 и др.].

Для того, чтобы избежать отмеченных и других противоречий мы и предлагаем в каждом сельском поселении создавать представительный орган. Конечно, в малонаселенных поселениях будет немного депутатов, и мы полагаем, что их должно быть не менее трех, при этом целесообразно избирательные округа нарезать таким образом, чтобы представительство было как минимум по одному депутату от каждого населенного пункта. Что касается логики в минимальной численности депутатов в три человека, то это, на наш взгляд, минимум коллегиальности: при одном депутате коллегиальность отсутствует, при двух депутатах отсутствует понятие большинства при разных точках зрения, и только при трех депутатах есть и коллегиальность и большинство голосов. При этом еще раз подчеркнем, что трем депутатам, разумеется, не «потянуть» решение всех вопросов местного значения, которые они должны решать – поэтому вопросы местного значения для каждого поселения должны уточняться органами

местного самоуправления муниципально-го района (возможно, с участием органов госвласти субъекта Федерации), и этот счет есть предложения [16]. И, наконец, наше предложение не означает, что жители поселений не могут собираться на сходы – это их право, но статус таких сходов должен соответствовать статусу собраний граждан.

Библиографический список

1. Фадеев В. И. Муниципальное право России. М., 1994. С. 32-33.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).
3. Муниципальное право / Под ред. Ю. А. Дмитриева. М., 2005.
4. Прудников А. С., Еремян В. В., Лимонов А. М. Муниципальное право России. М., 2005.
5. Игнатюк Н. А., Замотаев А. А., Павлушкин А. В. Муниципальное право. М.: Юстицинформ, 2005.
6. Соловьев С. Г. Модели организации системы муниципальной власти: проблемы теории и практики // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008. N 1. С. 39–41.
7. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 2008.
8. Никитенко М. Г. Депутатские слушания в контексте функционального аспекта деятельности представительных органов // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 7. С. 18–24.
9. Проект Федерального закона от 11.03. 2008 г. N 29059-5 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"», внесенный в ГД ФС РФ Законодательным собранием Читинской области // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23.11.2024).
10. Федеральный закон от 18.06.2007 N 101-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований» (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23.02.2025).
11. Базаржапова Л. Б. Политическая активность сельского населения в современной России:

- состояние, тенденции: дис. ... канд. соц. наук. М., 2006.
12. Решение Комитета ГД ФС РФ по вопросам местного самоуправления от 29.10.2008 N 25/2 «О проекте Федерального закона N 29059-5 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23.11.2024).
  13. Ким Е. П., Быков А. В. Эволюция (история развития) российского законодательства по предупреждению преступлений, совершаемых служащими органов местного самоуправления // Российская юстиция. 2010. №6. С. 32–34.
  14. Туболев С. М. Современные подходы к вовлечению местного сообщества в процессы местного самоуправления: теоретико-правовое осмысление // Образование и право. 2024. № 2. С. 32–34.
  15. Панов Д. С. Население муниципального образования в системе муниципальной публичной власти: организационно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
  16. Пропищин А. И. Взаимодействие органов местного самоуправления муниципальных районов и сельских поселений по вопросам передачи части своих полномочий // Общество и право. 2011. № 5. С. 40–44.

© Упоров И. В., 2025

УДК 340 EDN ISKZJW

**УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ**

И. В. Упоров

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар, Россия*

**CRIMINAL-POLITICAL COMPONENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
OF THE SOVIET STATE AFTER THE END OF THE WAR**

I. V. Uporov

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. In the Soviet state, during a certain period of time, there was a noticeable intensification of political repression, when a significant number of citizens were accused of anti-Soviet activities, declared "enemies of the people", subject to rather harsh punishments, and first of all, imprisonment in correctional labor camps, the death penalty, in addition, tens of thousands were sent into exile. This period is defined from the early 1930s to the second half of the 1950s and is usually associated with the years of Stalin's rule. At the same time, the criminal-political component of the law enforcement activities of the Soviet state in this period was not the same – the maximum occurred in the second half of the 1930s, then during the Great Patriotic War the repressive machine noticeably slowed down, which is quite understandable, because the main thing was to achieve victory over Nazi Germany. And, it would seem, this approach will be preserved after the end of military actions, but political repression again became more intense. The article reveals the features of criminal-political repressions in the post-war period using a number of specific examples, including the case of the "four admirals" N. G. Kuznetsov, L. V. Haller, V. A. Alafuzov and G. A. Stepanov (1948), the case of the Jewish Anti-Fascist Committee (1949), etc. And only after Stalin's death in 1953, with the onset of the famous Khrushchev "thaw", the situation began to change rapidly, in particular, "special meetings" and "troikas" were abolished, and by the end of the 1950s new criminal and criminal procedure laws were adopted, which made it possible to significantly strengthen the rule of law in the sphere of ensuring the rights and freedoms of Soviet citizens on a legal basis.

Keywords: criminal-political repressions; Soviet state; Stalin; legality; power; society.

Проблематика, связанная с уголовно-политическими репрессиями в советском государстве в 1930–1950-е гг., находит достаточно большое освещение в исторической и правовой литературе, в частности, об имеются труды таких исследователей, как Б. А. Викторов, Ю. Н. Жуков, Ю. И. Стецовский, А. Г. Тепляков, А. А. Щелкунов, А. Н. Чернавский и др. Вместе с тем период уголовно-политическая составляющая правоохранительной деятельности советского государства на протяжении указанного перио-

да имела свои особенности – так, после Великой Отечественной войны, когда интенсивность репрессий снизилась, заметно стало увеличиваться количество лиц, привлекаемых в уголовной ответственности по так называемым политическим статьям (известная ст. 58 УК РСФСР), в том числе это касалось как высокопоставленных должностных лиц, так и известных деятелей культуры и других сфер общественной деятельности. При этом сразу нужно оговориться, что в данной статье внимание акцентируется на необоснованных

репрессиях, учитывая, что, безусловно, имело место правомерное привлечение к уголовной ответственности лиц, посягавших на советский строй, в частности, это касалось членов националистических банд, которые совершали преступные действия на освобожденных от фашистской оккупации территориях [1]; равно как в литературе справедливо указывается, в частности, что печально известный «сталинский» ГУЛАГ не имеет однозначно негативной исторической оценки, причем как в отечественной, так и зарубежной литературе [2; 3], а «в жертвы политических репрессий, в том числе и реабилитированные, попадали лица, которые совершали общеуголовные преступления» [4, с. 8].

Приведем несколько характерных примеров необоснованных репрессий. Так, в начале 1948 г. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством генерал-полковника юстиции Ульриха а в закрытом заседании рассмотрела «дело четырех адмиралов» (таковыми были Н. Г. Кузнецов, Л. В. Галлер, В. А. Алафузов и Г. А. Степанов), которые обвинялись в том, что передали представителям военного командования Англии и США некие секретные сведения. Определенным образом с этим делом был связан тогдашний министр Вооруженных сил, он же заместитель председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганин. Дело в том, что еще весной 1946 г. Кузнецов не согласился с разделением Балтийского флота на две части, добившись при этом поддержки ряда военачальников, и это при том, что это предложение о разделении флота поддерживал сам Сталин. Затем Кузнецов «с подачи» Булганина был отдан под суд чести под председательством маршала Говорова, соответствующее предписание подписал лично Сталин 19 декабря 1947 г.

После этого «дело четырех адмиралов» было передано в Военную коллегия Верховного суда. Алафузова и Степанова

приговорили к 10 годам лишения свободы, Галлера к 4 годам, а Кузнецова освободили от суда, но понизили в воинском звании до контр-адмирала [5, с. 83]. Репрессиям подвергались и представители советской интеллигенция. В этом смысле показательным является дело Еврейского антифашистского комитета (далее – ЕАК), который был распущен в ноябре 1948 г., а уже в декабре этого же года начались аресты его участников по обвинению в шпионаже. Под флагом борьбы с тем же космополитизмом в январском (1949 г.) номере «Правды» была помещена редакционная статья «Об одной антипартийной группе театральных критиков» [6], в которой были обвинены в космополитизме Ю. Юзовский, А. Гурвич, А. Борщаговский и другие. Критике также подверглись Павел Антокольский, Маргарита Алигер и Семен Гудзенко. В марте 1949 г. волна борьбы с космополитизмом достигла историков, в частности, академик И. И. Минц и профессор И. М. Разгон были обвинены в том, что допускали «антипатриотические ошибки», а профессор А. Миллер обвинялся в «отходе от марксистско-ленинских позиций». В книге академика С. Козина «Эпос монгольских народов» обнаружили «националистические извращения в духе панмонголизма».

И в целом ситуация в сфере науки ухудшилась, что нашло свое воплощение в борьбе с «низкопоклонством», «космополитизмом» и «ошибочными теориями». Лучшие физики (П. Л. Капица, А. Ф. Иоффе) были отстранены от руководства институтами, завершился разгром генетики и ряда научных школ в физиологии и биологии и в других науках [5, с. 91]. В 1949 г. при участии Маленкова было организовано известное «ленинградское дело», и началось уголовное преследование большой группы руководителей ленинградской партийной организацией (Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, М. И. Родионов, П. С. Попков и др.) за их якобы антигосударственную деятель-

ность. Здесь дело с точки зрения наказания было гораздо серьезнее – в духе «растрельных» процессов второй половины 1930-х гг. Однако в 1947 г. в СССР была отменена смертная казнь. И тогда было решено ее восстановить. По мнению А. И. Вдовина, именно в связи с арестами «врагов народа», «прокравшихся» на столь высокие руководящие посты, в январе 1950 г. была восстановлена смертная казнь – Указом Президиума Верховного Совета СССР, который мог быть применен только к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам [7].

В 1951 г. по ложному обвинению в деятельности против советского государства был арестован декан истфака Ленинградского госуниверситета Н. А. Корнатовский, который был осужден к лишению свободы на срок двадцать пять лет с последующим поражением прав на срок пять лет и конфискацией имущества. Вот каким образом, в частности, суд обосновывал свое решение: «Корнатовский, находясь на научно-педагогической работе в период с 1928 по 1949 г., в том числе в период войн 1939–1940 и 1941–1945 гг., систематически занимался враждебной ВКП(б) и Советскому Правительству деятельностью; в своих печатных трудах и лекциях искажал марксистско-ленинскую теорию, извращал историю и принижал роль ВКП(б), замалчивал роль руководителей ВКП(б) и Советского государства в период Гражданской войны и становления советской власти, в печатных работах протаскивал троцкизм, оценивая военно-исторические события с позиции троцкизма, а не большевизма, восхвалял врагов народа, представляя их как борцов за советскую власть. Кроме того, хранил на квартире изъятую из обращения антисоветскую литературу и копии документов за подписями врагов народа» [8, с. 31].

Еще примеры. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. имел место такой феномен, как возникновение молодежных подпольных политических организаций, не согласных с правящим курсом

в стране. И это несмотря на то, что страна только-только отпраздновала Победу, и, казалось бы, молодежи впору гордиться своим государством, его руководством, действующей властью. Однако ситуация складывалась не столь однозначно. «Дети войны» рано взрослели, их мироощущение отличалось от представлений сверстников, выросших в мирное время. У этого поколения имелся некий запас внутренней самостоятельности и желание эту самостоятельность реализовать. В ряде городов (Москва, Ленинград, Воронеж, Свердловск и другие) возникли нелегальные группы и кружки молодежи. Официальная пропаганда вступала в противоречие с реалиями повседневной жизни послевоенных лет – отсюда проистекало стремление самим разобраться в этом несоответствии.

Молодежные неформальные организации ставили на первый взгляд, простые, но вместе с тем серьезно-политические цели, в частности, в одном из документов это дела указывалось: «Захотелось нам, чтобы все были сыты, одеты, чтобы не было лжи, чтобы радостные очерки в газетах совпадали с действительностью». В программных документах молодежных групп звучал призыв к восстановлению справедливости и социализма. Представления о социализме у участников этих групп формировались при чтении и самостоятельном осмысливании работ К. Маркса и В. И. Ленина. И один из выводов был таким: построенный в СССР «социализм» есть не реализация великой мечты основоположников марксизма-ленинизма, а ее грубое извращение [9; 10 и др.]. После выявления этой группы в январе – марте 1951 г. МГБ СССР арестовало группу юношей и девушек, якобы вынашивавших "террористические замыслы", направленные против руководства страны.

Как выяснилось в ходе следствия, они входили в так называемый «Союз борьбы за дело революции» (СДР), возникший в августе 1950 г. и состоявший из старше-

классников и студентов-первокурсников, в основном детей репрессированных родителей. Возглавлял СДР 18-летний студент исторического факультета Московского областного педагогического института Б. В. Слуцкий, сплотивший вокруг себя группу молодых единомышленников, в которую входили В. Л. Фурман, Е. З. Гуревич, С. С. Печуро, Г. Г. Мазур, И. И. Аргинская, М. А. Улановская, Ф. М. Воин, И. Л. Ванников, Н. Е. Уфлянд, А. Е. Рейф и др. Собираясь на квартирах друг у друга, они коллективно изучали труды Маркса, Ленина, Троцкого; вели дискуссии на тему о том, что Сталин извратил ленинские принципы диктатуры пролетариата и создал бюрократической слой «новой аристократии», в среде которой процветают взяточничество, казнокрадство, «насквозь проевшие весь государственный аппарат». Слуцкий написал политическую программу, в которой сталинский режим обвинялся в «обмане, насилии над мыслями» и «игре на религиозно-националистических тенденциях масс». Подражая большевикам-подпольщикам дореволюционной поры, ребята собрали гектограф и печатали листовки.

Как выяснило следствие, в ходе состоявшегося однажды обсуждения работы Г. В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории» и методов борьбы народовольцев один из членов «организационного комитета» СДР Гуревич, отец которого был арестован «за политику», выступил за использование индивидуального террора в отношении отдельных деятелей правящего режима. Позднее он предложил организовать группу боевиков и совершить террористический акт против Маленкова, видя в нем главного виновника бед, обрушившихся на евреев. В ночь с 13 на 14 февраля 1952 г. Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла приговор, определив Слуцкому, Гуревичу и Фурману смертную казнь, 10 их товарищам – по 25 лет, а еще троем – по 10 лет лагерей [11; 12].

Как видно, власть не щадила политических оппонентов даже на уровне политических программ – ни зрелого, ни молодого возраста. Вместе с тем, если обратиться к общей статистике политических репрессий в послевоенный период, то она характеризуется тенденцией к постепенному сокращению ежегодного количества осужденных за «контрреволюционные преступления» в уголовном порядке [13; 14]. Но эта тенденция дает лишь поверхностное представление о сталинской юстиции в те годы. Истина же как всегда скрывается в детализирующих показателях. В 1949 г. фактически без судебного доказательства вины и только на основании заочного решения Особого совещания в ГУЛАГ было отправлено более половины (51,2 %) арестованных «политических преступников», тогда как в 1946 г. доля политических дел, прошедших через Особое совещание, составляла всего 6,7 %. Если в 1946 г. смертные приговоры составляли всего 2,3 % от всех приговоров, вынесенных по политическим делам, то в 1952 г. – уже 5,6 % [15, с. 28; 16, с. 194].

Репрессии политических оппонентов, в том числе против ближайших помощников Сталина, ужесточение карательной политики свидетельствовали о том, что он, очевидно, уже никому не доверял, и раз за разом менял круг своих «соратников», которые, попадая в этот круг, не могли не понимать, что в фаворе они долго пробыть не смогут. Отсюда и межличностная борьба, и низкий нравственный уровень многих представителей из руководства советского государства, что показало, в частности, обстоятельства, связанные со смертью Сталина в марте 1953 г. Сталин наиболее ярко олицетворял собой административно-командную систему послевоенного СССР [17]. С его кончиной напряжение в обществе, которое создавала эта система, заметно снизилось, ушли в прошлое массовые политические репрессии.

В указанном смысле послевоенное время (1945–1953 гг.) можно считать за-

вершающим этапом приоритета жестких уголовно-репрессивных принудительных мер в отношении политических противников существующей власти [5, с. 92]. Об этом свидетельствует тот факт, что после смерти Сталина наступил период известной «оттепели», состоялся XX съезд КПСС (1956 г.), на котором был осужден культ личности (тогда еще без указания именно на Сталина – это произойдет позже), многие незаконно репрессированные граждане были реабилитированы, в том числе указанные выше. А в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. указывалось: «Осудить внесудебные массовые репрессии периода сталинизма, признать антиконституционными действовавшие в 30–40-х и начале 50-х годов «тройки» НКВД – УНКВД, коллегии ОГПУ и «особые совещания» НКВД – МГБ – МВД СССР и отменить вынесенные ими внесудебные решения, не отмененные к моменту издания настоящего Указа Президиума Верховного Совета СССР» [18]; по этому поводу имеется немало трудов [19; 20; 21 и др.]. Сейчас в России непростая как социально-экономическая, так и общественно-политическая ситуация, и совершенно очевидно, что общество и власть должны извлекать уроки из прошлого и не повторять ошибок, приведших в итоге к распаду советского государства.

Библиографический список

1. Тулубец В. В. Историографические аспекты исследования деятельности органов и войск НКВД (МВД) СССР против националистического подполья в Эстонской ССР (1940–1953 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Серия "Ист. науки и археология". 2023. № 3. С. 42–48.
2. Манюхин И. С. О юридической оценке деятельности тюремно-лагерной системы СССР (ГУЛАГА) в 1930–1950-е годы // Вестник Самарского юридического института. Серия: История и археология. 2023. № 2. С. 66–74.
3. Рассказов Л. П., Упоров И. В., Карнаушенко Л. В. История государства и права зарубежных стран: курс лекций. Краснодар, 2004.
4. Деревскова В. М. Контрреволюционные преступления в СССР в свете репрессий и реабилитации (историко-правовой анализ) // Искусство правообразования. The art of law. 2023. № 4. С. 8–23.
5. Медовник А. А. Уголовно-политическое судопроизводство в советском государстве послевоенного периода (1945–1953 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 226 с.
6. Редакционная статья «Об одной антипартийной группе театральных критиков» // Правда. 1949. 10 января.
7. Указ ПВС СССР от 12.01.1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. № 3.
8. Бадиков Р. А. Процесс над бывшим деканом Ленинградского государственного университета Николаем Корнатовским // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. № 1. С. 22–39.
9. Пока свободой горим. (О молодёжном антисталинском движении конца 40-х – начала 50-х годов): сб. док. / Составитель и автор предисловия И. А. Мазус. М.: Пик, 2004. 445 с.
10. Евсеева Е. Н. СССР в 1945–1953 гг.: экономика, власть и общество // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 13–28.
11. Шепилов Д. Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 7. С. 18–22.
12. Костырченко Г. В. Сталин против «космополитов»: власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: Фонд Б. Н. Ельцина, 2010. 415 с.
13. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 2021. 912 с.
14. Упоров И. В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 41–44.
15. Попов В. П. Государственный террор в советской России. 1923–1953 (источники и интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 20–31.
16. Лазарев В. И., Хаустов В. Н. Органы государственной безопасности СССР (1945–1954 гг.) // Советское общество: будни холодной войны: матер. «круглого стола». М.: РАН, 2000. С. 193–198.
17. Упоров И. В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII–XX вв.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Краснодар, 2001.
18. Указ ПВС СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 9. Ст. 202.

19. Седых В. Н. А судьи кто? особое совещание антиконституционный орган периода репрессий 1934–1955 годов // Образование и право. 2024. № 3. С. 183–196.
20. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Т.1. Март 1953 - февраль 1956 / Сост. Артизов А. Н. и др. М.: МФД, 2000. 503 с.
21. Седых В. Н. Историческая память: реабилитация жертв политических репрессий в советское время // Образование и право. 2023. № 10. С. 507–519.

© Упоров И. В., 2025

УДК 343 EDN IXBLDO

УГОЛОВНЫЙ СЫСК И СЛЕДСТВИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВЕКА): ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И. В. Упоров

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0906-5228,
e-mail: uporov@list.ru,
Российская академия естествознания,
г. Краснодар, Россия*

CRIMINAL INVESTIGATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY): LEGAL ASPECT

I. V. Uporov

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Russian Academy of Natural Sciences
Krasnodar, Russia*

Abstract. The reign of Empress Catherine II in Russian history is associated with the reorganization of many aspects of the state structure with elements of some liberalization of social relations, which is reflected in various documents, including the well-known "Instruction of the Legislative Commission". The changes also affected such structures as criminal investigation, that is, the bodies engaged in investigative and search activities. The article examines the specifics of the reorganization of the police in the period preceding the adoption of the Charter of Decency, or Police (1782), taking into account that this act and the subsequent development of police agencies in Russia have been studied in sufficient detail, which cannot be said about the previous twenty years. The relevant regulatory legal acts issued during the period under review in this area of government activity are analyzed, as well as scientific works on the stated topic (while excluding "secret" chanceries for cases of crimes against the state). It is noted, in particular, that Catherine II, judging by her decisions, wanted to create an autonomous body with investigative and search powers, separating it from the general police structures, obviously meaning to make this body more procedurally independent, which correlated with the experience of European countries. However, later these powers were returned to the police structures, which was enshrined in the Charter of Decency, or Police.

Keywords: criminal investigation; investigative and search structures; Catherine II; powers; Charter; decree; state; police.

Вопросам деятельности полиции Екатерина II стала уделять внимание вскоре после восшествия на трон. Так, 10 февраля 1763 г. был издан указ [1], в котором во «всемирное известие» объявлялся порядок производства следственно-сыскных мероприятий при совершении наиболее часто встречающихся преступлений. Здесь разъяснялось, для чего нужен данный закон. Одна из причин – «великое число от нескорого решения дел, что происходит большею частию от несыску оговорных и по другим разным околичностям» [1], из-за этого под караулом скапливаются много преступников и обвиняемых, и оттого,

например, «некоторые, будучи и на свясах, уходят от приставников, подвергая оных крайнему нещастию и наказанию, сами ж обращаются на прежния свои злодейства» [1], по той же причине «правые, неповинно терпящие оклеветания, страдают, снося бедственное изнурение» [1]. По форме данный закон представлял собой инструкцию о том, каким именно образом нужно проводить следствие. Предписывается, в частности «всех пойманных воров и разбойников в тюрьмах и острогах под караулом более месяца не держать, и для того об оных и дела решить непременно,

считая от дня приводу таковых в судебное место в месяц» [1].

Основной посыл заключался именно в соблюдении срока проведения следствия и постановления судебного решения. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в столь детально изложенном порядке производства следствия не указываются органы и должностные лица, которые должны были осуществлять следственно-розыскные действия. В этой связи нужно заметить, что 1683 г. был издан «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов», где был учрежден институт сыщиков со значительными полномочиями (ему обязаны были содействовать воеводы и прочие местные учреждения), при этом координирующую роль выполнял Приказ сыскных дел. При создании регулярной полиции в петровскую эпоху следственно-розыскные функции выполняли органы власти общей компетенции – съезжие, губные избы под началом воевод (затем губернаторов); кроме того, полицейские функции правоохранительного характера в уездах выполняли судебные канцелярии и земские комиссары. В 1744 г. специальным указом временно допускалось «предопределять» армейские команды «для искоренения воров и разбойников». Указом от 1 мая 1746 г. в Санкт-Петербурге была учреждена Экспедиция по делам воров и разбойников. Как видно, к началу екатерининского правления полиция еще не имела органа, способного эффективно выполнять функции по охране общественного порядка и уголовного преследования [2, с. 13].

Такое положение не могло удовлетворять Екатерину II. Она предприняла ряд шагов по улучшению дел. В 1763 г., помимо отмеченного выше Указа (10 февраля), были изданы еще два акта. Первый из них – Указ от 4 июля 1763 г. о создании в Санкт-Петербурге Особой розыскной экспедиции и ее полномочиях, которые в своей основе явствуют из названия Указа [3]. Этим актом Экспедиции выводилась

из Главной полицмейстерской канцелярии, становясь самостоятельным учреждением, находящимся в ведении Юстиц-коллегии. Экспедиции предписывалось не только следствие производить, но и «к сыску ж и поимке злодеев и оговоренных ими людей ... неослабное старание прилагать», в том числе «по требованию оной от воинских и Полицейских команд чинить скорое и всевозможное вспоможение, дабы все такие злодеи, через строгое оных взыскание, с лучшим успехом истребляться могли» [3]. В другом акте (Манифест от 15 декабря 1763 г.) решались организационно-структурные вопросы, с очень длинным названием [4]. Этим законом был упразднен Розыскной приказ при Московской губернской канцелярии, и вместо него учреждалась Особая экспедиция для розысков воров и разбойников (позже – Розыскная экспедиция), функционировавшая до Устава о благочинии, или полицейского 1782 г. и ведавшая розыском не только в Московской губернии, но и в приписанных к ней двенадцати воеводских канцелярий других регионов. Тем самым закреплялся следственный тип уголовного процесса, розыск становился его составляющей.

Такой подход предполагал разделение полицейских функций (в основном административная юрисдикция) и следственно-розыскных функций (по современной терминологии – подразделения общественной безопасности, уголовный розыск, следственный аппарат). Однако указанные меры законодательного характера относились к столичным регионам, а в остальной России ситуация оставалась прежней, то есть, следственно-судебные функции (по нынешней терминологии включая и дознание) могли выполнять разные органы и должностные лица. И здесь, возвращаясь к екатерининскому «Наказу», нужно заметить, что подоспевшая активизация деятельности Уложенной комиссии, на наш взгляд, обусловила приостановку императрицей конкретно-

законодательной деятельности в рассматриваемой сфере в пользу поиска концептуальных решений, которые она попыталась оформить в «Наказе», пыталась создать внешний образ просвещенной императрицы и, возможно, искренно стремилась к преобразованиям европейского типа, однако реальность оказалась совершенно иной.

Тем не менее «Наказ», если иметь в виду правовую составляющую, содержал ряд позиций, отталкиваясь от которых, в последующем были приняты важные решения, в том числе была усовершенствована система правоохранительных органов. Например, содержались рассуждения о том, что «употребление пытки противно здравому естественному рассуждению: само человечество вопиет против оной и требует, чтоб она была вовсе уничтожена ... Обвиняемый, терпящий пытку, не властен над собою в том, чтоб он мог говорить правду ... пытка есть надежное средство осудить невинного, имеющего слабое сложение, и оправдать беззаконного, на силы и крепость свою уповающего» [5] (в этом вопросе императрица была в целом последовательна, и приняла в дальнейшем меры к ограничению, а затем отмене этой следственной меры).

Что касается устройства полиции, то сведения об этом были включены в «Наказ» в виде специальной главы (Глава XXI) под названием «О благочинии, называемом инако полицией». Данная глава являлась дополнением к «Наказу», подписанным Екатериной II 28 февраля 1768 г., на основании более обширного по объему проекта Наказа Главной полиции (действительное название значительно длиннее [6]), подготовленного под руководством петербургского полицеймейстера Н. Чичерина, и других поступивших предложений в рамках деятельности Уложенной комиссии. В указанном проекте Чичерина значительное внимание уделялось организационно-управленческим вопросам деятельности полиции, которая рассматривалась прежде всего как орган

городского управления, в частности, этом проекте полиция как государственная структура включала такие составляющие, как: архитектурная, квартирная, пожарная, провиантская.

О сыскных и следственных полномочиях полиции в данной главе «Наказа» имеется лишь несколько норм. Так, в ст. 562, 563 и 566 указывается: «Где пределы власти полицейской кончатся, тут начинается власть правосудия гражданского ... Например. Полиция берет под стражу вора или преступника; она делает ему допрос; однако произведение дела его поручает тому судебному месту, к которому его дело принадлежит ... Полиция открывает преступления, оставляя в прочем судить дела другим правительствам, и отсылает им оные» [5]. Но на этих следственно-сыскных полномочиях в сфере борьбы с преступности по отношению к полиции внимание императрицей не акцентируется, соответственно тогда она еще не придавала им значения, но позже ее позиция изменится. Возможно, на это повлияла осложнившаяся в стране обстановка в связи с войной с Турцией, по причине которой из Москвы пришлось часть военных команд отправить к местам боевых действий, и тем самым не стало патрулей, охранявших порядок в Санкт-Петербурге и Москве. Екатерина II 28 декабря 1768 г. делает Распоряжение для искоренения грабежей, разбоев и беспорядков в Москве [7], предписывая обратиться к знатым персонам Москвы и предложить им собрать средства и делегировать своих людей для охраны порядка в городе; этих людей следовало обмундировать, вооружить и передать в ведомство полиции.

Очевидно, такое решение показывало кризисное состояние дел в сфере борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Видимо, эти события, затем пугачевское восстание, которое не смогли предотвратить ни полицейские, ни розыскные органы, подтолкнули правящую элиту к более активным усовершенство-

ваниям правоохранительной деятельности. Так, в Учреждениях для управления губерний (1775 г.) [8] полицейская тема была развернута довольно подробно, в этом акте нашли отражение ряд положений «Наказа», некоторых норм из петровской эпохи, но появились и существенные новеллы. Данный этап историко-правового развития полиции исследован в литературе достаточно подробно, поэтому остановимся лишь на некоторых позициях. Организационно была осуществлена децентрализация управления полицией – Главная полицмейстерская канцелярия упраздняялась, а руководство полицией переходило к губернаторам (губернским правлениям). В городах полицейские функции («полиция градская») возлагались на городничего (в столице – Обер-полицмейстер). Создавалась «сельская полиция» в лице Нижних земских судов и земских исправников (капитанов), которые избирались из уездных дворян. Функции полиции по-прежнему были обширными (почти как определенные в «Наказе»).

При этом добавляются функции, предусматривающие следственно-судебные функции. Так, согласно ст. 232, 243, 244 Учреждений «буде явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит, из одного, или из разных селений, или жилищ, то Нижний Земский Суд должен ехать из одного места в другое, дабы не забирать людей излишне, и их не отлучить от домов, работ, ремесла и прокормления, и по зрелому и точному рассмотрению всех обстоятельств на месте, Нижний Земский Суд заключит приговор, который по самой истине и вследствие законов учинить надлежит ... буде где в уезде окажется насилие, то Земский Капитан тотчас на месте о том исследует без многого письменного производства, но единственно в ясность приводит, учинился ли такой-то случай, или нет; и свидетелей допрашивает ... Буде где в уезде окажется скопище воров, или беглых людей, то Земский Капитан ... не теряя времени, прило-

жит всевозможное старание воров иметь в тех местах в уезде, где находятся, в чем каждое селение обязано подать руку помощи» [8]. О совершенных преступлениях и предпринятых действиях исправник обязан был сразу информировать уездный суд (по уголовно-процессуальным вопросам) или губернское начальство (по розыскным делам).

Аналогичным образом законодатель регулировал следственно-розыскные полномочия для городничих. Как видно, в правоохранительной сфере полицейские органы обладали значительными полномочиями, включая как следственно-розыскные меры, так и полномочия выносить «приговоры» по незначительным правонарушениям (ст. 110 Учреждений). Соответствующие полицейские учреждения вводились на территории России поэтапно, штат каждого губернского правления, включая расходы на содержание полиции, определялся специальными указами. Первоначально полиция на новых организационных началах создавалась в европейской части России, а затем в Сибири, на Украине и других территориях. При этом особенности социально-экономического развития российских окраин вносили определенные коррективы в проведение полицейской реформы. Например, в Прибалтике создавалась особая волостная полиция в сельской местности, а в городах полицейские учреждения подчинялись магистратам [9, с. 32]. Столичные полицейские учреждения также подверглись изменениям. Так, в 1780 г. Московский обер-полицмейстер был выведен из подчинения Главной полиции и подчинен генерал-губернатору. Вместе с тем, несмотря на реорганизацию полицейского дела, эффективность его реформирования в целом не отвечала уровню развития в России государственно-правовых отношений, и довольно скоро назрела потребность в углублении полицейской реформы [10, с. 40]; здесь же можно отметить и востребованность анализа преступ-

ности, что есть получала развитие статистика преступности [11]. М. И. Сизиков полагает, что Екатерина II стремилась создать преданный ей полицейский аппарат, который помогал бы ей, в случае обострения общественно-политической ситуации в стране, сохранить власть, памятуя «трагический опыт Петра III» [12, с. 3], и для этого сложились потребность в усилении следственно-розыскных полномочий в единой органе – полиции, и эти полномочия при необходимости можно было использовать для карательных целей. И такой акт появился – Устав благочиния, или полицейский [13], изданный 8 апреля 1782 г. Этот закон имел особое значение в развитие правового статуса полиции, поскольку он аккумулировал в себе как предшествовавший законодательный опыт, так и практический опыт реализации ранее принятых актов в сфере правоохранительной деятельности. Но одновременно такая эволюция следственно-розыскных (полицейских) структур показывает, что в абсолютистском (недемократическом) государстве власть стремится концентрировать «силовые» полномочия в одном учреждении, – с тем, чтобы иметь большие возможности для поддержания существующего государственного строя.

Библиографический список

1. Указ именной от 10.02.1763 г. «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» // ПСЗ-1. № 11750.
2. Матиенко Т. Л. Особенности организации и правового регулирования общеуголовного сыска в первой половине XVIII в. // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 11–15.
3. Указ Сенатский от 04.07.1763 г. «О бытии в Санкт-Петербурге особой Розыскной Экспедиции до Высочайшей конфирмации штатов; о решении подлежащих ей дел по своим определениям, кроме сомнительных; об исполнении ее решений о колодниках с утверждения Губернской Канцелярии, и об отсылке пойманных в Санктпетербурге и в уезде воров и разбойников из Главной Полиции и других мест прямо в оную экспедицию» // ПСЗ-1. № 11871.
4. Манифест от 15.12.1763 г. «О постановлении штатов разным присутственным местам ... о небытии Сибирскому и Розыскному Приказам...» // ПСЗ-1. № 11989 (название сокращено ввиду его громоздкости).
5. Наказ Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н. Д. Чечулина. СПб.: Типогр. императ. Акад. наук, 1907. 334 с.
6. Выбранному, в силу Высочайшего Ее Императорского Величества 1766-го году декабря 14-го дня Манифеста, от Главной полиции депутату Наказ для представления в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения, в котором заключаются требования оной полиции законов, надлежащих до полицейской должности» // Сборник Русского исторического общества. Т. 43. СПб.: Типогр. А. Траншеля, 1885. С. 296–362.
7. Распоряжение Екатерины II от 28.12.1768 г. для искоренения грабежей, разбоев и не порядков в Москве // Сборник Русского исторического общества. Т. 10. СПб.: Типогр. Акад. наук, 1872. С. 322–323.
8. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775 г. // ПСЗ-1. № 14392.
9. Тимошевская А. Д. Особенности организации полиции в национальных регионах Российской государства (XIX – начало XX вв.): дисс. канд. юрид. наук. М., 1998. 207 с.
10. Пинигин М. Г. Организационно-правовые основы деятельности полиции в России по «Уставу благочиния или полицейскому» (1782–1862 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 180 с.
11. Упоров И. В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5 (27). С. 41–44.
12. Сизиков М. И. Полицейская реформы Екатерины II. Тюмень: ТЮИ, 1997. 27 с.
13. Устав благочиния, или полицейский, от 08.04.1782 г. // ПСЗ-1. № 15379.

© Упоров И. В., 2025

УДК 37.032 EDN IXLPRJ

КОРРЕКЦИЯ КОГНИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Н. С. Алпатова

*Кандидат социологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0784-2396,*

e-mail: alpatova.ns@mail.ru

*Московский социально-педагогический
институт,*

Московский университет им. С. Ю. Витте,

г. Москва, Россия

студентка,

ORCID 0009-0002-2866-9286,

e-mail: belovavaleria2017@yandex.ru,

Московский университет им. С. Ю. Витте,

г. Москва, Россия

В. В. Белова

CORRECTION OF COGNITIVE BEHAVIOR OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS BY MEANS OF ART THERAPY

N. S. Alpatova

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Moscow Socially-Pedagogical Institute,

Moscow University named after S. Yu. Witte,

Moscow, Russia

V. V. Belova

Student,

Moscow University named after S. Yu. Witte,

Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of correction of cognitive behavior in children of primary school age. Cognitive behavior plays a key role in the process of learning and personal development of students. Many primary school students have a low level of cognitive activity, which complicates their adaptation to educational requirements. The purpose of the study was a theoretical study and experimental implementation of the process of correction of cognitive behavior in primary school students by means of art therapy. The study was carried out in three stages. At the ascertaining stage, the initial level of formation of cognitive behavior in primary school students was studied. The formative stage involved the development and implementation of a program for the correction of cognitive behavior in primary school students of the experimental group using art therapy. The control stage involved a comparative analysis of the level of formation of cognitive behavior in primary school students before and after the application of the program using art therapy. In the experimental and control groups, reliable differences were found in all indicators: cognitive behavior; cognitive behavior in educational activities; cognitive behavior in the process of completing a cognitive project. It was found that the level of formation of cognitive behavior in the experimental group is significantly higher than in the control group. The program for the correction of cognitive behavior in primary school students by means of art therapy is effective. The use of art therapy helps improve cognitive performance indicators such as concentration, independence and creativity.

Keywords: correction; cognitive behavior; primary school students; art therapy; educational environment.

Когнитивное поведение младших школьников играет ключевую роль в процессе их обучения и личностного развития. Именно в младшем школьном возрасте происходит активное формирование таких познавательных навыков, как анализ, синтез, самостоятельный поиск решений и применение знаний в различных контекстах. Исследования А. А. Вербицкого, В. В. Ермолаева, Е. С. Николаевой и других показывают, что у многих детей наблюдается низкий уровень когнитивной активности, что затрудняет их адаптацию к образовательным требованиям [5]. Это обуславливает необходимость поиска эффективных средств коррекции и развития когнитивного поведения. Одним из таких методов является арт-терапия, которая сочетает творческую деятельность с развитием когнитивных навыков [4, 7].

Методы арт-терапии рассматривались Н. В. Ермошиной и Е. А. Кузиной, Л. Д. Лебедевой и другими [3, 6]. Ученые подчеркивают, что использование арт-терапевтических техник способствует улучшению показателей когнитивной активности.

Целью исследования является теоретическое изучение и опытно-экспериментальная реализация процесса коррекции когнитивного поведения у младших школьников средствами арт-терапии.

Исследование проводилось в три этапа:

- констатирующий – проводилось изучение начального уровня сформированности когнитивного поведения у младших школьников;
- формирующий – разрабатывалась и апробировалась программа коррекции когнитивного поведения у младших школьников средствами арт-терапии;
- контрольный – проводилось повторное изучение и сравнительный анализ уровня сформированности когнитивного поведения у младших школьников до и после применения программы с использованием арт-терапевтических техник.

Изучение когнитивного поведения у младших школьников осуществлялось с помощью определенных методик диагностики:

1. Беседа с младшими школьниками «Мое познавательное поведение», составленная на основе бесед М. К. Акимовой, А. А. Вербицкого, А. А. Горчинской [2]. Цель: выявление уровня сформированности когнитивного поведения у младших школьников.

2. Методика «Наблюдение за когнитивным поведением младших школьников», автор Э. А. Баранова [1]. Цель: выявление уровня сформированности когнитивного поведения у младших школьников в учебной деятельности.

3. Методика «Когнитивное поведение младших школьников в процессе выполнения познавательного проекта», авторы Е. А. Стребелева, С. Б. Лазуренко, А. В. Закрепина [8]. Цель: выявление уровня сформированности когнитивного поведения у младших школьников в процессе выполнения познавательного проекта «Очищение водопроводной воды доступными средствами и моделирование фильтра для воды».

В исследовании участвовали 24 младших школьника в возрасте 8-9 лет, которые были разделены на две группы: экспериментальная (12 человек) и контрольная (12 человек).

Обобщим полученные данные по всем трем методикам и отразим их в таблице 1.

Эмпирическое исследование показало, что у большинства младших школьников как в экспериментальной, так и контрольной группах сформированность когнитивного поведения имеет низкий уровень. Так, в экспериментальной группе низкий уровень выявлен у 50 % младших школьников, средний уровень – у 34 %, высокий уровень – у 16 % детей.

В контрольной группе у 42 % младших школьников обнаружен низкий уровень сформированности когнитивного поведения, у 42 % – средний уровень, у 16 % – высокий уровень.

Таблица 1

Результаты диагностики когнитивного поведения у младших школьников на констатирующем этапе исследования, %

№	Наименование методики	группа	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1	Беседа с младшими школьниками «Мое познавательное поведение»	Экспериментальная группа	16	34	50
		Контрольная группа	16	42	42
2	«Наблюдение за когнитивным поведением младших школьников»	Экспериментальная группа	8	34	58
		Контрольная группа	8	42	50
3	«Когнитивное поведение младших школьников в процессе выполнения познавательного проекта»	Экспериментальная группа	16	26	58
		Контрольная группа	16	34	50
4	Обобщённые данные по трем методикам	Экспериментальная группа	16	34	50
		Контрольная группа	16	42	42

В таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа показателей сформированности когнитивного поведения у младших школьников эксперимен-

тальной и контрольной групп на констатирующем этапе исследования с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов исследования уровня сформированности когнитивного поведения у младших школьников экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе с использованием U-критерия Манна-Уитни

Параметр	Среднее значение в экспериментальной группе (12 человек)	Среднее значение в контрольной группе (12 человек)	U эмпир.
Когнитивное поведение	6,92	5,75	49,5
Когнитивное поведение в учебной деятельности	4,67	4,42	69
Когнитивное поведение в процессе выполнения познавательного проекта	4,92	4,75	71

Примечание: * – значения для $p \leq 0,05$, ** – значения для $p \leq 0,01$

Из таблицы 2 видно, что по всем показателям статистически достоверных различий не выявлено, следовательно, группы являются гомогенными.

Можно констатировать, что когнитивное поведение у младших школьников сформировано недостаточно. Требуются разработка и реализация программы с ис-

пользованием арт-терапевтических техник для коррекции их когнитивного поведения.

Формирующий этап опытной работы предполагал реализацию программы по коррекции когнитивного поведения у младших школьников экспериментальной группы с использованием арт-терапии.

Программа «Познаем новое с арт-терапией» составлена на основе программ Н. В. Ермошиной и Е. А. Кузиной, Л. Д. Лебедевой, В. Н. Никитина.

Цель программы: коррекция когнитивного поведения у младших школьников средствами арт-терапии.

Методы коррекционной программы:

- песочная анимация (вид арт-терапии) – это манипуляция песком для создания анимации, направленная на: формирование способности самостоятельно стремиться к поиску решения когнитивной задачи; формирование способности сосредоточенного внимания при выполнении когнитивной задачи;
- игровой метод – игры на: развитие способности анализа, синтеза в процессе решения познавательной задачи; повышение умения отстаивать свою точку зрения; повышение умения применять знания в новых контекстах;

- арт-терапевтические техники – мариане, штриховка и каракули, рисование ладошкой и пальцами; рисование методом «Оттиск и печать»; рисование способом «тычка»; печать по трафарету; монотипия; технология «кляксография»; технология «Граттаж»; технология «Пластилинография», направленные на: формирование способности сосредоточенного внимания при выполнении когнитивной задачи; повышение умения применять знания в новых контекстах;

- су-джок терапия – способ проработки рефлексорных точек кистей и стоп с помощью шаров – «ежиков», позволяющий формировать способности сосредоточенного внимания при выполнении когнитивной задачи.

Контрольный этап опытной работы предполагал оценку эффективности программы по коррекции когнитивного поведения у младших школьников с использованием арт-терапевтических техник. Результаты диагностики когнитивного поведения у младших школьников на контрольном этапе исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты диагностики когнитивного поведения у младших школьников на контрольном этапе исследования, %

№	Наименование методики	Группа	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1	Беседа с младшими школьниками «Мое познавательное поведение»	Экспериментальная группа	50	42	8
		Контрольная группа	16	50	34
2	«Наблюдение за когнитивным поведением младших школьников»	Экспериментальная группа	42	50	8
		Контрольная группа	8	50	42
3	«Когнитивное поведение младших школьников в процессе выполнения познавательного проекта»	Экспериментальная группа	42	42	16
		Контрольная группа	16	42	42
4	Обобщённые данные по трем методикам	Экспериментальная группа	50	42	8
		Контрольная группа	16	50	34

Эмпирическое исследование показало, что у большинства младших школьников экспериментальной группы сформированность когнитивного поведения имеет преимущественно средний (42 %) и высокий (50 %) уровни. Низкий уровень выявлен у 8 % младших школьников.

В контрольной группе показатели сформированности когнитивного поведения не изменились: у 34% младших

школьников зафиксирован низкий уровень, у 50 % – средний, у 16 % – высокий.

В таблице 4 представлены результаты сравнительного анализа показателей сформированности когнитивного поведения у младших школьников экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Таблица 4

Сравнительный анализ результатов исследования уровня сформированности когнитивного поведения у младших школьников экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе с использованием U-критерия Манна-Уитни

Параметр	Среднее значение в экспериментальной группе (12 человек)	Среднее значение в контрольной группе (12 человек)	U эмпир.
Когнитивное поведение	13,17	6,92	18**
Когнитивное поведение в учебной деятельности	8,50	4,67	14**
Когнитивное поведение в процессе выполнения познавательного проекта	8,00	5,08	28**

Примечание: * – значения для $p \leq 0,05$, ** – значения для $p \leq 0,01$

Из таблицы 4 видно, что в экспериментальной и контрольной группах выявлены статистически достоверные различия ($p \leq 0,01$) по всем показателям: когнитивное поведение; когнитивное поведение в учебной деятельности; когнитивное поведение в процессе выполнения познавательного проекта. Можно констатировать, что после проведения формирующего этапа исследования уровень сформированности когнитивного поведения в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе.

Таким образом, разработанная и реализованная программа «Познаем новое с арт-терапией» по коррекции когнитивного поведения у младших школьников является результативной. Важно помнить, что каждый младший школьник уникален и

подходы должны быть адаптированы в зависимости от индивидуальных потребностей и предпочтений.

Библиографический список

1. Баранова Э. А. Диагностика познавательного интереса у младших школьников и дошкольников: учебно-методическое пособие / Э. А. Баранова. – СПб.: Речь, 2005. – 121 с.
2. Горчинская А. А. Развитие познавательного интереса младших школьников в учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Челябинск, 1999. – 24 с.
3. Ермошина Н. В. Организация занятий арт-терапией с детьми: методические рекомендации: учебно-методическое пособие / Н. В. Ермошина, Е. А. Кузина. – Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2016. – 78 с.
4. Калакуцкая А. А. Арт-терапия в работе с детьми и взрослыми: теория и практика арт-терапии для личностного роста и профессио-

- нального развития / А. А. Калакуцкая. – М.: В. Секачев, 2019. – 160 с.
5. Когнитивная психология в контексте проблем современного образования: коллективная монография / А. А. Вербицкий, В. В. Ермолаев, Е. С. Николаева и др.; под ред. А. А. Вербицкого. – М.: МГПУ, 2017. – 184 с.
  6. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – СПб.: Речь, 2003. – 256 с.
  7. Никитин В. Н. Арт-Терапия: учебное пособие / В. Н. Никитин. – М.: Когито-Центр, 2014. – 326 с.
  8. Стребелева Е. А. Диагностика познавательного развития: комплект материалов для обследования детей в возрасте от 6 месяцев до 10 лет: методическое пособие / Е. А. Стребелева, С. Б. Лазуренко, А. В. Закрепина. – М.: Просвещение, 2021. – 110 с.

© Алпатова Н. С., Белова В. В., 2025

УДК 373.3 EDN JABCEP

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ****Н. С. Алпатова**

*Кандидат социологических наук, доцент
ORCID 0000-0002-0784-2396,
e-mail: alpatova.ns@mail.ru
Московский социально-педагогический
институт,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
г. Москва, Россия*

Ю. Ю. Березина

*кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0009-0003-6438-8737,
e-mail: jul-31@mail.ru,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия*

Л. А. Волошина

*старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-6760-9860,
e-mail: lvoloshina@muiiv.ru,*

Е. С. Марченко

*кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-3394-1694,
e-mail: efedoseeva@muiiv.ru,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
г. Москва, Россия*

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR THE DEVELOPMENT OF SELF-ESTEEM
IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN****N. S. Alpatova**

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
Moscow Socially-Pedagogical Institute,
Moscow University named after S. Yu. Witte,
Moscow, Russia*

Yu. Y. Berezina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Volgograd State Socially Pedagogical University,
Volgograd, Russia*

L. A. Voloshina*senior lecturer,***E. S. Marchenko**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Moscow University named after S. Yu. Witte,
Moscow, Russia*

Abstract. The article examines the problem of developing adequate self-esteem in primary school students. It is known that adequate self-esteem is the psychological foundation for the development of a personality capable of finding its place in the world. Self-esteem is the most important personal formation, which is determined by the characteristics of the individual's life. The period of primary school age is of particular importance for the process of self-esteem formation. It is at this age stage that mental neoplasms appear, types of activities and social contacts expand, which create conditions for self-esteem in the future to become differentiated, adequate, generalized and independent. The relevance of the problem of developing self-esteem is supported by the Federal State Educational Standard of Primary General Education, in which the decisive role among the goals of education is given to personal, emotional, social, and then cognitive development. Such a hierarchy of educational

goals determines that in the context of implementing the Federal State Educational Standard of Primary General Education, a very important factor is the ability to evaluate oneself, one's capabilities, independently obtain and apply knowledge, analyze one's activities. Self-esteem is understood as a person's ideas about himself, his assessment of himself, his personal qualities, emotions, shortcomings and advantages, as well as ideas about the importance of personal activity in society. Self-esteem occupies a central place in the structure of the personality and determines how socially adapted the personality is and how capable it is of regulating its own behavior and activities. The aim of the study is the theoretical substantiation and implementation of psychological and pedagogical conditions for the development of adequate self-esteem in primary school students. To develop adequate self-esteem in primary school students, experimental work was carried out, which was implemented in 3 stages: initial, formative, final. The purpose of the initial stage was to study the initial level of development of adequate self-esteem in students. The formative stage of the experiment was carried out with the aim of developing and testing a program for the development of adequate self-esteem in primary school students. In order to check the effectiveness of the experimental work, the final stage was carried out, which involved a comparative analysis of the results obtained at the initial and final stages of the study on the development of adequate self-esteem in primary school students. An improvement in the indicators of development of adequate self-esteem in students after the implementation of a set of lessons was recorded.

Keywords: psychological and pedagogical conditions; development; self-esteem; age; primary school students.

Самооценка является сложной функцией сознательной деятельности, требующая базовых знаний о мире людей, эмоционально-ценностного отношения к себе и умения посмотреть на себя со стороны. Особое значение для процесса развития самооценки имеет период младшего школьного возраста, поскольку именно на этом возрастном этапе появляются психические новообразования, деятельность становится более разнообразной, расширяются социальные контакты, которые создают условия для того, чтобы самооценка в будущем стала дифференцированной, адекватной, устойчивой [3].

Актуальность проблемы развития самооценки подкрепляется Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) от 06.10.2009 № 373. Стандарт предъявляет требования в части реализации условий, способствующих развитию у обучающихся способности оценить себя, свои возможности, самостоятельно добывать и применять знания, анализировать свою деятельность.

Проблема самооценки личности получила отражение в трудах отечественных психологов Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, А. В. Захаровой, М. И. Лисиной, А. И. Липкиной, В. С. Мухиной, И. И. Чесноковой, Е. В. Шороховой и зарубежных – У. Джеймса, Ч. Кули,

Дж. Мида, Э. Эриксона, К. Роджерса и других. Данные исследования посвящены рассмотрению структуры, функций, возможностей и закономерностей развития самооценки.

Самооценка (англ. self-esteem) – это представление человека о себе, оценивание себя, своих личных качеств, эмоций, недостатков и достоинств, а также представления о важности личной деятельности в обществе. Самооценка занимает центральное место в структуре личности и определяет, насколько личность социально адаптирована и способна регулировать собственное поведение и деятельность.

По мнению А. В. Захаровой, самооценка выступает в качестве механизма саморегуляции и задействована во всех сферах жизнедеятельности человека – в деятельности, в поведении, в познании, в общении [4].

Становление самооценки начинается задолго до начала процесса обучения в школе. Самооценка в дошкольном возрасте, как правило, завышенная, что является нормальным для данного этапа онтогенеза. В младшем школьном возрасте с появлением учебной деятельности ситуация меняется: самооценка младшего школьника начинает зависеть от оценок учителя, от успехов ученика в учебной деятельности. Ориентируясь на оценку учителя, дети разделяют всех сверстников

в классе на успевающих и не успевающих учеников. Такое оценивание определяет социальный статус ребенка в группе сверстников и является индикатором принятия/непринятия одноклассника, определяя характер межличностных отношений в настоящий момент и в ближайшем будущем. По мнению А. И. Липкиной, во втором классе, когда учитель начинает оценивать учебные достижения детей, происходит процесс дифференциации его самооценки [6].

У обучающихся, которые нацелены на получение исключительно высоких оценок, мотивация достижения становится ведущей. Такая мотивация ориентирует ребенка на качество и результативность учебных действий, способствует развитию самоконтроля и саморегуляции. Мотивация достижения выступает наиболее ценным мотивом учебной деятельности, однако ее необходимо отличать от мотивации престижа.

Данный вид мотивации проявляется у детей с завышенной самооценкой, стремящихся занять лидерское положение среди одноклассников. В таких условиях ученик стремится быть лучше одноклассников, быть первым во всем. Он на пределе своих возможностей и волевых усилий старается добиться наилучших результатов в учебе. В будущем его деятельность будет характеризоваться высокой продуктивностью, но, при этом будет проявляться дефицит в творческой активности. Его способность к нестандартным решениям сведется к минимуму из-за стремления выполнить работу быстрее и лучше, что практически препятствует творческому поиску и погружению в сам процесс решения проблемной задачи [5].

Развитие нравственной стороны личности такого ученика тоже искажается, так как в поведении преобладает индивидуализм, постоянное соревнование со сверстниками и пренебрежительное отношение к остальным ученикам, которые не могут учиться также, как он, и дости-

гать таких же успехов. К менее успешным сверстникам такие дети относятся свысока. Постепенно нарастает внутриличностный конфликт между высоким уровнем притязаний (я все знаю и все умею) и неуверенности в себе (тревога потерять лицо, боязнь не ответить на вопрос, не быть первым; болезненное желание сохранить высокий статус). Возникает психологический механизм: «аффект неадекватности», который в своем исследовании описала Л. И. Божович. Данный аффект характеризуется острой эмоциональной неадекватной реакцией на неудачу.

Л. И. Божович проводила эксперимент, основанный на выборе ребенком сложности учебной задачи [2]. Она давала задачи разного уровня сложности: легкие, средние, трудные и дополняла экспериментальную ситуацию ограничением по времени. Если уровень притязаний у ребенка был низкий, то он выбирал легкие задачи, если высокий, то самые сложные задачи.

В данном эксперименте ученый доказала, что изменение самооценки зависит от уровня притязаний ребенка. Так, отличник берет самые сложные задачи и, как правило, не успевает их решить, так как заканчивается время. В такой момент он оказывается в ситуации неуспеха и начинает разворачиваться механизм «аффект неадекватности».

Возможно три варианта развития стратегий поведения, причем все они носят характер неадекватности:

- вариант первый: отличник откажется от выполнения заданий, его захлестнут негативные переживания, обида, возможно будет агрессия: «что это за задачи? Дайте мне нормальные! Что это за эксперимент?»;
- вариант второй: работает защитный механизм «уход». Возможно младший школьник скажет: «Ой, я забыл, меня ждут, я потом все решу». Случается, что ребенок начинает жаловаться на

головную боль, боль в животе, что относят к психосоматике.

- вариант третий: он берет самые легкие задачи, выбирая тем самым стратегию «успех любой ценой». Такая стратегия считается неадекватной, так как эти легкие задачи не соответствуют его способностям.

В итоге получается, обучающийся в самом начале оказывается в ловушке собственной самооценки и уровня притязаний. При завышенной самооценке младший школьник склонен переоценивать свои возможности и соответственно имеет повышенный уровень притязаний. Ему остается только выбрать самые трудные задачи. В итоге ученика переполняют негативные эмоции, так как он не способен в отведенное время решить эти задачи, а взять легкие задачи ему не позволяет мотивация престижа.

Мотивация престижа совсем не характерна для неуспевающих обучающихся, а в развитии мотивации достижения проявляется противоположная тенденция – развивается мотивация избегания неудач. Мотивация избегания неудач активно развивается на протяжении всего обучения в начальной школе, и к четвертому классу стойко неуспевающие ученики лишаются мотива получения высокой отметки и мотива достижения успеха (однако продолжают рассчитывать на похвалу), а мотивация избегания становится доминирующей. Преобладание описанной мотивации сопровождается высокой тревожностью, страхом перед оценкой, а учебная деятельность в целом сопряжена с негативными эмоциями. Постоянные неудачи и низкие оценки, которые преследуют ребенка ежедневно, снижают уверенность в своих возможностях и в себе.

К негативным последствиям для личностного развития приводит появление чувства собственной неполноценности и безнадежности.

Несмотря на наличие в отечественной и зарубежной психологии значительного числа теоретических исследований по

обозначенной проблематике, практический аспект, основанный на реализации психолого-педагогических условий развития адекватной самооценки у младших школьников, изучен недостаточно, что и определило актуальность исследования.

Цель исследования – теоретическое обоснование и реализация психолого-педагогических условий развития адекватной самооценки у младших школьников.

Опытно-экспериментальная работа по развитию самооценки у детей младшего школьного возраста проводилась в школах г. Москвы. В исследовании приняли участие младшие школьники в количестве 74 человек, обучающиеся в 3 классах.

Выявление исходного уровня самооценки младших школьников осуществлялось с помощью следующих методик: «Какой Я?» (М. Кун, модификация Т. В. Румянцевой), «Исследование самооценки» (Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн), «Методика исследования самооценки личности» (С. А. Будасси), «Определение самооценки» (Р. В. Овчарова).

На основе полученных данных можно сделать вывод, что адекватный уровень самооценки наблюдается у 23 % детей, у 7 % зафиксирован высокий, у 17 % завышенный уровни самооценки, большая часть обучающихся имеют заниженный (38 %) и низкий (15 %) уровни самооценки, что свидетельствует о необходимости проведения комплекса занятий по развитию адекватной самооценки младших школьников.

Мы исходили из убеждения, что для развития адекватной самооценки у младших школьников необходимо создание в классе атмосферы психологического комфорта и поддержки. Особенно данное утверждение касалось деятельности учителя, от личности и мастерства которого напрямую зависит успешная реализация данного процесса. От педагога требовалось не только содержательно оценивать работу учеников и ставить отметку, но и давать соответствующие пояснения. В данном процессе было важно донести до

каждого обучающегося положительные ожидания, создать благоприятный эмоциональный фон при любой, даже низкой оценке [1].

Учитель оценивал только конкретную работу, но не личность, не сравнивал детей между собой, не призывал всех подражать отличникам, ориентировал учеников на индивидуальные достижения.

Вторым направлением деятельности по формированию адекватной самооценки стала организация работы с обучающимися. Нами была реализована программа «Здравствуйте, школа и друзья!»

Цель программы: обеспечить психолого-педагогические условия развития адекватной самооценки обучающихся младшего школьного возраста в процессе учебной деятельности.

Задачи программы:

- развивать самоконтроль, основанный на объективных критериях оценки;
- формировать навыки самооценки собственной работы;
- стимулировать творческий поиск решения задач, креативный подход и погружение в содержание учебных задач.

В процессе реализации Программы были созданы психолого-педагогические условия:

1) предоставление обучающимся возможности проявлять оценочную самостоятельность в учебной работе;

2) обучение детей различным способам оценивания и приемам рефлексии;

3) использование разных форм учета учебных достижений, в которых отражалась контрольно-оценочная деятельность детей.

Программа по развитию самооценки состоит из вводного, развивающего и итогового блоков.

Вводный блок – направлен на изучение изменений атмосферы в классе на уроках, анализ исходного состояния самооценки и оценку эффективности применяемых учителем методов, направленных на формирование адекватной самооценки.

Вводный блок включал 2 занятия по 1 академическому часу.

Развивающий блок был направлен на достижение основных задач программы. Было проведено 20 занятий по 1 академическому часу.

Занятия № 1–3 направлены на развитие позитивного отношения ребенка к самому себе и другим людям в процессе коммуникации.

Занятия № 4–10 направлены на усвоение способов уверенного поведения детей в различных ситуациях учебной и внеучебной деятельности.

Занятия № 11–18 направлены на развитие способности понимать свои эмоции и чувства, регулировать и контролировать их в различных видах деятельности.

Занятия № 19–20 направлены на развитие сознательного восприятия своего «Я», своих достоинств и недостатков, адекватной оценки своих качеств.

Поскольку каждый ребенок уникален, для нас было важным создать условия для раскрытия его индивидуальных способностей, поддержать в стремлении к приобретению мотивации достижения, основанной на творческом и глубоком содержательном анализе каждой учебной задачи.

С целью развития положительного восприятия собственной личности была проведена беседа на тему «Что такое самоотношение?», практическое задание «Наедине с собой» и другое.

В рамках занятий по развитию уверенности в себе проводилась беседа на тему «Что такое самоуверенность?»; упражнения («Я люблю себя, когда...», «Вера в себя», «Ваше мнение», «Как много я умею», «Копилка сокровищ» и др.), игры («Воображение успеха», «Кто лучше?», «Я справлюсь», «Похвалилки», «Подари карточку», «За что меня любит мама» и др.), а также практические задания («Мыслим позитивно», «Я – уникальный» и др.).

Для того чтобы научить выявлять и ценить свои достоинства, работать над недостатками использовались игры («По-

говори с великим», «Самонаблюдение» и др.), упражнения («Внутренняя улыбка», «Плюсы и минусы», «Маски» и др).

Схематичный план занятия:

1. Ритуал приветствия.
2. Упражнения на включение в работу.
3. Упражнения, игры по направлению тематического блока.
4. Игры, упражнения на релаксацию, снятия напряжения.
5. Проведение анализа деятельности.
6. Ритуал прощания.

Во время занятий предлагались специальные задания, направленные на развитие способности к самоанализу на каждом этапе работы, а также создавались ситуации, в которых дети могли ощутить успех. Кроме того, младшие школьники учились определять критерии для оценки полученных результатов в собственной учебной деятельности. В ходе занятий исключался соревновательный характер деятельности. Развивающий этап помогал каждому ребенку увидеть свою уникальность, почувствовать значимость своего вклада в общую работу класса. На переменах обязательным условием стало участие детей в народных и познавательных играх, а также заданиях на развитие гибкости в поведении, например, игра «Крокодил». Ребенок получал возможность показать одного и того же персонажа разными способами, находя нестандартные варианты решения.

На заключительном этапе особое внимание было уделено отработке навыков оценивания выполняемой деятельности на основе работы со шкалой достижений. Важно, чтобы каждый ребенок мог иметь возможность видеть свое продвижение по предмету, научился проговаривать вслух свои достижения. Визуализация помогает младшим школьникам наглядно отследить

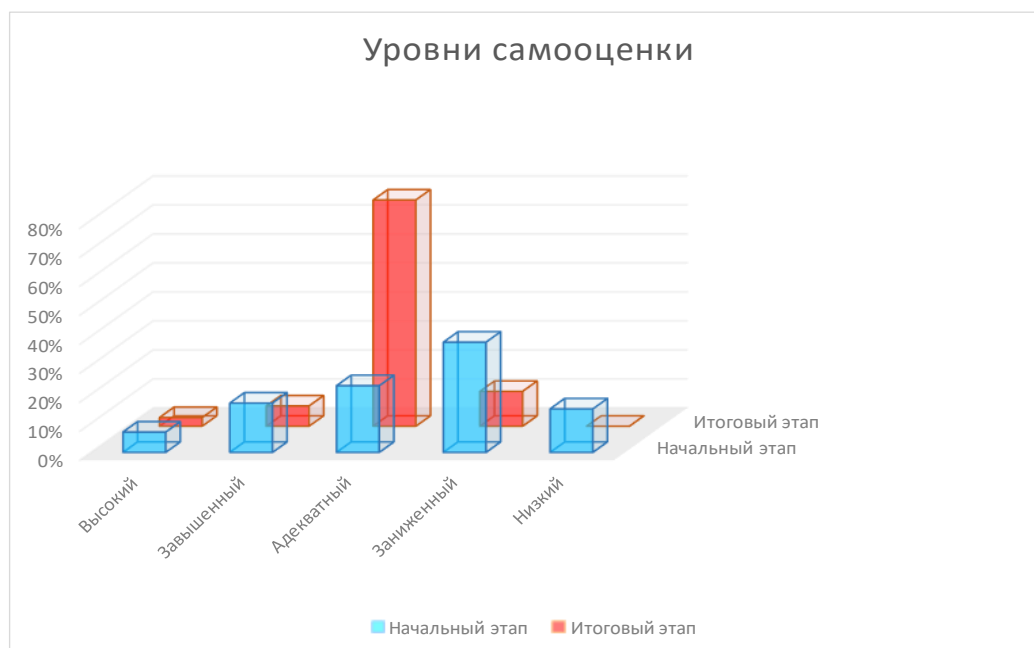
разницу между «вчера» и «сегодня», а также наметить уровень достижения цели на «завтра». Именно адекватное соотношение самооценки и уровня притязаний дает адекватные стратегии поведения ребенка в процессе его обучения.

По завершении программы была проведена оценка эффективности опытно-экспериментальной работы. Результаты повторной диагностики указывают на различия в уровне самооценки у детей до и после реализации программы. Сравнительный анализ данных показал, что после проведения работы по развитию самооценки повысилось количество детей с адекватным уровнем самооценки (71 %), уменьшилось количество детей с заниженным (14 %), завышенным (11 %) и высоким (4 %) уровнями самооценки.

На рисунке 1 представлены результаты диагностики уровня развития самооценки у младших школьников на начальном и итоговом этапах опытной работы.

В соответствии с рисунком 1, можно судить о положительной динамике уровня развития самооценки у младших школьников: с 23 % до 71 % увеличилось число детей с адекватным уровнем самооценки, с 53 % до 14 % уменьшилось число обучающихся с низким и заниженным уровнями, число обучающихся с высоким и завышенным уровнями сократилось с 24 % до 15 %.

Представленная динамика подтверждает эффективность проведенной опытной работы: количество обучающихся с адекватным уровнем самооценки увеличилось, а количество детей с завышенным и заниженным уровнями самооценки значительно снизилось.

Рис. 1. Распределение младших школьников по уровням развития самооценки на начальном и итоговом этапах опытной работы, %

Библиографический список

1. Байбакова Н. Н. Психолого-педагогические условия развития самооценки у младших школьников / Н. Н. Байбакова // Виттевские чтения - 2024: Материалы XXIV международного Конгресса молодой науки, Москва, 26 апреля 2024 года. – М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2024. – С. 567-577.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте: Психологическое исследование / Л. И. Божович / Акад. пед. наук СССР. – М.: Просвещение. – URL: https://www.koob.ru/bogovich_l_i/identity (дата обращения: 12.12.2024).
3. Витушкина Э. В. Формирование самооценки младших школьников как фактор достижения личностных результатов образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Витушкина Эмма Викторовна; [Место защиты: Челяб. гос. пед. ун-т]. – Магнитогорск, 2015. – 193 с.
4. Захарова А. В. Генезис самооценки: автореф. дис. ... д. психол. наук: 19.00.07 / Захарова Аида Васильевна; [Место защиты: АПН СССР. НИИ общ. и пед. психологии]. – Москва, 1989. – 44 с.
5. Ларина А. Б. Психолого-педагогические условия формирования познавательной самооценки младших школьников : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ларина Александра Борисовна; [Место защиты: Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта]. – Калининград, 2011. – 276 с.
6. Липкина А. И. Психология самооценки школьника : автореф. дис. ... д. психол. наук: 19.00.07 / Липкина Анна Израилевна; [Место защиты: АПН СССР. НИИ общ. и пед. психологии]. – Москва, 1974. – 35 с.

© Алпатова Н. С., Березина Ю. Ю., Волошина Л. А., Марченко Е. С., 2025

УДК 376.37 EDN JKITBW

**ЛОГОПЕДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ
НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Н. С. Алпатова

*Кандидат социологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-0784-2396,
e-mail: alpatova.ns@mail.ru,
Московский социально-педагогический
институт,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
г. Москва, Россия
воспитатель,
ORCID 0009-0006-8545-4563,
e-mail: Ohotnikova.ev@yandex.ru,
Школа № 2103, г. Москва, Россия*

Е. С. Охотникова

*воспитатель,
ORCID 0009-0006-8545-4563,
e-mail: Ohotnikova.ev@yandex.ru,
Школа № 2103, г. Москва, Россия*

**SPEECH THERAPY WORK ON THE FORMATION OF PRONUNCIATION SKILLS
IN PRESCHOOL CHILDREN WITH SEVERE SPEECH DISORDERS
BY MEANS OF PLAY ACTIVITIES**

N. S. Alpatova

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Moscow Socially-Pedagogical Institute,
Moscow University named after S. Yu. Witte,
Moscow, Russia
educator,
School No. 2103,
Moscow, Russia*

E. S. Okhotnikova

*educator,
School No. 2103,
Moscow, Russia*

Abstract. The article covers the problem of developing pronunciation skills in senior preschool children with severe speech impairments by means of play activities. It reveals the content of the concept of «severe speech impairments». It is interpreted as persistent specific deviations in the formation of components of the speech system (lexical and grammatical structure of speech, phonemic processes, pronunciation, prosodic organization of the sound flow), observed in children with intact hearing and intelligence. The peculiarity of the speech development of children in this category deprives them of full-fledged communication with adults and peers, which subsequently causes difficulties in communicating with others and, as a result, leads to the emergence of complexes in children, preventing them from learning and fully revealing their natural abilities and intellectual capabilities. The most favorable prerequisites for the formation of various mental properties and personality traits are created by play – as the leading activity of preschoolers. The aim of the study was to study the possibility of using play activities to form pronunciation skills in preschoolers with severe speech disorders. A system of speech therapy work on the formation of pronunciation skills in preschoolers with severe speech disorders is presented. The stages of the experimental study are described: the ascertaining stage, at which diagnostic methods were carried out with children aimed at identifying the level of development of sound pronunciation in isolation, in syllables and words, as well as in sentences and phrasal speech; the formative stage, the task of which was to develop correct sound pronunciation in children of this group; the control stage, at which the effectiveness of the speech therapy work was assessed. The results of the experimental work were analyzed, and positive dynamics of the indicators were revealed.

Keywords: speech therapy work; formation; pronunciation skills; preschoolers; severe speech disorders; play activities.

Проблема развития речи становится особенно значимой на современном этапе образования. Главной и отличительной

чертой общества на данный момент является подмена живого человеческого общения общением через гаджеты, недоста-

ток общения родителей со своими детьми. Игнорирование речевых трудностей лишь увеличивает число дошкольников с речевыми нарушениями [6].

Под тяжелыми нарушениями речи понимают стойкие специфические отклонения в формировании компонентов речевой системы (лексического и грамматического строя речи, фонематических процессов, звукопроизношения, просодической организации звукового потока), отмечающиеся у детей при сохранном слухе и интеллекте (Л. С. Волкова, Л. В. Лопатина, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, С. Н. Шаховская и др.). Дети с тяжелыми нарушениями речи нуждаются в продолжительной систематической логопедической помощи (Г. А. Волкова, Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина и др.).

Наиболее благоприятные предпосылки для формирования разнообразных психических свойств и качеств личности создает игра – как ведущая деятельность дошкольников [5]. Игру как деятельность, отличную от других, определяет то, что ее мотив лежит в ней самой (А. Н. Леонтьев). В игровой деятельности формируется выдержка, настойчивость, сопереживание. Игра позволяет выявить задатки ребенка и превратить их в способности, в ней ребенок впервые испытывает потребность в достижении успеха и понимает, что успех во многом зависит от старания. В игровой деятельности происходит первый опыт общения, осуществляется коррекция всех психических процессов, от которых впоследствии будут зависеть успешность учебной деятельности [1, 3].

Цель исследования – изучить возможности применения игровой деятельности для формирования произносительных навыков у детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи.

Базой исследования стало Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 2103», Дошкольное отделение – 3. В

исследовании было задействовано 19 детей с тяжелыми нарушениями речи в возрасте 5–6 лет.

С детьми были проведены диагностические методики, направленные на выявление уровня сформированности звукопроизношения изолированно, в слогах и словах, а также в предложениях и фразовой речи [2]. По результатам исследования у старших дошкольников были выявлены средний (37 %) и низкий (63 %) уровни сформированности произносительных навыков.

На основании анализа данных, полученных в ходе констатирующего эксперимента, была проведена работа по планированию процесса реализации формирующего этапа исследования.

Формирующий этап предполагал разработку и реализацию программы, которая включала в себя систему занятий, направленных на формирование произносительных навыков у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи средствами игровой деятельности.

В основе занятий с данной категорией дошкольников мы использовали комплексно-тематический метод в сочетании с наглядными и игровыми приемами. На занятиях нами применялись следующие виды игровых технологий:

- использование игровых и литературных персонажей (например, Незнайка, Карлсон, Клоуны Бом и Бим и др.);
- создание игровой ситуации на занятиях (занятия-путешествия, занятия-экскурсии и др.);
- использование наглядных пособий (например, «Звуковые замки» и др.).

В процессе логопедической работы на этапах постановки, автоматизации и дифференциации звуков использовались разнообразные дидактические игры и упражнения; задания на проговаривание чистоговорок, частушек, считалок; проводилась артикуляционная гимнастика в ходе режимных моментов и организованной образовательной деятельности. Например,

выполняя задания по инструкции логопеда, ребенок проговаривал речевой материал на автоматизированный звук.

Примеры некоторых дидактических игр и игровых упражнений:

- «Что ты слышишь?», «Кто на чем играет?», «Угадай, кто позвал?», «Верно или нет?», «Загадки-добавлялки». Целью игр являлось развитие речевого внимания детей;
- «Чья бабочка дальше полетит?», «Задуй свечу», «Буря в стакане», «Забей мяч в ворота», «Надуй шарик», «Горячий чай», «Снежинки». Цель игр: развивать физиологическое и речевое дыхание детей;
- «Назови первый/последний звук в слове», «Найди где спрятался звук», «Слово рассыпалось», «Сломанный телефончик». Целью игр являлось развитие фонематического восприятия детей;
- «Зарядка для язычка». Цель игрового упражнения: совершенствование артикуляционной моторики;
- «Послушай и повтори». Цель игрового упражнения: совершенствование у детей произношения звуков в слогах, словах и фразах;
- «Повтори чистоговорки, скороговорки». Цель: закрепление произношения звуков в чистоговорках, скороговорках.

С детьми, у которых на констатирующем этапе эксперимента был выявлен средний и низкий уровень сформированности коммуникативных навыков, проводилась индивидуальная работа.

У Полины Д., Мирославы Ф. и Владимира И. помимо нарушения свистящих, шипящих и сонорных звуков, было выявлено нарушение звуков раннего онтогенеза, поэтому мы начали работу по исправлению звуков [к] -[к']; [г] -[г'], [х] -[х'] (капацизм, гаммацизм, хитизм). С ними проводилась артикуляционная гимнастика:

- артикуляционные упражнения для щек: «Шарики», «Хомячок», «Толстячок-худышка»;

- артикуляционные упражнения для нижней и верхней челюсти: «Кролик», «Бульдог», «Оскал», «Щетка»;
- артикуляционные упражнения для губ: «Лодка», «Улыбка», «Трубочка», «Уточка», «Заборчик», «Накажем непослушный язычок», «Вкусное варенье», «Почистим зубки», «Орешек», «Качели», «Часики», «Расчёска», «Блинчик».

Использовались специальные игровые комплексы артикуляционной гимнастики (для звуков К, Г, Х): «Кашляем», «Горка», «Заборчик», «Лопатка», «Прятки», «Язычок-борец».

Кроме того, проводился самомассаж лицевой и артикуляционной мускулатуры в игровой форме. Поставленные звуки автоматизировались на материале чистоговорок и скороговорок на заднеязычные звуки [к] -[к']; [г] -[г'], [х] -[х'] и т.д.

С Надеждой О., Павлом Б., Александром Ш., Сергеем Е. и Ярославом Б. мы начали работу по исправлению группы свистящих звуков [с] -[с']; [з] -[з'], [ц]. С ними проводилась артикуляционная гимнастика:

- артикуляционные упражнения, направленные на развитие подвижности губ: «Улыбка», «Слоник», «Лодочка»;
- артикуляционные упражнения, направленные на развитие подвижности мышц языка: «Качели», «Часики», «Чистим зубы», «Горка», «Киска сердится».

Поставленные звуки автоматизировались на материале чистоговорок и скороговорок на закрепление группы свистящих звуков [с] -[с']; [з] -[з'], [ц].

С Максимом Б., Михаилом М. и Артемом П. мы проводили работу по постановке и закреплению группы шипящих звуков [ш]; [ж]; [ч]; [щ]. С ними проводилась артикуляционная гимнастика:

- артикуляционные упражнения, направленные на развитие подвижности губ: «Трубочка», «Рупор», чередование упражнений «Улыбка» – «Рупор» – «Трубочка»;

- артикуляционные упражнения, направленные на развитие подвижности мышц языка: «Лопатка», «Ступеньки», «Чашечка».

Поставленные звуки так же автоматизировались на материале чистоговорок и скороговорок.

Кроме того, в ходе логопедической работы использовались игровые пособия: «Лабиринты», «Дорожки», «Ступеньки», «Звуковые домики», «Звуковые улитки», «Собери бусы», «Игры с фонариком», «Игры с лупой», «Игры с прищепками» и другие, а также материалы из книг Е. А. Пожиленко «Волшебный мир звуков и слов», игры из пособия В. И. Селиверстова «Игры в логопедической работе с детьми» и другие [4].

В ходе режимных моментов дети под руководством воспитателей закрепляли изученный материал: разучивали чистоговорки, заучивали загадки, небольшие четверостишья для закрепления поставленных логопедом звуков.

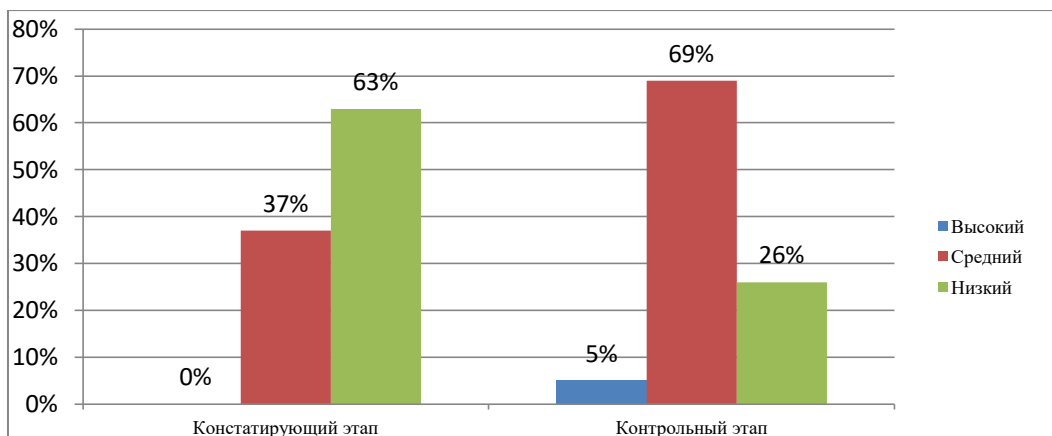
Использование цифровых технологий в игровой деятельности способствует активизации непроизвольного внимания, повышению мотивации к обучению, расширению возможностей работы с нагляд-

ным материалом, а также позволяет эффективно и в более короткие сроки устранять речевые нарушения.

На контрольном этапе эксперимента, который осуществлялся с целью выявления эффективности проведенной опытной работы и результативности использования игровых технологий в формировании произносительных навыков у детей старшей группы, были использованы те же методики, что и на констатирующем этапе.

Сравнивая результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента, мы можем констатировать прогрессивную динамику показателей: с низкого уровня на средний перешли 37 % детей; на 32 % увеличилось количество детей со средним уровнем, появился ребенок (5 %) с высоким уровнем произносительных навыков, что доказывает результативность проведенной опытно-экспериментальной работы.

Сравнение результатов по уровням сформированности произносительных навыков детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи на констатирующем и контрольном этапах эксперимента представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Уровневые показатели сформированности произносительных навыков детей старшего дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, %

Таким образом, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы данные позволяют констатировать, что применение игровой деятельности способствует эффективному формированию произносительных навыков у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи.

Представленный опыт работы может быть полезен специалистам и применяться в их профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Алпатова Н. С., Фуреева Е. П., Ульянова И. А. Формирование речевых навыков у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в игровой деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2022. – № 3. – С. 92–96. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48212386> (дата обращения: 02.12.2024).
2. Коррекция нарушений речи: программы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушениями речи / Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, Т. В. Туманова, А. В. Лагутина; под общ. ред. Г. В. Чиркиной. – М.: Просвещение, 2017. – 204 с.
3. Логопедия. Теория и практика : учебное пособие / Т. В. Туманова [и др.] ; под общ. ред. Т. Б. Филичевой. – М.: Эксмо, 2020. – 606 с.
4. Пожиленко Е. А. Волшебный мир звуков и слов: книга для логопедов и воспитателей. – СПб: КАРО, 2008. – 316 с.
5. Примерная адаптированная основная образовательная программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи / Л. Б. Баряева [и др.]; под общ. ред. Л. В. Лопатиной; – СПб: Центр диагностики, консультирования и игровой поддержки развития детей профессора Л. Б. Баряевой, 2015. – 447 с.
6. Хорошавина Е. В. Формирование средств речевого общения у детей дошкольного возраста с недоразвитием речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03. – Москва, 2014. – 25 с.

© Алпатова Н. С., Охотникова Е. С., 2025

УДК 37 EDN JKXVVX

**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМ РУССКОГО ЯЗЫКА
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ****Ван Цзянь***Старший преподаватель, аспирант,
ORCID: 0000-0004-0556-741X,
e-mail: 13199655992@163.com,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,**Северо-Восточный федеральный университет,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия
доктор филологических наук, профессор,
e-mail: en.dmitrieva@s-vfu.ru,
Северо-восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия***Е. Н. Дмитриева****METHODOLOGY OF TEACHING RUSSIAN IDIOMS TO CHINESE STUDENTS
BASED ON CONTRASTIVE ANALYSIS WITH THE USE OF INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES****Wang Jian***Senior Lecturer, PhD Student,
Institute of Foreign Philology and Regional Studies,
North-Eastern Federal University,
Doctor of Philology, Professor,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, Sakha Republic (Yakutia), Russia.***E. N. Dmitrieva**

Abstract. This article discusses the application of information and communication technology (ICT) in teaching Russian idioms to Chinese students using contrastive analysis. The use of ICT tools, such as interactive platforms, video materials, speech recognition, and online discussions, significantly enhances the learning experience by allowing students to compare idioms in Russian and Chinese. This approach helps students understand the cultural and contextual nuances behind idiomatic expressions, promoting more effective language acquisition and cross-cultural understanding.

Keywords: Information Communication Technology (ICT); Russian idioms; contrastive analysis; language learning; Russian language education; cross-cultural communication.

В процессе обучения русскому языку важным аспектом является освоение фразеологизмов. Это представляет собой серьезную проблему для студентов, не являющихся носителями языка, так как фразеологизмы часто трудно переводимы и не всегда имеют прямые аналоги в других языках [1]. В частности, при обучении китайских студентов русскому языку фразеологизмы становятся важной частью учебного процесса, так как они не только

отражают особенности грамматики и лексики языка, но и являются важными элементами культурной идентичности [2].

1. Особенности русских фразеологизмов
Русские фразеологизмы обладают многозначностью: они включают в себя как буквальные значения, так и метафорические и культурные [3]. Во многом русские фразеологизмы зависят от исторического контекста, культурных особенностей и общественных традиций, что де-

лает их трудными для понимания студентов из другой культурной среды [4]. Для китайских студентов это означает необходимость понимать не только поверхностное значение фразеологизма, но и его культурные и исторические корни.

Русские фразеологизмы часто имеют фиксированные выражения, что делает их использование в речи особенно сложным. Например, выражения как "пальцем в небо" (угадывать наугад) или "как две капли воды" (очень похожи) могут быть трудными для понимания без знания контекста. Поэтому при обучении необходимо разработать особые методические подходы, которые помогут студентам овладеть этими выражениями.

2. Применение метода контрастивного анализа

Метод контрастивного анализа (Contrastive Analysis) является одним из наиболее эффективных инструментов для обучения фразеологизмам. Этот метод включает в себя сравнение фразеологизмов родного языка студентов с фразеологизмами целевого языка, что позволяет выявить сходства и различия в выражениях и облегчить их усвоение. В случае с китайскими студентами можно предложить фразеологизмы, такие как "идти как по маслу" (легко и без препятствий), и сопоставить их с аналогами на китайском языке, например, "顺风顺水" (следовать по течению) [3].

Такой подход помогает студентам понять, как разные культуры используют фразеологизмы для выражения схожих концепций, что способствует лучшему усвоению языка и формированию более точного представления о языке и культуре.

3. Роль информационно-коммуникационных технологий в обучении фразеологизмам

С развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) появляется возможность использовать различные цифровые инструменты, которые значительно улучшают процесс изучения фразеологизмов. В образовательном про-

цессе могут быть использованы электронные учебники, интерактивное программное обеспечение, мобильные приложения для изучения языка, а также онлайн-ресурсы, которые позволяют студентам получить более наглядное представление о фразеологизмах и их применении в реальных ситуациях.

В частности, в образовательной практике в Гядмусе активно используется технология видео и аудио материалов, а также технологии распознавания речи. Студенты могут слушать оригинальные фразеологизмы на русском языке и выполнять упражнения для закрепления их использования. Важно, что такие технологии позволяют получать моментальную обратную связь, что помогает студентам лучше понимать и запоминать правильное произношение и интонацию фразеологизмов.

Дополнительно, использование онлайн-платформ позволяет студентам проводить контрастный анализ фразеологизмов, находя их эквиваленты на русском и китайском языках. Это помогает углубить их понимание различий и сходств в использовании фразеологизмов.

4. Применение в педагогической практике и результаты

В рамках преподавания русского языка в Цзямусском университете (Китай) использование ИКТ в сочетании с методом контрастивного анализа показало свою эффективность в обучении фразеологизмам. С помощью интерактивных платформ, онлайн-курсов и видеоматериалов, студенты смогли значительно улучшить понимание и использование фразеологизмов в реальных ситуациях.

Учебный процесс был организован таким образом, чтобы студенты могли через онлайн-платформу сопоставлять фразеологизмы русского и китайского языков, а затем объяснять их значение. Например, студенты могут сопоставлять выражение "пальцем в небо" с китайским "空口说白话" и анализировать, как эти фразеологизмы используются в разных культурных контекстах.

Кроме того, в рамках занятий проводились упражнения с видео- и аудиоматериалами, где студенты могли услышать правильное использование фразеологизмов в речи носителей языка. Это помогло студентам не только освоить язык, но и понять его культурные особенности, что значительно повысило их уровень владения русским языком.

На практике, использование ИКТ обеспечило студентам более глубокое понимание фразеологизмов и способствовало улучшению их устной и письменной речи. Это также позволило интегрировать культуру в процесс обучения, делая изучение языка более увлекательным и осмысленным.

5. Заключение

Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении русским фразеологизмам значительно улучшает результаты обучения, позволяя студентам эффективно усваивать как лек-

сическое, так и культурное значение фразеологизмов. В будущем, с развитием технологий, обучение русскому языку, особенно в аспекте фразеологии, станет еще более доступным и интересным, что будет способствовать улучшению уровня межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Воробьева, Н. В. Контрастивный анализ как метод обучения иностранным языкам. М.: Высшая школа, 2019.
2. Иванова, И. А. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Журнал иностранных языков. 2020. 3(4). С. 12–16.
3. Смирнова, Л. В. Роль фразеологизмов в обучении русскому языку. Лингвистика и методика преподавания. 2018. 2(5). С. 20–23.
4. Петров, А. В. Современные подходы к обучению фразеологизмам в контексте межкультурной коммуникации. Язык и культура. 2021. 7(2). С. 34–38.

© Ван Цзянь, Дмитриева Е. Н., 2025

УДК 373.24 EDN JLKWAB

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

В. Ю. Лапина

*Методист,
e-mail: lapina_yu@beliro.ru,
Белгородский институт развития образования,
г. Белгород, Россия*

**ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF THE FORMATION OF A POSITIVE IMAGE OF TEACHERS
OF PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

V. Y. Lapina

*Methodologist,
Belgorod Institute for Education Development,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article discusses the organizational and methodological foundations of the formation of a positive image of preschool educational organization teachers within the framework of changes in the regulatory framework. The parent community also places great demands on the teacher when organizing the educational process with preschoolers. Therefore, teachers need to constantly improve and enhance their image. The concept of "image" is considered in various studies, its structural components are highlighted. The interrelation of personal and professional qualities is described. The article substantiates the importance of using information and communication technologies in the activities of teachers of preschool educational organizations as an important condition for the formation of a positive image of a teacher.

Keywords: image; teacher; preschool educational organization; external and internal image; information and communication technologies.

Современное дошкольное образование – один из самых развивающихся уровней образовательной системы Российской Федерации. Изменения нормативно-правовой базы непосредственно влияют на работу дошкольных образовательных организаций. Они связаны с самостоятельным проектированием и разработкой рабочих программ, внедрением современных образовательных технологий в работу с детьми раннего и дошкольного возраста, совмещением в образовательном процессе обучения и воспитания, где приоритет отдается воспитательной компоненте. Также современное родительское сообщество предъявляет все большие требования к педагогу при организации образовательного процесса с дошкольниками. Поэтому педагогам необходимо постоянно совершенствоваться, повышать свой имидж.

Имидж, психология имиджа сейчас являются разделом психологической науки, предметом изучения которой является феномен имиджа как социально-психологическое явление и закономерности его возникновения и развития. П. Берд считает имиджем «общее впечатление, которое человек производит на окружающих, которое складывается из того, как человек представляет другим свои идеи, выражает свои мысли, как одевается и что делает, т.е. имидж – это восприятие человека другими людьми» [1].

Имидж можно определить как образ, формирующий мнение о человеке как о личности и профессионале, на основании которого определяется готовность людей действовать, поступать в отношении него определенным образом. По мнению В. М. Шепеля, формирование имиджа зависит от «индивидуальных свойств человека и от среды, в которой он существует» [8].

Л. М. Семенова отмечает, что структура имиджа складывается из ряда взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Структурными составляющими имиджа являются: внешняя, поведенческая, лич-

ностная и профессиональная части. В свою очередь, каждая из четырех составляющих имеет свои элементы. Структура имиджа представлена на рисунке 1 [6].

Рис. 1. Структура имиджа (по Л. М. Сееновой)

Если рассматривать имидж с точки зрения профессии, то имидж педагога выделяется в отдельную категорию. А. А. Калужным дается весомое определение имиджа педагога, что осуществляется с учетом его многообразия, т.е. «имидж педагога – это эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа педагога в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании» [3].

В. А. Мижерикова рассматривает неделимость личностных и профессиональных качеств педагога. В число профессиональных качеств входят те, которые приобретаются во время профессиональной подготовки и связаны с получением специальных умений, знаний, способов мышления и методов деятельности. Профессиональные качества педагога: «общая эрудиция, обширный культурный кругозор, владение педагогическими методика-

ми, наличие организаторских способностей и навыков, педагогическое мастерство» и т.д. [4].

Все эти составляющие были учтены в кодексе профессиональной этики педагога. И. Н. Дубовицкий отмечает, что в нем присутствует система нравственных требований, которая регулирует процесс взаимодействия педагога со всеми участниками образовательных отношений. Кодекс выступает в роли продукта нравственного сознания, что обусловлено отсутствием опоры на развитую нравственно-эмоциональную культуру чувств каждого конкретного педагога [2].

Е. П. Ткачева в модели «имиджа современного педагога» выделяет следующие блоки: габаритный, кинетический, речевой. По мнению автора, габаритный и кинетический блоки формируют внешний образ, считываемый при личном общении. Речевой блок можно воспринимать «заоч-

но». Сочетание качеств всех трех блоков дает полноценное представление о позитивном имидже педагога [7].

Использование информационных и коммуникационных технологий в деятельности педагогов дошкольной образовательной организации также является важным условием становления позитивного имиджа педагога. Современные стандарты требуют соответствия ИКТ-компетентности педагога их содержанию. Рассмотрим требования к содержанию ИКТ-компетентности педагога в соответствии с Профстандартом. В рамках общепедагогической функции обучение выделено владение ИКТ-компетентностями: общепользовательской ИКТ-компетентностью; общепедагогической ИКТ-компетентностью; предметно-педагогической ИКТ-компетентностью (отражающей профессиональную ИКТ-компетентность соответствующей области человеческой деятельности) [5].

И конечно, проектирование позитивного имиджа педагога дошкольной образовательной организации на всех уровнях и при всех условиях невозможно без психологической компетенции. Рассматривая педагогический имидж через призму психологических аспектов деятельности, можно выделить следующие условия в его становлении:

1) соблюдение норм и этики профессиональной деятельности в отношении со всеми членами образовательного процесса;

2) личностный рост реализации творческого потенциала во всех направлениях профессиональной деятельности;

3) психологическое здоровье, позитивная самооценка, формирующие профессиональную тождественность;

4) целеполагание в достижении профессиональных успехов, непрерывное самообразование. Для того чтобы создать положительный имидж, педагогу необхо-

димо провести анализ представленных выше компонентов, сопоставив их с конкретными сферами личности [10].

Таким образом, анализ нормативных документов показал, что к педагогу дошкольной образовательной организации предъявляются квалификационные требования к знаниям, умениям и навыкам. А изучение современных научных работ дает нам понимание, что сформировать позитивный имидж педагога возможно при условии организации его развития по профессиональным компетенциям с учетом личных особенностей.

Библиографический список

1. Берд П. Продай себя! Тактика совершенствования Вашего имиджа / П. Берд, пер. с англ. Т. А. Сиваковой. – Мн.: Амалфея, 2004. – 208 с.
2. Дубовицкий И. Н. Структура и содержание кодекса профессиональной этики педагога в контексте практической реализации гуманистических идей в образовательной практике / И. Н. Дубовицкий, Н. Н. Уварова, Ю. В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 159–161.
3. Калюжный А. А. Психология формирования имиджа учителя / А. А. Калюжный. – М.: ВЛАДОС, 2006. – 222 с.
4. Мижериков В. А. Управление общеобразовательным учреждением / В. А. Мижериков, под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Академия, 2010. – 384 с.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/70535556/>
6. Семенова Л. М. Имиджмейкинг: учебник и практикум для вузов / Л. М. Семенова. – М.: Юрайт, 2025. – 142 с.
7. Ткачева Е. П. Характеристика имиджа педагога / Е. П. Ткачева // Magister Dixit. – 2011. – № 1. – С. 29–34.
8. Шепель В. М. Имиджелогия: учебное пособие / В. М. Шепель. – М.: Народное образование, 2002. – 254 с.

© Лапина В. Ю., 2025

УДК 796.015.12 EDN JSOLMU

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ**

Хоу Шихао

*Магистрант,
Белорусский государственный университет
физической культуры.
г. Минск, Беларусь***THEORY AND METHODOLOGY OF HEALTH-IMPROVING
PHYSICAL EDUCATION FOR STUDENTS**

Hou Shihao

*Master's Student,
Belarusian State University of Physical Culture,
Minsk, Republic of Belarus*

Abstract. The integration of health-improving physical education into the educational process of universities has become a crucial step in enhancing students' health levels. This study examines the theoretical and methodological foundations of health-improving physical education, focusing on methods and approaches that contribute to strengthening youth health. Special attention is given to the development of individualized training programs, health diagnostics, and the implementation of innovative technologies in the educational process. The research findings indicate that systematic physical education activities improve students' physical condition, academic performance, and reduce stress levels. In conclusion, recommendations are proposed to enhance student motivation, utilize digital tools, and expand the application of innovative technologies in physical education.

Keywords: health-improving physical education; students; methodology; individualized programs; physical activity; diagnostics; motivation; innovative technologies; educational process; training.

В условиях современного общества проблема сохранения и укрепления здоровья молодежи приобретает особую актуальность. Среди студентов, которые часто сталкиваются с высокими учебными нагрузками и недостатком физической активности, значительно возрастает риск развития гиподинамии и связанных с ней заболеваний. В этой связи теория и методика оздоровительной физической культуры играют важную роль в формировании у молодых людей устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни и совершенствованию физического состояния.

Целью настоящей работы является выявление ключевых теоретических и методических основ оздоровительной физической культуры студентов, а также разработка рекомендаций по их внедрению в образовательный процесс вузов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к разработке теоретических и методических ос-

нов оздоровительной физической культуры студентов в условиях высшего образования. В работе систематически объединены биологические, социальные и педагогические аспекты оздоровительной физической культуры, что позволяет более полно оценить ее влияние на физическое состояние студентов и мотивацию к здоровому образу жизни. Предложены новые подходы к интеграции инновационных технологий в процесс обучения, включая использование цифровых инструментов для мониторинга физической активности и внедрение элементов геймификации для повышения мотивации студентов. Рекомендации, полученные в ходе исследования, направлены на улучшение качества преподавания и создания устойчивых мотивационных механизмов, способствующих систематическим занятиям физической культурой в вузах.

Теория оздоровительной физической культуры базируется на комплексном под-

ходе, включающем биологические, социальные и педагогические аспекты. Ее объектом является система интегрированных знаний, умений и навыков, направленных на укрепление здоровья, а предметом – педагогический процесс, организуемый в образовательных учреждениях [4].

Основные задачи теории включают:

- разработку концептуальных основ физической культуры как средства укрепления здоровья;
- определение эффективных методов и приемов педагогического воздействия;
- разработку диагностических критериев и методик оценки физической активности [2].

Методика оздоровительной физической культуры включает следующие этапы:

1. **Диагностика состояния здоровья.** Проводится с использованием тестов физической подготовки, медицинских обследований и анкетирования.
2. **Разработка индивидуальных программ.** Программы строятся с учетом физического состояния, уровня подготовленности и особенностей студента.
3. **Проведение занятий.** Используются разнообразные формы, включая групповые и индивидуальные тренировки, а также дополнительные виды активности, такие как спортивные игры и занятия на открытом воздухе.
4. **Мониторинг и корректировка программы.** Регулярный контроль за достижениями студентов позволяет своевременно вносить изменения в тренировочный процесс [3].

Проведенные исследования показали, что внедрение систематических занятий оздоровительной физической культурой способствует улучшению физического состояния, повышению успеваемости и снижению уровня стресса у студентов. Основные положительные эффекты включают:

- увеличение выносливости и силы;
- улучшение координации движений;
- укрепление иммунитета.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, остаются нерешенные вопро-

сы, касающиеся методологической поддержки преподавателей, внедрения инновационных технологий и мотивации студентов к систематическим занятиям. Эти аспекты требуют дополнительного исследования и практического внедрения.

Для более глубокого понимания значения оздоровительной физической культуры в образовательной среде следует обратить внимание на следующие направления. Во-первых, важно расширить спектр инновационных подходов, направленных на повышение интереса студентов к занятиям. Например, интеграция мобильных приложений для учета физических упражнений и взаимодействия с сокурсниками может значительно повысить вовлеченность. Во-вторых, необходимо усилить роль междисциплинарного подхода, соединяющего знания из медицины, психологии и педагогики, что обеспечит более комплексное влияние на здоровье молодежи.

Кроме того, стоит подчеркнуть значение формирования культуры здоровья через взаимодействие с окружающей средой. Практические занятия на свежем воздухе не только улучшают физическое состояние, но и способствуют эмоциональному расслаблению, что особенно важно в условиях напряженного учебного графика. Введение в учебный процесс таких активностей, как туристические походы или спортивные соревнования, может стать эффективным способом укрепления командного духа и развития социальной адаптации.

Теория и методика оздоровительной физической культуры студентов являются важными компонентами образовательного процесса, направленного на формирование здорового и активного образа жизни. Для повышения эффективности работы в данной области необходимо:

- усилить внимание к разработке индивидуальных программ тренировок;
- расширить использование инновационных технологий, включая цифровые инструменты для мониторинга физической активности;

- формировать у студентов устойчивую мотивацию к занятиям физической культурой через интеграцию элементов геймификации и социального взаимодействия [1].

Результаты исследования подтверждают значимость оздоровительной физической культуры в образовательной среде и подчеркивают необходимость ее дальнейшего развития. Постоянное внимание к этому направлению способствует формированию здорового поколения, способного эффективно адаптироваться к требованиям современного общества.

Библиографический список

1. Бондин В. И., Пономарева И. А., Почкаева Е. И. К вопросу о сущности и содержании понятия «оздоровительная физическая культура» // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. Вып. 8. С. 3–10.
2. Влияние академических занятий физической культурой и занятий спортом во внеучебное время на представления студентов о физической культуре личности и общества (проблема глазами студентов) / С. А. Ляужева [и др.] // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, политология, культурология. 2022. № 1(294). С. 93–102.
3. Евсеева О. Э., Евсеев С. П. Новые подходы к определению понятий: объем, интенсивность и новизна тренировочных нагрузок // Адаптивная физическая культура. 2017. № 2(70). С. 4–5.
4. Индивидуализация оздоровительных программ по физическому воспитанию студентов: монография / В. И. Бондин [и др.]. Ростов н/Д, Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2021. 172 с.

© Хоу Шихао, 2025

УДК 373.31 EDN JWKZQD

**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ**

Ю. М. Хромова

*Магистрант, учитель,
e-mail: ulechka_234@mail.ru,
Школа № 2103,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

**FORMATION OF MORAL GUIDELINES FOR CHILDREN
OF PRIMARY SCHOOL AGE IN LITERARY READING LESSONS**

Yu. M. Khromova

*Master's Student, Teacher,
School № 2103,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issues of moral education of younger schoolchildren in literary reading lessons. The goals and objectives of this process are considered, as well as the methods and techniques used by teachers to form a conscious value system in children. Attention is drawn to the requirements of modern education for moral education contained in the Federal State Educational Standard of Higher Education. Special attention is paid to the conditions of moral education, which contribute to the development of emotional responsiveness, mastery of ethical norms of behavior, education of patriotism and critical thinking. The specific requirements for the selection of literary works that most effectively contribute to the achievement of these goals are given.

Keywords: moral education; moral guidelines, literary reading, primary school age, educational process.

Современный образовательный процесс предполагает не только передачу знаний и учебной информации школьникам, но и воспитания у них основополагающих нравственных ценностей. Среди школьных предметов начальной ступени обучения широкими возможностями для формирования у первоклассников моральных ориентиров обладают уроки литературного чтения, которые опираются на лучшие традиции культуры и литературы. Учитывая, что нравственное воспитание подрастающего поколения необходимо осуществлять с самого раннего детства, эта задача становится важной для реализации в рамках обучения в начальной школе. Это отражено в том числе в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО). В данном документе процесс формирования нравствен-

ных ориентиров у младших школьников рассматривается как одна из основных задач образовательной системы, которая направлена на всестороннее развитие личности ребёнка и осуществляется через комплексный подход, включающий в себя воспитание уважения к культуре и истории России; развитие личностных качеств (таких, как доброта, отзывчивость, трудолюбие, честность, ответственность); формирование гражданской идентичности, уважение прав и свобод других людей, проявление толерантности и взаимопонимания; интеграцию образовательных областей для создания целостных представлений о мире и воспитание гармоничной личности [6].

Уроки литературного чтения играют ключевую роль в этом процессе, так как через художественные произведения дети знакомятся с различными жизненными

ситуациями, учатся анализировать поступки героев и делать выводы о таких важных понятиях, как добро, справедливость, дружба, трудолюбие, ответственность [1]. Эти ценности закладывают основу для дальнейшего развития личности ребенка, формируют его мировоззрение, отношение к окружающему миру и обществу. Основной целью нравственного воспитания учеников начальной школы на уроках литературного чтения является формирование у детей осознанной системы ценностей, основанной на уважении к другим людям, любви к Родине, стремлении к добру и справедливости [2]. Достижение этой цели осуществляется путем решения ряда задач, среди которых основными можно назвать следующие:

1. Развитие эмоциональной отзывчивости: через чтение и обсуждение произведений художественной литературы дети учатся сопереживать героям, понимать их чувства и мотивы поступков, а также расширяют свой эмоциональный диапазон;
2. Формирование этических норм поведения: на примере положительных и отрицательных персонажей, их поступков и особенностей поведения дети понимают, как нужно себя вести и как не стоит, усваивают правила общения, взаимопомощи, уважения к окружающим, заботы о старших и младших и т.д.;
3. Воспитание патриотизма и любви к родине: чтение произведений о родной стране, её истории и культуре помогает детям осознать свою принадлежность к большому сообществу людей, почувствовать гордость за свою страну;
4. Развитие критического мышления: дети не только читают произведения и перенимают нормы нравственного поведения, но и учатся рассуждать, анализировать поступки героев, оценивать степень их нравственности, сравнивать с поступками людей в реальной

жизни, в том числе со своими собственными.

Для успешного решения поставленных задач на уроках литературного чтения учителя могут использовать различные методы и приёмы работы с детьми. К наиболее распространенным относятся, например, беседы, демонстрация иллюстраций и наглядных пособий, драматизации, творческие задания, ролевые игры и т.д.

Так, беседы после прочтения текста направлены на обсуждение поведения героев, их мотивов и последствий их поступков. Это позволяет детям выразить своё мнение, аргументировать свою позицию и услышать мнения других учеников. Использование наглядных пособий, среди которых иллюстрации, плакаты, фото- и видео- материалы, помогают сделать уроки более яркими и запоминающимися, а также способствуют лучшему восприятию информации благодаря подключению визуального канала восприятия. Драматизации, в ходе которых дети разыгрывают сцены из прочитанных произведений, примеряя на себя роли различных персонажей, помогают им лучше понять внутренние переживания героев и научиться выражать свои эмоции. Творческие задания, например, написание сочинений на темы, связанные с нравственными вопросами, рисование иллюстраций к произведениям, создание коллажей, презентаций, развивают воображение и помогают детям глубже осмыслить прочитанное. Использование ролевых игр помогает лучше понять литературные произведения через вовлеченность детей в активную работу над прочитанным, творческое и эмоциональное преобразование осмысленного и его усвоение в качестве личного поведенческого опыта [4].

На уроках литературного чтения в 1 классе используются разнообразные произведения, которые помогают формировать у детей нравственные качества. Это могут быть произведения фольклора, ко-

торые учат детей доброте, трудолюбию, взаимопомощи и уважению к старшим (сказки, пословицы, поговорки) [3]; стихи и рассказы русских писателей, которые показывают важность честности, справедливости и заботы о ближних (А. С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке», Л. Н. Толстой «Косточка», К. Д. Ушинский «Слепая лошадь»); произведения современных детских писателей, рассказывающие о дружбе, взаимовыручке и ответственности за свои поступки (Э. Успенский «Крокодил Гена и его друзья», Н. Носов «Приключения Незнайки и его друзей»); произведения зарубежных писателей, показывающие значимость нравственных ценностей в различных странах и культурах (Г. Х. Андерсен «Гадкий утенок», Э. Сетон-Томпсон, «Рассказы о животных», Л. Ф. Баум «Сказки Матушки Гусыни»).

Произведения, которые изучаются на уроках литературного чтения в школе, представляют собой классические образцы художественной литературы с сильной нравственной составляющей, то есть отличаются глубоким воспитательным потенциалом и насыщенностью моральными уроками, которые помогают детям формировать устойчивые нравственные ориентиры. Однако педагог должен учитывать те или иные особенности произведений для их наибольшей эффективности в нравственном воспитании детей. В частности, необходимо оценивать уровень подготовленности младших школьников и их индивидуальные особенности. Критерии при выборе произведений для нравственного воспитания учащихся в начальной школе важны в том числе для осуществления внеклассного чтения и подбора рекомендаций для самостоятельного чтения детей. К таким критериям можно отнести следующие:

1. Простота и доступность языка. Тексты не должны содержать слишком сложных конструкций и излишне длинных предложений, они должны быть понятны ребенку, чтобы он мог легко уловить ос-

новную мысль и понять смысл без дополнительных объяснений.

2. Яркость образов. Герои произведений должны быть яркими и запоминающимися, чтобы дети могли ассоциировать себя с ними. Это обусловлено тем, что дети младшего школьного возраста лучше воспринимают яркие образы и динамичные события. В произведениях должны быть четкие персонажи, чьи поступки легко интерпретируются. Именно яркие и интересные герои вызывают эмоциональный отклик у детей, удерживают надолго внимание детей и мотивируют школьников к чтению и обсуждению произведения после прочтения.

3. Наличие морального посыла. Произведения должны содержать четкий нравственный посыл, который ребенок сможет осознать и применить в жизни. Каждое произведение должно содержать мораль, которая будет понятна ребенку. Моральные уроки должны быть простыми и конкретными, чтобы ребенок мог применить их в своей жизни. Например, «обман всегда будет раскрыт», «доброта всегда возвращается» и так далее. При этом нравственные вопросы должны решаться через простые и понятные примеры, т.к. в силу возрастных особенностей младшие школьники еще не способны глубоко анализировать сложные ситуации.

4. Позитивный настрой. Для маленьких детей важно, чтобы произведение имело позитивную направленность. Истории должны заканчиваться хорошо, даже если в процессе повествования возникают трудности. Это помогает формировать у ребенка уверенность в том, что добро всегда побеждает зло. Кроме того, дети часто идентифицируют себя с персонажами книг, поэтому важно, чтобы они видели перед собой образцы доброты, честности, уважения к другим людям и животным, которые оказываются успешными.

Учет указанных критериев поможет четко подойти к анализу произведений с точки зрения их возможностей для нравственного воспитания детей. Однако

нравственное развитие младших школьников зависит также от создания определенных условий, которые способствуют наиболее эффективной реализации этого процесса. К таким условиям можно отнести следующие:

1. Примеры для подражания – образцы нравственного поведения должны встречаться детьми не только на страницах литературных произведений, но и в реальной жизни. Дети склонны копировать поведение значимых для них людей, поэтому взрослые должны показывать пример правильного поведения, проявлять заботу, уважение и ответственность к окружающим.

2. Разнообразие форм работы – использование разнообразных методов и подходов в обучении нравственным нормам (игры, дискуссии, творческие задания) делает процесс интереснее и эффективнее. Различные формы работы позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и вовлекают всех участников в образовательный процесс.

3. Индивидуальный подход – учитывая, что каждый ребенок уникален, возможности и особенности детей в нравственном развитии могут отличаться. Индивидуальный подход позволяет учитывать эти различия и помогать каждому ученику развиваться в своем темпе, преодолевая возможные трудности.

4. Взаимодействие с родителями – родители играют ключевую роль в нравственном воспитании детей. Совместная работа школы и семьи, регулярные встречи для обсуждения успехов и трудностей учащихся помогают обеспечить согласованность действий и усилить эффект от образовательного процесса.

5. Оценка и поощрение – поощрение за хорошие поступки и успехи в учебе мотивирует детей продолжать двигаться в правильном направлении. Оценка достижений должна быть справедливой и объективной, чтобы дети понимали, что их усилия замечены и оценены.

6. Создание возможностей для проявления инициативы – предоставление детям возможности высказывать собственное мнение и принимать решения развивает у них чувство ответственности и самостоятельности, активной жизненной позиции, укрепляет их веру в собственные силы и способности.

Соблюдение этих условий создает основу для успешного нравственного развития младших школьников, помогая им овладеть нравственными нормами, необходимыми для успешного взаимодействия с окружающим миром.

Таким образом, литературное чтение в 1 классе является важным инструментом для формирования нравственных качеств у детей, что отражено также во ФГОС НОО. Через знакомство с художественными произведениями дети учатся различать добро и зло, развивать эмпатию и уважение к другим людям, стремиться к самосовершенствованию. Формирование нравственных ориентиров на уроках литературного чтения – это важный аспект образовательного процесса, который создает благоприятную среду для формирования у детей нравственных ценностей, помогает развивать эмоциональный интеллект и учит их принимать правильные решения в различных жизненных ситуациях [5]. Правильно подобранные тексты и эффективные методы работы позволяют учителю успешно решать задачи нравственного воспитания, делая уроки интересными и полезными для каждого ученика, что в целом позволяет достичь высоких результатов в развитии личности младшего школьника.

Библиографический список

1. Гончаров, П. П. Роль художественной литературы в развитии восприятия младшего школьника / П. П. Гончаров, К. А. Дерябина // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3., № 4. – С. 185.
2. Качанова Л. А. Формирование духовно-нравственных основ личности младшего школьника на уроках русского языка и литературного чтения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер.

- Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Саратов, 2020. – Т. 20, вып. 3. – С. 340–345.
3. Коник О. Г. Основы формирования навыков смыслового чтения у младших школьников в процессе изучения народных сказок // Проблемы современного педагогического образования, 2019. № 63-1. – С. 163–167.
  4. Логинова, Ю. А. Возможности уроков литературного чтения в духовно-нравственном воспитании младших школьников / Ю. А. Логинова, Н. В. Макушкина, Е. А. Бельгисова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы XIII Междунар. науч. конф. – Казань: Молодой ученый, 2020. – С. 23–25.
  5. Реутова Л. П., Соловьева Е. В. Культура как фактор развития образования // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Сер. Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 87–92.
  6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст] / М-во образования и науки Российской Федерации; – 3-е изд., перераб. – М: Просвещение, 2024. – 48 с.

© Хромова Ю. М., 2025

УДК 37.034:811.581.11 EDN KGEEZW

**НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ****О. Ю. Шиманская**

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0001-6486-3188,
e-mail: shymans@bspu.by,
студент, e-mail: yana.g.cat@gmail.com,
Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь*

Я. А. Гулидина**MORAL EDUCATION IN CHINESE LESSONS AT MIDDLE SCHOOL****O. Y. Shymanskaya**

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Undergraduate Student,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,
Minsk, Belarus*

Y. A. Gulidina

Abstract. The article provides rationale for the implementation of Chinese fairy tales into the process of Chinese teaching at school. The paper presents benefits of Chinese fairy tales for improving Chinese learning, functional literacy, and maintaining moral education in children. The fundamental virtues of the Chinese culture are listed. Fairy tales are manifested as a resourceful foundation for moral education and awareness-rising in the process of teaching Chinese as a foreign language. The methodology for integrated Chinese language teaching and moral education using a comparative analysis of the value-cultural dominants has been proposed.

Keywords: moral education; the Chinese language; methods of teaching a foreign language; multicultural education; fairy tale; virtues.

Нравственная культура является результатом духовно-нравственного воспитания, личностным конструктом, объединяющим ценностный и деятельностный компоненты. Результатом воспитания нравственной культуры является осознание ребенком нравственных норм – личностных, семейных, государственных, общечеловеческих – и встраивание их в систему ценностей, обеспечивающую реализацию усвоенных норм в внутриличностных, межличностных и социальных отношениях.

Поскольку воспитание является неотъемлемой составляющей образовательного процесса, особое внимание должно уделяться тому, чтобы воспитательные задачи «вплетались» в учебный процесс по иностранному языку и обеспечивали не только ценностное освоение образова-

тельных результатов, но и формирование и укрепление у обучающихся необходимых нравственных качеств.

Согласно Инструктивно-методическому письму Министерства образования Республики Беларусь, «в 2024/2025 учебном году актуальной остается реализация в образовательном процессе воспитательного потенциала учебного предмета «Иностранный язык», направленного на формирование у учащихся нравственных ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, чувства гражданственности и патриотизма, уважения к историческому прошлому белорусского народа, способности к успешной социализации в обществе» [2].

Китайская языковая культура является богатым ресурсом нравственного воспитания и оказывает существенное влияние

на развитие качеств поликультурной личности, совершенствование и функциональной грамотности учащихся. В процессе изучения учебного предмета «Иностранный язык (китайский)» чтение обеспечивает достижение задач поликультурного, патриотического и нравственного воспитания через знакомство обучающихся с ключевыми добродетелями китайской культуры.

Основополагающим религиозно-культурным учением и основой китайской системы нравственности выступает конфуцианство. Конфуцианство как совокупность учений и доктрин, возникшая в результате концептуализации и этизации древних идеологем и мифологем, является системой взглядов с морально-этической доминантой, направленной на воспитание君子 ‘цзюньцзы’ «благородного мужа», хорошего правителя, обоснование модели государства с сильным правителем и народом, соблюдающим законы иерархии, для которого характерно преклонение перед прошлым и родовой коллективизм.

В то время как во время Конфуция рекомендации по развитию добродетелей разрабатывались для правителей и чиновников, сейчас описанные им добродетели являются основополагающими для китайской культуры и распространяются в качестве общественной морали на всех граждан Китая.

В числе пяти качеств «благородного мужа» следующие: 仁 ‘жэнь’ – гуманность, человеколюбие, доброта, способность относиться ко всем живым существам, как к себе; 义 ‘и’ – справедливость, честность, долг, обязанность, приоритет социальных ценностей над личностными, принадлежность к обществу в противовес автономии; 礼 ‘ли’ – этикетно-ритуальная деятельность, соблюдение норм этикета, уважение, иерархия, вежливость; 智 ‘чжи’ – мудрость, ум, когнитивно-познавательная деятельность, эрудиция, прозорливость; 信 ‘синь’ – вера, верность себе, коллективу, обществу, государству.

Помимо пяти основных добродетелей, качеств «благородного мужа», еще одним важным принципом конфуцианства является сыновняя почтительность 孝 ‘сяо’. Для составления перечня добродетелей использовался Большой китайско-русский словарь «БКРС» [1]. Как видно, все слова на китайском языке не имеют односложного соответствия в русском языке. Это объясняется тем, что понятия из сферы религиозно-культурного синкретизма характеризуются глубиной и многообразием проявлений.

Как обоснованно заявляет О. А. Масловец, «являясь существенным элементом культуры народа-носителя данного языка и средством передачи ее другим, китайский язык способствует формированию у школьников целостной картины мира. Владение им повышает уровень гуманитарного образования школьников, способствует формированию личности и ее социальной адаптации к условиям постоянно меняющегося поликультурного, многоязычного мира» [3, с. 4].

Нравственное воспитание в процессе изучения китайского языка осуществляется, в первую очередь, на материале текстов. Одним из жанров, на основе которого наиболее эффективно осуществлять нравственное воспитание, а также развивать читательскую грамотность, в том числе через сопоставление базовых ценностей в соизучаемых языковых культурах, является сказка. Д. Тун отмечает большую роль сказок для понимания культуры и системы ценностей китайского народа, автор пишет: «сказки являются важным пластом китайской культуры, содержащим в себе в том числе «культурный код» нации [5].

Помимо связи с культурой, есть и другие особенности, которые объясняют востребованность и эффективность применения сказок в процессе обучения иностранному языку. Сказки имеют большой воспитательный потенциал, поскольку их образный и метафорический характер соответствует особенностям мышления детей.

Дети гораздо чаще, чем взрослые, используют воображение, чтобы оценивать и воспринимать окружающий мир в системе всех его сложных взаимосвязей.

В сказках используются простые и понятные образы, зачастую эксплицитно высказываемые оценки и высказывания, которые позволяют детям в некоторой степени ограниченным социальным и интеллектуальным опытом постигать ценностные и нравственные категории. Это объясняется тем, что с возрастом способность к абстрактному мышлению возрастает, но в средней школе она еще недостаточно сформирована, вследствие чего велика потребность в наглядности, систематизации и оценочности.

Важная роль сказки в нравственном воспитании детей определяется, на наш взгляд, двумя основными характеристиками сказок: универсальной нравственной доминантой и метафорическим стилем повествования. Народные сказки передают этические концепции добра и зла, которые выходят за рамки времени и пространства, рассказывая истории из далекого прошлого, в то время как авторские литературные сказки доносят до детей современные реалии и ценности, на основе новых персонажей в новых ситуациях, которые просто не могли быть описаны раньше.

Помимо реализации задач нравственного воспитания, чтение сказок на китайском языке способствует развитию метапредметных компетенций и читательской грамотности обучающихся, в том числе через сопоставление базовых ценностей в соизучаемых языковых культурах. Так, Л. А. Силкович рекомендует использовать

«контрастивно-сопоставительное изучение родной для обучающегося и иных культур (проведение языковых и культурных аналогий, противопоставлений, обобщений, сравнений)... Необходимо развивать у обучающихся умения сравнивать факты и явления родной и изучаемой культур на иностранном языке, также выражать собственные взгляды и ценности, которые являются неотъемлемой частью их родной культуры» [4, с. 37–38].

Таким образом, чтение китайских сказок в процессе обучения китайскому языку в школе позволяет реализовывать задачи нравственного воспитания, в том числе через сопоставление базовых ценностей в соизучаемых языковых культурах, развивать читательскую грамотность, метапредметные и языковые компетенции учащихся.

Библиографический список

1. БКРС: Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/> (Дата доступа: 10.12.2024).
2. Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации образовательного процесса при изучении учебного предмета “Иностранный язык”» в 2024/2025 учебном году». URL: <https://adu.by/images/2024/08/imp-2024-25-in-yaz-pril-4-1.docx> (Дата доступа: 10.12.2024).
3. Масловец, О. А. Основы обучения китайскому языку в вузе и в школе: теория и практика. Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – М. : Изд. дом ВКН, 2017. – 264 с.
4. Силкович, Л. А. Методика обучения межкультурному общению на иностранном языке в учреждениях общего среднего образования : курс лекций. – Минск : МГЛУ, 2021. – 136 с.
5. Тун, Д. Китайские народные сказки: анализ культурного кода в народном творчестве // *Культура и искусство*. – 2020. – № 7. – С. 38–46.

© Шиманская О. Ю., Гулидина Я. А., 2025

UDC [37.091.214:811.111]:377.6(510) EDN KKDGRU

CULTURAL VALUE EDUCATION IN CHINESE COLLEGE
ENGLISH TEXTBOOKS

Guo Peixiang

*Postgraduate Student,
e-mail: guopeipei937@gmail.com,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank,
Minsk, Belarus*

Abstract. This paper examines the value of cultural content in college English textbooks, focusing on the curriculum requirements for cultural and value education, the characteristics of textbook cultural content, and recommendations for enhancing cultural value education in teaching. Intercultural competence is developed through raising awareness of the native culture and developing awareness of a foreign culture. In order to improve cultural value education in college English teaching and to maintain a balanced representation of different cultures, teaching content should be improved, teaching methods should be diversified through proper teacher training. This will empower the process of cultivating students into well-rounded individuals with strong cultural identity and the ability to navigate the complexities of a globalized world.

Keywords: College English textbooks; cultural value education; intercultural communication; curriculum reform; teacher training.

Cultural content of foreign language textbooks contributes to the implementation of education for sustainable development as it promotes cultural values of the national culture of language learners, as well as cultural values of the target culture. As H. Che et al. claim, it “contributes significantly to the enhancement of students’ cultural understanding and their active engagement in a global context” [2, p. 391]. According to R. Scollon et al., “culture is a way of dividing people up into groups according to some feature of these people which helps us to understand something about them and how they’re different from or similar to other people” [5, p. 3].

While learning about other cultures is important, representations of cultural content can be biased towards the target language culture, at the same time turning a blind eye to the native culture of foreign language learners. It is important to note, that the prerequisite of intercultural competence is cultural awareness, and here it is the native culture that is meant. It is quite problematic to achieve goals of intercultural education while ignoring the basic foundations and cultural dimensions of the learners’ native culture.

For example, while English has become a crucial medium for international communica-

tion, and college English textbooks play a vital role in both language teaching and cultural dissemination, the cultural content in current college English textbooks in China often suffers from imbalances, with an over-emphasis on Western cultures. This hinders students’ ability to understand and appreciate diverse cultures, limiting their intercultural communication skills.

In this paper, we are going to consider curriculum requirements for cultural and value education in China, characteristics of cultural content in college English textbooks, and also provide recommendations for enhancing cultural value education in college English teaching in China.

The college English curriculum in China has evolved to emphasize cultural and value education, aligning with the nation’s goal of nurturing globally-minded individuals with a strong national identity. Language is not merely a tool for communication but also a carrier of culture.

When students learn English, they gain insights into the cultures of English-speaking countries, which is essential for improving their intercultural communication skills. In today’s international job market, these skills are highly valued, as they enable individuals

to navigate cultural differences and build effective relationships in diverse settings.

Cultural and value education also plays a significant role in developing students' critical thinking abilities and cultural self-confidence. By comparing and analyzing different cultures, students learn to form their own opinions rather than blindly accepting cultural stereotypes. For example, according to M. Bennett's research, when students study Western festivals like Christmas and Thanksgiving, they can compare them to Chinese festivals such as the Spring Festival and the Mid-Autumn Festival, gaining a deeper appreciation for the unique features of each culture [1].

After analysing the college curriculum requirements for value education in the perspective of English teaching, we can state, that the goals of cultural and value education in the college English curriculum are threefold:

- 1) fostering understanding and respect for different cultures;
- 2) cultivating intercultural communication skills;
- 3) enabling students to express Chinese culture in English.

These goals are essential for preparing students to thrive in a globalized world, where cultural awareness and effective communication are key to success.

To realize the above mentioned goals, it is necessary to develop appropriate teaching content and implement it into teaching. The cultural content in college English textbooks is characterized by its diversity, practicality, and educational orientation. Textbooks serve as a gateway to global cultures, presenting a wide range of cultural elements from Western, Chinese, and other international cultures.

For example, textbooks often introduce students to American history, such as the story of the Pilgrims' voyage on the Mayflower and the origins of Thanksgiving, as well as British social customs like afternoon tea. At the same time, textbooks incorporate Chinese cultural elements, such as the legend of Chang'e in the

Mid-Autumn Festival and the principles of traditional Chinese medicine [3].

H. Che et al. focus their study of cultural content on recent high school English textbooks published by People's Education Press in China, alongside high school students' attitudes towards this cultural content. The authors manifest "predominant emphasis on the source language culture within the textbooks, with significant representation of target language culture and content of international culture" [2, p. 391].

As for the diversity of content, it contributes to enhancing students' motivation. For example, researchers note "students' interest in "small C" cultural content closely related to daily life, such as food and customs" [4, p. 391]. In general, with growing globalisation, there is less hostility to foreign cultures, and openness and friendliness are respectively growing.

As H. Zhang et al., having conducted a synchronic content analysis of national English textbooks currently used in China, claim that "regarding the form of cultural representation, the cultural representation in implicit forms was, to varying degrees, more than that in explicit forms"; "as for cultural categories, the representation of cultural products was the most, and cultural perspectives and cultural communities were represented the least" [6, p. 3394].

After the diversity, the practicality of cultural content in textbooks is another key feature. Under the practicality, we understand communicative form of cultural content learning. Through dialogues, role-plays, and case studies, textbooks equip students with the skills needed for real-life intercultural communication. For instance, according to R. Scollon et al., "through dialogue-based business English negotiations exercises, students can observe the differences between Chinese and Western business cultures, learning how to adapt their communication styles to different cultural contexts" [5].

The educational orientation of textbook cultural content, in its turn, aims to guide

students in developing a correct and “inclusive cultural outlook” [4]. Textbooks present different cultures objectively, encouraging students to respect cultural diversity and think critically about cultural differences. For example, when introducing controversial topics like family values in China and the West, textbooks provide a balanced view, prompting students to analyze the reasons behind these differences and move beyond cultural stereotypes.

Based on these features, we can conclude, that intercultural competence is developed through raising awareness of the native culture and developing awareness of a foreign culture. In the process of language learning, this two-dimensional cultural education has multifaceted effects. First, it contributes to the personality development and education of a China’s devoted citizen, secondly, it develops intercultural competence through acquaintance with English culture. Thirdly, it improves functional literacy and critical thinking in students, as it creates conditions for comparing native and foreign cultures and making conclusions about their similarities and differences.

To enhance cultural value education in college English teaching, a multi-faceted approach is necessary. First, teaching materials should be improved to provide a more balanced representation of different cultures. Textbooks should include content from African, Asian, and South American cultures, as well as in-depth explorations of Western and Chinese cultures. For example, “introducing the oral traditions of the Yoruba people in Nigeria can expose students to African cultural values, while comprehensive coverage of Chinese culture can help students express their own cultural identity in English” [3].

Second, teaching methods should be diversified to engage students in cultural exploration. Cultural contrast teaching, case-based teaching, and project-based learning are effective strategies for fostering students’ cultural understanding and critical thinking skills. For instance, comparing Chinese and Western family values can help students un-

derstand the impact of historical and social factors on cultural values, while role-playing activities can provide practical opportunities for intercultural communication.

Third, teacher training should be strengthened to improve educators’ cultural knowledge and teaching skills. Teachers should be equipped to use multimedia resources effectively, design culturally rich lesson plans, and handle cultural misunderstandings in the classroom. For example, when teaching about the cultural significance of food, teachers can use videos to make the lesson more engaging and interactive.

Finally, a comprehensive assessment system should be implemented to evaluate students’ cultural understanding and intercultural communication skills. Traditional assessment methods, such as written tests, should be redesigned to assess critical thinking and cultural knowledge, while oral presentations, group projects, and self-assessment can provide “a more holistic evaluation of students’ learning” [4].

It is important to add, that this assessment has to be based on the requirements of the China’s Ministry of Education, but it should also consider international language proficiency frameworks and assessment criteria.

As we claim, to improve cultural value education in college English teaching, it is necessary to maintain a balanced representation of different cultures in teaching materials. Also, teaching methods should be diversified to engage students in cultural exploration, and to achieve this, it is necessary to improve teacher training through enriching educators’ cultural knowledge and teaching skills. It is important that enrichment relates both to the foreign language culture, and to the native Chinese culture.

So, we can conclude, that the value of cultural content in college English textbooks lies in its ability to foster students’ cultural awareness, intercultural communication skills, and global competence. By addressing the challenges in curriculum implementation, leveraging the characteristics of textbook cultural content, and implementing the proposed

recommendations, we can enhance cultural value education in college English teaching in China.

This will empower the process of cultivating students into well-rounded individuals with strong cultural identity and the ability to navigate the complexities of a globalized world. As the global context continues to evolve, continuous improvement in cultural value education is necessary to meet the changing needs of students and society.

Bibliography

1. Bennett M. J. Toward Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity // *International Journal of Intercultural Relations*. – 1993. – No. 17(4). P. 413–446.
2. Che H., Fatah, F. Cultural Content in High School English Textbooks in China: Analysis of Types, Themes, and Students' Attitudes // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. – 2024. No. 14(8). – P. 391–403.
3. Fang F., Xu H. Research on Integrating Local Culture into English Textbooks // *Journal of Zhejiang International Studies University*. – 2024. – No. 1. – P. 1–8.
4. Liu Y., Jin M. Infiltration and Cultivation of Chinese Cultural Consciousness in College English Teaching // *Innovation and Practice of Teaching Methods*. – 2021. – No.4 (7). – P. 128–131.
5. Scollon R., Scollon S. W., Jones R. H. *Intercultural Communication: A Discourse Approach*. – 3rd edition. – Blackwell Publishing, 2012. – 316 p.
6. Zhang H., Li X., Chang W. Representation of cultures in national English textbooks in China: a synchronic content analysis // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2022. – No. 45(8). – P. 3394–3414. – URL: <https://doi.org/10.1080/01434632.2022.2099406> (accessed 02.02.2025)

© *Guo Peixiang, 2025*

УДК 175.7 EDN KKN SOX

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СКВЕРНОСЛОВИЯ НА СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В. А. Бабайцева

А. Н. Велиева

*Старший преподаватель, аспирант,
ORCID 0009-0009-8823-6985,
e-mail: babaytseva.lera@mail.ru,
студентка,
Петрозаводского государственного
университета,
г. Петрозаводск, Россия*

THE NEGATIVE IMPACT OF PROFANITY ON THE HUMAN CONDITION

V. A. Babaytseva

A. N. Velieva

*Senior Lecturer, Postgraduate Student,
Student,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia*

Abstract. The article is a critical review of the literature devoted to the problem of profanity – the use of abnormal and offensive language – and its potential impact on a person's psychological, social and physical state. Both possible adaptive functions of swear words, such as emotional release in stressful situations, and negative consequences for interpersonal communication and social status are considered. Particular attention is paid to the critical analysis of popular hypotheses about the direct destructive effect of the mat on physical health, many of which do not have sufficient scientific evidence. The conclusion is made about the need for a deeper interdisciplinary study of the phenomenon of profanity, taking into account the complex interaction of psychological, social and cultural factors.

Keywords: profanity; profanity; swear words; psychology; social dynamics; emotional regulation.

Введение

Сквернословие, то есть использование грубых, оскорбительных и непристойных выражений, широко распространено в современном обществе и часто воспринимается как негативное явление. С точки зрения педагогики, сквернословие представляет угрозу для нравственного развития личности, особенно в детском и подростковом возрасте [1]. Религиозные деятели также традиционно осуждают употребление бранной лексики как грех, оскорбляющий человеческое достоинство [3]. В то же время ряд научных исследований указывает на возможные адаптивные функции сквернословия, например, снижение болевого порога в стрессовых ситуациях [10].

Ещё более неоднозначным является вопрос о предполагаемом прямом разрушительном воздействии мата на физическое здоровье. Хотя эта идея получила широкое распространение в популярной литературе, многие связанные с ней гипотезы (например, об изменении структуры воды) не находят независимого научного подтверждения [2].

Цель данной статьи – дать критический обзор современной научной и научно-популярной литературы по проблеме сквернословия, опираясь на русскоязычные и зарубежные источники. Основное внимание будет уделено психологическим, социальным и физиологическим аспектам этого явления.

Психологические и социальные аспекты сквернословия

С точки зрения психологии, использование бранной и оскорбительной лексики может выполнять определённые адаптивные функции. Так, в исследовании Стивенса и коллег [10] было показано, что произнесение нецензурных слов помогает дольше переносить погружение руки в ледяную воду, временно повышая болевой порог. Авторы связывают этот эффект с активацией симпатической нервной системы и выбросом гормонов стресса. Схожие результаты были получены и в других работах, изучавших эмоциональные эффекты табуированной лексики [10].

В то же время регулярное употребление нецензурных выражений, особенно в межличностном общении, как правило, вызывает негативную социальную реакцию. Как отмечает В. С. Безрукова [1], сквернословие не только подаёт дурной пример детям и подросткам, но и подрывает саму идею нравственного воспитания. Исследования в области социолингвистики также показывают, что чрезмерное использование бранной лексики снижает доверие к говорящему и может восприниматься как признак низкого интеллекта и невоспитанности.

Особую тревогу вызывает распространение сквернословия в школьной и студенческой среде. Проведённый в Ивановском государственном химико-технологическом университете опрос показал, что большинство студентов воспринимают мат как проявление слабости и неуважения к собеседнику, мешающее формированию будущей интеллектуальной элиты страны [4].

Физиологические аспекты: критический анализ

Пожалуй, наибольшие споры вызывает вопрос о предполагаемом прямом негативном влиянии сквернословия на физическое здоровье человека. Одним из главных сторонников этой идеи является японский исследователь Масару Эмото,

утверждающий, что произнесение бранных слов изменяет молекулярную структуру воды [2]. По мнению Эмото, вода якобы «реагирует» на речь и эмоции человека, что проявляется в форме её кристаллов. Соответственно, сквернословие должно оказывать разрушительное воздействие и на организм человека, более чем на 70 % состоящий из воды.

Однако попытки независимых исследователей воспроизвести эксперименты Эмото не увенчались успехом. Как отмечает А. А. Ганеев, статистический анализ формы кристаллов, «обработанных» позитивными и негативными высказываниями, не выявил значимых различий. Кроме того, сама методика «фотографирования» замороженной воды признана ненадёжной и подверженной субъективным интерпретациям.

Другая популярная гипотеза связывает сквернословие с возникновением онкологических заболеваний. Так, интернет-ресурс 101.ru со ссылкой на некие «научные исследования» утверждает, что нецензурная брань способна вызывать мутации в ДНК и провоцировать рак [7]. Однако эти сенсационные заявления не подкрепляются ссылками на конкретные рецензируемые публикации. Более того, статистические данные о корреляции между сквернословием и онкологией не позволяют сделать вывод о прямой причинно-следственной связи, поскольку не учитывают роль других факторов риска, таких как курение и употребление алкоголя.

Влияние сквернословия на развитие личности

Использование бранной и оскорбительной лексики, особенно в детском и подростковом возрасте, может иметь негативные последствия для формирования личности. Подростки, употребляющие нецензурные выражения, как правило, демонстрируют более низкий уровень эмпатии и самоконтроля, чаще прибегают к насилию в конфликтных ситуациях [6].

В то же время чрезмерно жёсткие запреты на сквернословие могут иметь обратный эффект, повышая привлекательность табуированной лексики в глазах подростков. Как показывает исследование Т. А. Матюковой [9], проведённое среди школьников, многие дети воспринимают употребление мата как проявление взрослости и самостоятельности. Более эффективной стратегией представляется спокойное и аргументированное разъяснение негативных последствий сквернословия для отношений с окружающими и восприятия человека в обществе.

С точки зрения исламской этики, сквернословие является одним из тяжких грехов, оскверняющих язык и сердце человека. Как отмечается в ознакомительном уроке на сайте azan.kz, употребление непристойных слов несовместимо с достоинством правоверного и ведёт к потере благодати [5]. Мусульманские богословы рекомендуют воздерживаться от любых оскорбительных выражений и заменять их благопожеланиями и мольбами [3].

Здоровьесберегающие аспекты сквернословия также рассматриваются в ряде учебно-исследовательских работ школьников. Так, авторы проекта «Сквернословие и здоровье человека» приходят к выводу, что мат негативно влияет не только на духовное, но и на физическое состояние, способствуя повышению агрессивности и конфликтности [8]. Хотя эти выводы не всегда опираются на строгую научную методологию, они отражают растущее осознание проблемы сквернословия в подростковой среде.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что феномен сквернословия представляет собой сложное и многоаспектное явление, требующее комплексного междисциплинарного анализа. Хотя бранная лексика может выполнять определённые психологические функции, связанные со снятием эмоционального напряжения, её негативное влияние на социальное взаимодействие и нравственное развитие личности не вызывает сомнений.

В то же время многие популярные представления о прямом разрушительном воздействии мата на физическое здоровье пока не нашли надёжного научного подтверждения.

Дальнейшие исследования в этой области должны более чётко разграничивать адаптивные и дезадаптивные аспекты сквернословия, учитывая его психологический, социальный и культурный контекст. Особого внимания заслуживают возрастные особенности восприятия и употребления обценной лексики, а также факторы, способствующие её закреплению в индивидуальном лексиконе. Важной задачей остаётся и разработка педагогических методик профилактики сквернословия, основанных на уважительном диалоге и разъяснении его объективных последствий.

Библиографический список

1. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
2. Эмото М. Любовь и вода. – М.: София, 2008. – 96 с.
3. Положенкова Е. Ю., Нотченко С. В. Феномен сквернословия: взгляд религии и науки // Молодой ученый. – 2016. – № 1 (105). – С. 865–869.
4. Рогозина Е. К. О сквернословии // Современные проблемы языкознания и литературоведения: материалы конф. – Иваново, 2019. – С. 213–218.
5. Ознакомительный урок по сквернословию [Электронный ресурс]. – URL: <https://azan.kz/durus/print-lesson/3227> (дата обращения: 28.09.2024).
6. Влияние ненормативной лексики на развитие личности [Электронный ресурс] // Учительский журнал. – URL: <https://teacherjournal.ru/> (дата обращения: 28.09.2024).
7. Может ли сквернословие привести к болезням [Электронный ресурс] // lobl.ru. – URL: <https://www.lobl.ru/> (дата обращения: 28.09.2024).
8. Сквернословие и здоровье человека [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования. – URL: <https://nsportal.ru/> (дата обращения: 28.09.2024).
9. Матюкова Т. А. О сквернословии // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2013. – № 10. – С. 100–102.

10. Kousta S. T., Vigliocco G., Vinson D. P., Andrews M., Hoffman P. The Emotionality Effect in Word Processing: Valence, Arousal, and the Influence of

Emotion on Speeded Classification // *Frontiers in Psychology*. – 2011. – Vol. 2. – P. 1–7.

© *Бабайцева В. А., Велиева А. Н., 2025*

УДК 159.99 EDN KKORUQ

**ТРЕВОЖНОСТЬ И ЕЕ ПРОФИЛАКТИКА
У ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ГИМНАСТОК МЕТОДАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
КИНЕЗИОЛОГИИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)**

Е. В. Быкова

И. В. Седова

Психолог, студент магистратуры,

ORCID 0009-0004-6801-3075,

e-mail: b1kovaek@yandex.ru,

кандидат психологических наук, доцент,

ORCID 0000-0002-2117-6975,

e-mail: i_v_sedova@mail.ru,

Тольяттинский государственный университет

г. Тольятти, Самарская область, Россия

**ANXIETY AND ITS PREVENTION IN RHYTHMIC GYMNASTS
USING EDUCATIONAL KINESIOLOGY METHODS (LITERATURE REVIEW)**

E. V. Bykova

I. V. Sedova

Psychologist, Undergraduate Student,

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor,

Tolyatti State University,

Tolyatti, Samara region, Russia

Abstract. The problem of anxiety in artistic gymnasts in the competitive and training process is considered. Prevention of anxiety in artistic gymnasts by means of educational kinesiology.

Keywords: rhythmic gymnastics; development of motor abilities; educational kinesiology; training and competitive process; anxiety.

Художественная гимнастика это один из сложнокоординационных и изящных видов спорта. Объединяя в себе элементы гимнастики, танца и акробатики от гимнасток требуется высокая степень координации, выносливости, гибкости и силы в выполнении акробатических упражнений, умение владеть дополнительными предметами такими как: обруч, лента, мяч, булавы, скакалка, а также способности слышать и подстраиваться к изменению ритма музыки. Номер для выступления формируется из сложности технических элементов. В художественной гимнастике существует правило внедрения «именных» элементов, которые выполнили в свое время знаменитые гимнастки. Таких как «прыжки Сильвы», «бедуинский прыжок», «капля Алины Кабаевой». Скрутки, шпагаты, различные позы и движения, взятые из балета, все это с сочетанием определенного музыкального сопровождения, создают уникальный но-

мер, который имеет длительность 1–1,5 мин для индивидуального выступления, и 2,5 минуты для группового выступления. Настоящим мастерством является выполнение сложнейших упражнений, скруток, связок, иногда без зрительного контроля работы с мячом или обручем сочетающегося со спокойным выполнением динамического рисунка и умением четко завершить акробатический элемент.

Работа с различными предметами закладывает двигательную основу, развивает прыгучесть, координацию. Акцент делается на хореографии с учетом телесной возможности гимнастки, а также на музыкальном сопровождении, внося дополнительный уровень сложности. В художественной гимнастике выступают с одиночными номерами и групповыми. Групповые программы представляют собой комбинированные трудности работы телом, отличающиеся от одиночных выступлений, сложными, техническими пе-

ребросками предметов, например, обручей. Умение отыграть каждый элемент музыкального сопровождения, передать образ, характер музыкальной постановки, все это создает уникальное зрелище.

Художественные гимнастки постоянно находятся в состоянии оценивания, привлекая на свои выступления молодое поколение зрителей. Оценивают работу гимнасток несколько групп независимых судей.

Подобное внимание способно вызывать у гимнасток напряжение.

Оттачивая мастерство, отрабатывая каждый элемент движения, гимнасткам приходится уделять очень много времени тренировкам и дисциплине. Тренировочные нагрузки, конкуренция, переживания победы и проигрыша, а также новое место, зал, способны вызвать стресс, чувство тревожности.

Эмоциональная устойчивость важна для успешного выступления на соревнованиях. Подготовка к соревнованиям учитывает не только отработку акробатических упражнений, учитывается тактическая, физическая и психологическая подготовка.

Одним из аспектов недостаточной подготовки может выступить тревожность, проявляясь, как общий фон нервозности, так и в конкретных сомнениях относительно своих спортивных возможностей. Мобилизационные способности организма спортсменов индивидуальны, если уровень возбуждения возрастает, переходя оптимальные границы самого спортсмена, то уровень возбуждения способен нанести вред. Зарубежными и отечественными исследователями отмечено, что тревожность характерна именно художественным гимнасткам, это один из видов спорта, где нужна смелость. Отмечено, что спортсменки женщины, чаще испытывают чувство тревожности, по сравнению с мужчинами спортсменами. На развитие чувства тревожности влияют

личностно-типологические особенности личности.

Тревожность выступает, как необъяснимый сигнал опасности, проблемой для достижения целей, предчувствием возможных трудностей.

К. Спилбергер выделил два вида тревожности: тревога как реакция на стрессовую ситуацию, имеющую различную интенсивность и тревогу как свойство личности. Важной составляющей выступает эмоциональный интеллект личности, именно он определяет уровень личностной тревоги и тревожности к определенной ситуации.

Тревожность, как свойство личности способно выступать индикатором проявления индивидуальных особенностей личности спортсмена [1, 2].

Ситуационная тревожность способна возникать как отклик на явление, но не являясь личностной чертой, будет иметь личностную окраску как собственное восприятие события или явления. Это будет связано разными взглядами на различные события, происходящие в жизни человека, его жизненный опыт.

При исследовании тревожности у художественных гимнасток было выявлено, что существует оптимальный уровень тревожности, который служит сигналом для мобилизации сил и позволяет добиваться высоких результатов в спорте. Но, с другой стороны, высокий и низкий уровень тревожности, способны нанести вред в спортивных достижениях. Проживая тревожность, личность испытывает напряжение и усталость, на этом фоне снижается эффективность, исчезает радость от деятельности, теряются смыслы.

Тревожность и ее проявления, изучали зарубежные и отечественные авторы, А. Адлер, Г. Селье, В. М. Астапов, Л. И. Божович, Н. Д. Левитов, Ф. Б. Березин, Р. С. Немов, С. Кьеркегор, Ч. Спилбергер, З. Фрейд, Ю.Л. Ханин, К. Хорни, А. М. Прихожан, С. Л. Рубинштейн, Р. Мэй, Э. Фромм.

3. Фрейд считал тревогу и страх частью психической жизни. Тревога и тревожность связаны со страхом. Страх имеет конкретное основание в отличие от тревожности. Тревожность выступает постоянным фоном, человек находится в ожидании неприятностей, надвигающейся беды.

Тревога и тревожность связанные понятия, но при этом имеют отличия. Тревога способна принимать форму эмоционального ситуативного состояния, тревожность выступает как личностная черта. У каждой личности существует свой индивидуальный уровень тревожности, и его можно назвать «полезной» тревожностью. Высокий уровень тревожности проявляется в текущем состоянии, здесь и сейчас, а личностная тревожность, в данный момент, в текущий момент, может проявляться как долговременная ситуация. Имея высокий уровень тревожности, гимнастка на соревнованиях не сможет проявить и реализовать свои способности, а при низком уровне тревожности, спортсменки не показывают хороших результатов из-за низкой мотивации.

Спортивную карьеру в художественной гимнастике начинаю с 3–4 лет. Ситуативная тревожность часто присуща детям дошкольникам. А. Захаров, предлагает рассматривать тревожность, основанную на угрозе потери значимой фигуры, матери [4]. Тревожность способна проявляться как личностное свойство, указывающее на отсутствие любви со значимым другим, в раннем детстве и во взрослом возрасте.

Личностные особенности спортсменов, их эмоционально-психические состояния присущие определенному моменту, влияющие на соревновательную деятельность, поддаются внешнему влиянию.

Для этого разработаны специальные разминки. Упражнения психологического и физического влияния, помогают гимнасткам преодолевать высокий уровень тревожности, подготовить тело к постепенно нарастающей нагрузке, улучшает

работоспособность, помогает сохранять силы.

Еще одним способом влияния на работоспособность, уменьшение тревожности, а также развитие межполушарных связей, предлагает образовательная кинезиология. Образовательная кинезиология является одним из направлений кинезиологии. В России в 2006 году психотерапевтическая кинезиология была признана официальным методом психотерапии [7].

Автором образовательной кинезиологии стали П. Деннисон и Г. Деннисон, предложив новый вид обучения, предложив идею о том, что обучение происходит через тело, тело способно передвигаться, чувствовать и ощущать. Через тело человек познает окружающий мир и взаимодействует с ним. Тело выступает как целостная система.

Образовательная кинезиология представляет собой учение о развитии ребенка и взрослого. Предлагая комплекс упражнений, балансирующий деятельность мозга и тела, тела и мозга. Пол и Гейл Деннисоны предложили комплекс упражнений под названием «Гимнастика Мозга» [3]. Эта программа стала частью практической психологии. Применение «гимнастики Мозга» в России, показала, что происходит значительное изменение и улучшение в исправлении неспособности к обучению, изменение в лучшую сторону, хронических стрессовых состояний, улучшение координации движений, снижение проблем речевого развития. Каждое упражнение из «Гимнастики Мозга» направлено на возбуждение определенного участка мозга и механизмов объединения мысли и движения, благодаря чему новые знания и навыки быстрее запоминаются, формируя потребность в самореализации.

Гимнастика мозга направлена на улучшение координации «глаза-руки» участие в зрительной работе. С помощью простых движений из гимнастики мозга, появляется уверенность в ситуации оценивания, происходит восстановление ре-

сурса для получения нового знания и для переобучения.

Образовательная кинезиология является одним из эффективных методов работы со стрессовыми состояниями перед соревновательным процессом у художественных гимнасток, и перед стрессовым состоянием в ситуации оценивания. Комплекс упражнений гимнастики мозга способствует развитию памяти, в случае, когда нужно запоминать большие объемы двигательной информации, связанной с заучиванием сложных переходов и связок в постановке акробатического номера. Способствует развитию внимания, мышления, координации своих движений, расслабляет мышцы шеи, когда нужно свободно вращать головой влево-вправо.

Образовательная кинезиология, разработанная Полом Деннисоном и Гейл Денносоном является новым феноменом в нашей стране, и адаптация этих методов в применении в спорте для снижения высокого уровня тревожности у художественных гимнасток является актуальной темой.

Библиографический список

1. Белова, Е. Л. Индивидуально-психологические особенности психофизиологической адаптации у спортсменов: специальность 03.03.00 «Физиология» автореферат диссертации на соискателя ученой степени канд. биологических наук. Ярославль. – 2005. – 23 с.
2. Березин, Ф. Б. Тревога и адаптационные механизмы: хрестоматия. Составил и обобщил, редактировал В. М. Астапов. – М.: ПЕР СЭ. – 2008. – С. 134–144.
3. Деннисон, Пол Э. и Гейл Э. Деннисон Гимнастика Мозга. Книга для учителей и родителей. – Москва: Издательство Межрегиональная общественная Организация Сертифицированных Кинезиологов «Ассоциация кинезиологии». – 2013. – 131 с.
4. Захаров, А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М.: Просвещение. – 1993. – 192 с.
5. Спилбергер, Ч. Тревога и поведение. – СПб.: Питер, 2001. – 252 с.
6. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. – СПб.: Питер. – 2022. – 304 с.
7. Чобану, И. К. Основы психотерапевтической кинезиологии: руководство. 5-е издание. Москва, 2023.

© *Быкова Е. В., Седова И. В., 2025*

УДК 614 EDN KVTTCU

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ АРМАВИРА: ПРИОРИТЕТЫ, ЦЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ

А. Н. Соколова

В. Г. Василенко

Студентка,

ORCID 0009-0006-3663-0364,

e-mail: 9604805925a@gmail.com,

кандидат исторических наук, доцент,

ORCID 0000-0002-4963-9329,

e-mail: vasilekov@mail.ru,

Армавирский государственный

педагогический университет

г. Армавир, Краснодарский край, Россия

REPRODUCTIVE BEHAVIOR AND DEMOGRAPHIC GUIDELINES OF STUDENT YOUTH IN ARMAVIR: PRIORITIES, VALUES AND CHALLENGES

A. N. Sokolova

V. G. Vasilenko

Студент,

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor,

Armavir State Pedagogical University,

Armavir, Krasnodar region, Russia

Abstract. After the collapse of the USSR, Russia faced significant demographic challenges, including a decline in birth rates, an increase in mortality, and an aging population, leading to negative natural growth. In response, programs like maternity capital and improved healthcare were implemented, partially stabilizing the situation. However, economic instability and the pandemic worsened the crisis. A survey of students at the Armavir State Pedagogical University revealed that decisions regarding family formation and childbearing are influenced not only by economic factors but also by cultural and social circumstances, which also require analysis.

Keywords: demographic crisis; birth rate; mortality; maternity capital; COVID-19 pandemic; economic instability; social programs; healthcare; youth; sociological survey.

С распадом СССР в 1991 году в России начались значительные изменения, охватившие практически все сферы общественной жизни. Параллельно с разрушением государственного устройства произошёл переход к рыночной экономике, масштабная приватизация и децентрализация производства, что привело к закрытию предприятий, росту безработицы, снижению уровня жизни и увеличению бедности [10; 1]. Эти экономические про-

блемы повлияли на демографические показатели: многие откладывали создание семьи, что привело к рекордному снижению рождаемости до 8–10 ‰ в начале 1990-х годов [11; 5]. Параллельно усилился кризис здравоохранения, что способствовало росту общей смертности, увеличению числа смертей от сердечно-сосудистых заболеваний, внешних факторов, алкоголизма и наркомании (см. диаграмму 1) [2; 5].

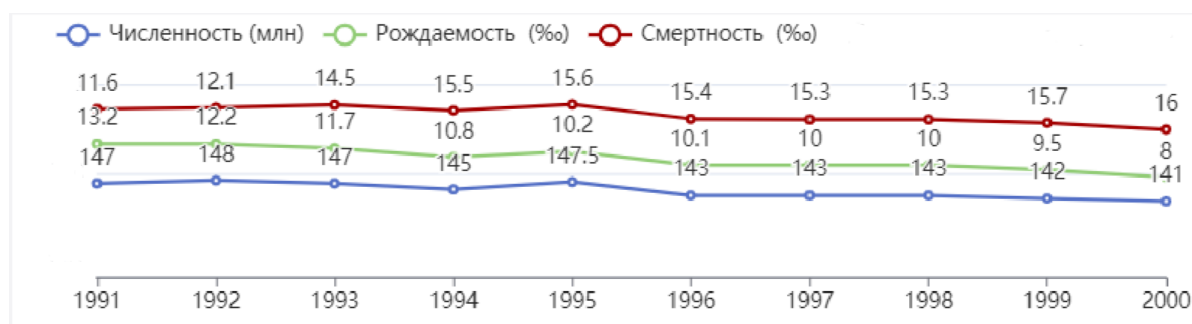

Рис. 1.

В ответ на демографический кризис, обострившийся в России с 1990-х годов, государство расширило семейную политику, внедряя меры по повышению рождаемости и поддержке многодетных семей. Важной инициативой стала программа материнского капитала, запущенная в 2007 году, которая оказывала финансовую помощь при рождении второго и последующих детей, включая льготы на жилье и образование [12; 3].

Несмотря на положительное влияние материнского капитала, ключевые проблемы демографической сферы оставались нерешенными. Высокий уровень хронических заболеваний, в частности сердечно-сосудистых, и ограниченные ресурсы здравоохранения по-прежнему препятствовали устойчивому приросту населения. Поддержка семей и стимулирование многодетности лишь временно улучшили показатели рождаемости, замедлив падение численности, но структурные проблемы сохранялись [6].

На рубеже 2000–2010-х годов политика стала ещё более ориентированной на поддержку семей с мерами налоговых льгот и субсидий на жилье. Однако высокая смертность, усугубленная экономической нестабильностью и низкой доступностью качественной медицины, оставалась серьёзным барьером. К концу 2010-х годов рост численности населения был частично обеспе-

чен миграцией, но в целом демографическая ситуация оставалась сложной [14].

Неблагоприятные демографические тенденции продолжались более двух десятилетий, усиливаясь экономическими и социальными кризисами. В 2012–2014 годах наблюдался небольшой естественный прирост благодаря улучшению экономики и поддержке семей, однако с 2015 года демографический спад возобновился, и снова был зафиксирован отрицательный прирост [17].

Среди современных факторов, тормозящих рост рождаемости, остаются экономическая нестабильность, особенно ощутимая в регионах с низким уровнем жизни, и изменение ценностных ориентаций. Процесс урбанизации и переход к современным семейным моделям усилили распространение индивидуалистических ценностей, что также отразилось на демографической динамике. Однако экономические трудности сами по себе не являются решающим фактором: в развивающихся странах, несмотря на низкий уровень жизни, семьи зачастую имеют больше детей, что свидетельствует о влиянии культурных установок на репродуктивные решения [8].

Демографический переход, характерный для всех современных обществ, стал необратимым: изменилось отношение к семье и детям, и финансовые меры в меньшей степени влияют на рождаемость.

В благополучных странах с достаточным доступом к ресурсам культурные и ценностные ориентиры выходят на первый план. Современные граждане всё чаще ориентированы на самореализацию, вступают в брак позднее, что сокращает репродуктивный период и ограничивает возможности для рождения нескольких детей. Даже семьи с высоким доходом, как правило, ограничиваются 1–2 детьми, так как приоритеты сместились. Подобные программы поддержки чаще направлены на замедление спада рождаемости и мотивируют семьи на рождение хотя бы одного–двух детей, но не могут обеспечить более высокий уровень рождаемости, поскольку личные ценности и амбиции определяют принятие решения о деторождении.

Прогнозы на 2024 год указывают на дальнейшее снижение численности насе-

ления до 144,7 млн человек, при высоких уровнях смертности. Это требует пересмотра государственной демографической политики и усиления поддержки и пропаганды семейных ценностей и культуры. Специалисты предлагают увеличить финансирование семейных программ, индексировать материнский капитал с учётом инфляции, расширить возможности его использования и укрепить профилактическое здравоохранение, что может стабилизировать демографическую ситуацию [15].

На диаграмме 2 представлена динамика изменений рождаемости, смертности и естественного прироста за последние два десятилетия, показывающая влияние государственных программ, социально-экономических изменений и внешних факторов, таких как пандемия, на демографическую картину России [4; 14; 16; 17].

Рис. 2.

Пандемия COVID-19 значительно ухудшила демографические показатели России, вызвав рост смертности до 17 % в 2020–2021 годах. Этот резкий скачок был вызван не только самой инфекцией, но и перегрузкой системы здравоохранения, не справившейся с увеличенной нагрузкой [9]. Пандемия также обострила социально-экономическую нестабильность, что проявилось в росте безработицы и снижении доходов населения. Это побудило многих молодых людей откладывать создание семьи и сосредоточиться на карье-

ре, что привело к снижению рождаемости до 9,2 % в 2022 году [16].

Временные меры поддержки, включая дополнительные выплаты, были введены для смягчения экономических последствий пандемии. Однако инфляция снизила их эффективность, делая воздействие кратковременным. В условиях продолжающейся экономической нестабильности даже программы поддержки семей и стимулирования рождаемости не смогли предотвратить демографический спад. Изменение ценностных установок, характерное для современной молодёжи и ори-

ентированное на личностное развитие и карьерный рост, также сыграло роль в снижении интереса к созданию семей, что осложняет стабилизацию демографической ситуации в стране [13].

Для анализа репродуктивных установок молодёжи был проведён социологический опрос среди 519 студентов Армавирского государственного педагогического университета (АГПУ), направленный на оценку готовности к созданию семьи, предпочтительного числа детей и факторов, влияющих на эти решения. Этот выбор важен, поскольку молодёжь является показателем будущих демографических тенденций. Студенты, находясь на этапе формирования профессиональных и семейных планов, выражают ценностные установки и ожидания, которые станут основой для прогноза изменений в уровне рождаемости и возраста вступления в брак.

Студенты как часть репродуктивного поколения могут указать на факторы, влияющие на их семейные установки, включая финансовые барьеры и профессиональные приоритеты, что помогает понять, как молодые люди воспринимают значимость семьи и родительства. Данные опроса позволяют прогнозировать будущее демографическое развитие общества на основе их ожиданий, ценностей и социальных трендов. Это помогает предсказать не только уровень рождаемости, но и такие аспекты, как предпочтительный возраст вступления в брак и желаемое количество детей.

Таким образом, анкетирование студентов предоставляет ценную информацию о настроениях и мотивах молодёжи, что является ключом к прогнозированию демографической динамики и позволяет более точно оценивать потенциал рождаемости, а также структурные вызовы, с которыми сталкивается репродуктивное поколение.

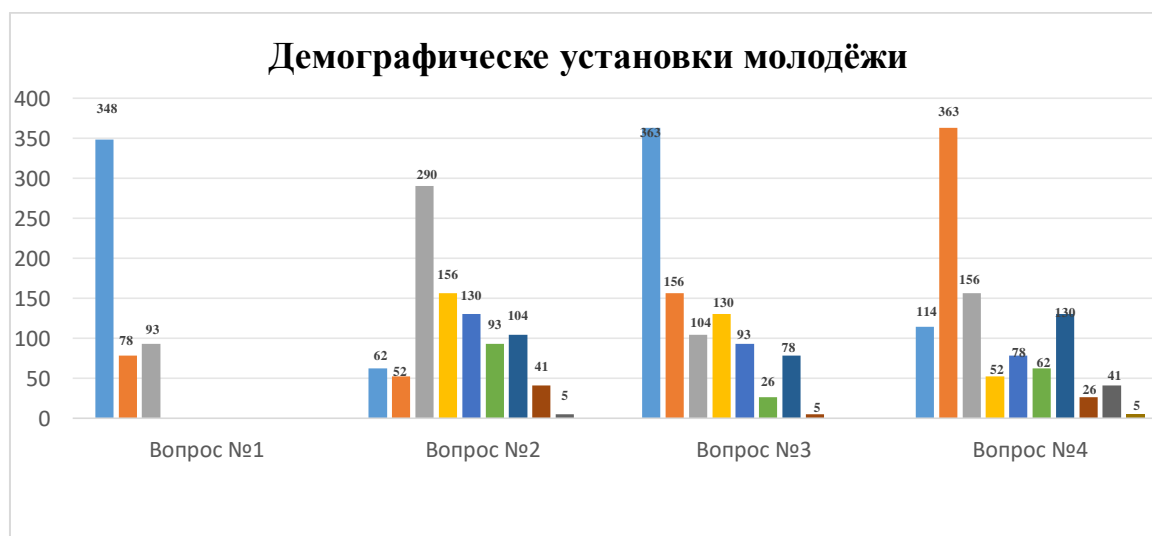

Рис. 3.

Опрос, проведённый среди студентов Армавирского государственного педагогического университета, включал пять ключевых вопросов, направленных на

изучение репродуктивных установок молодёжи. В первом вопросе, касающемся намерений создать семью, 67 % респондентов выразили готовность вступить в

брак в ближайшие пять лет, при этом 42 % из них акцентировали внимание на важности достижения финансовой стабильности перед этим шагом.

Второй вопрос касался желаемого количества детей, на который 48 % студентов ответили, что хотят иметь двоих детей, 32% – одного, а 14 % – троих и более. Третий вопрос, ориентированный на выяснение причин отказа от деторождения, показал, что 363 респондента связывают это решение с финансовой нестабильностью, а 156 – со страхом перед будущими социальными и экологическими рисками. Четвёртый вопрос акцентировал внимание на факторах, влияющих на выбор количества детей. Здесь 363 студента отметили экономические факторы как наиболее значимые, 156 – карьерные амбиции, а 130 – влияние социального контекста.

Таким образом демографическая ситуация в России в значительной степени определяется несколькими ключевыми факторами, объясняющими снижение интереса молодёжи к созданию семьи. Прежде всего, экономическая нестабильность и высокие затраты на воспитание детей оказывают значительное влияние на решения молодых людей, отказывающихся от семейных обязательств. Согласно результатам опроса среди студентов, более 70 % респондентов выделили экономические барьеры, такие как уровень дохода, как решающий фактор в принятии решений относительно детей.

Изменившиеся социальные нормы и акцент на карьерном росте также способствуют снижению числа желающих вступать в брак. Респонденты отметили, что приоритет отдаётся саморазвитию и профессиональной реализации, что способствует отсрочке создания семьи. Более 62 % опрошенных студентов считают необходимым наличие государственной поддержки в вопросах улучшения жилищных условий и доступности детских учреждений, что отражает стремление молодёжи к большей социальной стабильности.

В целях повышения интереса молодёжи к созданию семьи следует разработать комплекс мер. Прежде всего, необходимо сосредоточиться на улучшении доступности и качества образования, что повысит уверенность молодых людей в будущем. Улучшение условий труда и увеличение доходов молодёжи также сделают создание семьи более привлекательным. Кроме того, эффективные государственные программы, такие как налоговые льготы и субсидии на жильё, могут существенно повлиять на улучшение демографической ситуации в стране.

Библиографический список

1. Блюм А., Сергей З. Демография послевоенной России // Население и общество. – 1997. – № 17. – URL: https://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/demogr1.htm (дата обращения: 03.11.2024).
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2022 г. // Минтруд России. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2564> (дата обращения: 03.11.2024).
3. Доклад о положении семей с детьми в Краснодарском крае // szn.krasnodar.ru. – URL: <https://szn.krasnodar.ru/upload/iblock/76c/knshghwmwhr3n475cu2g8t78xp012teo/Doklad-opolozhenii-semey-s-detmi.pdf> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Ежова А. К. Современные меры стимулирования рождаемости в государственных программах Российской Федерации // Выпускная квалификационная работа. – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9775/2/Ezova.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).
5. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке // Демоскоп Weekly. № 581. – 582. – 1–26 января 2014. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/biblio05.php> (дата обращения: 02.11.2024).
6. Марфенин Н. Н., Попова Л. В. Проблема роста народонаселения в XX веке. Демографический переход. Презентация // Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – URL: https://distant.msu.ru/pluginfile.php/52043/mod_resource/content/1/Лекция%20-Демограф%20переход%20-%20презентация.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

7. Массимо Л. Б. Демографическая ситуация в XX веке: смертность и рождаемость Демографическая история Европы // ВикиЧтение. – URL: <https://history.wikireading.ru/157921> (дата обращения: 04.11.2024). Демографическая ситуация в XX веке: смертность и рождаемость.
8. Мануйлова А. Темпы сокращения численности населения РФ замедлились. Мониторинг демографии // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6478260> (дата обращения: 04.11.2024).
9. Национальный проект «Демография» // РУ-ВИКИ. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Национальный_проект_«Демография» (дата обращения: 03.11.2024).
10. Рахманинов М. В., Щербак Г. В., Козеева Г.М. Население России за 100 лет (1897–1997) // Статистический сборник. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/nasel/text.pdf> (дата обращения: 03.11.2024).
11. Римашевская Н. М. Население // Большая российская энциклопедия 2004–2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/text/3039828> (дата обращения: 03.11.2024).
12. Рыбаковский Л. Л. Динамика населения России и её компоненты в 2001–2025 гг. // Демоскоп Weekly. № 601. – 6022. – 15 июня 2014. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0601/analit04.php> (дата обращения: 04.11.2024).
13. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее // Социально-трудовые исследования. – URL: <https://vcot.info/blog/osobennosti-demograficeskogo-razvitiia-rossii-prosloe-nastoasee-budusee> (дата обращения: 04.11.2024).
14. Рязанцева С.В., Рыбаковский Л.Л. РАН: Демографическое развитие России в XX-XXI веках // Вестник РАН. – № 9. – 2021. – URL: <https://aftershock.news/?q=node/1019008&full> (дата обращения: 04.11.2024).
15. Современные меры стимулирования рождаемости в РФ. – URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/sovremennye_mery_stimulirovaniya_rozhdaemosti_v_gosprogrammah_rf/ (дата обращения: 03.11.2024).
16. Статистика семейных ценностей // Росстат. – URL: [https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semya\(1\).pdf](https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semya(1).pdf) (дата обращения: 03.11.2024).
17. Численность населения России по годам // Планета наук. – URL: <https://planetanauk.ru/content/chislennost-naseleniya-rossii-po-godam> (дата обращения: 03.11.2024).

© Соколова А. Н., Василенко В. Г., 2025

УДК 316 EDN KYXMYN

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КАРЬЕРОЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

А. Э. Галина

*Кандидат социологических наук, доцент,
e-mail: galinaae@mail.ru,*

Э. И. Логвиновская

*магистрант,
e-mail: g_elina98@mail.ru,**Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

FEATURES OF PROFESSIONAL CAREER MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

A. E. Galina

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Master's Student,*

E. I. Logvinovskaya

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The relationship between career opportunities and the labor market reflects the economic landscape of the country. Our country has a diverse labor market covering many industries and sectors. The purpose of this study is to study the management of professional careers in organizations. The article discusses the experience of developing a professional career management system in organizations.

Keywords: professional career; career management; organizations; labor market; career growth.

В современной экономике эффективное управление и вовлеченность сотрудников имеют решающее значение для успешного ведения бизнеса. Менеджеры сталкиваются с различными проблемами, особенно при подборе и удержании квалифицированных сотрудников. Эти проблемы включают нехватку квалифицированных кадров, условия глобализации, растущий спрос на непрерывную подготовку и переподготовку кадров, а также необходимость обеспечения общей эффективности работы сотрудников. В то же время перед менеджерами стоит задача соблюдения законодательных норм, составления документации и внедрения инновационных практик, которые являются неотъемлемыми компонентами процесса планирования карьеры. Вопрос планирования профессиональной карьеры персонала является серьезной проблемой в современном управлении человеческими ресурсами для любой конкурентоспособной компании. Поскольку экономика страны за последние годы развивается, возможности для карьерного ро-

ста в различных отраслях продолжают расширяться.

Сфера карьерного роста находится в постоянном движении, обусловленном меняющейся динамикой мировой экономики, технологическим прогрессом и развивающимися рынками труда. В ответ на эти изменения возникает растущая потребность в инновационных подходах, которые не только реагируют на изменения, но и позволяют людям самим определять свой карьерный путь.

Карьера – это совокупность всех действий, предпринятых для достижения определенного этапа в трудовой жизни. Это набор задач, которым сотрудник может следовать в течение своей карьеры. В традиционном методе концепция карьеры применима только к профессиональным сотрудникам и руководству, но в наше время она рассматривается как ключевой фактор для всех сотрудников. В наше время предприятия мотивируют своих сотрудников в этом направлении, уделяя особое внимание концепции профессио-

нальной карьеры. Основная ответственность ложится на организацию, но сотрудники также несут особую ответственность за формирование и развитие своей карьеры. Планирование карьеры основывается на оценке индивидуальных навыков, интересов и мотивации, анализе возможностей организации, постановке целей для своей карьеры и разработке стратегии достижения этих целей [4, с. 21].

Карьерный рост в организациях характеризуется несколькими уникальными ка-

чествами. Главным из них является – иерархическое продвижение, при котором сотрудники продвигаются по четко определенным уровням в организационной структуре компании. Такой структурированный подход предоставляет сотрудникам прозрачные возможности для профессионального роста, побуждая их стремиться к более высоким должностям.

В таблице 1 представлены основные характеристики развития карьеры в организациях.

Таблица 1

Особенности карьерного роста в организациях [3, с. 74]

Особенности	Описание
Иерархическое продвижение	Четкое продвижение по организационным уровням, предоставление сотрудникам дорожной карты для карьерного роста
Оценки, основанные на результатах деятельности	Акцент на результатах и продуктивности, при этом показатели эффективности влияют на решения о продвижении по службе, повышении заработной платы и дополнительных обязанностях
Непрерывное обучение и повышение квалификации	Ценит непрерывное образование, переподготовку кадров и приобретение новых навыков для расширения возможностей и эффективного вклада в работу организации.
Налаживание связей и отношений	Важность установления прочных связей с коллегами, наставниками и профессионалами отрасли, чтобы открыть двери для новых возможностей и заручиться поддержкой
Лояльность к Компании	Поощрение долгосрочной приверженности и самоотдачи с приоритетным продвижением по службе и на руководящие должности, способствующие стабильности и преемственности в коллективе.

Оценка, основанная на результатах деятельности, оказывает существенное влияние на карьерный рост в организациях. Организации уделяют приоритетное внимание результатам и производительности, поощряя сотрудников, демонстрирующих выдающиеся результаты, возможностями для продвижения по службе и профессионального роста [2]. Тщательное отслеживание и оценка показателей эффективности служит основой для принятия решений о повышении заработной платы, продвижении по службе и распределении дополнительных обязанностей.

Перспективы карьерного роста предлагают различные пути дальнейшего продвижения.

Состав рабочей силы остается важнейшей проблемой, поскольку нехватка высококвалифицированных специалистов в области исследований и разработок и квалифицированных рабочих препятствует инновациям, преобразованиям и модернизации. Решение проблемы нехватки квалифицированных кадров является обязательным условием инновационной стратегии.

Эффективная взаимосвязь между развитием талантов, образованием, технологиями и потребностями промышленности имеет решающее значение для раскрытия потенциала человеческого капитала для экономического и социального развития. Однако существующая инновационная среда и механизмы стимулирования

неравнозначны, что препятствует преобразованию потенциального человеческого капитала в реальную производительность.

Решение вышеперечисленных проблем требует совершенствования существующей системы управления профессиональной карьерой. Давайте проанализируем опыт управления карьерой на примерах китайских компаний.

В последние годы на рынке труда появились новые рабочие парадигмы, которые отказываются от традиционных представлений о постоянном присутствии на рабочем месте в пользу гибкого распределения задач и целенаправленного управления [5, с. 77].

Итак, создание надежной системы управления карьерой в компаниях требует комплексного подхода, учитывающего организационную культуру, потребности сотрудников и бизнес-цели. Такая работа, как правило начинается, с выявления слабых сторон, с целью их дальнейшего улучшения. Постоянная оценка и адаптация системы управления карьерой имеет решающее значение для ее долгосрочной эффективности.

В современном мире компании вынуждены функционировать в быстроменяющихся внешних условиях. Способность быстро реагировать на внешние изменения, уметь к ним приспосабливаться и адаптироваться будет способствовать формированию эффективной системы управления карьерой сотрудников. Для этого важно на регулярной основе выявлять мнения не только сотрудников, но и всех заинтересованных сторон [1, с. 22].

Современным организациям важно уделять значительное внимание регулярному обучению сотрудников, содействовать повышению квалификации и переквалификации, расширению компетенций и др.

Вопрос профессионального непрерывного развития должен стоять в центре внимания успешных компаний. Корпоративная культура должна быть направлена на поддержание инициатив профессионального роста.

Таким образом, в компаниях важно формировать систему, которая будет способствовать профессиональному росту и развитию сотрудников, возможности для регулярного обучения и проводить регулярный мониторинг на выявление наиболее перспективных сотрудников, заслуживающих дальнейшего повышения по карьерной лестнице.

Библиографический список

1. Антипина И. О. Основные аспекты управления карьерой в современной организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №11-2 (86). С. 22–24.
2. Жиленкова Е. П., Буданова М. В., Зимонина О. В. Планирование карьеры как элемент системы развития человеческого капитала общества // Вестник евразийской науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovaniye-kariery-kak-element-sistemy-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-obschestva> (дата обращения: 5.12.2024).
3. Лоретц О. Г., Юрченко Н. А., Кот Е. М., Ручкин А. В., Смирнова И. Ю. Трудности карьеры и способы их разрешения на этапе «продвижения» // Образование и право. 2023. № 10. С. 74–86.
4. Митрофанова Е. А., Гришаева С. А. Учет специфики цифрового поколения в образовании и управлении персоналом // УПИРР. 2020. № 3. С. 21–26.
5. Сотников Н. З. Риски профессиональной карьеры: внутренние фокусы и внешние факторы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2023. № 4. С. 77–86.
6. Толочек В. А. Глобализация и представления субъектов о карьере: реальность, иллюзии, возможности и ограничения // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2024. № 2. С. 126–139.

© Галина А. Э., Логвиновская Э. И., 2025

УДК 316 EDN LHGNEZ

**ПЛАНИРОВАНИЕ КАРЬЕРЫ И КАРЬЕРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ СОТРУДНИКОВ
КАК НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

А. Э. Галина

Э. И. Логвиновская

*Кандидат социологических наук, доцент,**e-mail: galinaae@mail.ru,**магистрант,**e-mail: g_elina98@mail.ru,**Уфимский университет науки и технологий,**г. Уфа,**Республика Башкортостан, Россия***CAREER PLANNING AND CAREER TRAJECTORIES OF EMPLOYEES
AS NECESSARY ELEMENTS OF THE HUMAN RESOURCE
MANAGEMENT SYSTEM OF A MODERN ORGANIZATION**

A. E. Galina

E. I. Logvinovskaya

*Candidate of Sociological Sciences,**Associate Professor,**Master's Student,**Ufa University of Science and Technology,**Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. Career planning is a key factor that ensures sustainable career development. Approaches to career planning have changed recently due to rapid global changes and trends. Career planning involves developing employee career paths based on vertical, horizontal, and cross-functional roles. The article is devoted to the study of the career trajectories of the organization's employees. The purpose of the article is to analyze the theoretical and methodological foundations of employee career planning in the framework of human resource management in modern conditions.

Keywords: career trajectory; career planning; career growth; employee; career plan; professional development.

В современных рыночных условиях планирование карьеры является актуальным вопросом. Любая организация осознает важность непрерывного развития персонала, в реализации которой огромную роль занимает мотивация к карьерному развитию сотрудников. Эффективность и конкурентоспособность любого предприятия во многом зависит от уровня профессионализма работников. Карьерное продвижение является одним из основных факторов мотивации персонала, а значит, и залогом успеха и эффективности организации.

Когда сотрудники видят перспективу карьерного развития – это выступает стимулом к выполнению своих должностных обязанностей наиболее эффективным об-

разом и построению плана собственного развития в профессиональном русле.

Планирование карьеры персонала дает возможность обеспечить их собственную эффективность и, как следствие, производительность всей организации.

Одним из важных стимулов является перспектива карьерного роста. Когда сотрудники видят возможности для дальнейшей карьеры – это побуждает работать эффективнее. В 2019 году компанией Headhunter был проведен опрос среди 5000 российских соискателей, с целью выявления трудовой мотивации. По данным проведенного опроса было установлено, перспектива карьерного роста выступает лучшим мотиватором среди нематериальных стимулов для многих опрошенных (34 %). Поэтому управление ка-

рьерой имеет крайне важное значение в системе HR-менеджмента.

Карьера – это накопленный опыт и профессиональные достижения на протяжении всей трудовой деятельности. Согласно Е. Н. Бавыкиной, карьера – это последовательность должностей, занимаемых человеком в течение профессиональной жизни [1, с. 146]. Карьера – это последовательность отдельных, но взаимосвязанных трудовых действий, которые приводят к продвижению профессиональной сфере.

Управление карьерой – это процесс разработки и реализации идей, планов и стратегий, которые позволяют организации удовлетворять потребности сотрудников и достигать своих карьерных целей [6, с. 73].

Карьерный план – это документ, который включает в себя обзор ваших текущих навыков и опыта, а также ваших карьерных целей. Планирование карьеры – это процесс систематического сопоставления карьерных целей и индивидуальных способностей с возможностями для их реализации [3, с. 167].

Карьера может включать в себя не только продвижение «вверх» по служебной лестнице, но и расширение собственных профессиональных компетенций, навыков.

Карьерный рост – это непрерывный процесс развития карьеры путем определения новых целей и приобретения навыков для достижения этих целей. Это также процесс управления карьерой, который может включать в себя обучение новым навыкам, переход к более высоким обязанностям и др. [3, с. 167].

Карьерный рост бывает:

- вертикальный (продвижение по иерархической лестнице в пределах компании),
- горизонтальный (расширение компетенций в пределах занимаемой должности),
- межфункциональный (активное участие в крупных проектах компании).

Планирование является фундаментальной основой карьерного роста. Карьерное планирование помогает определить конкретные цели и выбрать направление для дальнейшего продвижения. Карьерный рост определяет долгосрочное развитие, поэтому карьерное планирование включает как краткосрочные, так и долгосрочные цели.

Под карьерной траекторией понимается путь успешных профессиональных возможностей, которые наилучшим образом соответствует навыкам, индивидуальным особенностям и личным интересам.

Существует шесть основных этапов карьерного продвижения:

1. Самооценка. Первым шагом в карьерном продвижении является самооценка. Данный этап предполагает оценку сильных и слабых сторон личности. Самооценка подразумевает подведение итогов собственных ценностей, увлечений, способностей и областей совершенствования. Данный этап дает представление о потенциале для продвижения по службе в компании.

2. Исследование. Данный этап предполагает анализ потенциальных возможностей, различных карьерных путей на основе результатов самооценки. Сотрудник исследует возможные карьерные пути и анализирует собственный потенциал. Важно сохранять непредвзятость и позитивный настрой на этапе исследования, поскольку это поможет максимально использовать имеющиеся возможности.

3. Подготовка. Является самым важным этапом в развитии карьеры, поскольку формулируются и определяются четкие краткосрочные и долгосрочные цели, соответствующие намеченному карьерному пути. На данном этапе формулируется стратегия карьерного роста. Кроме того, в процессе профессиональной деятельности приобретается больше знаний и навыков. Проводится оценка профессиональных возможностей с целью определения долгосрочных перспектив в организации.

4. Целеустремленность. На данном этапе формулируется карьерный план для про-

движения вперед с изложением мер, которые необходимо предпринять, чтобы достичь этой цели. Осуществляется поиск новых возможностей и принятие дополнительных обязанностей. На данном этапе применяются полученные знания и навыки.

5. Удержание. На данном этапе продолжатся профессиональное развитие. Проводится подведение итогов достигнутых целей и успехов.

На каждом этапе проводится саморегуляция – это непрерывный процесс, помогает в расстановке приоритетов и развитии навыков.

6. Переход. На данном этапе сотрудник является экспертом своей области и достигает вершины карьерного роста. [5, с. 52].

На карьерную траекторию отдельного человека может влиять множество различных факторов, которые необходимо учитывать в процессе планирования и развития карьеры:

1. Ценностные ориентации играют важную роль в развитии карьеры, поскольку они влияют на то, какую профессию рассматриваем наиболее подходящей. Это также определяет тип рабочей среды, в которой больше вероятности добиться успеха. Важно, процессе выбора карьеры учитывались личностные характеристики, это можно сделать с помощью самооценки.
2. Продвижение по определенному карьерному пути может быть дорогостоящим. Например, если выбрать профессию, требующую получения специальных знаний. Доступные финансовые ресурсы могут ограничить способность приобретение такой квалификации.
3. Финансовые обязательства, такие как ипотека, арендная плата могут помешать сменить работу или карьеру.
4. Социальные и семейные обязанности также являются основными фактора-

ми, определяющими развитие карьеры. Социальный фактор имеет колоссальное значение в построении карьеры.

5. Возрастные ограничения также могут стать барьером в карьерном росте [4, с. 117].

Карьерный план для каждого сотрудника является индивидуальным и основан на оценке его сильных сторон, наработанных навыков и личных интересов.

Итак, планирование карьеры помогает сотрудникам определить, как краткосрочные, так и долгосрочные цели, провести оценку сильных и слабых сторон, определить какие компетенции, знания и навыки нужно развивать, чтобы достичь намеченных целей. Карьерное планирование позволяет сотрудникам раскрыть собственный внутренний потенциал и достичь профессионального развития.

Библиографический список

1. Бавыкина Е. Н. Анализ сущности понятия «Карьера» // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 8. С. 146–150.
2. Галина А. Э., Салыхова А. А., Шафикова Л. Р. Управление развитием персонала современной организации: вызовы времени // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 110–115.
3. Гаджиева Е. А., Махринский С. В. Управление деловой карьерой персонала современной организации: анализ состояния и пути совершенствования // Экономические системы. 2021. № 4. С. 167–176.
4. Костенко А. А., Терсакова А. А., Циповязова К. С. Изучение понятий деловая карьера, особенности построения, этапы и типология // Теория и практика современной науки. 2021. № 3 (69). С. 117–122.
5. Маркова Ю. Р. Управление деловой карьерой персонала // Вестник магистратуры. 2020. № 1-1 (100). С. 52–54.
6. Невская Л. В. Карьерный рост как взаимная ответственность сотрудников и организации // Российское предпринимательство. 2012. № 20. С. 73–78.

© Галина А. Э., Логвиновская Э. И., 2025

УДК 316 EDN LLCJPI

ЗНАЧЕНИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КАРЬЕРНОГО РОСТА

А. Э. Галина

Э. И. Логвиновская

Кандидат социологических наук, доцент,
e-mail: galinaae@mail.ru,

магистрант,

e-mail: g_elina98@mail.ru,

Уфимский университет науки и технологий,

г. Уфа,

Республика Башкортостан, Россия

THE IMPORTANCE OF SELF-REGULATION IN THE REALIZATION OF CAREER GROWTH

A. E. Galina

E. I. Logvinovskaya

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Master's Student,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. This study examines the importance of self-regulation in career development. Practical applications include self-regulation techniques for career advancement. The contribution of management to career self-regulation is highlighted. Recommendations are given on education and workforce development, in support of the institutionalization of self-regulation in career development services. Future research and policy directions are proposed that emphasize the importance of achieving educational outcomes and personal satisfaction. Career issues based on the theory and practice of self-regulation are considered, and recommendations for improving career growth are proposed.

Keywords: self-regulation; self-control; career growth; career trajectory; flexibility; adaptability.

Карьера – это успешное продвижение в области служебной, социальной, научной и другой деятельности. Это результат осознанной позиции и поведения человека в трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом.

Проблематика карьерного роста является актуальной в современных условиях динамично меняющейся экономики, в условиях технологического прогресса и развивающегося рынка труда. В ответ на эти изменения возникает потребность в новых подходах, которые не только реагируют на изменения, но и позволяют людям самим определять свой карьерный путь. В этом контексте вопрос саморегуляции приобретает особую значимость. В данной статье рассматривается, как саморегуляция может значительно улучшить процесс карьерного роста. Саморегуляция имеет надежную основу, которая позволяет людям выбирать свой карьерный путь с

большой эффективностью, отвечая современным требованиям карьерного роста.

Индивидуальные стремления сотрудников компании в определении сферы и путей становления их профессиональной карьеры активизируют процессы их самопознания, самоопределения, самосовершенствования [1, с. 269].

Обоснование стратегий саморегуляции в профориентационную работу основано на признании того факта, что успешное развитие карьеры является не только результатом внешнего руководства и возможностей, но и результатом внутреннего самоуправления и целенаправленной стратегии.

Саморегуляция определяется как движущая сила, лежащая в основе способности людей ставить и достигать профессиональные цели, что требует мастерства в оценке личности, постановке целей и адаптивном обучении. Современные

условия требуют непрерывного обучения жизнестойкости, адаптивности и активному управленческому подходу, позволяющему ориентироваться в сложностях глобализованного рынка труда [3, с. 123]. Саморегуляция позволяет работникам самим определять свой карьерный путь, воспитывая чувство свободы воли и способность адаптировать свой профессиональный путь к осознанным стратегическим действиям. Такой комплексный подход позволяет повысить удовлетворенность карьерой и добиться успеха в постоянно меняющихся условиях [2, с. 8].

Саморегуляция является краеугольным камнем карьерного роста, выступая в качестве движущей силы, которая подталкивает людей к достижению их целей. Это многогранная конструкция, которая включает в себя способность формулировать четкие цели, разрабатывать стратегические планы и выполнять действия, ведущие к достижению цели. На пути карьерного роста саморегуляция проявляется в способности человека к самоанализу, что позволяет оценить сильные стороны личности и области, требующие совершенствования. Постановка реалистичных карьерных целей является важнейшим шагом в этом процессе, требующим от людей согласования своих устремлений в соответствии со способностями и возможностями.

Система саморегулирования основана на циклическом процессе:

- постановки целей,
- самонаблюдении,
- самоосуждении,
- самореакции.

Постановка целей предполагает постановку конкретных, измеримых, достижимых, актуальных и ограниченных по времени задач, которые обеспечивают направление к достижению заданной цели.

Самонаблюдение позволяет людям отслеживать свой прогресс, анализируя полученный опыт.

Самоосуждение предполагает сопоставление этой информации с личными стандартами и ориентирами, что приводит к оценке личных достижений. Это позволяет корректировать свои стратегии и усилия на основе оценок.

Самореакция – это степень удовлетворения деятельностью, в том числе эмоциональная реакция на нее и ее результаты, что в совокупности влияет на мотивацию. Кроме того, самореакция порождает адаптивное поведение и защитные реакции, в т.ч. копинг-стратегии (стратегии совладающего поведения, т.е. способы преодоления стресса), которые используются учащимися при написании контрольных работ, сдаче экзаменов и т.д.

Этот динамичный процесс опирается на веру в самоэффективность – убежденность в своих способностях выполнять задачи эффективно. Эти убеждения имеют решающее значение, поскольку они определяют количество усилий, которые люди будут прилагать, и как долго они будут упорствовать перед лицом препятствий. Ожидания результатов также играют важную роль, поскольку люди с большей вероятностью будут заниматься деятельностью, которая, по их мнению, приведет к желаемым результатам.

Недавние исследования расширили концепцию саморегуляции в карьерном росте, включив в нее эмоциональную регуляцию и управление балансом между работой и личной жизнью. Эмоциональная регуляция относится к способности управлять эмоциональными реакциями таким образом, чтобы это способствовало достижению цели, в то время как баланс между работой и личной жизнью предполагает регулирование времени и энергии в различных сферах жизни для предотвращения эмоционального выгорания и поддержания общего благополучия.

Саморегулирование позволяет людям управлять своей профессиональной судьбой. В процессе саморегуляции выраба-

тываются наиболее эффективные стратегии карьерного роста.

Саморегуляция предполагает целостный подход, при котором определяются не только карьерные интересы, но и осуществляется развитие навыков, необходимых для реализации карьерных устремлений. Этот процесс многогранен и включает в себя постановку целей, разработку подробных планов действий и развитие практики самоконтроля, которая позволяет отслеживать свой прогресс.

Важное значение при этом имеет саморефлексия и самооценка, что позволяет оценить стратегии и результаты. Рефлексивная практика имеет решающее значение для адаптации к меняющимся обстоятельствам, развитию навыков гибкости.

Благодаря саморегуляции работники получают возможность стать архитекторами своих собственных карьерных путей. Позволяет ориентироваться в сложностях рынка труда, принимать обоснованные решения, соответствующие их долгосрочным профессиональным и личным целям. Саморегуляция содействует вовлеченности, инициативности, адаптивности чтобы эффективнее справляться с вызовами и возможностями 21-го века. Благодаря саморегуляции сотрудники становятся не только более адаптируемыми и инновационными, но и более самореализованными и согласованными со своими карьерными целями.

В сфере карьерного роста практическое применение стратегий саморегуляции и имеет решающее значение для создания среды, в которой люди могут преуспевать в профессиональном плане. Интеграция постановки целей, тайм-менеджмента, самоконтроля и эмоциональной регуляции в планирование карьеры дает людям надежную основу для самостоятельного выбора своей карьерной траектории.

Карьерные траектории включают индивидуальную оценку, сетевые технологии и семинары по повышению квалификации. Эти мероприятия дополняются

возможностями наставничества, которые дают бесценные рекомендации. В совокупности эти стратегии и мероприятия представляют собой комплексный подход, который позволяет людям активно выстраивать свой карьерный путь, адаптироваться к меняющимся профессиональным условиям и добиваться своих целей с уверенностью [5, с. 296].

Методы саморегуляции являются неотъемлемой частью карьерного роста, обеспечивая структурированный подход к активному участию людей в своем профессиональном развитии. Первым шагом в этом процессе является постановка целей – метод, который побуждает людей определять свои карьерные устремления. Такая ясность цели служит дорожной картой, направляющей людей к желаемым результатам.

Овладение тайм-менеджментом и расстановкой приоритетов – это следующие основы эффективной саморегуляции и карьерного роста. Эти навыки выходят за рамки планирования и требуют стратегической организации задач для максимальной производительности и предотвращения упущения ключевых карьерных целей. Тайм-менеджмент – это искусство планирования и осознанного контроля за временем, отведенным на различные виды деятельности, с целью более разумной работы для повышения эффективности и достижения целей. С другой стороны, расстановка приоритетов предполагает распределение задач по степени их значимости или срочности, что позволяет сконцентрировать усилия на самом главном и избежать ловушки менее важных начинаний. Умение распоряжаться временем и расставлять приоритеты не только способствует продвижению по карьерной лестнице, обеспечивая соблюдение сроков и оттачивая навыки, но и снижает стрессовые нагрузки и повышает общий карьерный успех [4, с. 1001].

Самоконтроль – еще один важный компонент саморегулирования, служащий системой персонального аудита, которая

позволяет людям постоянно оценивать свои результаты и прогресс. Это интроспективный процесс, в ходе которого человек регулярно анализирует свои действия, результаты и эффективность своих стратегий. Поступая таким образом, он может определить сильные стороны, на которых можно извлечь выгоду, и слабые стороны, требующие внимания. Эта рефлексивная практика заключается не только в признании того, что было сделано, но и в критическом анализе того, насколько это согласуется с карьерными целями и какие корректировки могут потребоваться, чтобы не сбиться с пути.

Подводя итог, можно сказать, что саморегуляция в процессе карьерного роста – это не статичный навык, а динамичный процесс, который развивается по мере того, как люди проходят различные этапы своей карьеры. Это важнейший компонент, который позволяет людям ориентироваться в сложностях современной рабочей реальности, адаптироваться к изменениям и, в конечном счете, достигать профессионального успеха и личной удовлетворенности. Институционализация саморегулирования в сфере карьерного роста – это

процесс закрепления разновидностей, стандартов и социальных механизмов карьерного роста на уровне институтов с присущими им нормами и стандартами поведения субъектов. Саморегуляция способствует формированию динамичной и компетентной рабочей силы.

Библиографический список

1. Галина А. Э., Григорьева А. В. Социально-психологические факторы, влияющие на стремление к карьерному росту сотрудников в организации // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 269–270.
2. Ильченко С. В., Юров С. С. Развитие эмоциональной саморегуляции руководителя как условие достижения продуктивной профессиональной деятельности // Бизнес и дизайн ревю. 2019. № 2 (14). С. 8–20.
3. Лысуенко С. А. Роль саморегуляции в профессиональном выборе личности // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 3 (46). С. 123–132.
4. Сотников Н. З. Сотникова С. И. К вопросу о дуальности карьеры работника в контексте концепции управления временем // Экономика труда. 2019. № 2. С. 1001–1017.
5. Татаринов К. А., Шидеев Д. А. Непрерывное образование как основа карьерного роста // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 3 (32). С. 296–298.

© Галина А. Э., Логвиновская Э. И., 2025

УДК 316.356.2 EDN LQTJDZ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Ю. А. Евграфова

Научный сотрудник,
ORCID 0009-0001-2070-692X,
e-mail: laigil@mail.ru,
Институт изучения детства,
семьи и воспитания,
г. Москва, Россия

TRANSFORMATION OF FAMILY EDUCATION TRADITIONS OF CHILDREN

Yu. A. Evgrafova

Research fellow,
Institute for the Study of Childhood,
Family and Education,
Moscow, Russia

Abstract. The article presents a theoretical analysis of changes in the institution of the family, traditions of family education of the younger generation. The main stages and factors of transformation of family traditions are determined based on the analysis of the change of the social paradigm, changes in the institution of the family and historical and socio-cultural dynamics of views on childhood. A descriptive characteristic of each stage identified in the process of theoretical analysis is presented, including the current state of traditions of raising children in the family.

Keywords: family; institution of family; family education; educational potential of the family; traditions.

Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской работы «Изменения в традициях семейного воспитания и эффективные технологии социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка» (регистрационный номер 122041900216-8, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) IMLY-2023-0003)

Семья является важным социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство социально значимых ценностей, норм, образцов поведения, традиций, в том числе этнокультурных, посредством реализации воспитательной функции.

Вместе с тем в последнее время в российском обществе наблюдаются значительные политические, экономические и социальные изменения, находящие свое отражение во всех сферах жизнедеятельности семьи, от устройства до ее социальной значимости. Данные изменения рассматриваются в работах ряда авторов (А. И. Антонова, И. В. Бестужев-Лада, В. А. Борисова, А. Г. Вишневого, С. И. Голода, Т. А. Гурко, А. А. Клециной, М. С. Мацковского, В. М. Медкова, Т. А. Репиной, А. Б. Синельникова, И. Ю. Шилова и других).

Трансформационные процессы, происходящие с институтом семьи, оказывают влияние на осуществление семьей воспитательной функции, определяют ценностно-смысловые ориентиры воспитания младших членов семьи. В этой связи особую значимость приобретает воспитательный потенциал семьи, обуславливающий формирование личности ребенка на основе базовых ценностных ориентаций, социальных установок, традиций, культуры родного народа. Его реализация возможна при поддержании и сохранении традиций семейного воспитания детей. Очевидно, что происходящие изменения отражаются на традициях воспитания порастающего поколения в современной семье: часть из них утрачивается или угасает, другая часть – видоизменяется или не усваивается семьями.

Однако «именно традиции объединяют поколения, обеспечивают комфортный психологический климат в семье, укрепляют семейные связи и как нельзя лучше формируют семейные ценности» [11, с. 59]. А. В. Мудрик и И. В. Бестужев-Лада определяют семейные традиции как значимые условия, детерминирующие особенности семьи и семейного общения [11, с. 59]. Вместе с тем вследствие нуклеаризации семей, роста числа бездетных и неполных семей, сохранения конфликтов между поколениями в семье [5], разрыва межпоколенческих связей и других негативных процессов семейные традиции, в том числе этнокультурные, трансформируются, нарушается их преемственность в семьях. Данный факт усугубляет исчезновение многих элементов национальной культуры (обычаев, обрядов, привычек, национального языка и других) и обостряет проблемы воспитания детей, их личностного развития и социализации. В связи с этим становится необходимым изучение процесса трансформации традиций семейного воспитания.

Традиции, обуславливающие формирование мировоззрения ребенка, его этнической идентичности, по замечанию Н. В. Розенберга, являются важными составляющими культуры общества, предусматривающими воспроизведение норм, образцов поведения, социальных ценностей и других ее элементов [16]. Такая историческая передача накопленного разными поколениями опыта происходит за счет механизма социальной интеграции, характерного для конкретного исторического периода общественного развития [16]. Однако, несмотря на указанную рядом авторов значимость изучения семейных традиций, в том числе традиций воспитания ребенка в семье, вопросы сохранения традиций не нашли широкого отражения в научных работах и научно-практических исследованиях [18].

Принимая во внимание механизм трансляции семейных традиций, полагаем

возможным рассмотреть этапы трансформации семейных традиций на основе анализа смены социальной парадигмы, изменений института семьи и исторической и социокультурной динамики взглядов на детство.

Так, в доиндустриальной (аграрной) России сложилась мощная система социального контроля над институтом семьи, при этом формальный контроль не касался повседневной жизни семьи, но была выстроена четкая система прямого участия социальных институтов в межличностных отношениях членов семьи [12]. При этом «институты государства и церкви определяли принципы функционирования семьи, т.е. их контроль носил стратегический характер. А институт сельской общины и институт родства осуществляли непосредственный контроль над повседневной семейной жизнью индивида» [12, с. 15]. Семейная структура контролировалась извне. В то же время существовали два противоречивых процесса: нуклеаризация семьи и расширение в ней родственных связей. Структура семьи изменялась, адаптировалась к неблагоприятному влиянию экономических и социальных факторов [4, 12]. Брак заключался на всю жизнь, супруги практически не разводились, господствовала патриархальная модель семьи [4].

В повседневной жизни членов семьи преобладал ручной труд, важна была многодетность, совместное проживание нескольких родственных семей, что повышало выживаемость семьи в связи с коллективным распределением хозяйства [17, с. 43]. Переход от детства к взрослости характеризовался отсутствием промежуточных ступеней [4]. Существовала четкая иерархия отношений прародителей, родителей и детей, которая прослеживалась и в воспитательных практиках семьи. Воспитательные меры были действенными и достаточно жесткими. Дети, несмотря на свой ранний возраст, должны были работать наравне со взрослыми.

Семейные традиции передавались из поколения в поколение через обряды, обычаи, фольклор, они организовывали быт семьи, ее жизнедеятельность. Традиции семейного воспитания также проходили процесс межпоколенного наследования. Как уже было отмечено выше, в основе жизни людей лежал труд, детей приобщали к труду с самого раннего возраста, прививали им трудовые навыки: они помогали по хозяйству, присматривали за сиблингами, готовили еду и обеспечивали работающих в поле родителей или сами помогали им в уборке урожая [1]. Традиция приобщения к труду была одной из самых значимых в этот период.

Такое положение с институтом семьи и сферой воспитания просуществовало до второй половины XIX века. После этого наметились тенденции ослабления связи с расширенной семьей, ее замена «малой», а также постепенной утраты многодетности [9]. Несмотря на все еще сильное влияние родителей (родители принимали решение в отношении женитьбы и замужества детей, их трудовой занятости), «утратилось традиционное понимание семейного воспитания как добровольного крестоношения, жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных не только на материальное обеспечение и жизненное устройство, но и на установление духовной общности с детьми» [14, с. 124].

В послереволюционный период произошли значительные социальные изменения, которые явно отразились на институте семьи и семейном функционировании [2]. Семья перестает «быть выражением жертвенной любви и духовного единства, утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака» [14, с. 123]. В это время широко распространились идеи равноправия полов, брак стал существовать как «любовный и товарищеский союз», семья – «производственная ячейка общества» [2, с. 33]. Традиционные семейные функции модифицируются. В это время принимается ряд законода-

тельных мер, направленных на защиту прав женщин и детей. У женщин появляется возможность освободиться от реализации бытовых обязанностей, воспитание детей осуществляется различными детскими и молодежными общественными организациями. Ребенок становится субъектом политической сферы [15, с. 52]. Атрофия воспитательной функции семьи приводит к утрате семейных традиций воспитания.

В Советской России в противовес мерам предыдущего этапа была реализована охранительная политика в отношении семьи [2]. Между тем индустриализация и связанная с ней урбанизация кардинально изменили брачно-семейные отношения. В производство были вовлечены не только мужчины, но и женщины, в связи с чем произошло их самоустранение от реализации воспитательной практики в семье. Ответственность за воспитание детей лежала на обществе и государстве [16]. Именно они определяли культуру детства: где и чему необходимо учиться, о чем мечтать, чем и кем гордиться, с кем дружить и как одеваться. Дети рассматривались с позиции трудового потенциала страны. Кроме того, рост числа образованных родителей значительно возрос, что определило резкий скачок требований к образованию и воспитанию детей, а также увеличило затраты (разного уровня) на их содержание. Возрастание потребностей для обеспечения ребенка требовало большей производственной занятости родителей. Снижение уровня детской смертности обусловило сокращение периода ухода за ребенком, высвобождение у женщин времени и частичного перераспределения их внимания с забот о ребенке на реализацию других функций [6]. «Мир, в котором существовала семья, стал иным, не могла не измениться и семья: ее основополагающие функции, образ жизни, ритм формирования, семейные роли, внутрисемейные отношения, семейная мораль – все вступило в полосу обновления» [6, с. 10]. Наметилась тенденция к

нуклеаризации семьи, малодетности. Брачно-семейные отношения и выполнение семьей своих функций (например, репродуктивная, сексуально-эротическая) регулируются обществом и государством. Ребенка признают активным субъектом общественной жизни, закрепляются его права и обязанности [15, с. 60]. Воспитание детей стало обязанностью государства, семейные традиции приобрели «общественный» характер (например, государственные праздники становятся значимым событием для семьи; вводятся общественные субботники как мероприятия, направленные на реализацию трудового потенциала производственных коллективов и семей; пропагандируются массовые спортивные праздники, в том числе для вовлечения семей в спорт).

В конце XX – начале XXI вв. в связи с распадом СССР, экономическими и политическими реформами произошло расхождение общества, культурные изменения. В этот период вводятся новые либеральные меры государственной политики, направленные на защиту «суверенитета семьи». Основной задачей государства в сфере семьи, материнства, отцовства и детства является «создание условий для активного функционирования семьи в целях полного раскрытия ее экономического, воспитательного потенциала, семья стала рассматриваться как субъект и объект социальной политики» [10, с. 173]. Брачно-семейные отношения – это, прежде всего, партнерские, равноправные отношения супругов, основанные на любви и уважении. Воспитание детей в семье имеет приоритетное значение. С другой стороны, под влиянием общественных изменений того времени происходит растворение духовно-нравственных и моральных устоев семьи, появление новых ее форм, постепенное разрушение традиционных семейных ценностей [10]. «Семья перестает быть основным способом включения молодого поколения в культурную традицию» [13, с. 79]. Воспитание детей проис-

ходит на основе адаптации к сложным социальным условиям. Семейные традиции, в том числе традиции семейного воспитания, вновь утрачиваются.

В XXI веке произошла смена социальных и семейных приоритетов в сторону большей свободы, профессиональной занятости людей, интенсивности их жизни, но в то же время закрытости семейной системы, которая способствовала усложнению характера взаимодействия между членами семей и представителями разных поколений. Приоритет в воспитании детей приобретает семья. Вместе с тем наблюдается преобразование семейной идеологии воспитания. Важным становится «содействие развитию культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей» [7, с. 60]. В детско-родительских отношениях преобладает детоцентризм, наблюдаются снижение (вплоть до полного отсутствия) запретов и наказаний в поведении ребенка (в большинстве случаев остаются мягкие формы наказания, например порицание), детям разрешено любое проявление творчества, эмоций, действий, все их начинания поддерживаются родителями. Выделенные особенности характерны для системы воспитания, присущей европейской культуре [8].

И. А. Лыкова, А. А. Майер, характеризуя теоретико-методологические подходы к оценке изменений в традициях семейного воспитания, указывают на происходящую в настоящее время «утрату привычных, устойчивых, типичных образцов и моделей семейного уклада; рост вариативности, изменчивости подходов к воспитанию ребенка в семье» [18, с. 14].

В условиях поликультурности современного общества в семьях возникает необходимость поддержания и обогащения семейных традиций, транслирования опыта своей семьи, культуры родного народа [19]. С одной стороны, семейные традиции являются результатом накопле-

ния опыта предыдущих поколений, с другой – приобретаются нуклеарной семьей в процессе ее жизнедеятельности [16]. Нуклеаризация семейно-родственных отношений, разобщенность поколений, нарушение межпоколенческой преемственности ухудшили передачу и воспроизведение семейных традиций, но способствовали введению родителями и детьми новых традиций (например, посещение всей семьей кулинарных, гончарных студий, квестов, семейные компьютерные игры, семейный отдых за рубежом и другие) [1]. Вместе с тем носителями традиций в семье все еще признается старшее поколение [11; 18]. Данный факт можно объяснить и тем, что семья как отлаженная структура довольно закрыта и консервативна по природе, вследствие чего изменение межпоколенческой и воспитательной систем происходит постепенно на протяжении нескольких лет [7].

Именно поэтому, даже при раздельном проживании с бабушками и дедушками, старшие родственники остаются носителями и трансляторами традиций воспитания детей в семье. Н. В. Розенберг также указывает на возможность передачи между поколениями ценностей и традиций [16]. Кроме того, по замечанию В. В. Трунаевой и М. П. Шаповаловой, многие российские семьи стараются вернуть опыт предков в воспитании подрастающего поколения [19].

На основе анализа этапов трансформации семейных традиций, в том числе традиций воспитания подрастающего поколения в семье, полагаем целесообразным выделить в качестве основных факторов трансформации традиций семейного воспитания:

- конкретную систему общественных отношений («общественный уклад»);
- особенности института семьи (взгляды на семью, «семейный уклад»);
- отношение общества к детству (в том числе модель детско-родительских отношений и семейного воспитания);

- этнокультурную специфику семьи (региональный компонент).

Таким образом, парадигма воспитания, включая традиции семейного воспитания подрастающего поколения, на каждом этапе исторического развития общества детерминируется:

- 1) «общественным укладом», определяющим направление воспитания, его ценностно-смысловое содержание;
- 2) взглядами общества на институт семьи и «семейным укладом», обуславливающими модель семейных отношений, реализацию семьей традиционных семейных функций, сохранение межпоколенческих связей, накопление, трансляцию опыта предыдущих поколений, его преумножение или противоположные тенденции (разрушение связей со старшими поколениями, утрата семейных традиций);
- 3) отношением общества к детству, предусматривающим социальный статус ребенка в обществе, практику взаимоотношений с детьми в семье и обществе, конкретные воспитательные меры, реализуемые семьей; этнокультурной спецификой семьи, включающей региональный компонент жизнедеятельности семьи, национальные и культурные традиции родного народа, в том числе воспитательные, придающие самобытность и уникальность.

Библиографический список

1. Биктагирова Г. Ф., Валеева Р. А., Биктагиров Р. Р. Семейные традиции: вопросы теории и социального проектирования: монография. – Казань: Из-во «Отечество», 2012. – 229 с.
2. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: макросоциологический и антрополого-педагогический анализ: Монография. – М.: Новый Хронограф, 2010. – 337 с.
3. Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи (продолжение) // Экология и жизнь. – 2008. – № 8. – С. 8–13.
4. Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. – 2008. – № 7. – С. 4–11.
5. Вялых Н. А. Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии // Векторы

- благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 2 (41). – С. 125–138.
6. Дементьева И. Ф. Изменение принципов семейного воспитания в условиях глобализации // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 2. – С. 57–67.
  7. Дементьева И. Ф. Трансформация семейного воспитания в ретроспективе последнего десятилетия // Социальная педагогика. – 2013. – № 1. – С. 9–17.
  8. Джамалов Э. С. Особенности семейного воспитания в азербайджанской культуре // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Т. 1. – № 23. – С. 285–289.
  9. Захаров С. В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход: Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России, Москва, 27–28 февраля 2002 года / Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), Фонда Д. и К. Макартуров. Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН). – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. – 289 с.
  10. Климин И. И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990-е годы // Россия в глобальном мире. – 2015. – № 7 (3). – С. 171–179.
  11. Любавина Н. В., Белова Ю. А. Семейные традиции в условиях трансформации института семьи: сравнительный анализ мнений старшего и молодого поколений // Гуманитарные Балканские исследования. – 2020. – Т. 4. – № 3(9). – С. 59–63.
  12. Носкова А. В. Социальные изменения института семьи в доиндустриальной России: Историко-социологический анализ: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Носкова Антонина Вячеславовна; Рос. гос. соц. ун-т. – Москва, 2005. – 47 с.
  13. Порохнюк Е. В. Эволюция семейных ценностей в процессе трансформации традиционной семьи в российском и восточном обществах: социологический анализ // Вестник АГТУ. – 2013. – № 1 (55). – С. 79–81.
  14. Потаповская О. М. Ценностные приоритеты семейного воспитания в России // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 1 (20). – С. 110–138.
  15. Разинкова О. И. Феномен детства в трансформирующемся российском обществе (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Разинкова Оксана Игоревна. – М., 2021. – 201 с.
  16. Розенберг Н.В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 4. – С. 45–53.
  17. Сейтенова С. С., Исатаева Б. Е. Особенности воспитания детей в казахских семьях / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 ч. Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. – 2014. – С. 132–134.
  18. Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт: [коллективная монография] / Под редакцией И. А. Лыковой, А. А. Майера. – М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2022. – 214 с.
  19. Трунаева В. В., Шаповалова М. П. Этнокультурные аспекты семейного воспитания детей // Continuity of education levels: contents, management, monitoring : materials of the II international scientific conference on April 18–19, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» – P. 86–99. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23417226_74538857.pdf (дата обращения 11.12.2024).

© *Евграфова Ю. А.*, 2025

УДК 316.614 EDN MCERXT

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛИЗАЦИИ:
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

А. В. Лабутина

Л. В. Усова

Студентка,
e-mail: nastenkalabutina@mail.ru,
кандидат социологических наук, доцент,
ORCID 0000-0000-0001-7699-5321,
e-mail: lyubov_soc@mail.ru,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

APPROACHES TO THE STUDY OF SOCIALIZATION:
ANALYSIS OF THE MAIN CONCEPTSA. V. Labutina
L. V. Usova

Student,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Abstract. The article raises the topic of the phenomenon of socialization and the need to study it. The relevance of the work is determined by the fact that in the process of socialization, an individual assimilates and reproduces socio-cultural experience, thereby successfully integrating into society. Socialization is the foundation for the formation and development of a healthy and full-fledged personality, actively participating in public life and building high-quality interpersonal relationships. The purpose of the work is to attempt to consider the general scientific foundations of studying the phenomenon of socialization, in the analysis of some classical and modern concepts in sociology and social psychology.

Keywords: socialization; sociology; social psychology; theories; concepts.

Человек – существо не только биологическое, но и социальное. Ему на протяжении всей жизни необходимо не только подстраиваться под условия окружающей природной среды, но и усваивать нормы, ценности, установки и культурные элементы того общества, неотъемлемой частью которого он является. Данный двусторонний процесс называется социализацией личности.

Социализация личности является сложным, многоплановым и противоречивым процессом взаимодействия личности и общества. Именно по этой причине данный аспект представляет собой одну из центральных проблем изучения многих наук. В гуманитарных науках и особенно в социологии нет единого мнения о содержании самого понятия, его механизмах и формах.

Процесс социализации личности активно изучается на протяжении многих лет. Данную проблему в своих трудах рассматривают такие зарубежные социологи и психологи, как Дж. Дьюи, Т. Парсонс, Дж. Мид, Р. Дарендорф, К. Роджерс, А. Маслоу, Ж. Пиаже, Л. Колберг, А. Бандура и многие другие.

Автором термина «социализация» принято считать Ф. Гиддинга, который рассматривал её как процесс развития социальной природы или характера индивида. В работе «Основания социологии» он также затрагивает вопрос подражания в процессе социализации и говорит, что именно оно приводит к формированию в обществе единой системы общепринятых регулярно повторяющихся действий [2, с. 132], а также помогает людям приспособиться друг к другу, формирует общий

язык и образ мыслей, способствует объединению людей в целое.

В последние годы многие ученые дают различные определения социализации. Все они имеют как общие, так и различающиеся элементы. Одни приравнивают процесс социализации к воспитанию, другие – к процессу включения индивида в общество. Третьи полагают, что данные понятия необходимо строго разграничивать.

Под социализацией мы понимаем двусторонний процесс, включающий в себя как усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду и систему социальных связей; так и процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду. В качестве личности будет выступать индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности.

Рассматривая процесс социализации, исследователи обращают внимание не только на ее сущность, но также пытаются определить ее формы, механизмы, этапы. На основе этого в социологии и других науках (антропологии, психологии, социальной психологии, истории, этнографии, педагогики) формируется ряд концепций социализации.

Так, адаптивная концепция рассматривает процесс социализации как процесс приспособления индивида к существующей социальной действительности, который осуществляется посредством предоставления ребенку возможности накопления собственного опыта, через преодоления различных проблем. Цель социализации – сформировать индивида как часть социального механизма. Представителями данной концепции являются Дж. Дьюи (работа «Психология и педагогика мышления» [3]) и Т. Парсонс (работа «О социальных системах» [6]).

Согласно ролевой концепции, социализация является процессом интеграции

индивида в общество посредством усвоения им установленной в обществе системы социальных ролей. Индивид с детства перенимает правила и планы социального поведения, которые создает общество и которым это общество в определенный момент придает необходимую ролевую форму. Представителями ролевой концепции являются Э. Дюркгейм (работа «Социология образования» [4]) и Дж. Г. Мид.

Критическая теория социализации перестает рассматривать ее как пассивный процесс, она понимается как процесс самореализации и самоутверждения человека в обществе, который основывается на собственных усилиях индивида. При этом социализация обеспечивается путем побуждения детей реализовывать определенные социальные действия на основе ценностей их собственного «Я». Представителями данной концепции являются К. Роджерс и А. Маслоу.

Когнитивная концепция социализации определяет как процесс формирования когнитивных способностей индивида, которые помогают ему достичь равновесия с социумом. Согласно ей, индивид социализируется благодаря созданной окружающими заботе, равновесию, стабильности и терпимости. Представителями данной концепции считаются Ж. Пиаже (работа «Избранные психологические труды» [7]) и Л. Колберг.

Психоаналитическая концепция социализации рассматривает как процесс, в ходе которого человек учится контролировать свои инстинкты и желания, а также принимать осознанные самостоятельные решения. Социализация осуществляется посредством развития социальных чувств индивидов, а также формирования способности к интеллектуальному осознанию собственных достижений и неудач. Представителем данной концепции являются З. Фрейд и Э. Эриксон.

Концепция социального научения делает упор на социальном аспекте социализации, которая представляется как про-

цесс овладения социальным поведением как своеобразным обменом деятельностью между людьми. Механизм социализации заключается в фиксации примеров для подражания и системы подкрепляющих их поощрений и наказаний. Идеи данной концепции изложены в трудах А. Бандуры и У. Бронфенбреннера.

Среди отечественных ученых вклад в развитие теории социализации внес И. С. Кон, который рассматривает социализацию как усвоение индивидом определенной системы социальных ролей и культуры [5]. Ускорение темпов культурного, научно-технического и политического прогресса преобразует процесс передачи культурных ценностей в более избирательный процесс, все более зависящий от индивидуального выбора его участников. По его мнению, средства массовой коммуникации являются одним из факторов, подрывающих традиционную «авторитарную» систему воспитания.

Г. М. Андреева рассматривает процесс социализации не только как пассивное принятие и усвоение существующих норм, но и как активную деятельность индивида, направленную на преобразование и воспроизводство полученного опыта [1]. Она выделяет три сферы, в которых осуществляется становление личности: деятельность, общение, и самосознание. Общей характеристикой всех этих сфер является процесс расширения, умножения социальных связей индивида с внешним миром. Процесс социализации, по ее мнению, должен рассматриваться именно в единстве этих сфер.

Таким образом, вопрос о сущности социализации поднимается многими учеными как зарубежными, так и отечественными. Все данные концепции объединяет идея о том, что человек не может стать полноценной личностью, не взаимодействуя с обществом и отдельными его элементами. Вне зависимости от того, проис-

ходит ли данный процесс в результате внешнего влияния со стороны общества или из-за собственных усилий человека, играют ли первостепенную роль в данном процессе физиологические или иные особенности индивида, человеку просто необходимо взаимодействовать с обществом, усваивать социальные нормы и ценности. При этом не существует единой концепции, способной осветить все аспекты данного явления: социальные, структурные, психологические и так далее.

Сложность в полноценном изучении социализации возникает и с учетом того, что в разные исторические эпохи на разных континентах (и даже в разных государствах) данный процесс имел отличительные особенности, оказывающий значительное влияние на формирование человека как личности, что побуждает продолжить изучение феномена социализации.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
2. Гиддингс Ф. Г. Основания социологии (русс. изд.); под редакцией В. А. Лукова. – М.: Русское издание, 1898. – 418 с.
3. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления; пер. Н. М. Никольская. – М.: Юрайт, 2023. – 166 с.
4. Дюркгейм Э. Д. Социология образования; пер. с фр. Т. Г. Астахова; ред. В. С. Собкин, В. Я. Нечаев; [предисл. В. Собкин]; Рос. акад. образования, Центр социологии образования. – М.: Рос. акад. образования, Центр социологии образования, 1996. – 77 с.
5. Кон И. С. Социология личности. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 383 с.
6. Парсонс Т. О социальных системах; ред. В. Ф. Чеснокова, С. А. Белановский. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
7. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Психология интеллекта; пер. с фр. А. М. Пятигорский, Л. С. Ильинская, В. Ф. Пустарнаков; пер. с англ. Н. Г. Алексеев. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.

© Лабутина А. В., Усова Л. В., 2025

УДК 7.03; 793.3 EDN MWWYIT

ФЕНОМЕН КИТАЙСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЖАНРЫ

Лю Сюэ

*Аспирант-соискатель,
e-mail: 1009562667@qq.com,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия,
Хэнаньский профессиональный институт
искусств, г. Чжэнчжоу, Китай*

THE PHENOMENON OF CHINESE CLASSICAL DANCE AND ITS MAIN GENRES

Liu Xue

*Postgraduate Candidate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University
named after A. I. Herzen,
St. Petersburg, Russia
Henan Professional Institute of Arts,
Zhengzhou, China*

Abstract. The factor of modernity as a distinctive feature of Chinese classical dance is emphasized. The motivation of its recreation (reconstruction and reproduction) is emphasized in the context of the need to preserve the national cultural heritage; the accumulation of vast choreographic experience in the absence of independent status for this art; the presence in the cultural field of the country of a huge array of diverse choreographic practices. The concept of «Chinese classical dance» has been clarified. The main genres of Chinese classical dance are briefly described: Shen Yun, Dunhuang and Han Tang.

Keywords: Chinese classical dance; Shen Yun dance; Tao, Beijing opera; martial arts; ballet; Dunhuang dance; Buddhism; Han Tang dance; Confucianism.

Китайский классический танец (далее ККТ) – явление недавнего происхождения, поэтому его изучение только начинается и имеет место пока лишь в научных статьях. Весьма значительный спектр русскоязычных публикаций китайских хореографов содержит определения ККТ, носящие описательный характер, то есть мы имеем дело с проблемой, когда явление характеризуется, не будучи определено: «в основе <ККТ> лежит народный традиционный танец, танцевальное искусство китайской оперы, ушу и древняя китайская философия» [5, с. 112]; «китайская

классическая хореография является переплетением элементов боевых искусств, духовно-религиозных идей, народных традиций и акробатики» [7, с. 204]. Заметим, что эти формулировки касаются только одной из трех основных школ китайского классического танца, а именно танца «Шэнь Юнь». То же отсутствие дифференциации характеризует изданную на русском языке монографию Сунь Цянь «Китайское танцевальное искусство XX века: взаимодействие национальных и западных традиций» (2010) [3]. В следующих цитатах подход несколько шире:

«<ККТ> – достаточно новый вид танцевального искусства, связанный с возрождением древних танцевальных традиций» [6, с. 201]; «китайский классический танец – академическая форма танца народного» [4, с. 294]; при его создании «базовыми принципами стали национальная самобытность, традиционность исполнительской манеры, отбор движений и техник древней танцевальной культуры, характеризующих дух нации» [2, с. 27]. На наш взгляд, отсутствие конкретики и некоторая логическая дискретность обусловлены именно недавним происхождением феномена ККТ и его «незабронзовевшим» характером как «развивающегося во времени» [3, с. 77].

Попробуем обобщить имеющуюся информацию и характеристики, учитывая специфическое свойство ККТ как *феномена современности*. О таком его свойстве, во-первых, говорит существование наряду с понятием и практикой ККТ понятия и практики «новый китайский танец» (НКТ), при этом то и другое соотносятся между собой как система и ее часть (в данном случае, имеется в виду система хореографии танца Шэнь Юнь). Явление НКТ связано с включением в искусство Китая балетной составляющей, что происходило с начала 1920-х годов на фоне всплеска интереса к иностранной культуре («Движение 4 мая»). Внедряя практику и принципы западного балета, хореографы Ли Цзиньхуэй (1891–1967), Аарон Авшаломов (1894–1965), У Сяобан (1906–1995) и др. все же становились основоположниками балета китайского, принципиально используя в сюжетах постановок современные им национальные реалии, предшествовавшие созданию государства КНР в 1949 году. При этом оформление сценического искусства балета как НКТ содержало традиции народных танцевальных постановок и пекинской оперы. Такое «новое» искусство, тесно слитое со «старым», было глубоко внятно народу – как с точки зрения формы, так и с точки зрения содержания, отражавшего новый этап ис-

тории страны. «Танцевать на пульсе эпохи» (У Сяобан), сохраняя при этом базовые принципы национальной хореографии, сложившиеся на протяжении столетий, – такова специфика НКТ, то есть балетного искусства в Китае.

Другой фактор, подчеркивающий современность как неотъемлемое свойство ККТ, – присутствие в культурном поле страны народного, *традиционного китайского танца (ТКТ)*. Эти явления существуют параллельно. ТКТ – «произведения, получившие распространение в народной среде и обычно исполняемые во время календарных праздников, каких-либо местных торжеств и массовых гуляний» (А. Б. Вац [1, с. 128]). Традиционный танец развивался и развивается за счет энергии стихии народной культуры; классический танец утверждает себя в отобранном, систематизированном пантеоне движений, композиций и сюжетов, полагаемых как историческое нематериальное наследие, должное сохраняться на достигнутом уровне поэтики, эстетики и мастерства. «Стихия» и «система» – ключевые слова, определяющие специфику танца традиционного и классического. «Стихия» динамична; «система» стремится к упорядоченности, но при этом не позиционирует себя как замкнутую. «Стихия» неограниченно проявляет себя из глубины веков, «система» создается намеренно и специально на базе развитых хореографических институций и накопленного методологического опыта, что стало возможным в рамках стабильной государственности, а именно в условиях КНР.

Третий фактор современной сути ККТ – активное включение его семантики и рисунка в постановки *современной танцевальной китайской драмы* – синтетического жанра, открытого тонким психологическим экспериментам, дизайнерским инновациям, разнообразнейшим решениям сценографии. Это преимущественно драматическое искусство создается на основе самой разнообразной пластики, в

том числе той, которая обретает статус классической в историко-хореографических подходах создателей трех основных концепций китайского классического танца: «Шэнь Юнь», «Дуньхуан» и «Хань Тан».

На наш взгляд, основной фактор современности как отличительной черты китайского классического танца – это *мотивация его воссоздания* в условиях: а) исторической необходимости сохранения национального культурного наследия на фоне вестернизации и глобализации; б) накопления огромного исторического и этнического опыта хореографии при отсутствии у хореографического искусства статуса самостоятельного; в) наличия в танцевальном поле огромной многонациональной страны огромного же количества самых разных хореографических практик. Мощь импульса этой тройной мотивации как нельзя лучше укладывалась в парадигму «пусть соперничают сто школ и распускаются сто цветов» – изреченную в 1957 г. Мао Цзэдуном установку на интенсификацию общественно-культурной жизни молодого государства КНР. В этих условиях во второй половине XX столетия различные стили (разновидности, жанры) ККТ начали возникать один за другим. Они не превосходят и не уступают друг другу; каждый вносит свой вклад в решение задач общей мотивации и каждый опирается на общий фундамент – древний идеал Гармонии и Полноты.

Возрождение ККТ осуществлялось и осуществляется по пути реконструкции (восстановления по образцу) и репродукции (восстановления в первоначальном виде). Тан Маньчэн и Ли Чжэньи на протяжении 1980–1990-х гг. воссоздали классический танец «Шэнь Юнь» из элементов хореографии пекинской оперы, включающей движенические практики боевых искусств, и базовых форм западного балета; Сунь Ин с начала 1990-х гг. использовал многочисленные сохранившиеся ар-

тефакты и документы для реставрации танцев эпох Хань и Тан (танец «Хань Тан»); Гао Цзиньжун в начале 1970-х инициировала возрождение танца «Дуньхуан» на основе найденных в пещере Дуньхуан-Могао уникальных фресок и скульптур буддийского монастыря, носящих сюжетно-познавательный характер. Это и есть ядро танцевальной классики страны.

Танец Шэнь Юнь концентрирует исполнительскую культуру Центрального Китая, вбирая зрелые хореографические формы от архаики до XX века. Танец Дуньхуан отражает симбиоз культур народов и народностей на северо-западной границе империи, перекрестке Шелкового пути, культур, в разной степени впитавших буддистские идеалы и ценности, имеющие огромное значение на территории всего Китая. Танец Хань Тан – эмоциональное и ментальное воплощение народа Хань, достигшего пика расцвета в пору династии Тан и активно принимающего формы культуры этнических меньшинств на его территории; фигурально выражаясь, танец Хань Тан – воплощение сердца Китая.

Основное свойство общности трех жанров фундаментальный (онтологический) характер: во всех трех случаях налицо общий пафос обретения и демонстрации гармонии и полноты на основе открытости многообразному синтезу: синтезу стилей в танце Шэнь Юнь, синтезу культур в танце Дуньхуан, синтезу хореографических достижений ряда эпох в танце Хань Тан.

Намереваясь сформулировать возможно более корректное определение ККТ, обратим внимание на китайский термин «классический танец»: 古典舞 [gǔdiǎn wǔ]. Третий иероглиф 舞 wǔ (y) – «танец»; понятие «классический» выражено двумя иероглифами: 古 gǔ (zy) – «традиционный», 典 diǎn (дянь) – «образцовый», что дословно будет означать «образец, достигнутый в <развитии> тра-

диции». Классический – значит достигший зрелых форм. Тогда ККТ есть *возрождение многогранного и многослойного образца сформированной на протяжении трех тысячелетий танцевальной культуры, запечатлевшей присущие нации характер и ценности*. Это практика предполагает также органичное присутствие хореографии сегодняшнего дня. Такая двойственность не является противоречием: с одной стороны, это естественный процесс совмещения, «наложения» хореографических паттернов в процессе создания целостных композиций, с другой стороны, в высоком историческом смысле, налицо преемственность и связь времен.

Библиографический список

1. Вац А. Б. Танцевальное искусство Китая: история и современность. – СПб.: Лань, 2011. – 206 с.
2. Ирхен И. И., Сяо Хэ. Феномен национальных боевых искусств в танцевальной культуре Китая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2021. – № 6. – С. 21–32.
3. Сунь Цянь. Китайское танцевальное искусство XX века: взаимодействие национальных и западных традиций. – Минск: Энциклопедикс, 2010. – 200 с.
4. Сяо Юань. Художественно-композиционные особенности китайского классического танца: историко-культурные и философские аспекты // Культура и цивилизация. – 2023. – Том 13. – № 5А–6А. – С. 293–301.
5. Чэнь Цзин. Становление художественно-педагогической традиции китайского классического танца // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 2. – С. 112–116.
6. Цзо Цзячжень. Эмоциональная выразительность в китайском народном танце // Мир науки культуры, образования. – 2017. – № 5. – С. 201–204.
7. Цзыянь Лун. Возможности художественных музеев в подготовке хореографов в КНР // Вопросы музеологии. – 2010. – № 2. – С. 203–208.

© Лю Сюэ, 2025

УДК 7.03; 793.3 EDN MZJAU F

**ЭНЕРГИЙНОСТЬ И МЕДИТАТИВНОСТЬ – ОСНОВА КИТАЙСКОГО
КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА ДУНЬХУАН**

Лю Сюэ

*Аспирант-соискатель,
e-mail: 1009562667@qq.com,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия,
Хэнаньский профессиональный институт
искусств, г. Чжэнчжоу, Китай*

**ENERGY AND MEDITATION AS A BASIS
OF CHINESE CLASSICAL DUNHUANG DANCE**

Liu Xue

*Postgraduate Candidate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University
named after A. I. Herzen,
St. Petersburg, Russia,
Henan Professional Institute of Arts,
Zhengzhou, China*

Abstract. The choreographic and stylistic features of Chinese classical Dunhuang dance are correlated in the article with the aesthetics and mentality of Dunhuang art in general (visual and musical). The main features of Dunhuang dance are given, its importance as an organic part of the choreographic pantheon of the country is emphasized, generalized by the name «Chinese classical dance».

Keywords: Chinese classical dance; Chinese classical dance Dunhuang; caves Dunhuang-Mogao; Buddhism; meditation; the moment «here and now».

Введение. Феномен китайского классического танца (далее – ККТ) привлекает активное внимание китайских и отечественных хореографов [3; 6; 11–13]. В центре их внимания – проблемы, связанные с определением и жанровой дифференциацией. Учитывая сущность феномена ККТ как *многогранного и многослойного образа сформированной на протяжении трех тысячелетий танцевальной культуры*, его жанрово-системная представленность априори многообразна. Существует несколько разновидностей ККТ; назовем основные. Первая – танец «Шэнь Юнь» («рифма тела»), воссозданный из элементов хореографии пекинской оперы, двигательных практик боевых искусств и базовых форм западного балета; идея концепции – предельно многообразный син-

тез хореографических практик, сложившихся в широком хронологическом и географическом диапазоне (авторы концепции – профессора Пекинской академии танца Тан Маньчэн и Ли Чжэньи). Вторая разновидность ККТ – танец «Хань Тан»: реконструкция по изображениям и документам хореографических практик зрелого – централизованного, стабильного и богатого Китая при династиях Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Тан (618–907 гг.), включая традиции народного танца этого периода и характерные танцы этнических меньшинств; автор концепции – Сунь Ин. Третий жанр – танец «Дуньхуан», возрожденный по проекту профессора хореографии Гао Цзинжун на основе уникальных фресок и скульптур буддийского монастыря, найденных на северо-западе

страны и носящих сюжетно-познавательный характер (суть концепции ККТ в данном случае – воссоздание встречи культур и народов на перекрестке Великого Шелкового пути). Все три концепции объединяет общий принцип ККТ: воплощение древнего идеала гармонии и полноты бытия, искомого в «Трех учениях» (конфуцианстве, буддизме и даосизме). Если танцы Шэнь Юнь и Хань Тан неоднократно интерпретировались в русскоязычном хореографическом контексте [2; 6–7; 9–13], танец Дуньхуан мы представляем фактически впервые (за исключением тезисной работы [5]), опираясь на опыт китайских исследователей [3; 7–8; 14–15].

Оазис и город уездного значения Дуньхуан расположен в центре Азии и окружен пустыней Такла-Макан, Монгольским и Тибетским нагорьем. Название Дуньхуан 敦煌 возникло при династии Хань. В переводе с китайского *дун* 敦 означает величие, *хуан* 煌 – процветание. Это стратегически значимое место на перекрестке древнего Шелкового пути, где Дуньхуан был главной остановкой, важным центром торговли и культурного обмена, местом встречи народов, населяющих Центральные равнины и Западные регионы Китая, Тибет, Индию и Аравию. Здесь сходились искусства, религии и языки. Внутри пещер Могао, расположенных в 25 км от оазиса и города Дуньхуан, найдена самая различная информация о жизни этого региона: тексты, документы, предметы обихода, скульптуры, фрески и барельефы. Большая часть изображений посвящена Будде и его проповедям, бодхисатвам, монахам. Ряд росписей воспроизводят реальные события из истории распространения буддийских верований. Другие изображения посвящены событиям повседневной жизни людей разных национальностей и социальных слоев при восьми китайских династиях: Цинь, Северной Вэй, Западной Вэй, Северной Чжоу, Суй, Тан, Западной Ся и Юань. Всего насчитывается 492 украшенные

пещеры, более 2100 статуй и 1300 рельефов, более 45 000 фресок на площади 45 000 квадратных метров [4, с. 109]. Почти все фрески содержат музыкальные и танцевальные изображения и подчеркнута декоративны: если изображаемая сцена и соответствует тому или иному каноническому сюжету в буддизме, то насыщенность элементами превращает живописное «повествование» в своего рода «орнаментальное целое» (Ц.-Б.Б. Бадмажапов [1, с. 179]). Музыканты и танцоры на древних фресках – как обычные, земные люди, так и *апсары*, – небесные создания в золотых украшениях, в ореоле ярких летящих юбок, лент и шарфов. Апсары – посредники между Буддой и людьми; они поют, танцуют, музицируют, разбрасывают цветы. У них нет крыльев, но им помогают парить в воздухе, сопровождая Будду, длинные прозрачные разноцветные шарфы и ленты.

Со времени Северной Чжоу (557–581) летящие апсары на фресках Дуньхуана полагаются как обитатели рая на земле. Индивидуальные изображения сменяются групповыми композициями, что должно указывать на тотальный характер их присутствия и полноту величия. Костюмы приобретают сложную изысканность, не лишаясь при этом реалистичных («повседневных») фасонов, прозрачные материи прикрывают тела с явно женскими пропорциями. Аксессуары в виде изысканных романтических музыкальных инструментов довершают неземной и в то же время «приземленный», реалистичный – потенциально достигаемый – облик. Элегантная естественность с флёрот экзотики – таков характерный облик этих фигур, призванных символизировать срединный характер среды их обитания между Небом и Землей, божествами и людьми. Суть их красоты – в естественной гибкости телесной формы, обвитой шёлковыми и газовыми материями, как кажется, исключаящими гравитацию. Разнообразие поз – воспаряющих, нисходящих, колеблемых... – создает дополнительный («стереоскопиче-

ский») эффект достоверности «Западного Рая» (или «Западного Неба») – владений будды Амитабхи. Это предельно насыщенные картины, парадоксальным образом фееричные и вместе с тем медитативные: райские сады, райская роскошь и райские увеселения в самых разных вариациях, что воплощает идею *вишудхи* – снятия кармы («освобождения»). В пещерах насчитывается более 4500 летящих апсар (больше только будд).

Музыкальный фон изысканных сюжетов, изображенных на дуньхуанских фресках, мы можем представить благодаря найденным в XX веке рукописям династии Тан, содержащим 25 табулатур для пипы¹ («дуньхуанские партитуры»). Они начертаны на обороте буддистских текстов X века; предполагается, что данные музыкальные произведения исполнялись с VIII по X век. Ритм их одновременно энергичный и меланхоличный, что соответствует отмеченному выше «дуальному» характеру дуньхуанской фресковой живописи. Музыка «райских садов» отличается умиротворенностью и наполненностью. Эти качества запечатлены в названиях и порядке партитур: № 1 и № 2 – «Настройки»; № 3 и № 12 – «Радостно опустошайте бокалы»; чередуются № 4, № 8, № 10, № 14 – ««Еще одна» медленная мелодия»; № 5, № 7 – «Другая мелодия»; № 6, № 9, № 17, № 19 – ««Еще одна» быстрая мелодия» (случающиеся «расшифровки» медленных и быстрых композиций соответствуют характеристикам их амплитуды: № 15 – «Медленная мелодия. Дело сердца»; № 19 – «Быстрая мелодия. Спрашивая друг друга»). Отсутствие разнообразия формулировок словно напоминает о том, что наполненность и умиротворенность исключают «метания» от сюжета к сюжету. «Разбрасывая золотой песок» (№ 22) – пожалуй, самое оригинальное наименование в списке из 25 музыкальных композиций, при этом его смысл органично вписывается в общий настрой эзотерико-меланхоличной наполненности.

В основной части обобщим стилистические и хореографические особенности танца Дуньхуан. **А. Внешняя привлекательность («соблазнительность») облика танцовщиц.** Китайский хореовед Ян Минсюань называет эту черту «основой уникального художественного языка Дуньхуан» [15, с. 49]. Привлекательность облика танцующих во славу Будды – залог привлекательности (действенности) учения Будды. Несмотря на могущее возникнуть впечатление фривольности костюмов и поз, все композиции должны создавать безусловное впечатление божественности – в том смысле, что любая сцена обожествляется присутствием божества. **Б. Подчеркнутая декоративность и даже некоторая «вычурность» хореографического рисунка, повторяющая орнаментально-декоративный стиль дуньхуанских фресок и скульптур.** Декоративно причудливы не только облики танцовщиц, но и танцоров-мужчин. **В. «Переплетение изгибов»** – свойство, оригинальность которого в танце Дуньхуан можно сравнить с фирменным свойством «рисования кругов» в танце Шэнь Юнь. Женский танец Дуньхуан демонстрирует волнообразные и спиралевидные изгибы, демонстрирующие, соответственно, формы текущей воды и распускающихся цветов. Уникальной стилиевой особенностью танца Дуньхуан является S-образный или 8-поворотный ритмический изгиб тела танцора. **Г. Низкая амплитуда** – движения медленные и мягкие. Это качество танца Дуньхуан полностью соответствует его эстетике и ментальности, воплощенных в музыке, диктующей танцевальный рисунок и темп – про музыку. **Д. Акцент на контрастах:** движения и неподвижности, неземной легкости и тяжеловесной мощи, реальности и виртуальности. Последнее касается декораций и сценических эффектов, позволяющих передать встречу «двух миров», земного и небесного. **Е. Навыки вращения,** органично дополняющие цепочки изгибов. В процессе вращения тан-

цоры используют выразительный взгляд и жесты, что усиливает экспрессию и сценический эффект, также служит определенным нарративом. Вращение не принесено в танец Дуньхуан извне: его использование вдохновлено изображениями на фресках в ряде гротов. В частности, в гроте № 220 запечатлена утонченная поза танцора в ореоле развевающейся одежды, что вызывает ассоциации с вихрем ветра. **Ж. Навыки прыжков** – не только демонстрация техники, но и символ преодоления земного притяжения. **З. Многообразие положений рук.** Для сравнения: танец Шэнь Юнь практикует 5 положений; танец Дуньхуан – 16. На наш взгляд, это обусловлено общим для танца Дуньхуан приоритетом предельной наполненности: как сюжетами и красками, так и различными вариациями движений. Гибким, как лепестки цветов, ладоням и пальцам танцовщиц соответствуют изящные, вытянутые и выгнутые, босые стопы. Многие из этих позиций соответствуют положению рук и ног бодхисатв на фресках; другие повторяют позиции конечностей изображенных танцовщиц. **И. Отсутствие объемности рисунка танцевального представления,** соответствующее реконструкции рисунка плоской формы фрески, – изобразительного жанра, преобладающего в гротах. **К. «Всесторонняя красота моделирования»** (Ян Минсюань [15, с. 60]) – гармония происходящего на сцене и бэкграунде, соответствия костюмов, грима и реквизита.

Характеристики костюмов и внешний вид танцоров в роли летящих апсар соответствуют, как правило, их изображениям на фресках при династии Тан – в период расцвета империи и наиболее тесных контактов с западным миром. В этот период летящие апсары окончательно приняли феминный облик. На головах у танцовщиц корона, на груди вуаль, на плечах легкая мантия, длинная юбка обволакивает ноги, вся композиция дополнена развевающимися лентами, повязанными вокруг талии. Такой дизайн костюма призван со-

здавать иллюзию полета даже при статичной позе. С той же целью в качестве реквизита для танцующих апсар используются длинные узкие шелковые материи, повязанные вдоль рук и ног.

Облик и костюмы танцующих земных женщин представляют комбинацию танского и персидского стилей. Танцовщица носит прическу в стиле Тан и персидский газовый шарф. Тело облечено в легкую блузу с короткими рукавами и расклешенные штаны – персидский вариант костюма, максимально раскрепощающий исполнителя. Если узкие длинные материи – основной реквизит для апсар, то для обычных женщин это музыкальные инструменты: пипа, гучжэнь, кларнет, конгхоу (китайская арфа), поясной барабан, предназначенные для игры на них, и тамбурин(ы) как своеобразный «подиум».

Заключение. В целом, танец Дуньхуан – не просто воспроизведение фресок и других артефактов, но и воссоздание определенного мира на стыке культур. Это своеобразный памятник: Великому Шелковому пути, восьми китайским династиям, благочестивым монахам и другим художникам, элегантным танцорам и танцовщицам. Танец Дуньхуан также – грандиозная возможность презентации национальной китайской культуры за рубежом, а, поскольку это танец в определенной мере интернациональный, он – воплощение потенциала столь же плодотворных и многосторонних интернациональных контактов в будущем.

Ведущий принцип дуньхуанского искусства – приоритет текущего момента, бытия «здесь и сейчас» (один из краеугольных принципов буддизма). Именно такой настрой подвиг монахов-основателей «остановить мгновение» присутствия божественных существ в этом мире, наполнив их изображениями вырытые гроты. На этой же основе полнокровного переживания момента «здесь и сейчас» сформировался медитативно-наполненный мир дуньхуанской сокровищницы, совместившей дольний и гор-

ний миры. Здесь же и объяснение того факта, что изображения носят музыкально-танцевальный, а не какой-то иной характер: в данном случае перед нами – отражение сути исполнительского искусства как способа разделить свой духовный мир с другими именно здесь и сейчас.

Примечания

¹Пипа – традиционный китайский 4-струнный щипковый музыкальный инструмент («китайская лютя»).

Библиографический список

1. Бадмажапов Ц.-Б. Буддийский стиль в изобразительном искусстве и архитектуре // Духовная культура Китая. – Т. 6. – Москва, 2010. – С. 178–183.
2. Ван Кэфэн. История развития китайского национального танца. Шанхай: Шанхайское изд-во музыки, 2012. 399 с. 王克芬. 中国舞蹈发展史[M].上海: 上海人民出版社, 2012. 399页.
3. Ван Кэфэн. История китайского древнего танца. – Пекин: Изд-во народной музыки, 2006. 94 с. – 王克芬. 中国古代舞蹈史话. 北京: 人民音乐出版社, 2006: 94.
4. Дмитриев С.В. Пещерный комплекс Дуньхуан. История и изучение // ВОСТОК (ORIENTS). – 2011. – № 4. – С. 108–115.
5. Ивэнь Ц. Танцевальная лексика Дуньхуан // Социо-культурная обусловленность современного хореографического образования. Вызовы времени, инновационный опыт, перспективы. Ред. Я.Ю. Гурова. – 2021. – С. 141–143.
6. Ирхен И.И., Сяо Хэ. Феномен национальных боевых искусств в танцевальной культуре Китая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2021. – № 6. – С. 21–32.
7. Ли Цзунцзянь. Краткий анализ элементной практики и обучения стилю в преподавании танцев в Дуньхуане // Голос Желтой реки. – 2019. – № 10. – С. 123–125. 黎宗建. 简析敦煌舞蹈教学中的元素练习与风格训练[J]. 黄河之声, 2019, (10):123+125.
8. Сунь Ханмин. Изучение и анализ учебников по Дуньхуанским танцам // Журнал Пекинской академии танца. – 2017. – № 3. – С. 73–76. 孙汉明. 敦煌舞教材梳理与分析[J].北京舞蹈学院学报, 2017, (03):73-76.
9. Сунь Цянь. Китайское танцевальное искусство XX века: взаимодействие национальных и западных традиций. – Минск: Энциклопедикс, 2010. – 200 с.
10. Семенов И. И. «Ода о танце» Фу Учжуна (I в. н.э.): в преддверии авторского и эстетического самосознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Том 14. – Выпуск 3. – С. 698–716.
11. Сяо Юань. Художественно-композиционные особенности китайского классического танца: историко-культурные и философские аспекты // Культура и цивилизация. – 2023. – Том 13. – № 5А–6А. – С. 293–301.
12. Чэнь Цзин. Становление художественно-педагогической традиции китайского классического танца // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 2. – С. 112–116.
13. Цзо Цзячжень. Эмоциональная выразительность в китайском народном танце // Мир науки культуры, образования. – 2017. – № 5. – С. 201–204.
14. Цинь Ваймэн. Использование и роль костюмов и реквизита в танцевальных представлениях Дуньхуана // Танец. – 2022. – № 22. – С. 96–98. 秦薇濛. 敦煌舞蹈表演中服装道具的运用与作用. 尚舞, 2022, (22):96-98.
15. Ян Минсюань. Анализ художественных характеристик и танцевальных навыков танца Дуньхуан // Цветок женьшеня. – 2024. – № 12. – С. 49–51. 闫铭璇. 敦煌舞的艺术特点与舞蹈技巧分析. 参花, 2024, (12):49-51.

© Лю Сюэ, 2025

УДК 7.03; 793.3 EDN NLFBJA

**ЭСТЕТИКО-МЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ
КЛАССИЧЕСКИХ ТАНЦЕВ ДУНЬХУАН И ХАНЬ ТАН:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Лю Сюэ

*Аспирант-соискатель,
e-mail: 1009562667@qq.com,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия,
Хэнаньский профессиональный институт
искусств, г. Чжэньчжоу, Китай*

**AESTHETIC AND MENTAL FEATURES OF THE CHINESE CLASSICAL
TANG TANG DUNHUANG AND HAN TANG: COMMON AND SPECIAL**

Liu Xue

*Postgraduate Candidate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University
named after A. I. Herzen.
St. Petersburg, Russia
Henan Professional Institute of Arts,
Zhengzhou, China*

Abstract. A comparative analysis of the main features of Chinese classical dances Dunhuang and Han Tang is given. The commonality of their initial basis is emphasized – the correspondence of the essence of the phenomenon of Chinese classical dance as a model that has reached maturity in development. The points of originality of each of the two genres are emphasized: the ideological (Buddhist basis of Dunhuang dance and the Confucian basis of Han Tang dance), the difference in goal setting caused by this, the uniqueness of choreographic drawing and dynamics, the key property of Dunhuang dance is to carry the mood and of Han dance – to carry thought.

Keywords: Chinese classical dance; Dunhuang dance; Han Tang dance; Buddhism; Confucianism; goal setting; choreographic drawing; choreographic meaning.

Настоящая статья посвящена двум из трех¹ основных жанров китайского классического танца. Это танец *Дуньхуан*, воспроизведенный по многочисленным фрескам и скульптурам, найденным в пещерах на перекрестке Шелкового пути (IV–XIV вв.), и танец *Хань Тан*, основанный на дворцовой музыке и танцевальных представлениях времен от династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) до династии Тан (618–907 гг.) – наивысшего расцвета танцевального искусства при наивысшем развитии социальной и культурной жизни страны. Реконструкция по изображениям и партитурам объединяет два жанра; представляется, что общий принцип их воссоздания может служить основой для сравнительного анализа, необходимого в

ситуации, когда обе танцевальные формы еще не получили целостного аналитического освещения: налицо лишь отдельные статьи [2–4; 8; 10; 17–19; 21–22], за исключением работ авторов данных хореографических концепций – Гао Цзинжун (р. 1935 [5]) и Сунь Ина (1929–2009 [12–13]). Поскольку сравнительный анализ априори нацелен на концентрацию внимания на главных, концептуальных штрихах феноменов, интересующих исследователя, он должен подвести к столь же концептуальному и целостному представлению об этих феноменах, в данном случае – китайских классических танцах Дуньхуан и Хань Тан.

Прежде всего, соотнесем их сущностную основу с сутью феномена китайского

классического танца *古典舞 gǔdiǎn wǔ*, что означает «образец, достигнутый в развитии традиции». Классический – значит достигший зрелых форм, многогранное и многослойное целое, воплощение древнего идеала Гармонии и Полноты в зрелых хореографических формах. Отличаясь в частности, обусловленных различными причинами, оба жанра (как и третий – Шэнь Юнь) сходны в этой первооснове.

Первое отличие связано с *целесолаганием*, обусловленным различием в мировоззрении: в то время как танец Дуньхуан в соответствии с буддийской концепцией человеколюбия и сострадания полагает себя призванным нести добро и красоту в широкий мир (яркий пример – танец «Тысячерукая Гуаньинь»), танец Хань Тан утверждает себя «культурным символом, стимулирующим чувство идентичности и достоинства» [18, с. 79], – цель, коррелирующая с конфуцианским мировоззрением и ценностями («Танец на барабанах», мужской танец «Се Гун цзую» и женский танец «Та Гэ»).

Другое отличие – *ментально-географическое*. Так, танец Дуньхуан включает элементы эстетики разных культур, объединенных в открытой им Китаем локации: симбиоз культур народов и народностей на северо-западной границе империи, на перекрестке Великого Шелкового пути. В то же время стиль танца Хань Тан – воплощение именно китайской (ханьской) эстетики и хореографической традиции. Здесь следует подчеркнуть нюанс: танец, бытовавший при династиях Хань и Тан, – это не то же самое, что классический танец Хань Тан, отчасти реконструированный и отчасти смоделированный автором его концепции Сунь Ином, по словам которого, «Хань Тан – наименование непосредственно танца, а не "хронологии"» [8, с. 65]. Согласно концепции мастера, «Хань» указывает как на династию, так и на ключевую народность; «Тан» же – и династия, и наименование

зрелого Китая, достигшего твердого осознания своей идентичности в определенной локации – на Центральных равнинах, в середине Поднебесной. В этой связи танец Хань Тан – эмоциональное и ментальное воплощение народа Хань, достигшего пика расцвета в пору династии Тан и активно принимающего формы культуры этнических меньшинств на его территории; фигурально выражаясь, танец Хань Тан – воплощение сердца Китая.

В данном контексте можно проследить третье – *ментально-характерологическое* – отличие танцевальных жанров Дуньхуан и Хань Тан: первый – эзотерическая и декоративная («орнаментальная», по определению Ц.-Б. Бадмажапова [1]), насыщенная эстетикой «медитация» со скрытой внутренней энергетикой; второй – непринужденная простота и откровенно кипящая жизненная сила («эстетическая психология простоты, с которой ничто не сравнится по красоте» [8, с. 66]). Хореографически это отличие выражено усложненностью («вычурностью») дуньхуанских танцевальных форм и прямолинейностью ханьтанских движений и композиций; при этом, то и другое – органичная параллель образам, запечатленным на соответствующих артефактах (если для танца Дуньхуан это скульптуры и фрески, то для Хань Тан – керамические погребальные статуэтки и глиняные таблички, найденные археологами в провинциях Центрального Китая).

Различный характер динамики – связанное с предыдущим четвертое коренное отличие танцев Дуньхуан и Хань Тан. Хореовед Ли Чунцзэ пишет: «Движение, импульс и сила – суть танца Хань Тан. Концентрированное выражение этой сути – скорость» [8, с. 66]. Динамику и скорость мы ощущаем даже на застывших изображениях. Впечатление динамики и мощи жизненного импульса усиливается характерными позами ханьтанских танцоров. Это не причудливость дуньхуанских форм, тяготеющих к статике, но подчерк-

нутое выражение позитивной устремленности – своего рода воплощение готовности отвечать (ментально и практически) грандиозному историческому импульсу созидания, вдохновленного идеей «Великого единства», централизацией огромного Китая. Эти эмоции передает отсутствие разъединенности движений в ханьтанском танце, а также мимика танцоров – торжественная и жизнерадостная. В данном контексте стоит упомянуть масштабность ханьтанских танцевальных постановок: большие сцены и большое количество исполнителей, воспроизводящих сюжеты из древней китайской истории, исторических легенд, народных преданий и сказок. Масштабность отличает и композиции с плавным ритмом – он также присущ танцу Хань Тан согласно с застывшей «плавностью» на древних изображениях (весенний танец девушек «Та Гэ», Танец шагов»).

Оба жанра, Дуньхуан и Хань Тан, исходят из поиска истоков и корней национальной танцевальной культуры, синтезируемой затем с современными эстетическими решениями, что связано с существенным отличием рецепции тогдашней и нынешней: современный нам зритель – чаще посетитель концертных залов, нежели камерных салонов. Поэтому даже медитативный, камерный по происхождению танец Дуньхуан сегодня тяготеет к грандиозным постановкам вплоть до стадионного масштаба²; постановки ханьтанского танца, масштабные издревле, от лишенных объема и глубины дуньхуанских композиций (согласно идее воссоздания плоской формы фресок) отличает объемность и присутствие линейной перспективы.

Пятое отличие – «историзм» (*движение, сюжет, развитие мысли*) танца Хань Тан / «антиисторизм» (*эзотерическая медитация, не предполагающая рефлексии*) танца Дуньхуан. Ведущий принцип дуньхуанского искусства – приоритет текущего момента, бытия «здесь и сейчас» (один из краеугольных принципов буддизма). Именно такой настрой подвиг мо-

нахов-основателей Дуньхуанского монастыря «остановить мгновение» присутствия божественных существ в этом мире, наполнив их изображениями вырытые гроты. На этой же основе полнокровного переживания момента «здесь и сейчас» сформировался медитативно-наполненный мир дуньхуанской сокровищницы, совместившей дольний и горный миры. Здесь же объяснение того факта, что изображения в гротах носят музыкально-танцевальный, а не какой-то иной характер: в данном случае перед нами – отражение сути исполнительского искусства как способа разделить свой духовный мир с другими именно здесь и сейчас. Ханьтанский танец, помимо этого, включает в себе намерение нести *мысль* – согласно древнему конфуцианскому представлению о танцевальном искусстве: «В песне 歌 произносят нараспев слова, в танце 舞 полностью передают мысль и 意. Стало быть, рассказывание стихов 诗 не сравнится с прослушиванием [музыкальных] звуков 声, прослушивание [музыкальных] звуков не сравнится с наблюдением [танцевальных] форм 形» (Фу Чжун «Ода о танце», 1 в. н.э. [цит. по: 11, с. 700]). Более всего этому соответствует «Танец на тарелках и барабанах» *пань гу чжи у 般鼓之舞*³, воспроизводящий экзистенциальный дисбаланс, индивидуальный и коллективный, имевший место в условиях социополитической нестабильности страны задолго до ее централизации, дисбаланс, могущий и должный преодолевать в опоре на истоки и в стремлении к совершенствованию, опять же в индивидуальном и коллективном смыслах (драматический контекст древнего литературного памятника «Книга песен» *Shī Jīng, 诗经*, XI–VI вв. до н.э.)⁴.

В целом, танец Дуньхуан и танец Хань Тан – воссоздание определенного мира в определенные эпохи и в конкретных локациях. Это своеобразный памятник: танец Дуньхуан – памятник Велико-

му Шелковому пути, восьми китайским династиям (с IV по XIV вв.), благочестивым монахам и другим художникам, элегантным танцорам и танцовщицам; танец Хань Тан – монументальное воплощение жизненной энергии народа Хань, эпохам процветания и благополучия Хань и Тан, конфуцианским идеалам и ценностям. Три основных жанра китайского классического танца: Шэнь Юнь, Дуньхуан и Хань Тан – грандиозная возможность презентации национальной китайской культуры в своей стране и за рубежом: ее многообразия, энергии, полноты и открытости.

Примечания

¹ Третий жанр Шэнь Юнь – «рифма тела» – достаточно часто интерпретировался в русскоязычном пространстве в трудах китайских коллег [7; 14–16; 20].

² «Тысячерукая Гуаньинь» – постановка, впервые исполненная на церемонии закрытия Паралимпийских игр в Афинах (2005); «Фэйтянь» – церемония открытия Олимпийских игр в Пекине (2008).

³ «Тарелки» – те же барабаны, только плоской формы.

⁴ На русском языке детально об этом см. Лу Цзин [9].

Библиографический список

1. Бадмажапов Ц.-Б. Буддийский стиль в изобразительном искусстве и архитектуре // Духовная культура Китая. – Т. 6. – Москва, 2010. – С. 178–183.
2. Бай Юй. Значение тренировки темпа в классическом танце во времена династий Хань и Тан // Креатив. – 2024. – № 2. – С. 105–107. 白宇. 手舞足蹈翩跹而舞 步伐训练在汉唐古典舞中的价值. 匠, 2024, (02):105-107).
3. Ван Ронгронг. Эстетическая направленность базовых учебных материалов по китайскому классическому танцу во времена династий Хань и Тан // Журнал Пекинской академии танца. – 2015. – № 1. – С. 26–30. 王蓉蓉. 中国汉唐古典舞基训教材的审美取向. 北京舞蹈学院, 2015, (01):26–30.
4. Вэн Тин. Развитие классического танца в эпоху династий Хань и Тан // Журнал Пекинской академии танца. – 2015. – № 1. – С. 15–17.
5. Гао Цзиньжун. Учебное пособие по танцу Дуньхуан. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2011. 高金荣. 敦煌舞蹈教程. 上海: 上海音乐出版社2011年.
6. Ивэнь Ц. Танцевальная лексика Дуньхуан // Социо-культурная обусловленность современного хореографического образования. Вызовы времени инновационный опыт перспективы. – 2021. – С. 141–143.
7. Ирхен И. И., Сяо Хэ. Феномен национальных боевых искусств в танцевальной культуре Китая // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2021. – № 6. – С. 21–32.
8. Ли Чунцзе. Исследование практики преподавания китайского классического танца во времена династий Хань и Тан // Журнал Уханьского института физического воспитания. – 2023. – № 3. – С. 60–80. 李春洁. 汉唐古典舞中盘鼓舞的教学实践研究. 武汉体育学院, 2023. (03): 60–80.
9. Лу Цзин. «Неподлинность» как основной экзистенциальный смысл кризиса перемен (на основе древнекитайского памятника «Книга песен») // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 4. – С. 31–34.
10. Лу Цзинцю. Краткий анализ классического танца «Се Гунцзо» династий Хань и Тан // Древняя и современная литература и творчество. – 2020. – № 45. – С. 57–58. 敬秋. 古士君子舞翩跹 – 浅析汉唐古典舞《谢公展》. 今古文创, 2020, (45):57–58.
11. Семенов И. И. «Ода о танце» Фу Учжуна (I в. н.э.): в преддверии авторского и эстетического самосознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Том 14. – Выпуск 3. – С. 698–716.
12. Сунь Ин. Краткое изложение базовых учебных материалов по китайскому классическому танцу. Пекин: Кафедра преподавания и исследований классических танцев Хань и Тан, Пекинская академия танца, 2002. 孙颖. 中国古典舞基础训练资料汇总. 北京: 北京舞蹈学院汉唐古典舞教研室, 2002年.
13. Сунь Ин. Базовый курс обучения китайским классическим танцам Хань и Тан. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2010. 孙颖. 中国古典汉唐舞基础训练班. 上海: 上海音乐出版社, 2010.
14. Сунь Цянь. Китайское танцевальное искусство XX века: взаимодействие национальных и западных традиций. – Минск: Энциклопедикс, 2010. – 200 с.
15. Сяо Юань. Художественно-композиционные особенности китайского классического танца: историко-культурные и философские аспекты // Культура и цивилизация. – 2023. – Том 13. – № 5А–6А. – С. 293–301.

16. Цзо Цзячжень. Эмоциональная выразительность в китайском народном танце // Мир науки культуры, образования. – 2017. – № 5. – С. 201–204.
17. Цинь Ваймэн. Использование и роль костюмов и реквизита в танцевальных представлениях Дуньхуана // Танец. – 2022. – № 22. – С. 96–98. 秦薇蒙. 敦煌舞蹈表演中服装道具的运用与作用. 尚舞, 2022, (22):96–98.
18. Чжан Цзин. Исследование художественной мысли Сунь Ина // Журнал Университета Чунцина. – 2013. – № 3. – С. 70–79. 张景. 孙颖艺术思想研究. 重庆大学, 2013. (03):70–79.
19. Чжун Ин. Стиль аристократических мастеров Вэй и Цзин: классический танец «Се Гунцзую» // Творческие технологии. – 2016. – № 8. – С. 193–206. 钟莹. 魏晋雅士之风——古典舞《谢公屐》. 艺术科技, 2016, 29(08):193+206.
20. Чэнь Цзин. Становление художественно-педагогической традиции китайского классического танца // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 2. – С. 112–116.
21. Шэн Хунбин. Знакомство со стилем танцевальной музыки Дуньхуана // Журнал Пекинской академии танца. – 2019. – № 2. – С. 77–81. 盛鸿斌. 多元文化交融下敦煌舞音乐风格探究. 北京舞蹈学院学报, 2019, (02):77-81.
22. Ян Минсюань. Анализ художественных характеристик и танцевальных навыков танца Дуньхуан // Цветок женьшеня. – 2024. – № 12. – С. 49–51. 闫铭璇. 敦煌舞的艺术特点与舞蹈技巧分析. 参花, 2024, (12):49–51.

© Лю Сюэ, 2025

УДК 616.8-07 EDN NOAFUV

ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКА ИШЕМИЧЕСКОГО ИНСУЛЬТА ПОСЛЕ ТРАНЗИТОРНОЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ АТАКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ШКАЛ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Ш. С. Муратбекова

М. А. Григолашвили

И. А. Толстов

Т. Э. Эргешев

Н. К. Мосин

Преподаватель-исследователь,

ORCID 0000-0002-4657-4021,

e-mail: MuratbekovaS@qmu.kz,

кандидат медицинский наук,

заведующая кафедрой неврологии, психиатрии

и реабилитологии,

ORCID 0000-0001-6722-1762,

e-mail: Grigolashvili@qmu.kz,

резидент, e-mail: Tolstov@qmu.kz,

резидент, e-mail: ErgeshevT@qmu.kz,

резидент, e-mail: MosinN@qmu.kz,

Карагандинский медицинский университет,

г. Караганда, Казахстан

PREDICTION OF ISCHEMIC STROKE RISK AFTER TRANSIENT ISCHEMIC ATTACK USING MODERN COMPLEX SCALES: A LITERATURE REVIEW

Sh. S. Muratbekova

M. A. Grigolashvili

I. A. Tolstov

T. E. Ergeshev

N. K. Mosin

Lecturer-Researcher,

MD, PhD, Head of the Department of Neurology,

Psychiatry and Rehabilitation,

residents,

Karaganda Medical University,

Karaganda, Kazakhstan

Abstract. The article presents current literature data on predicting the risk of ischemic stroke after a transient ischemic attack using modern complex scales. The main parameters for assessing the ABCD, ABCD2, ABCD2E, ABCD2I, ABCD3, ABCD3I scales, as well as interpretation methods, are considered. Aspects of the practical application of scales for predicting the risk of stroke are presented. The use of scales plays an important role in the prognostic assessment of the development of subsequent acute cerebrovascular diseases, does not require complex equipment or special skills for use, allows you to quickly get an idea of the degree of risk of stroke in a patient and helps doctors determine the tactics of treatment and prevention of stroke for each individual patient.

Keywords: scale; risk assessment; stroke; transient ischemic attack; secondary stroke prevention.

Инсульт остается основной причиной смертности и инвалидности во всем мире, цереброваскулярные заболевания являются второй по значимости причиной смерти. Люди с инсультом или транзиторной ишемической атакой (ТИА) подвержены повышенному риску повторных сердечно-сосудистых событий. После ишемического инсульта 9–15 % людей страдают по-

вторным инсультом в течение одного года, а через 10 лет этот показатель увеличивается до 27–40 %. Поэтому вторичная профилактика имеет решающее значение [1]. В 2022 году Европейская организация по борьбе с инсультом опубликовала руководящие принципы по вторичной профилактике после ишемического инсульта или ТИА. Вторичная профилактика после

ишемического инсульта фокусируется на антитромботической терапии, контроле артериального давления, липидов и сахарного диабета; и мерах по изменению образа жизни, включая отказ от курения [2].

Транзиторная ишемическая атака – это кратковременное нарушение кровоснабжения головного мозга, которое проявляется симптомами, похожими на инсульт. Однако, в отличие от инсульта, эти симптомы проходят в течение короткого времени и не приводят к повреждению мозга. Раньше считалось, что ТИА длится не более 24 часов, но это определение было изменено, так как исследования показали, что даже при кратковременных симптомах в мозге могут возникать небольшие инфаркты. Несмотря на то, что симптомы ТИА проходят, это состояние нельзя игнорировать, так как с риском 2,1–5,2 % в течение первых 7 дней может развиваться ишемический инсульт, с риском 30–50 % в течение 5 лет может развиваться ишемический инсульт. Своевременное выявление риска инсульта после ТИА позволяет начать профилактическое лечение и снизить вероятность развития инсульта [3].

Для оценки риска инсульта после транзиторной ишемической атаки используются различные шкалы, основанные на оценке клинических проявлений, данных анамнеза и нейровизуализации.

Цель исследования: выявление особенностей современных комплексных шкал, используемых для прогнозирования риска ишемического инсульта после транзиторной ишемической атаки.

Материалы и методы: проведён целенаправленный поиск информации в ведущих электронных библиографических базах данных, таких как PubMed и Google Scholar за последние 5 лет. Основной целью поиска являлось выявление актуальных публикаций, посвящённых особенностям современных комплексных шкал, используемых для прогнозирования риска ишемического инсульта после транзиторной ишемической атаки. Ключевые

слова для поиска включали следующие термины: «шкала», «оценка риска», «инсульт», «транзиторная ишемическая атака». Также использовались англоязычные аналоги терминов, такие как «scale», «risk assessment», «stroke», «transient ischemic attack».

Результаты и обсуждение. Транзиторная ишемическая атака (ТИА) – является распространённым острым цереброваскулярным заболеванием, и характеризуется кратковременное нарушение кровоснабжения головного мозга. Однако ТИА является серьёзным предупреждением о возможном инсульте в будущем. Риск развития инсульта в течение нескольких дней или недель после ТИА достаточно высок. Последующий инсульт может привести к серьёзным нарушениям речи, движения, памяти и другим проблемам, которые могут существенно снизить качество жизни человека [4]. Стратификации риска пациента для возможного последующего инсульта после транзиторной ишемической атаки и реализация плана ведения для предотвращения повторного события является важным этапом в снижении смертности и инвалидизации от острой цереброваскулярной патологии. Риск ишемии может достигать 20 % в течение 3 месяцев после ТИА в зависимости от причинного механизма индексного цереброваскулярного события [5]. При исследовании 5 летнего риска развития инсульта, заболевание выявлено у 9,5 % пациентов, причем у 57 % из этих больных инсульт произошёл в течение первых 2-х лет после ТИА [6].

Для оценки риска инсульта после транзиторной ишемической атаки используются различные шкалы [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15], среди которых наиболее известны:

1. Шкала ABCD: Учитывает возраст ≥ 60 лет (1 балл); систолическое артериальное давление ≥ 140 мм рт. ст. или диастолическое артериальное давление ≥ 90 мм рт. ст. (1 балл); клинические проявления – односторонняя слабость (2 балла) или

нарушение речи без слабости (1 балл); продолжительность симптомов – ≥ 60 минут (2 балла) или 10–59 минут (1 балл). Позволяет быстро и легко оценить риск развития инсульта. Разделяет пациентов на группы низкого, умеренного и высокого риска, с суммарной оценкой от 0 до 6 баллов.

2. Шкала ABCD2: представляет собой модификацию шкалы ABCD. Более точно оценивает риск инсульта в краткосрочной перспективе (2, 7 и 90 дней). Учитывает возраст, артериальное давление, клинические проявления ТИА, продолжительность симптомов и дополнительно сахарного диабета (1 балл). Разделяет пациентов с суммарной оценкой от 0 до 7 баллов на группы низкого (1–3), умеренного (4–5) и высокого риска (6–7 баллов).

3. Шкала ABCD2E: представляет собой модификацию шкалы ABCD2, с добавлением параметра - глазные признаки с внезапным проходящим ухудшением зрения, включая нечеткость зрения, двоение в глазах или потерю зрения (1 балл). Разделяет пациентов на группы низкого, умеренного и высокого риска, с суммарной оценкой от 0 до 8 баллов.

4. Шкала ABCD2I: Является модификацией шкалы ABCD2, с добавлением нейровизуализационного параметра – наличие инфаркта мозга на диффузионно-взвешенной визуализации (DWI-позитивность) 3 балла. Разделяет пациентов на группы низкого риска 0–3, умеренного риска 4–6 и высокого риска 7–10 баллов. [9]

5. Шкала ABCD3: Является модификацией шкалы ABCD2, с добавлением параметра - двойная транзиторная ишемическая атака (более ранняя транзиторная ишемическая атака в течение 7 дней после индексного события) 2 балла. Разделяет пациентов на группы низкого, умеренного и высокого риска, с суммарной оценкой от 0 до 9 баллов.

6. Шкала ABCD3I: Является модификацией шкалы ABCD2, с добавлением

нейровизуализационного параметра (DWI-позитивность) 3 балла и двойная транзиторная ишемическая атака 2 балла. Разделяет пациентов на группы низкого, умеренного и высокого риска, с суммарной оценкой от 0 до 12 баллов.

Важно отметить, что выбор конкретной шкалы зависит от клинической ситуации и целей оценки риска. Традиционные шкалы, использующие клинические данные (шкалы ABCD, ABCD2 и ABCD3), демонстрируют удовлетворительную способность прогнозировать внутрибольничные инсульты после ТИА, но шкала ABCD2-I, которая добавляет высокую интенсивность сигнала на DWI режиме МРТ, улучшает прогностическую способность [10].

Шкала ABCD2 используется для прогнозирования риска развития инсульта у пациентов после транзиторной ишемической атаки. В зависимости от суммы баллов, пациенты были отнесены к группе низкого (1–3), среднего (4–5) или высокого (6–7) риска. Параметры, входящие в шкалу ABCD2, включают возраст, артериальное давление, клинические проявления и продолжительность ТИА, а также наличие диабета.

В качестве примеров использования шкалы ABCD2I можно привести следующие клинические случаи:

1. Пациент 55 лет (0 баллов), при поступлении артериальное давление 160/90 мм рт ст (1 балл), в течение 15 мин (1 балл) отмечалась дизартрия, без двигательных нарушений (1 балл), в анамнезе и по лабораторным данным отсутствует сахарный диабет (0 баллов), на МРТ головного мозга в DWI режиме без острой патологии (0 баллов). Таким образом суммарно у пациента 3 балла, что соответствует низкому риску ишемического инсульта в течение 2, 7 и 90 дней.

Таблица 1

**Шкала ABCD2 для прогнозирования риска развития инсульта
через 2, 7 и 90 дней после транзиторной ишемической атаки**

Оцениваемый параметр	Характеристика	Баллы
А – возраст	≥ 60 лет	1
	< 60 лет	0
В – артериальное давление	Систолическое АД ≥ 140 мм рт. ст. или диастолическое АД ≥ 90 мм рт. ст.	1
	Систолическое АД < 140 мм рт. ст. и диастолическое АД < 90 мм рт. ст.	0
С – клинические симптомы	Гемипарез	2
	Нарушение речи без гемипареза	1
D – продолжительность транзиторной ишемической атаки	> 60 минут	2
	10-59 минут	1
	< 10 минут	0
D2 – сахарный диабет	Есть	1
	Нет	0
Интерпретация		
Прогноз	Уровень риска	Количество баллов
Риск инсульта в течение 2 дней: 1,0% Риск инсульта в течение 7 дней: 1,2% Риск инсульта в течение 90 дней: 3,1%	Низкий	0-3
Риск инсульта в течение 2 дней: 4,1% Риск инсульта в течение 7 дней: 5,9% Риск инсульта в течение 90 дней: 9,8%	Умеренный	4-5
Риск инсульта в течение 2 дней: 8,1% Риск инсульта в течение 7 дней: 11,7% Риск инсульта в течение 90 дней: 17,8%	Высокий	6-7

2. Пациент 59 лет (0 баллов), при поступлении артериальное давление 180/90 мм рт ст (1 балл), в течении 5 минут (0 баллов) отмечалась слабость в правых конечностях (2 балла), в анамнезе и по лабораторным данным отсутствует сахарный диабет (0 баллов), DWI-позитивность (3 балла). Таким образом суммарно у пациента 6 баллов, что соответствует умеренному риску ишемического инсульта в течении 2, 7 и 90 дней.

3. Пациент 65 лет (1 балл), при поступлении артериальное давление 180/100 мм рт ст (1 балл), в течении 2 часов (2 балла) отмечалась слабость в правых конечностях (2 балла), в анамнезе сахарный диабет (1 балл), DWI-позитивность (3 балла). Таким образом суммарно у пациента 10 баллов, что соответствует высокому риску ишемического инсульта в течении 2, 7 и 90 дней.

Заключение и выводы. Использование шкал ABCD, ABCD2, ABCD2E,

ABCD2I, ABCD3, ABCD3I, является важным шагом в улучшении диагностики и профилактики инсульта после ТИА. Своевременная оценка риска позволяет начать лечение и снизить вероятность развития инсульта, что может спасти жизнь и предотвратить инвалидность. Преимущество использования шкал: Простота и доступность: шкала не требует сложного оборудования или специальных навыков для ее применения. Быстрая оценка риска: шкалы позволяют быстро получить представление о степени риска развития инсульта у пациента. Принятие решений о лечении: результаты, полученные с помощью шкал, помогают врачам определить тактику лечения и профилактики инсульта для каждого конкретного пациента.

Библиографический список

1. Boncoraglio G. B., Del Giovane C., Tramacere I. Antihypertensive drugs for secondary prevention after ischemic stroke or transient ischemic attack: a systematic review and meta-analysis // *Stroke*. 2021. № 52(6). С. 1974–1982. <https://doi.org/10.1161/STROKEAHA.120.031945>
2. Mulder M. J., Cras T. Y., Shay J., Dippel D.W.J., Burke J.F. Comparison of American and European guideline recommendations for diagnostic workup and secondary prevention of ischemic stroke and transient ischemic attack // *Circulation*. 2024. № 150(10). С. 806–815. <https://doi.org/10.1161/CIRCULATIONAHA.124.069651>
3. Fonseca A. C., Merwick Á., Dennis M., Ferrari J., Ferro J. M., Kelly P. European Stroke Organisation (ESO) guidelines on management of transient ischaemic attack // *European stroke journal*. 2021. № 6(2). CLXIII–CLXXXVI. <https://doi.org/10.1177/2396987321992905>
4. Ortiz-Garcia J., Gomez C. R., Schneck M. J., Biller J. Recent advances in the management of transient ischemic attacks // *Faculty reviews*. 2022. С 11–19. <https://doi.org/10.12703/r/11-19>
5. Сегеда А. С. Транзиторная ишемическая атака как предиктор развития ишемического инсульта // *Державинский форум*. 2024. Т. 8. № 2. С. 286–290.
6. Lioutas V. A., Ivan C. S. et al. Incidence of transient ischemic attack and association with long-term risk of stroke // *JAMA*. 2021. № 325 (4). Р. 373–381. <https://doi.org/10.1001/jama.2020.25071>
7. Широков Е. А. Традиционные и перспективные методы оценки риска инсульта // *РМЖ*. 2014. № 22. С. 16–49.
8. Кондыбаева А. М., Душанова Г. А., Кужибоева К. К. Роль транзиторной ишемической атаки в развитии ишемического инсульта // *Вестник КазНМУ*. 2018. № 2. С. 113–115.
9. Giles M. F., Albers G. W., Amarenco P., et al. Addition of brain infarction to the ABCD2 Score (ABCD2I): a collaborative analysis of unpublished data on 4574 patients // *Stroke*. 2010. № 41(9). С. 1907–1913. doi:10.1161/STROKEAHA.110.578971
10. Weng J. X., Gu H.Q., Wang S., Yang K.X., Yang X., et al. External validation of ABCD series scores for predicting early stroke events following transient ischemic attack in a large nationwide registry // *European stroke journal*. 2022. № 7(4). С. 439–446. <https://doi.org/10.1177/23969873221113145>
11. Zafar M., McCafferty Y., Sarwar A., Thielemans L., Davies B. A stroke of vision as one-and-a-half syndrome: is it time to update the FAST criteria and ABCD2 score? // *Cureus*. 2022. № 14(9). doi:10.7759/cureus.29370
12. Jing J., Suo Y., Wang A., et al. Imaging parameters predict recurrence after transient ischemic attack or minor stroke stratified by ABCD2 score // *Stroke*. 2021. № 52(6). С. 2007–2015. doi:10.1161/STROKEAHA.120.032424
13. Purroy F., Gallego Y., Gil-Villar M. P., et al. Short- and long-term prognoses after tissue-negative transient ischemic attack // *Stroke*. 2025. № 56(1). С. 56–64. doi:10.1161/STROKEAHA.124.048222
14. Костенко Е. В., Петрова Л. В. Транзиторные ишемические атаки: их значимость в прогрессировании цереброваскулярных заболеваний и актуальные вопросы медицинской реабилитации // *Медицинский совет*. 2019; № 9. с. 22–30. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2019-9-22-30>
15. Энциклопедия РЛС/ Медицинские калькуляторы/ Неврология/ Шкала ABCD2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rlsnet.ru/med-calculators/nevrologiya/skala-abcd2-11>. (Дата обращения: 01.02.2025)

© Муратбекова Ш. С., Григолашвили М. А., Толстов И. А., Эргешев Т. Э., Мосин Н. К., 2025

UDC 008:351.858 EDN ONBTEU

THE DYNAMICS OF ETHNIC IDENTIFICATION IN A GLOBALIZED SOCIETY

M. O. Nassimov

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
ORCID 0000-0001-8209-8707,*

e-mail: nasimov_m@mail.ru,

B. Zh. Paridinova

senior lecturer, ORCID 0000-0003-3733-0671,

e-mail: filosof.sokrat.86@mail.ru,

Korkyt Ata Kyzylorda University,

Kyzylorda, Kazakhstan

Abstract. Ethnic identification is a multifaceted and dynamic process influenced by historical, social, cultural, and personal experiences. In a globalized society, factors such as migration and intercultural exchange play a dual role in shaping ethnic identity, offering opportunities for cross-cultural communication while challenging traditional values. This article explores the interplay between globalization and ethnic identification, emphasizing the fluid nature of identity formation. The study highlights the need for balanced policies promoting cultural preservation alongside intercultural competence, acknowledging that understanding ethnic identity requires ongoing monitoring and adaptation to sociocultural changes.

Keywords: ethnic identification; globalization; identity politics; values.

Funding. *This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19677146. Cross-cultural and axiological analysis of ethnic identification processes of ethnic minorities in the southern region of Kazakhstan).*

In an increasingly interconnected world, processes of ethnic identification are undergoing significant changes. Globalization, migration, and intercultural exchange contribute to the creation of a dynamic environment that orients and coordinates citizens' ethnic identities in various ways. In this article we attempt to explore the dynamics of ethnic identification in a globalized society.

Ethnicity plays a central role in identity politics, as it is a political movement and a tactic that emphasizes the agenda of a particular ethnic group. This emphasis on identity can contribute to conflict. However, disagreement is also a target of dominant identity politics, as it is likely to be a by-product of subordinate identity politics. Thus, the approach of state governance is impacted by nationalist leaders, demographic decline, and globalization. As the foundation of political tactics, conflicts, and movements, ethnic identification can thus be seen as the political and ethnic aspect of ethnicity. Supporting

democracy, upholding human rights in state politics, and, consequently, protecting ethnicity are all crucial components of the international order [9, p. 689–699].

As a result, our hypothesis states that understanding ethnic identity is a multifaceted and dynamic process that is impacted by a variety of social, cultural, historical, and individual experiences. This premise aligns with contemporary research emphasizing the fluid nature of identity formation, where individuals continually renegotiate their sense of self in relation to broader societal and cultural contexts. Ethnic identification, as an element of social identity, is subject to continuous reinterpretation due to changing contexts and interactions:

- historical influences: historical narratives, such as colonization and migration, provide the foundational context within which ethnic identities are constructed and reconstructed. For instance, post-colonial societies often experience a reas-

sersion and transformation of ethnic identities as part of decolonization efforts [10, p. 110–121; 12];

- social contexts: ethnic identity is significantly shaped by social structures and group dynamics. Interactions within majority-minority relations, social stratification, and systemic changes can amplify and suppress certain identity aspects [7, p. 276–293];
- cultural dimensions: cultural traditions, language, and practices act as carriers of identity that individuals negotiate in the face of globalization. Studies highlight how diaspora communities balance heritage preservation and adaptation to host cultures [1; 11];
- personal experiences: individual agency in the construction of ethnic identity is significant, as personal experiences, such as education and familial socialization, mediate the interplay of historical, social, and cultural factors [5].

From these studies, we see that ethnic identification is not a fixed concept but rather evolves over time, evolving through interaction with societal expectations and different cultural markers. Therefore, we believe that factors such as globalization, migration, and intercultural exchange play an important role in shaping contemporary views of ethnic identity and promoting complex understandings.

Globalization has made it easier to connect with people throughout the world, but it also has some difficulties when it comes to ethnic identification. On the one hand, globalization presents chances for cross-cultural communication and diversity advocacy. But there are drawbacks to globalization as well. For instance, traditional values are changed more and more as people are exposed to a variety of cultures. Because it influences the traits of affiliation with a specific ethnic group, we would like to state that the worldwide mix of citizens of various origins necessitates ongoing monitoring.

Our observation on globalization's dual impact on ethnic identification highlights an

important and complex sociocultural phenomenon. Firstly, globalization has indeed increased opportunities for cross-cultural communication, fostering mutual understanding and the advocacy of diversity. Through the internet, global travel, and international commerce, individuals can share ideas, traditions, and cultural practices in unprecedented ways. Research shows that this interconnectedness often leads to the appreciation of multiculturalism, encouraging societies to value openness [1].

Secondly, scholars argue that exposure to diverse cultures can also enrich personal identities. Hybrid identities—where individuals combine elements of multiple cultures—have emerged as a way to navigate the complexities of a globalized world [8]. In this sense, globalization can empower individuals by offering a broader palette of cultural resources to define their identity.

Thirdly, one significant issue is the erosion and transformation of traditional values. When individuals are exposed to a multitude of cultural norms and practices, it can create identity conflicts, especially for those whose sense of self is deeply tied to ethnic and national traditions. S.P. Huntington [6] argued that globalization sometimes intensifies cultural clashes, as the proliferation of global norms may be perceived as threatening to local identities.

Fourthly, the blending of cultures can dilute distinct ethnic traditions. In particular, younger generations might prioritize global and dominant cultural trends over the values of their ethnic heritage, leading to a loss of cultural specificity [2]. This phenomenon can weaken the bonds of affiliation to a particular ethnic group, as individuals struggle to reconcile their heritage with the demands of a globalized world.

Fifthly, ongoing monitoring emphasize the role of identity politics in this process. M. Castells [4] argues that communities often react to globalization by reinforcing their ethnic and cultural identities as a form of resistance. Governments and organizations can

play a role in facilitating this by promoting cultural education and creating spaces for the expression of ethnic identities in public and virtual arenas.

Sixthly, the key challenge, as many scholars note, is finding a balance between fostering a globalized society and respecting cultural uniqueness. Globalization need not erode ethnic identification if individuals and institutions consciously work to celebrate and integrate diversity while maintaining cultural heritage. Programs emphasizing intercultural competence, heritage preservation, and identification policies can mitigate the negative effects of globalization on ethnic identification [3].

Based on these claims, it may be concluded that although globalization fosters opportunities for intercultural communication, it also jeopardizes the stability of ethnic identities and traditional values. The ongoing monitoring of these dynamics, as we propose, is vital to preserving cultural diversity while embracing the benefits of a globalized world. Balancing these forces requires deliberate effort from individuals, communities, and policymakers.

We have observed that scholars argue that citizens' understanding of ethnic identity is a complex and subjective process that involves a combination of personal, social, and cultural influences. Ethnic identity is a dynamic process and is subject to change due to family upbringing, cultural influences, social interactions, and historical assumptions. Citizens can explain and express their ethnic identity in various ways. Depending on personal awareness, identity can be flexible for some people while being firmly anchored in cultural experience, language, and tradition for others. We therefore argue that factors such as globalization, migration, and intercultural exchange contribute to the development of ethnic identity. In addition, societal attitudes, discrimination, and political dynamics influence citizens' perceptions and orientations towards their ethnic identity.

In conclusion, we would like to say that processes of ethnic identification have undergone profound changes in our globalized world. Globalization, migration, and intercultural exchange, while creating challenges, also provide opportunities for a richer and more diverse expression of identity. The most important thing is to recognize the complexity of identity formation and to acknowledge that it is a dynamic, ongoing process. As the world continues to shrink in the face of technological advances, understanding and respecting the nuances of ethnic identity becomes a crucial factor in building a truly global society.

Bibliography

1. Appadurai A. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 248 p.
2. Bauman Z. *The individualized society*. – Cambridge: Polity, 2001. – 272 p.
3. Berry J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology*. – 1997. – № 46(1). – P. 5–34. DOI: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x.
4. Castells M. *The power of identity: The information age: economy, society and culture, Volume II (The Information Age) 2nd Edition*. – Wiley-Blackwell, 2004. – 560 p.
5. Erikson E. H. *Identity: Youth and crisis*. – New York: W. W. Norton & Company, 1968. – 336 p.
6. Huntington S. P. *The clash of civilizations and the remaking of world order*. – New York: Simon & Schuster, 2011. – 368 p.
7. Jost J. T., Sidanius J. *Political psychology: Key readings*. – Psychology Press, 2004. – 512 p.
8. Kraidy M. M. *Hybridity, or the cultural logic of globalization*. – Philadelphia: Temple University Press, 2005. – 241 p.
9. Kurtz L. R. *Encyclopedia of violence, peace, & conflict (Third Edition)*. – Academic Press, 2022. – 2946 p.
10. Mongia P. *Contemporary postcolonial theory: A reader*. – London: Routledge, 2021. – 416 p. DOI: 10.4324/9781003135593.
11. Phinney J. S. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research // *Psychological Bulletin*. – 1990. – № 108(3). – P. 499–514. DOI: 10.1037/0033-2909.108.3.499.
12. Smith A. D. *National identity*. – London: Penguin, 1991. – 227 p.

© Nassimov M. O., Paridinova B. Zh., 2025

UDC 32:316.752 EDN ORPOCW

**USE OF WORLD VALUES SURVEY (WVS) DATA
BY KAZAKHSTAN SCIENTISTS****M. O. Nassimov****B. Zh. Paridinova**

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0001-8209-8707,
e-mail: nasimov_m@mail.ru,
senior lecturer, ORCID 0000-0003-3733-0671,
e-mail: filosof.sokrat.86@mail.ru,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan*

Abstract. This study explores the application of World Values Survey (WVS) data in analyzing social values and dynamics in Kazakhstan. Through a review of literature and empirical studies, we highlight the utility of WVS data in understanding cultural, political, and social phenomena. Key topics include migration, gender equality, subjective well-being, and national identity, emphasizing the interplay between material and immaterial factors in shaping values. Methodological insights reveal patterns and trends in Kazakhstan's social structure, offering a deeper understanding of global and local value processes. Findings contribute to the discourse on cultural and social development in changing societies.

Keywords: World Values Survey; Kazakhstan; values; data.

Funding. *This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19577138. Cultural analysis of traditional and innovative value processes in the Southern regions of Kazakhstan).*

The World Values Survey (WVS) is a key tool that provides scholars with comprehensive materials for analyzing cultural dynamics, political attitudes, and social changes in different countries. We determine how WVS data have been utilized to investigate pertinent social issues in Kazakhstan by examining pertinent literature and empirical studies. We also focus on the methodological approaches used by scholars in this area. The purpose of this study is to demonstrate the utility of the WVS in enhancing our comprehension of the dynamics of social values in a society that is changing.

It is well known that regional integration occurred in the post-Soviet sphere under the framework of the Commonwealth of Independent States (CIS) following the fall of the Soviet Union. The analysis by M. Chacha and Y. Kobayashi [1] uses data from the sixth wave of the WVS, which includes seven CIS member states (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Ukraine, and Uzbekistan). According to the authors,

migration in the post-Soviet sphere has been impacted by the CIS. The authors cite a number of points from literature on European integration and public opinion to bolster this viewpoint. By describing how migrant admittance and labor status impact public faith in the CIS, the issue is resolved. Comparing data from European and CIS public opinion literature to analyze public sentiment outside the EU is the study's main scientific contribution. Scientists say the cultural argument may be applied to migration. An example is the fact that after the collapse of the Soviet Union, post-Soviet states set themselves the task of forming a national identity. The eponymous ethno-territorial identity, which forms the basis of the problem formulation, was highlighted by Soviet national policy as a means of uniting a multicultural state. Unlike in the Soviet era, this titular identity has continued to be significant and useful in the formation of national identity in the post-Soviet era. This post-Soviet formation of national identity is highlighted by analyses

based on nationalization processes in the Baltic states, Kazakhstan, and Ukraine [1, p. 259]. While there are strategic differences between the aforementioned states, the common concern seems to be advancing the interests of the “titular nation.”

High-quality human capital development is influenced by cultural factors, value orientations, and the psychological characteristics of the service. In the article by researchers E.I. Perikova et al. [6], the value orientations and psychological parameters of youth activism in Russia, Kazakhstan, and Latvia are examined through cross-cultural comparison. The study evaluated value orientations, cultural features, and attitudes using a values research module, WVS data, and subjective assessments on the feasibility of implementing core values. The Russian, Kazakh, and Latvian samples demonstrated cross-cultural variance for values and cultural traits, but only the Kazakh and Latvian groups displayed differences in individual readiness for activity. In Latvia and Russia, varying values and attitudes make up roughly 57 % of the personal readiness index, but in Kazakhstan, this percentage rises to 29 %. Additionally, it has been shown that Russian university students’ activity levels are connected with their degree of contentment and motivation for success. It turned out that the most important factor for Kazakhstani and Latvian respondents was the quality of life and satisfaction index.

The religious atmosphere, migration trends, and effects of globalization have all had a significant impact on the institution of marriage in Muslim Central Asia in recent years. Between 2014 and 2019, one out of every three marriages in Kazakhstan ended in divorce. The usage of social media, mobile devices, and the Internet is linked to Kazakhstani Muslims’ support for divorce and casual sex. In a mixed-method study, J. Dall’agnola and H. Thibault [2] compared empirical data from focus group studies carried out in five regions of Kazakhstan in 2019 with 96 respondents with comprehensive statistical data from the country-wide

dataset of the seventh wave of the 2019 WVS data for Kazakhstan. According to the study’s statistical analysis, Muslim Kazakhs’ support for divorce and extramarital affairs is impacted by their frequent exposure to information on the Internet. However, the institution of marriage is not inherently weakened by the widespread use of information technology. The authors draw the conclusion that, in addition to having an impact on Kazakhstani youth with high levels of education, the Internet also serves to uphold conventional notions of marital duties between younger males and older generations.

In their study, which examines the issues of women’s rights in the Republic of Kazakhstan and their causes, D. Zulkapil, L. Nurkatova, and S. Giritli [7] use data from the seventh wave of the WVS and the Global Gender Gap Index reports of the World Economic Forum. Data from official statistics and legal papers are utilized to support the topic, which reflects the challenges of upholding gender equality and executing women’s rights. According to the authors, the gender gap index in our country is decreasing every year in the international ranking. According to academics, women face barriers to financial, health, security, and political and economic participation rights. In Kazakhstan, securing the right to education presents the fewest gender-based obstacles. In the nation, mentality and traditional gender relations frequently determine violations of women’s rights. This perspective holds that a woman’s main role is to manage a home and be a mother. Another urgent issue pertaining to women’s rights is gender-based violence. The authors contend that normalizing violence against women and using victim behavior to defend its commission absolves the offender of responsibility and promotes the commission of future crimes against humanity. Therefore, scientists stress that these concerns still need to be addressed even in light of some progressive state-level initiatives to encourage women’s entrepreneurship, education, political office access, and safety from abuse.

Subjective well-being has been the topic of more research recently. On the other hand, nothing is known about how employment in the public sector affects subjective well-being. M. A. Demircioglu and D. Sharipova [3] investigate the association between financial satisfaction and subjective well-being in relation to working in the public sector using data from the WVS. Public sector employment did not have an impact on subjective well-being, despite the findings showing a favorable correlation between financial satisfaction and public sector employment. This implies that a person's subjective feeling of well-being is influenced by a number of things other than money, such as social relationships, work-life balance, and job satisfaction. In order to boost employees' subjective well-being and productivity, these findings highlight the significance of taking into account not only monetary incentives but also other facets of job satisfaction and well-being.

The two value components of modernization—the shift from traditional to secular-rational values and from subsistence to self-expression values—are linked to cultural shifts, according to scientific research. It is commonly believed that both material and immaterial forces are responsible for these value fluctuations. But it's also critical to keep in mind the particular aspects of social and psychological factors. Both individual and aggregate WVS data are used by N. Kuzenbayev and R. Pelizzo [5] in their investigation of political stability, future trust, and values. Concerns regarding the political system's stability are mentioned in both assessments as the primary driver of shifting values. Within the framework of variables indicating intangible values, the researchers test and propose a theoretical model that enables them to evaluate the direct and indirect effects of material conditions, such as political stability and economic well-being, on secular and emancipatory values. This model states that respondents' values are determined by their worries about their financial future and the possible instability of

the political systems in which they reside. We believe that the suggested model is crucial for comprehending the intricate relationship between material and immaterial elements in value creation. The method acknowledges the interconnectedness of material and immaterial circumstances as well as the dimensionality of social processes. The approach offers insight into how material circumstances impact citizens' values, concerns, and fears by analyzing both direct and indirect consequences.

Using data from the WVS, H. Koh and K. Baek [4] examine the nature of public trust change and its formation in non-democratic societies. Researchers have discovered that in a non-democratic state, outcome-based trust is not preserved when social media takes over as the dominant information source. In non-democratic circumstances, citizen trust is frequently confused with an evaluation of government ability, even though in a democratic society, trust is defined as citizens' support for democratic values. However, in non-democratic nations, excessive usage of social media erodes the relationship between public trust and government competency. According to these findings, social media may help spread international norms among people living in authoritarian countries. It also offers chances to comprehend how political relations and technology advancements are related. After all, in the digital age, it is necessary to reevaluate conventional techniques for assessing public trust and the efficacy of governance. Generally speaking, social media platforms not only influence public attitudes and behavior but also create plans to advance accountability, transparency, and democratic principles in political systems with constrained political liberties.

Through a literature review, we examined the results of studies conducted by Kazakhstan scientists using the WVS data. Using the data of the WVS, Kazakhstan researchers analyze social phenomena in the world and in our country and identify factors that shape

the social structure of Kazakhstan. A greater comprehension of social values and norms within the Kazakhstani environment was made possible by the methodological approaches employed by Kazakhstani scientists. Through careful analysis of data, scientists have identified patterns and trends in our society, explained social problems and trends in our country, and deepened the understanding of global social values.

Bibliography

13. Chacha M., Kobayashi Y. Migration and public trust in the commonwealth of independent states // *Regional and Federal Studies*. – 2018. – № 28(4). – P. 523–541. DOI: 10.1080/13597566.2018.1480480.
14. Dall’agnola J., Thibault H. Online temptations: Divorce and extramarital affairs in Kazakhstan // *Religions*. – 2021. – № 12(8). – P. 654. DOI: 10.3390/rel12080654.
15. Demircioglu M. A., Sharipova D. Does public sector employment matter for subjective well-being?: The case of Kazakhstan // *International Journal of Public Administration*. – 2023. № 47(11). – P. 707–722. DOI: 10.1080/01900692.2023.2176516.
16. Koh H., Baek K. The differential impact of traditional and social media on public confidence: The case of Kazakhstan // *Demokratizatsiya*. – 2023. – № 31(1). – P. 91–112.
17. Kuzenbayev N., Pelizzo, R. Political stability, confidence in the future, and values // *Social Sciences*. – 2023. – № 12(2). – P. 82. DOI: 10.3390/socsci12020082.
18. Perikova E. I., Atamanova I. V., Bogomaz S. A., Karipbayev B. I., Filippova T. S., Zagulova D. The relationship between value orientations and personal readiness for activity in youth from Russia, Kazakhstan and Latvia // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2021. – № 14(2). – P. 118–136. DOI: 10.11621/PIR.2021.0208.
19. Zulkapil D., Nurkatova L., Giritli S. Observance of women’s rights in modern Kazakhstan: Sociological analysis // *Woman in Russian Society*. – 2022. – № 2. – P. 32–42. DOI: 10.21064/WinRS.2022.2.3.

© Nassimov M. O., Paridinova B. Zh., 2025

УДК 004.8 EDN OXEGOR

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ВРЕДОНОСНОГО ПО

М. М. Белорусов
Е. А. Дмитриева
А. Е. Мартынова

*Студенты,
Московский энергетический институт,
г. Москва, Россия*

USING NEURAL NETWORKS TO DETECT MALWARE

M. M. Belorusov
E. A. Dmitrieva
A. E. Martynova

*Students,
Moscow Power Engineering Institute,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses the use of neural networks to detect malware in the face of growing cyber threats. Traditional methods such as signature scanning are losing their effectiveness in dealing with new types of attacks. Neural networks are capable of processing large amounts of data and identifying hidden patterns, which makes them an effective tool for malware detection. The article analyzes the components of neural networks, the problems of traditional methods, the stages of learning and the advantages of their use in the field of cybersecurity. Examples of successful use and directions for further research are given, emphasizing the importance of neural networks in combating cyber threats.

Keywords: neural networks; malware; cybersecurity; threat detection; machine learning; abnormal behavior; data processing; security automation.

Введение

С развитием технологий и ростом популярности интернета значительно увеличилось количество случаев распространения вредоносного ПО, включая вирусы, шпионские программы и трояны. Эти угрозы представляют опасность для пользователей и организаций, приводя к утечке данных, финансовым потерям и репутационным рискам. Традиционные методы обнаружения, такие как сигнатурное сканирование, теряют свою эффективность, что приводит к обращению к современным технологиям, таким как нейронные сети и машинное обучение, которые могут обрабатывать большие объёмы данных и выявлять скрытые закономерности.

Основы нейронных сетей

Нейронные сети представляют собой одну из основных категорий алгоритмов машинного обучения, вдохновлённых

адаптацией архитектуры человеческого мозга. Эти сети состоят из множества взаимосвязанных «нейронов», каждый из которых принимает входные данные, производит вычисления и передаёт результаты на следующий уровень нейронов. Основные компоненты нейронных сетей включают:

1. **Входной слой:** это первый слой нейронной сети, который получает данные для анализа и передачи в последующие слои. Каждый нейрон в этом слое отвечает за один признак входных данных [1].

2. **Скрытые слои:** между входным и выходным слоями расположены один или несколько скрытых слоёв. Эти слои обрабатывают информацию, применяя различные функции активации, и создают представления данных, которые помогают нейронной сети делать более точные прогнозы [1].

3. Выходной слой: финальный слой, который генерирует окончательный результат анализа или классификации на основании обработки данных через всю сеть [1].

Ключевым процессом, позволяющим нейронным сетям улучшать свои прогнозы, является обучение. Во время обучения применяется алгоритм обратного распространения ошибки (backpropagation), который корректирует веса нейронов на основе сравнения предсказаний с известными ответами.

Проблемы традиционных методов обнаружения вредоносного ПО

Традиционные подходы к выявлению вредоносного ПО сталкиваются с несколькими критическими ограничениями:

1. Неэффективность против новых угроз. Сигнатурные базы данных, используемые в традиционных системах обнаружения, регулярно обновляются, но этот процесс требует времени [2]. В результате, новые виды вредоносного ПО могут оставаться незамеченными до тех пор, пока не будут собраны достаточные данные и создана новая сигнатура.

2. Временные задержки на обновление. Организации могут столкнуться с временными окнами уязвимости, когда новые угрозы воздействуют на их системы до обновления сигнатур.

3. Ложные срабатывания. Системы, основанные на сигнатурах, могут ошибочно классифицировать безопасные файлы как вредоносные, что приводит к значительным неудобствам для конечных пользователей, включая потерю данных и увеличение нагрузки на специалистов по ИТ.

4. Невозможность адаптации к динамичным Threats. Традиционные методы часто не способны адаптироваться к изменениям в реалиях угроз, что делает их менее производительными в сложной и многослойной среде киберугроз.

Применение нейронных сетей в выявлении вредоносного ПО

Применение нейронных сетей для выявления вредоносного ПО начинается с

обработки данных, что является ключевым этапом. Для обучения сетей необходимы большие объемы информации. Важно собирать образцы как вредоносных, так и безопасных исполняемых файлов, чтобы система могла их различать [5]. Анализ сетевого трафика также помогает выявить аномалии, связанные с вредоносной активностью, используя различные статистические и корректирующие методы. Кроме того, необходимо мониторить поведенческие характеристики программ, уделяя внимание их действиям в реальном времени, например, доступу к файлам, изменениям в реестре и использованию процессора [5]. Эти данные используются для выделения признаков, что включает как статический, так и динамический анализ, позволяя извлекать значимые характеристики для дальнейшего обучения.

Архитектуры нейронных сетей

Существует множество архитектур нейронных сетей, которые могут быть использованы для обнаружения вредоносного ПО:

- **Полносвязные нейронные сети (FNN):** эти нейронные сети просты в реализации и могут использоваться, когда данные не имеют сложной структуры [4]. Они работают, обрабатывая каждую характеристику входных данных.
- **Сверточные нейронные сети (CNN):** особенно эффективны для работы с изображениями, но могут применяться и для обработки бинарных файлов, рассматривая их как двумерные структуры [4]. CNN позволяют выявлять локальные паттерны, что может быть полезно для анализа исполняемых файлов.
- **Рекуррентные нейронные сети (RNN):** рекуррентные нейронные сети хороши в работе с последовательными данными. Это делает их подходящими для анализа сетевого трафика, где каждое событие может зависеть от предыдущего [4].

- **Автокодировщики:** это архитектуры, которые могут использоваться для выявления аномалий в функциональности программ. Они обучаются кодировать входные данные в компактное представление, после чего могут восстанавливать данные [5]. Неправильные реконструкции могут указывать на потенциальные угрозы.

Процесс обучения

Процесс обучения нейронной сети для обнаружения вредоносного ПО можно разделить на несколько этапов:

1. **Сбор данных:** необходимо собрать достаточно образцов как безопасного, так и вредоносного ПО [1]. Это может быть сделано с помощью как ручного, так и автоматизированного сбора данных.
2. **Предобработка данных:** этот этап включает очистку, нормализацию и кодирование данных. Например, бинарные файлы могут быть преобразованы в векторы признаков, которые готовы к передаче нейронной сети для обучения [2].
3. **Разделение данных:** данные обычно делятся на обучающую, валидационную и тестовую выборки [2].
4. **Обучение модели:** модель обучается на обучающей выборке, где осуществляется корректировка весов с использованием алгоритма обратного распространения ошибки [5].
5. **Валидация и тестирование:** наконец, модель проверяется на валидационной и тестовой выборках для оценки её точности и способности к обобщению [2].

Преимущества использования нейронных сетей

Использование нейронных сетей для обнаружения вредоносного ПО имеет значительные преимущества, такие как высокая адаптивность и способность распознавать замаскированные угрозы. Эти сети минимизируют количество ложных срабатываний и автоматизируют процесс обнаружения, освобождая ресурсы ИТ-

отделов для более стратегических задач. Однако они сталкиваются с ограничениями: для обучения требуется большое количество данных, которые сложно собрать, особенно для новых угроз [4]. Разработка архитектур требует глубоких знаний в области машинного обучения, а временные затраты на обучение и вывод могут быть значительными. Также существует риск переобучения модели, что ухудшает её работу с новыми примерами. Постоянное обновление и улучшение нейронных сетей требует значительных затрат.

Примеры успешного применения нейронных сетей

Google активно использует нейронные сети для защиты своих пользователей от вредоносного ПО через свои приложения и сервисы [3]. Их системы мониторинга трафика используют машинное обучение для анализа аномального поведения и определения потенциальных угроз, при этом Google Median, мощный инструмент для анализа данных, применяется для заблаговременного выявления атак.

Cisco разработала систему "Advanced Malware Protection" (AMP), которая использует нейронные сети для автоматического выявления и анализа вредоносного ПО в сетевом трафике и на устройствах пользователей. Cisco применяет многослойные подходы к кибербезопасности, опираясь на машинное обучение для анализа поведения программ и выявления угроз в режиме реального времени [3].

Компания **CrowdStrike** применяет технологии машинного обучения, включая нейронные сети, для анализа конечных точек и обеспечения защиты в реальном времени. Их система Falcon использует поведенческие модели, чтобы определить, является ли программа вредоносной, основанное на том, как она взаимодействует с другими приложениями и системами [3].

Выводы

Использование нейронных сетей для выявления вредоносного ПО представляет собой многообещающий подход, который может значительно улучшить эффективность кибербезопасности. Хотя существуют сложности и вызовы, связанные с этой технологией, её потенциал для адаптации и саморазвития делает нейронные сети важным инструментом в борьбе с киберугрозами. Этот путь открывает новые горизонты для исследований и разработки, предоставляя надежду на создание более безопасного цифрового мира.

Инвестирование в нейронные сети и машинное обучение в области кибербезопасности откроет новые возможности для защиты от постоянно развивающихся угроз и может стать ключом к успешной защите как индивидуальных пользователей, так и организаций в будущем.

Библиографический список

1. Бредихин А. И. Алгоритмы обучения сверточных нейронных сетей [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-obucheniya-svertochnyh-neyronnyh-setey> (дата обращения 15.02.2025)
2. Горовик А. А. Лазарева М. В. Моделирование алгоритмов взаимодействия обучаемого с обучающими курсами [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-algoritmov-vzaimodeystviya-obuchаемого-s-obuchayuschimi-kursami> (дата обращения 15.02.2025)
3. Кремиров К. Ф. Азизова З. И. Анализ трафика сети с применением алгоритмов машинного обучения в автоматизированной информационной системе быстрого реагирования на инциденты информационной безопасности и фильтрации трафика сети [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-trafika-seti-s-primeneniem-algoritmov-mashinnogo-obucheniya-v-avtomatizirovannoy-informatsionnoy-sisteme-bystrogo-reaгирования-na-инциденты-информационной-безопасности-и-фильтрации-трафика-сети> (дата обращения 15.02.2025)
4. Малыгина М. П. Частикова В. А. Динмухаметов Т. Г. Петров В. Я. Методика обнаружения вредоносного программного обеспечения на основе сверточных нейронных сетей [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obnaruzheniya-vredonosnogo-programmnogo-obespecheniya-na-osnove-svertochnyh-neyronnyh-setey> (дата обращения 15.02.2025)
5. Садикова М. А. Авазова Н. К. Самообучение искусственного интеллекта. Базовые принципы работы искусственного интеллекта на простом примере [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoobuchenie-iskusstvennogo-intellekta-bazovye-printsipy-raboty-iskusstvennogo-intellekta-na-prostom-primere> (дата обращения 15.02.2025)

© Белорусов М. М., Дмитриева Е. А., Мартынова А. Е., 2025

УДК 004.8 EDN PTVHZU

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО РЕШАТЬ С ПОМОЩЬЮ ИИ
В СФЕРЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ**

М. М. Белорусов
Е. А. Дмитриева
А. Е. Мартынова

*Студенты,
Московский энергетический институт,
г. Москва, Россия*

**THE MAIN PROBLEMS THAT CAN BE SOLVED WITH THE HELP OF AI
IN THE FIELD OF CYBERSECURITY**

M. M. Belorusov
E. A. Dmitrieva
A. E. Martynova

*Students,
Moscow Power Engineering Institute,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses the current challenges of cybersecurity and the role of artificial intelligence (AI) in countering cyber attacks. With increasing digitalization, organizations are facing new threats that require innovative approaches to data protection. AI effectively detects threats, automates incident response, and manages vulnerabilities by analyzing user behavior and identifying anomalies.

However, the use of AI in cybersecurity faces challenges such as the need for interpretability of systems, the quality of training data, and ethical issues. In addition, attackers can also use AI for attacks, which creates an arms race between defenders and aggressors.

The article highlights the importance of actively using AI to create a secure digital space and effectively manage cyber threats in the future.

Keywords: cyber attacks; cybersecurity; artificial intelligence (AI); threat detection; incident response; vulnerability management; personal data protection; security automation; predictive analytics; data encryption; data analysis; decision support; ethical issues; interpretability of algorithms; confidentiality; new threats; security innovations; strategic security planning.

Введение

Кибератаки стали значительной угрозой для организаций по всему миру. В эпоху цифровизации каждая организация, независимо от её размера и сферы деятельности, всё больше зависит от технологий, и защита данных становится не просто необходимой, а критической задачей. Кибербезопасность перестала быть дополнительной мерой, выполняемой по мере необходимости; она превратилась в ключевую часть стратегического планирования и долгосрочного развития бизнеса. В современном мире информация является одним из самых ценных ресурсов, и её утечка или компрометация могут привести к катастрофическим последствиям для бизнеса, включая финансовые убытки, утрату репутации и даже прекращение деятельности.

Современные организации сталкиваются с беспрецедентным уровнем киберугроз. Сложность и изощрённость атак растёт с каждым днём, что делает традиционные инструменты защиты, такие как антивирусы и фаерволы, всё менее эффективными. Эти системы защиты были созданы в эпоху, когда кибератаки были более предсказуемыми и однотипными. Однако сегодняшние злоумышленники используют более сложные методы, такие как социальная инженерия, атаки с использованием уязвимостей нулевого дня, а также вредоносное ПО с полиморфическими характеристиками, которые изменяют свою форму и код для обхода сигнатурных систем.

В ответ на эти вызовы многие организации начали внедрять технологии искусственного интеллекта (ИИ) для повышения уровня своей киберзащиты. По итогам

исследований, применение ИИ открывает перспективы для создания адаптивных систем защиты, способных не только ускорять обнаружение угроз, но и значительно снижать операционные затраты за счёт автоматизации аналитических процессов и предиктивной аналитики [5]. Как отмечает Сбербанк, применение ИИ позволяет кибербезопасникам автоматически анализировать огромные объёмы данных, выявлять аномалии в режиме реального времени и оперативно реагировать на подозрительную активность. Это сокращает время обнаружения и реагирования на кибератаки, снижая зависимость от человеческого фактора и уменьшая риск ошибок [6]. При этом важно отметить, что ИИ включает в себя несколько направлений, среди которых ключевое место занимает машинное обучение (ML) – широко используемое подмножество ИИ. Алгоритмы и методы ML позволяют системам учиться на данных и принимать решения без явного программирования. Ещё одним подмножеством ML является глубокое обучение (DL), которое использует искусственные вычислительные модели, вдохновлённые человеческим мозгом, называемые нейронными сетями, для выполнения более сложных задач [1]. Искусственный интеллект стал незаменимым инструментом для анализа больших объёмов данных, выявления сложных угроз и адаптации к постоянно меняющимся методам атак. ИИ способен не только обнаруживать угрозы на ранней стадии, но и реагировать на них автоматически, минимизируя человеческий фактор и ускоряя процессы реагирования. Более того, ИИ помогает организациям предсказать появление новых угроз, обеспечивая проактивный подход к кибербезопасности.

Обнаружение угроз

Киберугрозы развиваются с невероятной скоростью, и современные злоумышленники всё чаще используют продвинутые методы атак, которые сложно обнаружить традиционными средствами. Среди таких методов можно выделить:

- **Фишинг** – один из самых распространённых способов атак, при котором злоумышленники обманывают пользователей, заставляя их раскрыть конфиденциальную информацию, например, учётные данные или финансовую информацию. Это одна из самых популярных форм социальной инженерии.
- **Атаки нулевого дня** – это атаки, использующие уязвимости, которые ранее не были известны разработчикам программного обеспечения и поэтому не защищены существующими системами.
- **Полиморфное вредоносное ПО** – такие программы изменяют свой код при каждом исполнении, что делает их трудноуловимыми для сигнатурных методов обнаружения.

Традиционные системы безопасности, такие как антивирусные программы, в значительной степени полагаются на сигнатурные базы данных. Эти системы могут эффективно обнаруживать известные угрозы, но они оказываются беспомощными перед новыми, ранее неизвестными атаками. Когда появляется новая угроза, системе требуется время для её анализа, создания сигнатуры и обновления баз данных. В это время организация остаётся уязвимой.

Искусственный интеллект изменил эту парадигму. Одним из ключевых преимуществ ИИ является способность к анализу поведения пользователей и создания «нормального» профиля действий. Используя такие методы, как поведенческий анализ, ИИ может быстро обнаруживать отклонения от нормы и выявлять подозрительную активность. Например, если пользователь, который обычно работает с документами, внезапно начинает отправлять большие объёмы данных на внешний сервер, система ИИ может автоматически среагировать на это как на потенциальную угрозу.

Ещё одним важным аспектом является способность ИИ анализировать данные в реальном времени. Методы глубокого

обучения позволяют системам ИИ обрабатывать огромные объёмы данных с высокой скоростью и выявлять сложные паттерны, которые не всегда видны традиционным системам. Это включает анализ сетевого трафика, поведение приложений и даже поведенческие характеристики пользователей. Благодаря таким возможностям ИИ может предотвращать атаки до того, как они причинят значительный ущерб.

Кроме того, современные системы ИИ способны учиться на каждой атаке, улучшая свои алгоритмы и адаптируясь к новым угрозам. Это обеспечивает не только более точное обнаружение угроз, но и уменьшение количества ложных срабатываний, что является одной из наиболее распространённых проблем традиционных систем. Ложные срабатывания могут перегружать ИТ-отделы и приводить к значительным временным затратам, что отвлекает внимание от реальных угроз.

Реагирование на инциденты

Быстрое и эффективное реагирование на инциденты играет решающую роль в кибербезопасности. Когда кибератака уже произошла, время становится критическим фактором. Чем дольше злоумышленники остаются в системе, тем больше ущерба они могут нанести. Искусственный интеллект может значительно ускорить этот процесс, автоматизировав многие задачи, которые раньше требовали ручного вмешательства.

Одним из ключевых преимуществ ИИ является возможность автоматической изоляции заражённых систем. Например, если система обнаруживает, что на сервере активно распространяется вредоносное ПО, она может автоматически отключить этот сервер от сети, предотвращая дальнейшее распространение атаки. Это особенно важно в случае атак с использованием программ-вымогателей, которые могут за считанные минуты зашифровать важные данные, делая их недоступными без специального ключа.

Автоматизация восстановления после инцидентов также становится возможной благодаря ИИ. Восстановление после атаки часто включает несколько этапов, таких как восстановление данных из резервных копий, откат системы до состояния до атаки и проверка безопасности всей инфраструктуры. Искусственный интеллект может не только автоматизировать эти процессы, но и предложить оптимальные решения для минимизации потерь и ускорения восстановления. Например, система может предложить, какие данные восстановить в первую очередь, основываясь на их критичности для бизнеса.

Другой важный аспект – координация действий между различными системами безопасности. Современные инфраструктуры включают множество систем – фаерволы, системы обнаружения вторжений (IDS), антивирусы, системы мониторинга сети и многое другое. ИИ может интегрировать данные из всех этих систем, создавая единый центр управления инцидентами. Это позволяет ИТ-специалистам быстрее реагировать на инциденты и принимать обоснованные решения, основанные на полной картине происходящего.

Интеллектуальные интерфейсы и аналитические панели, построенные на базе ИИ, также играют важную роль в улучшении эффективности реагирования на инциденты. Эти интерфейсы позволяют специалистам видеть не только текущие угрозы, но и возможные пути их развития, что помогает разработать более комплексные стратегии защиты. Более того, такие панели предоставляют информацию в удобной для восприятия форме, помогая ИТ-специалистам быстро оценивать ситуацию и принимать меры.

Управление уязвимостями

Управление уязвимостями – это непрерывный процесс, который требует значительных ресурсов и внимания. В современных организациях насчитываются десятки, если не сотни приложений и сервисов, каждое из которых может содержать

уязвимости. Уязвимости могут быть вызваны как программными ошибками, так и недостатками в архитектуре системы. Эти уязвимости открывают двери для злоумышленников, и чем быстрее они будут выявлены и устранены, тем лучше.

ИИ играет ключевую роль в автоматизации этого процесса. Современные системы на базе ИИ могут сканировать сети, приложения и системы на наличие уязвимостей в реальном времени. ИИ способен анализировать коды программ, логи событий и сетевые пакеты, чтобы выявить потенциально слабые места. Это помогает сократить время на обнаружение уязвимостей и быстрее реагировать на них. Автоматизированные инструменты на основе ИИ позволяют не только сканировать системы на уязвимости, но и автоматически генерировать и проверять аутентификационные записи, что существенно снижает риск ошибок и ускоряет процесс обновления систем безопасности [2].

Кроме того, не все уязвимости одинаково опасны. Используя методы анализа риска, ИИ может классифицировать уязвимости по степени их критичности. Это особенно важно для организаций, где ресурсы ограничены, и нужно сосредоточиться на устранении наиболее опасных угроз. Например, уязвимость в программном обеспечении, которое обрабатывает конфиденциальные данные, будет иметь гораздо больший приоритет, чем уязвимость в системе, которая не взаимодействует с критической информацией.

ИИ также может управлять процессом установки патчей. Часто процесс обновления программного обеспечения вызывает простои, что недопустимо для многих организаций, особенно в критически важных отраслях, таких как здравоохранение или финансы. ИИ может оптимизировать время установки обновлений, минимизируя влияние на работу системы и сокращая время простоя.

Предсказательная аналитика на основе ИИ становится важной частью управления уязвимостями. Системы ИИ могут анали-

зировать исторические данные о предыдущих атаках и уязвимостях, чтобы предсказать появление новых угроз. Например, если в определённой отрасли начинают активно эксплуатировать новую уязвимость, ИИ может предсказать, что аналогичные атаки скоро начнутся и в других отраслях, и предложить меры для предотвращения подобных инцидентов.

Защита персональных данных

С увеличением количества утечек данных защита персональной информации становится одной из самых приоритетных задач в области кибербезопасности. Компании всё чаще подвергаются атакам, нацеленным на кражу персональных данных клиентов, сотрудников или партнёров. В таких условиях обеспечение конфиденциальности данных выходит на передний план, а искусственный интеллект становится важным инструментом для решения этой задачи.

Автоматизация и аналитика угроз на основе ИИ помогают не только выявлять утечки данных, но и защищать систему электронной почты от фишинга и спуфинга, обеспечивая тем самым более комплексную защиту данных [2].

ИИ предлагает решения для анонимизации данных, что позволяет организациям обрабатывать и анализировать данные без риска их раскрытия. Это особенно важно в условиях современных законодательных требований, таких как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европе или Закон о защите персональных данных в России. Эти законы требуют от организаций обеспечения конфиденциальности данных своих клиентов, а нарушения могут привести к серьёзным штрафам.

Исследования показывают, что применение методов искусственного интеллекта в обеспечении безопасности данных позволяет не только оперативно выявлять утечки и аномалии, но и прогнозировать потенциальные угрозы на основе анализа как исторических, так и текущих данных. Это значительно повышает эффективность защиты конфиденциальной инфор-

мации и помогает своевременно принимать превентивные меры [7].

Кроме того, алгоритмы шифрования, работающие на основе ИИ, предлагают более высокий уровень защиты при передаче и хранении данных. ИИ может динамически адаптироваться к изменяющимся условиям, что позволяет повысить безопасность при обмене данными между устройствами и системами. Более того, ИИ может анализировать типы данных, которые передаются через сеть, и автоматически применять более строгие меры защиты, если система обнаруживает, что передаются конфиденциальные или финансовые данные.

Ещё одним важным аспектом является мониторинг за обработкой данных внутри организации. Системы ИИ могут контролировать, как используются и передаются данные, чтобы предотвратить утечки или несанкционированный доступ. Например, если сотрудник пытается скопировать данные на внешний носитель без разрешения, система может автоматически заблокировать это действие и уведомить ИТ-отдел.

В случае утечки данных ИИ может помочь организации быстро реагировать на инцидент. Система может автоматически инициировать процессы уведомления пострадавших пользователей и контрольных органов, что позволяет минимизировать последствия и быстрее восстановить доверие клиентов.

Поддержка принятия решений

Искусственный интеллект играет важную роль в поддержке принятия решений на всех уровнях кибербезопасности. Современные системы безопасности собирают огромное количество данных: сетевые логи, журналы событий, данные о поведении пользователей и приложений. Анализ этих данных вручную невозможен из-за их объёма и сложности, и здесь на помощь приходит ИИ.

ИИ способен обрабатывать большие объёмы данных и предоставлять специа-

листам по безопасности актуальную информацию о текущих угрозах и уязвимостях. Это позволяет организациям принимать более обоснованные решения и выработать стратегии для защиты своих активов. Например, анализ сетевого трафика может выявить тенденции в поведении злоумышленников, что позволяет организациям предвидеть будущие атаки и заранее принимать меры по их предотвращению.

Кроме того, ИИ может предлагать автоматизированные рекомендации по безопасности на основе анализа различных сценариев. Это помогает не только в реагировании на инциденты, но и в разработке долгосрочных стратегий безопасности. Вместо того чтобы полагаться на интуицию или ручные процессы, ИТ-специалисты могут использовать аналитические данные ИИ для создания более точных и надёжных систем защиты.

Системы ИИ могут также помочь в управлении рисками, оценивая возможные последствия различных сценариев атак. Это помогает организациям лучше понимать свои уязвимости и принимать меры для их устранения до того, как атака произойдёт.

Проблемы и вызовы

Несмотря на огромные преимущества, использование ИИ в кибербезопасности сопряжено с рядом вызовов. Одной из ключевых проблем является **интерпретируемость** систем ИИ. Алгоритмы ИИ часто работают как «чёрные ящики», что означает, что их решения могут быть трудными для понимания даже для специалистов по безопасности. Это создаёт проблемы с доверием и принятием решений на основе ИИ. Специалисты могут не понимать, почему ИИ принял то или иное решение, что затрудняет объяснение этих решений пользователям или регуляторам.

Кроме того, применение ИИ сопряжено с дополнительными рисками. Злоумышленники могут проводить атаки на сами алгоритмы ИИ (adversarial attacks),

когда незначительные изменения во входных данных приводят к неверной работе системы. Также существует риск, что ИИ будет использоваться для разработки и автоматизации более адаптивных и сложных атак, что дополнительно усиливает общую угрозу кибербезопасности [1].

Ещё одним серьёзным вызовом является **качество данных**. Для эффективной работы ИИ требуется огромное количество данных, которые должны быть актуальными и точными. Если данные устарели или неполны, это может привести к неправильным выводам и снижению эффективности защиты. Организации должны уделять внимание процессу сбора и обработки данных, чтобы обеспечить надёжную работу своих систем ИИ.

Использование ИИ поднимает **этические и юридические вопросы**. Организации, использующие ИИ, должны соблюдать законодательство о защите персональных данных, а также быть готовы нести ответственность за использование автоматизированных систем. Это включает в себя разработку новых стандартов и норм для использования ИИ в кибербезопасности.

Применение ИИ в кибербезопасности требует разработки чётких нормативных и этических стандартов. Эксперты подчёркивают, что для обеспечения прозрачности алгоритмических решений и предотвращения использования ИИ злоумышленниками необходимо создавать междисциплинарные рамки, объединяющие специалистов в области информационных технологий, юриспруденции и этики. Такой подход позволит не только повысить эффективность систем защиты, но и минимизировать потенциальные риски, связанные с двусторонним характером ИИ [3].

Не стоит забывать и о том, что злоумышленники также могут использовать ИИ для совершенствования своих атак. Это создаёт новую гонку вооружений между защитниками и атакующими, где технологии ИИ используются с обеих сторон.

По данным исследований PT Security, киберпреступники активно применяют алгоритмы машинного обучения для создания адаптивного вредоносного ПО, которое способно изменять свои характеристики с целью обхода традиционных систем обнаружения. Автоматизация атак с использованием ИИ позволяет им не только ускорять процессы взлома, но и оптимизировать методы социальной инженерии, что ещё более усложняет задачу для специалистов по кибербезопасности [4].

Вывод

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью кибербезопасности и оказывает огромное влияние на методы защиты данных и инфраструктуры. С его помощью организации могут более эффективно справляться с угрозами, быстрее реагировать на инциденты и предвидеть новые атаки. ИИ меняет парадигму кибербезопасности, позволяя системам становиться более интеллектуальными и автономными.

Тем не менее, успешное внедрение ИИ требует внимания к ряду проблем, таких как интерпретируемость решений, качество данных и этические вопросы. Организациям необходимо найти баланс между внедрением инновационных технологий и соблюдением требований к безопасности и конфиденциальности.

ИИ меняет будущее кибербезопасности, создавая новые возможности для защиты данных и обеспечения безопасности в цифровом мире. Те компании, которые готовы инвестировать в технологии ИИ и интегрировать их в свои системы безопасности, смогут не только защитить себя от современных угроз, но и подготовиться к вызовам будущего.

Библиографический список

1. Malwarebytes. Риски использования ИИ в кибербезопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.malwarebytes.com/ru/cybersecurity/basics/risks-of-ai-in-cyber-security> (дата обращения: 22.02.2025).

2. PowerDMARC. Искусственный интеллект в кибербезопасности: применение и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://powerdmarc.com/ru/ai-in-cybersecurity/> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Искусственный интеллект и киберугрозы: новая эра цифровой безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/959103067.html> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Positive Technologies. Искусственный интеллект в кибератаках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/iskusstvennyj-intellekt-v-kiberatakah/> (дата обращения: 22.02.2025).
5. ESAPro. Искусственный интеллект в кибербезопасности: перспективы, проблемы и преимущества [Электронный ресурс]. URL: <https://esapro.ru/blog/iskusstvennyy-intellekt-v-kiberbezopasnosti-perspektivy-problemy-i-preimushchestva/> (дата обращения: 22.02.2025).
6. СберБанк. Как искусственный интеллект помогает кибербезопасникам бороться с киберпреступниками [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/article/s/kak-iskusstvennyj-intellekt-pomogaet-kiberbezopasnikam-borotsya-s-kiberprestupnikami> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Применение искусственного интеллекта в обеспечении безопасности данных [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-obespechenii-bezopasnosti-dannyh/viewer> (дата обращения: 22.02.2025).

© Белорусов М. М., Дмитриева Е. А., Мартынова А. Е., 2025

УДК 004.8 EDN PVSYKU

ЭТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИИ

М. М. Белорусов
Е. А. Дмитриева
А. Е. Мартынова

*Студенты,
Московский энергетический институт,
г. Москва, Россия*

ETHICS AND SECURITY OF AI-BASED SYSTEMS

**M. M. Belorusov
E. A. Dmitrieva
A. E. Martynova**

*Students,
Moscow Power Engineering Institute,
Moscow, Russia*

Abstract. The article examines critical aspects of the ethics and safety of AI, its impact on medicine, finance and justice. The importance of algorithm transparency, eliminating data bias, and defining responsibility for AI solutions, especially in autonomous technologies, is emphasized. Cyber threats, the unpredictability of AI, and the need for international standards are analyzed. Education plays an important role in raising public awareness. Examples of successful AI implementation are also considered, demonstrating the importance of ethical control. The authors conclude that only an integrated approach and the cooperation of all parties will help to use AI effectively, minimizing risks.

Keywords: Artificial intelligence; ethics of AI; transparency of algorithms; responsibility; cyber threats; technology security; AI regulation; data privacy.

Введение

В современном мире технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют ключевую роль в медицине, финансах, юриспруденции и образовании. Их способность анализировать большие объёмы данных, прогнозировать результаты и автоматизировать процессы делает ИИ мощным инструментом для решения сложных задач. Вопросы этики и безопасности ИИ взаимосвязаны: техническая защита от сбоев и атак должна сочетаться с принципами прозрачности, справедливости и ответственности, что снижает риски и укрепляет доверие к технологиям [3].

Несмотря на преимущества, развитие ИИ сопровождается этическими и безопасными вызовами. Ведущие эксперты, в том числе Илон Маск, призывают к временной приостановке обучения мощных ИИ-систем до выработки единых стандартов безопасности, что свидетельствует о признании потенциальных угроз неконтролируемого развития [1]. Международные организации, такие как ЮНЕСКО, уже разработали рекомендации, основанные на защите прав человека, инклюзив-

ности и недискриминации, формируя нормативную основу для ответственного использования ИИ [2].

Актуальность темы обусловлена влиянием ИИ на принятие решений, управление данными и безопасность. Проблемы предвзятости данных, непрозрачности алгоритмов, распределения ответственности, киберугроз и непредсказуемого поведения требуют детального анализа и регулирования. В статье рассматриваются эти аспекты, а также значение международного сотрудничества для безопасного и справедливого развития ИИ.

Этика в ИИ

Одной из главных проблем этичного использования ИИ является прозрачность алгоритмов. Многие модели, особенно основанные на глубоком обучении, функционируют как «чёрные ящики», что затрудняет понимание их работы даже для разработчиков. Открытость алгоритмических процессов критически важна в здравоохранении, юриспруденции, финансах и образовании, где решения ИИ могут существенно влиять.

Однако стремление к полной прозрачности сталкивается с необходимостью защиты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны, создавая противоречивые требования к разработке ИИ [5]. Для их решения необходим междисциплинарный подход, объединяющий технических специалистов, социологов, философов и юристов [7]. Специалисты Центра искусственного интеллекта ВШЭ отмечают, что ключевой задачей является поиск баланса между прозрачностью алгоритмов и защитой коммерческих интересов, что усложняет создание интерпретируемых моделей [6].

Когда ИИ принимает решения, например, о выдаче кредитов, лечении или вынесении судебных приговоров, пользователи должны понимать логику таких решений. Без прозрачности они могут восприниматься как несправедливые, подрывая доверие к технологиям. Разработка интерпретируемых моделей становится приоритетной задачей, поскольку такие системы должны объяснять, на каких данных и критериях основаны их выводы. Это важно как для пользователей, так и для регуляторов.

Исследования, в том числе тест *Moral Machine* Массачусетского технологического института, демонстрируют сложность принятия этических решений. Они подчёркивают необходимость создания интерпретируемых моделей, учитывающих моральные дилеммы, что является важным шагом к повышению доверия к ИИ [1].

Предвзятость данных – серьёзная этическая проблема, влияющая на работу ИИ. Алгоритмы обучаются на исторических данных, и если они содержат дискриминационные элементы, системы могут воспроизводить эту предвзятость. Например, в сфере правосудия ИИ может ущемлять определённые социальные или этнические группы, если данные отражают

Эта проблема особенно актуальна при найме на работу, кредитовании, страховании и вынесении судебных решений, где

алгоритмы ИИ могут существенно повлиять на жизнь людей. Для минимизации рисков необходим строгий контроль за сбором и использованием данных. Одной из стратегий является привлечение мультидисциплинарных команд, включающих специалистов в области социальных наук, права, этики и технологий, что помогает сбалансировать данные и снизить предвзятость.

Кроме того, важно развивать методы саморегулирования ИИ, включая автоматическое обнаружение и исправление предвзятости, а также создание моделей, устойчивых к искажениям.

Ответственность и правоохранительные органы

С развитием ИИ возникает важный вопрос: кто несёт ответственность за действия и решения, принятые ИИ? Это особенно актуально для автономных технологий, таких как беспилотные автомобили или системы кредитования. Например, кто будет нести ответственность, если

Для решения этой проблемы необходимы новые правовые нормы и стандарты регулирования. В некоторых странах уже разработаны законодательные инициативы, но глобальный консенсус ещё не достигнут. Эксперты подчёркивают важность регулярного этического аудита и сертификации ИИ-систем для обеспечения надёжности и справедливости, что играет ключевую роль в формировании доверия к технологиям [4].

Центр искусственного интеллекта ВШЭ рекомендует распределять ответственность за решения, принимаемые ИИ, между разработчиками, операторами и регулирующими органами. Внедрение механизмов независимого аудита и сертификации важно для оценки соответствия алгоритмов нормам и обеспечения справедливости [6]. Также необходимо ввести обязательные лицензии для разработчиков и создать комитеты по этическим вопросам, которые будут контролировать соблюдение норм.

Этика и общественное мнение

Одной из ключевых сложностей этики ИИ является влияние общественного мнения на восприятие технологий. Если искусственный интеллект начнёт активно использоваться в здравоохранении, образовании и правосудии, любые негативные последствия могут вызвать общественное недовольство и протесты, так как затрагивают жизненно важные интересы граждан.

Для предотвращения подобных ситуаций важно вовлекать общество в обсуждение вопросов, связанных с ИИ. Создание открытых форумов и платформ для обмена мнениями позволит гражданам выражать опасения, обсуждать возможные риски и предлагать способы улучшения технологий. Это обеспечит демократический подход к их разработке и внедрению, а также поможет учитывать мнения различных социальных групп.

Общественное мнение также играет важную роль в формировании этических стандартов и передовых практик использования ИИ. Прозрачность, открытость и ответственность при внедрении технологий помогут минимизировать риски и укрепить доверие общества к ИИ.

При этом нельзя игнорировать угрозы, связанные с использованием ИИ в мошенничестве и манипуляциях. Создание фейковых новостей, подмена информации и влияние на общественное мнение представляют серьёзную проблему. Для борьбы с этим необходимо разрабатывать механизмы выявления аномалий, внедрять алгоритмы мониторинга сетевого трафика и анализировать поведение пользователей. Сотрудничество между государством, финансовыми учреждениями и технологическими компаниями позволит создать единую систему предупреждения и реагирования на киберугрозы, снижая риски их возникновения в будущем.

Образование и повышение осведомлённости

Одним из ключевых факторов успеха в развитии ИИ является образование. Будущие специалисты должны обладать не

только техническими знаниями, но и осведомлённостью о возможных этических и социально-экономических последствиях использования ИИ. Это требует включения в учебные программы курсов, охватывающих как технические аспекты ИИ, так и вопросы этики, права и социальных наук. Важным аспектом является подготовка специалистов, которые смогут учитывать влияние ИИ на общество и разрабатывать решения, соответствующие этическим стандартам. Университеты и исследовательские центры должны играть центральную роль в подготовке таких специалистов.

Кроме того, важно повышать осведомлённость общества о возможностях и рисках ИИ. Образовательные программы и общественные инициативы помогут гражданам лучше понять, как ИИ влияет на их повседневную жизнь, и какие риски связаны с использованием этих технологий. Осведомлённое общество сможет принимать более обоснованные решения и участвовать в обсуждении вопросов, связанных с ИИ. Это поможет минимизировать риски и обеспечить более этическое и безопасное использование технологий.

Примеры успешного использования ИИ и проблемы с ним

Системы ИИ уже успешно применяются во многих областях. Например, в медицине ИИ может анализировать медицинские изображения, помогая врачам быстрее и точнее ставить диагнозы. Это повышает качество лечения и сокращает время, необходимое для принятия решений.

В финансовом секторе ИИ используется для анализа транзакций и выявления подозрительной активности, что помогает предотвращать мошенничество и защищать клиентов. Однако, даже в таких успешных примерах использования технологий ИИ возникают этические и безопасностные вопросы. Например, важно следить за тем, чтобы алгоритмы не повторяли предвзятости, связанные с историческими данными, и не принимали необоснованные решения.

Кроме того, существуют примеры проблемного использования ИИ. Например, в финансовой сфере системы антифрода могут быть слишком чувствительными, что приводит к ложным срабатываниям и неудовлетворённости клиентов. Слишком частые блокировки могут негативно сказаться на пользовательском опыте и подорвать доверие к системе.

Кроме того, остаются вопросы о том, как компании собирают и хранят данные, используемые для обучения ИИ. Утечки данных могут иметь катастрофические последствия, и необходимо разрабатывать надёжные системы защиты данных, чтобы минимизировать такие риски.

Вывод

Искусственный интеллект способен значительно улучшить жизнь, но его использование связано с этическими и безопасными вопросами, такими как прозрачность алгоритмов, предвзятость данных, ответственность и киберугрозы. Для эффективного и безопасного применения ИИ необходимы международное сотрудничество, взаимодействие между секторами и повышение осведомлённости общества. Такой комплексный подход поможет реализовать потенциал ИИ на благо общества, минимизируя риски и обеспечивая этичность технологий.

Библиографический список

1. Habr. Этика искусственного интеллекта: как разработчики решают моральные дилеммы [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/inferit/articles/745230/> (дата обращения: 22.02.2025).
2. UNESCO. Рекомендация ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения: 22.02.2025).
3. GPTAgent. Что такое безопасность ИИ и этика ИИ? [Электронный ресурс]. URL: <https://gptagent.ai/ru/blog/chto-takoe-bezopasnost-ii-i-etika-ii/> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Ассоциация по этике искусственного интеллекта. Этика ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 22.02.2025).
5. Чернышев С. А. Этика и искусственный интеллект: проблемы и противоречия [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-iskusstvennyy-intellekt-problemy-i-protivorechiya/viewer> (дата обращения: 22.02.2025).
6. Центр искусственного интеллекта НИУ ВШЭ. Этика искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://cs.hse.ru/aicenter/ethics> (дата обращения: 22.02.2025).
7. Розин В. М. Этика и искусственный интеллект: социально-философский аспект [Электронный ресурс] // Социо-Науки. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/3332397/> (дата обращения: 22.02.2025).

© Белорусов М. М., Дмитриева Е. А., Мартынова А. Е., 2025

УДК 377.1 EDN PWUYJA

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭКОНОМИКА» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА

О. А. Вагаева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,*

Я. А. Бураева

*студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

RECOMMENDATIONS FOR THE USE OF THE WORKBOOK ON THE SUBJECT «ECONOMICS» IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE COLLEGE

O. A. Vagaeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,*

Ya. A. Buraeva

*Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The educational process should be built in such a way that such important components of training as didactic tools, methods and forms are correctly selected. One of the important subject-symbolic teaching tools, which has received general recognition from teachers and students, is the workbook. This article is devoted to recommendations for its use in the educational process of the college.

Keywords: training, students, college, workbook.

В настоящее время одной из главных целей является улучшение и развитие системы образования. Проверка знаний обучающихся является важным инструментом для обратной связи между ними и преподавателями. Она предоставляет конкретный материал для анализа полноты и качества знаний, а также помогает своевременно выявить проблемы, ошибки и недочеты в знаниях. Изучая знания студентов, преподаватель может определить, завершен ли процесс обучения по отдельным разделам учебной программы или нет [2, с. 294]. В этом смысле удобным и эффективным средством является рабочая тетрадь.

Преподаватель на учебных занятиях из рабочей тетради по дисциплине «Экономика» может выбрать все или только некоторые задания, распечатать листы рабочей тетради и раздать студентам, не выполнившим по каким-либо причинам домашнее задание. Также листы рабочей тетради могут выступать как отдельное домашнее задание. Возможно применение листов рабочей тетради как раздаточный материал на практических занятиях. Студенты, решая задания из рабочей тетради, закрепляют полученные знания по определенной теме. Рабочая тетрадь позволяет не отстать тем студентам, которые находятся на больничном, может способствовать ликвидации задолженностей.

В колледжах, где существуют образовательные платформы, рабочую тетрадь можно выложить полностью и порекомендовать студентом как дополнительный источник знаний по дисциплине «Экономика». Также возможно предоставление рабочей тетради частично по отдельным темам после изучения теоретического материала. Преподаватель также может использовать листы рабочей тетради как средство повышения оценки по своему предмету. Студент может самостоятельно решать или просматривать задания рабочей тетради, готовясь к промежуточным срезам знаний, зачетам или экзаменам.

Проверка выполнения заданий рабочей тетради является инструментом обратной связи между студентами и преподавателями, позволяет своевременно выявить пробелы в знаниях. Проверая задания и анализируя знания студентов, преподаватель может оценить, насколько успешно они освоили отдельные разделы учебной программы [20, с. 44].

Оценка работы студентов основана на объективности и едином подходе. Задания в рабочей тетради по экономике должны быть представлены в разнообразной форме. Это и ответы на вопросы, заполнение таблиц и схем, выполнение расчётов профессиональной направленности, задания, проверяющие знание терминологии, хронологии, тестирование. Каждое задание нуждается в индивидуальном подходе при оценке его качества выполнения с учетом собственных критериев. Несмотря на это, при оценке каждого типа заданий в 5-балльной шкале необходимо придерживаться общих критериев.

Рабочая тетрадь должна включать в себя задания разного уровня сложности: I блок – задания облегченного характера, задания II блока – усложненного характера, задания III блока – сложного характера, задания IV блока – являются заданиями для обобщения полученных знаний.

Преподаватель на занятии для проведения входного контроля может воспользо-

ваться заданиями из рабочей тетради под блоком I. Такие задания позволяют быстро провести оценку знаний и подготовку к занятию. Одним из вариантов представления заданий из I блока может быть задание на знание терминологии в сфере экономики.

В середине изучения новой темы преподаватель может воспользоваться заданиями из II блока, носящими по преимуществу репродуктивный характер. Такие задания позволят оценить степень усвоения нового материала. Во время их выполнения у студентов могут проявиться дополнительные вопросы, что будет способствовать углублению знаний.

Задания из III блока имеют характер сложного задания, поэтому могут применяться преподавателем в конце занятия. А также такое задание будет отличным вариантом повышения академической успеваемости студента или как дополнительное задание для получения оценки. Также такие задания можно предлагать студентам, имеющим высокие знания по предмету.

Для того чтобы провести выходной контроль на занятии, отлично подойдут задания из IV блока. Это могут быть ответы на вопросы как в устной форме, так и в письменной. Такие задания позволят подвести итог занятия и выделить основные моменты, на которые студентам нужно обратить внимание при изучении материала.

На семинарских и практических занятиях могут использоваться в печатном виде готовые рабочие тетради, где студенты выполняют задания из всех блоков. Тогда в конце такого занятия преподаватель ставит оценку по результатам заполнения рабочей тетради. Оценка заданий в рабочей тетради должна учитывать уровень сложности выбранного блока. Каждое задание из I блока оценивается максимально в 1 балл, задания II блока (усложненного) оцениваются максимально в 2 баллов, задания III блока (сложного) оцениваются каждое по 3 балла, задания из варианта IV не оцениваются, так как представляют во-

просы для самопроверки знаний. Бальная оценка заданий в рабочей тетради позволяет студентам самим отслеживать свою успеваемость и направляет их к успеху.

Таким образом, использование рабочей тетради позволяет студентам не только эффективно организовать свою работу вне аудитории, но и способствует их развитию, успешному усвоению материала, приобретению практических навыков и

формированию общих и профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. Лернер И.Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? – М.: Знание, 2023. – 47 с.
2. Мальцев А.В. Тестовая технология контроля знаний. – Екатеринбург: Екатеринбург, 2022. – 305 с.

© Вагаева О. А., Бураева Я. А., 2025

УДК 377.1 EDN PZNXBP

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА****О. А. Вагаева***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,***О. С. Муссаева***студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***USING ACTIVE LEARNING METHODS TO DEVELOP
COLLEGE STUDENTS' CREATIVITY****O. A. Vagaeva***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,***O. S. Mussaeva***Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Qualified specialists who can independently solve various problems that arise in the course of their work are highly valued in the labor market. Active learning methods help students better absorb and understand the knowledge they receive, which is necessary for independent work. The article presents the features of using active learning methods to develop the creative abilities of college students.

Keywords: students, college, active learning methods.

Перед образовательными учреждениями сегодня стоит необходимость создания условий для формирования всесторонне развитой личности, способной к творчеству. В этой связи развитие творческих способностей в педагогической и психологической литературе получило огромное распространение в трудах отечественных и зарубежных авторов и исследователей. В настоящее время существуют различные методы и методики диагностирования развития креативности и творческих способностей. Например, «методика Е. А. Климова «Определение типа будущей профессии» [1, с. 119].

Можно выделить следующие уровни развития творческих способностей обучающихся: репродуктивный; репродуктивно-конструктивный, конструктивно-аналитический, творческий, креативный.

Условиями, необходимыми для развития креативности, являются благоприятная психологическая атмосфера, стремление педагога к формированию собственного креативного мышления, применение активных форм (презентация, демонстрация, доклад, сочинение виртуального компьютерного произведения, инсценирование) и методов (метод проектов, фреймов, мозговой штурм, эвристические методы решения задач) проведения занятий, связь с родителями учащихся на основе совместных занятий по темам поисковой направленности [3, с. 46].

Не менее значимым является создание определенных условий, таких как: создание благоприятной атмосферы, доброжелательного отношения со стороны преподавателей, обогащение окружающей среды обучающихся разнообразными новыми для них предметами и стимулами, с целью

развития их кругозора и любознательности, использование личного примера творческого подхода к решению проблем и др.

В тоже время развитие творческих способностей зависит от стремления и желания самого человека к самосовершенствованию. Творческое саморазвитие невозможно без активной деятельности самого обучающегося.

Многоуровневое непрерывное креативное образование обучающихся должно стать наиболее приемлемым, так как конечной его целью является формирование физически здоровой, высокодуховной, творческой личности в процессе прохождения ею всех уровней образования. Активные методы обучения как раз позволяют развивать мышление обучающихся; способствуют их вовлечению в решение проблем, максимально приближенных к реальным производственным ситуациям; расширяют и углубляют профессиональные знания, развивают практические навыки и умения. Кроме того, они способствуют активизации учебного процесса, побуждают обучающихся к творческому участию в нем и обеспечивают развитие и саморазвитие личности обучающегося на основе выявления его индивидуальных особенностей и способностей [2, с. 168].

Для развития творческих способностей в процесс обучения и воспитания необходимо включать различные методы обучения, например, игры, загадки, ребусы, головоломки, занимательные задачи, а также проводить нестандартные занятия. Задания типа побуждают обучающихся к самостоятельности и в постановке цели, и в составлении плана, и в достижении нового результата. Хороших результатов по развитию творческих способностей можно достичь с помощью использования различных методов и способов в процессе обучения и воспитания, так как ни один из методов или способов не является универсальным.

Библиографический список

1. Дополнительное образование детей. Психолого-педагогическое сопровождение : учебник для среднего профессионального образования / Л. В. Байбородова [и др.] ; ответственный редактор Л. В. Байбородова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 363 с.
2. Малинина И. А. Применение активных методов обучения как одно из средств повышения эффективности учебного процесса // Молодой ученый. – 2011. – №11 (34). – Т. 2. – С. 166–168.
3. Утемов В. В. Развитие креативности учащихся: учебные задачи открытого типа : учебное пособие для вузов / В. В. Утемов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 127 с.

© Вагаева О. А., Муссаева О. С., 2025

УДК 377.1 EDN QESATW

**ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ В КОЛЛЕДЖЕ
НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА****О. А. Вагаева**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

А. П. Турбина**TECHNOLOGY OF CONDUCTING A CLASS IN COLLEGE BASED
ON A PERSONALITY-ORIENTED APPROACH****O. A. Vagaeva**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

A. P. Turbina

Abstract. Currently, the final result of the interaction between a teacher and a student is not only the process of knowledge transfer, but also the possibility of its further use by students. This directly depends on the personality of the student. The article notes that the organization of personality-oriented learning requires flexibility of the teacher, which is manifested not only in the choice of the content of the lesson, but also during the lesson: in providing the opportunity to choose the type of work, the pace of completing assignments, as well as in creating conditions that allow each student to be active and independent.

Keywords: students, college, person-centered approach.

Личностно-ориентированный подход к обучению направлен на организацию образовательного процесса в соответствии с потребностями, интересами, склонностями и способностями студентов, с учетом требований социума к подготовке будущих специалистов. Считаем, что занятия в колледже должны проводиться на его основе. Построение образовательной системы на основе личностно-ориентированного обучения предполагает разработку новых технологий проведения учебного занятия в колледже. Отдельное значение в технологии личностно-ориентированного обучения придается такому фактору развития, как субъективный жизненный опыт [2].

Следующей позицией личностно-ориентированного урока является знание педагогом психофизических особенностей

обучающихся. При отборе дидактического материала преподаватель должен учитывать не только его объективную сложность, но и индивидуальные предпочтения каждого студента. Педагог должен быть готов предложить различные модели для усвоения учебной программы, при котором каждый студент получит максимальный результат освоения материала. Равноправная позиция студента и преподавателя является следующей особенностью личностно-ориентированного обучения. При таком подходе педагог является своего рода координатором, организатором [1]. Гибкость преподавателя проявляется не только в выборе содержания урока, но и во время проведения: в предоставлении возможности выбирать тип работы, темп выполнения заданий, а также в создании условий, которые позволяют каждому

студенту быть активным и самостоятельным. Преподаватель также должен быть внимательным к эмоциям студентов и оказывать помощь тем, кто нуждается в дополнительной поддержке для успешной учебы [3].

Характер педагогического общения на личностно-ориентированном занятии имеет ряд особенностей: уважительное, внимательное выслушивание отвечающего независимо от уровня его успеваемости и обращение к студентам по имени, поощрение уверенности в себе при ответе, общение «глаза в глаза», поддержка беседы улыбкой.

В процессе подготовки и проведения урока следует обратить внимание на варьирование форм и методов организации работы педагогом, создание благоприятной для студента атмосферы; побуждение обучающихся использовать различные подходы к выполнению заданий на уроке без страха совершить ошибку; поощрение усилий студентов предлагать собственные методы работы; проведение обсуждения в конце урока не только о том, что они усвоили, но и о том, что понравилось или не понравилось, и почему и др. При проведении занятий следует не только оценивать правильность ответов студентов, но и учитывать их самостоятельность, оригиналь-

ность и стремление к поиску разнообразных подходов к выполнению заданий.

В рамках личностно-ориентированного обучения важным элементом каждого урока является целеполагание. Также акцент делается на внутренние мотивы деятельности, используется совместный со студентами выбор разнообразных обучающих средств, действий, адекватных целей, главным является достижение внутренних позитивных личностных результатов. Исключительно важной становится самооценка урока, где преподаватель показывает способность не только к аналитической деятельности, но умение улавливать, чувствовать тонкие изменения, состояния и отношения в группе и с каждым студентом в отдельности.

Библиографический список

1. Амонашвили Ш. А. Основы гуманной педагогики. Книга 1. Улыбка моя, где ты? – М.: Свет, 2020. – 304 с.
2. Егiazарова Г. П., Чаплыгина М. Л. Проблемы внедрения и возможные пути развития личностно-ориентированного обучения // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 28.
3. Косарев В. Н., Рыков М. Ю. К вопросу о личностно-ориентированном подходе в обучении и образовании // Вестник ВолГУ. – 2019. – № 10. – 52 с.

© Вагаева О. А., Турбина А. П., 2025

УДК 373.6 EDN QLDIEL

КАК ИТ-ТЕХНОЛОГИИ ПОВЛИЯЛИ НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР?

Д. З. Верещагина

Ф. К. Саидазимова

М. А. Хавкунова

*Ассистент, ORCID 0000-0003-0183-5950,**e-mail: vediza@mail.ru,**студенты, e-mail: saidazimovafoti@gmail.com,**e-mail: confewoo@gmail.com,**Пензенский государственный**технологический университет**г. Пенза, Россия***HOW HAS IT TECHNOLOGY AFFECTED THE WORLD AROUND US?****D. Z. Vereshchagina****F. K. Saidazimova****M. A. Khavkunova***Assistant,**Students,**Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article examines the impact of information technology on various areas of the world around us. The article analyzes the challenges and risks associated with the use of information technologies in the modern world.

Keywords: IT technologies, modern society, innovation, efficiency.

Информационные технологии играют важную роль в современном обществе, проникая во все сферы нашей жизни. Они не только упрощают нашу повседневность, но и оказывают значительное влияние на экономику, образование, медицину, коммуникации, культуры и другие аспекты нашей жизни.

Ключевыми этапами развития информационных технологий стали:

1. Ранний период (до 1940-х): Механические и электромеханические вычислительные машины, ограниченные по мощности и возможностям.
2. Эра электронных ламп (1940–1960-е): Появление первых электронных вычислительных машин (ЭВМ), таких как ENIAC, занимавших целые комнаты. Начало развития программирования.
3. Эра транзисторов (1960–1970-е): Миниатюризация компонентов, повышение производительности и снижение стоимости ЭВМ. Появление первых персональных компьютеров.
4. Эра микропроцессоров (1970-е – настоящее время): Интегральные схемы, массовое производство компьюте-

ров, развитие сети Интернет и персональных коммуникаций.

5. Современный этап: Быстрый рост вычислительной мощности, развитие искусственного интеллекта и больших данных [1].

Информационные технологии проникли во все сферы нашей жизни, включая экономику, образование, медицину, экологию и искусство.

Рассмотрим конкретные примеры того, как ИТ-технологии влияют на наш мир:

1. Экономика. Цифровая трансформация бизнеса играет огромную роль в современном мире. Внедрение информационных технологий становится ключевым фактором конкурентоспособности компаний, позволяя им улучшить свою деятельность и адаптироваться к быстро меняющемуся рынку. Вот некоторые важные аспекты, по которым цифровая трансформация влияет на бизнес:
  - повышение эффективности и продуктивности;
  - улучшенный контроль качества;

- создание новых рабочих мест;
- расширение охвата рынка;
- повышенное удобство и выбор;
- снижение затрат.

2. Образование. Роль информационных технологий в образовании многогранна и преобразующая, оказывая влияние практически на каждый аспект процесса обучения. Это уже не просто дополнительный инструмент, а один из важных для обеспечения доступа к образованию и его восприятия. Его важность можно заметить в некоторых аспектах этой сферы:

- онлайн-курсы;
- обширные и разнообразные ресурсы: (учебники, образовательные веб-сайты и онлайн-библиотеки).

3. Медицина:

Информационные технологии внесли значительный вклад в развитие медицины и здравоохранения, изменяя и улучшая способы диагностики, лечения и управления здоровьем. Вот некоторые ключевые аспекты, в которых медицинские инновации, обеспеченные информационными технологиями, приносят существенные изменения:

- точная диагностика;
- расширение доступа к медицинской помощи;
- компьютерная хирургия.

4. Экология:

Применение ИТ в науке об окружающей среде и усилиях по сохранению имеет решающее значение для решения насущных экологических проблем. Его влияние охватывает несколько ключевых областей, такие как:

- мониторинг окружающей среды
- моделирование климата
- оценка воздействия

5. Культура и искусство:

Информационные технологии в области культуры и искусства расширяют возможности развлечений и создают новые формы искусства. Такие как:

- новые художественные средства. (Цифровая живопись, 3D-

моделирование, анимация, видеоарт, интерактивные инсталляции и генеративное искусство);

- цифровые развлечения (сервисы стриминга, видеоигры, блоги, видео, музыку, фотографии и онлайн-платформы).

Все эти изменения формируют новые социокультурные реалии, создают цифровые потоки информации, влияют на формирование цифровой идентичности и вносят существенные изменения в способы жизни и восприятия мира в современном обществе.

Преимущества использования ИТ-технологий:

1. Эффективность и производительность: позволяет повысить производительность труда и улучшить качество работы.
2. Улучшение коммуникации: облегчает коммуникацию как в рамках организации, так и между людьми из разных частей мира.
3. Большие возможности хранения и обработки данных: упрощает и ускоряет процессы принятия решений.
4. Глобальный доступ к информации и услугам: Интернет обеспечивает легкий доступ к информации, образованию, услугам, развлечениям в любой точке мира.
5. Инновации и развитие: стимулирует появление новых технологий, продуктов и услуг, способствуя технологическому прогрессу [2].

Недостатки использования ИТ технологий:

1. Киберугрозы и угрозы кибербезопасности: Рост киберпреступности создает риски для конфиденциальной информации и безопасности данных.
2. Зависимость от технологий: Поломка техники или отключение от сети может привести к простоям и потере производительности.
3. Недостаточная конфиденциальность и защита данных: Риск утечки личной информации и нарушения приватности пользователей.
4. Социальные проблемы: ИТ-технологии могут способствовать со-

циальной изоляции, зависимости от гаджетов, а также создавать новые формы преступности, такие как кибербуллинг.

5. Технологическое неравенство: Неравномерное распределение технологий и доступа к ним может усугубить разрыв между богатыми и бедными группами населения [3].

Перспективы развития информационных технологий.

В будущем ожидается развитие следующих направлений:

1. Искусственный интеллект: Автоматизация сложных задач, персонализация услуг, принятие решений.
2. Интернет вещей: Связанные устройства, сбор данных, автоматизация процессов.
3. Квантовые вычисления: Революционные возможности в области вычислительной мощности.
4. Биотехнологии и ИТ: Развитие персонализированной медицины и генной инженерии [1].

Таким образом, информационные технологии действительно стали неразрывно связанным элементом современного мира,

оказывая глубокое влияние на все аспекты нашей жизни. Они открывают огромный потенциал для развития и прогресса, обеспечивая новые возможности, улучшая качество жизни, однако следует понимать вызовы и риски использования информационных технологий и разрабатывать стратегии управления ими для того, чтобы обеспечить безопасность, стабильность и долгосрочное развитие общества в эпоху цифровых технологий.

Библиографический список

1. Алчина Р. Р., Мусихин Н. Д. Проблема стремительного развития технологий. Протопия информационных технологий // Научно-инновационное развитие АПК. Цифровая трансформация, искусственный интеллект и интеллектуализация производства. сборник статей Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 141–144.
2. Аннаорова Дж. А., Мотаева Т. Р. Автоматизированные информационные технологии и темпы развития информационных технологий // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 9 (66). С. 192–194.
3. Можяева Г. В. Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитарная информатика. – 2015. – № 9. – С. 8–23.

© *Верецагина Д. З., Саудаимова Ф. К., Хавкунова М. А., 2025*

УДК 373.6 EDN RILSHW

ВИРТУАЛЬНАЯ (VR) И ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (AR) РЕАЛЬНОСТЬ
В ОБРАЗОВАНИИ

Д. З. Верещагина

Я. В. Ткаченко
А. Б. Салихова

*Ассистент,
ORCID 0000-0003-0183-5950,
e-mail: vediza@mail.ru,
студенты, e-mail: yanaaa146@gmail.com ,
e-mail: salihovaamina77@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

VIRTUAL (VR) AND AUGMENTED REALITY (AR) REALITY IN EDUCATION

D. Z. Vereshchagina
Ya. V. Tkachenko
A. B. Salikhova

*Assistant,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the current problem of integrating virtual and augmented reality into modern education. The article analyzes the possibilities of using corrections and augmented reality in education, emphasizing the relevance and promise of technologies for improving the quality of this educational process.

Keywords: virtual reality; augmented reality; education; interactive lessons; situation modeling; educational environment.

Современное образование нуждается в инновационных подходах для повышения эффективности обучения и вовлеченности обучающихся. Виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR) представляют собой мощные инструменты, способные трансформировать образовательный процесс, делая его более интерактивным, доступным и эффективным. В условиях растущей конкуренции на рынке труда, умение использовать новые технологии становится критически важным для будущих специалистов.

Виртуальная реальность – созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание и другие [1].

Дополненная реальность – результат введения в зрительное поле любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей среды [2].

VR-технологии находят применение на разных уровнях образования, включая: дошкольное образование; школьное обра-

зование; высшее образование; дополнительное образование.

Конкретные примеры интерактивных уроков и обучающих программ с использованием VR/AR можно рассмотреть, разделив их по областям применения:

Педагогика:

1. AR-планировщик уроков: Преподаватель может использовать AR-приложение для проектирования урока, визуализируя расположение студентов, оборудования и демонстрационных материалов в аудитории. Приложение может предлагать различные варианты расположения, показывая, как это повлияет на взаимодействие обучающихся и эффективность урока.
2. VR-симуляция управления группой: Преподаватель может использовать VR-симуляцию, чтобы отработать навыки управления коллективом в разных ситуациях. Системы могут моделировать различные сценарии (например, конфликт между студентами, нарушение дисциплины), позволяя

преподавателю отработать различные стратегии реагирования.

Медицина:

1. Симуляция хирургической операции (VR): Студент-хирург надевает VR-гарнитуру и оказывается в виртуальной операционной. Студент должен выполнить виртуальную операцию, используя виртуальные инструменты. Система следит за действиями студента, оценивает их точность и скорость, предоставляет обратную связь и подсказки. Это позволяет отработать сложные хирургические манипуляции в безопасной среде, без риска для реального пациента
2. Диагностика заболеваний (VR/AR): Студенты-медики могут изучать рентгеновские снимки, КТ и МРТ в виртуальной или дополненной реальности, участь распознавать различные заболевания. AR может накладывать метки на изображения, подсвечивая важные детали и предоставляя дополнительную информацию.

История:

1. «Реконструкция битвы». Обучающийся использует планшет или смартфон, наводя его на карту местности, где произошло историческое сражение. На экране отображается AR-реконструкция битвы с виртуальными войсками, картами местности и дополнительной информацией о событиях.
2. «Виртуальный музей». Студент может посетить виртуальный музей, рассматривая экспонаты в деталях, получая информацию об их происхождении и истории.

Эти примеры демонстрируют, как VR/AR могут создавать безопасные и эффективные среды для оттачивания навыков без реальных рисков и ограничений по времени или месту проведения тренировки. Это делает такие технологии незаменимыми в профессиональном образовании и подготовке к сложным ситуациям.

Достоинства использования виртуальной и дополненной реальности в образовании [3]:

1. Увлеченность и мотивация: обучение становится более интересным и мотивирующим.
2. Повышение усвоения материала: студенты дольше остаются вовлеченными, что улучшает усвоение информации.
3. Безопасное обучение: позволяет моделировать опасные ситуации.
4. Развитие практических навыков: возможность применять теорию на практике.

Недостатки использования виртуальной и дополненной реальности в образовании [2]:

1. Высокие затраты на оборудование: специализированное оборудование может быть недоступно для многих образовательных учреждений.
2. Технические сложности: настройка и использование технологий требует определенных навыков, что может создавать трудности для преподавателей и студентов.
3. Отвлечение внимания: существует риск, что студенты могут быть более вовлечены в игру, чем в учебный процесс, что может снизить эффективность обучения.
4. Физические ограничения: использование VR-технологий может вызывать физический дискомфорт у некоторых пользователей, например, головокружение или усталость.

Таким образом, виртуальная и дополненная реальность обладают огромным потенциалом для трансформации образования. Правильное внедрение этих технологий, с учётом существующих ограничений и обеспечение необходимой подготовки преподавателей, позволит создать более эффективную и привлекательную образовательную среду для обучающихся всех возрастов и уровней подготовки, для этого необходимо дальнейшее исследование в этой области для максимального раскрытия потенциала VR/AR в образовании.

Библиографический список

4. Кожабаява Л. Ж. О дидактических возможностях технологии виртуальной реальности в образовательном процессе вузов // Актуальные проблемы методологии педагогических и психологических исследований в образовании: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2021. – С. 53–57.
5. Саетова А. Р. Использование технологий виртуальной и дополненной реальности как инструмент обучения // Моя профессиональная карьера: сетевое изд. – 2020. – Т. 3, № 11. – С. 103–106.
6. Шилов Е. К. VR-технологии в профессиональном образовании // Техническое регулирование в едином экономическом пространстве: сб. ст. IX всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под науч. ред. Б. Н. Гузанова. – Екатеринбург, 2022. – С. 240–248.

© Верещагина Д. З., Саидазимова Ф. К., Хавкунова М. А., 2025

УДК 378.1 EDN ROBWQU

**РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ СТУДЕНТА КОЛЛЕДЖА – СТИМУЛ ДЛЯ СОЗДАНИЯ
И РАЗВИТИЯ СВОЕГО БИЗНЕСА****Ю. А. Дианова**
Д. Д. Авдеева*Кандидат педагогических наук, доцент
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***COLLEGE STUDENT'S WORKBOOK – A STIMULUS FOR CREATING
AND DEVELOPING YOUR OWN BUSINESS****Yu. A. Dianova****D. D. Avdeeva***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article considers different approaches to the content of the workbook on the discipline "Fundamentals of entrepreneurial activity". A study has been conducted and sections of the workbook have been proposed that encourage college students to create and develop their business.

Keywords: workbook; college student; incentive; business; entrepreneurial activity.

Современная система образования нацелена на подготовку студентов, готовых к предпринимательской деятельности [5]. Это отражено в федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» [3].

В образовательных организациях среднего профессионального образования изучение основ предпринимательской деятельности осуществляется в рамках учебного и внеучебного процессов.

Дисциплина «Основы предпринимательской деятельности» включает теоретические и практические занятия, а также самостоятельную работу студента. В рамках данной дисциплины применяются различные средства обучения. Одним из эффективных средств обучения считается рабочая тетрадь, представляющая собой комплект учебных материалов для практических занятий и работы студентов самостоятельно. Часто элементами рабочей тетради являются разделы по каждой теме курса, включающие цель, задания понятийного, тестового и практического харак-

тера, вопросы для самопроверки, методические рекомендации, список литературы.

Цель исследования – рассмотреть разные подходы к содержанию рабочей тетради по дисциплине «Основы предпринимательской деятельности», предложить разделы рабочей тетради, стимулирующие студента на создание и развитие своего бизнеса.

По мнению Е.Х. Ханиповой «рабочая тетрадь – это дидактическое средство обучения» [4]. Несомненно, рабочая тетрадь помогает систематизировать, закреплять, обобщать полученные знания по основным темам дисциплины. Задания в рабочей тетради должны обеспечить активность и продуктивную деятельность студента, как в аудитории, так и самостоятельно. При этом, знакомясь с наполнением рабочей тетради, студент должен понимать, что это пособие – его помощник, в котором можно найти ответы на интересующие вопросы по ведению своего бизнеса.

В научной литературе достаточно широко описаны структурные элементы ра-

бочей тетради. Большинство авторов придерживаются традиционного подхода к определению структуры рабочей тетради. И. Я. Троян рассматривает содержание рабочей тетради, включая в него задания на закрепление ключевых понятий, тесты, перечень тем рефератов и эссе, кейсы [2]. Е. Х. Ханипова отмечает, что при составлении рабочих тетрадей особое внимание нужно уделять графическим задачам и заданиям на самопроверку [4].

В исследовании Д. М. Стажаровой, М. В. Сысоенко, К. И. Канунниковой, Е. В. Будриной описаны мотивационные факторы к предпринимательской деятельности студентов, с учетом которых можно дополнить традиционный теоретико-практический материал рабочей тетради [1].

Для определения дополнительного содержания рабочей тетради, направленного на стимулирование студента к предпринимательской деятельности, был проведен опрос, в котором приняли участие 42 студента ГАПОУ ПО «Пензенский колледж современных технологий переработки и бизнеса», изучающих дисциплину «Основы предпринимательской деятельности».

По результатам исследования 78 % опрошенных ответили, что кроме заданий к практическим занятиям и заданий для самостоятельной работы по каждой теме, хотелось бы видеть в рабочей тетради алгоритм создания и развития своего бизнеса. На вопрос: «Какие разделы рабочей тетради смогли бы замотивировать на открытие собственного дела?» 55 % респондентов ответили, что с удовольствием познакомились бы с историями успешных предпринимателей; 32 % опрошенных заинтересовались разделом «портрет предпринимателя», раскрывающим личностные и профессиональные качества бизнесмена; 13 % – выделили раздел «Господдержка», необходимый для ведения бизнеса в современных условиях.

Опираясь на результаты опроса целевой аудитории, а также на исследования Д. М. Стажаровой, М. В. Сысоенко, К. И. Канунниковой, Е. В. Будриной, В. С. Шведовой предложим разделы рабочей тетради, направленные на стимулирование создания и развития студентом своего бизнеса (Таблица 1).

Таблица 1

Разделы рабочей тетради по дисциплине «Основы предпринимательской деятельности», стимулирующие студента на создание и развитие своего бизнеса

Раздел	Задание
«Встреча с предпринимателями»	Выпишите трех предпринимателей, с кем бы Вы хотели встретиться. Какие три вопроса Вы бы им задали?
«Портрет предпринимателя»	Выпишите Ваши интересы, особенности характера, навыки и способности. На основе этого определите, какая область деятельности Вам больше всего подходит.
«Господдержка»	Ознакомьтесь с мерами государственной поддержки предпринимателей в Вашем регионе. Запишите их. Данную информацию можно найти на сайтах: мсп.рф, мойбизнес.рф, национальныепроекты.рф.

Перечисленные в таблице разделы рабочей тетради могут стать эффективным способом стимулирования студентов к началу предпринимательской деятельности. Знакомство с успешными предпринимателями и их стартапами демонстри-

руют студентам возможность достижения успеха. Раздел «Портрет предпринимателя» подчеркивает важность понимания психологии предпринимательства, личностных качеств для ведения бизнеса. Многие студенты не имеют финансовых

возможностей, испытывают страхи и сомнения при открытии своего дела, поэтому знания о государственных мерах поддержки молодежного предпринимательства, возможно, станут для них стимулом. Также перспективными могут стать разделы рабочей тетради, связанные с умением управлять своим временем, финансами, кадрами и др.

Таким образом, изучение разных подходов к содержанию рабочей тетради по дисциплине «Основы предпринимательской деятельности» требует дальнейшего исследования в части составления заданий, направленных на стимулирование студентов к созданию и развитию своего бизнеса.

Библиографический список

1. Стажарова Д. М., Сысоенко М. В., Канунникова К. И., Будрина Е. В. Исследование мотивационных факторов к предпринимательской деятельности студентов // Экономика. Право. Инновации. – 2024. – № 1. – С. 41–54.
2. Троян И. А. Рабочая тетрадь по экономической теории (раздел 1. Введение в экономическую теорию. Микроэкономика): учебно-методическое пособие. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2017. – 63 с.
3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/400156192/> (Дата обращения: 20.11.2024).
4. Ханипова Е. Х. Рабочая тетрадь как дидактическое средство обучения // Инновации в науке. – 2015. – № 10 (47). – С. 76–79.
5. Шведова В. С. Развитие предприимчивости и предпринимательства в контексте профессиональной подготовки студентов колледжа / В. С. Шведова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. № 5. – С. 1–9.

© Дианова Ю. А., Авдеева Д. Д., 2025

УДК 378.1 EDN RVONRD

**СТУДЕНЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ
КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ**

Ю. А. Дианова
Е. Д. Касаткина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**STUDENT INTELLECTUAL CLUB AS A TOOL
FOR DISSEMINATING SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

Yu. A. Dianova
E. D. Kasatkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the characteristics of the student intellectual club as a tool for the translation of scientific knowledge, defines its functions in the educational process of the university. A study has been conducted and a model of effective work of intellectual clubs has been proposed.

Keywords: student; intellectual club; tool; scientific knowledge; model.

Современная система высшего образования нацелена на интеллектуальное развитие молодежи. Об этом свидетельствуют «Стратегия реализации молодежной политики на период до 2030 года», которая определяет важность интеллектуального направления воспитательной работы наряду с гражданско-патриотическим, духовно-нравственным, эстетическим, физическим и трудовым воспитанием [2]. В свою очередь Национальный проект «Наука и университеты» нацелен на привлечение молодых исследователей в науку [1]. В документах прослеживается социальный заказ на популяризацию научных знаний, содействие научной и интеллектуальной деятельности молодежи для развития российского общества.

Одним из основных направлений деятельности вуза является научно-исследовательская работа студентов (НИРС), направленная на повышение качества подготовки обучающихся через развитие их интеллектуальных и творческих способностей, выполнение ими научных исследований, активности в

учебной, научной и будущей профессиональной деятельности [4].

Эффективным инструментом реализации НИРС, дополняющей учебный процесс в вузе, являются интеллектуальные клубы.

Цель исследования – охарактеризовать студенческий интеллектуальный клуб как инструмент трансляции научных знаний, определить его функции в образовательном процессе вуза, а также разработать модель эффективности работы интеллектуальных клубов.

В научной литературе интеллектуальный клуб рассматривается исследователями с разных позиций: как форма самореализации молодежи (Г. И. Дядов, Н. С. Мельникова) [5], как средство формирования мотивации к обучению у студентов (И. В. Трофимова, Т. А. Яркова и др.) [7], как форма воспитательной работы в вузе (Г. Адылбек кызы) [3].

Связь деятельности интеллектуального клуба и НИРС в меньшей степени отражена в современных источниках. При этом заслуживают внимания работы таких авторов,

как О. О. Чертовских [8], И. В. Родионова [6], которые рассматривали вопросы, связанные с развитием научно-исследовательского потенциала студентов посредством интеллектуального творчества.

По мнению Г. И. Дядова, Н. С. Мельниковой «интеллектуальный клуб – это объединение людей, которое реализует интеллектуальный и творческий потенциал посредством игры» [5, с. 133]. Объединяя элементы игры и образовательной деятельности, клубы формируют у студентов не только интерес к различным областям науки (история, физика, математика, педагогика, химия, биология, информатика и др.), но и развивают логику, критическое мышление и командное взаимодействие.

В настоящее время на разных уровнях (международном, всероссийском, региональном, вузовском) проводятся интеллектуальные соревнования (игра «Что? Где? Когда?», турнир «Ворошиловский стрелок», Интеллектуальная олимпиада Приволжского федерального округа, интеллектуальные квизы и др.), что свидетельствует о масштабности и значимости данного направления деятельности.

Интеллектуальный клуб выполняет ряд важных функций, способствующих расширению научных знаний студентов:

- гносеологическая функция (формирование научного мировоззрения, развитие критического мышления, стимулирование познавательной активности);
- коммуникативная функция (создание платформы для обмена идеями, дискуссий, научных дебатов, развития навыков аргументации и публичных выступлений);
- аксиологическая функция (формирование ценностного отношения к науке, понимание ее роли в развитии общества и решении глобальных проблем);
- интегративная функция (объединение студентов разных направлений подго-

товки на основе общих интеллектуальных интересов, стимулирование междисциплинарного взаимодействия).

Для оценки эффективности деятельности интеллектуальных клубов было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 56 студентов ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (ПензГТУ) разных курсов, состоящих в факультетских интеллектуальных клубах «СОВА», «Эрудит», «Технология науки».

Результаты исследования показали положительную динамику в развитии когнитивных способностей, повышении уровня научной грамотности и формировании исследовательских компетенций у участников опроса. Однако, 75 % респондентов ответили, что необходимо систематизировать работу интеллектуальных клубов в части форматов работы, привлечения интересных спикеров, известных «гуру» интеллектуальных игр, а также методов мотивации и поощрения активных студентов.

Опираясь на исследования И.В. Родионовой, для повышения эффективности работы интеллектуального клуба предлагается следующая модель (рис. 1) [6].

Перечисленные в модели действия открывают для студентов возможности научного становления, развития логики и мышления, получения навыков коммуникации и командной работы.

Дальнейшее развитие деятельности интеллектуальных клубов в вузе связано с усилением их интеграции в образовательный процесс, развитием междисциплинарного взаимодействия, активным использованием инновационных образовательных технологий (например, цифровых интеллектуальных тренажеров). Также перспективным направлением является создание сетевых структур, объединяющих интеллектуальные клубы различных вузов и научных организаций.

Развитие системы мотивации активных студентов

Привлечение экспертов и практиков из различных научных областей

Интерактивные форматы работы

(использование кейс-метода, мозгового штурма, ситуационных задач, дебатов)

Дифференциация тематики заседаний клуба

(учет интеллектуальных интересов и направлений подготовки студентов, организация тематических секций и рабочих групп)

Рис. 1. Модель повышения эффективности работы интеллектуального клуба

Таким образом, вопрос изучения интеллектуальных клубов как инструментов трансляции научных знаний требует глубокого изучения и обширного распространения в вузах.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Наука и университеты» (утв. Министерством науки и высшего образования РФ, апрель 2023 г.).
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.»
3. Адылбек кызы Г. Структура и содержание воспитательной работы в современном вузе // *Современные наукоемкие технологии*. 2023. № 7. С. 129–133.
4. Дианова Ю. А., Вагаева О. А., Ликсина Е. В., Галимуллина Н.М. Организация научно-исследовательской работы студентов в техническом университете // *ЦИТИСЭ*. 2024. № 1 (39). С. 312–323.
5. Дядов Г. И., Мельникова Н. С. Интеллектуальный клуб как форма самореализации молодежи (опыт Пермского края) // *Вестник Тюменского государственного института культуры*. 2017. № 2 (8). С. 132–134.
6. Родионова И. В. Практика формирования интереса к научным исследованиям у студентов экономического вуза // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017.Т. 3. С. 238–247. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770271.htm>.
7. Трофимова И. В., Яркова Т. А., Юлина Г. Н., Еремин Д. Е. Студенческий интеллектуальный клуб как средство формирования мотивации к обучению у бакалавров младших курсов // *Сборник материалов международной научно-практической конференции «Феномен наследия А. С. Макаренко»*, посвященной 130-й годовщине со дня рождения А. С. Макаренко. 2019. С. 286–293.
8. Чертовских О. О. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста // *Человеческий капитал*, 2023. № 12(180). С. 219–225.

© Дианова Ю. А., Касаткина Е. Д., 2025

УДК 159.9 EDN RXCMLF

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКИХ ПСИХОТРАВМ НА ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ**Д. В. Ефимова**
А. А. Разина*Кандидат психологических наук, доцент,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет, Россия***THE IMPACT OF CHILDHOOD PSYCHOTRAUMA ON ADULT LIFE****D. V. Efimova***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Student,***A. A. Razina***Penza State Technical University, Russia*

Abstract. The article presents a view on the problem of the impact of childhood psychotrauma on adult life. The article presents the types of fears: fear of rejection, fear of relationship breakdown, fear of losing a loved one, fear of life threats and trauma due to them manifested: trauma of rejection, relationship breakdown, loss of a loved one, threats to life, violence. The spheres of influence of childhood trauma are identified and considered in detail: mental health, relationships, emotions, cognition, physical health, brain development, behavior. Diagnostic results using Liz Bourbeau's author's test technique "Five injuries", it was determined that all subjects need correction. Recommendations are given on how to work through and overcome injuries for a healthy life.

Keywords: psychotrauma; child; adult; loss; violence; fear; overcome.

---

*Сломленный на корню росток отрастет,
но расти он будет иначе...*

Современный век можно назвать, по праву, веком острой потребности в психологической помощи. Отдельную и особенно важную категорию составляют дети, которые ежедневно подвергаются риску психологического травмирования, который связан с различными сферами их жизнедеятельности. В результате чего, это сказывается на дальнейшем формировании личности ребенка, его поведении во взрослой жизни.

В рамках проекта целью было определить взаимосвязь травматического события в детстве с ситуациями во взрослой жизни человека и выявить возможные пути решения данных проблем.

Объект исследования: психологические травмы детства.

Предмет исследования: последствия и влияние психологических травм на человека.

Целевая аудитория: подростки и взрослые.

Риски исследования: неправдивые ответы участников исследования, влияние эмоционального состояния участников, привлечение профессиональных специалистов для качественной диагностики.

Ожидаемый результат: развитие конструктивного поведения во взрослой жизни и гармонизация психологического состояния личности.

В задачи проекта входило:

1. Исследование определения психологической травмы.
2. Рассмотрение механизма проявления травм у ребенка.
3. Изучение видов детских психологических травм и факторов их возникновения.
4. Определение важности проработки психологических травм.
5. Предложить способы преодоления последствий психологических травм детства.

6. Провести исследование на выявление взаимосвязи травматического события в детстве с ситуациями во взрослой жизни.

В результате исследования мы выделили категории страхов и травм, представленных на рисунках 1, 2.

Рис. 1. Категории страхов и травм

Далее, проведя теоретический анализ имеющейся литературы по проблеме травм детства мы выявили краткую характеристику травм и их симптоматику и проявление во взрослой жизни представленную на рисунке 3.

Приведем краткую характеристику травм, симптоматику проявления во взрослой жизни.

- При травме отвержения человек думает, что он недостаточно хорош, ему кажется, что с ним что-то не так. Для него очень важно мнение окружающих. Слова и отношение людей словно определяет его.
- При травме разрыва отношений у человека возникает страх потери второго родителя. Чувство одиночества, потери идентификации собственного Я.
- При травме утраты возникают депрессивные состояния, нарушения сна, апатия, ангедония, навязчивые воспоминания.
- При травме физической угрозы. При участии в трагическом событии развивается посттравматический стресс, преследуют повторяющиеся картины происшедшей трагедии. Посттравматический стресс может сопровождать-

ся депрессией (сниженным настроением, расстройствами поведения, проблемами питания и сна. Дети боятся оставаться одни и требуют постоянного присутствия взрослого.

- При травме насилия ребенок становится безрадостным. Агрессивность. Депрессия Привлечение внимания. Появляется страх одного из родителей.

Нами выдвинута следующая гипотеза: травмы детства оказывают значительное влияние на состояние и поведение человека во взрослом возрасте и могут определять его действия.

Итак, рассмотрим сферы влияния детской травмы и симптоматику проявления во взрослой жизни.

- Физическое здоровье. Нарушение сна, расстройство пищевого поведения, плохое функционирование иммунной системы, сердечнососудистые заболевания, более короткая продолжительность жизни.
- Развитие мозга. Меньший размер мозга. Менее эффективная обработка. Нарушение реакции на стресс. Изменения в экспрессии генов.
- Поведение. Слабая саморегуляция. Социальная самоизоляция. Агрессия.

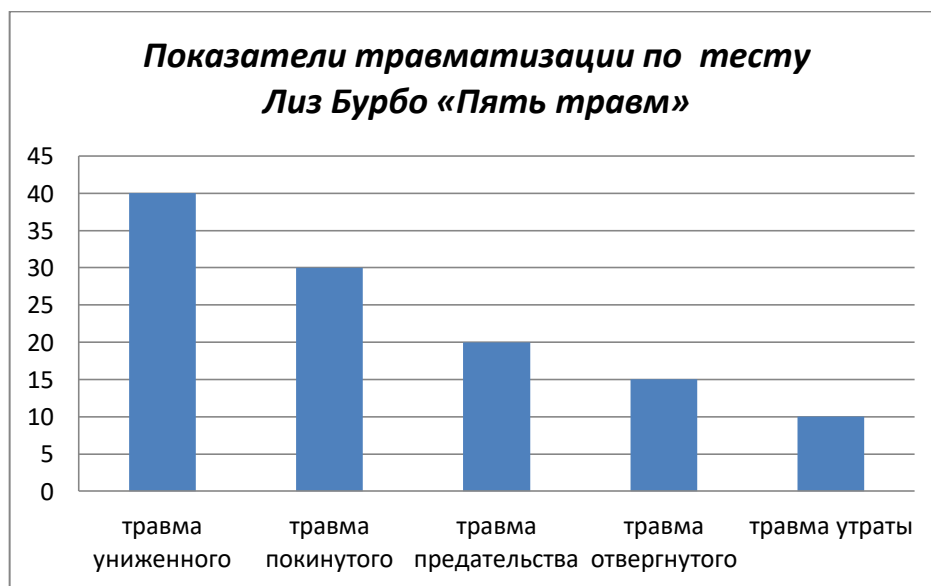
- Плохой контроль импульсов. Рискованная/незаконная деятельность. Сексуальные действия. Подростковая беременность. Злоупотребление наркотиками и алкоголем.
- Психологическое здоровье. Депрессия. Тревога. Негативный образ себя. Низкая самооценка. Посттравматическое стрессовое расстройство. Суицидальность.
- Отношения. Проблемы с привязанностью. Плохое понимание социальных взаимодействий. Сложность формирования отношений со сверстниками. Проблемы в романтических отношениях. Циклы насилия и пренебрежения между поколениями.
- Эмоции. Трудности с контролем эмоций. Проблемы с распознаванием эмоций. Ограниченные навыки совладания. Повышенная чувствительность и стресс. Стыд и вина. Чрезмерное бес-

покойство. Безднадежность. Чувство беспомощности/отсутствия самоэффективности.

– Познание. Нарушение готовности к обучению. Сложность решения задач. Языковые задержки. Проблемы с концентрацией. Плохая успеваемость.

Мы определили механизм поэтапного формирования психотравмы в возрастном континууме. В пубертате перенесенная психическая деформация (угроза жизни) к ней прибавляется социальная деформация (конфликты, агрессия) позже добавляется телесная деформация (Психогенные заболевания)

Среди двадцати пяти испытуемых мы провели исследование, как мы можем заметить, детские травмы оставляют неизгладимый отпечаток на взрослой жизни. Мы провели тест Лиз Бурбо «Пять травм» (см. рисунок 2).

Рис. 2. Средние показатели результатов травматизации по тесту Лиз Бурбо «Пять травм»

Автор методики подошла к оценке личности комплексно и определила 5 различных травм, которые вызывают развитие так называемых масок – моделей, стилей поведения человека. Лиз Бурбо счита-

ет, что если не ущемлять ребенка в его самовыражении, не пытаться подстроить его под общепринятые или желаемые рамки поведения, то у него не возникнет необходимости ломать себя, бунтовать

или надевать «маску». Но людей, которым доступно именно такое свободное детство, практически не существует.

Жизнь в социуме накладывает свой отпечаток и заставляет приспособляться. Принцип «не мешать окружающим» требует следования определенным правилам, нормам и условиям. Их нарушение приводит к хаосу. Поэтому концепция Лиз Бурбо во многом утопична. Она путем обратного показывает идеальные условия взросления и воспитания.

Практическая польза психологического теста «5 травм» состоит в том, что, выявляя конкретную проблему в самовыражении взрослого человека, открывается путь к ее устранению путем аутотренингов или психотерапии.

Профессиональный тест «Пять травм» Лиз Бурбо – это психологическая методика, разработанная для самопознания и анализа эмоциональных переживаний, связанных с глубинными психологическими травмами, которые, по теории Лиз Бурбо, формируются в раннем возрасте и влияют на поведение, отношения и самооценку человека. Тест основан на концепции пяти базовых травм: отвержение, покинутость, унижение, предательство и несправедливость [1, 2].

Тест содержит 200 вопросов. Время прохождения 15 минут. Позволяет определить количество травм и ведущий вид травм. Считается, что 40–50 % положительных ответов на пункты каждого типа травмы подтверждает наличие маски.

Инструкция: Оцените 200 утверждений теста на травму и маску. Если утверждение Вам подходит – отмечайте пункт «+», если не подходит – «-». Время тестирования – 15 минут [3].

Рассмотрим подробно пять масок Лиз Бурбо.

В зависимости от типа отрицательного влияния в детстве у человека формируются такие зажимы:

- Беглец – в основе лежит травма отвержения.

- Зависимый – как следствие брошенности.

- Мазохист – реакция на унижения.

- Контролер – следствие предательства.

- Ригидность – следствие пережитой несправедливости.

Беглецами становятся те, кого игнорировали в детстве. Ребенок, не чувствовавший поддержки и внимания со стороны родителей, из неполной и неблагополучной семьи, отвергнутый в школе. Он привык, что от него отворачиваются и убегают. Такое поведение становится для него подсознательной нормой.

Маска зависимости часто возникает у тех, от кого в раннем возрасте ушел один из родителей. В этом они начинают винить себя, искать причины в себе и судорожно пытаются все исправить в зрелом возрасте. Человек вкладывает всего себя в партнера или своего ребенка, видит смысл своего существования только в отношениях с этим человеком. Эта зависимость имеет нездоровый характер, поскольку при ней человек перестает развиваться как личность.

Маска мазохиста – одна из самых страшных. Ребенок, переживший физическое или моральное надругательство, получает серьезную психическую травму, которая может привести к необратимым изменениям личности. Признаки мазохизма могут быть легкими и контролироваться, но в некоторых случаях обретают патологические черты. При этом человек становится социально небезопасным.

Задатки контролера появляются у того, кого уже однажды предали. Завоевать доверие такого травмированного человека практически невозможно – он подсознательно никому не доверяет. Проверки телефона, слежка и допросы – элементы обычной модели поведения людей, носящих маску контролера.

Ригидность или стремление ухода от ответственности характерна для разочарованных людей. Если в детстве им часто доводилось переживать несправедливые наказания, обвинения, если по отношению

к ним не сдерживали обещаний, они теряют интерес в самореализации. Зачем стараться, если это все равно никто не оценит, а инициатива будет наказуема.

Автор психологического теста заметила не только ключевые психические признаки людей, носящих ту или иную маску, но и физические проявления комплексов – зажатость, скованность тела, скупость движений. Прохождение теста поможет человеку понять свои глубинные проблемы и освободиться от них.

Признаки душевных зажимов, сформированных вследствие детских переживаний, могут иметь индивидуальные или комплексный характер. Человеку, обнаружившему признаки нескольких типов масок, настоятельно рекомендуется обратиться к психологу. Мы часто сживаемся со своими психическими проблемами и привыкаем воспринимать окружающую действительность через их призму. При этом не понимаем причин неудач в той или иной жизненной сфере. Расшифровка своих внутренних зажимов поможет выявить эти причины и устранить их. Работать нужно с каждым типом травмы отдельно.

Осознание проблемы, причины ее возникновения, а также желание исправления позволит человеку самостоятельно избавиться от маски. Но в большинстве случаев травма наносит такой урон восприятию, что разобраться в себе без посторонней помощи становится невозможно. Психика блокирует попытки добраться до истока проблемы или искажает его восприятие под нормальную модель поведения. Потому психологическая профессиональная помощь приветствуется.

Тест на травму и маску – это эффективный инструмент для самоанализа, который помогает человеку понять, как прошлый опыт влияет на его поведение и восприятие жизни. Осознание и работа с этими травмами может способствовать значительным изменениям в личностном развитии.

Считается, что 40–50 % положительных ответов на пункты каждого типа травмы подтверждает наличие маски. Их можно прорабатывать самостоятельно при помощи специализированной литературы, либо с психологом.

Для проработки травм мы рекомендуем начать с диагностики, а после этого проработать ведущую и последующие за ними травмы. Очень хорошим началом, возможно станет применение методики освобождения от обид "7 шагов к прощению" (Лиз Бурбо).

Шаг № 1. Сформулируй, в чем обвиняешь/за что осуждаешь человека? Определи, что именно ты чувствуешь в этой ситуации? Запиши свои обвинения и переживания на листе бумаги.

Шаг № 2. Определи и запиши, чего ты боишься в этой ситуации? Чем она угрожает именно тебе? Какие у тебя были ожидания относительно другого человека, которые он не смог оправдать? (На этом пункте ты, наверняка, поймешь, что причиной твоих переживаний было не столько поведение или поступок другого человека, сколько твои собственные ожидания).

Шаг № 3. А теперь представь себя на месте своего обидчика. Представь, что живешь в его теле, его жизнью, с его мировоззрением, его работой, досугом, семьей, окружением и т.д. Пойми, что он испытывал такие же чувства, как и ты и переживал такие же страхи, какие ты нашла в пункте № 2. Подумай, в какой ситуации твой обидчик мог обвинять тебя в том, в чем ты обвиняешь его?

Шаг № 4. Прости себя! Почувствуй сострадание к той части себя, которая обвиняла другого человека. Прости себя за то, что поступал так же как твой обидчик. Осознай, что все что ты делал было лишь из благих намерений и страхов. А вовсе не потому, что ты плохой человек!

Шаг № 5. Представь, что ты встречаешься со своим обидчиком и рассказываешь ему о предыдущих 4 шагах прощения. Как ты себя при этом чувствуешь?

Если есть сомнения и страхи, значит, 2 и 3 шаги еще не пройдены. Дай себе время на прощение и принятие.

Шаг № 6. Встреться с обидчиком. Расскажи о предыдущих шагах прощения, своих эмоциях и страхах. Спроси, не было ли у обидчика аналогичных эмоций в твой адрес или похожих страхов?

Шаг № 7. Проверь, при каких обстоятельствах ты переживал аналогичные страхи и обвинения с родителем того же пола, что и твой обидчик! Для полного прощения стоит пройти все 6 этапов с родителем!

Помни, личность и поведение – это разные вещи. Все мы в той или иной ситуации можем вести себя как дураки, сволочи, предатели. Это еще не значит, что мы такие и есть! Просто таким было наше по-

ведение в определенный момент, в определенных обстоятельствах. Измени обстоятельства, и поведение тоже изменится!

Человек всегда действует только из самых лучших побуждений. Никто не просыпается с мыслью «чего бы такого сделать плохого». Ошибки дают нам бесценный опыт и в итоге делают нашу жизнь лучше. А значит, давайте простим себя и примем такими, какие мы есть! [3]

Библиографический список

1. Бурбо, Лиз. (2001). Пять травм, которые мешают быть самим собой. Москва: София.
2. Бурбо, Лиз. (2000). Слушай свое тело – твоего лучшего друга на Земле. Москва: София.
3. https://www.imalov.ru/article/seven_steps_to_forgiveness_lis_burbo/ [дата обращения 09.02.2025].

© Ефимова Д. В., Разина А. А., 2025

УДК 372.893+ 372.83 EDN SARACD

**ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЁМОВ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ
НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ****А. М. Ефремкин****Я. В. Танцерева**

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: eamdom@mail.ru,
магистрант,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

**THE APPLICATION OF GENDER EDUCATION TECHNIQUES IN HISTORY
AND SOCIAL STUDIES CLASSES IN SECONDARY SCHOOL****A. M. Efremkin****Ya. V. Tancereva**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Undergraduate Student,
Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. The article substantiates the possibilities of implementing gender education in history and social studies lessons at the level of basic general education. Teaching methods that facilitate such implementation are proposed.

Keywords: gender; education; upbringing; teaching methods; humanities.

Принятая в 2023 году Федеральная рабочая программа воспитания обозначила цели, задачи и направления воспитательной работы на уровне основного общего образования. Среди этих направлений выделяется духовно-нравственное воспитание, включающее в себя формирование у обучающихся «уважения к старшим, к российским традиционным семейным ценностям, институту брака как союзу мужчины и женщины для создания семьи, рождения и воспитания детей» [1, с. 13].

Программа даёт понять, что формирование у обучающихся традиционных для российского общества представлений о социальных ролях мужчины и женщины, принятие обучающимися этих социальных ролей с целью создания ими в будущем традиционной для нашего общества семьи – одно из приоритетных направлений воспитания в основной школе.

В педагогической науке направление воспитания, связанное с формированием у обучающихся представлений о социаль-

ных ролях мужчины и женщины, принято называть «гендерным воспитанием».

Евтушенко И. Н. понятие «гендерное воспитание» определяет как «процесс культурной гендерной ориентации, идентификации и овладения нравственной культурой подрастающим поколением в определённой педагогически организованной, культурной среде взаимоотношений полов» [2, с. 25].

Согласно научным исследованиям Андреевой Н. А., «гендерное воспитание является неотъемлемой частью общего процесса воспитания и является немаловажным фактором усвоения и активного воспроизводства индивидом общественного опыта (системы знаний, норм, ценностей), результатом которого является овладение социальной роли человеком» [3, с. 67].

Гендерное воспитание осуществляется как во внеурочной деятельности, так и в процессе обучения. В 2024–2025-м учебном году в программу общего основного образования был введён курс «Семьеведение». Его целью является описанное

выше формирование у обучающихся традиционных представлений о браке, семье и положении мужчины и женщины в ней [4, с. 5]. Тем не менее, приёмы, способствующие гендерному воспитанию, приемлемо и необходимо применять и во время уроков по иным предметам гуманитарного цикла. И никакие другие предметы не подходят для этого больше, чем история и обществознание.

Далее представлены примеры приёмов обучения, способствующие формированию корректных гендерных образов и представлений о семье при применении на уроках истории и обществознания в 5-м и 8-м классах общеобразовательной школы. Также показаны результаты применения данных приёмов с обучающимися МОУ СОШ с. Батрак Каменского района Пензенской области.

При прохождении курса истории элементы гендерного воспитания могут применяться уже в 5-м классе во время изучения истории Древнего мира. После изучения раздела «Жизнь первобытных людей» обучающимся предлагается при помощи материалов учебника и дополнительных источников составить сравнительную таблицу, показывающую занятия мужчин и женщин в первобытном обществе. На основе этой таблицы обучающиеся делают вывод о роли и влиянии полов в доисторическом обществе. Полезность данного приёма состоит в том, что помогает обучающимся осознать историческое происхождение и обоснованность современных гендерных ролей.

Обучающиеся 5-го класса успешно справились с предложенным заданием. По выполнению задания обучающиеся отметили, что многие из обязанностей первобытных людей соответствуют современным, хотя и с отличиями. На вопрос учителя, почему такой порядок жизни сохранился спустя такое количество времени, обучающиеся предположили, что причина в том, что мужчины и женщины занимают особенные роли в хозяйстве семьи.

Также в 5-м классе тему гендерного воспитания уместно поднять при изучении раздела «Древняя Греция», а конкретно при сравнении древнегреческих полисов Афины и Спарта. Обучающимся предлагается при помощи дополнительных материалов изучить права и обязанности мужчин и женщин в Афинах и Спарте и сравнить их. По результатам данной работы учителем проводится беседа, на которой поднимаются следующие вопросы: «как отличались роли мужчин и женщин Спарты и Афин?», «как отличаются эти роли от современных?», «в каком из этих полисов вы предпочли бы жить?».

Применение данного приёма вызвало бурную и неоднозначную реакцию у обучающихся 5-го класса. Девочки 5-го класса выразили своё негодование по поводу положения женщины в Афинах, хотя отметили, что оно в Спарте было немногим лучше. После ответа на вопрос об отличии положения женщины Древней Греции и в современности был сделан вывод, что достижения развития современного общества позволили современным женщинам жить в мире, где они могут жить свободно и реализовать себя.

Ответы мальчиков на вопрос, предпочли бы они жить в Афинах или в Спарте, разделились. Часть мальчиков восторженно отнеслись к образу жизни спартанского мужчины, тогда как другая часть выразила к нему своё неодобрение, отдав предпочтение жизни афинских мужчин. Мальчикам был предложен вопрос, какие качества афинян и спартанцев помогли им сделать выбор. Оказалось, что, несмотря на различия, многие из таких качеств присутствовали у обеих сторон: мужество, честность, трудолюбие.

Большие возможности для применения приёмов гендерного воспитания предоставляют курсы истории и обществознания в 8-м классе. Частью курса обществознания 8-м классе является раздел «Социальная сфера», в рамках изучения раздела восьмиклас-

стики знакомятся с понятиями социальной роли и семьи как малой группы.

В рамках изучения темы «Социальные статусы и роли» обучающимся может быть предложено задание составить список вымышленных персонажей и реальных личностей, которые вызывают у них симпатию или вдохновляют их. После составления такого списка восьмикласснику предлагается объяснить, какие качества характера выбранных им личностей привлекают, вдохновляют обучающегося, или сближают с личностью. Предлагается сравнить, каких личностей больше – мужчин или женщин.

Как оказалось, и юноши, и девушки в качестве своих ролевых моделей стремятся выбирать личностей и персонажей своего пола, хотя среди них присутствуют и личности противоположного пола. Стоит отметить, что в списках девушек часто встречались персонажи мужского пола, но при этом женский персонаж ни разу не появился в списке ни у одного обучающегося-юноши. Это говорит о том, как и какой степени ценятся среди подростков «мужественные» и «женственные» черты характера.

В рамках изучения темы «Семья как малая группа» обучающимся может быть предложено задание провести наблюдение за ведением хозяйства в своей семье и отметить, какие члены семьи чаще всего выполняют мужчинами, а какие – женщинами. Обучающемуся необходимо сделать вывод о типе своей семьи. Подробный отчёт по заданию обучающийся может предоставить по своему желанию.

Было выявлено, что большинство семей восьмиклассников – партнёрские, где муж и жена занимаются хозяйством сообща. Было выявлено, что мужчинам и женщинам в семьях восьмиклассников в основном соответствуют традиционные «мужские» и «женские» обязанности, хотя встречается, когда мамы в семьях выполняют и роли приписываемые мужчинам:

управляют автомобилем, занимаются ремонтом дома и т.д.

При изучении курса истории в 8-м классе тема гендерного воспитания может быть затронута при изучении политики императоров Петра I и Екатерины II. В первом случае восьмиклассникам предлагаются выдержки из произведения времён правления Петра «Юности честное зерцало», посвящённые обучению мальчиков и девочек [5, с. 235–236]. Обучаемым необходимо поделить на две команды по гендерному признаку и изучить предлагаемые выдержки. После изучения документов капитан команды должен выступить перед командой соперников с небольшой пантомимой, изображающей умения и навыки, поощряемые пола его или её команды. Побеждает команда, сумевшая доходчиво показать большее количество таких пантомим.

Это способствует формированию у обучающихся представлений об эволюции положения полов в истории российского общества и помогает развить навыки коммуникации и командной работы.

Также полезным для анализа изменения социального статуса женщин является изучение выдержек из программы обучения девочек Смольного института 1783 года. На основе этих выдержек обучающимся предлагается написать сочинение, посвящённое дню из жизни воспитанницы Смольного института.

Мнения восьмиклассниц МОУ СОШ с. Батрак по поводу обучения и распорядка дня воспитанниц Смольного института разделились. Среди девочек были и те, что восхищались образом жизни студенток института, даже признались, что сами хотели бы учиться там. Часть девочек не привлекли те умения и навыки, а также ролевая модель, которой обучались воспитанницы Смольного. Обучающиеся обоих полов отмечали, что само существование Смольного института показывает положительную эволюцию в отно-

шении российского государства и общества к женщинам.

Результаты применения описанных приёмов обучения показывают, что обучающиеся МОУ СОШ с. Батрак положительно относятся к традиционным в российском обществе ролевым моделям и стремятся формировать свою личность в соответствии с ними.

Как можно увидеть из перечисленных примеров, история и обществознание предлагают множество путей для осуществления гендерного воспитания подростков. Это объясняется тем, что данные предметы наиболее близко связаны с человеческим обществом, его становлением и местом отдельной личности в нём. Очень важно, что эти предметы изучаются с 5 по 11 класс, то есть, когда большинству учеников с 11 по 17 лет. Это время, когда у подростка появляется интерес к собственной личности и формируется рефлексия, что делает этот период идеальным для гендерного воспитания [6].

Библиографический список

1. Федеральная рабочая программа воспитания. – М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2023. – 38 с.
2. Евтушенко И. Н. Гендерное воспитание детей старшего дошкольного возраста. Дис ... кан. пед. наук. – Челябинск, 2008. – 191 с.
3. Бакшиш Э. Н. Гендерное воспитание как педагогическая проблема / Э. Н. Бакшиш // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–1. С. 66–69.
4. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Семьеведение» (основное общее образование). – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2024. – 36 с.
5. Самойлова А. А. Научно-методические основы использования игровой деятельности в обучении для формирования гендерной идентичности подростков / А. А. Самойлова // Наука и школа. 2024. № 2. С. 231–238.
6. Барсукова А. Е. Возрастная периодизация психического развития по Даниилу Борисовичу Эльконину / А. Е. Барсукова // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/06/92580> (дата обращения: 21.11.2024).

© Ефрежкин А. М., Танцерева Я. В., 2025

УДК 159.9.07 EDN SBWAYU

ОТСУТСТВИЕ ОТЦА В ЖИЗНИ ДОЧЕРИ – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАВМА?**И. Н. Ефремкина***Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,***У. Н. Балаба***магистрант,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***ABSENCE OF A FATHER IN A DAUGHTER'S LIFE –
A PSYCHOLOGICAL TRAUMA?****I. N. Efremkina***Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Undergraduate Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia***U. N. Balaba**

Abstract. The article presents the results of a study of the importance of a father for the formation of a girl's and woman's personality. The results of the study show that the absence of paternal influence significantly affects women's perception of their needs for love, care and protection, as well as their ability to trust in relationships. Girls who grew up without a father more often experience a feeling of a lack of emotional support and often fall into the trap of filial attachment, mistaking it for love. Girls from complete families more often show a passionate attitude to ordinary everyday life, they more often give a positive assessment of themselves and what they do, and are more self-confident.

Keywords: life satisfaction; self-confidence.

Практически всеми исследователями признаётся, что семья является одним из важнейших институтов любого общества. Семья становится для ребёнка одним из первых институтов социализации. Многие учёные утверждают, что для гармоничного развития личности ребёнка ему нужны оба родителя. Взаимоотношения родителей формируют у ребёнка восприятие, понимание и отношение к тому, что называют «семья».

Однако в настоящее время в России сохраняется тенденция значительного числа разводов. Согласно последним доступным данным Росстата на июнь 2024 г. браков было заключено 359590, а разводов – 317932 [1]. Эти сухие цифры могут говорить о том, что значительное число детей будут воспитываться без отца, поскольку очень часто при разводе родителей дети остаются с матерью.

В русской культуре есть пословица «нет отца – полсироты, нет матери – круглая сирота», которая отражает роль и значение матери для ребёнка. С точки зрения психологической науки, действительно, прежде всего мать даёт ребёнку ощущение постоянства и безопасности. Как писал Э. Фромм, материнская любовь к ребёнку носит безусловный характер, мать готова любить своего ребёнка уже просто потому, что это её ребёнок. Не такова отцовская, условная, любовь – её нужно заслужить, заработать. Но при этом, как писал А. Адлер, именно отец формирует у ребёнка социальный интерес, поощряет социальную активность. Для сыновей отцы становятся объектом идентификации; отцам мальчики подражают, берут с них пример.

Значит ли это, что отец и не так уж важен для девочки, для формирования её

личности? Психологи утверждают обратное: для развития «я» дочери отец играет очень важную роль, удовлетворяя потребность в надёжной привязанности.

Сьюзен Е. Шварц, юнгианский психоаналитик, указывает на потребность дочери в отце, которая становится «ещё более ощутимой и болезненной, когда его нет рядом» [2, с. 7] и полагает, что «отец является значимой фигурой для психологической и физической жизни дочери на личном и культурном уровнях» [2, с. 7], причём «чрезмерная идентификация с отсутствующим отцом, как и пережитое пренебрежение, имеет серьёзные последствия. С. Е. Шварц полагает, что отсутствие отца (причём, неважно, отсутствовал ли отец физически или был эмоционально отстранён) отрицательно сказывается на развитии женственности дочери, «дочь может проживать жизнь неосознанно и ощущать себя внутренне пустой, лишённой связи с собой» [2, с. 7], она не может найти ответ на вопросы – достойна ли она любви, ценят ли её, что в будущем способно разрушить жизненные возможности и подорвать уверенность в себе.

По мнению практикующих психологов, на отце маленькая девочка «тренируется» и наблюдает за реакциями мужчины на свое поведение в том или ином стиле. Благодаря общению с папой у дочери формируются базовые принципы коммуникации с мужчинами, а также подсознательно закладываются требования к будущему партнеру, супругу.

Действительно ли дочери, выросшие без отца, психологически отличаются от дочерей, воспитывавшихся в полных и благополучных семьях? Удовлетворены ли они своей жизнью, уверены ли они в себе, повлияло ли это на их взаимоотношения с противоположным полом?

С целью получения ответа на указанные вопросы было проведено исследование, в котором приняли участие 32 девушки в возрасте от 18 до 30 лет. 16 из них росли в полных благополучных семьях, в которых у дочерей с отцами были

близкие тёплые отношения, 16 – выросли без отца; в это же число были включены две девушки, которые указали, что росли в полной семье, но отцы были психологически отстранёнными. В исследовании применялись тест уверенности в себе (В. Г. Ромек), методика «Индекс жизненной удовлетворённости» (в адаптации Н. В. Паниной), а также специально разработанная анкета.

Проведенное анкетирование позволило определить степень легкости установки близких и доверительных отношений друг к другу: четверть опрошенных из семей с отсутствующим отцом указали, что доверительные отношения выстраиваются с трудом из-за мыслей о возможном предательстве. Также ответы показали, что ощущение нехватки заботы, защиты, любви в большинстве случаев свойственно девушкам, у которых не было отца.

В вопросе, связанном с чувством доверия к мужчинам, отличительной особенностью является ответ «очень трудно доверять» только среди девушек из неполной семьи. И желание получить внимание партнера у участниц опроса, которые выросли без отца, выявляется также в большинстве случаев.

Данные анкетирования показали, что встречались с мужчиной, который был старше на 15–20 лет, 7 % опрошенных девушек из неполных семей, у других девушек такого опыта нет. Однако, задумывались о таких отношениях гораздо больше девушек, причем из обеих подгрупп.

Анкетирование показало, что страхи при мыслях о замужестве есть у опрошенных из обеих групп респондентов, однако девушки из полной семьи в большинстве своём не боятся этого шага, в отличие от другой подгруппы испытуемых.

А доверять своему партнеру, делаясь сокровенным, готовы все девушки, которых воспитывал отец, тогда как у трети девушек из неполных семей нет такой готовности.

Все опрошенные девушки оценили необходимость подтверждения партнером их важности и нужности на 5 баллов.

Также опрошенные оценили в баллах, насколько им необходимо, чтобы окружающие их люди давали подтверждение их собственной важности и нужности. Баллы опрошенных девушек из обеих групп примерно одинаковы.

Исследованием была затронута необходимость внимательного подхода к внутренним переживаниям девушек, которые росли без отца. Для них в анкете были предусмотрены отдельные вопросы, ответы на которые показали их личное отношение к произошедшему. Абсолютное большинство не подвергалось пренебрежительному отношению среди сверстников и окружения. Но многие из них до сих пор чувствуют себя «неполноценными». Большинство из них отметили, что чувствуют отголоски влияния неполной семьи на отношения с мужчинами.

68,8 % девушек думают, что лишились чувства безопасности, 62,5 % – заботы, 62,5 % – любви. 31,3 % респондентов из неполных семей уверены, что с подобным не столкнулись.

Критерий ϕ^* Фишера, использованный для сравнительного анализа данных, полученных при применении теста «Индекс жизненной удовлетворенности», позволил выявить различия на уровне тенденции в индексе жизненной заинтересованности: у девушек из полных семей чаще проявляется увлеченное отношение к обычной повседневной жизни. Значение $\phi^*_{эмп} = 2.042$ при $p=0,05$. И статистически значимые различия были выявлены по шкале «положительная оценка себя и своих поступков»: девушки из полных семей чаще дают положительную оценку себе и тому, что они делают. Значение $\phi^*_{эмп} = 2.662$ при $p=0,01$.

Критерий ϕ^* Фишера, использованный для сравнительного анализа данных, полученных при применении Теста уверенности в себе позволил обнаружить разли-

чия на уровне тенденции в показателе «уверенность в себе»: для девушек из полных семей более характерен высокий уровень уверенности в себе, тогда как для девушек из семей без отца средний и низкий. Значение $\phi^*_{эмп} = 2.266$ при $p=0,05$.

Таким образом, анализ полученных в ходе исследования данных подчеркивает важность роли отца в формировании личности дочерей и их способности выстраивать отношения с мужчинами. Результаты показывают, что отсутствие отцовского влияния значительно сказывается на восприятии женщин своих потребностей в любви, заботе и защите, а также на их уверенности в себе и способности к доверию в отношениях. Девушки, выросшие без отца, чаще испытывают чувство нехватки эмоциональной поддержки и нередко попадают в ловушку дочерней привязанности, принимая ее за любовь.

Выявленные проблемы в отношениях с мужчинами у девушек из неполных семей – от трудностей в доверии до страха перед серьезными обязательствами – подчеркивают необходимость глубокого понимания и проработки их травматичного опыта. Это обстоятельство требует внимания со стороны специалистов в области психологии и социальных наук, которые могут помочь этим женщинам лучше осознать свои чувства и научиться строить здоровые и полноценные отношения.

Таким образом, роль отца в жизни дочери является неотъемлемым элементом воспитания, влияющим на все последующие аспекты её жизни, и отсутствие этого влияния не может быть проигнорировано. Общество должно осознано подходить к вопросам семейных отношений, поддерживать институциональные механизмы, которые оказывают помощь семьям в сложных условиях, а также рассматривать изменения в структуре семейных отношений как актуальную проблему, требующую внимания и поддержки.

Библиографический список

1. Статистика браков и разводов в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> (дата обращения 24.09.2024).
2. Шварц Сюзен Е. Отсутствующий отец и его влияние на дочь – СПб, М.: Центр гуманитарных инициатив; Добросвет, 2021. – 364 с.

© Ефремкина И. Н., Балаба У. Н., 2025

УДК 37.013 EDN SHCGDX

**РОЛЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА****И. Н. Ефремкина**

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
магистрант,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

А. В. Курносова**THE ROLE OF PROJECT ACTIVITIES IN THE FORMATION
OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF UNIVERSITY STUDENTS****I. N. Efremkina**

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Undergraduate Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

A. V. Kurnosova

Abstract. This article examines the role of project activities in the educational process and its impact on the development of students' professional competencies.

Keywords: project activities; students; professional competencies.

В условиях современного образования проектная деятельность студентов становится одним из ключевых факторов успешного формирования профессиональных компетенций. Она способствует развитию навыков, востребованных на рынке труда, и готовит специалистов, способных эффективно решать задачи в условиях динамично меняющейся профессиональной среды.

Рассмотрим определение проектной деятельности в вузе. Проектная деятельность – это совокупность действий, направленных на решение конкретной задачи в рамках проекта, ограниченного целевой установкой, сроками и достигнутыми результатами (или продуктами) [1].

В исследованиях Н. В. Матяш проектная деятельность представлена как форма учебно-познавательной активности студентов, которая заключается в мотивированном достижении сознательно поставленной цели по созданию творческих проектов. Она обеспечивает единство и пре-

емственность различных аспектов учебного процесса и служит средством развития личности обучающегося.

Проектная деятельность способствует формированию у студентов профессиональных навыков, таких как:

- работа с информацией: студенты учатся находить, анализировать и интерпретировать информацию, что является необходимым навыком в любой профессиональной сфере;
- решение проблем: проектная деятельность требует от студентов умения выявлять и решать проблемы, что развивает их способность к критическому мышлению и принятию решений;
- коммуникация: студенты учатся эффективно взаимодействовать с коллегами, представлять свои идеи и результаты работы, что важно для успешной карьеры;
- управление временем: выполнение проектов требует от студентов умения планировать своё время и распределять

ресурсы, что является важным навыком в профессиональной деятельности.

Участие в проектной деятельности способствует развитию у студентов таких качеств, как самостоятельность, ответственность и инициативность. Студенты, вовлечённые в проектную работу, учатся самостоятельно принимать решения, нести ответственность за свои действия и проявлять инициативу в поиске новых знаний и решений. Эти качества являются важными для успешной адаптации в профессиональной среде.

Для подтверждения взаимосвязи проектной деятельности и успешного освоения материала профильных дисциплин студентами высших учебных заведений мы провели анкетирование среди обучающихся 1–4 курсов Пензенского государственного технологического университета кафедры «Педагогика и психологии» (43 человека). Рассмотрим результаты анкетирования.

Более 90 % респондентов ответили, что имеют представление о проекте. Данный результат говорит о хорошей проектной базе университета, с которой работают студенты.

Следующим вопросом мы решили выяснить, а связаны ли студенты с проектной деятельностью как субъекты исследовательских отношений. Обнаружилось, что 58,1 % респондентов занимались проектной деятельностью самостоятельно, 39,5 % были частью команды, а лишь 1 человек не принимал никакого участия в работе над проектами. Данный результат свидетельствует о том, что большая часть респондентов не только знает о том, что такое проект и проектная деятельность, но и активно ею занимается.

81,4 % опрошенных считают проектную деятельность стимулом к самосовершенствованию. Действительно, можно сказать, что проектная деятельность является успешным инструментом самореализации и самосовершенствования лишь в том случае, когда этой работе посвящена большая часть времени в совокупности с

силами и ресурсами. Именно поэтому зачастую проектные задания выполняются в команде для достижения корректного и верного результата.

Проектная деятельность как форма образовательного процесса имеет различные виды. Именно поэтому мы решили уточнить у студентов, какие формы в рамках самостоятельной работы в образовательном процессе вуза им наиболее интересны. Так 41,9 % респондентов выбрали подготовку докладов и рефератов, 20,9 % – создание проекта и по 8 человек определили для себя работу со справочниками и научно-популярной литературой, а также выполнение практических и лабораторных работ. Для нашей работы, безусловно, наиболее приоритетным вариантом ответа является «создание проекта», что демонстрирует желание и готовность студентов к дальнейшей работе и взаимодействию с учебно-исследовательской деятельностью.

С желанием натолкнуть студентов на первопричины развития проектной деятельности и выявить их собственные интересы был задан вопрос о причинах, по которым метод проектов в образовании становится актуальным. Более 50 % респондентов определили, что причинами актуализации метода проектов является предоставление свободы выбора и свободы действия, 44 % считают, что проектная деятельность позволяет создавать что-то новое, что всегда интереснее, чем заучивать то, что кто-то придумал до нас, и лишь 2 человека определили наиболее актуальную причину, как возможность свободного общения. Таким образом мы видим, что студенты не только готовы к развитию профессиональных навыков посредством проектной деятельности, но и видят в данной работе основополагающие и ключевые аспекты развития личности.

Ключевым вопросом, который определил вектор дальнейшего исследования, стал вопрос «Как Вы считаете, может ли проектная деятельность способствовать совершенствованию знаний, умений и

навыков по профильным предметам». 95,3 % респондентов ответили положительно. Данный результат показал, что студенты оценивают проектную деятельность, как двигатель развития их профессиональных навыков, как инструмент, с помощью которого они могут реализоваться и достичь определенных профессиональных результатов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что студенты, вовлечённые в проектную работу, лучше понимают материал, умеют применять полученные знания на практике и более уверенно выступают на экзаменах и зачётах.

Кроме того, для выявления роли студентов в проектной команде был использован тест Р. М. Белбина.

Результаты показали, что у более половины опрошенных (58,1 %) определены роли Генератор идей и Координатора, 23,2 % респондентов приближены к роли аналитика-стратега и лишь 18,6 % видят себя как Реализаторов. Данный результат свидетельствует о том, что в группе студентов преобладает склонность

к интеллектуальным и социальным ролям, таким как Генератор идей и Координатор. Это указывает на высокий уровень креативности и способности к координации в команде. Меньшее количество студентов видят себя в роли Реализаторов, что может означать необходимость в большем количестве практических действий и реализации идей.

Проектная деятельность является важным элементом образовательного процесса в высших учебных заведениях. Она способствует развитию профессиональных компетенций у студентов, необходимых для успешной карьеры. Вовлекая студентов в проектную работу, вузы готовят специалистов, способных эффективно решать задачи в условиях современного рынка труда.

Библиографический список

1. Блесман А. И. Основы проектной деятельности. – Омск: ОмГТУ, 2021. – 38 с.
2. Хелдман К. Управление проектами: Быстрый старт. – Саратов: Профобразование, 2017. – 352 с.

© Ефремкина И. Н., Курносова А. В., 2025

УДК 159.99 EDN SNCDJM

**СЕМЬЯ И БРАК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
КАК ИХ ВИДИТ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ**

И. Н. Ефремкина

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,*

М. А. Мельникова

*студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**FAMILY AND MARRIAGE IN THE MODERN WORLD:
AS STUDENTS VIEW THEM**

I. N. Efremkina

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Student,*

M. A. Melnikova

*Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the results of a study of the attitude of young people to marriage, family, and parenthood. Based on the analysis of the results of the survey of respondents, the authors conclude that young people have a generally positive attitude to marriage, their views on family can be called egalitarian, parenthood is approved, and half of the respondents do not accept cohabitation as a type of family relationship.

Keywords: marriage; official marriage; civil marriage; cohabitation; family.

В современном мире понятие брака стало весьма расплывчатым: официальный брак, сожительство, гражданский брак. Все эти слова сосуществуют, подразумевают под собой совместное проживание людей, различные формы жизненного партнерства между людьми, но различия у них существенные.

Официальный брак предполагает регистрацию отношений в государственных органах, в Российской Федерации это ЗАГС. Официальный брак удостоверяется специальным документом – свидетельством о заключении брака. Он предполагает некоторые правовые обязательства и права для супругов.

Гражданский брак – это также форма партнерства между людьми, но в данном случае отсутствует официальная регистрация. По сути, это свободные от правовых обязательств и формальностей отношения. Главное отличие от официального брака заключается в отсутствии официального удостоверения отношений.

Юридически понятия «гражданский брак» и «сожительство» не различаются. В судебной практике гражданский брак рассматривается как «фактическое совместное проживание мужчины и женщины с ведением общего хозяйства в течение определённого времени (сожительство)» [1].

К сожалению, многие путают данные выше термины, сожительству приписывают статус гражданского брака, гражданский брак и официальный брак считают одним и тем же. Понятие гражданского брака было введено когда-то в противовес браку церковному (венчание). Но в настоящее время священник может отказать в венчании, если нет документа об официальном заключении брака.

Цель настоящего исследования – не только выявить различия между этими понятиями, но и понять отношения молодежи к сожительству, официальному браку, родительству. Для этого было проведено анкетирование с применением гугл-

форм, в котором приняли участие 48 человек женского и мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет.

Обратимся к результатам анкетирования.

Первый из вопросов анкеты касался толкования опрошенными понятий «официальный брак», «гражданский брак», «сожитительство». Анализ ответов показал, что для большинства опрошенных понятия «гражданский брак» и «сожитительство» тождественны.

Давая ответ на открытый вопрос о цели брака, респонденты наиболее часто указывали создание семьи, деторождение; социальную и экономическую стабильность; личностный рост и развитие.

Абсолютное большинство опрошенных (75 %) положительно относятся к браку, причём предпочтительным возрастом для вступления в брак 83,3 % респондентов считает 20–30 лет, а главой семьи около 70 % опрошенных (причем, вне зависимости от половой принадлежности) по-прежнему видят мужчину и выражают согласие с тем, что женщина может не работать, заниматься детьми, домашним хозяйством.

От 50 до 100 % опрошенных полагают, что за воспитание детей, распределение бюджета, финансовое обеспечение в равной мере отвечают оба супруга. Лишь незначительная доля опрошенных (16,7 %) не планирует иметь детей, большинство респондентов (75 %) задумываются об одном или двоих детях. Для трети респондентов семья и всё, что с нею связа-

но, являются источником чувства уверенности, счастья, спокойствия.

Наибольшее число респондентов среди мотивов, лежащих в основе создания семьи, указали общие интересы, дружбу и любовь (83,3 % и 91,7 % соответственно). Среди причин, могущих стать причиной распада семьи, респонденты чаще всего называли: измену одного из супругов / сексуальную дисгармонию (100 %), пристрастие одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям (75 %), конфликты, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я» (41,7 %).

Сожитительство как тип семейных отношений признают для себя половина респондентов, указывая в качестве основного мотива такого выбора любовь и взаимопонимание.

Таким образом, можно констатировать, что молодежь относится к браку в целом положительно, взгляды на семью можно назвать эгалитарными, родительство одобряется, половина опрошенных не приемлет сожитительство как тип семейных отношений.

Библиографический список

1. Правовед: ru. Сайт юридических консультаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoved.ru/journal/grazhdanskij-brak/> (дата обращения 04.10.2024)

© Ефремкина И. Н., Мельникова М. А., 2025

УДК 37.014 EDNSQIPF

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Н. Ефремкина

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,*

Я. И. Трофимова

*магистрант,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ANALYSIS OF THE TRAINING SYSTEM IN VOLUNTEER ORGANIZATIONS
OF THE PENZA REGION

I. N. Efremkina

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Undergraduate Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Ya. I. Trofimova

Abstract. The article presents the results of a questionnaire survey of managers and employees of volunteer organizations in the city of Penza in order to identify an algorithm for managing the volunteer training process and using training programs. Based on the survey, a lack of developed training materials in volunteer organizations in the Penza region was identified, which confirmed the need to develop such programs and materials.

Keywords: volunteer activities; volunteer training.

Пензенская область – регион с развивающимся сектором молодежной политики, в том числе в сфере добровольческой (волонтерской) деятельности. В 2019 году был создан региональный ресурсно-добровольческий центр на базе ГАУ ПО «Многофункциональный молодежный центр Пензенской области», который реализовывал мероприятия для молодежи региона, знакомил ее с добровольческой деятельностью и расширялся за счет взаимодействия с образовательными и общественными организациями. Сейчас центр реализует комплекс мероприятий по популяризации добровольческого движения на территории нашего региона, а также является самой крупной волонтерской организацией в Пензенской области.

Только в 2023 году в Пензенской области появился новый отдельный орган исполнительной власти – Управление молодежной политики Правительства Пензенской области, непосредственно курирующий развитие добровольчества (во-

лонтёрства) в нашем регионе. Благодаря созданию нового органа добровольческий сектор в нашем регионе претерпел положительные изменения.

Количество волонтеров в Пензенской области увеличивается. Это связано с желанием молодого поколения заниматься активной, социально-значимой деятельностью, а также приносить пользу обществу в целом. Растет и количество организаций, реализующих мероприятия в сфере добрых дел. Самыми крупными из них являются: Ресурсно-добровольческий центр ГАУ ПО «Многофункциональный молодежный центр Пензенской области», Пензенское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики», «Волонтеры культуры», Пензенская региональная общественная организация «Социальная молодежная служба» и др.

Одним из основных этапов реализации волонтерских мероприятий является обучение. Процесс обучения волонтеров

представляет собой комплекс мероприятий, направленных на подготовку людей к эффективной деятельности и помощи в той или иной ситуации. Правильная структура обучения помогает формировать ответственное отношение к работе и создает основу для долгосрочного сотрудничества между волонтером и организацией.

Оператором проведения обучающих программ для волонтеров являются ресурсные центры развития добровольчества, в функции которых внедрено проведение образовательных мероприятий и семинаров для волонтерского сообщества и организаторов добровольческой деятельности. Также обучающие мероприятия для волонтеров способны проводить специалисты опытных добровольческих организаций.

Анализ реализации волонтерских обучающих программ организаторами добровольческой деятельности в Пензенской области, показал отсутствие в нашем регионе разработанных обучающих волонтерских программ, которые соответствовали бы требованиям Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации [1], а также методических сборников или иных документов. В связи с этим возникла необходимость провести опрос среди организаторов волонтерской деятельности об алгоритме управления процессом обучения волонтеров и использования обучающих программ. Респондентами выступили 30 человек, среди которых руководители и сотрудники волонтерских организаций города Пензы.

На вопрос-фильтр «Проводите ли Вы обучение волонтеров перед мероприятием?» 20 % опрошенных ответили, что не проводят обучения. Большая часть респондентов (80 %) проводят обучение волонтеров перед мероприятием, из которых: 33,3 % проводит лишь вводный инструктаж непосредственно перед началом мероприятия, 26,7 % организуют предварительную встречу перед мероприятием,

10 % организуют мини-обучение для волонтеров за 1–2 недели до мероприятия и лишь 10 % опрошенных работают по стандарту организатора волонтерской деятельности и проводят комплексное обучение волонтеров.

Результат ответов на данный вопрос свидетельствует о том, что в волонтерских организациях недостаточно ответственно относятся к процессу обучения волонтеров.

Следующий вопрос о причинах отсутствия обучения был задан тем, кто на предыдущий вопрос ответил отрицательно. В результате более половины респондентов (62,5 %) ответило, что они не проводят обучение, так как нет подходящих обучающих программ. Четверть опрошенных указали на нехватку времени и возможностей. Половина респондентов посчитали приемлемым использовать обычные советы от руководителя мероприятия. Такой результат опроса говорит о существующих сложностях при работе с обучающими материалами для волонтеров.

Для тех респондентов, кто проводит обучение волонтеров, был задан вопрос об используемых обучающих материалах. 35 % опрошенных обращается к собственному опыту организации мероприятий и советам от ресурсно-добровольческого центра. 30 % используют базу знаний с всероссийской платформы добровольчества «Добро.рф», а также сервис «Добро. Университет». Около половины опрошенных (45 %) используют при обучении волонтеров доступные тесты из сети Интернет, а также презентации.

Тем же респондентам, кто проводит обучающие мероприятия для волонтеров, был задан вопрос о том, какие принципы менеджмента и управления они применяют при обучении волонтеров. При подготовке к обучению: большинство опрошенных (60 %) проводят отбор как самих волонтеров, так и обучающих материалов (самостоятельно разрабатывают кейсы или пользуются интерактивными курсами на сервисе «Добро. Университет»). При

формировании мотивации волонтеров к обучению 25 % респондентов проводят обучающие мероприятия в неформальной обстановке, где устраивают питч-сессии и по направлениям прорабатывают примеры ситуаций, которые могут произойти на площадке мероприятия. При управлении процессом обучения волонтеров респонденты используют форму обратной связи от участников, чтобы зафиксировать процесс усвоения знаний и собрать мнения для дальнейшего корректирования плана обучения.

На вопрос «Создавали ли в Вашей организации обучающие волонтерские программы/документы/НПА?» 93,3 % опрошенных ответили отрицательно, что говорит практически о полном отсутствии пособий и материалов, созданных в волонтерских организациях Пензенской области.

Множество мнений было получено на вопрос «Как Вы считаете, почему в Пензенской области нет/малое количество обучающих материалов для волонтеров?», среди которых лидируют: отсутствие мотивации, финансовых возможностей и квалифицированных специалистов. Также, по мнению респондентов, причинами

могут выступать нехватка времени и «работа по факту проведения мероприятия».

На вопрос о желании разработать обучающие материалы большинство опрошенных (76,7 %) хотело бы создать собственные обучающие материалы для волонтеров.

Исходя из результатов опроса можно сделать вывод о реальном отсутствии разработанных обучающих материалов в волонтерских организациях Пензенской области. Конечно, многие организаторы волонтерской деятельности пользуются готовой базой знаний с платформы «Добро.рф» и сервиса «Добро. Университет», но многие материалы являются обобщающими и не всегда могут рассмотреть особенные ситуации, присущие мероприятиям в субъектах нашей страны. В связи с чем подтверждается актуальность нашего исследования с целью создания обучающей программы для волонтеров.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года».

© Ефремкина И. Н., Трофимова Я. И., 2025

УДК 378 EDN SWOTNM

**МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ****М. В. Корчагина***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2441-5505,**e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,**студентка,**e-mail: lina.gudkova21@yandex.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия***А. И. Гудкова****METHODS FOR DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE
AMONG FUTURE VOCATIONAL TEACHERS****M. V. Korchagina***Candidate of Pedagogical Sciences,**Assistant Professor,**Student,**Penza State Technological University,**Penza, Russia***A. I. Gudkova**

Abstract. The article presents methods for developing emotional intelligence among students of pedagogical specialties.

Keywords: emotional intelligence; teachers; students; development.

На современном рынке труда в России наблюдается явная тенденция к увеличению спроса на специалистов, обладающих развитыми soft-skills. Определенно точно данная тенденция прослеживается в области образования, что вполне объяснимо требованиями, которые предъявляются к преподавателям классической педагогикой, и ориентацией современной педагогики к личностному подходу процесса обучения. В условиях современного образования, где акцент смещается на личностно ориентированный подход, наличие развитого эмоционального интеллекта становится необходимым для успешной педагогической деятельности.

В мае 2024 года было проведено исследование касательно актуальности развития эмоционального интеллекта у будущих педагогов профессионального обучения. В исследовании был замерен уровень развития эмоционального интеллекта у студентов 1 и 3 курса ПензГТУ направления подготовки «Профессиональное

обучение (по отраслям)». По результатам исследования был сформулирован следующий вывод: несмотря на то, что в целом уровень развития эмоционального интеллекта у студентов 3 курса выше, чем у студентов 1 курса, не все показатели однозначно подтверждают данное утверждение; важно дальнейшее продолжение работы по развитию эмоционального интеллекта у будущих и действующих педагогов.

На основе проведенного исследования нами было решено разработать методы развития эмоционального интеллекта у будущих педагогов профессионального обучения, которые можно внедрять как в учебную, так и во внеучебную деятельность.

Эмоциональный интеллект – набор навыков, которые в разной степени выражены у разных людей, однако, его можно и нужно развивать [1]. Для этого необходимо начинать с первого курса обучения, чтобы заложить основы эмоционального интеллекта у студентов.

Чтобы начать развивать эмоциональный интеллект, целесообразно провести вводное исследование, замерев его уровень на момент начала погружения в данную тему. Один из самых популярных и признанных тестов – опросник Николоса Холла. После прохождения данного теста формируется понимание уровня развития каждого компонента эмоционального интеллекта. Данный этап можно провести в первый месяц обучения, чтобы собрать наиболее актуальные данные.

Для развития эмоционального интеллекта мы предлагаем следующие методы, помогающие развивать любой имеющийся уровень эмоционального интеллекта. Эти методы могут быть реализованы как в рамках учебного процесса, так и в рамках внеучебной деятельности, проводимой преподавателями и психологами.

Метод 1 – «Дневник эмоций». Данный метод может представлять собой любой формат изложения мыслей. Рекомендуем использовать таблицу, в которой в конце дня необходимо заполнить следующие столбцы: факт (произошедшая ситуация), мысли в этот момент, физические ощущения в этот момент и эмоции, которые были испытаны в этот момент.

Ведение дневника эмоций полезно педагогам, поскольку помогает осознать и управлять эмоциональными реакциями на ситуации в профессиональной деятельности. Это улучшает качество общения с обучающимися и создает позитивную атмосферу. Анализируя свои чувства, педагоги лучше понимают эмоциональное состояние студентов. Кроме того, такой дневник способствует снижению стресса и предотвращению профессионального выгорания, являясь ценным инструментом для их профессионального роста и благополучия.

Этот метод может быть внедрен в учебный процесс с 1 курса.

Метод 2 – «Наблюдение». Если первый описанный метод был направлен на понимание и принятие собственных чувств и эмоций, то этот метод ориенти-

рован на «чтение» эмоций окружающих. Развитие этого навыка помогает лучше понимать людей рядом, считывать их эмоциональное состояние, чтобы понимать, как лучше на данный момент выстраивать коммуникацию с ними.

Под наблюдением здесь мы понимаем осознанный анализ поведения и выражения лиц окружающих. Необходимо задавать себе подобные вопросы:

- что чувствуют эти люди?
- в каком они настроении?
- что могло вызвать эти эмоции?

Регулярная практика такого наблюдения помогает будущим педагогам стать более чуткими и отзывчивыми, что в конечном итоге улучшает атмосферу обучения и способствует эффективному усвоению знаний.

Этот метод также может быть включен в учебные занятия и внеучебные мероприятия.

Метод 3 – «Проблематизация». Следующим шагом становится умение управлять своими эмоциями. Речь идет именно об управлении ими, а не понимание и принятие. И одной из техник управления своими эмоциями являются методы проблематизации. Одним из таких методов является следующий: необходимо взглянуть на свои проблемы через призму позитивного мышления. Для этого необходимо выписать все окружающие человека проблемы, вплоть до домашних обязанностей. Затем каждую написанную проблему необходимо превратить в цель. Следует не использовать негативных слов и выражений, а описать цель как идеальный результат. Также, чем конкретнее и точнее описана цель, вероятность ее достижения возрастает [2].

Методы проблематизации и позитивного мышления позволяют педагогу не только справляться с трудностями, но и превращать их в возможности для роста. Переводя проблемы в цели, будущий педагог учится фокусироваться на их решении, а не на негативе, что повышает его уверенность и мотивацию.

Этот метод может быть использован в рамках учебных семинаров и тренингов.

Описанные выше методы закрывают базовые потребности в развитии эмоционального интеллекта, их регулярное применение в скором времени покажет результаты, динамику которых можно отследить регулярным прохождением тестов на измерение уровня развития эмоционального интеллекта. Таким образом, интеграция данных методов в образовательные программы является необходимым шагом к подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно ре-

шать возникающие профессиональные задачи.

Библиографический список

1. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управлять людьми на основе эмоционального интеллекта; пер. с англ. – 8-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 301 с.
2. Карпов А. В., Петровская А. С. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика: монография. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 344 с.

© Корчагина М. В., Гудкова А. И., 2025

УДК 378 EDN TCERNM

**СИНДРОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И МЕТОДЫ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ**

М. В. Корчагина
А. А. Патрикеева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2441-5505,
e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,
студентка,
e-mail: anpatrikeeva@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**PROFESSIONAL BURNOUT SYNDROME OF TEACHERS AND METHODS
OF ITS DETECTION**

M. V. Korchagina
A. A. Patrikeeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents a study on the symptoms of professional burnout among teachers at Penza State Technological University, Department of Psychology and Pedagogy

Keywords: professional burnout; burnout syndrome; symptoms.

В современном мире существует множество профессий, которые требуют значительных физических и эмоциональных усилий. Третью своей жизни мы посвящаем работе, и редко можно назвать её простой. Профессия преподавателя относится к числу наиболее «тяжелой», так как она требует высокого уровня самоконтроля и выдержки. Согласно социально-демографическим исследованиям, труд педагога относится к наиболее эмоционально напряженным видам деятельности.

Теоретический интерес к теме выгорания обусловлен практическим запросом. В мае 2024 года нами было проведено опрос на тему «Профессиональное выгорание» по методике Н. Е. Водопьяновой на основе модели К. Маслач и С. Джексона среди преподавателей ПензГТУ. По результатам данного опроса мы пришли к выводу, что большинство опрошенных чувствуют усталость, но при этом им нравится их работа и результаты, которых они достигают. Это вызвало интерес у начинающих педагогов

о преждевременном обнаружении у себя данного симптома.

Согласно современным данным под профессиональным выгоранием понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения. Многие исследования показывают, что педагог – это профессия, которая в большей степени подвержена влиянию выгорания. Это связано с тем, что в современных условиях деятельность преподавателя буквально насыщена факторами, вызывающими профессиональное выгорание: большое количество социальных контактов за рабочий день, высокая ответственность, необходимость быть все время в форме.

По причине хронического переутомления преподаватель становится не готовым к позитивному принятию нововведений, повышению собственной профессиональной компетентности. Однако профессиональное выгорание легче предупредить, чем лечить, поэтому важно обра-

щать внимание на факторы, способствующие развитию этого явления.

Можно выделить три группы факторов, оказывающих влияние на развитие синдрома выгорания:

1. К личностным факторам риска «выгорания» относятся склонность к интроверсии; реактивность; низкая или чрезмерно высокая эмпатия; жесткость и авторитарность по отношению к другим; низкий уровень самоуважения и самооценки и др.

2. Статусно-ролевые факторы риска выгорания включают ролевой конфликт; ролевую неопределенность; неудовлетворенность профессиональным и личностным ростом (самоактуализацией) и др.

3. К корпоративным (профессионально-организационным) факторам риска выгорания относятся: нечеткая организация и планирование труда; монотонность работы; вкладывание в работу больших лич-

ностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки и др.

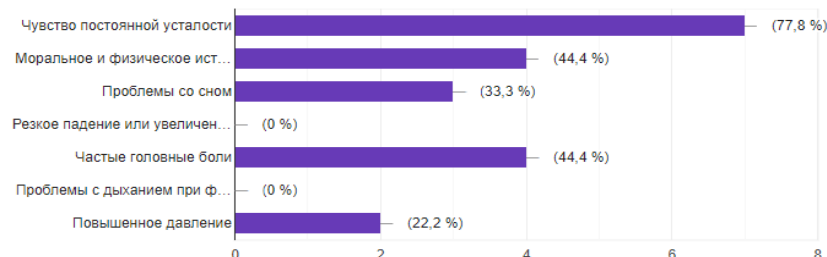
Важно заметить, что профилактика выгорания эффективнее лечения, поэтому внимание к факторам, способствующим его возникновению, является необходимым условием. К таким факторам относятся как личностные особенности, так и профессиональная среда, включая организационные проблемы и отношения в коллективе.

Нами был проведен опрос «Симптомы профессионального выгорания» среди преподавателей ПенГТУ. Предлагалось ответить на 4 вопроса касательно видов симптомов профессионального выгорания.

Результаты опроса показали следующие результаты.

На первый вопрос большинство выбрали вариант «Чувство постоянной усталости» (77,8 %), варианты «Морально и физическое истощение» и «Частые головные боли» выбрали меньше (по 44,4 %).

1. Какие из нижеперечисленных симптомов Вы испытывали при выгорании на уровне физиологии ?

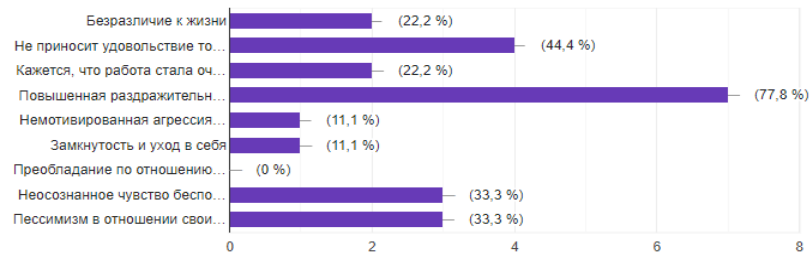

На второй вопрос большинство выбрали вариант «Повышенная раздражительность» (77,8 %), вариант «Не приносит

удовольствие то, что раньше приносило» выбрали меньше (44,4 %).

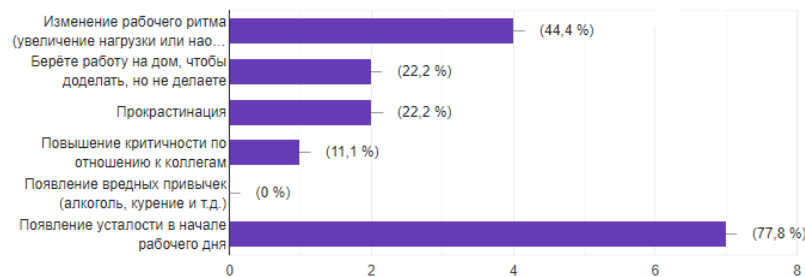

2. Какие из нижеперечисленных симптомов Вы испытывали при выгорании на уровне психологического восприятия ?

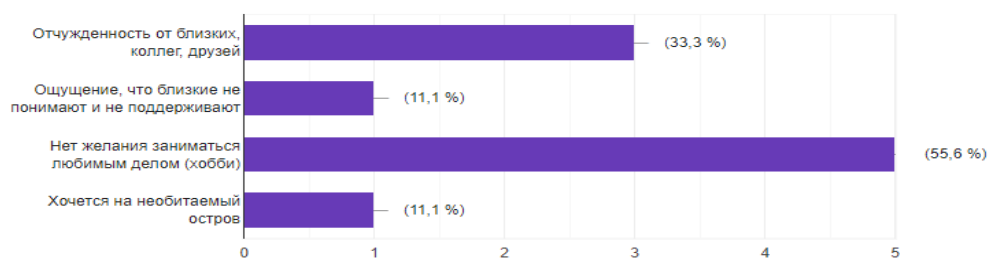
На третий вопрос большинство выбрали вариант «Проявление усталости в начале рабочего дня» (77,8 %), вариант «Изменение рабочего времени» выбрали меньше (44,4 %).

3. Какие из нижеперечисленных симптомов Вы испытывали при выгорании на уровне поведения ?

На четвертый вопрос большинство выбрали вариант «Нет желания заниматься любимым делом (хобби)» (55,6 %), вариант «Отчужденность от близких, коллег, друзей» выбрали меньше (33,3 %).

4. Какие из нижеперечисленных симптомов Вы испытывали при выгорании на социальном уровне ?

По результатам опроса мы составили памятку «Бинго Выгорание» с симптомами, которые были выбраны чаще всего. Благодаря этой памятке, начинающие

преподаватели смогут заранее обнаружить у себя синдром профессионального выгорания и принять соответствующие меры и чувствовать себя лучше.

Важно помнить, что выгорание развивается постепенно, начиная с мелких симптомов и заканчивая эмоциональным истощением. Для профилактики важно своевременно выявлять признаки выгорания. Разработанная памятка «Бинго Выгорание» поможет начинающим педагогам распознать симптомы и принять меры для сохранения здоровья и профессиональной активности.

Библиографический список

1. Иванова Л. А. Профессиональное выгорание педагога. / Л. А. Иванова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – С. 709–711.
2. Серова А. Ю. Факторы и симптомы профессионального выгорания // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – 2017. – С. 56.

© Корчагина М. В., Патрикеева А. А., 2025

УДК 377 EDN TGMBKE

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ИНТЕРФЕЙСА ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ
В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

М. В. Корчагина
А. В. Шишкина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-2441-5505,
e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,
студентка,
e-mail: anastasiamajest@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**PEDAGOGICAL DESIGN ON THE EXAMPLE OF INTERFACE DESIGN
FOR EDUCATIONAL APPLICATION IN THE SPHERE
OF INFORMATION TECHNOLOGIES**

M. V. Korchagina
A. V. Shishkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the development of an educational application based on Robert Gagné's nine teaching events on the principles of pedagogical design and presents the results of a study conducted among first-year students of Penza College of Information and Industrial Technologies

Keywords: pedagogical design; educational experience design; pedagogical models; interface prototyping.

В настоящее время простое оснащение аудиторий компьютерами и доступом к Интернету уже недостаточно. Ключевым становится внедрение новых моделей обучения, которые способствуют формированию современных педагогических практик, основанных на использовании цифровых технологий для достижения высоких образовательных результатов. Применение цифровых технологий в университетах открывает широкие возможности, включая трансформацию преподавания и учебного процесса, что приводит к созданию новых моделей обучения [1].

Педагогический дизайн способствует организации учебного процесса в рамках конкретного курса или программы, позволяя эффективно сочетать использование цифровых технологий на уровне трансформации с традиционными методами обучения. Педагогические дизайнеры создают онлайн-курсы, уделяя внимание

разработке материалов для асинхронного обучения, а также участвуют в создании смешанных программ и учебных пособий. Они проектируют содержание курсов, основываясь на методических принципах и исследовании целевой аудитории, и знакомы не только с определенными методиками, но и способны организовать учебную систему и процесс в рамках всего курса, а не ограничиваться лишь разработкой его контента. Дизайн образовательного опыта (LXD) объединяет педагогический дизайн и UX-дизайн, опираясь на педагогику, психологию и нейронауку, что позволяет разрабатывать более эффективные методы обучения [3].

Педагогический дизайн существует давно, его основы описаны в таких работах, как «Наука обучения и искусство преподавания» Б. Скиннера и «Таксономия образовательных целей» Б. Блума. В 90-е годы активно использовалось быст-

рое прототипирование – это метод, который включает быструю разработку учебного материала с последующей доработкой итерационно в процессе тестирования. Это позволило быстро разрабатывать и тестировать учебные материалы, улучшая их качество на основе обратной связи от пользователей.

На основе этого принципа была разработана модель SAM (Successive Approximation Model), которая акцентирует внимание на гибкости и адаптивности в разработке учебных материалов, улучшая качество образовательных продуктов и взаимодействие между разработчиками и пользователями. Существуют и другие модели педагогического дизайна, такие как ADDIE, «Цикл Колба» и 4C/ID [1].

Цель преподавания в концепции «Условий обучения» Роберта Ганье заключается в облегчении внутренних процессов обучения с помощью последовательности из девяти событий [2]. В соответствии с данной разработкой был создан интерактивный прототип образовательного приложения.

1. Привлечение внимания. Внимание пользователя можно достичь через геймификацию, то есть использование элементов мотивации. Это могут быть такие игровые элементы как баллы, уровни или значки. Мы решили выбрать получение ачивки по ходу выполнения определенных видов заданий и лидерборд по окончании выполнения задания.

2. Информирование обучающихся о целях обучения. В первую очередь, обучающийся должен быть осведомлен о целях и задачах урока, как это делается в ходе очных занятий. Эта информация отображается в начале любого модуля.

3. Повторение уже изученного материала. В случае, если модуль не является первым, пользователю предлагается закрепить уже полученные знания.

4. Представление нового учебного материала. По мере изучения нового материала учебный модуль делится на теорию и

практику. Без прохождения блока «Теория» нельзя перейти к блоку «Практика».

5. Поддержка обучения. Пользователю предоставлены полезные ссылки на статьи, учебники, видео и презентации как по ходу изучения материала, так и в начале учебного модуля. Также даются четкие инструкции и подсказки, которые помогут ориентироваться в учебном процессе. Пользователь также может выбрать уровень сложности заданий, в зависимости от заданного параметра формируется лидерборд.

6. Подталкивание к демонстрации приобретенных навыков. Обучение предлагает форму в два этапа: теория и практика. После лекции следуют практические задания, но теория иногда дозированно повторяется по ходу выполнения заданий.

7. Предоставление обратной связи. В случае удачи или неудачи тестирования, в приложении будет всплывать модальное диалоговое окно.

8. Оценка результатов. Кроме отображения общего балла в лидерборде, в приложении будет также всплывать модальное диалоговое окно.

9. Улучшение усвоения знания и его перенос на практику. Если пользователь выставил себе простой уровень сложности, который несоразмерен с его реальным уровнем знаний, система предлагает перейти на более сложный уровень.

Чтобы проверить эффективность разработки, мы сосредоточились на сравнении двух форматов обучения: традиционного самостоятельного изучения темы и использования интерактивной презентации в качестве образовательного приложения, проведя исследование среди 26 студентов первого курса Пензенского колледжа информационных и промышленных технологий направления подготовки «Веб-дизайн» по дисциплине «Информатика».

На первый вопрос «Какой формат обучения вам показался более интересным и увлекательным?» за демонстрацию экранов приложения проголосовало 42 %

студентов, за самостоятельное изучение – 36 %, при этом сочетание двух форматов выглядит наиболее выигрышным для 22 % опрошенных.

Также 70 % ощутили лучшее усвоение материала, когда как формат никак не повлиял на образовательный процесс для 25 % студентов.

В заключение, мы видим, что эффективное обучение в цифровом формате невозможно без продуманного педагогического дизайна. Таким образом, реализация макетов экранов для образовательного приложения демонстрирует, как теоретические принципы педагогического дизайна могут быть эффективно интегрированы в практику.

Библиографический список

1. Гришаева А. В. Педагогический дизайн как способ оптимизации процесса обучения // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. № 2 (54). С. 113–121.
2. Иванова Ю. И. К вопросу о применении педагогического дизайна в высшем образовании // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: практико-ориентированная и фундаментальная подготовка на первой и второй ступенях высшего образования. 2018. С. 178–182.
3. Ширинкина Е. В. Проектирование педагогического дизайна образовательной среды университета // Вестник СПбГИК. 2021. №1 (46). С. 156–161.

© Корчагина М. В., Шишкина А. В., 2025

УДК 373.6 EDN TJGRVI

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ****Е. В. Ликсина****Н. В. Карпукхин****М. Д. Берназ**

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

**LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
IN RUSSIA****E. V. Liksina****N. V. Karpukhin****M. D. Bernaz**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of the use of artificial intelligence technologies, describes problem areas related to the legal basis for the use of these technologies. The authors formulate proposals that will solve the existing gaps in the current legislation.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation.

Технологии искусственного интеллекта все сильнее влияют на жизнь общества и государства. В настоящее время собственными стратегическими документами в области развития технологий искусственного интеллекта располагают уже 30 стран, в число которых входит и Россия.

Юридически понятие «искусственный интеллект» в нашей стране впервые было сформулировано в Указе Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 г. Применение технологий искусственного интеллекта в нашей стране регулируется в рамках Федерального закона № 123-ФЗ от 24.04.2020, а перспективы их развития определены в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [1, 2]. Следует отметить, что в конце 2023 года Правительство Российской Федерации вышло с предложением часть вопросов по развитию искусственного интеллекта решать в рамках Кодекса этики.

В целом же, правовое регулирование технологий искусственного интеллекта в России находится на этапе разработки и совершенствования. Работа в этом направлении ведется как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Исследователи отмечают, что наличие национальной стратегии не является необходимым условием разработки правовых основ регулирования технологий искусственного интеллекта. По нашему мнению, одной из ключевых задач должен стать поиск своего пути внедрения данных технологий, который можно отразить в следующих предложениях:

1. Развивать глобальное сотрудничество в сфере использования искусственного интеллекта.
2. Изучить иностранный опыт нормотворческой работы, позволяющий выявить сильные и слабые стороны тех или иных регулятивных инициатив, а

- также избежать некоторых спорных решений.
3. Определить стратегии сотрудничества с частным сектором и представителями бизнеса.
  4. Продолжать развитие научной дискуссии по вопросам правового регулирования искусственного интеллекта и смежных технологий, в том числе с привлечением специалистов в области искусственного интеллекта, философии и этики, а также экспертов, способных дать оценку социально-экономических последствий действий и решений в сфере регулирования индустрии искусственного интеллекта.

Сегодня оценить вероятные глобальные риски использования искусственного интеллекта очень и очень сложно, поэтому решение этого вопроса следует начать с определения проблемных зон, имеющих непосредственную связь с правом. К такому можно отнести [3]: этико-правовые проблемы применения искусственного интеллекта; ответственность за действия искусственного интеллекта; правосубъектность искусственного интеллекта; интеллектуально-правовые аспекты.

Особого внимания требуют вопросы этики применения искусственного интеллекта (ИИ), а также создания отдельного механизма правового регулирования, в основу которого могут быть положены следующие принципы [1, 3]:

1. Законодательно определить права и обязанности разработчиков и владельцев систем с ИИ, закрепить в нормативных актах правовой статус ИИ и результатов деятельности ИИ.
2. На основе широкого общественного обсуждения определить, каким именно может быть вредоносное использование конкретных систем ИИ и как это предотвратить до подобного использования.
3. Экспертам по отраслям выявить области, поддающиеся контролю при создании ИИ.

4. Законодательно определить порядок ввода в эксплуатацию систем с ИИ.
5. Законодательно определить порядок контроля тестирования и результатов обучения искусственного интеллекта.
6. Рассмотреть возможности обезопасить критически-важные информационные и иные системы с учетом возрастающих возможностей воздействия (в том числе и вредоносного) с использованием ИИ.

В последние годы звучит довольно смелая идея наделения искусственного интеллекта отдельными правами и обязанностями, а иногда – и всем комплексом гражданских прав, что ведет к так называемому «очеловечиванию» искусственного интеллекта. Но мы считаем, что единственным надежным способом правового регулирования остается консервативный подход [2].

Особенно остро проблема стоит в возможностях использования систем искусственного интеллекта в принятии социально-значимых решений. По нашему мнению, социальная политика не должна и не может быть автоматизирована до тех пор, пока не будут разработаны соответствующие конкретные нормы, толкования и инструкции.

Напомним, что в России уже действует ряд нормативных документов, определяющих использование технологий искусственного интеллекта. Однако, необходимо внесение изменений и в уже действующие конкретные нормы, толкования и инструкции.

Впереди у нашего государства огромная работа, а, значит, мы все чаще будем сталкиваться с законодательными инициативами в этой области, а дальше, вероятно, и с «пакетными» изменениями в конкретных отраслях.

Библиографический список

7. Кобец П. Н. Анализ международных основ и зарубежного законодательства в сфере правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30. № 2 (93). С. 146–150.

8. Дитковская И. Э. Технологии искусственного интеллекта в персонализированном образовании в контексте философии личностного образования // *Universum: общественные науки*. 2024. № 3 (106). С. 32–34.
9. Ковелина Т. А., Собянин А. В., Марушно В. М. К вопросу о правовом регулировании применения искусственного интеллекта в медицине // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 2. С. 148–151.

© Ликсина Е. В., Карпухин Н. В., Берназ М. Д., 2025

УДК 373.6 EDN TZIWBV

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИЯ
В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Е. В. Ликсина

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,*

Е. Д. Касаткина

*студентка, e-mail: elenakasatkina860@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE POSSIBILITIES OF USING GAMIFICATION ELEMENTS
IN HIGHER EDUCATION

E. V. Liksina
E. D. Kasatkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the phenomenon of gamification, the features of its introduction into the educational process of higher education. The authors conduct a comparative analysis of the concepts of "gamification", "interactive design", and "game mechanics".

Keywords: gamification; game mechanics; interactive design.

Современная жизнь требует от нас ежедневного достижения новых результатов. Достигать новых горизонтов нам помогают технологии. Все более широкое распространение в различных сферах нашей жизни получает явление геймификации.

Широкое распространение в различных сферах деятельности термин «геймификация» приобрел после 2010 года. Толчком к этому послужили результаты применения разными компаниями нового маркетингового приема, частью которого были игровые технологии.

Согласно профессору К. Вербаху, игрофикацию можно определить «как процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и для вовлечения людей в какой-либо процесс» [1].

В настоящий момент существует много работ, посвященных уточнению феномена геймификации. Однако в ходе анализа этих исследований нами замечено, что в научном сообществе пока нет единой устоявшейся трактовки этого термина.

Чаще всего это понятие рассматривается как «использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах» [2] или как «процесс игрового мышления и игровая механика, способная привлечь пользователей и решать проблемы некой деятельности» [3].

В 2011 году благодаря немецкому ученому С. Детердингу термин «геймификация» появляется в контексте образовательной деятельности. В его работах геймификация рассматривается как возможность применения игровых элементов и приемов для проектирования учебного контента на неигровом материале [2].

Термин «геймификация» часто путают с понятиями «интерактивный дизайн» и «игровые механики» [1, 3]. Схожие и отличительные особенности этих понятий представлены в таблице 1.

Каждое из этих понятий имеет свои уникальные особенности и области применения. Геймификация фокусируется на применении игровых элементов для неигровых целей, интерактивный дизайн ори-

ентирован на создание удобных и функциональных интерфейсов, тогда как игровые механики представляют собой ин-

струменты и элементы, используемые в самих играх.

Понятие	Отличия
Геймификация – это применение игровых элементов и механик в неигровых контекстах	внедряется в контексты, где игры напрямую не связаны с основной целью, главное мотивация и поведение пользователя, а не сама игра
Интерактивный дизайн – это процесс создания интерфейсов и систем, которые предполагают активное взаимодействие пользователя с продуктом	охватывает широкий спектр интерфейсов и не обязательно включает игровые механики
Игровые механики – это элементы, которые используются в играх для создания интерактивного опыта	это более узкий и специализированный термин, часто используемый в контексте разработки игр

Ключевые элементы геймификации включают:

1. Игровые механики: системы наград, уровни, достижения, соревнования, ранжирование, прогресс-бары и т.д.
2. Игровая динамика: игровые правила, сюжеты, персонажи, социальное взаимодействие.
3. Игровые компоненты: игровое пространство, аватары, инструменты для создания контента [2].

В образовательном процессе целесообразно использовать следующие элементы геймификации: прогресс, инвестиции, постепенный доступ [3, С.8]. Прогресс представляет собой наглядное отображение постепенного роста. Это можно реализовать, если использовать различные уровни или очки. Наличие уровней предполагает постепенный доступ к учебному материалу. Очки же в цифровом виде обозначают значимость выполненной работы. Стимулирует учебную активность появление новых уровней и заданий, которые нужно пройти.

Продлить процесс игры позволяет постепенное открытие доступа к информации. Новые фрагменты знаний появляются после того, как был исследован определенный образовательный контент. Стиму-

лирует работу ввод ограниченного периода времени на их выполнение. Если игрок хочет предотвратить потерю уже заработанных баллов в игре, ему необходимо с определенной периодичностью продолжать выполнение заданий.

Приятным дополнением к учебному процессу могут стать неожиданные вознаграждения, бонусы за своевременность или скорость выполнения. В игре могут быть предусмотрены получение статуса новичок, профессионал, эксперт.

Данные элементы могут быть адаптированы в зависимости от контекста, дисциплины и целей обучения.

Вместе с тем, применение элементов геймификации в образовательном процессе имеет ряд недостатков:

1. Есть риск, что ученики могут сосредоточиться на игровых элементах, а не на глубоком понимании материала, что снижает качество обучения.
2. Порой учащиеся могут стать зависимыми от внешних вознаграждений, что может уменьшить их внутреннюю мотивацию к обучению.
3. Создание высококачественных геймифицированных программ и платформ может требовать значительных затрат времени и ресурсов.

4. Плохо продуманные игровые механики могут отвлекать от образовательных целей и привести к неэффективному обучению.

Геймификация представляет собой перспективный подход к организации образовательного процесса. Однако для успешной реализации геймификации необходимо учитывать ее теоретические основы, тщательно планировать и проектировать игровые элементы, а также проводить систематическую оценку эффективности.

Библиографический список

1. Быстрова, Н. В. Геймификация в современном образовательном процессе // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. С. 416–425.
2. Ликсина Е. В., Вьюнов Д. А. Исторические предпосылки применения геймификации в образовании // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2022. № 10. С. 83–85.
3. Широколова А. Г. Геймификация в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 1. С. 5–20.

© Ликсина Е. В., Касаткина Е. Д., 2025

УДК 373.6 EDN UATXAJ

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Е. В. Ликсина

К. С. Курочкина

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
e-mail: kurochkina_karina@bk.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

MOBILE LEARNING AS A NEW TECHNOLOGY IN EDUCATION

E. V. Liksina
K. S. Kurochkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the prerequisites for the introduction of mobile learning technologies into the educational process, describes the problem areas on the way to their implementation.

Keywords: mobile learning; mobility; mobile applications.

Мобильное обучение (m-learning) – это форма обучения, которая осуществляется с использованием мобильных устройств, таких как смартфоны, планшеты и ноутбуки [1]. Когда-то на него возлагали большие надежды, но оправдались они далеко не полностью.

Первые эксперименты с мобильным обучением начались в начале 2000-х годов, когда появились первые смартфоны и мобильные устройства с доступом в интернет. В это время начали разрабатываться мобильные приложения и платформы для обучения, но их функциональность была ограниченной. Появление более мощных мобильных устройств и развитие технологий связи (например, 3G и Wi-Fi) способствовало росту интереса к мобильному обучению. Развитие планшетов (например, iPad) сделало мобильное обучение еще более популярным, так как устройства стали более удобными для чтения и просмотра учебных материалов.

На этом этапе педагогическое сообщество признало мобильное обучение как новую модель преподавания, а также стало изучать его в техническом, методиче-

ском и социальном аспектах [2, 3]. Появление различных платформ для онлайн-обучения начало интегрировать мобильные технологии, позволяя пользователям учиться на ходу.

Важно заметить двойственность самого понятия «мобильности» в обучении. С одной стороны, оно означает, что учащийся физически не привязан к учебной аудитории. С другой стороны, мобильное обучение может подразумевать не мобильность самого учащегося, а сам факт, что для учёбы он использует возможности портативных устройств [2].

Расширение доступа к интернету и улучшение инфраструктуры связи, использование технологий дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR), развитие искусственного интеллекта способствовали популярности мобильного обучения. Оно прошло путь от первых экспериментов до важного компонента современного образовательного процесса.

Мобильное обучение включает в себя использование различных технологий и платформ, таких как мобильные приложения, онлайн-курсы, электронные книги и

видеоуроки, что делает его гибким и доступным способом обучения [1]. Это указывает на определенные преимущества такой модели обучения, которые заключаются в возможности обучаться в любое время и в любом месте, а также совмещать учебу с работой и другими обязанностями.

Мобильное обучение предполагает персонализацию, включая индивидуальные учебные планы и адаптацию контента под потребности обучающихся, что делает обучение более эффективным. Среди других преимуществ стоит отметить снижение затрат, так как мобильное обучение позволяет экономить на проезде и печатных материалах, а также предоставляет доступ к бесплатным или недорогим образовательным приложениям и платформам.

Мгновенная обратная связь – ещё один важный аспект, благодаря автоматизированным тестам и заданиям, которые позволяют быстро оценивать знания и навыки обучающихся. Наконец, мобильное обучение способствует повышению мотивации за счет применения нестандартных форматов подачи учебного материала.

Вместе с тем в нашей стране недостаточно внимания уделяется анализу и внедрению мобильных устройств в образовательный процесс. Существуют лишь отдельные локальные проекты. Например, идея применения мобильных устройств для обучения послужила основой для создания образовательного сайта «Школа мобильного обучения» под руководством А.Н. Баркова, на котором представлены различные модули тестирования для школьников по различным предметам, разработанные с использованием программного обеспечения «Learning Mobile Author» [3].

Проект «M-learning» от издательства «Дрофа» сосредоточен на разработке учебных материалов для изучения различных предметов, а также подготовки к ЕГЭ с применением специализированных программ для мобильных телефонов [1].

Несмотря на отдельные проекты по внедрению мобильных технологий в школьное и вузовское образование, в этом сегменте они пока не прижились. Тому есть несколько причин:

1. Первая группа таких барьеров – технологическая. Для эффективного мобильного обучения нужно стабильное подключение к интернету, что доступно далеко не везде и не всегда. Проблема может быть и в самих мобильных устройствах. У смартфонов маленькие экраны, с которых неудобно читать. Планшеты для этой цели подходят лучше, но они стоят дороже, есть далеко не у всех учащихся, и не каждая школа может закупить такие устройства.
2. Важную роль играют цифровые компетенции учителя или преподавателя, а также его отношение к технологиям в обучении. Педагоги чаще всего применяют самые базовые цифровые инструменты, воспроизводя электронные учебные материалы вместо печатных. Немаловажную роль играет и качество предлагаемого электронного контента.
3. Большое значение имеют цифровые навыки самих учащихся и их готовность использовать мобильные устройства для учёбы, а не только для общения и развлечения. Мобильное обучение требует от обучающихся высокой степени самодисциплины, и многие сталкиваются с трудностями в планировании своего времени.

Таким образом, мобильное обучение имеет огромный потенциал, который необходимо эффективно использовать для улучшения качества образования.

Библиографический список

1. Катаржина Е.Б. Мобильное обучение: как смартфоны меняют образовательный процесс // В сборнике: Цифровая трансформация образования: актуальные проблемы, опыт решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 151–153.

2. Кондырева Ю. Е., Котова А. А. Дистанционное и мобильное обучение как новые технологии в реализации образовательных программ // В сборнике: Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики. Материалы I международной научно-практической конференции с использованием дистанционных технологий. Ярославль, 2021. С. 94–97.
3. Сергазин Д. М. Мобильное обучение как новая образовательная технология // Теория и практика современной науки. 2022. № 5 (83). С. 193–196.

© Ликсина Е. В., Курочкина К. С., 2025

УДК 373.6 EDN UCIRDO

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Е. В. Ликсина

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,*

А. Д. Лаврикова

*магистрант, e-mail: zhikina1998@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

TECHNOLOGY FOR CREATING INFORMATION EDUCATIONAL RESOURCES

E. V. Liksina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Student,*

A. D. Lavrikova

*Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the stages of designing information educational resources, describes the features of each stage and the software tools that are used in this process.

Keywords: educational information resource; preparation and layout.

Информационный образовательный ресурс (ИОР) – это средство обучения, которое помогает преподавателю в проведении занятий по соответствующей дисциплине [2]. Также возможно применение подобного комплекса для организации самостоятельной работы студентов по изучению теоретического материала, для организации практических занятий, контроля и самоконтроля.

Как отмечают специалисты, процесс создания ИОР состоит из двух этапов: этапа подготовки и этапа компоновки [1].

1. На подготовительном этапе осуществляется:

- подбор источников и формирование основного содержания;
- структуризация материала и разработка оглавления или сценария;
- переработка текста и формирование основных разделов;
- выбор, создание и обработка материала для мультимедийного воплощения (видеосюжеты, звуковое сопровождение, графические изображения).

2. На втором этапе производится компоновка.

Компоновка – это процесс соединения в единое целое таких частей ИОР, как информационная часть, обучающая часть, контроль.

Процесс разработки ИОР показан на рисунке 1.

На подготовительном этапе производится подбор или разработка исходных материалов для ИОР (текстов, графических иллюстраций, анимационных, аудио и видеофрагментов и т.д.), включая разработку или приобретение, при необходимости, пакетов прикладных программ. На данном этапе в большинстве случаев используют программные средства общего назначения: текстовые и графические редакторы, аниматоры, программы оцифровки аудио/видео, инструментальные среды программирования и т.п. [1, 2].

На втором этапе происходит процесс компоновки (сборки). Отметим, что компоновку электронных материалов в ИОР можно осуществить путем прямого программирования сценария обучения на каком-либо алгоритмическом языке.

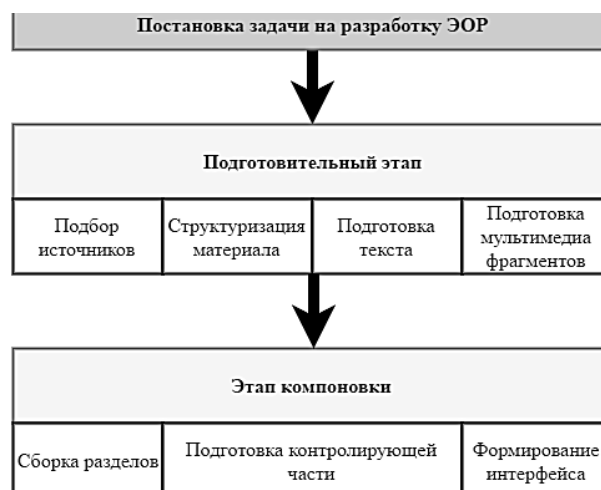

Рис. 1. Поэтапный процесс разработки ИОР

В данном случае роль навигатора в процессе обучения выполняет сценарий, в то время как при использовании только HTML эту роль, как и в традиционных учебниках, выполняет оглавление.

Применение программирования при разработке ИОР позволяет реализовать практически любые дидактические методики автора и разработчиков. Но стоит подчеркнуть, что этому подходу присущи и недостатки, к примеру:

- высокая трудоемкость процесса разработки ИОР;
- необходимость привлечения профессиональных программистов;
- невозможность внесения изменений без привлечения программистов;
- существенная зависимость дидактического качества сценария обучения от педагогической квалификации разработчиков.

Иным средством при компоновке учебного материала ИОР можно считать использование инструментальных программных комплексов. Они делятся на две основные группы:

- программные средства общего назначения;

— программные средства специального назначения.

К программным средствам общего назначения, как правило, относятся программы, предназначенные для решения общих универсальных задач. Такие программы использует большинство пользователей ПК. К числу таких программ относятся, к примеру, следующие [2]: текстовые и табличные процессоры, графические редакторы, программы для просмотра различных форматов файлов, программы-переводчики и т.д.

Прикладное программное обеспечение специального назначения – это совокупность программ для решения более узких задач различных предметных областей [1]. Оно предназначено для использования в профессиональной среде, где стандартные программные решения не всегда подходят из-за требований и условий эксплуатации. К числу таких программ относятся, к примеру, следующие: авторские инструментальные среды, средства симуляции и моделирования образовательного процесса, гипертекстовые системы и др.

Таким образом, информационные образовательные ресурсы в настоящее время получили широчайшее распространение и востребованы в рамках различных пред-

метных областей. Для их создания можно использовать всё многообразие представленных программных продуктов.

Библиографический список

1. Малкова Т. В. Из опыта применения информационных технологий для создания интерактивных образовательных ресурсов // Научное отражение. 2022. № 4 (30). С. 9–11.
2. Саланкова С. Е., Такунова Е. П. Особенности проектирования электронного образовательного ресурса для студентов СПО по разделу «Технология создания и преобразования информационных объектов» // В сборнике: Графическое образование в высшей школе: материалы XI Международной научно-методической конференции. Курск, 2023. С. 32–37.

© Ликсина Е. В., Лаврикова А. Д., 2025

УДК 004.8 EDN UCOCBR

НЕЙРОСЕТИ И ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО**Е. В. Ликсина****Е. А. Сафонов****Д. С. Сигалев**

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

NEURAL NETWORKS AND PROFESSIONS OF THE FUTURE**E. V. Liksina****E. A. Safonov****D. S. Sigalev**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article raises the problem of the influence of neural networks on the demand for professions in the labor market.

Keywords: neural networks; professions of the future.

Нейросети постепенно проникают во все сферы человеческой жизни. Они становятся важным инструментом для бизнеса, сокращая издержки, упрощая процессы и увеличивая доходы. Обученные нейросети способны создавать тексты, изображения и другие виды контента. Этот контент можно использовать для социальных сетей, сайтов и других цифровых площадок.

Нейросети уже успешно применяются в таких областях, как [1]:

1. Автономное вождение.

2. Медицинская диагностика. На основе нейросетей разрабатываются инструменты для анализа медицинских изображений, таких как МРТ и КТ. Искусственный интеллект используется для улучшения точности и скорости диагностики заболеваний по биопсиям.

3. Прогнозирование в фармацевтике. Нейросети применяются для поиска новых лекарств и прогнозирования их эффективности, для анализа больших данных и поиска молекул-кандидатов для лечения сложных заболеваний. Также машинное обучение используется для про-

гнозирования взаимодействий между молекулами и создания новых лекарственных препаратов.

4. Голосовое управление. Голосовые помощники применяют искусственный интеллект для точного понимания запросов пользователей и выполнения задач, использует нейронные сети для интерпретации речи, персонализации запросов и взаимодействия с устройствами.

Популярность профессий, связанных с искусственным интеллектом, объясняется их перспективностью и высокой ценностью для различных отраслей. Вместо того чтобы заменять специалистов, нейросети создают новые профессии и помогают освободить людей от рутинных задач. Искусственный интеллект предоставляет больше времени для выполнения сложной, креативной работы, требующей находчивости и нестандартного подхода.

В эпоху активного развития искусственного интеллекта наиболее востребованными становятся профессии, связанные с разработкой, обучением и внедрением нейросетей. Среди них можно выделить специалистов по машинному обуче-

нию, инженеров данных, разработчиков алгоритмов, а также специалистов по MLOps – оптимизации и автоматизации работы моделей искусственного интеллекта [2].

Инженер данных (Data Engineer) отвечает за создание инфраструктуры для сбора, хранения и обработки данных. Его задача – обеспечить, чтобы данные были доступны и удобны для анализа. Такие специалисты проектируют и поддерживают базы данных, настраивают системы ETL (извлечение, преобразование, загрузка) и помогают оптимизировать потоки данных для нужд бизнеса.

От соискателей требуются глубокие знания SQL, основ работы с базами данных (например, PostgreSQL, MySQL) и облачных платформ (AWS, Google Cloud, Azure). Желательны навыки программирования на Python или Java, знание инструментов работы с большими данными, таких как Apache Spark, Kafka или Hadoop. Важно понимать основы безопасности данных и управления ими.

Для трудоустройства необходимо собрать портфолио, включив проекты по построению баз данных и обработке больших данных, пройти собеседование, где обычно проверяют знание SQL и навыки работы с инструментами для работы с данными. Курсы и сертификаты от платформ, таких как DataCamp, Coursera или Udeemy, помогут выделиться среди соискателей.

Разработчик алгоритмов проектирует математические и программные решения для обработки информации. В сфере нейросетей такие специалисты работают над созданием новых архитектур искусственного интеллекта, оптимизацией существующих моделей или реализацией уникальных подходов к обработке данных.

От соискателей требуются навыки программирования (C++, Python, Java) и глубокое знание математики, линейной алгебры и теории вероятностей. Важно разбираться в алгоритмах оптимизации, а также иметь опыт работы с библиотеками

для построения нейронных сетей, например, Keras, TensorFlow или PyTorch.

При трудоустройстве необходимо предоставить портфолио с примерами алгоритмов и моделей, которые были реализованы. Часто работодатели просят выполнить тестовое задание. Участие в соревнованиях по программированию (например, ACM ICPC или Kaggle) будет большим плюсом.

MLOps-инженер отвечает за автоматизацию и оптимизацию работы моделей машинного обучения. Он обеспечивает стабильную работу системы искусственного интеллекта, следит за производительностью моделей, их обновлением и интеграцией в существующую инфраструктуру компании.

Соискателям необходимы навыки работы с системами автоматизации (Docker, Kubernetes), понимание CI/CD процессов, а также опыт с инструментами для мониторинга и управления моделями (MLflow, Airflow). Требуются базовые знания DevOps и опыт программирования на Python или Bash.

Для трудоустройства необходимо собрать портфолио, продемонстрировав проекты по автоматизации или управлению моделями. Приветствуется участие в открытых проектах на GitHub, связанных с MLOps, а также прохождение курсов от Databricks, Google или AWS для подтверждения вашей квалификации.

Не менее актуальны профессии в области анализа данных, где востребованы специалисты, умеющие извлекать ценные инсайты из больших массивов информации. Высоко ценятся также эксперты в области создания генеративных моделей, способных формировать текст, изображения и даже код. Эти направления предлагают не только высокую заработную плату, но и стабильный спрос на рынке труда.

Искусственный интеллект трансформирует рынок труда, создавая новые профессии и модернизируя старые. Вместо того чтобы лишать людей рабочих мест, он открывает новые возможности для

специалистов. Главное – следовать за инновациями, интегрировать их в свою работу и развивать навыки, которые будут востребованы в будущем.

Библиографический список

1. Касымова Д. К. Риски рынка труда в условиях развития нейросетей // В сборнике: XXVI Туполевские чтения (школа молодых ученых). Материалы Международной молодежной научной конференции. Сборник докладов. Казань, 2023. С. 4070–4074.
2. Портал для поиска вакансий hh.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://penza.hh.ru/>.

© Ликсина Е. В., Сафонов Е. А., Сигалев Д. С., 2025

УДК 376 EDN ULATUK

СОЗДАНИЕ НОВЫХ УСЛОВИЙ И ПРИНЯТИЕ НОВЫХ РЕШЕНИЙ
В ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ С ОВЗ

Н. В. Малышева

Е. Р. Воробьева

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка, e-mail: elizavetavoro020@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

CREATION OF NEW CONDITIONS AND ADOPTION OF NEW DECISIONS
IN TECHNOLOGIES FOR TRAINING PERSONS WITH DISABILITIES

N. V. Malysheva

E. R. Vorobyova

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the creation of new conditions and the development of modern solutions in the field of technologies for teaching people with disabilities.

Keywords: education; persons with disabilities; innovation.

Актуальность темы обусловила необходимость создания условий для полноценной социальной адаптации лиц с ОВЗ. В настоящее время уделяется особое внимание инклюзивному образованию и созданию равных условий для всех категорий граждан, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В современных реалиях инклюзия и равные возможности для всех граждан становятся частью развития общества. Организация учебной деятельности играет решающую роль в повышении качества жизни, развитии социализма. Рассматриваются ключевые направления развития образовательных технологий, включая цифровизацию процессов, использование адаптивных платформ, решений и дополненной реальности, а также тифло- и сурдотехнологий. Особое внимание уделено инклюзивной педагогике, универсальному дизайну обучения и разработке индивидуальных образовательных программ (ИОП) [2].

Лица с ограниченными возможностями здоровья включают в себя различные

категории учащихся: нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, а также умственными и психоэмоциональными расстройствами. Каждый требует индивидуального подхода к обучению, с учетом внешнего восприятия, восприятия информации и взаимодействия с другими людьми.

В последних достижениях сохраняется устойчивая тенденция к изменению образовательных технологий, разработке новых методов и подходов, которые обеспечивают доступность образования для всех учащихся, независимо от их физических, умственных или сенсорных способностей.

Использование новых форм, ограниченных программ, интерактивных доски, онлайн-курсов и электронных учебников помогает учащимся с возможностями восприятия и хранения информации в удобном для них формате. Например, использование экранных читалок для людей с нарушениями зрения или специальной клавиатуры для людей с ограниченными возможностями движения.

Введение адаптивной технологии, например, программное обеспечение, подстраивающееся под уровень знаний и способности ученика, системы с искусственным интеллектом для индивидуализации обучения, виртуальные тренажёры, которые позволяют имитировать реальные ситуации.

Использование ассистенте устройств такие как, тифлоплееры, брайль-экраны, слуховые аппараты и устройства ввода для людей с ограниченной моторикой, говорящие ручки и книги для детей с нарушениями зрения.

Инклюзия подразумевает интеграцию людей с ОВЗ в общий образовательный процесс при сохранении индивидуального подхода.

Внедрение инклюзивных практик требует соблюдения следующих действий; профессиональной подготовки педагогов для работы с людьми с ОВЗ, привлечения тьюторов и ассистентов, постоянного мониторинга успеваемости и корректировки методик.

Примером успешной инклюзии служит создание цифровых образовательных платформ, таких как «Дневник.ру» и «Российская электронная школа», с разделами для лиц с ОВЗ.

Развитие досуга для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) так же является важным фактором, который влияет на обучение. Он может быть разнообразным и адаптированным с учетом их потребностей и возможностей. Спортивные и физические активности, такие как паралимпийские секции (легкая атлетика, плавание, настольный теннис, баскетбол на колясках), йога и гимнастика с адаптированными упражнениями адаптированный фитнес с использованием специальных тренажеров способствуют укреплению здоровья и повышению уверенности в себе [1, с. 59].

Творческие и культурные мероприятия включают арт-терапию (рисование, лепка, создание приложений и скульптур), музы-

кальные кружки, где можно научиться играть на инструментах и петь, театральные студии с постановкой спектаклей, учитывающих особенности участников, и занятия по фотографии и видеосъемке. Образовательные программы, такие как IT-кружки, мастер-классы по ремеслам (плетение, шитье, работа с глиной и деревообработка) и лекции с семинарами, помогают развивать новые навыки и расширять кругозор [3].

Социальные и развлекательные мероприятия включают клубы общения для обсуждения книг, фильмов, игр, а также для простого общения, киносеансы с субтитрами, игровые вечера с адаптированными настольными и подвижными играми, а также пикники и походы с учетом комфорта участников. Волонтерская деятельность, такая как участие в благотворительных акциях (помощь приютам для животных, уборка общественных территорий) и организация мероприятий для других молодежных групп, позволяет молодежи с ОВЗ ощущать свою значимость и быть активными членами общества [4].

Рекреационные и оздоровительные активности включают сеансы релаксации (медитация и дыхательная гимнастика), посещение бассейнов и аквапарков с приспособлениями, а также спа-процедуры и массаж, которые способствуют отдыху и восстановлению. Онлайн-активности, такие как вебинары, виртуальные кружки по интересам, видеоигры и киберспорт с адаптацией под различные возможности, а также виртуальные экскурсии по музеям и историческим местам, предоставляют возможность обучаться и развлекаться, не выходя из дома.

Современные технологии создают новые условия для эффективного обучения лиц с ОВЗ, устраняя барьеры, которые ранее ограничивали их доступ к знаниям. Однако успех таких инициатив зависит от комплексного подхода: разработки адаптированных технологий, подготовки педагогов, создания инклюзивной образова-

тельной среды и развития досуга. В будущем инновации продолжат играть ключевую роль в расширении возможностей для лиц с ОВЗ, обеспечивая равные шансы на успешную социализацию и реализацию потенциала.

Библиографический список

1. Акатов Л. И. Социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2012. – 368 с.
2. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 3–8.
3. Ким Е. Н. Модели инвалидности // Российская энциклопедия социальной работы: в 2 т. / под ред. А. Н. Панова и Е. И. Холостовой. – М.: Институт социальной работы, 1997. – Т. 1. – С. 354–359.
4. Ульяenkova У. В., Лебедева О. В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 176 с.

© *Мальшева Н. В., Воробьева Е. Р., 2025*

УДК 93 EDN ULKTGQ

ДЕТИ В ТЫЛУ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**Н. В. Малышева****К. А. Выборнова**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка, e-mail: karina.vybornova@bk.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

CHILDREN IN THE REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**N. V. Malysheva****K. A. Vybornova**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the heroism of children during the Great Patriotic War, their contribution to Victory. The difficulties they had to face on a daily basis are highlighted. And of course, the long-term consequences that the war left for the rest of their lives.

Keywords: The Great Patriotic War; home front; children; feat.

С началом Великой Отечественной войны не только солдаты на фронте, но и гражданское население Советского Союза, включая детей, столкнулось с множеством трудностей. Дети в тылу стали невольными свидетелями и участниками жестокой реальности военных лет, и их роль, в приближение Великой Победы в эти тяжёлые времена является неоценимой. Огромное количество детей осталось без крыши над головой, разлучёнными со своими семьями или вовсе сиротами.

Данная работа исследует тяжёлый опыт детей в тылу в годы Великой Отечественной войны, рассматривая их вклад в военное усиление, а также трудности, с которыми им приходилось ежедневно сталкиваться. И конечно же долгосрочные последствия, которые оставила война на всю их дальнейшую жизнь.

Великая Отечественная война является одним из самых разрушительных конфликтов в истории нашей страны. Она затронула миллионы детских жизней в тылу, привела к массовому перемещению населения, нехватке продовольствия, а

также других предметов первой необходимости.

Многие семьи были разорены, так как отцы и старшие братья были мобилизованы на фронт. Женщины, оставшиеся в тылу, работали на заводах, в колхозах и труднодоступных профессиях, что создавало дополнительные нагрузки на детей.

Но несмотря на свой юный возраст, советские дети внесли огромный вклад в приближение Великой Победы. Они трудились на фабриках и заводах, производя оружие, боеприпасы и прочие военные материалы. Помогали в сельском хозяйстве – собирали урожай и ухаживали за животными.

Дети столкнулись с огромным количеством трудностей в годы войны. Оккупация и бомбардировки разрушили их дома и образовательные учреждения, оставив многих детей без жилья и образования. Но несмотря на сложные условия, Советская власть и общественные организации старались поддерживать образовательный процесс. Оставшиеся школы продолжали свою работу, хотя и в ограниченном режиме.

Образовательная программа также претерпела изменения. Акцент сместился конечно же на воспитание патриотов своей Родины. В школах активно обучали военной истории и физической подготовке. Необходимо было подготовить будущих солдат, потому что никто не знал сколько еще продлится эта жестокая война. Временные учебные заведения организовывались на базе предприятий, что позволяло детям во время изнурительной работы, оставаться вовлеченными в учебный процесс.

Культурная жизнь в тылу тоже не останавливалась. Люди активно проводили массовые мероприятия. Такие, как концерты, которые придумывали самостоятельно во время тяжелого рабочего дня, литературные вечера, на которых читали произведения известных авторов и собственного сочинения. Люди старались поднимать свой моральный дух. Дети вовлекались в театральные постановки и художественные выступления, что помогало им справляться с психологическим стрессом и сохранять чувства общности и надежды.

В условиях нехватки продовольствия и других предметов первой необходимости, дети столкнулись с голодом и болезнями. В ряде случаев они были вынуждены работать наравне со взрослыми, помогая собирать урожай или выполняя другие обязательные работы. Это стало нормой для многих детей, которые, несмотря на юный возраст, активно содействовали в обеспечении фронта всем необходимым.

Огромное количество детей потеряли на войне своих родителей и других членов семьи, становились невольными свидетелями жестокого насилия и глубоких страданий, что привело к психологическим травмам, которые потом отразились на их дальнейшей жизни. Однако, несмотря на всё это, большое количество детей проявило удивительную стойкость и способность адаптироваться к новейшим условиям. Наверное, это и повлияло на форми-

рование нового поколения, которое готово к переменам и вызовам после войны.

Великая Отечественная война оставила печальный след на детских жизнях, которые находились в тылу. Психологические и физические лишения, с которыми они столкнулись, оказали долгосрочное влияние на их здоровье и благополучие. Также война нарушила их образование и карьерные возможности, что в какой-то степени привело к экономическим трудностям и социальной изоляции.

Советские дети в годы Великой Отечественной войны показали всему миру невероятную стойкость и силу русского народа. Они предстали перед всеми, как символ надежды на светлое мирное будущее. Их вклад в победу, пусть во многом невидимый, но Великий, был очень важным и имел огромное значение в приближение мирной жизни. Изучение роли детей в тылу заслуживает огромного внимания, как в контексте исследования, так и в контексте героической памяти народа. Нам, как их потомкам, важно никогда не забывать об их смелости, мужестве, героизме и самоотверженности. Ведь несмотря на ужасные условия, они помогли нашему народу выжить, выстоять и пройти этот нелегкий путь.

Библиографический список

1. Володина Т. В. Дети войны: историко-педагогический аспект. – М.: Педагогика, 2005. – 235 с.
2. Дружинина А. В. Дети в тылу: опыт этнографического исследования. – М.: Наука, 1991. – 125 с.
3. Козлов А. Г. Дети войны: забытый подвиг. – М.: Яуза-каталог, 2015. – 312 с.
4. Краснова В. Н. Дети войны в СССР: социально-исторический аспект. – М.: Наука, 1998. – 143 с.
5. Рыбаковский Л. Л. Дети войны: исторический очерк. – М.: Воениздат, 1982. – 87 с.
6. Фёдорова М. В. Дети войны: историко-психологическое исследование. – М.: Институт психологии РАН, 2000. – 156 с.

© Малышева Н. В., Выборнова К. А., 2025

УДК 377.018.48 EDN UMIMUP

**РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО****Н. В. Малышева***Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
магистрантка, e-mail: vika.ivanova1401@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***В. М. Иванова***магистрантка, e-mail: vika.ivanova1401@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***THE ROLE OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT
OF THE PERSONALITY OF VOCATIONAL STUDENTS****N. V. Malysheva***Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,***V. M. Ivanova***Undergraduate Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the role of additional education in the process of forming and developing the personality of vocational students, emphasizes the importance of supporting and developing additional education systems as a tool that promotes the harmonious development of students' personality in modern conditions.

Keywords: additional education; training; personality; students.

Дополнительное образование становится все более актуальным в системе среднего профессионального образования (СПО). Оно играет важную роль в формировании конкурентоспособных специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда. В данной статье рассмотрим влияние дополнительного образования на студентов СПО, его преимущества и вызовы. С учетом динамики развития технологий и требований работодателей, традиционного образования недостаточно для подготовки специалистов. Дополнительные курсы, тренинги и мастер-классы позволяют студентам углубить свои знания, приобрести новые навыки и повысить свою конкурентоспособность. Формирование личности – приоритетная цель подготовки специалистов в системе СПО. Поэтому все средства, методы и формы обучения должны быть подчинены этой цели и ориентированы на ее достижение. Таким средством и выступает дополнительное образование.

Образовательное учреждение предоставляет необходимые знания, умения и навыки, но не позволяет полностью раскрыть способности и особенности индивида. Этому способствует организация дополнительного образования, она играет роль в ранней профориентации, в расширении кругозора и многогранного развития личностных интересов. Дополнительное образование отличается от основного тем, что предоставляет человеку право выбора желаемой области для освоения и не является обязательным. Его цель – формирование творческих способностей и расширенное развитие личности.

Цель дополнительного образования и внеурочной деятельности – развитие мотивации к познанию и творчеству, содействие личностному и профессиональному самоопределению обучающихся, их социальной адаптации. Чтобы работа в направлении развития была наиболее успешной, перед педагогами дополнительного образования стоит ответственная

задача – внести действенные изменения в жизнь, создать неповторимую атмосферу творческого поиска и потенциала.

Отсутствие базовых умений и навыков или их недостаточная сформированность являются препятствием дальнейшего развития профессиональных компетенций и освоения специальности. В этом случае возникает проблема альтернативных способов индивидуального овладения студентами недостаточно усвоенными им знаниями, умениями и навыками в их профессиональной деятельности.

Система дополнительного образования в колледже может выступать одним из способов решения данной проблемы. Сегодня дополнительное образование рассматривается как важнейшая составляющая образовательного пространства, его основное предназначение – удовлетворять индивидуальные социокультурные и образовательные запросы, в данном случае, студентов колледжа. Фокус занятий дополнительного образования направлен на процесс, а не на результат, что позволяет обучающимся без каких-либо ограничений и проверок раскрывать свои способности.

Объективные социальные потребности общества обуславливают необходимость формирования конкурентоспособной молодежи как важнейшей жизненной необходимости, так как каждая профессиональная деятельность требует от специалиста не только его предметной компетентности, мастерства, умений, информационной зрелости, но и качественной психологической подготовки.

Современное состояние подготовки специалистов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования диктует необходимость поиска новых путей повышения качества теоретического обучения, готовности к самостоятельному творческому труду, а главное оптимальных средств и методов подготовки выпускников профессиональной деятельности.

Претворяя в жизнь новые федеральные стандарты, необходимо сохранить сложив-

шуюся систему художественного и эстетического образования. Важно, чтобы обучающиеся развивались многогранно, только тогда они будут успешными и здоровыми в современных условиях, которые очень быстро меняются. Для успешного и гармоничного развития личности нужно основное и дополнительное образования делать взаимодополняющими, т.е. плавно переходить из одной системы в другую. Также стоит применять комплексный и дифференцированный подход в обучении: использование приемов, подходящих по возрастным особенностям, сочетающих в себе как обучение нравственности, так и определенным навыкам изучаемой деятельности.

Дополнительные занятия отличаются своей особенностью. У них гибкий график, они не регламентированы, имеют свободное использование форм и методов, их последовательности, разнообразие видов деятельности, отличительная от уроков форма оценивания. Они сочетают в себе общение, увлечение любимым делом, творчество, веселье, развлечение, отдых. Т.е. внеурочные работы отличны от стандартизированной программы, которая четко соблюдается при организации школьных уроков. Благодаря своим отличительным чертам, занятия позволяют преподавателям и ученикам быть в более близких дружеских контактах.

Основная цель деятельности учреждения: формирование духовно богатой, физически здоровой, социально активной творческой личности через организацию дополнительного образования, осуществление мер по созданию условий для работы молодежных и детских общественных объединений, развитие творческих способностей детей и молодежи, а также их культурного досуга.

Отличительными чертами педагогики дополнительного образования являются:

1. Создание условий для свободного выбора каждым человеком образовательной области профиля программы и времени ее освоения, педагога.

2. Многообразие видов деятельности, удовлетворяющей самые разные интересы, склонности и потребности обучающегося.

3. Личностно-деятельностный характер образовательного процесса, способствующий развитию мотивации личности к познанию и творчеству, самореализации и самоопределению.

4. Личностно-ориентированный подход, создание «ситуации успеха» для каждого.

Цель учреждений профессионального образования в сфере ДПО – создать условия для овладения обучающимися обновленными знаниями для того, чтобы отработать новые умения, навыки и приобрести качества, предназначенные для решения практических задач на высоком профессиональном уровне, а при необходимости приобрести новую рабочую профессию или специальность. Именно для этого учреждения профессионального образования должны отслеживать изменения, происходящие в профессиональной школе, в науке, технике и обществе, адекватно реагировать на эти изменения при определении целей, содержания и методов обучения. Определено, что предназначение ДПО, с одной стороны, состоит в компенсации объективных недостатков и упущений предшествующей профессиональной подготовке, а с другой – в пополнении знаний в связи с новыми достижениями науки и техники, современными требованиями к профессиям. ДПО может стать и становиться эффективным инструментом в деятельности учреждений профессионального образования при подготовке конкурентоспособных специалистов и конкретным регулятором трудовых ресурсов на региональном рынке труда, если будет обеспечено социальное партнерство всех заинтересованных субъектов региона (предприятия, образовательные учреждения, население, школы, службы занятости и др.).

Таким образом, дополнительное образование играет ключевую роль в формировании и развитии личности обучающихся. Оно

способствует развитию творческих способностей, критического мышления и социальных компетенций. Сочетание профессиональной подготовки студентов с занятиями в студиях дополнительного образования является наиболее оптимальным и перспективным направлением в подготовке специалистов среднего звена в колледже. При этом решаются следующие задачи: формирование и развитие творческих способностей; повышение профессиональной культуры, формирование профессиональных компетенций, отвечающих принципам технического и художественного творчества. В условиях быстро меняющегося мира, где появляются новые вызовы и возможности, дополнительное образование помогает молодым людям адаптироваться и развиваться, позволяя им находить свой путь и реализовывать потенциал. Дополнительные формы обучения создают пространство для самовыражения, стимулируют интерес к познанию и развивают важные жизненные навыки, такие как работа в команде, лидерство и инициативность. В результате обучающиеся становятся более уверенными в себе, способными к самостоятельному принятию решений и успешной самореализации. Важно, чтобы образовательные учреждения, государственные органы и родители работали в едином ключе, создавая оптимальные условия для развития индивидуальности каждого через дополнительные образовательные инициативы.

Библиографический список

1. Возрастная и педагогическая психология: Хрестоматия. – М.: Академия, 2022. – 367 с.
2. Михайленко Н. К. вопросу о современных тенденциях развития дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2019. № 6. С. 21–23.
3. Петровская Л. А. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. – М.: Академия, 2020. – 200 с.
4. Рояк А. А. Психологический конфликт и особенности индивидуального развития личности ребенка. – М.: Педагогика, 2021. – 120 с.

© Мальшиева Н. В., Иванова В. М., 2025

УДК 37.01 EDN UPXMSD

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ ДУХОВНЫХ
И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Н. В. Малышева

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,*

В. М. Иванова

*магистрантка, e-mail: vika.ivanova1401@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**FORMATION OF POSITIVE SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES
IN THE YOUNGER GENERATION**

N. V. Malysheva

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,*

V. M. Ivanova

*Undergraduate Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article reveals the theoretical foundations of the features of the spiritual and moral development of adolescents, the content and organization of the process of spiritual and moral education. Spiritual and moral education has been studied as one of the aspects of education aimed at assimilation by the younger generations and the implementation of higher spiritual values into practical action and behavior.

Keywords: spiritual and moral education; spiritual and moral development of personality; the younger generation.

Важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения является ключевым фактором успешного развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, его состояния и качества внутренней жизни. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей.

Традиционно главным институтом воспитания является семья. Но мы наблюдаем, что в некоторых семьях нарушается традиционный уклад семейной жизни, отношения послушания, почитания, уважения родителей, семейные взаимоотношения отходят на второй план. Нарушены связи между поколениями. В процессе социализации человек усваивает социальные нормы, овладевает способами использования социальных ролей, навыками общественного поведения. Социализация личности основана на познании личностью социальной действительности. Современный общественный заказ на развитие системы образования предопределяется целью – подготовкой подрастающего поколения к активной творческой жизнедеятельности в мировом сообществе, способного к решению глобальных проблем человечества.

Социальное развитие (социализация) – процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта,

необходимого для его включения в систему общественных отношений, который состоит из трудовых навыков, знаний, норм, ценностей, традиций, правил, а также социальных качеств личности, которые помогают человеку комфортно и эффективно существовать в обществе других людей, развитие толерантности сознания родителей, педагогов и детей.

Источниками социализации личности являются: опыт раннего детства; формирование психических функций и элементарных форм поведения; социальные институты – системы воспитания, обучения и образования; взаимное влияние людей в процессе общения и деятельности.

Социализация – это не механизм наложения на индивида «готовой социальной формы», а процесс активного самопостроения личности, он стимулируется определенными социальными условиями. Социализация индивида связана с выработкой у него адекватного отношения к социальным ценностям.

Приобщение индивида к социальному наследию – это приобщение его к культуре общества. В понятиях культуры фиксируются эталоны необходимого поведения людей в различных сферах труда, быта, общественной и политической жизни. Результат социализации индивида проявляется в его личностных особенностях, осознаваемых им и обществом как социально ценные качества – качества ума, характера, манер и стиля поведения, воспитанности и образованности, социальной адаптированности индивида. Результатом духовно-нравственного воспитания является нравственная воспитанность. Она реализуется в общественно ценных свойствах и качествах личности.

Нравственная воспитанность характеризуется моральной образованностью. Это устойчивость положительных привычек и норм поведения, культура отношений. Это наличие у подростка сильной воли, способность осуществлять контроль и самоконтроль. Нравственность формиру-

ется в преодолении противоречий. Каждому подростку предстоит одолеть и пережить свой путь трудностей, разрешения противоречий, приобрести опыт нравственной жизни, получить удовольствие от добрых поступков, победы над собой и укрепление силы духа. Обобщая различные взгляды теоретиков педагогики, можно выделить три задачи духовно-нравственного воспитания.

Это: а) формирование нравственного сознания, основными категориями которого являются: нравственный идеал, этические ценности и нормы, моральная мотивация, этическая оценка; б) развитие нравственных качеств, таких, как: гуманизм, совесть, честь, достоинство, долг, принципиальность, ответственность, товарищество, коллективизм, доброта, уважение к людям, милосердие; в) формирование опыта поведения, соответствующего принятым этическим нормам и традициям; выработка нравственных привычек (говорить правду, не делать зла, защищать добро).

В процессе воспитания обязанность родителей и педагогов помочь ребёнку сформировать и развить в себе духовно-нравственные качества и способности.

Одним из важнейших направлений духовно-нравственного развития является развитие семейных ценностей. Задача успешного процесса в этом направлении – помочь ребёнку обрести отношение к семье, как основе общества; потребность в ответственном и заботливом отношении, прежде всего, к членам своей семьи и в последствии ко всем окружающим людям; способность понимать и принимать свои обязанности по дому, а в последствии профессиональные и социальные; доброжелательность и эмоциональную отзывчивость, способность сопереживать членам своей семьи и другим людям. Основными инструментами развития в этом направлении конечно же является работа с родителями, проведение семейных ме-

роприятий, беседы с детьми о роли семьи в их жизни [4].

Патриотическое духовно-нравственное воспитание и развитие призвано помочь будущему гражданину обрести [3]: национальное самосознание, достоинство, патриотизм; веру в Россию; стремление к приумножению благосостояния, могущества и развитию духовной культуры Отечества; уважение к представителям других национальностей и умение взаимодействовать с ними.

Средствами развития патриотического воспитания являются: встречи с ветеранами, прочтение литературы о героях и подвигах, посещение музеев и обсуждение острых тем.

Духовно здоровый член общества должен стремиться к социальному самоутверждению на основе духовно-нравственных норм взаимоотношений с другими людьми. Родители и педагоги должны научить ребёнка открыто выражать свои взгляды; противостоять действиям, представляющим угрозу для жизни и здоровья, своих и чужих; нести ответственность за свои поступки; осознавать себя, как часть человечества, свою ответственность за его состояние и жизнедеятельность, свою ответственность за экологическое состояние планеты.

Основные задачи творческого развития направлены на то, чтобы научить ребёнка познавать себя, свои способности, окружающий мир, творчество других людей и творить самостоятельно. Творческое развитие является по своей сути индикатором развития всех вышеперечисленных направлений в личности. Если личность ценит и уважает свою семью, у нее сформированы правильные ориентиры – то творчество является той нишей, где это все выражается. Соответственно при под-

держке семьи и педагогов. Творчество позволяет закрепить формируемые навыки по всем вышеописанным направлениям [2].

Результатом выполнения всех этих задач и достижения целей духовно-нравственного воспитания должны стать личные качества, которые помогут ребёнку жить трудиться в современном обществе. Полноценный член общества обладает волей, целеустремлённостью настойчивостью, самоконтролем, самостоятельностью. Он трудолюбив, способен объективно оценивать свои действия, намерения, мысли, преодолевать любые трудные обстоятельства и принимать трезвые решения. Такой человек осознаёт свою обязанность руководствоваться во всех своих поступках совестью.

В заключение хочется сказать, что нравственно-духовное воспитание сильно тогда, когда его следствием является самовоспитание и самосовершенствование. Все задачи воспитания подрастающего поколения решаются в тесном единстве, в рамках комплексного подхода к воспитательной работе.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 2021. – 125 с.
2. Быков А. К. Формирование патриотического сознания молодежи // Педагогика. 2019. № 9. С. 10–19.
3. Воловикова М. И. Нравственность// Психологический журнал. 2009. – № 4. С. 5–10.
4. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2022. – 157 с.
5. Черникова Т. В. Система гражданского образования школьников. – М.: Глобус, 2020. – 145 с.

© Малышева Н. В., Иванова В. М., 2025

УДК 377 EDN USZLHF

РОЛЬ СПЕЦКУРСОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ С ОВЗ**Н. В. Малышева****В. В. Козина**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка,
e-mail: viktoriakozina31582@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE ROLE OF SPECIAL COURSES IN TEACHING STUDENTS WITH DISABILITIES**N. V. Malysheva****V. V. Kozina**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article examines the role of specialized courses in the education of students with disabilities.

Keywords: specialized course; students with disabilities; teacher; inclusive education.

Актуальность данной темы заключается в том, что в России, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста детей с ограниченными возможностями. С конца XX столетия частота детской инвалидности в нашей стране увеличилась в 2 раза и по разным данным составляет от 6 до 9 %. Профессиональное образование играет ключевую роль в социализации учащихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также в их интеграции в общество. Успешная самореализация этих людей в профессиональной сфере зависит от множества факторов, включая условия и качество воспитания и обучения на всех уровнях общего образования, начиная с дошкольного возраста, а также содержание и качество предпрофессиональных и основных этапов профессионального образования.

Современные цели в области профессионального образования для лиц с ОВЗ и инвалидностью сосредоточены на обеспечении преемственности на различных ступенях их профессионально-

образовательной карьеры. Это предполагает создание следующей последовательности: учреждения дошкольного и общего образования с профориентационной работой – успешное обучение в учреждениях среднего и высшего профессионального образования – выход на открытый рынок труда с поддержкой в трудоустройстве – постдипломная поддержка человека с инвалидностью на рабочем месте.

В законодательстве Российской Федерации термин «инклюзивное образование» впервые появился в новом Законе Российской Федерации «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года.

Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Особенности организации образовательной деятельности для лиц с ограниченными возможностями здоровья прописаны в приказе Минобрнауки № 301. В документе указано, что специальные условия

должны быть созданы для людей, имеющих проблемы со слухом, зрением и опорно-двигательным аппаратом, а так же есть люди с нарушениями речи или эмоционально-волевой сферы, про них в законодательстве ничего не сказано. Рассмотрим категории лиц с ОВЗ:

1. Нарушения слуха. Сюда относятся люди, имеющие стойкое двустороннее нарушение слуховой функции. Вербальная коммуникация с окружающими затруднена из-за тугоухости или невозможна в принципе (глухота). Тугоухость – заболевание, которое характеризуется понижением слуха. Часто тугоухость проявляется в детском возрасте. Детей с тугоухостью называют слабослышащими.
2. Нарушения зрения. Есть разные степени потери зрения: абсолютная слепота на оба глаза, при которой полностью утрачиваются светоощущение и цветоразличение, и практическая слепота, при которой сохраняется либо светоощущение, либо остаточное зрение, позволяющие в известной мере воспринимать свет, цвета, контуры и силуэты предметов.
3. Нарушения опорно-двигательного аппарата. К этой категории относятся люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата, которые частично или полностью ограничены в произвольных движениях.
4. Нарушение речи. Это может включать в себя различные виды дисфункций: заикание, дизартрия (затрудненная артикуляция), афазия (потеря речи), а также другие расстройства, которые затрудняют или делают невозможным четкое выражение мыслей и эмоций.
5. Нарушение эмоционально-волевой сферы. Это может проявляться в виде трудностей в контроле своих эмоций, неустойчивом настроении, импульсивности или, наоборот, апатии.

Люди с такими нарушениями могут испытывать трудности с принятием решений, планированием действий и достиже-

нием целей, что также может влиять на их способность к интеграции в общество и трудоустройству.

Педагоги, работающие с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), сталкиваются с множеством проблем и трудностей, которые требуют специфических подходов и решений:

1. Разнообразие нарушений и индивидуальных потребностей: каждый ребенок с ОВЗ уникален, и его нужды могут сильно отличаться от нужд других детей. Решение: Индивидуализация подхода к каждому ученику, проведение первичной диагностики для выявления конкретных потребностей и ограничений, разработка индивидуальных образовательных программ (ИОП).
2. Недостаток специализированных знаний и навыков: некоторые педагоги могут не иметь достаточной подготовки для работы с детьми с ОВЗ. Решение: Повышение квалификации через курсы и семинары, сотрудничество с специалистами (логопедами, психологами, дефектологами) для обмена опытом и обучения.
3. Коммуникация с родителями: трудности в установлении контакта с родителями, особенно в случаях, когда они не готовы к принятию проблемы ребенка. Решение: Проведение открытых встреч, создание поддерживающей среды для общения, информирование родителей о возможностях и поддержке.
4. Отсутствие необходимых ресурсов: ограничение в оборудовании, учебных материалов и кадровых ресурсов. Решение: Поиск дополнительных ресурсов (гранты, спонсорство), использование информации о специализированных материалах и средствах, доступных в интернете.
5. Социальная стигматизация и предвзятое отношение со стороны сверстников: дети с ОВЗ могут сталкиваться с агрессией или исключением со стороны своих сверстников. Решение: Проведение мероприятий по формирова-

нию толерантного отношения среди детей, внедрение программ по обучению навыкам взаимодействия.

6. Недостаточная мотивация у детей: дети с ОВЗ могут терять интерес к обучению из-за частых неудач. Решение: Применение геймификации и интерактивных методов обучения, использование похвалы и положительной обратной связи для повышения мотивации.
7. Проблемы в организации образовательного процесса: усложнение организации уроков, необходимость постоянного взаимодействия с разными специалистами. Решение: Создание междисциплинарных команд, регулярное планирование и анализ проведенной работы, гибкий график и форматы обучения.

Специализированные курсы играют важную роль в обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), так как они могут быть адаптированы для удовлетворения уникальных потребностей этих студентов и способствовать созданию инклюзивной образовательной среды.

Роль спецкурсов в обучении студентов с ОВЗ:

1. Индивидуализация учебного процесса: спецкурсы позволяют учитывать индивидуальные особенности студентов, их потребности и уровень подготовки, помогая выбрать оптимальные методы и формы обучения.
2. Развитие навыков и компетенций: специальные курсы могут фокусироваться на развитии конкретных навыков (например, социальных, коммуникативных, профессиональных), что помогает студентам лучше адаптироваться как в образовательной среде, так и в жизни.
3. Социальная инклюзия: спецкурсы могут способствовать интеграции студентов с ОВЗ в общую образовательную среду, создавая возможности для об-

щения, взаимодействия с сверстниками и участия в совместной деятельности.

4. Поддержка и мотивация: курсы могут быть направлены на создание поддержки со стороны педагогов и сверстников, что положительно отражается на мотивации студентов и их уверенности в собственных силах. Примеры успешных спецкурсов для студентов ОВЗ:

1. Курсы по социальной адаптации: Программы, которые обучают студентов навыкам повседневного общения, разрешения конфликтов, а также помогают им осваивать основные жизненные навыки.
2. Инклюзивное искусство: курсы по изобразительному искусству или музыке, адаптированные под различные особенности студентов, позволяя им выражать себя и развивать свои творческие способности.
3. Логопедические занятия: курсы, направленные на развитие речевых навыков и коммуникации, важные для студентов с речевыми нарушениями.
4. Технологические курсы: обучение использованию специальных технологий и программного обеспечения, которые помогают облегчить учебный процесс и увеличить доступность информации.

Роль педагога очень важна в данном процессе, так как педагог создает атмосферу взаимопонимания и поддержки обучающегося, педагог адаптирует учебный процесс под обучающегося с ограничением возможности здоровья, а также способствует активному участию всех студентов в учебном процессе.

Перспективы развития спецкурсов для студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в образовательных учреждениях достаточно многообещающие и охватывают несколько ключевых аспектов:

1. Индивидуализация обучения: Специализированные курсы могут быть адаптированы под индивидуальные по-

- требности каждого студента, включая использование специальных методик, технологий и материалов.
2. Интеграция технологий: Развитие цифровых технологий и онлайн-образования открывает новые горизонты для студентов с ОВЗ. Виртуальные классы, интерактивные платформы и учебные приложения могут помочь создать комфортные условия для обучения.
  3. Новые образовательные методики: Внедрение инновационных подходов, таких как проектное обучение, модули, основанные на проблемном обучении и кооперативные формы работы, способствует более глубокому вовлечению студентов в учебный процесс.
  4. Междисциплинарные программы: Разработка курсов, которые объединяют разные области знаний (например, искусство, технологии, науку), может заинтересовать студентов и помочь им развить разнообразные навыки.
  5. Поддержка со стороны государства: В последние годы в многих странах активно разрабатываются программы, направленные на поддержание и интеграцию людей с ОВЗ в образовательный процесс, что открывает дополнительные возможности для создания специализированных курсов.
  6. Повышение квалификации преподавателей: Важно обучать преподавателей методам работы с студентами с ОВЗ, чтобы они могли эффективно справляться с их особыми потребностями и создавать доступную образовательную среду.
  7. Социальная интеграция: Спецкурсы могут способствовать социальной ин-

теграции студентов с ОВЗ, позволяя им взаимодействовать с сокурсниками, формируя навыки командной работы и коммуникации.

8. Мониторинг и оценка результатов: Создание системы контроля и оценки результатов обучения студентов с ОВЗ поможет выявить эффективность спецкурсов и при необходимости скорректировать подходы.

Таким образом, спецкурсы могут значительно повысить качество образования для студентов с ОВЗ, а роль педагога в этом процессе является ключевой для обеспечения успешной реализации образовательных программ.

Библиографический список

1. Мартынова А. Ю., Семенова Н. Н. Особенности обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузе <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-vuze/viewer> (Дата обращения: 10.10.2024).
2. Обучение студентов-инвалидов с ограниченными возможностями здоровья: методические рекомендации для преподавателей МГПИ / сост. О. В. Бобкова. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2017 – 91 с.
3. Организация учебного процесса для студентов с ОВЗ [Электронный ресурс] // URL: <https://lala.lanbook.com/organizaciya-uchebnogo-processa-dlya-studentov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami> (Дата обращения: 05.10.2024).
4. Роль инклюзивного образования в обучении студентов с ОВЗ [Электронный ресурс] // URL: <https://infourok.ru/rol-inklyuzivnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-obuchenii-studentov-s-ovz-5345846.html?ysclid=m3sy4d8gbz758341313> (Дата обращения: 05.10.2024).

© Мальшева Н. В., Козина В. В., 2025

УДК 929 EDN VKCVCF

МОЙ ПРАДЕД – МОЙ ГЕРОЙ**Н. В. Малышева****В. В. Козина**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка,
e-mail: viktoriakozina31582@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

MY GREAT–GRANDFATHER IS MY HERO**N. V. Malysheva****V. V. Kozina**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article describes the combat path of a man who was a participant in the Great Patriotic War.

Keywords: family; great-grandfather; the Great Patriotic War.

Громил врага как надо,
С земли советской гнал.
Добьёт его в Берлине
Мой прадед точно знал.
Медаль «За отвагу»
На солнце блестит.
Мужество солдатское
Она в себе хранит.
За ратную наградой,
Пыль фронтовых дорог.
Их на войне мой прадед
Пройти достойно смог [2].

Все дальше уходят в прошлое грозные годы Великой Отечественной войны. Она унесла в небытие сотни тысяч человеческих жизней, сломала немало человеческих судеб и оставила глубокий след в сердцах тех, кому довелось жить в это страшное время. Но наш народ объединился и одержал победу над жестоким врагом. Теперь эти события – уже в прошлом веке. Но время не властно над народной памятью, невозможно предать забвению подвиг, который был совершен поколением огневых сороковых. И с особой благодарностью мы чествуем тех участников Великой Отечественной, которые живут среди нас.

Слушая рассказы ветеранов об их военном детстве или юношестве, ловишь себя на мысли о том, что они были нашими ровесниками, когда фашистские войска вторглись на территорию СССР. Лучшие годы фронтовиков прошли в обстановке постоянного страха за свою жизнь, за жизнь родных и близких, за судьбу страны. Им, таким молодым, приходилось менять гражданскую одежду на военную форму, косы и кудри – на короткую стрижку, будни и выходные – на тяжелый труд, а родной дом – на землянку или окоп. Повседневные мысли о мирной жизни заменила одна единственная: «Все для фронта, все для Победы!». Многие так

и не увидели больше своих родных и друзей, многие вообще не вернулись с поля боя, но, несмотря на все трудности и лишения, многонациональный народ выстоял, не сломался, не отдал страну в руки врага. Да, всем было страшно, и невыносимое предчувствие смерти нередко нервной дрожью охватывало и солдат, и «ты-

ловиков». Но люди переступали через себя, боролись за страну, за светлое будущее своих детей и внуков.

Одним из таких людей был и прадед одного из авторов статьи – Козиной Виктории Васильевны – Васин Иван Андреевич (фотография Васина И. А. взята из семейного архива – примеч. авторов).

Родился Иван Андреевич 17 сентября 1923 году в селе Старая Каменка Терновского района города Пензы. Когда 22 июня 1941 года объявили войну, прадедушку в армию не взяли, но призвали его отца Васина Андрея Александровича, который по сей день является без вести пропавшим.

В сентябре 1941 года, когда прадеду исполнилось 18 лет, его забрали на фронт после ускоренных курсов обучения. В январе 1941 года он был отправлен на Калининский фронт, а затем был перенаправлен на Сталинградский фронт, где принимал участие за Сталинград, в составе пулеметного расчета оборонял тракторный завод.

24 ноября 1942 года его тяжело ранило, и при переправе через Волгу плот с ранеными попал под артиллерийский обстрел, они стали тонуть, но другие солдаты, стоя в ледяной воде, вытаскивали раненых на берег. Прадеда оперировали под кручей реки Волги, там был оборудован временный госпиталь. После выздоровления его перевели в радиотелеграфиста. Он постоянно и своевременно обеспечивал бесперебойную связь штаба с боевыми порядками полка, чем способствовал лучшему выполнению боевых задач. С декабря 1942 по 1944 годы воевал на Белорусском фронте.

В 1943 году Ивану Андреевичу было присвоено воинское звание старший сержант

на должности старший радист 1416 самоходного артиллерийского Варшавского Краснознаменного полка.

Во время боя 26 февраля 1945 года при овладении деревни Ниппервизе, находясь за боевыми порядками батареи, под сильным артиллерийским огнём обеспечил бесперебойную связь батареи со штабом полка, чем способствовал лучшему управлению батареями и выполнению поставленной задачи.

За образцовое выполнение задания командования при взятии города Шпандау 26 апреля 1945 года, проявленное при этом мужество и отвагу, награждён орденом «Отечественная война второй степени».

Дойдя до Берлина, прадед вернулся домой в звании старшины. Награжден медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (представленные в статье удостоверения к медалям и сами медали взяты из семейного архива – примеч. авторов).

После войны прадедущка прожил долгую и счастливую жизнь, воспитал двух дочерей и сына, дождался внуков, умер в 1991 году.

Вот так простой человек стал частью истории, сам того и не подозревая. И он не думал о том, что получит взамен. Мы

очень гордимся своим прадедушкой. Он воевал за то, чтобы его дети, внуки, правнуки жили в великой и свободной стране!

Библиографический список

1. Мы не имеем права забывать: Сама их жизнь стала Победой! [Электронный ресурс] // <https://rcoseversk.ru/upload/files> (Дата обращения: 08.10.2024).
2. Творческий проект «С песней к Победе» [Электронный ресурс] // <https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2015/11/08/tvorcheskiy-proekt-s-pesney-k-pobede> (Дата обращения: 09.11.2024).

© Малышева Н. В., Козина В. В., 2025

УДК 378 EDN VNSPBT

**РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ**

Н. В. Малышева

В. Д. Кузнецова

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка,
e-mail: viktoriakuznetsova0608@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**THE ROLE OF THE TEACHER'S PERSONALITY IN THE EDUCATION
OF STUDENTS OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTION**

N. V. Malysheva

V. D. Kuznetsova

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article considers the teacher as the main figure in the education of students in the educational process. He controls the course of the educational process, the process of the formation of the personality of each child, his moral qualities, the development of the creative abilities of pupils, relationships with other participants in the educational process.

Keywords: teacher; student; education; education; educational process; the role of the individual.

Актуальность проблемы роли личности педагога в воспитании обучающихся заключается в том, что вопросы гуманизации образовательного пространства, семейного воспитания, развитие социальной педагогики, воспитания уважения к личности представителей молодого поколения интенсивно вошли в образование 21 века и в настоящее время особенно востребованы российским образованием [2]. Сегодня под воспитанием все больше понимается создание условий для развития личности человека, его духовно-нравственного становления и подготовки к жизненному самоопределению, содействия процессу взаимодействия педагогов, родителей и обучающихся в целях эффективного решения общих задач [3]. Воспитательная система образовательного учреждения СПО охватывает учебный процесс, внеурочную жизнь студентов, их деятельность и общение за пределами учреждения. Такая деятельность направ-

лена на обеспечение более полного всестороннего развития личности, духовно-нравственного воспитания, формирования его самостоятельности и ответственности, развития гражданско-патриотического становления.

Быть педагогом – не означает иметь только диплом о педагогическом образовании. Не все выпускники педагогических направлений подготовки университетов остаются работать по своей специальности, так как не все знают как найти общий язык с воспитанниками, их родителями и соответствовать тем требованиям, которые современное общество предъявляет преподавателю. Педагог – это состояние души, образ жизни. Работа педагогом может быть эффективной в том случае, если педагог профессионально компетентен, имеет научно-теоретическую и методическую подготовку, способен выявить причины трудностей студентов, оказывать как необходимую помощь, так

и направляет, прогнозирует дальнейшие действия обучающихся, умеет планировать педагогическую деятельность и учит воспитанников планировать свои действия. Современное обучение – это сотрудничество, совместная деятельность педагога и студента. Преподаватель и обучающийся являются партнерами в учебно-воспитательном процессе.

Для определения роли педагога в воспитании обучающихся нами была разработана анкета. Анкетирование проводилось среди студентов второго курса направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» ПензГТУ в период октября 2024 г. В исследовании приняли участие 20 обучающихся. На вопрос о влиянии педагога на выбор будущей профессии, 10 человек (50 %) ответили, что педагог повлиял на их будущее, а другие 10 (50 %) – педагог не смог повлиять на то, кем они стали. На вопрос о конфликтных ситуациях с преподавателями в школе/вузе 12 человек (60 %) ответили, что сталкивались с конфликтами с преподавателями, а 8 (40 %) ответили «нет». Причинами конфликтов были: поведение обучающихся, недопонимание между педагогом и обучающимся в силу разных возрастов, некомпетентность педагога из-за оценивания умений учащихся не по достоинству, т.е. принижение личностного потенциала. Исходя из данных этого вопроса, мы можем сделать вывод, что современному преподавателю необходимо не только хорошо подбирать формы организации воспитательного процесса, которые содействуют всестороннему развитию личности обучающегося, но и уметь находить общий язык с обучающимися, оценивая их не из личностного отношения, а основываясь на их знания и умения. Данные анкеты позволяют определить и наиболее важные качества преподавателя в учебно-воспитательном процессе по мнению студентов. Так, 11 респондентов (55 %) отметили важность искренности, чувство юмора, понимания и

ответственности, а другие 9 (45 %) посчитали не менее значимыми качествами: организованность, эмоциональную уравновешенность, любовь к обучающимся и доброжелательность. Стоит подчеркнуть, что при этом, все 20 человек отметили важными качествами педагогическое мастерство, профессионализм, тактичность и справедливость. Исходя из ответов, можно сделать вывод о том, что педагог всегда должен уметь слушать и слышать, быть в первую очередь собеседником и другом, сохраняя при этом авторитет. Уверенно владеть методикой, от чего заставлять полюбить предмет, владеть педагогическим тактом, справедливостью по отношению к обучающимся. Выделим еще один актуальный вопрос, который даст нам понять, нужно ли преподавателям постоянно обновлять свои знания, проходить обучения для повышения своей квалификации и личностного развития. На этот вопрос все участники опроса ответили «да». Это нужно для того, чтобы обучать востребованным компетенциям и развивать разносторонние навыки у студентов. Полученные в ходе исследования данные позволяют лучше понять поколение современных студентов и выстроить с ними продуктивное педагогическое взаимодействие в учебно-воспитательном процессе.

Таким образом, преподаватель – не только профессия, суть которой транслировать знания, а высокая миссия сотворения личности. Личность современного педагога характеризуют мораль, высокую цивилизованность, принципиальность и требовательность, вера в способности воспитанника, абсолютная самоотдача, великодушие и понимание [1].

Библиографический список

1. Жернакова М. В. Роль и миссия учителя в современном образовательном процессе // Молодой ученый. – 2015. – № 10.1. – С. 8–10.
2. Морозова Г. К. Современные требования, предъявляемые к личности педагога // Психология и педагогика: методика и проблемы

- практического применения. – 2014. – № 40. – С. 41–44.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Феде-

рации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1).

© *Мальшева Н. В., Кузнецова В. Д., 2025*

УДК 378 EDN VNUBBR

**ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И БУДУЩЕЕ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Н. В. Малышева****Ю. С. Курдина**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mny092008@yandex.ru,
студентка,
e-mail: juliakurdina28@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

PROJECTED TRENDS AND THE FUTURE OF CONTINUING EDUCATION**N. V. Malysheva****Yu. S. Kurdina**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the trends in the development of continuing education and its future in the system of specialist training.

Keywords: continuing education; self-motivation; trends.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что для обеспечения экономического роста нашей страны главную роль играет непосредственно качественная и своевременная подготовка специалистов. Это означает, что обеспечение непрерывности образования является одной из наиболее важных задач [1].

Впервые термин «непрерывное образование» был употреблен в материалах генеральной конференции ЮНЕСКО в 1986 году. Непрерывное образование – (англ. *lifelong learning*) – это процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества. В 1972 году, после выхода доклада комиссии под председательством Э. Фора, ЮНЕСКО приняло решение признать непрерывное образование «руководящей концепцией» м основополагающим принципом для внедрения новшеств и реформ в образователь-

ные системы всех стран. С середины 1970-х годов идея непрерывного образования получила поддержку практически всех государств и стала ведущим направлением образовательных реформ [1].

В настоящее время можно выделить три основных направления понятия непрерывного образования:

1. Образование на протяжении всей жизни (*lifelong learning, LLL*).

Образование на протяжении всей жизни есть процесс, который обеспечивает рост образовательного, профессионального или общего потенциала человека на протяжении всей его жизни [2].

Выделяют три принципа, на которых базируется данное направление.

Первый принцип: обучение длиною в жизнь. Подразумевает то, что человеку необходимо продолжать и возобновлять обучение в течение всей своей жизни, но не только при помощи информальных методов, но и формальных, то есть обновления уже имеющихся у человека определенных знаний, умений и навыков. Может также

рассматриваться как обучение, продолжительность которого равняется продолжительности жизни самого человека. Также человек может принимать участие в неформализованном образовании, что означает прохождение обучения за пределами формального сектора образования [2].

Второй принцип: обучение шириною в жизнь. Подразумевает, что обучение охватывает различные стороны жизнедеятельности человека, а также совершенствование необходимых и интересных для него видов деятельности [2].

Третий принцип: самомотивация к обучению. Подразумевает осознанное стремление человека к повышению уровня своих знаний [2].

2. Образование взрослых (adulthood education)

Данное направление в образовании обеспечивает удовлетворение образовательных потребностей личности, которая занята самостоятельной профессиональной деятельностью [2].

Непрерывное образование в контексте обучения взрослых акцентирует внимание на уникальности данной категории обучающихся, их специфических потребностях и методах обучения, которые отличаются тем, что применяются для молодежи. Ключевое отличие непрерывного образования взрослых заключается в том, что они, как правило, уже обладают как практическими навыками, так и образовательным опытом [2].

Необходимость обучения взрослых обусловлена динамикой социального и научно-технического прогресса, изменениями в содержании и характере труда, а также общественной активности людей. Однако это также может быть связано с увеличением свободного времени и соответственно с возможностями его рационального использования. Значение обучения взрослых усиливается также в контексте структурной перестройки экономики, что требует переквалификации и переобучения значительного числа лиц трудоспособного возраста [2].

3. Непрерывное профессиональное образование (continuing occupational education and training).

Термин «непрерывное профессиональное образование» акцентирует внимание на специфике получаемых знаний. Оно предполагает постоянное обновление профессиональных знаний и навыков. В значительной степени это понимание непрерывного образования пересекается с понятием дополнительного профессионального образования (ДПО), так как включает в себя регулярное повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Основное отличие заключается в том, что дополнительное профессиональное образование (ДПО) определяется как образование, получаемое на основе высшего или среднего профессионального образования. Оно осуществляется в учреждениях дополнительного профессионального образования и в структурных подразделениях образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования по дополнительным образовательным программам, которые соответствуют требованиям, установленным государственным стандартом, завершающееся итоговой аттестацией и выдачей слушателю соответствующего сертификата. Это должно соответствовать основному, в то время как непрерывное профессиональное образование акцентирует внимание на постоянстве образовательного процесса в профессиональной сфере, не связывая его напрямую с основами базового образования [2].

Теперь рассмотрим прогнозируемые тенденции и будущее непрерывного образования.

1. Персонализированное обучение.

Персонализация обучения (personalization of learning) – обучение, разработанное с учетом интересов, опыта, предпочтительных способов и темпов освоения знаний для конкретного обучающегося [2].

Ключевые принципы персонализированного обучения включают: установле-

ние индивидуального подхода к каждому обучающемуся; предоставление учащимся возможности определять свои цели и выбирать уровень сложности и содержание учебного процесса; создание культурной среды, которая служит образцом для подражания и вдохновляет на развитие; предоставлять обратную связь и способствовать самостоятельной оценке достижений учащихся; применять современные педагогические методы и модели; обучать актуальным знаниям и навыкам, которые востребованы в настоящее время; формировать сообщество, в котором студенты и преподаватели оказывают взаимную поддержку; гарантировать наличие качественных технологических и цифровых ресурсов для образовательного процесса.

2. Онлайн и смешанное обучение.

Смешанное обучение – это образовательная модель, в которой сочетаются самостоятельные занятия в онлайн-формате и очные уроки с преподавателем.

Главным преимуществом данного подхода является возможность эффективного контроля над основными аспектами обучения: местом, временем, объемом и интенсивностью подачи информации. Это создает широкие возможности для интеграции традиционных методов с инновационными подходами в области образования [2].

3. Образование, основанное на компетенциях.

Данное обучение сосредоточено на выявлении, освоении и демонстрации знаний, умений, способов взаимодействия и поведения, необходимых для выполнения конкретной трудовой деятельности или профессии. В соответствии с ними будут разрабатываться индивидуальные наборы курсов [4].

4. STEAM-образование.

Это целостная система обучения студентов, которая может применяться на всех ступенях образовательной иерархии. Главный акцент сделан на интеграцию теоретических знаний и практических

навыков, а также на закрепление изученного материала через выполнение реальных задач.

В составе Steam-подхода выделяют 5 тематических модулей: естественные науки; технология; инженерия; математический блок; гуманитарная часть; социально-эмоциональное обучение.

Социально-эмоциональное обучение (SEL) представляет собой целостный подход к образованию, направленный на развитие социальных и эмоциональных навыков у студентов.

Основные цели SEL включают: развитие эмоционального интеллекта учащихся; создание эмоционально комфортной атмосферы, в которой ученики ощущают свою ценность и могут проявлять свою индивидуальность; вдохновение и мотивацию к обучению через эмоции.

В рамках SEL формируются навыки эмпатии, управления стрессом, разрешения конфликтов, сотрудничества и другие, которые необходимы для успешного взаимодействия с окружающим миром.

Организация CASEL выделяет пять ключевых компетенций, которые учащиеся должны развивать в процессе социально-эмоционального обучения: самосознание, самоконтроль, социальная осведомленность, умение строить отношения с другими, ответственное принятие решений.

Для интеграции SEL в учебный процесс можно применять различные методы, такие как уроки, тренинги, игры, дискуссии и другие подходы [4].

5. ИИ в образовании.

Системы интеллектуального обучения, чат-боты и виртуальные ассистенты будут способствовать улучшению образовательного процесса и изменению всей образовательной среды [4].

6. Глобальное и совместное обучение.

Это тенденция в образовании, при которой благодаря технологиям студенты из разных уголков мира могут участвовать в совместных проектах и обмене культурой [4].

7. Непрерывное обучение и повышение квалификации.

Обучение на протяжении всей жизни поможет людям заполнять пробелы в знаниях и опережать отраслевые тенденции, а также будет способствовать формированию культуры постоянного совершенствования и профессионального развития [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что непрерывное образование призвано установить более тесные связи с жизнью, проложить новые пути развития в области теории и методики обучения, обеспечить индивидуализацию обучения, использовать новые технологии, наиболее перспективные технические средства [3].

Библиографический список

1. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. 2009. №7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya> (Дата обращения: 26.10.2024).
2. Лыхо Ю. Ю. Проблемы прогнозирования развития системы непрерывного образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-prognozirovaniya-razvitiya-sistemy-nepreryvno-obrazovaniya> (Дата обращения: 26.10.2024).
3. Пережовская А. Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития / А. Н. Пережовская. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Международ. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Меркурий, 2015. – С. 38–41.
4. Образование-2024: восемь главных трендов. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://club.forbes.ru/practicum/obrazovanie-2024-vosem-glavnyh-trendov> (Дата обращения: 26.10.2024).

© Мальшева Н. В., Курдина Ю. С., 2025

УДК 372.8 EDN VOVVNV

**РОЛЬ ОПОРНЫХ КОНСПЕКТОВ В ПРЕПОДАВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ СПО****Н. В. Малышева****В. С. Слукина**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка, e-mail: lerrra.slukina@yandex.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE ROLE OF SPECIAL COURSES IN TEACHING VOCATIONAL STUDENTS**N. V. Malysheva****V. S. Slukina**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the role of reference summaries in the teaching of economic disciplines in the system of secondary vocational education.

Keywords: reference notes; the SPE system; economic disciplines; students.

Изменения, проникающие в каждый аспект общественной жизни, оказывают влияние и на учебные заведения, которые, в ответ на нарастающие запросы общества, стремятся повысить качество предлагаемых профессиональных программ образования. В связи с изменениями в экономической ситуации в стране также возникает вопрос качества экономического образования. Ведь государство хочет видеть в выпускниках будущих специалистов, которые обладают аналитическими способностями, гибкостью своего мышления. Специалистов, которые не только обладают знаниями, но и могут подкрепить их на практике.

Студенты, обладающие высоким уровнем интеллекта, которые способны мыслить самостоятельно, широко, творчески подходить к выполнению работы, а также к освоению и изучению материала, являются востребованными кадрами для работодателей.

На сегодняшний день благодаря развитию информационных технологий проис-

ходит упор на внедрение в учебную сферу наглядных средств обучения, переход к творчеству, креативной работе обучающихся. Одним из таких средств обучения является опорный конспект, благодаря структурированному материалу, можно повысить эффективность запоминания и усвоения информации у обучающихся.

Опорный конспект – это система опорных сигналов, представленная в наглядной форме в виде краткого условного конспекта, замещающей систему фактов, понятий, идей как взаимосвязанных элементов целой части учебного материала.

Цель использования опорных конспектов – сделать процесс обучения более эффективным и интересным. Обучающиеся могут быстро повторять материал, используя опорные конспекты, а педагоги – проверять знания учеников, предлагая им воспроизвести конспект.

В опорных конспектах средствами представления учебного материала будут являться: рисунки, схемы, графики, циф-

ры, слова, условные знаки, цвета и др. Технология опорного конспекта подразумевает субъект-субъектные отношения, то есть вместе с обучающимся совершенствуется и педагог, который в свою очередь использует разные типы конспектов для того, чтобы повысить уровень усвоения обучающимися полученных знаний.

Преимущество опорного конспекта заключается в том, что происходит активизация процессов внимания и запоминания информации. Продуктивность памяти обучающихся увеличивается за счёт того, что к этому процессу также подключаются зрительные рецепторы, то есть студент может наглядно увидеть смысловую структуру каждой части и всего учебного материала в целом. Если применять опорный конспект во время объяснения нового материала, то это позволит постоянно удерживать и концентрировать внимание обучающихся, способствуют глубокому и последовательному усвоению учебного материала.

Библиографический список

1. Использование карт памяти как метод запоминания учебного материала / Ведущий образовательный портал России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-ispolzovanie-kart-pamyati-kak-metod-zapominaniya-uchebnogo-materiala-1776100.html>, свободный. (Дата обращения 1.11.2024).
2. Колесникова Н. Н. Технологии активного обучения в системе профессиональной подготовки студентов колледжа // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2013: Материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., 1–12 окт. 2013 г. – МГТУ, 2013. – С.36.
3. Кузнецова Л. В. Применение карт памяти в обучении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kopilkaurokov.ru/matematika/prochee/priimeneniie-kart-pamiati-v-obuchienii>, свободный (Дата обращения 1.11.2024).
4. Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: Учебно-методическое пособие. – М.: КАРО, 2014. – 144 с.

© Мальшева Н. В., Служина В. С., 2025

УДК 37.01 EDN WHZTDW

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА
НА БАЗЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СТРУКТУР****Н. В. Малышева****Е. В. Суркова**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mny092008@yandex.ru,
магистрантка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**MANAGEMENT OF THE PERSONNEL ADAPTATION PROCESS
ON THE BASIS OF MUNICIPAL STRUCTURES****N. V. Malysheva****E. V. Surkova**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Undergraduate Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses issues related to the management of the personnel adaptation process on the basis of municipal structures.

Keywords: management; adaptation; personnel; municipal structures.

Адаптация персонала – двусторонний и многоуровневый процесс, для управления которым необходимы особые инструменты, условия и программы, квалифицированный персонал. Управление процессами адаптации персонала – это административный процесс, позволяющий решить ряд проблем, возникающих у нового сотрудника при вхождении в новую трудовую среду, а также минимизировать прогнозируемые затраты при неэффективности адаптации.

Несомненно, подбор и «удержание» кадров – основная задача сотрудников отдела по работе с персоналом. В их обязанности входит целая последовательность действий: поиск и первичная связь с потенциальным сотрудником, контроль за правильностью отбора, приема и трудоустройства персонала, его обучения, аттестации, а также объективную оценку профессиональным знаниям и возможностям, умениям и навыкам [3].

Целью же процесса управления адаптацией персонала в организации является

минимизирование всевозможных негативных аспектов либо трудностей, с которыми часто встречаются новые сотрудники при вхождении в непривычную внешнюю и внутреннюю трудовую среду. Для выполнения данной цели необходимо, чтобы была разработана эффективная технология управления в компании. В разработке такой технологии помогают корректно составленные программы, регламентируемый алгоритм и последовательный план действий при процессе приспособления индивида, а также выявленные оптимальные способы и методы воздействия на процессы, мониторинг и сбор показатели проведенных адаптационных мероприятий [2].

Однако, стоит отметить, что в настоящее время появляется все больше существенных требования к адаптации сотрудников в современной системе управления персоналом, например: система адаптации должна быть максимально эффективной и результативной, программы адаптации должны регулярно обновляться и соответ-

ствовать современным тенденциям, а также иметь высокую чувствительность к внешней среде [1].

Более того, существуют определенные рекомендации, на которые должны ориентироваться организации и компании при создании системы управления адаптацией персонала.

Управление персоналом в организации принято делить на следующие функции:

- управление процессом адаптации персонала;
- управление организационным поведением персонала.

Роль исполнителя данных функций могут выполнять такие объединения или сотрудники, как:

- отдел по работе с персоналом;
- руководители образования или начальники подразделений (отделов), где присутствуют недавно пришедшие в организацию работники;
- специализированные службы и управления по адаптации, обучению и подготовке персонала;
- коллектив образования [4].

Если рассматривать муниципальную службу и все соответствующие структуры, то эффективность систем и программ адаптации в подструктурах муниципальных учреждений в свою очередь влияет не только на продуктивность своего подразделения, но и на всю производительность всей системы местного управления. Так, например, успешность пройденной адаптации в администрациях города влияет на эффективность и показатель трудовой деятельности с начала на уровне администраций районов, а затем на уровне органов местного самоуправления, и даже на уровне городов.

Выполняя задачи города, а в последующем – государства, для муниципальных учреждений особо важным представляется процесс взаимосвязи руководства, сотрудников и новых работников, потому

что в дальнейшем успешность сложившихся отношений влияет на продуктивность работы образования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, если целью организации является создание компетентной, целеустремленной команды профессионалов, разделяющих политику и приоритеты учреждения, ей нужно создать необходимые условия для эффективного и оперативного влияния в трудовые аспекты. Более того, ключевым требованием становится тщательная организация процессов адаптации. Важно, чтобы существующие регламенты процессов помогали новым сотрудникам на первых порах приспособления. Адаптация персонала в муниципальных учреждениях должна базироваться на личности сотрудника, т.е. методы адаптации муниципального образования должны основываться на индивидуальном подходе. Чем больше эффективных методов в программах адаптации в муниципальном образовании, тем больше возможностей проработать каждый метод и выявить наиболее эффективные для функционала органа местного самоуправления и максимально продуктивно раскрыть потенциал и возможности новых кадров.

Библиографический список

1. Анисимова И. Н. Концепция формирования системы адаптации персоналом в организации / И. Н. Анисимова // Кадровик. – 2014. – № 11. – С. 45–46.
2. Беляцкий Н. П. Управление персоналом: учебник / Н. П. Беляцкий. – Мн.: ИП "Экоперспектив", – 2000. – 83 с.
3. Володина Н. А. Оценка эффективности процесса адаптации / Н. А. Володина // Справочник по управлению персоналом. – 2015. – № 5. – С. 110–102.
4. Головкина Н. Г. Наставник как инструмент адаптации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pharmpersonal.ru/articles/distantcionnyi_nastavnik_kak_instrument_adaptatsii_81_7.html?ru_bric=96 (Дата обращения 29.10.2024)

© Малышева Н. В., Суркова Е. В., 2025

УДК 37.08 EDN WYBZLI

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ****Н. В. Малышева***Кандидат исторических наук, доцент,**ORCID 0000-0002-1641-529X,**e-mail: mnv092008@yandex.ru,***С. А. Тамбовцев***магистрант, e-mail: Tambovcevs@mail.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия***THEORETICAL FOUNDATIONS OF MANAGING THE DEVELOPMENT
OF AN ORGANIZATION'S INTELLECTUAL POTENTIAL****N. V. Malysheva***Candidate of Historical Sciences,**Associate Professor,**Undergraduate Student,***S. A. Tambovtsev***Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article examines the features of managing the intellectual potential of personnel in educational organizations, It is noted that the main guideline in the organization of management is the mission, which reflects the strategic goal of an educational institution.

Keywords: intellectual potential; creative potential; management; educational organization.

В настоящее время успех и развитие образовательных организаций в конкурентной среде все в большей степени зависят от интеллектуального потенциала. Недостаточное внимание к интеллектуальному потенциалу и интеллектуальным лидерам во многих российских образовательных организациях не позволяет повысить их конкурентоспособность. В условиях возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг одно из центральных мест в менеджменте школы должно занять эффективное управление интеллектуальными активами и разработка специальных управленческих инструментов и методов с целью формирования действенных организационно-экономических механизмов накопления и умножения интеллектуального капитала и развития лидеров. Именно это позволит повысить конкурентоспособность российских образовательных организаций.

Интеллектуальный потенциал – это сложное понятие, которое тяжело подда-

ется определению и, тем более, оценке. Сложность состоит в том, что данное понятие само по себе подразумевает наличие двух составляющих – выявленной и не выявленной (скрытой) частей и охватывает широкий спектр абстрактных понятий, таких как знания (теоретические, прикладные, экспериментальные), способности (умственные, творческие), интуиция, а также динамично изменяется во времени под влиянием многих факторов. До недавнего времени под интеллектуальным потенциалом понималась лишь интеллектуальная собственность, которая включала в себя патенты, авторские права, товарные знаки и ноу_хау. Далее в процессе изучения многие исследователи стали рассматривать интеллектуальный потенциал как совокупность интеллектуальной собственности и знаний работников.

Среди наиболее важных особенностей управления интеллектуальным потенциалом, свойственных образовательным организациям, можно выделить следующие:

- формирование интеллектуального потенциала определяется личностным интеллектуальным потенциалом сотрудников образовательной организации;
- на входе процесса формирования интеллектуального потенциала поступают обучающиеся со своим уровнем интеллектуального развития, накопленного в результате предшествующего воспитания, обучения и опыта;
- в процессе обучения происходят изменения в интеллектуальном потенциале обучающихся под влиянием двух основных факторов: а) активного использования интеллектуального ресурса организации; б) способности обучающихся интегрируются в новую образовательную среду;
- организация научно-методической и научно-исследовательской работы;
- функционирование системы повышения квалификации и стажировки;
- система работы с молодыми специалистами;
- базовая модель развития организации формируется с целью получения максимально возможного результата от интеграции интеллектуальных потенциалов школы и обучающихся, на ее основе происходит формирование и рост суммарного интеллектуального потенциала.

Интеллектуальный потенциал организации включает две составляющие (субпотенциалы): творческий потенциал; профессионально-квалификационный потенциал [4].

Творческий потенциал – это совокупность способностей работников организации к постановке и решению новых творческих задач, созданию чего-то качественно нового, отличающегося неповторимостью и уникальностью, а также к созданию условий в учреждении для проявления этих творческих способностей [4].

Профессионально-квалификационный потенциал – это совокупность способностей, профессиональных навыков работников организации, необходимых для вы-

полнения ими своих профессиональных обязанностей, и создание условий в учреждении для совершенствования и развития навыков и умений персонала. Профессиональная компетентность является результатом профессионального образования. В качестве критериев профессиональной компетентности выступают общественная значимость результатов труда специалиста, его авторитет, социально-трудовой статус в конкретной отрасли знаний (деятельности) [4].

Основопологающей концепцией управления развитием интеллектуального потенциала образовательной организации является концепция управления персоналом, которая в настоящее время ориентированна на возрастающую роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией. Основным ориентиром в организации управления является миссия, которая отражает стратегическую цель образовательного учреждения. Из этого следует, что целью управления является создание условий для всестороннего развития интеллектуального потенциала организации для достижения целей учреждения. В управлении творчеством следует сочетать принципы административного и социально-психологического воздействия, основанные на законах развития общества и законах управления, соответствующие целям управления и отражающие их. Реализация принципов управления осуществляется комплексным применением административных, экономических, социальных и психологических методов управления.

Библиографический список

1. Антипова О. И., Сыротюк С. Д. Повышение интеллектуального потенциала организации за счет управления компетентностью персонала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 107–112.

2. Корнюшин В. Ю. Основы управления персоналом: учебное пособие. – М.: МИЭМП, 2019. – 237 с.
3. Мариничева М. Управление знаниями на 100 %. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. – 314 с.
4. Рахлин К. М, Серова О. Ю. Потенциал организации как основа ее конкурентоспособности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://quality.eup.ru/materialy9/potencial.htm> (Дата обращения: 05.10.2024).
5. Лапаев С. П., Есенбаева А. А. Сущность и классификационный состав интеллектуального потенциала // Вестник Оренбургского государственного университета. №13. (132) / декабрь. 2011. С. 307–311.
6. Синева Н. Л., Яшкова Е. В. Управление развитием интеллектуально-креативной деятельности персонала современной организации // Научноеведение. Интернет-журнал. Том.7. № 5 (сентябрь-октябрь). 2015. С. 1–11.

© Мальшьева Н. В., Тамбовцев С. А., 2025

УДК 377.44 EDN XAGDZS

КОНТРОЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Н. Е. Мокиевская

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5381-349X,*

e-mail: nadmoki@yandex.ru,

У. Н. Балаба

магистрант, e-mail: balabaul2017@gmail.com,

Пензенский государственный

технологический университет,

г. Пенза, Россия

THE CONTROLLING FUNCTION AS A COMPONENT MANAGEMENT OF THE UNIVERSITY

N. E. Mokievskaya

Candidate of Pedagogical Sciences,

Assistant Professor,

Master's Student,

U. N. Balaba

Penza State Technological University,

Penza, Russia

Abstract. The article considers the controlling function of the educational management of the university in relation to the teaching staff. The article analyzes the results of an empirical study on the attitude of teachers to the system of monitoring the workload and the system of monitoring the effectiveness of their activities.

Keywords: control; activity of university teachers; performance monitoring; academic load.

В каждом вузе существует собственная структура образовательной организации, в состав которой входят отделы, управления, центры и т.п. Учебное управление – неотъемлемая часть этой структуры. В его функции входят:

- подготовка графика учебного процесса, контроль его соблюдения подразделениями вуза;
- организация работ по подготовке годового отчета о деятельности вуза в форме аккредитационных показателей;
- подготовка сведений о деятельности вуза для рейтинга вузов России;
- координация индивидуальных планов работы преподавателей вуза;
- сбор и анализ статистической, методической и другой информации о деятельности обособленных структурных подразделений и т.д.;
- контроль выполнения трудовых обязанностей преподавательского состава.

В рамках данного исследования будет рассмотрена функция контроля, а именно, контроля выполнения преподавательским составом учебной нагрузки, которая в

большинстве образовательных организаций контролируется диспетчерской службой в составе учебного управления. Диспетчерская служба учебно-методического управления осуществляет внеплановый контроль занятий, проводимых всеми категориями профессорско-преподавательского состава университета в каждом учебном корпусе (проверяется начало либо окончание учебного занятия) для выявления положительного опыта и недостатков в учебной и методической работе преподавателей, а также для повышения качества учебного процесса.

Данная тема интересовала многих авторов. Например, Ю. К. Савельева рассматривала контроль как функцию деятельности руководителя образовательной организации. В свою очередь О. А. Гаврилюк рассматривала понятие профессиональной автономности преподавателя вуза в сопоставлении с понятием административного контроля деятельности педагога [1]. По мнению Киселевой С. П., любой педагогический контроль направлен на повышение педагогического мастерства

профессорско-преподавательского состава, мотивацию преподавателей к совершенствованию деятельности в вузе [2]. С. А. Езопова рассматривала контроль как управленческое действие, направленное на констатацию степени достижения целей, сравнение полученных результатов с ожидаемыми, определенными в планах.

По сути, задача педагогического контроля – повышение качества образовательного процесса через выявление нарушений в количестве проводимых занятий [1]. Однако, профессорско-преподавательским составом контроль чаще всего воспринимается как некое наказание, ориентация данной процедуры рассматривается ими как карательно-надзирающая.

Для выявления отношения преподавателей к контролирующей функции учебного управления в рамках нашего исследования проводилось анкетирование среди профессорско-преподавательского состава кафедр «Педагогика и психология» и «Экономика и управление» Пензенского государственного технологического университета. В исследовании приняли участие 20 преподавателей высшей школы, ответив на вопросы специально разработанной анкеты.

Проведенный опрос позволил определить потребность контролирующей функции в вузе. Так, 100 % опрошенных преподавателей указывают на ее необходимость.

Отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, какие плюсы имеет контролирующая функция в вузе?» выбрали ответ: «укрепление дисциплины» 60 % опрошенных, «повышение качества образовательного процесса» – 30 %, «усиление мотивации» – 10 %.

Данные опроса позволяют выявить позиции преподавателей в вопросе необходимости контроля выполнения ими учебной нагрузки. 80 % сотрудников кафедр ответили «контроль необходим, он дает дополнительную мотивацию к качественному вы-

полнению нагрузки», 10 % считают, что в этом нет необходимости, еще 10 % респондентов воздержались от ответа.

В свою очередь, вопрос «Как Вы думаете, какие плюсы может иметь контролирующая функция (контроль выполнения учебной нагрузки преподавателем)?» отмечается преподавателями как интересный и неоднозначный. Так, 40 % опрошенных видят в контролирующей функции возможность улучшения дисциплины преподавателя, а указали на повышение мотивации не опаздывать как преимущество контроля – 20 % преподавателей. Поддерживают необходимость контроля выполнения учебной нагрузки преподавателем как повышение дисциплины студентов и способ повышения качества образовательного процесса 20 % респондентов, 10 % преподавателей указывают, что данный вид контроля выявляет несоответствие с нагрузкой преподавателя, и не находят «плюсов» в данном виде контроля 10 % опрошенных.

По мнению преподавателей, минусы в исследуемой системе контроля также есть. На дополнительный стресс в работе указывают 40 % респондентов, отмечают, что данный вид контроля вызывает чувство недоверия к профессорско-преподавательскому составу со стороны администрации 40 %, чувство неуважения – 20 %. Не отмечают минусов в данном виде контроля лишь 10% опрошенных (2 человека).

В рамках анкетирования преподавателям был задан вопрос, на который затруднилась ответить почти половина опрошенных. Так, на вопрос «Как вы считаете, преподаватель будет относиться к работе менее ответственно при отсутствии контроля выполнения учебной нагрузки?» 60 % респондентов выбрали ответ «нет», остальные участники анкетирования затруднились с ответом. Однако, к проверке занятий со стороны администрации все опрошенные преподаватели относятся

спокойно и нейтрально. Такое же безразличное отношение преподавателей было выявлено и по отношению к использованию видеонаблюдения в аудиториях, как одного из видов возможного контроля нагрузки работников вуза.

Вопрос мониторинга эффективности профессорско-преподавательского состава также поднимался в рамках данного исследования как один из подвидов контролирующей функций администрации вузов. 45 % опрошенных относятся к данному контролю положительно, ведь это мотивирует к работе; другие 45 % решили, что это никак не влияет на их работу и их отношение является нейтральным; остальные 10 % участников исследования считают это бессмысленной лишней работой.

Достоинства рассматриваемого мониторинга преподаватели видят в стимулировании работы – 60 %, в ясности критериев оценивания – 30 %, в ясности смысла контроля – 10 %. Недостатки же многообразны по мнению участников: необъективность оценки – 30 %, затруднения при оформлении рейтинга – 20 %, низкий уровень мотивации – 20 %, лишняя работа – 20 %, оставшиеся 10 % преподавателей недостатков в системе не видят.

Изменения в системе мониторинга хотят увидеть 75 % преподавателей, считая, что необходимо внести дополнительные виды оценивания в систему (в частности, разработку основных профессиональных образовательных программ и курирование конкретным преподавателем различных видов деятельности на кафедре). Необходимость исключения из системы мониторинга оценивания профориентационной работы отметили 10 % участников, 15 % опрошенных в системе мониторинга все устраивает.

Традиционно контроль в образовании – это соотношение достигнутых результатов с запланированными целями обучения, которые позволяют проверить и оценить результаты обучения [2]. Обзор интернет-источников также дает возмож-

ность изучить аспекты контролирующей функции образовательного процесса, который в большинстве случаев сводится лишь к контролю обучающихся со стороны преподавателей. К сожалению, очень мало работ по реализации контролирующей функции как инструмента повышения результатов обучения относительно профессорско-преподавательского состава. Таким образом, анализ полученных в ходе данного исследования результатов позволяет сделать вывод о том, что администрирование учебного процесса, включающее контроль преподавателей, существует и поддерживается профессорско-преподавательским составом. Однако, несмотря на признание значимости контроля, многие преподаватели воспринимают его как источник стресса, недоверия и чувства неуважения со стороны администрации вуза.

Вопросы о мониторинге эффективности работы профессорско-преподавательского состава показали, что мнения среди преподавателей разнятся: половина считает его мотивационным инструментом, в то время как другая половина не видит в нем влияния на свою работу.

Таким образом, можно заключить, что контроль выполнения учебной нагрузки является актуальным и важным аспектом образовательного процесса, но требует более уважительного и конструктивного подхода к преподавателям. Внедрение разнообразных методов оценки и адаптация системы мониторинга к реальным условиям работы может значительно повысить ее эффективность и снизить негативное восприятие со стороны профессорско-преподавательского состава.

Библиографический список

1. Савельева Ю. К. Контроль как функция деятельности руководителя образовательной организации // Вестник магистратуры. 2022. № 10-3 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-kak-funktsiya-deyatelnosti-rukovoditelya-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 15.11.2024).

2. Мурадова И. Н. Анализ эффективности различных видов контроля учебной деятельности студентов в вузе // *Мировая наука*. 2019. № 6 (27). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-razlichnyh-vidov-kontrolya-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-v-vuze> (дата обращения: 20.11.2024).

© Мокиевская Н. Е., Балаба У. Н., 2025

УДК 331.108 EDN XDHSJC

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ОРГАНИЗАЦИЙ СПО
(НА ПРИМЕРЕ КТ ПЕНЗГТУ)

Н. Е. Мокиевская

Ю. А. Вавилкина

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

MANAGING THE PROCESS OF ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS
IN THE TEACHING STAFF OF VOCATIONAL EDUCATION INSTITUTIONS
(USING THE EXAMPLE OF THE PENZA STATE TECHNICAL UNIVERSITY)

N. E. Mokievskaya

Yu. A. Vavilkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. This article examines the current problem of adaptation of young professionals in the professional education system, in particular in the context of teaching teams. The article provides valuable recommendations for heads of educational institutions aimed at creating a favorable environment for the adaptation of young personnel.

Keywords: adaptation; young specialist; professional adaptation, professional adaptation program; teaching staff.

Адаптация молодых преподавателей в коллективах организаций среднего профессионального образования (СПО) является актуальной темой для исследования поскольку практически каждый начинающий преподаватель сталкивается с трудностями в процессе адаптации. Неэффективная адаптация на рабочем месте зачастую приводит к разочарованию в профессии и смене профессиональной деятельности в течение первого-третьего года. Согласно данным опросов, до 50 % молодых педагогов покидают свою профессию в первые два года работы и более никогда не возвращаются к ней.

Адаптация в профессиональной деятельности – это процесс, в ходе которого молодой специалист учится взаимодействовать с новой профессиональной средой, осваивает социальные и профессиональные нормы, а также развивает необ-

ходимые навыки и компетенции для успешной работы в коллективе. Адаптация может быть определена как «взаимодействие между личностью и условиями труда», что подразумевает, что успешная адаптация зависит как от особенностей самого специалиста (его личностных качеств, уровня подготовки и т.д.), так и от культуры и специфики организации, в которую он устраивается.

Процесс адаптации молодых специалистов в образовательных учреждениях определяется множеством факторов, которые могут как способствовать его успешному осуществлению, так и создавать препятствия. Основные группы факторов, влияющих на процесс адаптации, можно разделить на личностные, организационные, социальные и внешние.

К личностным факторам относятся: психологические характеристики молодого

го педагога, такие как стрессоустойчивость, уверенность, открытость к новому и гибкость; а также предварительная подготовка и мотивация к профессиональному развитию в организации.

Организационные факторы включают в себя культуру организации, которая характеризуется открытостью, поддержкой, равноправием и позитивной атмосферой, а также профессиональную среду, которая охватывает условия труда, доступ к ресурсам и возможности для карьерного роста.

Социальные факторы подразумевают взаимодействие с коллегами, включая дружелюбную атмосферу, доверие и сотрудничество. Также важна поддержка сверстников, в частности, общение и обмен опытом с другими молодыми специалистами.

Внешние факторы включают финансовую стабильность и достойную заработную плату.

Таким образом, успешная адаптация молодых специалистов в образовательных учреждениях зависит от комплекса факторов, включая личные качества, организационные условия, социальные связи и влияния внешней среды. Понимание этих факторов позволяет более эффективно организовать процесс поддержки и создания комфортной среды для молодых педагогов, что в конечном итоге затрагивает эффективность образовательного процесса в целом.

Методология исследования адаптации молодых специалистов в педагогическом коллективе предполагает использование комплексного подхода, который включает в себя как теоретические, так и эмпирические методы.

Основными методами исследования в статье стали: анкетирование, глубинное интервью; наблюдение и анализ документов.

1. Анкетирование представляет собой количественный метод, позволяющий собрать данные о восприятии процесса адаптации, уровне удовлетворенности ра-

ботой, и основных трудностях, с которыми сталкиваются молодые специалисты.

2. Интервью – качественный метод, позволяющий глубже понять мотивы, эмоции и переживания молодых специалистов в процессе адаптации.

3. Наблюдение – использование данного метода позволит оценить динамику взаимодействия в коллективе и поведение молодых специалистов в реальных ситуациях учебного процесса и их взаимодействия с коллегами.

4. Изучение документов, таких как приказы, методические рекомендации и отчеты, дает возможность определить официальную политику учреждений в сфере адаптации молодых специалистов, а также программы и инициативы, направленные на поддержку нового персонала.

Для исследования была сформирована выборка, состоящая из целевой группы молодых специалистов (до 30 лет), работающих в Колледже Технологическом Пензенского Государственного Технологического Университета (КТ ПензГТУ). В анкетировании участвовали 12 педагогов, а в интервью – 10.

Исследование проходило в течение одного учебного года, что дает возможность оценить процесс адаптации на различных этапах, от первоначального вхождения до более глубокой интеграции в коллектив.

Все участники исследования были проинформированы о целях исследования и обеспечена анонимность ответов, что позволило создать открытую и доверительную атмосферу, способствующую получению честной информации.

Основные результаты анкетирования:

70 % молодых специалистов отметили удовлетворенность своей работой, однако 30 % планируют сменить место работы в ближайшее время, что указывает на наличие проблем в процессе адаптации.

Около 60 % молодых преподавателей испытывают трудности в адаптации в течение первых шести месяцев работы. Ос-

новными проблемами являются недостаток поддержки со стороны опытных коллег (45 %), трудности в установлении контактов с студентами (30 %) и высокая нагрузка на начальном этапе (25 %).

Выводы из интервью: Молодые специалисты часто испытывают страх и неуверенность на ранних этапах своей работы, особенно в управлении группой и взаимодействии со студентами. Многие из них подчеркивают важность обмена опытом с более опытными коллегами и обратной связи от руководства.

Наблюдения показали, что молодые специалисты часто находятся в состоянии конфликта с учебным процессом. Активное взаимодействие с учениками и коллегами заметно повысило их уверенность. Однако в случаях, когда атмосфера в коллективе была менее поддерживающей, наблюдались признаки стресса и снижения мотивации.

Анализ документов показал, что в Колледже Технологическом Пензенского государственного технологического университета (КТ ПензГТУ) существует план адаптации молодых педагогов. Этот план включает в себя различные мероприятия, такие как школа молодого педагога и занятия с психологом, посвященные возрастным особенностям обучающихся.

Таким образом, исследование показало, что процесс адаптации молодых специалистов в педагогическом коллективе КТ ПензГТУ имеет положительные тенденции, однако требует дополнительных усилий со стороны администрации и более структурированного подхода.

Можно выделить несколько ключевых рекомендаций: вовлечение молодых специалистов в коллективные проекты и программные мероприятия, а также разработка и внедрение программ наставничества.

1. Наставничество выступает как эффективный инструмент, способствующий

развитию профессионализма и означающим новый механизм поддержки и обмена опытом. Внедрение системы наставничества должно стать неотъемлемой частью стратегии развития в Колледже Технологическом Пензенского государственного технологического университета (КТ ПензГТУ).

2. Создание механизмов обратной связи: Обеспечение регулярной обратной связи со стороны коллег и руководства позволит молодым специалистам быстрее развивать свои навыки и улучшать взаимодействие со студентами.

3. Формирование положительной атмосферы в коллективе: участие в совместных мероприятиях (тренингах, семинарах;) поможет быстрее находить общий язык с коллегами и повысить уровень профессиональных знаний.

Кроме того, важно проводить регулярные опросы и исследования, чтобы отслеживать эффективность адаптационных процессов и своевременно реагировать на возникшие проблемы.

Таким образом, изучение адаптации молодых специалистов в педагогическом коллективе выявило ключевые аспекты и проблемы, которые могут быть решены для повышения качества образовательного процесса и обеспечения успешной интеграции новых кадров.

Библиографический список

1. Загвязинский, В. И. Теория обучения и воспитания : учебник и практикум для вузов / В. И. Загвязинский, И. Н. Емельянова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 230 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-9916-9831-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535700> (дата обращения: 19.01.2025).

© Мокиевская Н. Е., Вавилкина Ю. А., 2025

УДК 37.017.7 EDNXHRVEV

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ**

Н. Е. Мокиевская

А. И. Васильева

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE PROCESS
OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR ADULTS**

**N. E. Mokievskaya
A. I. Vasileva**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the use of distance learning technologies in the process of additional professional education for adults.

Keywords: distance learning; additional professional education; e-learning.

В условиях модернизации российской системы образования и усложнившейся экономической ситуации в России и мире все более актуальным становится развитие дополнительного профессионального образования (ДПО), позволяющего оперативно реагировать на изменения внешней среды и решать проблемы компетентностного развития личности, учитывая потребности обучающихся и работодателей, формирующих рынок труда. Информатизация современного общества, развитие информационно-коммуникационных технологий, изменения в системе образования вызвали необходимость применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в дополнительном профессиональном образовании.

Мы согласны с мнением А.А. Андреева, В.И. Солдаткина, что с развитием дистанционного обучения (в том числе в системе дополнительного профессионального образования) связывается надежда на

решение ряда социально-экономических проблем общества:

- повышение общеобразовательного уровня населения;
- расширение доступа к высшим уровням образования;
- удовлетворение потребностей в высшем образовании;
- организация регулярного повышения квалификации специалистов различных направлений.

Решение о внедрении дистанционных образовательных технологий в практику дополнительного профессионального образования в настоящее время поддерживается законодательно. Применение электронного обучения, дистанционных образовательных технологий организациями основано на положениях:

Гражданского кодекса Российской Федерации;

Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 января 2014 г. N 2;

Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. N 499»;

Письма Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.04.2015 г. № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ».

Дистанционные технологии могут использоваться во всех видах дополнительного профессионального образования (при повышении квалификации, профессиональной переподготовке) при всех формах обучения, предусмотренных законодательством, – очной, заочной и очно-заочной.

Для выявления эффективности использования дистанционной формы обучения в системе дополнительного профессионального образования нами было опрошено 20 обучающихся. Исследование было проведено на базе учебного центра ООО Академия «Ценный Советник».

В ходе исследования обучающимся предлагалась авторская анкета, которая включала 8 вопросов.

Проведенное исследование показало, что большинство респондентов довольны обучением в дистанционной форме.

При ответе на вопрос «Почему вы выбрали именно дистанционную форму обучения?» были получены следующие данные: удобно совмещать с работой – 70 %;

проходил обучение, находясь в другом городе – 30%.

Результаты ответов респондентов на вопрос: «Вы проходили обучение по собственному желанию или по поручению руководителя?» были следующие: 50 % проходили обучение по собственному желанию, планируя получить новые знания и умения; 50 % проходили обучение по поручению руководителя.

При ответе на вопрос: «Удобно ли вам было совмещать обучение с вашей профессиональной деятельностью?», 100 % респондентов ответили, что им было удобно совмещать обучение с работой.

Далее респонденты отвечали на вопрос «Остались ли вы довольны обучением?». В результате: 100 % отметили, что остались довольны обучением.

Главным достоинством дистанционной формы обучения, по мнению респондентов, является отсутствие географических ограничений – 70 %. Сниженная стоимость обучения является достоинством для 15 %. Индивидуальный график работы – 15 %.

Главным же недостатком дистанционной формы обучения, по мнению респондентов, является недостаточно тесное общение преподавателя с обучающимися – 65 %. Недостаток практических навыков и умений, как недостаток дистанционной формы обучения, выделяют – 35 % респондентов.

В процессе исследования был задан вопрос: «Что бы вы добавили в процесс обучения?», на который большинство респондентов, а это 70 %, ответили, что хотели бы добавить больше онлайн-семинаров с преподавателями, 30 % добавили бы больше практических занятий.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что из-за необходимости совмещения работы с учебой большинство обучающихся выбирают данную форму обучения. Совмещение работы и дистанционного обучения дает возможность продолжать профессиональную деятельность и одновременно получать но-

вые знания и навыки, что способствует карьерному росту. Это также позволяет более эффективно использовать свободное время и улучшать свои компетенции без необходимости полного перерыва в работе.

На основании этих данных можно сделать вывод о том, что дистанционное обучение становится все более популярным в современном образовательном процессе дополнительного профессионального образования. Применение дистанционных образовательных технологий в системе дополнительного профессионального образования позволяет своевременно реагировать на запросы слушателей и организовать доступное и качественное повышение квалификации или профессиональную переподготовку. Дистанционные образовательные технологии усиливают конкурентоспособность дополнительных обра-

зовательных программ, создавая условия для построения индивидуальных образовательных траекторий, максимальной индивидуализации учебного процесса.

Библиографический список

1. Романов Е. В., Романова Е. В. Реализация дистанционных технологий обучения как условие инновационного развития высшего образования в России // Образовательные технологии и общество. – 2014. – Т. 17. – № 3. – С. 448–458.
2. Кочисов В. К., Гогицаева О. У., Тимошкина Н. В. Роль дистанционного обучения в изменении способов и приемов образовательного процесса в вузе // Образовательные технологии и общество. – 2015. – Т. 18. – № 1. – С. 395–407.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». М.: Эксмо, 2014. – 208 с.

© Мокиевская Н. Е., Васильева А. И., 2025

УДК 339.137.22 EDN XKYZOU

**КОНКУРЕНТНЫЕ ОТЛИЧИЯ ПРЯМЫХ ПРОДАЖ И ПРОДАЖ
ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЛОЩАДКИ**

Н. Е. Мокиевская

Т. С. Воробьева

Д. Д. Цыпленков

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
бакалавры,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**COMPETITIVE DIFFERENCES BETWEEN DIRECT SALES
AND SALES THROUGH ELECTRONIC PLATFORMS**

N. E. Mokievskaya

T. S. Vorobeva

D. D. Tsyplenkov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
bachelors,
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the competitiveness of direct sales and sales through electronic platforms. The article analyzes the factors that affect the competitiveness of direct sales and sales through electronic platforms, such as tools for implementing activities, market research and customer search, openness of sales, flexibility of transaction conditions, sales risks and prospects for further cooperation. In addition, a comparative analysis of the two types of sales is carried out, and the main advantages and disadvantages are highlighted in the context of comparing the two types.

Keywords: competition; entrepreneurship; sales.

Современный мир невозможен без продаж. Ежедневно продается и покупается множество товаров в различных областях деятельности. Особую нишу в сфере продаж занимают оптовые сделки между юридическими лицами.

Оптовая торговля – это вид предпринимательской деятельности в сфере торговли, связанный с реализацией товаров производителями или торговыми посредниками для профессионального пользования или дальнейшего использования в розничной торговле [1].

Оптовые продажи в различных сферах похожи друг на друга. Основной отличительной особенностью продаж В2В является форма проведения: прямые продажи и продажи через электронные торговые площадки (тендеры). Тендер – это обобщенное понятие крупной конкурентной закупки. Тендером называют способ закупки товаров, построенный на принципе открытой конкуренции.

Задачей нашего исследования является сравнение продаж через электронные торговые площадки (тендеры) и прямых продаж в сфере В2В. В ходе исследования будут выявлены конкурентные преимущества, недостатки каждой формы продажи.

Нами были выявлены критерии для сравнения продаж через электронные торговые площадки и прямых продаж в сфере В2В:

1. Инструменты осуществления деятельности;
2. Исследование рынка и поиск клиентов;
3. Открытость продаж;
4. Гибкость условий сделки;
5. Риски продаж;
6. Перспектива дальнейшего сотрудничества.

Первым критерием для сравнения продаж стали инструменты осуществления деятельности.

Таблица 1.

Критерии сравнения	Электронные торговые площадки	Прямые продажи
Инструменты для осуществления деятельности	Электронная цифровая подпись, тарифные планы на электронных площадках, регистрация в ЕИС, квалифицированный сотрудник в сфере тендеров	Мобильная связь, CRM-система, менеджер

Из таблицы 1 следует, что по данному критерию «инструменты для осуществления деятельности» прямые продажи имеют больше конкурентных преимуществ за счет своей простоты и минимальных денежных трат. Продажи через электронные

торговые площадки требуют большей технической оснащенности и денежных вложений.

2) Сравним формы продаж по сложности исследования рынка и поиска клиентов.

Таблица 2.

Критерии сравнения	Электронные торговые площадки	Прямые продажи
Исследование рынка и поиск клиентов	Поиск клиентов через открытые Интернет-ресурсы и тендерные агрегаторы	Поиск клиентов по принципу «холодных звонков» и проработка лидов

Проведя анализ таблицы 2, можно сделать вывод, что электронные торговые площадки являются более удобным и результативным средством поиска клиентов, так как через электронные торговые площадки организация выходит на конкретные торги. Прямые продажи – более дол-

гая форма, которая предполагает анализ рынка через длительные переговоры, которые не всегда приводят к результатам.

3) Открытость продаж. Данный критерий рассмотрим с точки зрения прозрачности сделки.

Таблица 3.

Критерии сравнения	Электронные торговые площадки	Прямые продажи
Открытость продажи	Честные открытые торги в онлайн формате. Видно предложения других участников торгов. Контракт публикуется в единой системе	Нет возможности проверить реальную конкурентную способность своего предложения

Открытость продажи – это самое основное преимущество участия в электронных торгах. К сожалению, прямые продажи не имеют такого весомого преимущества. Очень часто при прямых продажах присутствует явление «аффилиро-

ванность». Многие закупщики приобретают товары у своих родственников и знакомых, игнорируя лучшие ценовые предложения других поставщиков.

4) Четвертый критерий, который мы рассмотрим – «гибкость условий сделки».

Таблица 4.

Критерии сравнения	Электронные торговые площадки	Прямые продажи
Гибкость условий сделки	Полное согласие с условиями покупателя	Возможность предложения альтернативных условий

Прямые продажи всегда связаны с диалогом. В ходе переговоров поставщик имеет возможность согласовать иные условия сделки, более удобные для себя. Проще говоря – прийти к компромиссу. Продажи через электронные площадки не

имеют такого преимущества, так как основное условие для участия в торгах – согласие с техническим заданием заказчика.

5) Рассмотрим пятый критерий сравнения «риски продаж».

Таблица 5.

Критерии сравнения	Электронные торговые площадки	Прямые продажи
Риски продаж	Защита со стороны законодательства. Работа службы ФАС.	Нет гарантированной защиты. Спорные вопросы решаются в досудебном и судебном порядках.

Продажи через электронные торговые площадки защищены законодательной базой со стороны государства. На сегодняшний день на территории Российской Федерации действуют два основных закона в сфере электронных торгов: Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [2] и Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ. [3] Еще од-

ной защитой в сфере электронных торгов является ФАС (Федеральная антимонопольная служба), которая не допускает нечестной борьбы.

Прямые закупки такими преимуществами не обладают. Риск заключить сделку с неплатежеспособным клиентом велик. Все спорные вопросы будут решаться силами штатного юриста, далее в судебном порядке.

6) Последний критерий, который мы сравним – «перспектива дальнейшего сотрудничества».

Таблица 6.

Критерии сравнения	Электронные торговые площадки	Прямые продажи
Перспектива дальнейшего сотрудничества	Разовые поставки по итогам тендера	Постоянное сотрудничество с клиентами

Продажи через торговые площадки, как правило, – разовая история. Контракты заключаются на разовую поставку. Дальнейшее сотрудничество заключается в ожидании новых торгов. Прямые продажи – динамичная деятельность. Менеджеры могут постоянно анализировать потребность клиента, пополнять складские запасы покупателя. Прямые продажи – это «живая» сделка.

Таким образом, мы сравнили две основные формы оптовой продажи: продажи через торговые площадки и прямые продажи. В ходе анализа стало понятно, что нет «хорошей» и «плохой» формы продажи. Продажи через торговые площадки показали свое преимущество в таких критериях, как «исследование рынка» и «поиск клиентов», «открытость продаж» и «риски продаж». В свою очередь, прямые продажи показали свое конкурентное преимущество в следующих критериях: «инструменты осуществления деятельности», «гибкость условий сделки» и «перспектива дальнейшего сотрудничества».

Подводя итоги, можно сказать, что для успешного функционирования любой организации и получения прибыли необходимо совмещать и внедрять все формы продаж. Только такой подход принесет наибольший результат в деятельности фирмы.

Библиографический список

1. Агафонова, М. Н. Экономический анализ в оптовой и розничной торговле и документооборот/М. Н. Агафонова. – М.: ГроссМедиа, 2018. – 704 с.
2. ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N44-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 13.11.2024). – Текст: электронный.
3. Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 № 223-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 13.11.2024). – Текст: электронный.

© Мокиевская Н. Е., Воробьева Т. С., Цыпленков Д. Д., 2025

УДК 339.137.22 EDN XMIVFS

**ВЫЯВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РЕСТОРАННО-ГОСТИНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ Г. ПЕНЗА**

Н. Е. Мокиевская

М. В. Караваева

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
магистрант,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**IDENTIFICATION OF COMPETITIVENESS OF PENZA RESTAURANT
AND HOTEL COMPLEXES**

**N. E. Mokievskaya
M. V. Karavaeva**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Magistrant,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the competitiveness of restaurant and hotel complexes in the city of Penza. The article analyzes the factors influencing the competitiveness of complexes of this type, such as location, number of services, website, social networks and events. In addition, a comparative analysis of existing competitors in the market is carried out, and the main advantages and disadvantages in the context of competition are identified.

Keywords: competition; entrepreneurship; restaurant and hotel complex; competitive strategy.

Выбор места для отдыха – это искусство, требующее осмысленности и внимания к деталям, поскольку это влияет не только на качество времени, проведенного в отпуске, но и на ваши впечатления в целом [1, с. 212]. В этой статье мной представлен подробный сравнительный анализ двух уникальных баз отдыха: «Камыши Хвощи» и «Русская охота». Особенности каждой базы отдыха способны удовлетворить различные предпочтения и вкусы гостей: от активного до спокойного и уединенного отдыха.

Для предпринимательской деятельности в сфере туризма в большинстве случаев характерна высокая степень конкуренции. Конкуренция – один из существенных признаков туристского рынка. Она рассматривается как фактор, регулирующий соответствие частных и общественных интересов, как «невидимая рука» рынка (А. Смит), уравнивающая нормы прибыли в целях оптимального распределения труда и капитала. Под конкуренцией понима-

ется соперничество на каком-либо поприще между отдельными юридическими или физическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели. С точки зрения предприятия такой целью является максимизация прибыли за счет завоевания предпочтений потребителя [2].

Задачей нашего исследования является выявление конкурентоспособности ресторанно-гостиничного комплекса «Камыши – Хвощи» в условиях рыночных отношений.

Проанализируем конкурентную среду предприятия. Изучив список организаций, схожих по своей деятельности с «Камыши – Хвощи», был выявлен один основной конкурент: «Русская Охота». При отборе конкурентов руководствовались принципом равенства на более лучшего и успешного с целью определения слабых сторон исследуемой организации.

Нами были выявлены критерии конкурентоспособности ресторанно-

гостиничных комплексов в Пензе. Сравним данные комплексы по следующим критериям:

7. Местоположение;
8. Количество услуг;
9. Сайт и социальные сети;

10. Мероприятия;
- 1) Первым критерием для оценки стало удобство расположения ресторано – гостиничных комплексов, доступности парковки и общественного транспорта.

Таблица 1.

Наименование ресторано – гостиничного комплекса		
	«Камыши – Хвощи»	«Русская Охота»
Местоположение	Улица Камыши – Хвощи, 28а	Улица Одоевского, 2

Из таблицы 1 следует, что ресторано-гостиничный комплекс «Камыши – Хвощи» и «Русская Охота», равно удалены от центра города.

- 2) Сравним исследуемые студии по количеству действующей инфраструктуры.

Таблица 2.

	«Камыши - Хвощи»	«Русская Охота»
Инфраструктура	Зал – банкет Гостевые дома Царский дом Бассейн Баня Соляная баня Хамам Беседки Магазинная лавка Ресторан	Зал – банкет Гостевые дома Барский дом Бассейн с подогревом и сауной Бассейн малый с террасой Большая баня Тюбинг – горка (зима) Беседки Ресторан

Как видно из таблицы 2, комплекс «Камыши – Хвощи» отстает от комплекса «Русская Охота» по данному критерию, но работает над этим вопросом, рассматривая внедрение новых услуг.

3) Сравним сайт и социальные сети исследуемых ресторано – гостиничных комплексов. У каждого комплекса есть свой бренд и свои корпоративные цвета. У «Камыши – Хвощи» это древесные оттенки. У комплекса «Русская охота» оттенки красного. Вся важная информация заведе-

ний представлена на сайтах, так же ведется активное продвижение через такие социальные сети как «ВКонтакте» и «Instagram»¹.

4) Следующий критерий, по которому будем сравнивать исследуемые зоны отдыха – «Мероприятия».

Проведение мероприятий способствует формированию дружественной атмосферы в коллективе, помогают отдыхающим взаимодействовать друг с другом, обмениваться опытом и поддерживать

друг друга. В ресторанно – гостиничном комплексе «Камыши – Хвощи» ежегодно проходят новогодние корпоративы с шоу – программой, совместные мероприятия и фотосессии. В комплексе «Русская Охота» так же проходят тематические мероприятия, способствующие созданию позитивной атмосферы.

Таким образом, нами были проанализированы основные критерии конкурентоспособности ресторанно-гостиничного комплекса «Камыши – Хвощи». Данный комплекс имеет хорошие ресурсы и возможности, чтобы выйти в лидеры рынка города Пенза при правильно разработанной конкурентной стратегии. По результатам анализа мы можем сделать вывод, что необходима разработка и внедрение мероприятий для повышения конкурентоспособности предприятия, результатом

которых должно быть увеличение объема клиентов. С этой целью необходимо:

1. Определить миссии бизнеса.
2. Анализировать внешнюю и внутреннюю среду бизнеса.
3. Сформулировать цель и стратегию бизнеса.

Примечания

¹ Сеть, запрещенная в РФ.

Библиографический список

1. Рамендик, Д. М. Психодиагностика в социально-культурном сервисе и туризме : учебное пособие для среднего профессионального образования / Д. М. Рамендик, О. В. Одинцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 212 с.
2. Черников, В. Г. Сервисология : учебное пособие для вузов / В. Г. Черников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 252 с.

© Мокиевская Н. Е., Караваяева М. В., 2025

УДК 339.137.22 EDN XRJPMР

ВЫЯВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСТОРАНОВ Г. ПЕНЗА**Н. Е. Мокневская****В. Д. Карпова**

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
бакалавр,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

IDENTIFICATION OF THE COMPETITIVENESS OF PENZA RESTAURANTS**N. E. Mokievskaya
V. D. Karpova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Bachelor,
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the competitiveness of restaurants in the city of Penza. The article analyzes the factors that affect the competitiveness of restaurants, such as location, advertising/website, service, variety of menus and events. In addition, a comparative analysis of existing competitors in the market is carried out, and the main advantages and disadvantages in the context of competition are identified.

Keywords: competition; entrepreneurship; restaurant.

Выбор места для отдыха – это сложная задача, которую предстоит решить каждому человеку, который хоть раз хотел «выбраться» из дома. Правильное место поможет обеспечить комфортные условия для всех членов семьи, учитывая их предпочтения и потребности. Положительные моменты совместного отдыха способствуют созданию крепких эмоциональных связей между членами семьи, а также улучшению эмоционального состояния.

В данной статье представлен сравнительный анализ трех ресторанов в городе Пенза: «Хмели-Сунели», «Хванч», «Моя Узбечка в Арбеково». Особенности этих заведений могут удовлетворить различные предпочтения своих посетителей, а также провести незабываемый вечер в кругу семьи или друзей.

Конкуренция для предпринимателей – это ключевой фактор, влияющий на успех предприятия. Она может иметь как положительное, так и отрицательное влияние. Конкуренция подталкивает предпринимателей улучшать качество своих продуктов

и услуг, внедрять новые технологии и идеи для развития своего предприятия.

Конкуренция – важный элемент бизнеса, который требует от предпринимателей постоянного обучения и адаптации для того, чтобы оставаться на вершине.

Задачей нашего исследования является выявление конкурентоспособности ресторанов «Хмели-Сунели», «Хванч», «Моя Узбечка в Арбеково».

Проанализируем конкурентную среду предприятий с целью определения слабых и сильных сторон у ресторанов: «Хмели-Сунели», «Хванч», «Моя Узбечка в Арбеково», схожих по своему виду деятельности. При отборе конкурентов мы руководствовались популярностью заведений в городе.

Нами были выявлены критерии конкурентоспособности ресторанов в Пензе. Сравним данные рестораны по следующим критериям:

1. Местоположение.
2. Реклама/сайт.
3. Сервис.
4. Меню и бонусы.

5. Мероприятия.

1. Первым критерием для оценки конкурентоспособности предприятий общественного питания мы определили

удобство расположения ресторанов, доступность парковки и общественного транспорта.

Таблица 1.

	Наименование ресторанов		
	«Хмели-Сунели»	«Хванч»	«Моя Узбечка в Арбеково»
Местоположение	Ул. Максима Горького, 39	Ул. Московская, 105	Ул. Проспект Победы, 97

Из таблицы 1 следует, что рестораны «Хмели-Сунели» и «Хванч» расположены в центре города, а ресторан «Моя Узбечка в Арбеково» находится далеко от центра, что отрицательно сказывается на его конкурентоспособности.

2) Сравним сайт и рекламу ресторанов.

У каждого ресторана есть свой логотип и корпоративные цвета. У «Хмели-Сунели» – зеленый и черный, у «Хванч» – салатный и бирюзовый, у «Моя Узбечка в Арбеково» – коричневый и бежевый. На сайте «Хванч» и «Моя Узбечка в Арбеково» есть вся нужная информация по месту расположения, меню и бронирования столов, у «Хмели-Сунели» своего сайта нет. Активное продвижение рекламы ведется в «ВКонтакте» и «Instagram»¹, а также «Хмели-Сунели» используют листовки для распространения рекламы.

3) Проанализируем сервисное обслуживание вышеназванных ресторанов.

В заведениях «Хванч» и «Моя Узбечка в Арбеково» есть стандарты работы, которые включают в себя “КХБ” (ключевые характеристики бренда), «Стандарты любви» (правильное, ненавязчивое внимание к гостям), «Золотые моменты» – поддержание внимания к гостям и помощь в мелочах, у «Хмели-Сунели», к сожалению, таких, явно выявленных, стандартов нет.

Также в заведениях присутствуют игровые комнаты для маленьких посетителей. Самая большая игровая зона нахо-

дится в ресторане «Моя Узбечка в Арбеково» со своим аниматором, который присматривает за детьми, также для удобства гостей в этом заведении можно подключиться к камерам видеонаблюдения, чтобы не переживать за своего ребенка.

4) Меню и бонусы

Меню в заведениях направленно в две стороны. «Моя Узбечка в Арбеково» – узбекская и европейская кухни, «Хванч» и «Хмели-Сунели» – грузинская и европейская кухни. Также в заведениях «Моя Узбечка в Арбеково» и «Хмели-Сунели» есть детское меню.

Во всех трех заведениях присутствует программа лояльности. «Моя Узбечка в Арбеково» предлагает 5 % от чека, с накопленных баллов можно приобрести блюда от шеф-повара с оригинальной подачей и историей, фирменную посуду (узбекскую (ляган, чайник и пиала) и более современную с логотипом (термос)), «Хванч» предлагает подарок на 5 посещение к ним с картой лояльности, а «Хмели-Сунели» предлагает 10 % от чека, с помощью которых можно позднее оплатить визит в данном заведении.

5) Мероприятия

Одна из главных отличительных особенностей, привлекающих гостей, – программа на праздник. «Моя Узбечка в Арбеково» провела на 1 сентября в игровой зоне программу с любимыми персонажами из мультфильмов для маленьких посетителей.

лей, также планирует провести новогодний корпоратив для гостей.

«Хмели-Сунели» и «Хванч», к сожалению, не проводят такие вечера.

В заведениях присутствуют поздравления с днем рождения/годовщиной. Сотрудники дарят подарочные десерты и поздравляют с событием. В «Хванч» организуется самое громкое поздравление: с музыкой, с традиционными шапками и накидками – отличная программа для того, чтобы посидеть шумно и весело.

Таким образом, нами были проанализированы на предмет конкурентоспособности три ресторана в городе Пенза. По результату анализа ресторан «Моя Узбечка в Арбеково» имеет хорошие ресурсы и возможности, чтобы выйти в лидеры. Несмотря на то, что «Моя Узбечка в Арбеково» находится далеко от центра города, факторы, влияющие на ее популярность, могут помочь выйти ресторану на лидерское место. Заведение относительно новое (открылось 25 мая 2024 г.), поэтому у него есть достаточное количество времени,

чтобы собрать свою клиентскую базу и самосовершенствоваться.

Примечания

¹ Сеть, запрещенная в РФ.

Библиографический список

1. Антонов Геннадий Дмитриевич. Управление конкурентоспособностью организации : учебное пособие / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 299 с. – URL: <https://znanium.ru/read?id=454782> (дата обращения: 13.11.2024). –Текст: электронный.
2. Быков Вячеслав Арсеньевич. Управление конкурентоспособностью : учебное пособие / Быков В. А., Комаров Е. И. – Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 275 с. : ил. – URL: <https://znanium.ru/read?id=303248> (дата обращения: 13.11. 2024). –Текст: электронный.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга Электронный ресурс / Ф. Котлер. – 14-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 576 с. – URL: https://htbiblio.yolasite.com/resources/12.11.15/Kotler_kratkiy_2007.pdf (дата обращения: 13.11. 2024). –Текст: электронный.

© Мокиевская Н. Е., Карпова В. Д., 2025

УДК 37.01 EDN XSVVIE

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ И. И. ЛАНДО

Н. Е. Мокиевская

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,*

А. Р. Кондакова

студенты,

*Пензенский государственный
технологический университет,*

М. Р. Кондакова

*Пензенский социально-педагогический колледж,
г. Пенза, Россия*

TEACHING METHODS I. I. LANDAU

N. E. Mokievskaya

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Students,*

A. R. Kondakova

*Penza State Technological University,
Penza Social Pedagogical College,
Penza, Russia*

M. R. Kondakova

Abstract. This article is devoted to the study of teaching methods of I.I. Landau. The article analyzes various teaching methods and approaches at the university.

Keywords: approaches; teaching methods; I. I. Landau.

Пензенская земля... Она имеет свою историю, свою славу, свое настоящее и будущее. И главное достояние этого края – это наши земляки, оставившие след в истории, как нашего края, так и целой страны.

Пензенская область очень богата талантами и знаменитостями. Здесь жили, учились, работали и творили выдающиеся мыслители, деятели науки, искусства и литературы. Известные всему миру ученые: ботаник А. Н. Бекетов, историк В. О. Ключевский, хирург Н. Н. Бурденко. Писатели: М. Ю. Лермонтов, А. Н. Радищев, В. Г. Белинский, А. И. Куприн. Художники К. А. Савицкий и К. А. и К. А. Горбунов. Одни родились здесь, другие сюда приезжали – на время или навсегда, третьи находили в Пензе спутников жизни.

Но есть и те, о которых знает лишь небольшой круг читателей. Один из таких людей, является учёный-географ, педагог и поэт Исаак Ильич Ландо. Он прожил долго, более 100 лет, насыщенную события-

ми жизнь. И до последнего дня оставался в здравом уме и твёрдой памяти.

Мне посчастливилось родиться в замечательной семье. Я горжусь многими своими предками. Некоторые из них были выдающимися личностями и внесли огромный вклад в развитие России. Один из таких людей – мой прадед по материнской линии Исаак Ильич Ландо.

Я появилась на свет, когда ему было 100 лет и, к сожалению, не имела возможности общаться с этим замечательным человеком. Мои родители были одними из немногих его родственников. Наша семья взяла опеку над Исааком Ильичом и его супругой Верой Степановной Харитоновой, с которой он прожил более 50 лет. Они проводили очень много времени вместе. Он был таким интересным рассказчиком, что его можно было слушать часами напролет. У него было прекрасное чувство юмора, и от него исходил невероятный оптимизм и огромное желание жить и приносить пользу людям.

Исаак Ильич Ландо оставил яркий след в памяти и сделал очень много для

нашей Родины. В наших семейных архивах хранятся его документы, рукописи и личные вещи.

И. И. Ландо, чья жизнь и труды заслуживают особого внимания, внёс неоценимый вклад в развитие образования и науки в России. Его методика преподавания, основана на глубоком знании предмета и понимании потребностей учащихся.

Исаак Ильич Ландо родился 9 Марта 1904 года в городе Одессе. Он рос в интеллигентной еврейской семье, которая жила по обычаям и традициям Израильского народа. С ранних лет Исаак восхищался красотой окружающего мира, очень любил бродить по морскому берегу и наблюдать за морем, любоваться пейзажами и окрестностями родной Одессы. В школе у него стали проявляться способности к многим наукам, и он был успешным учеником.

И. И. Ландо окончил Одесский институт народного хозяйства (1926). Был кандидатом географических наук (1929), доцентом (1929), профессором (1931). Работал в Одесском институте народного хозяйства (1927–1933), в Харьковском государственном университете (1933–1934), в Украинском НИИ географии и картографии (1934–1936), в Киевском университете (1934–1936), в Институте Госплана (1936–1946), в Мордовского пединституте им. А. И. Полежаева (1946–1948), в Пензенском педагогическом институте (1948–1974).

В современном мире образование становится одним из ключевых факторов развития общества. Оно определяет будущее страны, её экономический и социальный прогресс, а также уровень культуры и науки. В связи с этим методика преподавания приобретает особую актуальность и значимость. Она является основой для разработки эффективных образовательных программ и методов обучения, которые способствуют развитию личности учащихся и формированию у них необходимых компетенций.

Педагогика, как наука, насчитывает множество методов и приёмов преподавания учебных дисциплин, а профессия преподавателя предполагает использование хотя бы части этого многообразия методов и приёмов. Набираясь опыта и погружаясь всё глубже в профессию, каждый преподаватель формирует свой личный комплект методов и приёмов. При формировании такого комплекта учитываются индивидуальные особенности учителя, преподаваемого предмета и, разумеется, учеников. В силу привычки многие из этих методов используются на постоянной основе.

В истории каждого учебного заведения есть люди, чьи имена навсегда остаются в памяти студентов. Исаак Ильич Ландо – один из таких людей. В 1949 году он приехал в Пензу и основал кафедру географии в Пензенском педагогическом институте. На протяжении более полувека он был не просто преподавателем, а настоящим вдохновителем для многих студентов.

Ландо был прирождённым педагогом. Он обладал редким даром делать процесс обучения эмоциональным и увлекательным. Его лекции завораживали, студенты слушали его, затаив дыхание. Он умел превратить географию из сухого предмета в увлекательное путешествие по миру, наполненное историями, открытиями и яркими образами.

Как студентка, я нахожу глубокое вдохновение в жизни и методах Исаака Ильича Ландо. Его подход к обучению и воспитанию не только формировал основы географического образования, но и стал примером для многих будущих педагогов.

Ключевой особенностью методики Ландо было использование визуальных материалов. Он использовал карты, фотографии, схемы, чтобы сделать изучение географии более наглядным и интересным. Его лекции были полны живых примеров и историй, которые облегчали запоминание информации.

Ландо активно использовал метод проблемного обучения. Он не просто давал готовые знания, а заставлял студентов самостоятельно анализировать ситуации, задавать вопросы и искать ответы.

Ландо не ограничивался аудиторными занятиями. Он организовывал полевые практики и походы не только по Пензенской области, но и по всему СССР, открывая студентам красоту и разнообразие нашей страны. Его географические кружки пользовались огромной популярностью, став своего рода школой исследователей и любителей природы. В этих кружках студенты учились не только изучать географию, но и проводить самостоятельные исследования, анализировать данные и представлять свои результаты.

Ландо также уделял большое внимание развитию коммуникативных навыков студентов. Он поощрял их выступать с докладами, участвовать в дискуссиях, делиться своими наблюдениями и мыслями. Это способствовало не только углублению знаний, но и развитию уверенности в себе и умения выражать свои мысли.

И. И. Ландо умело сочетал теоретические знания с практическим применением, что позволяло студентам не только усваивать материал, но и применять его в реальной жизни. Я восхищаюсь тем, как он использовал наглядные материалы и активные методы обучения, чтобы сделать уроки интересными и доступными. Это побуждает меня задуматься о том, как я могу адаптировать его методы в своей будущей практике.

Кроме того, мне нравится, как И. И. Ландо акцентировал внимание на важности развития критического мышления и эмоционального интеллекта у студентов. Я стремлюсь развивать эти качества в себе, что, на мой взгляд, является необходимым для формирования независимых и уверенных в себе личностей.

Научная деятельность Ландо также была заметной. Он опубликовал книгу «Пенза», в которой дал развёрнутую экономико-географическую характеристику города. Он был членом Географического общества СССР при Академии наук СССР и членом научного совета по географии Министерства просвещения.

Но самая важная часть его наследия – это люди, которых он вдохновил. Его трудовая книжка исписана благодарностями, но они не отражают главного – он сумел повлиять на жизнь многих людей, оставить добрую память в их сердцах. Он пробудил в них любовь к географии, привил интерес к исследованию мира и научил видеть красоту в простых вещах.

Изучая подходы И. И. Ландо, я осознаю, что успешное обучение требует не только знаний, но и умения вдохновлять и поддерживать учеников. Я надеюсь, что смогу создать атмосферу доверия и открытости, где каждый студент будет чувствовать себя комфортно, выражая свои мысли и идеи.

Я верю, что следуя примеру И. И. Ландо, смогу внести свой вклад в развитие образования и вдохновить будущие поколения. В конечном итоге, моя цель – не только передать знания, но и помочь своим ученикам стать уверенными, критически мыслящими и эмоционально зрелыми личностями.

Исаак Ильич Ландо – это не просто имя в списке преподавателей, это человек, вдохновивший многие поколения студентов на путь открытий и знаний. Его методика преподавания, основанная на использовании наглядных материалов, практических занятий, проблемного обучения и развитии коммуникативных навыков, остаётся актуальной и сегодня. Он доказал, что география может быть не только интересной, но и вдохновляющей, способной зажечь в людях любовь к знаниям и желание познавать мир.

© Мокиевская Н. Е., Кондакова А. Р., Кондакова М. Р., 2025

УДК 339.137.22 EDN X TSAHS

**ВЫЯВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЛУЖБ ДОСТАВКИ
В Г. ПЕНЗА****Н. Е. Мокиевская****Ю. В. Смыгина**

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**IDENTIFICATION OF THE COMPETITIVENESS OF STRETCHING STUDIOS
IN PENZA****N. E. Mokievskaya
V. S. Shabalova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the competitiveness of the delivery service "Samokat" in the city of Penza. The article analyzes the factors that influence the competitiveness of "Samokat" such as location, quantity and quality of goods, personnel qualifications, website, social networks. In addition, a comparative analysis of existing competitors in the market is carried out and the main advantages and disadvantages of the delivery service in the context of competitive struggle are identified.

Keywords: competition; delivery; competitive strategy.

Современный мир диктует свои условия, и одним из главных требований является скорость и качество доставки товаров. Услуги курьерской службы играют в этом процессе ключевую роль, и конкуренция на рынке этих услуг становится все более жесткой. Одной из причин жесткой конкуренции является то, что многие компании сейчас предлагают похожие услуги доставки. Это приводит к тому, что клиенты имеют больше альтернатив при выборе курьерской службы, и они могут легко переключиться на другую компанию, потребляя меньше ресурсов. Это приводит к тому, что компании должны бороться за заказы, предлагая более конкурентные цены и более высокое качество услуг.

Слово «конкуренция» означает «столкновение», «соствязание». Конкуренция, по определению М. Портера, это динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющий ландшафт, на котором появля-

ются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты.

Задачей нашего исследования является выявление конкурентоспособности службы доставки «Самокат» в условиях рыночных отношений.

Проанализируем конкурентную среду предприятия. Изучив список организаций, схожих по своей деятельности с «Самокатом», были выявлены следующие конкуренты: «Магнит», «Купер». При отборе конкурентов руководствовались принципом равенства на более лучшего и успешного с целью определения слабых сторон исследуемой организации.

Были выявлены критерии конкурентоспособности «Самоката» в Пензе. Сравним данные доставки по следующим критериям:

1. Удобство приложения;
2. Скорость доставки;
3. Ассортимент товаров.

1. Первым критерием для оценки стало удобство использования приложения.

Таблица 1.

	«Самокат»	«Магнит»	«Купер»
Удоб- ство при- ложе- ния	Очень удобное приложение в использовании, все товары выделены категориями. Так же есть раздел со скидками и акциями. В приложении предлагаются рецепты из продуктов которые есть в подборке. Немаловажный раздел с вегетарианскими товарами и с заменителями сахара. Покупку можно оплатить бонусами СберСпасибо. После того как клиент делает заказ в приложении отображается время через которое он получит свой заказ.	В данном приложении тоже есть разделение товаров на группы. Можно заказать доставку или самовывоз из магазина.	При запуске приложения, предлагаются магазины из которых можно заказать доставку. Можно выбрать любой ресторан, аптеку или магазин для заказа. Покупку можно оплатить бонусами СберСпасибо.

Из таблицы 1 следует, что эти приложения практически одинаковы в использовании. Для кого-то удобнее пользоваться «Купером», а для кого-то «Самокатом».

Выбор зависит от того насколько быстро необходимо получить вашу покупку.

2. Сравним исследуемые организации по скорости доставки.

Таблица 2.

Скорость доставки	Самокат	Магнит	Купер
	15–30 минут	От 30 минут	От 1 часа

Из таблицы 2 видно, что «Самокат» самая быстрая и удобная доставка, которая иногда занимает от 5 до 15 минут в зависимости от дальности расположения

вашего адреса от даркстора. Доставка у конкурентов занимает большее время.

3. Сравним исследуемые организации по наличию ассортимента товаров.

Таблица 3.

Ассортимент	«Самокат»	«Магнит»	«Купер»
	Около 2,5 тысячи товарных позиций. Около 800 позиций собственной торговой марки.	Более 700 позиций собственной торговой марки.	По данным на 1 июля 2024 года, подключено около 100 продуктовых ретейлеров, порядка 35 000 ресторанов и тысячи непродуктовых категорий.

По данным 3 таблицы, видно что «Купер» обладает наибольшим ассортиментом, но нужно учитывать то, что этот сервис доставляет из «Магнита» и «Самоката».

Таким образом, были проанализированы основные критерии конкурентоспособности доставки «Самокат». У неё есть хорошие ресурсы и возможности, чтобы выйти в лидеры рынка города Пенза при правильно разработанной конкурентной стратегии. По результатам анализа можно сделать вывод, что необходима разработка и внедрение мероприятий для повышения конкурентоспособности предприятия, итогом которых должно быть увеличение объема клиентов. С этой целью необходимо:

1. расширить количество даркстортов в Пензе,
2. периодически проводить изучение конкурентов рынка,
3. расширить ассортимент товаров,
4. привлечение большего количества курьеров, чтобы доставка осуществлялась быстрее и покупатели доверяли сервису.

Библиографический список

1. Сайт службы доставки «Самокат» [Электронный ресурс]. URL: <https://samokat.ru/> (дата обращения: 15.11.2024). – Текст: электронный.
2. Сайт службы доставки «Купер» [Электронный ресурс]. URL: <https://kuper.ru/> (дата обращения: 15.11.2024). – Текст: электронный.

© Мокиевская Н. Е., Смыгина Ю. В., 2025

УДК 37.017.7 EDN YHNTVV

АСПЕКТЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Н. Е. Мокиевская

В. А. Таньков

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ASPECTS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
IN THE STUDENT ENVIRONMENT

N. E. Mokievskaya
V. A. Tankov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Student,
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The article presents a view on the aspects of spiritual and moral education in the student environment. The emphasis is placed on the need for a comprehensive development of the personality of modern students. The importance of preserving the spiritual and moral foundations of the human personality in the process of informatization of society is emphasized. A study of the spiritual and moral component of the personality of first-year students was conducted using the method of self-analysis. As a result of the study, high interest and need of students in obtaining and deepening knowledge of a spiritual and moral nature was noted.

Keywords: student; education; morality; ethics; spirituality; ethics; education; religion.

В настоящее время в российском обществе активно претерпевают изменения моральные и духовно-нравственные ценности, а также идеалы людей. Не будет преувеличением сказать, что общество переживает духовно-нравственный кризис. Все большую значимость приобретают, например, сугубо материальные ценности. Очевидно, что воспитание молодежи является важнейшей задачей, стоящей перед обществом и государственной властью. Необходимо осознание на всех уровнях, что отсутствие положительного воспитания новых поколений граждан чревато огромными проблемами. И, наоборот, плодотворное духовно-нравственное воспитание молодежи может и должно быть основой, как для личностного развития человека, так и гражданского общества в целом [2].

Для того чтобы основательно говорить о духовно-нравственном воспитании необходимо уточнить в первую очередь,

что подразумевается под духовностью. Для сферы педагогики – это сравнительно новый термин, который еще нуждается в пояснениях (уточнениях). Согласно классическому словарю В. И. Даля, духовность имеет прямое отношение к человеческому духу, его душе. По существу духовность – это состояние или способ организации внутреннего мира человека. Выражается духовность в потребности души развивать взаимоотношения с другими людьми на основе ценностей: добра, любви, гармонии. Источником духовности в этом социальном аспекте является совесть человека, а проявляется она в нравственном поведении. Практическим выражением духовно-нравственного воспитания служит формирование патриотизма, чувства гражданской ответственности, совести, долга. В нравственной сфере такое воспитание прививает человеку чувство любви, милосердия и солидарности с другими людьми, усиливает

способность различения добра и зла и укрепляет волю для противления злу [1].

Антропологической основой духовно-нравственного воспитания является представление о человеке как триединстве, включающем тело, душу и дух. Базовым убеждением, основанным на такой антропологической модели, является то, что духовное развитие человека неотрывно связано с душевным/психическим, а также физическим развитием человека.

Очевидно, что любое воспитание начинается в семье. Ценности также формируются семейным окружением на самых ранних этапах развития личности. Однако наибольший вклад в такое развитие личность получает в образовательных учреждениях, что обусловлено специфической психического развития человека и сильнейшим влиянием социального окружения. В связи с этим можно утверждать, что центральная роль в духовно-нравственном воспитании принадлежит гуманно ориентированному образованию, в рамках которого молодежь наиболее восприимчива к личностному росту. Духовно-нравственное воспитание опирается на гуманизм, как социокультурную и философскую категорию и не входит с ним в противоречие. Духовно-нравственными ценностями, разделяемыми также гуманистическими образованием и воспитанием, являются:

Гуманность (человечность) – совокупность поведенческих ценностей, основанных на «золотом правиле» этики, согласно которому не следует желать или делать другому человеку того, чего не желаешь себе [1].

Семья как ключевой социальный институт, предполагающий взаимопомощь, взаимоуважение, свободу, любовь.

Любовь как базовое чувство человека.

Общественная солидарность и патриотизм.

Гражданская ответственность, как активная позиция в отношении сохранения социального окружения.

С целью выявления субъективных представлений студентов первого курса, будущих педагогов, о понятиях духовности и нравственности нами была разработана авторская анкета по теме «Духовно-нравственного воспитания» и проведено анкетирование первокурсников ФГБОУ ВО ПензГТУ, количество респондентов составило 100 человек. Ниже приводим вопросы анкеты и наиболее часто встречающиеся ответы участников.

Вопрос 1. Что, по Вашему мнению, значит воспитание?

Ответы участников:

- Процесс привития человеку привычек, необходимых для формирования приемлемой обществом системы ценностей.
- Направление человека в положительную сторону. Помочь человеку ориентироваться в жизни, поделиться жизненным опытом.
- Процесс закладывания определенных качеств в ребенка.
- Первостепенная ступень в жизни каждого человека
- Внутренняя культура человека, в основе которой лежит уважение к другой личности.

Вопрос 2. Что для Вас духовное воспитание?

Ответы участников:

- Для каждого свое, в общих чертах формирует ценности наций, общества, навыки поведения на основе усвоения идеалов норм и принципов морали.
- Формирование целостного отношения к жизни, которое обеспечивает устойчивое и гармоничное развитие человека.
- Процесс создания внутри личности системы ценностей и отношений к эзотерической, эклеастической сфере жизни в обществе.
- Процесс обучения внутреннего составляющего человека, его духовности.
- Развитие в человеке моральных ценностей, нравственности, моральных ориентиров.

- Процесс, когда человек целенаправленно ищет пути гармонии с собой и другими людьми.
  - Помогает человеку стать более открытым к другим и окружающему миру.
  - Научить молитве, сводить в церковь, познакомить с религией, с шедеврами музыки, кинематографа, картинами.
  - Развитие в человеке любви к физическому и духовному миру.
  - Процесс организованного, целенаправленного воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности.
  - Процесс формирования и развития внешних ценностей у человека.
- Вопрос 3. Что такое нравственность?
 Ответы участников:
- Правила, которыми руководствуется человек.
  - Соответствие поведению человека нормам морали и этики. Это мерило норм морали, ценностей и принципов, регулирующие поведение человека в обществе.
  - Набор положительных качеств человека и его поведение. Она не зависит от общества, а от семьи.
  - Система ценностей и норм поведения, которые помогают людям различать хорошее и плохое, правильное и неправильное.
  - Формирование нравственности продолжается на протяжении всей жизни.
  - Это положительное качество человека, которое влияет на его взгляд на мир, обеспечивает самоконтроль, придерживает от совершения плохих поступков. Воспитать ее можно, показывая человеку, что хорошо, а что плохо. Воспитывать нужно с детства.
  - Это качества человека, связанные с его духовным миром.
  - Понятие, основанное на принципах и правилах человека, которыми он пользуется, когда перед ним стоит важный выбор.
  - Моральные качества человека, на которые он опирается при выборе.
  - Совокупность моральных норм, которые регулируют поведение и его взаимоотношения с окружающими.
  - Включает представление о добре и зле, несправедливости и справедливости, обязанностях и правах.
- Вопрос 4. Как воспитать нравственность?
 Ответы участников:
- Общаясь с людьми, изучая реликвии и ценности других народов.
  - Нравственность можно воспитать путем следования заповедям, прописанным в религии, развитием эмпатии и чтением литературы, чтением сказок, историями из жизни, рассказами не только о хорошем, но и о плохом. Так можно адаптироваться к жизни и воспитать в себе нравственность.
  - Нравственного человека может воспитать только нравственный человек. Ребенок принимает привычки и действия родителей.
- Вопрос 5. Оцените от 0 до 100 % свой уровень: Воспитанности; Нравственности; Духовности.
- Средние показатели самооценки уровня нравственности, воспитанности, духовности (в %) у респондентов:
- Уровень духовности 69,3 %.
  - Уровень нравственности 78,7 %.
  - Уровень воспитанности 78,6 %.
- Исходя из данных Таблицы 1, мы можем отметить, что встречающийся в ответах 100%-й уровень духовности или нравственности скорее говорит не столько о попытке представить себя с лучшей стороны, сколько о не полном понимании сути этих понятий – и, как следствие, неточностей в ответах анкетирования.
- Вопрос 8. Кто и когда оказал положительное влияние на формирование: воспитания; нравственности; духовности?
 Ответы участников:
- Родители с раннего возраста прививали эти качества.
  - Любые нравственно невоспитанные люди, окружающие ребенка.

- Родители и бабушка с детства оказывали влияние на мое нравственное и культурное воспитание, ненавязчиво приучали к религии.
- Мама и бабушка, бабушка познакомила меня с верой, Богом.
- «Бабушка говорила, что все дела можно делать с помощью Божьей».
- Школа, вуз, преподаватели, наставники.

Таблица 1

Выборка самооценки респондентов

Номер респондента п/п	Уровень, %		
	нравственности	воспитанности	духовности
1	90	86	33
2	69	100	50
3	85	93	95
4	80	70	70
5	50	50	50
6	65	70	60
7	85	85	85
8	100	80	40
9	90	90	95
10	70	75	75
11	80	70	80
12	80	80	85
13	60	50	40
14	90	100	100
15	100	95	95
16	90	75	80
17	75	75	70
....			
Среднее значение по всем участникам	78,7	78,6	69,3

Вопрос 9. Каким способом возможно развить воспитанность?

- На личном примере.
- Развивая эмпатию.
- Формировать самостоятельность.
- Обучение правилам и нормам.
- Поддержка и понимание.

Вопрос 10. Кто, по вашему мнению, может оказать отрицательное воздействие в процессе формирования воспитания, нравственности и духовности?

Ответы участников:

- те молодые люди, чьи родители не давали должного воспитания в детстве, для которых важны только материальные ценности и не важен путь достижения своих целей;
- друзья и знакомые, плохая компания;
- самые близкие люди, родители. Именно через них ребенок познает мир.
- люди, не имеющие духовного воспитания и нравственности, в число таких попадают преступники, ведь они нарушают закон;

- плохая компания и мнение общества;
- другие дети и подростки, в которых это все не заложено;
- завистники;
- корыстные люди;
- люди, ставящие материальные ценности выше моральных;
- люди, пропагандирующие агрессию и ненависть;
- страх и комплексы;
- негативная информация в СМИ;
- плохая компания, СМИ, интернет может вызвать сомнения по поводу религии и нарушить веру человека;
- интернет без надзора взрослых может погубить ребенка;
- выбор непорядочных людей в друзья.

Вопрос 11. Где можно повысить свою духовность?

Ответы участников:

- В храме, дома. Добрыми делами, творя добро.

Вопрос 12. Какой совет ближнему вы бы дали от студентов-первокурсников:

Ответы участников:

- Человек должен воспитывать себя духовно и нравственно. К детям нужно относиться тщательнее в плане воспитания.
- Следует научиться любить себя, окружающих и мир, в котором ты живешь!
- Прошлое – закрыто, будущее – сокрыто, настоящее – даровано.
- Нравственность можно воспитать с помощью положительных рассказов, которые показывают один и тот же поступок с разных сторон.
- Воспитание нравственности, духовности, культуры очень важно в жизни человека, это способствует различению добра от зла. Если это не освоить, будут проблемы в будущем. Важно воспитывать эти качества с детства.

Студенты отмечают, что в современном мире, молодежь, гонясь за трендами в соцсетях, забывают о нравственности, духовности, внутренней культуре. Очень

важно развиваться именно в этом направлении. В своих ответах респонденты отмечают:

- Каждый человек формирует себя сам!
- Воспитать нравственность можно с раннего детства, когда ребенок учится разным качествам, правилам в процессе воспитания духовности, моральных норм.
- Нужно делать больше добрых и бескорыстных поступков.

Таким образом, подводя итог, можем сделать небольшой, но существенный вывод: педагогам необходимо сосредоточиться на важности уточнения и углубления понятий духовности и нравственности в молодежной студенческой среде, что непосредственно связано с понятиями патриотизма, семьи, культурного наследия и духовных традиций (Культурного кода) нашего народа. Как мы и отмечали в начале статьи, важно правильно сформировать верные смыслы таких понятий, как духовность, нравственность, патриотизм.

Эпоха информатизации и глобализации для человечества прогрессивно-регрессивна. С одной стороны развитие технологий помогает удобству жизни, с другой, без соответствующего внимания к духовно-нравственному воспитанию – губительно для личности и социума.

Библиографический список

1. Боташева Х. Ю. Духовно-нравственные ценности студента университета в зеркале социологического анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Вып. № 77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 9.01.2025).
2. Фомина О. Е. Духовно-нравственное воспитание личности студентов в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6973> (дата обращения: 9.01.2025).

© Мокиевская Н. Е., Таньков В. А., 2025

УДК 37.017.7 EDN YIULUY

**РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В ДОСТИЖЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА**

Н. Е. Мокиевская

Е. В. Чушкина

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**THE ROLE OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION
IN ACHIEVING PROFESSIONAL SUCCESS**N. E. Mokievskaya
E. V. Chushkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article shows the role of an educational organization in achieving professional success. The results of the student survey and the interviewing of the employment center are presented.

Keywords: professional success; education; employment center; application form.

Образование – неотъемлемая часть нашей жизни, его целью является создание рационального, критического мышления для решения сложных жизненных задач, адаптации к постоянным изменениям и постоянному развитию. Образование – это фундамент, на котором строится карьера и будущее. По сути, мы начинаем получать образование с ранних лет и продолжаем обучение на протяжении всей своей жизни.

Современный мир непрерывно меняется и требует постоянного обучения для достижения выдающихся результатов. У каждого человека при рождении есть определенные задатки, качества личности и способности. Но на сегодняшний день все эти данные не имеют значения, если их не развивать. Развитие происходит с помощью образования, которое можно получить в школе, колледже, а затем в университете. Образование поможет добиться профессиональных успехов и выбрать правильный путь к успешной карьере.

Человек, получивший высшее образование имеет более широкий взгляд на жизнь и сможет выполнять сразу несколько задач, знает, как сбалансировать личную и профессиональную жизнь, может сформировать личную позицию по ряду важных жизненных вопросов после анализа ситуации. Это способствует развитию общества во всех сферах жизни, в том числе социальной и экономической [2].

Ценность образования заключается не только в применении полученных знаний, но и в навыках и привычках, приобретенных в процессе обучения. Образование, безусловно, влияет на профессиональный успех, что подтверждается статистикой о занятости людей с высоким уровнем образования.

Что такое успех? Согласно словарю Ожегова это удача в достижении чего-либо [1]. А профессиональный успех? Профессиональный успех – это достижение положительных результатов в процессе профессиональной деятельности.

В нашей статье мы рассмотрим роль вуза в достижении профессионального успеха студентами, с этой целью нами было проведено анкетирование студентов ПензГТУ 1 и 3 курсов в количестве 26 человек. Считая, что одной из составляющих профессионального успеха студентов вуза является трудоустройство по желаемой специальности, в данном исследовании мы проанализировали работу центра трудоустройства ПензГТУ.

Профессиональный успех формируется при реализации профессиональной деятельности, поэтому мы посчитали необходимым выяснить процент работающих студентов. На вопрос «Работаете ли Вы?» ответили «Да» 50 % опрошенных, что позволяет собрать и проанализировать данные о возможностях образования, полученного в ПензГТУ как фактора достижения профессионального успеха.

Проведенный опрос позволяет определить возможности вуза для профессионального роста студента, шансы получения престижной и высокооплачиваемой работы. На вопрос «Как вы думаете, предоставляет ли вуз возможности для профессионального успеха?» положительно ответили 92 % (24 человека) опрошенных.

Отвечая на вопрос о возможностях вуза для достижения профессионального успеха, студенты выделили следующие составляющие профессионального успеха: получение достойного образования; ведение научной деятельности, возможность участия в различных конференциях, конкурсах, мероприятиях; прохождение практик на предприятиях; повышение квалификации; помощь в поисках с трудоустройством и др.

На вопрос «Воспользовались ли Вы этими возможностями?» были получены следующие ответы: «Да» – 42 % (11 человек) опрошенных, «Пока нет, но обязательно воспользуюсь» – 15 % (4 человека) и «Нет» – 42 % (11 человек). Также интересно, что студенты дополнили свои ответы, указав, какие именно возможности

они использовали: написание научных работ, участие в конференциях и мероприятиях, вступление в студенческие отряды, прохождение практики и др.

На вопрос «Как Вы думаете, помогут ли Вам научные конкурсы и другие мероприятия в профессиональном успехе?» 73 % (19 человек) опрошенных со всей уверенностью ответили, что данные мероприятия обязательно помогут в профессиональном успехе, так как позволяют получить новый опыт, знания и знакомства, побороть страхи, попробовать себя в чем-то новом, углубить знания в интересующей области, способствуют узнаванию в научном сообществе, а также саморазвитию.

Отвечая на вопросы: «Знаете ли Вы, что в вузе есть центр трудоустройства обучающихся?», «Обращались ли Вы в центр трудоустройства?», большинство студентов (65 % (17 человек)) отмечали, что знают о возможностях центра трудоустройства студентов, но (69 % (18 человек)) из опрошенных все-таки предпочитают самостоятельный поиск работы.

По результатам опроса было выявлено отношение студентов к изучаемым на курсах дисциплинам. На вопрос «Как Вы считаете, есть ли у Вас в учебном плане дисциплины, помогающие достичь профессионального успеха в будущем?» 92 % (24 человека) ответили «Да, конечно есть». И в следующем вопросе «Изучение каких дисциплин помогло Вам в профессиональном успехе?», работающие студенты поделились, какие именно дисциплины помогли им достичь профессионального успеха, среди них названы дисциплины, формирующие профессиональные компетенции, а также: психология, компьютерные технологии, управление карьерой (проектами) и др.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что вуз действительно предоставляет возможности для профессионального успеха, большинство студентов проинформировано об этом и многие уже воспользовались этими возмож-

ностями в достижении профессионального успеха.

С целью выявления возможностей образовательной организации в формировании профессионального успеха нами было проведено интервьюирование со специалистом центра трудоустройства студентов.

Согласно собранному материалу, в центр трудоустройства обращаются в основном студенты 3–4 курсов, так как первые годы обучения студенты адаптируются к новой среде. В центре занятости представлено множество вакансий, которые почти каждый день обновляются, также центр помогает студентам пройти производственную практику. Центр трудоустройства является практикоориентированным, так как старается помочь студентам приобрести практический опыт.

Для поиска подходящего вакантного места со студентом проводят опрос, данные которого резюмируют и помогают найти наиболее подходящий вариант трудоустройства. Если студент не определился с выбором будущей профессии, центр трудоустройства вуза предлагает следующие мероприятия: приглашение в вуз представителей работодателя, которые

организуют мастер-классы для обучающихся, экскурсии на предприятия, проведение различных оплачиваемых стажировок, на которые можно подать заявку. Стажировки длятся около 4 месяцев, после них возможно трудоустройство в данную организацию.

Таким образом, анкетирование студентов показало, что студенты понимают высокое значение профессионального успеха в жизни и знают о возможностях, предоставляемых вузом в его достижении. Одной из ключевых возможностей в помощи студентам достигнуть профессионального успеха является деятельность центра трудоустройства вуза, которая целиком направлена на помощь студентам найти свое место в профессиональной сфере.

Библиографический список

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.
2. Полякова Надежда Юрьевна, Абрамович Ювелина Борисовна Роль образования для достижения успеха в жизни // Эпоха науки. 2020. – № 24. – С. 316–320.

© Мокиевская Н. Е., Чушкина Е. В., 2025

УДК 37.013 EDN YIYLBV

РУССКИЙ ХАРАКТЕР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н. В. Саратовцева

А. М. Агапова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

RUSSIAN CHARACTER IN FICTION

N. V. Saratovtseva

A. M. Agapova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The authors of the article discuss the unique features of Russian national identity. In their opinion, studying the images of literary works by Russian poets and writers gives an opportunity to look deep into the Russian national character and understand what it is, what its strength is and what its features are. The article provides excerpts from a number of works. Among them: Bylina "Mikula Selyaninovich", Tvardovsky A.T. "Vasily Terkin", Tikhonov N. "Ballad of Nails", Tolstoy A.N. "Russian Character", Sholokhov M.A. "The Fate of a Man".

Keywords: Russian character; fiction; literary hero.

Русский характер – это сложное и многослойное понятие, отражающее уникальные черты русской национальной идентичности. В художественной литературе эти черты находят свое выражение через различные образы героев, созданные писателями. Именно с их помощью можно заглянуть вглубь русского национального характера и понять каков он, в чём его сила и каковы его особенности.

Обратимся к самим образам героев. Герой былины – Микула Селянинович. Представляет собой образ легендарного пахаря-богатыря в русских былинах новгородского цикла. Каким же предстаёт перед нами герой? Основываясь на цитатах из самой были, безусловно можно сказать, что Микула Селянинович:

- трудолюбивый: «Ещё заря горит, а у пахаря поле колосом шумит. Тёмная ночь идёт – пахарь хлеб жнёт. Утром вымолотил, к полудню вывезл, к обеду муки намолот, пироги завёл»;

- справедливый, защитник своего народа: «Эх, Вольга Всеславьевич, в тех городах живут всё разбойники, дерут шкуру с бедного пахаря, собирают за проезд по дорогам пошрины. Рассердился я, разгневался, заплатил им шелковую плёткою»; «Эх вы, жадные люди торговые! Мужики города хлебом кормят, мёдом поят, а вы соли им жалеете!»;

- щедрый и гостеприимный: «К вечеру созвал народ на почестей пир. Стали люди пироги есть, брагу пить да пахаря похваливать» [1].

Следующий герой – Василий Тёркин из поэмы Александра Трифоновича Твардовского, который олицетворяет образ русского солдата.

Василий Тёркин:

- неунывающий солдат: «Но не видно, чтобы он Удручён был этим...»;
- храбрый и бравый: «... Бьётся насмерть парень бравый, Так что дым стоит сырой...»;

- добрый: «... Тёркин, Тёркин добрый малый...»;
- жизнерадостный: «... Я большой охотник жить Лет до девяноста...»;
- имеет щедрое сердце: «... Тёркин сам уже хохочет, Сердцем щедрым наделён...»; является человеком чести: «... На войне себя забудь, Помни честь, однако...» [2].

Герой рассказа Михаила Шолохова «Судьба человека» – Андрей Соколов так же олицетворяет образ русского солдата и является:

- трудолюбивым: «...Работал я эти десять лет и день и ночь. Зарабатывал хорошо, и жили мы не хуже людей...»;
- храбрым и смелым: «Вот что, Соколов, ты – настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат...», «...это тебе за смелость», – и подает мне со стола небольшую буханку хлеба и кусок сала...»;
- справедливым: «...«Всем поровну», – говорю ему. Дождались рассвета. Хлеб и сало резали суровой ниткой. Досталось каждому хлеба по кусочку со спичечную коробку, каждую крошку брали на учет, ну, а сала, сам понимаешь, только губы помазать. Однако поделили без обиды...» [5].

Приведенные выдержки, характеризующие образы героев художественных произведений, позволяют утверждать, что основными чертами русского характера являются справедливость, храбрость, щедрость, трудолюбие, доброта и, конечно, патриотизм. Заметим, что патриотизм – это качество, подтверждаемое действиями, а не словами. Представленные герои – Василий Тёркин и Андрей Соколов являются участниками войны. Герои изо дня в день подвергали свою жизнь

опасности, защищая свою родину. Это и говорит о истинном патриотизме.

В чём же особенность русского характера? Прежде чем ответить на данный вопрос, вначале хотелось бы привести высказывание А. Н. Толстого: «Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом и малом, и поднимается в нём великая сила – человеческая красота» [4]. Считаем, что высказывание А. Н. Толстого очень точно отражает особенность русского характера, которая заключается в том, что в сложные времена, когда возникают испытания и беды разных масштабов, люди русского народа становятся одним целым, они объединяются и проявляют внутреннюю силу и готовность бороться с обстоятельствами.

Завершить статью хотелось бы строками из стихотворения советского поэта Николая Семёновича Тихонова «Баллада о гвоздях», которые передают всю стойкость, мужество и крепкость духа русского народа. Вот они: «Гвозди бы делать из этих людей: крепче бы не было в мире гвоздей» [3].

Библиографический список

1. Былина «Микула Селянинович». URL: <https://librarykukmor.ru/tpost/5syvahkc61-bilina-mikula-selyaninovich> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Твардовский А. Т. Василий Теркин. URL: <https://www.culture.ru/poems/51514/vasilii-terkin> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Тихонов Н. Баллада о гвоздях. URL: <https://stihi.ru/2016/03/30/6729> (дата обращения: 01.11.2024).
4. Толстой А. Н. Русский характер. URL: <https://azbyka.ru/fiction/russkij-harakter-tolstoj/> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Шолохов М. А. Судьба человека. URL: <https://azbyka.ru/fiction/sudba-cheloveka-mihail-sholohov/> (дата обращения: 01.11.2024).

© Саратовцева Н. В., Агапова А. М., 2025

УДК 37.013 EDN YJUVAQ

**СЕМЕЙНЫЙ ЧАТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ
СОХРАНЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СВЯЗЕЙ ПОКОЛЕНИЙ**

Н. В. Саратовцева

В. К. Громова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**FAMILY CHAT AS A MODERN WAY TO MAINTAIN CONTINUITY
OF GENERATIONAL CONNECTIONS**

N. V. Saratovtseva

V. K. Gromova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The authors of the article are confident that in the conditions of the modern world, family chat allows maintaining the continuity of communication between generations. It can be considered as one of the communication tools. The article contains data from a survey among PenzGTU students on the importance of this type of communication, provides recommendations for effective interaction within family chats, and highlights the positive and negative aspects of this form of digital communication.

Keywords: family chat; continuity of generations.

Условия стремительного развития технологий и изменение формата коммуникаций позволяют увидеть в семейном чате одну из форм цифрового общения, инструмент, который помогает преодолевать расстояния и временные барьеры, обеспечивая постоянный доступ к взаимодействию с семьёй. Такой способ незаменим для поддержания и сохранения преемственности поколений.

В рамках исследования нами проведен опрос среди студентов первого курса ПензГТУ направления подготовки «Профессиональное обучение» (по отраслям) в количестве 67 человек. Его результаты показали, что у 56 % обучающихся есть семейный чат. Количество участников семейных чатов различается. У 46 % респондентов в семейном чате состоит 2–4 человека, у 10 % – от 4 до 10 человек. 44 % студентов состоят в семейных чатах, где более 20 участников. На вопрос «Какова частота общения в семейном чате?» были

получены следующие результаты: 43 % ответили, что несколько раз в месяц; 7 % – дали ответ «несколько раз в неделю», а 50% опрошенных общаются в семейных чатах каждый день. Из всех респондентов – 86 % считают, что семейные чаты эффективны для поддержания семейных и родовых связей.

В чём заключается важность семейного общения?

Во-первых, это эмоциональная поддержка. Во взаимодействии с родными, люди получают теплоту и возможность открыто делиться чувствами и переживаниями. Это поддерживает душевное равновесие каждого.

Во-вторых, это развитие личности. В семье ребёнок учится любви, уважению, заботе о себе и близких, прощению и доверию. Там закладываются навыки взаимодействия с окружающими людьми, умение правильно проявлять эмоции и чувства.

В-третьих, это безопасность и защита. Чувство безопасности и защищённости в семье создаёт основу для развития здоровых отношений и уверенности в мире.

В-четвертых, это влияние технологий на семейные связи. Семейный чат позволяет минимизировать разрыв между поколениями. Люди, находящиеся в разных возрастных группах, могут свободно делиться своей жизнью, мыслями и переживаниями. Это взаимодействие способствует уменьшению дистанции, формируя привычку к открытому общению и укрепляя семейные узы [1].

Современные молодые люди чувствуют себя комфортно в онлайн-среде, где им комфортно делиться своими событиями. В это же время пожилые члены семьи получают возможность изучить новые технологии и адаптироваться к ним. Так появляется возможность взаимного обучения, где более взрослые родственники могут осваивать новшества от своих детей и внуков. А те, в свою очередь, могут исследовать опыт своих старших родственников.

Остановимся на положительных и отрицательных аспектах виртуального общения.

Одним из основных положительных аспектов семейных чатов является возможность постоянного контакта. Члены семьи могут мгновенно обмениваться информацией, делиться радостными событиями, поддерживать друг друга в трудные времена. Создание общего пространства, где каждый может высказать свое мнение или поделиться новостями, способствует укреплению эмоциональных связей.

Кроме того, чаты дают возможность преодолевать географические барьеры. Члены семьи, проживающие в разных городах и даже странах, могут оставаться на связи, что особенно важно для поддержания преемственности между поколениями. Находясь в постоянном взаимодействии, старшие члены семьи передают свои знания и опыт, а молодое поколение делится своими достижениями и проблемами.

Важно и то, что поскольку совместный чат предоставляет возможность записи всех сообщений, это создает своеобразный архив семейной жизни. Ценно то, что отражение событий, обсуждений, эмоций в текстовом формате и фото с видео могут со временем становиться необходимым аспектом наследия семьи.

Отметим и отрицательные моменты такого формата коммуникаций:

- пожилые люди могут испытывать трудности с использованием технологий, что приводит к их исключению из общения, тогда как молодежь, привыкшая к быстрому обмену сообщениями, может не придавать значения важности личных контактов и углубленного обсуждения. Это может привести к изоляции одних и к неразборчивости в общении других;
- виртуальная коммуникация не всегда может заменить живое общение, поскольку в этом формате отсутствует невербальный контакт, который играет важную роль в понимании собеседника. Не всегда получается передать нужное сопереживание, что может создать дистанцию даже между близкими людьми [2].

Предлагаем ряд рекомендаций по организации эффективной коммуникации в семейных чатах:

1. Важно установить определенные правила общения. К примеру, можно обсудить, в какое время чаты будут активными, чтобы соответствовать графикам всех участников. Это помогает избежать недопонимания и обид, когда кто-то чувствует себя проигнорированным.

2. Использование эмодзи, мемов и гифок позволяет сделать разговор более живым и эмоциональным.

3. Члены семьи могут создавать традиции общения в чате. Например, можно установить день, когда все делятся тремя лучшими моментами из своей жизни за неделю. Это поможет повысить степень близости родных.

4. Обмен фото и видео поможет семье больше узнать о происходящем в жизни друг друга

5. Групповые видео-звонки играют роль альтернативы традиционным живым встречам, если ваши члены семьи находятся далеко. Такие созвоны позволяют полноценно общаться с родственниками из любой точки мира.

6. Крепкая связь между поколениями может быть обеспечена путем включения в обсуждение памяти о предках, историй из жизни, традиций и обычаев. Это помогает молодым людям почувствовать свою связь с историей семьи.

Таким образом, семейный чат становится платформой для совместного роста и преемственности поколений, создавая наследие, которое передается из поколения в поколение. Дети и внуки, имея возможность обратиться за советом или поддержкой, могут лучше справляться со стрессом. Поддержка, передаваемая через

чаты, является неотъемлемой частью психологического благополучия, развиваемого на основе доверия и вовлеченности.

В заключение можно с уверенностью утверждать, что семейные чаты, возникшие на волне популярности мессенджеров и социальных сетей, предоставили уникальную платформу для взаимодействия. Они позволяют не только поддерживать регулярный контакт, но и делиться важными событиями, новостями и эмоциями, что, в свою очередь, способствует созданию более крепких и доверительных отношений между поколениями.

Библиографический список

1. В чем польза семейного чата? URL: <https://deti.moe-online.ru/articles/podrostki-11-16/37> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Родительский чат: польза или вред? URL: <https://infourok.ru/statya-roditelskij-chat-polza-ili-vred-7169491.html> (дата обращения: 02.10.2024).

© Саратовцева Н. В., Громова В. К., 2025

УДК 37.013 EDN YVOBMW

ПРАВИТЕЛЬ, ЛИДЕР, ПРЕДВОДИТЕЛЬ: СМЫСЛ ФЕНОМЕНОВ**Н. В. Саратовцева****Г. А. Красильников**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

RULER, LEADER, CHIEFTAIN: THE MEANING OF THE PHENOMENA**N. V. Saratovtseva****G. A. Krasilnikov**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines conceptual understandings of the phenomenon of "ruler", "leader", "chieftain". Reasoning about the meanings of these categories, the authors highlight their specific characteristics. They outline the need to fill these categories with the idea of collective life-creation, conciliarity, commitment to the principles of Christian duty and mercy, respect for the experience of ancestors. Such filling of these terms will allow consciously leading the country to prosperity.

Keywords: ruler; leader; chieftain; leadership; management.

В общественном сознании закрепилось представление о том, что лидерство – то, чему можно научиться, что оно источник важных смыслов и неизбежно несет индивидуальный успех и благополучие. На самом деле суть руководства гораздо сложнее. Правление страной больше умения манипулировать карьерой или финансами людей. Оно основано на осознании идентичности с культурой народа, его историей и ценностями морали.

История человечества показывает, что все общества и цивилизации развивались под руководством активных ярких личностей, обладающих особыми качествами духа, разума и воли. Такие люди вводили свои народы от бед и катастроф, увлекали идеями, направляли к победам и достижениям. В мифах, сказках, священных текстах и художественной прозе закреплена память о легендарных и реально существовавших лидерах-героях – Одиссее, Энее, Ное, Моисее, Гае Юлии Цезаре, Александре Македонском. Такие как Ро-

бин Гуд, Жанна Д'Арк, Иван Сусанин – не были патриархами, царями или государственниками, но также, как и легендарные правители, спасали людей от зла, помогали выжить, боролись за общественную справедливость и защищали честь народов от посягательств внутренних и внешних врагов [1].

Очевидно, что способность вести людей и нести ответственность за их счастье не передавалась по наследству, не приходила вместе с должностью, не обреталась за деньги на тренинге. Статус лидера они получали за качества личности, признанные другими. Какие же это качества? Интеллект, воля, мужество, милосердие и стремление к самопожертвованию. Этот комплекс был необходимым условием лидерского авторитета.

Слово «лидер» появилось очень поздно – позднее, чем само явление руководства людьми, их духом и жизнью. Впервые оно встречается в английском языке XIII в.: «lead» – «вести». К этому значе-

нию, взятому из английской культуры, близко современное западное понимание лидерства – подчеркивающее статус, индивидуальные достижения того, кто имеет право возглавить группу или нацию [2].

В русском языке это слово появилось в начале XX в. Его содержание сводилось к техническому прогрессу, росту карьеры и благосостояния.

Слово «руководство» составлено из двух слов – «рука» и «водить». Первое – рука – указывает на фундаментальный смысл человеческого как культурного. Человек состоялся в творении, но не смог бы ничего создать без функциональности руки [3].

Другое составная часть слова, обозначающего лидерство в русском языке – «водить», «вести». «Водить» – «wed» – имело всечеловеческий смысл: устранять опасность, поддерживать, действовать. Слово «руководство» связало руку как ценность человеческого Я со способностью уводить от беды и поддерживать. Мораль лежит в основе понимания природы руководства. Руководитель – это защитник, спаситель, помощник.

Второе слово, которым пользовались наши предки вместо английского «leader» – слово «предводитель». Особого внимания заслуживает приставка «пред-/перед-». Тот, кто ведет всех, тот, кто защищает от опасности – находится впереди. Предводитель закрывает собой людей, доверившихся ему, несет ответственность [1].

Наши исторические предводители – князья, цари, императоры: Владимир Святославович Красно Солнышко, Ярослав Владимирович Мудрый, Владимир Всеволодович Мономах, Александр Ярославович Невский, Андрей Юрьевич Боголюбский, Иван IV Грозный, Николай I, Александр III – стали воплощением русского смысла лидерства.

Владимир Мономах рассказал об особенностях предводительства сам – в «Починении детям». Мономах описывает в нем свой уклад жизни, распорядок дня, отно-

шение к знатым и простым людям, военную и мирную службу. Он постоянно подчеркивает самостоятельность – то, что он не требовал возвышающего внимания к себе, как к княжеской персоне, а был предводителем среди равных. Власть он считал путем к развитию государства, а не к личной наживе и прославлению себя [1].

В более поздние, имперские времена в России осуществилась попытка привести в мировоззренческую картину европейское видение лидерства. Прежде всего это связано с личностью императора-абсолюта Петра I и предводителя-лидера Великой Екатерины II.

Таким образом, смысл феноменов правителя, лидера и предводителя имеет свои особенности:

- правитель – это руководитель, правление которого основано на осознании идентичности с культурой народа и его историей. Он – законотворец и блюститель порядка;
- лидер – это человек, объединяющий вокруг себя людей. Он – проводник воли, усилий, интеллекта людей;
- предводитель – это ведущий, защищающий, находящийся впереди. Он закрывает собой людей, доверившихся ему, несёт ответственность.

Завершая, отметим, что сегодня представления об управлении Россией должны строиться на идеи коллективного жизнетворчества – соборности, определяющей характер правления народом и страной. Исторические примеры князей, царей и императоров свидетельствуют, что должно быть перевеса между своим и общим. Только приверженность принципам христианского долга и милосердия, уважение к опыту предков позволяет осознанно вести страну к процветанию.

Библиографический список

1. Идеал Правителя: лидерство или предводительство? URL: <https://dzen.ru/a/ZFOQBFSw92KqpJkS> (дата обращения: 01.10.2024).

2. Клейменова А. Е. Концептуальное обоснование понятия лидерство // Аналитика культурологии. 2014. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnoe-obosnovanie-ponyatiya-liderstvo-1> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Лидер и руководитель: отличия в их деятельности и навыках. URL: <https://aspro.cloud/pm/docs/leader-and-director/> (дата обращения: 01.10.2024).

© Саратовцева Н. В., Красильников Г. А., 2025

УДК 37.013 EDN ZMHWJD

МОЯ ПРАБАБУШКА – ГОРДОСТЬ СЕМЬИ

Н. В. Саратовцева

В. В. Логунова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

MY GREAT-GRANDMOTHER IS THE PRIDE OF THE FAMILY

N. V. Saratovtseva

V. V. Logunova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is based on a family story about great-grandmother Gubareva Galina Gavrilovna. She is a legendary person, a wonderful teacher and scientist who lived her life with dignity. This family story is the heritage of great-grandchildren, an example to follow.

Keywords: great-grandmother; family; family values; family history.

Каждой семьей хранится какая-то интересная история, традиция или обычай. О них взрослые рассказывают своим детям и внукам. Такая интересная история есть и у семьи Логуновых. Это история о прабабушке – Губаревой Галине Гавриловне.

Галина Гавриловна родилась 7 ноября 1918 г. в поселке Бессоновка Пензенской области. С самого раннего детства отличалась большой любознательностью. В период школьного обучения она углубленно изучала естественно-научные дисциплины. По таким предметам знания ее оценивались на «отлично». Кроме того, Галина Гавриловна рано увлеклась научными исследованиями. Будучи школьницей, она изучала некоторые виды растений, структуры почвы и строения живых организмов в естественных условиях в лесу. Организация мини-походов – хорошая школьная традиция в годы ее обучения.

После окончания школы в 1936 г. Галина Гавриловна поступила в Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина на специальность биологии и химии. В 1941 г., окончив этот

институт, она получила должность инспектора Отдела образования Пензенской области. Прабабушка работала в должности инспектора Облоно с середины 1941 г. до сентября 1946 г. В ее ведении было 4 района Пензенской области – Нечаевский, Лунинский, Земетчинский, Пачелмский. Она ездила в эти районы с целью обследования работы сельских школ и школ райцентров. Зимой ей приходилось передвигаться из одной школы в другую на санях, а летом – на телегах. О результатах проверки работы школ Галина Гавриловна передавала подробные отчеты в Облоно. В обследованных школах она оставляла директорам школ в письменном виде итоги проверки и предположения об улучшении работы.

С сентября 1946 г. моя прабабушка была приглашена на работу в Пензенский педагогический институт им. В. Г. Белинского. Здесь она трудилась сначала на должности ассистента, потом старшего преподавателя, а затем доцента кафедры зоологии в структуре естественно-географического факультета.

За годы работы в педагогическом институте прабабушкой была подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация [1], присвоено звание доцента.

Педагогический стаж Галины Гавриловны насчитывает 35 лет (1946–1981 гг.). И за это время работы в институте у нее было много самых разнообразных общественных поручений, начиная с секретаря партбюро факультета, председателя профбюро факультета и др. Она неоднократно поощрялась руководством за добросовестный труд.

Под авторством Галины Гавриловны опубликовано свыше 20 научных статей в ученых записках института и в центральном московском журнале «Защита растений», 3 научно-методические работы в помощь студентам-заочникам. Галина Гавриловна являлась Членом Всесоюзного общества «Знание», энтомологического и географического общества СССР. Она – отличник народного просвещения (1964).

Ее работа в период Великой Отечественной войны как труженика тыла была отмечена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. о награждении тружеников тыла медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Медаль была вру-

чена ей в апреле 1946 г. Южным Райисполкомом г. Пензы. Она – получатель пяти юбилейных медалей.

Примечательно, что как труженик тыла в день 9 мая моя прабабушка получала поздравления из Кремля от президента РФ Путина В. В. (все годы работы его в этом качестве), так же от президента РФ Медведева Д. А. Поздравления получала ежегодно от председателя Совета ветеранов ПГПУ М. С. Ратушной. Неоднократно получала поздравления от ректора педагогического университета А. Ю. Казакова, губернатора В.К. Бочкарева.

Губарева Галина Гавриловна скончалась 2 марта 2020 г. в возрасте 101 года. История о моей прабабушке – наше семейное достояние. Ее будем передавать из поколения в поколение. Галина Гавриловна – образец для подражания для нас, ее потомков.

Библиографический список

1. Губарева Г. Г. Экология наиболее эффективных энтомофагов яблоневой моли (*Nuropometa malinella* Zell) и их практическое применение [Текст]: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата биологических наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1959. – 19 с.

© Саратовцева Н. В., Логунова В. В., 2025

УДК 37.013 EDN ZNYEBI

ПЕДАГОГИ, СТАВШИЕ СВЯЩЕННИКАМИ

Н. В. Саратовцева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,*

e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,

студент,

*Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

Г. А. Максимов

TEACHERS WHO BECAME PRIESTS

N. V. Saratovtseva

Candidate of Pedagogical Sciences,

Assistant Professor,

Student,

*Penza State Technological University,
Penza, Russia*

G. A. Maksimov

Abstract. The article is dedicated to teachers who became priests. The authors argue that a teacher and a pastor have much in common. Several examples of the life path of teachers-priests are given. Among them: Archpriest Nikolai Guryanov, Archpriest V.V. Zenkovsky, Archpriest Nikolai Guryanov, Archpriest Vladimir Popov, Archimandrite Georgy (E.V. Shestun), Archpriest Artemy Vladimirov. The authors of the article conclude that their service is sacred.

Keywords: teacher; clergyman; ministry; teaching.

Любая профессия может и должна стать служением. В этом смысле многое объединяет священничество и педагогику: частью священнического служения является учительство – произносит ли он проповедь, дает ли советы прихожанам от опыта Церкви, святых подвижников, личного духовного опыта. Неслучайно среди служителей церкви есть те, кто по первому своему образованию был учителем и поработал на педагогической ниве.

Приведем некоторые примеры педагогов-священников.

Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962) – протоиерей, историк философии и философ, автор богословских, психологических и педагогических сочинений. Василий Васильевич воспитывался в традиционном православном духе. «Все детство, – вспоминал он, – было освещено несколько матовым, но светлым сиянием Церкви» [3]. В 11 лет он поступил во 2-ю киевскую гимназию, в которой преподавались классические и современные языки.

В 1900 г. после окончания гимназии В. В. Зеньковский поступил в Императорский св. Владимира университет в Киеве, в котором в разные годы учились свт. Лука (Войно-Ясенецкий), философы Н. А. Бердяев, Л. Шестов, Г. Г. Шпет, П. П. Блонский, филолог Л. В. Щерба и др.

В 1904–1909 гг. Зеньковский обучался на историко-филологический факультете. По окончании обучения был оставлен для подготовки к профессорско-преподавательской деятельности. В. В. Зеньковский читал лекции по психологии в университете св. Владимира (1912–1913); а также «1) на вечерних женских курсах А. В. Жекулиной... – введение в философию; 2) во Фребелевском институте... – логику и общую педагогику; 3) в мужской гимназии М. А. Стельмашенко... – психологию и логику; 4) в женской гимназии М. Ф. Стельмашенко... – педагогику; 5) в женской гимназии Е. А. Крюгер... педагогику...» [3].

В 1942 г. его рукоположили во пресвитера; с 1942 г. член епархиального собрания, в 1953–1958 гг. его председатель; благочинный приходов Парижского окр.; с 1955 г. протопресвитер [3].

Работы по психологии и педагогике – «Вопросы философии и психологии», «Проблемы психической причинности», «Психология детства», «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», «Педагогика» и др. составили творческое наследие В.В. Зеньковского.

Митрофорный протоиерей Николай Гурьянов. Настоятель храма св. Николая на острове Талабск (Залита) (1909–2002). Окончил Гатчинский педагогический техникум и Ленинградский педагогический институт, откуда был исключён за выступление против закрытия одного из храмов. В 1929–1931 гг. служил псаломщиком в Тосно, подрабатывая репетиторством по математике, физике и биологии. После освобождения из лагеря по обвинению в религиозной пропаганде преподавал в сельских школах Тосненского района Ленинградской области [5].

Протоиерей Владимир Попов (Владимир Андреевич Попов) родился 30 марта 1940 г. в селе Вершина Дарасуна Читинской области в семье кадрового офицера. Детство свое провел в постоянных переездах с родителями по Забайкалью, Дальнему Востоку, Курильским островам. В школьные и студенческие годы жил в г. Томске, где в 1966 г. окончил Томский Государственный Пединститут по специальности немецкий язык.

В 1966 г. переехав в Эстонию, в г. Пярну, работал преподавателем немецкого языка в спецпрофтехучилище для трудновоспитуемых детей. В свободное время он занимался богословием. В 1973 г. принимает решение оставить мирскую работу и принимает духовный сан. 21 сентября 1973 г. он был посвящен в сан диакона, а 27 сентября – в сан пресвитера.

В 1973 г. иерей Владимир назначается настоятелем Никольской Любятковской

церкви г. Пскова. Его духовными наставниками в то время были архимандрит Афиноген (в схиме Агапий) и архимандрит Иоанн (Крестьянкин) – старцы Псково-Печерского монастыря [4].

Архимандрит Георгий (в миру Евгений Владимирович Шестун) (1951–2022) – доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии.

Архимандрит Георгий родился 26 июня 1951 г. в Самаре, там же окончил среднюю школу и поступил в педагогический институт на факультет математики, физики и информатики. В 1992 г. состоялось рукоположение Евгения Шестуна в пресвитеры, духовное образование он получил в Самарской духовной семинарии.

Позже отец Евгений одновременно со своей матушкой, в миру Ириной Петровной Шестун был пострижен в монашество с именем Георгий. В 2007 г. игумен Георгий (Шестун) стал настоятелем монастыря в честь Честнаго и Животворящего Креста Господня. Позже он получил чин архимандрита.

Благодаря педагогическому образованию, полученному ещё в годы молодости, архимандрит Георгий успешно занимался вопросами образования и воспитания подрастающего поколения, взаимоотношений в семье. В 1997 г. на заре возрождения традиций православного образования тогда протоиерей Евгений Шестун написал работу «Православная педагогика», которая выдержала несколько переизданий. Примечательно, что в книге вводится новый термин «православная педагогика» [2].

Известна программа «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения», среди разработчиков которой был архимандрит Георгий (Шестун), она помогает воспитать разностороннюю личность [2].

Протоиерей Артемий Владимиров родился в Москве 21 февраля 1961 г. Артемий унаследовал любовь к языку и литературе от родного дедушки – прославленного детского поэта Павла Барто. Мальчика отдали в английскую спецшколу № 29, расположенную в Чертольском переулке. Получив аттестат зрелости в 1978 г., стал студентом романо-германского отделения факультета филологии МГУ. Спустя некоторое время перешел на русское отделение. Диплом об окончании вуза получил в 1983 г. [1].

Трудовая биография Артемия Владимировича началась сразу после окончания МГУ. Его приняли преподавателем русского языка и литературы в Физико-математическую школу № 18 при том же МГУ.

В 1991–2013-м гг. служил настоятелем храма Всех Святых в Красном селе. С 2013 г. занял должность старшего священника и духовника Алексеевского ставропигиального женского монастыря в Москве. Состоит в Союзе писателей России. Педагог высшей категории, прославился своими неординарными проповедями. Позже Владимировича приняли на должность преподавателя в Московскую духовную семинарию. Одновременно с этим, молодой человек принял священнический сан [1].

Таким образом, нами приведены лишь некоторые примеры того, как несравненные педагоги рождены быть пастырями. Старец Паисий Святогорец говорил: «Дело учителя священно» [6]. Полагаем, что священник и педагог – и то, и другое скорее не просто профессия, а служение и призвание. Настоящий учитель – великое дело. Дело учителя священно. Также частью священнического служения является учительство. Произносит ли он проповедь, дает ли советы прихожанам от опыта Церкви, святых подвижников, личного духовного опыта. Все это предполагает учительство.

Библиографический список

1. Артемий Владимиров – биография. URL:<https://biographe.ru/znamenitosti/vladimir-artemiy> (дата обращения: 02.10.2024).
2. Архимандрит Георгий (Шестун). URL:<https://azbyka.ru/otechnik/Georgij-Shestun/> (дата обращения: 02.10.2024).
3. Зеньковский. URL:<https://www.pravenc.ru/text/199739.html> (дата обращения: 02.10.2024).
4. Из биографии пастыря. URL:<http://www.pskovlub.ru/hram/nast/> (дата обращения: 02.10.2024).
5. Николай Алексеевич Гурьянов. URL:<https://biographe.ru/znamenitosti/nikolay-guryanov/> (дата обращения: 02.10.2024).
6. Старец Паисий Святогорец. URL:<https://hramhabarskoe.ru/index.php/detstvo/85-delo-uchitelya> (дата обращения: 02.10.2024).

© Саратовцева Н. В., Максимов Г. А., 2025

УДК 37.013 EDN ZTOSCX

ОБ ИНТЕРЕСЕ МОЛОДЕЖИ К КОСМОСУ**Н. В. Саратовцева****И. С. Щелчков****Р. А. Павлов**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ON THE INTEREST OF YOUNG PEOPLE IN SPACE**N. V. Saratovtseva****I. S. Shchelchko****R. A. Pavlov**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the problem of developing young people's interest in space. The authors cite significant stages and events in the development of domestic cosmonautics that stimulate young people's attention to it. The article recommends a set of measures that make the study of astronomy and cosmonautics fascinating and accessible to the younger generation.

Keywords: modern youth; space; cosmonautics; interest in space.

Сегодня основная задача любого культурного и образовательного пространства – обратить внимание на то, чем интересуется и занимается молодёжь, ведь в её руках будущее всей планеты и ее жителей. Космонавтика особенно привлекла и привлекает интерес молодёжи. Это увлечение не только вдохновляет молодое поколение на изучение естественных наук, но и формирует их мировоззрение, способствуя развитию креативности [1].

Космические исследования открывают новые горизонты для человечества, и именно молодёжь станет движущей силой этих изменений в будущем. Участие в космических проектах, таких как миссии на Марс или исследования экзопланет, может стать не только мечтой, но и реальностью для новых поколений. Важно отметить, что интерес к космосу способствует популяризации STEM-образования (наука, технологии, инженерия и математика), что ведет к подготовке квалифицированных специалистов, необходимых для

дальнейших исследований и развития технологий.

Советская космическая программа, начавшаяся в середине XX в., стала важным этапом в истории освоения космоса и сыграла ключевую роль в формировании интереса к этому направлению у молодёжи. Успехи советских космических исследований не только вдохновили целые поколения, но и стали символом научного прогресса и технологических достижений.

Первым значимым событием в рамках советской космической программы стал запуск спутника «Спутник-1» в 1957 г. Этот исторический момент не только ознаменовал начало космической эры, но и пробудил интерес к астрономии и космонавтике среди молодёжи. Широкая общественность с восторгом следила за новыми достижениями, и многие молодые люди начали мечтать о карьере в науке и технике.

Следующим значимым этапом стало отправление Юрия Гагарина в космос в 1961 г. Его полёт стал не только триум-

фом советской науки, но и символом возможностей, которые открывает космос. Ю. А. Гагарин стал кумиром для миллионов, вдохновляя молодое поколение на изучение естественных наук и участие в космических проектах. Этот момент продемонстрировал, что мечты о космосе могут стать реальностью, и послужил мощным стимулом для будущих исследований.

Кроме того, советская программа по исследованию Луны, включая миссии «Луна-2» и «Луна-9», а также создание космических станций, таких как «Салют» и «Мир», ещё больше укрепила интерес к космосу. Эти достижения показывали, что человечество способно не только исследовать, но и обживать другие небесные тела.

Советская космическая программа оказала глубокое влияние не только на своё время, но и на современное поколение, формируя его восприятие науки, технологий и возможностей, которые открывает космос. Это влияние проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, достижения советской космической программы стали основой для формирования положительного имиджа науки и технологий в обществе. Успехи, такие как полёт Юрия Гагарина, вдохновили молодёжь на изучение STEM-дисциплин. Многие современные молодые люди, заинтересованные в космосе, указывают на Гагарина как на своего кумира, что подтверждает значимость его достижения для новых поколений.

Во-вторых, советская космическая программа заложила основы для международного сотрудничества в области космических исследований. Программы обмена и совместные проекты, такие как «Интеркосмос», способствовали укреплению связей между странами и формированию глобального сообщества исследователей. Современные молодые учёные и инженеры, вдохновлённые наследием советской программы, активно участвуют в международных космических проектах.

Кроме того, наследие советской космической программы продолжает вдохновлять новые инициативы в области образования и популяризации науки. Они строятся на примере советских достижений и стремятся передать дух исследовательского энтузиазма, который был характерен для той эпохи.

Наконец, советская космическая программа служит важным историческим уроком о том, как научные достижения могут изменить общество. Она демонстрирует, как вдохновение и вовлечённость молодёжи могут привести к значительным прорывам в науке и технике.

Дальнейший интерес молодёжи к космосу возможен через мероприятия, которые делают изучение астрономии и космонавтики увлекательным и доступным. Обозначим некоторые из них:

- Конкурсы и олимпиады. В мире существует множество конкурсов, посвящённых космосу, таких как Конкурс «Космос и я», который предлагает школьникам исследовать различные аспекты космических технологий и астрономии. Олимпиады по астрономии, например, Всероссийская олимпиада школьников по астрономии, позволяют участникам продемонстрировать свои знания и навыки;
- Мероприятия и выставки. Посещение планетариев. В рамках посещения планетария часто предлагаются интерактивные шоу и лекции, которые помогают молодёжи узнать больше о звёздах, планетах и космических исследованиях;
- Лекции и семинары. Участие в лекциях и семинарах, проводимых учеными и специалистами в области космонавтики, может вдохновить молодёжь. Например, лекции в рамках Центра космических исследований могут охватывать темы от исторических полётов до современных миссий на Марс;
- Космические игры и приложения. Такие как KerbalSpaceProgram, позволя-

ют игрокам проектировать и запускать свои собственные ракеты, что делает обучение космонавтике увлекательным и интерактивным;

- Социальные сети и блоги. Молодёжь может создавать и делиться контентом о космосе в социальных сетях, таких как VK и Telegram. Например, аккаунты, посвящённые астрономии, публикующие интересные факты, изображения космоса, а также онлайн-обсуждения.

Таким образом, заинтересовать молодёжь космосом – задача, требующая комплексного подхода и использования раз-

личных методов. Мероприятия, предложенные нами, способствуют распространению знаний о космосе и интересу к нему, что в свою очередь формирует новое поколение, готовое к освоению космоса и решению глобальных задач.

Библиографический список

1. Шевитятникова Ю. О. Космонавтика – опора для молодежи // Инновации. 2015. № 4 (198). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmonavtika-opora-dlya-molodezhi> (дата обращения: 30.10.2024).

© Саратовцева Н. В., Щелчков И. С., Павлов Р. А., 2025

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА»
В 2025 ГОДУ**

Дата	Название
5 марта 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
3 июня 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
5 октября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире
28 ноября 2025 г.	Вопросы науки в современном мире

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books will be published in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор И. Г. Муленкова

№ 1, 2025

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 15.03.2025. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 38,7. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440046, Россия, г. Пенза, ул. Мира, 74-14
Тел. +7 967 701 68 14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33